

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ПО НАБОРНОМУ ДЕЛУ

СОСТАВИЛ ПЕТР КОЛОМНИН

*ВТОРОЕ ИСПРАВЛЕННОЕ ИЗДАНИЕ
ПОД РЕДАКЦИЕЙ
И. Д. ГАЛАКТИОНОВА*

★

«П Р И Б О И»

1 9 2 9

ОБЛОЖКА РАБОТЫ

Н. В. АЛЕКСЕЕВА

ПРЕДИСЛОВИЕ.

„Краткие сведения по типографскому делу“—так было названо первое издание этой книги самим автором, считавшим, что оно все-таки, несмотря на свой внушительный объем, далеко не охватывает предмета, которому посвящены его страницы. Это заявление П. Коломнина если справедливо, то только не по отношению к наборному делу, которое он дал почти исчерпывающим по тому времени и дал так ясно и разносторонне, как не давал никто до него и не дал до сих пор после него.

До него и после него мы пытались и пытаемся исключительно переводами с немецкого, считая, что не кто другой как немцы являются нашими присяжными учителями, совершенно забывая, что свое первоначальное обучение мы получили через Максима Грека от итальянцев.

П. Коломнин, задумав дать учебник, перечитал множество иностранной литературы, извлекая из нее все, что, по его мнению, способствовало улучшению набора; его одинаково тянули к себе и французские, и итальянские, и английские книги, а не только одни немецкие; а поэтому-то на страницах его книги мы не видим неотступного следования какой-нибудь одной народности, а наоборот, — широкое использование различных иностранных материалов.

Все что появлялось у нас до сих пор не переводного, — это были переделки, удачные или неудачные, „Кратких сведений“; все шло от П. Коломнина, черпая из него, как из какого-то неиссякаемого источника, сведения и правила; но все-таки никто не дал такого ясного и обоснованного текста, какой дал он в своих „Кратких сведениях“, и поэтому его книга продолжает оставаться незаменимой; несмотря на продолжительный срок со дня ее первого выхода, она попрежнему — лучшая настольная книга для преподавателя, инструктора, метранпажа, наборщика и ученика наборного дела, она служит лучшим советником и руководителем в деле правильной постановки обучения и усвоения техники работы.

Давно уже признано, что только практика, основанная на твердом знании теории в полном смысле слова, быстро создает хорошего работника, как, конечно, и знание теории,

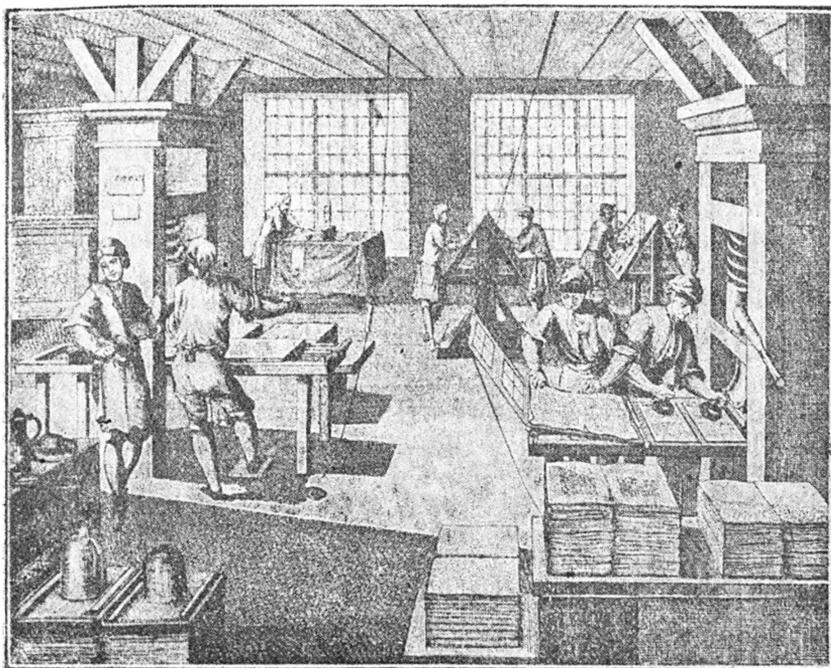
применяемой в повседневной практической работе, достигает того же самого, и одно без другого бессильно сделать хорошо знающего дело работника, осмысленно относящегося к каждой мелочи поручаемой ему работы.

Правда, некоторым удастся одной практикой достигнуть блестящих результатов, но это редкие одиночки, да и то приобретают они свое знание после долголетних трудов, к концу своей трудовой жизни, тогда как руководящее содержание книги, в связи с практикой, дает возможность быстрее сделаться таким работником и еще в расцвете своих сил применить знания на практике, способствуя этим подъему качества продукции, к чему в настоящее время направляются усилия всех сознательных рабочих.

П. Коломнин сослужит хорошую службу каждому, кто найдет время прочесть и изучить написанные им страницы, а время на это должно найтись, и через короткий промежуток времени каждый увидит удивительные результаты, извлеченные из этого издания.

Настоящее издание выходит отчасти сокращенным; из него исключено все, что не относится непосредственно к наборному делу, но зато наборное дело получило добавление из других источников, появившихся после выхода „Кратких сведений“ и подробно освещающих некоторые частности, и, между прочим, сюда же включена и его отдельно выпущенная брошюра „О наборе титулов“, вышедшая в 1903 г.; таким образом П. Коломнин является наиболее полным, а главное, наиболее ясным по своему изложению изданием по наборному делу.

И. Галактионов.

Типография XVI—XVII столетия. (По Эрнести)

ТИПОГРАФИЯ.

Типографией ¹ называется предприятие, в котором печатают книги, газеты, журналы, брошюры, разного рода таблицы, бланки, картины, чертежи и проч. Перечислить все типографские работы трудно: их много, и они разнообразны. *Печатать*—на типографском языке—*значит получать на бумаге, коже или тканях* (бархате, полотне, атласе и проч.) совершенно *одинаковые и точные оттиски букв, рисунков или, вообще, каких-либо знаков механическим способом*, т. е. при помощи машин или иных приспособлений. Можно определить печатание и так: *печатать*—*значит механическим способом оттискивать краскою на бумаге, коже или тканях буквы, рисунки, узоры или картины*. Слово „оттиск“ указывает, что печатание производится посредством давления, натиска или нажимания. Типографское печатание отличается от других способов печатания (литографического, металлографического и др.) тем, что для типографских оттисков необходимо, чтобы все части предмета, с ко-

¹ Слово „типология“ — греческого происхождения и составлено из слов: *τύπος* — буква, фигура, оттиск, и *γράφω* — пишу. В XV столетии оно встречается редко, а в конце XVI века название „типология“ общераспространенно.

торого делаются оттиски, находились в одной плоскости и были рельефны, иначе говоря: в типографиях печатают с плоских, но рельефных предметов. Если печатают с буквенного набора, то отдельные буквы должны быть не выше и не ниже одна другой; если же печатают рисунок, то на клише и штрихи и точки тоже должны лежать на одном уровне.

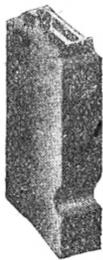
Устраиваются типографии очень разнообразно, но существенные части в них одни. Типографии состоят: 1) из конторы, где принимаются заказы, ведутся отчетные и всякого рода конторские (бухгалтерские) книги, производятся расчеты и проч.; 2) из наборных, т. е. помещений, в которых работают наборщики и метранпажи и производятся наборные работы; здесь же стоят ручные печатные станки для тискания корректурных оттисков; 3) из отделений печатных машин, где работы печатаются; 4) из брошюровочного отделения, где брошюруются напечатанные книги; 5) из отделения двигателей, приводящих в действие машины и вспомогательные станки, и 6) из складов бумаги.

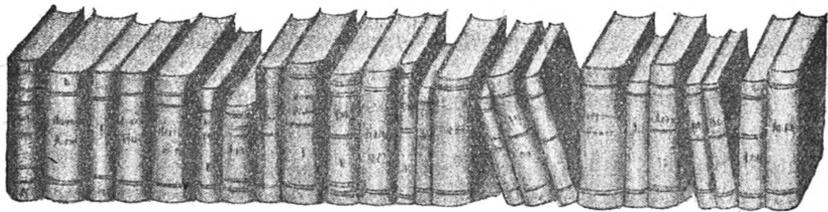
Заведующего типографскими работами называли прежде фактором, а теперь почти везде принято называть — заведующим. Затем в типографиях работают: наборщики, метранпажи, печатники, накладчики, приемщики, тискальщики, фальцовщицы, брошюровщики, переплетчики, резальщики, кочегары и т. д. Наборщики — главная рабочая сила типографии; они-то и набирают книги, т. е. составляют из отдельных букв слоги, слова и целые периоды. Метранпажи руководят наборщиками и верстают набор, т. е. превращают набранные строки в правильные полосы (страницы) и подготавливают составленные из этих полос листы к печатанию. Тискальщики „тискают“ (печатают) на ручном станке оттиски, предназначенные для просмотра корректора. Печатники следят за печатанием на машинах, производят „приправку“, делают для рисунков „вырезки“, наблюдают за накладчиками и приемщиками. Накладчики кладут во время работы печатной машины листы бумаги, на которых получаются печатные оттиски. Приемщики носят, заключают и обкладывают формы (листы набора), а также смывают с них краску после отпечатания. Фальцовщицы складывают (фальцуют) отпечатанные листы, швей сшивают их, брошюровщики покрывают их обложкой. Обязанности кочегаров и машинистов общеизвестны.

Последовательный ход типографских работ обыкновенно следующий: при приеме заказа на печатание книги, заведующий вместе с заказчиком выбирают шрифты (по рисунку и кеглю), бумагу (по качеству, цене за стопу и размеру), назначают формат полосы или страницы, т. е. длину и число строк, и условиваются насчет некоторых подробностей издания (чтения корректур, количества экземпляров, доставления ори-

гинала, брошюровки и проч.). Затем заведующий призывает метранпажа и, передавая ему оригинал, т. е. рукопись, с которой должен производиться набор, назначает ему шрифт и формат полосы. С этих пор забота об издании переходит к метранпажу: он распределяет (раздает, делит на части) оригинал между наборщиками, верстает полосы, распоряжается тисканьем корректурных оттисков и отсылкою их, следит за исправлением корректур; он же ведет переговоры с автором или издателем. Когда лист приготовлен к печатанию, метранпаж передает корректурный оттиск с надписью „печатать“, сделанной автором или корректором, в техническую часть. Затем „спускают“ лист на машину, т. е. передают его в печатное отделение, располагая полосы в машине в известном порядке, и приступают к печатанию. Предварительно держится так называемая „сверка“ или „сводка“, т. е. сделанный на машине оттиск передается для просмотра с подписною к печати корректурою, чтобы удостовериться — все ли ошибки исправлены. Прежде чем приступить к печатанию, подают еще „чистый лист“, т. е. сделанный на машине оттиск, вполне приготовленный к печатанию. Чистый лист просматривается, на нем отмечают (для мастера-печатника) технические погрешности и назначается число подлежащих отпечатанию экземпляров. Затем листы печатаются, складываются в кипы, пересчитываются, иногда прессуются для уничтожения натиска и придания им гладкой поверхности и передаются в переплетное отделение.

Между метранпажами, наборщиками и остальными типографскими рабочими почти не употребительны выражения: издание, сочинение, книга, работа и проч.; все определяется словом — „дело“: „поступило новое дело“, „дело такого-то кончилось“, „на машину спущено дело такого-то“ и т. д.

Приступая к краткому изложению теории и практики типографского дела, начну с описания предметов, без которых не может обойтись типография и с которыми придется иметь дело наборщику. К таким принадлежностям относятся: касса, реал, литеры (буквы), материал (шпации, шпоны, квадраты, марзаны и проч.), верстатка, визорий, тенакль, шило и уголок. Некоторые принадлежности будут описаны в отделах, где о них идет речь.

КАССА.

Шрифт-кассою, наборною кассою или, просто, *кассою* называется ящик для хранения приготовленного для набора шрифта.

Ящик этот сверху открытый, т. е. без крышки, неглубокий, с отделениями различной величины. В каждом из отделений лежит одна какая-нибудь буква, одного рода пробел или какой-либо знак. Название „шрифт-касса“ вполне понятно: в кассе лежит шрифт. „Наборною“ она зовется потому, что наборщик составляет или соединяет буквы и знаки в одно целое (т. е. набирает), беря их из кассы. Ради удобства шрифт-кассу или наборную кассу называют просто кассою. Кассы делаются одной и той же высоты (иначе — глубины) и величины, но с неодинаковым числом отделений. Для каждого алфавита есть особая касса, с отделениями по числу букв и знаков. Так, русская, славянская, французская, немецкая, греческая кассы различаются между собою числом и величиною отделений. Для каждого знака или буквы в кассе особое отделение, и чем больше в алфавите букв и знаков, тем больше в кассе отделений. Русская касса имеет 110 отделений, французская — 152 отделения, новогреческая — 214 отделений и т. д.

Отделения в кассах неодинаковой величины. В русской кассе три сорта отделений: *большие* — для букв, знаков и пробелов наиболее употребительных, каковы: а, е, и, о, у, в, д, м, н, р, с, т, полукруглые, квадраты; *средние* — для букв,

знаков и пробелов менее употребительных: б, ж, з, й, к, л, п, ф, х, ц, ч, ш, щ, ь, ы, я, ю, круглые, тонкие и двойные шпации, точка, прописные буквы от А до У включительно; *мелкие* отделения — для букв, знаков и пробелов наименее необходимых: э, в, тире, двоеточие, точка с запятой, кавычки или так называемые „лапки“, прописные от Ф до конца алфавита, капитальные буквы и остальные типографские знаки (см. рис. на стр. 10, вверху).

Размеры русской кассы: длина 69 см, ширина 112 см, высота или глубина $5\frac{1}{2}$ см. Толщина стенок (обвязки), равно как и двух перегородок — продольной (А, см. рис. на стр. 10, внизу) и поперечной (Б) — $2\frac{1}{4}$ см. Тонкие перегородки отделений делаются в 3 мм. Вес пустой кассы — 8—10 килограммов. Вес кассы, наполненной (вровень с краями перегородок) шрифтом, — около 50 килограммов.

Продольная (А) и поперечная (Б) перегородки, делящие кассу на четыре части, служат для укрепления кассового ящика и облегчают отыскивание необходимых отделений. Если бы все перегородки были одной толщины, то наборщик мог бы ошибиться, приняв соседнее отделение за то, которое ему нужно, особенно посредине кассы. Толстые перегородки оказывают ту же пользу, что и черные костяшки на счетах.

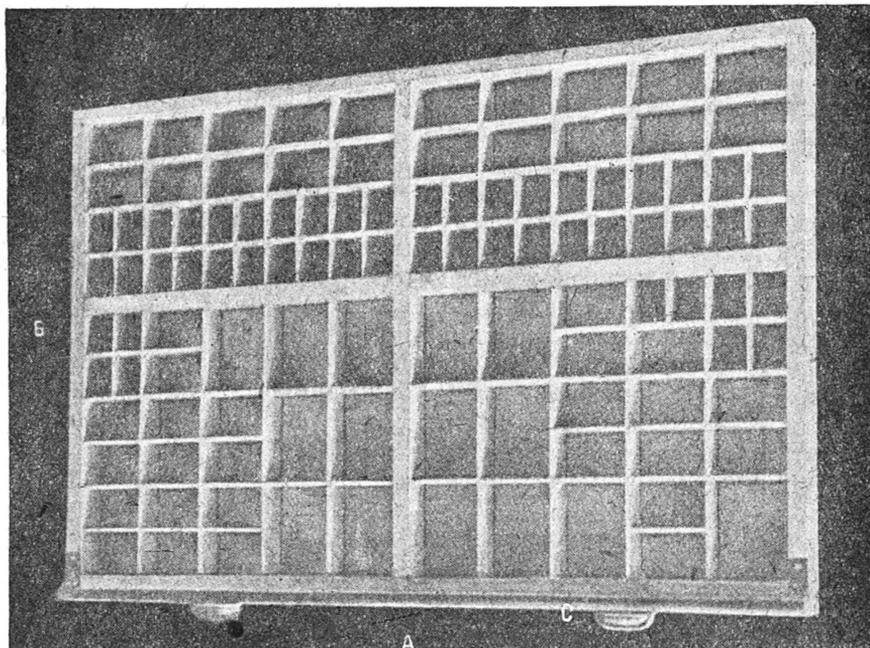
Буквы в отделениях разложены не в алфавитном порядке. Наиболее употребительные пробелы, буквы и знаки лежат в отделениях нижней половины кассы, около продольной перегородки, потому что эти отделения самые удобные для наборщика: за ними не приходится тянуться, они у него, как говорится, под рукою. Практика показала, что распределение букв в разбивку способствует скорости набора и разбора шрифта.

На дне отделений кассы лежит обыкновенно толстая бумага или папка, назначение которой — не давать проваливаться литерам в щели, образующиеся от раскалывания дна, и одновременно предохранять пальцы наборщика от заноз и ударов о дерево, когда он берет литеры при наборе. Бумага предохраняет и очко шрифта от порчи во время разбора кассы, т. е. во время распределения шрифта по отделениям кассы.

Нижняя стенка кассы имеет так называемый „борт“, т. е. попросту закраину (С), которая превышает высоту кассового ящика. Борт служит опорой для касс, когда они ставятся на реалы одна на другую. Без закраины от какого-нибудь толчка кассы могли бы соскользнуть вниз и если не упасть, то во всяком случае своими выдающимися частями (углами) стеснить стоящего перед реалом наборщика. Передняя стенка имеет скобки (ручки) для выдвигания кассы из кассы реала.

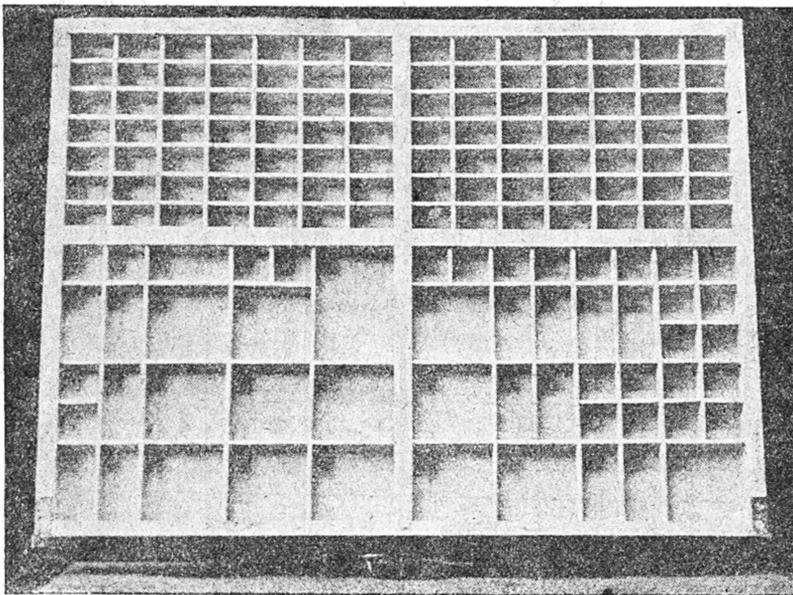
Помещаемые дальше рисунки дают понятие, в каких отделениях лежат знаки и буквы русского и других алфавитов.

А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	І
К	Л	М	Н	О	П	Р	С	Т	У
Ф	Х	Ц	Ч	Ш	Щ	Ъ	Ы	Ь	
Э	Ю	Я	Ө	У	Й	—	§	*)
А.	Б	Е	І	Р	С	У	Ф	№	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	0
в	ө	ч	с	т	у	р	в	;	: ! ?
»	э					й	-	Шпац. 1 п. 2 п.	
ю	ы	з	м	и	н	о	ц	.	Тройные шпац.
х	к	л					п	:	Круг- лые
щ	ш	ж	а	Полу- круглые	е	д	ъ	ф	Квадраты
ь	я	б						г	

Общий вид русской кассы.

A	B	C	D	E	F	G	A	B	C	D	E	F	G	
H	I	K	L	M	N	O	H	I	K	L	M	N	O	
P	Q	R	S	T	V	X	P	Q	R	S	T	V	X	
à	ê	î	ô	û	Y	Z	É	È	Ê	Æ	Œ	Y	Z	
ä	ë	ï	ö	ü	U	W	Ä	Å	Ë	Ö	Û	Å	E	
á	è	í	ó	ù	J	Ç	É	Ê	Ë	Ö	Û	Æ	Œ	
â	i	o	ú	&	§	—	fi	ff	ff	№	*)	w	
j	ç	é	-	'			1	2	3	4	5	6	7	8
»	b	c	d	e		s		Тройные шпал.	f	g	h	9	0	
z	l	m	n	i	o	p	q	?	!	k	2 шпал.			
y											1 шпал.	Круг.		
x	v	u	t	Полу- круглые	a	r	.	,	Квадраты.					

Общий вид французской кассы.

А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	Й	И	Й	П	Й	І	І	К	Л	М
П	О	Ѡ	Ѣ	Ѥ	Ѧ	Н	Р	Т	Ѹ	Ф	Х	Ц	Ч	Ш	Щ		
Ъ	Ы	Ь	Ѧ	Ю	Ѣ	Ѧ	Ѹ	Ѧ	Ѹ	Ѣ	Ѹ	Ѣ	Ѹ	Ѣ	Ѹ	Ѣ	Ѹ
Ѧ	Ѣ	Ѹ	Ѣ	Ѹ	Ѣ	Ѹ	Ѣ	Ѹ	Ѣ	Ѹ	Ѣ	Ѹ	Ѣ	Ѹ	Ѣ	Ѹ	Ѣ
(А)	а	(б)	б	(в)	в	(г)	г	(А)	а	(с)	с	(ж)	ъ	(з)	з	(с)	с
(з)	з	(и)	и	(і)	і	(к)	к	(А)	а	(а)	а	(и)	и	(х)	х	(ѡ)	ѡ
(и)	и	(р)	р	(с)	с	(т)	т	(Ѧ)	Ѧ	е	(Ѹ)	(Ѣ)	Ѣ	(Ѹ)	Ѹ	(ѡ)	ѡ
(и)	и	(ѳ)	ѳ	(ш)	ш	(щ)	щ	Ѧ		(и)	и	Ѣ	Ѣ	Ѣ	(Ѣ)	Ѣ	Ѣ
(с)	с	(ю)	ю	(Ѣ)	Ѣ	(ѳ)	ѳ	(ѡ)	ѡ	(с)	(с)	(Ѣ)	Ѣ	(Ѣ)	Ѣ	(Ѣ)	Ѣ
;	:	;	;	Оксии	Вари			;	й	Ѹ	Исо	Ѹ	Ѹ	Ѹ	Ѹ	Ѹ	Ѹ
Квадраты	Крутые	Полукрутые						4 п. шпал.	3 п. шпал.	2 п. шпал.	1 п. шпал.						

Славянская касса.

Пояснения: 1) Буквы, поставленные в скобках, отлиты с выемкой для подставки к ним надстроичных знаков. 2) Надстроичные буквы-титлы разложены вместе с прописными, им соответствующими.

!	?	;	№	ש	ש	ק	צ	ס	ז	מ	ל	י	ט	ז	ה	ד	ג
				сс	шш	кк	цц	сс	лн	мм	л.л	і	тт	зз	гей	дд	гг
3/4	ץ	ף		ך	ה	ה	ה	כ	ש	ש		ג	ז		ק		
квадратн.	ц	ф		х	гей	гей	гей	к	ш	с		г	з		к		
1/2	צ	פ		ד	ה	ה	ה	כ	ש	ש		ג	ח		ט		
квадратн	эд	п		д	ь	ь	ь	х	ш	ш		н	х		т		
Нонпар.		-		ך	י	י	י	ו				ס	צ		Шпац. : 3 пун.		
круглме.				хо	нь	нь	нь	оу				с	п				
Нонпар.	צ	פ	ש	ל	ט	ט	ט	י	כ			ע	פ	פ	Шпац. 2 пун.		
1/2 кругл.	э	шво		л	м	м	м	і	б (bh)			(айн.)	ф	п			
Нонпар.	ץ	ף		ת	י	י	י	ש	ס	ס					1 1/2	1	
3 п. шп.	у	а		т	у	у	у	ш	оу-	-оу			к		пун.	пун.	
Ноншп.	ט	-		ת	ו	ו	ו	Полу-	ס			ר			Квадратн.		
шп. 2 п.	о	а		с (th)	в	в	в	круглме.	(алеф)			р					

ף	ך	ה	כ	ש	ג	ז	ק
ф	х	ь	к	ш	г	з	к
ץ			כ	ש	ג	ח	ט
ц			к	ш	н	х	т
ף	ל	ט	י		ס	צ	ס
х	л	м	і		с	п	н
י	י	כ	ו		ע	פ	פ
п.	и	к	о		о	п	шпац.
"	"	()	ו	ס		ק	נ
		т	ву	а		к	н
?	!			Полу-			
-	;	ת	ו	круглме.	ר		
[]	.	с (th)	у	(алеф)			Квадратн.
				а. о.			

Еврейская касса.

α	β	γ	δ	ε	ζ	η	θ	ι	κ	λ	μ	ν	ξ	ο	π	ρ	σ	τ	φ	χ	ψ	ω
α	β	γ	δ	ε	ζ	η	θ	ι	κ	λ	μ	ν	ξ	ο	π	ρ	σ	τ	φ	χ	ψ	ω
a	b	c	d	e	f	g	h	i	k	l	m	n	o	p	q	r	s	t	w	x	y	z
a	b	c	d	e	f	g	h	i	k	l	m	n	o	p	q	r	s	t	w	x	y	z
Запасные	букв	на	верхней	линии.																		
З	□	а	к	п	н	а	к	е	г	е	л	ь	п	е	т							0
З	□	а	к	п	н	а	к	е	г	е	л	ь	п	е	т	=						0
На	к	к	е	г	е	л	ь	п	е	т												0
+	=	—	6 п.	8 п.	10 п.	12 п.	14 п.															0
На	к	к	е	г	е	л	ь	п	е	т												0
+	=	—	18 п.	20 п.	22 п.	24 п.	36 п.															0
№ 18	№ 12	№ 12	Цельные острые линейки.	№ 12 сред.	№ 12 на кепаль.	3	н	в	к	и												№ 18.
№ 12	№ 8	№ 8	Подложка в 6 п.	8 п.	1/4 к.	3 пункта в 1/4 к.	длинною.	1 квадрат.														Решетки № 3 п.
(№ 1	(Решетки № 3 п.

Математическая касса.

ных знаков. Математический набор отличается разнообразием, и типографии имеют в достаточном количестве только те знаки, которые им нужны. Не во всякой типографии найдутся знаки астрономические, геометрические и т. п., а если и найдутся, то не в полном комплекте; отсюда выходит, что в одних и тех же отделениях кассы в трех типографиях лежат различные знаки. Переходя из одной типографии в другую, наборщик встречает незнакомое ему расположение. Последствия такого беспорядка очевидны: при наборе какой-нибудь формулы, наборщик, хотя и с потерей времени, найдет необходимые знаки, но при разборе не станет задумываться и разбросает их, не справляясь, попали ли знаки в отделения, в которых они лежали. Еще чаще наборщики кидают математические знаки в отделения для капитальных букв или в квадратный ящик, не давая себе труда разыскать математическую кассу, а из квадратного ящика они попадают уже в „гарт“ (негодный шрифт).

D	F	C	J	K
L	N	Q	R	S
U	V	W	Y	Z
С	Е	Е	А	О
У	А	А	А	α
А	Б	В	Г	Д
Ж	З	И	К	Л
М	Н	О	П	Р
Т	У	Ф	Х	Ц
Ш	Щ	Ъ	Ы	Ь
Э	Ю	Я	Ѡ	ѡ
.	,	:	!	?
-	1	2	3	4
5	6	7	8	9
0				

Полукасса для титульного шрифта, русского и французского.

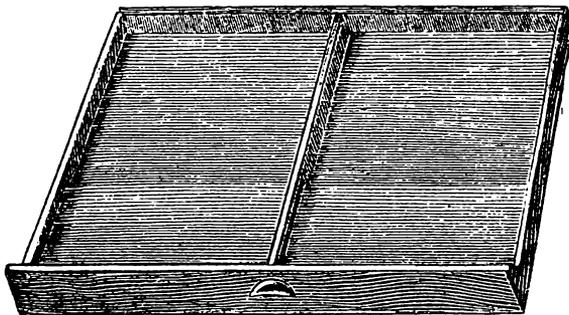
В редких типографиях эти кассы имеют и свое определенное место: их переносят с реала на реал, так как сегодня касса нужна одному наборщику, завтра — другому. Иной положил бы знаки на место, да не знает, где найти кассу, а терять время не всякий станет. Помочь беде нетрудно: каждая типография может раскладывать математические и другие знаки по своему плану, но должна вывесить в наборных изображение этого плана, с указанием расположения знаков,

и тогда можно требовать от наборщиков, чтобы они не бросали знаков, а разбирали их в математические кассы. Для математических касс необходимо назначить определенное место: это сэкономит время и избавит от разыскивания касс. Если нельзя отвести определенного места, то полезно отмечать редко употребляемые, математические и другие кассы, окрашивая их борты в разные цвета. Такого рода отличие касс заслуживает внимания типографов.

Специально-математические кассы, т. е. предназначенные исключительно для набора математического, нужны сравнительно тем редким типографиям, которые постоянно или часто заняты печатанием математических сочинений. Большая же часть типографий могла бы обходиться „сборною“ кассою, с разложенными в ней в произвольном порядке знаками: математическими, календарными, аптекарскими, метеорологическими и т. д.

Кроме обыкновенных алфавитных касс, в типографии имеются еще малые кассы, полукассы, четверть-кассы, кассы для дробей, материальные, вспомогательные кассы для набора мелких работ, кассы для линеек и проч. Малые кассы, ошибочно называемые полукассами, отличаются от обыкновенных только меньшими размерами; остальные же из перечисленных касс устраиваются иногда по указаниям самих заказчиков, сообразно необходимости.

Кассы необходимо содержать в порядке, чаще выдувать из них пыль, что следует производить осторожно, иначе от струи воздуха литеры вылетают из отделений и попадают в соседние. При разборе или распределении по кассам шрифта не должно переполнять отделений, иначе литеры, как и при неосторожном выдувании, могут попасть в соседние ящики, и набор из такой кассы выйдет с большим количеством ошибок. Не следует ставить на реал более двух касс, так как иначе легко отбить борт, тем более, что кассы обыкновенно изготавливаются без железных уголков, которые, скрепляя борт кассы с ее стенками, не дают ему отрываться.

Касса для титульных шрифтов.

Я знаю отлично, что очень многие из русских типографов найдут постановку планов касс на стр. 16—17 неправильною. Нетрудно, однако, убедиться в том, что расположение обоих рисунков заголовками „в одну сторону“ гораздо практичнее и удобнее обычного, рутинного расположения, т. е. заголовками в разные стороны, когда книгу приходится поворачивать то вправо, то влево. Трудно не согласиться с тем, что постановка обоих планов заголовками в одну сторону удобнее для читателя, так как в данном случае, напр., этим значительно облегчается сличение расположения литер в обеих кассах, старого и нового образцов.

АЛФАВИТЫ.

Французская азбука.

ФОРМА	ПРОИЗНОШЕНИЕ	НАЗВАНИЕ	ФОРМА	ПРОИЗНОШЕНИЕ	НАЗВАНИЕ
A a	а	а	N n	н	эн
B b	б	бе	O o	о	о
C c	с, к	се	P p	п	пе
D d	д	де	Q q	к	кю
E e	е	е	R r	р	эр
F f	ф	эф	S s	с	эс
G g	г, ж	же	T t	т	те
H h	х, ш, а ¹	аш	U u	ю	ю
I i	и	и	V v	в	ве
J j	ж	жи	W w	в	дубль ве
K k	к	ка	X x	кс, с, з ¹	икс
L l	ль	эль	Y y	и	игрек
M m	м	эм	Z z	з	зет

Немецкая азбука.

ФОРМА	ПРОИЗНОШЕНИЕ	НАЗВАНИЕ	ФОРМА	ПРОИЗНОШЕНИЕ	НАЗВАНИЕ
A a	а	а	N n	н	эн
B b	б	бе	O o	о	о
C c	ц, к	це	P p	п	пе
D d	д	де	Q q	к	ку
E e	е	е	R r	р	эр
F f	ф	эф	S s	с, з, ш	эс
G g	г	ге	T t	т	те
H h	х ¹	ха	U u	у	у
I i	и	и	V v	ф	фау
J j	и, ж	иот	W w	в	ве
K k	к	ка	X x	кс	икс
L l	ль	эль	Y y	и	игрек
M m	м	эм	Z z	ц	цет

¹ Или вовсе не выговариваются.

Греческая азбука.

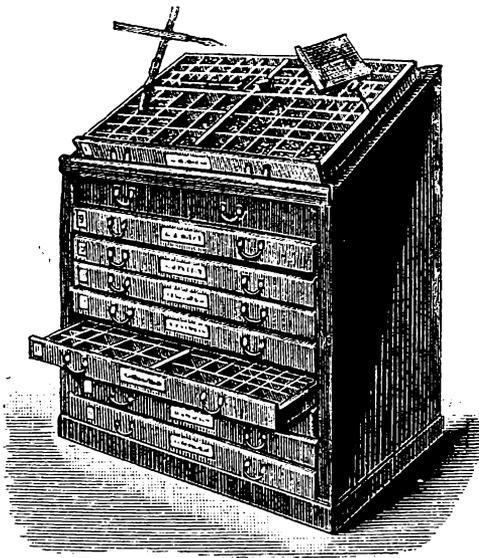
ФОРМА	ПРОИЗНОШЕНИЕ	НАЗВАНИЕ	ФОРМА	ПРОИЗНОШЕНИЕ	НАЗВАНИЕ
Α	α	а	Α	υ	ни
Β	β	б	Ξ	кс	кси
Γ	γ	г	Ο	ο	омикрон
Δ	δ	д	Π	π	пи
Ε	ε	е	Ρ	ρ	ро
Ζ	ζ	дз	Σ	σ	сигма
Η	η	э	Τ	τ	тау
Θ	θ	т	Υ	υ	ипсилон
Ι	ι	и	Φ	φ	фи
Κ	κ	к	Χ	χ	хи
Λ	λ	л	Ψ	ψ	пси
Μ	μ	м	Ω	ω	омега

Славянская азбука.

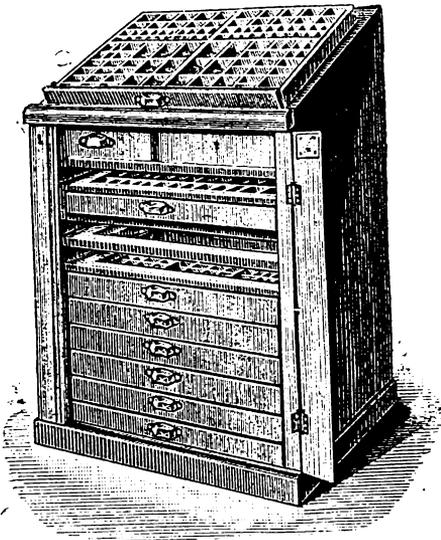
ФОРМА	ПРОИЗНОШЕНИЕ	НАЗВАНИЕ	ФОРМА	ПРОИЗНОШЕНИЕ	НАЗВАНИЕ
А	а	а	Г	т	тврдо
Б	б	б	ΟΥ, У	ου, у, δ	ук
В	в	в	Ф	φ	ферт
Г	г	г	Χ	χ	хер
Д	д	д	Ө	ö	от
Е	э, е	е	Ц	ц	цы
Ж	ж	ж	Ч	ч	червь
З	з	з	Ш	ш	ша
И	и	и	Щ	щ	ща
	і, і	и	Ъ	ъ	ер
К	к	к	Ы	ы	еры
Л	л	ль	Ь	ь	ерь
М	м	м	Ъ	ъ	ять
Н	н	н	Ю	ю	ю
О, У, Ѡ	о, у, Ѡ	о	Я, Ѩ	ја, ѧ	я
П	п	п	Ѣ	ѣ	кси
Р	р	р	Ѥ	ѥ	пси
С	с	с	Ѧ	ѧ	ѣта
			Ѩ	ѩ	и

РЕАЛ.

Помещенные рисунки дают понятие об устройстве реалов и делают подробные объяснения излишними.

На рисунке видны: кассы, тенакль, визорий, верстатка и уголок с набором.

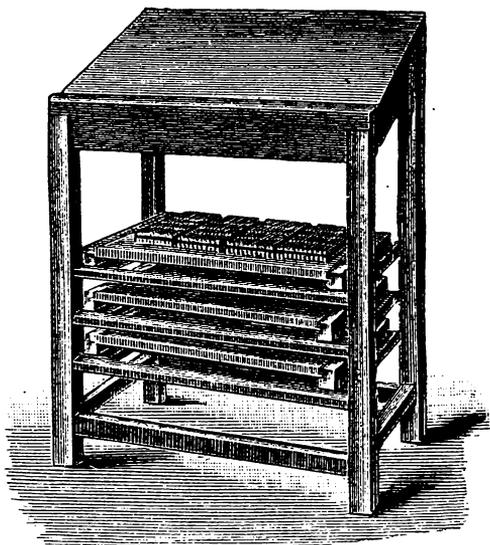

Касса-реал для титульных шрифтов.

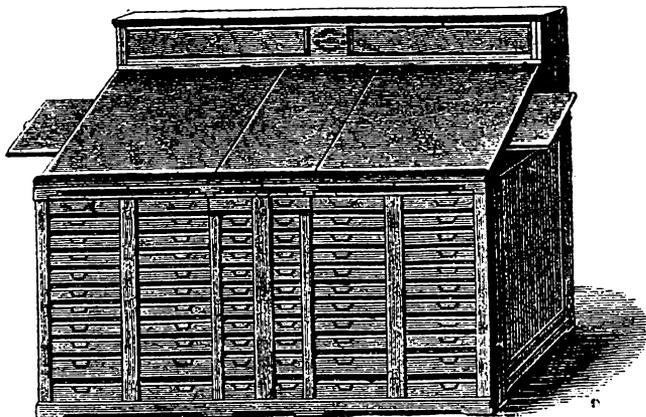
реалов — поддерживать (т. е. служить подставкою) и хранить кассы. Верхняя доска, на которой лежит касса, делается наклонною (под углом в 20—25 градусов), для того, чтобы наборщику было видно расположение литер в отделениях, что особенно важно при наборе. Кроме того, наклон кассы отчасти приближает отделения к наборщику, и руке его менее приходится тянуться за буквами, помещенными в верхних ящиках. Практика показала, что самое удобное положение наборщика перед реалом — когда локоть его опирается как раз на борт кассы. Если реал слишком высок (по росту наборщика), то наборщик подкладывает что-нибудь, напр. доску, под ноги; если реал низок — ставит кассу на кассу.

Нижний рисунок это страницы представляе кассу-реал, запирающийся на ключ. Когда боковые планки закрыты, кассы не могут быть выдвинуты. На рисунке одна планка заперта на ключ, а другая — открыта. Ящики сверху реала назначаются для хранения оригинала, корректурных оттисков и проч. Такие реалы употребляются для титульных шрифтов.

Верхний рисунок этой страницы представляет простой реал, иначе называемый этажеркою. Такие реалы предназначаются для постановки только одной кассы, необходимой для

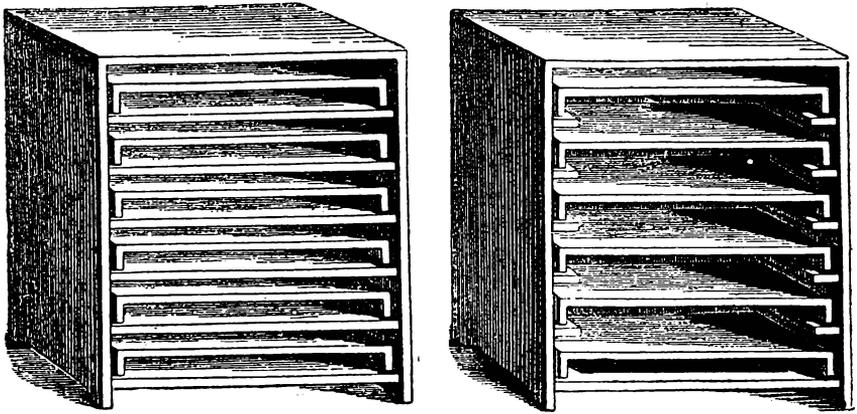

Реал-этажерка с одною формою и двумя свободными спускальными досками.

Реал для акцидентных работ.

набора, преимущественно в газетных наборных. Полки служат для помещения спускальных досок с гранками. Для наборщика этажерка удобнее обыкновенных касс-реалов, так как предоставляют ногам более свободы.

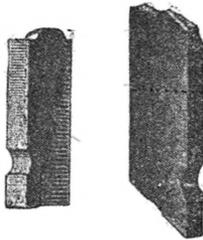

Формо-реалы с 6 досками.

БУКВА ИЛИ ЛИТЕРА.

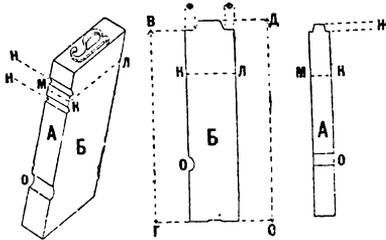
Собрание букв какого-нибудь языка в известном, принятом порядке называется *азбукою* или *алфавитом*; сама буква есть письменный или начертательный знак отдельного звука речи.

Типографская буква представляет собою четырехугольный металлический брусочек или столбик, на одном конце которого, на торцевой площадке, находится очко, т. е. выпуклое изображение письменного знака. Самый столбик называется ножкою буквы. Сторона или стенка литеры (стр. 25), к которой обращена верхняя часть (верх) очка, носит название верхней (А), а противоположная ей — нижней (ее не видно на рисунке). Остальные две стенки называются боковыми (одна из них, Б, видна на рисунке). Расстояние от нижней стенки до верхней (по линии *кл*) называется кеглем.

Вероятно, прежде кеглем называлась ножка литеры. На это указывает самое название „кегель“ (немецкое *der Kegel* — кегля, столбик; по-французски кегль — *corps*, буквально — тело; величина кегля — *force de corps*, крепость, величина тела). С течением времени понятие о кегле, очевидно, отождествилось с понятием о величине кегля, и теперь наборщики и словолитчики называют кеглем только расстояние от *к* до *л*. Части верхней (торцевой) площадки от основания очка до краев литеры (*ф*) называются заплечиками.

Расстояние *de* от нижнего конца литеры до верхнего, включая сюда и очко, называется ростом литеры. Рост литер шрифтов почти во всех типографиях России всегда один и тот же и равняется 66 пунктам (немного более полувершка). В очень немногих типографиях рост шрифта отступает от принятой величины, что должно представлять большие неудобства уже потому, что словолитчики изготовляют и держат на складах шрифты, линейки, украшения и проч. одной общепринятой меры, а, следовательно, шрифты на больший или меньший рост должны изготовляться по особым заказам и по возвышенным ценам. При наборе литеры ставятся так, чтобы к книжной стенке верстатки прилегали верхние стенки литер. Говоря простым языком, литеры на верстатке располагаются при наборе вверх ногами (очком).

- кл* — кегль (величина кегля).
- А* — нижняя стенка.
- Б* — боковая стенка.
- о* — сигнатура (главный рубчик).
- н* — добавочные рубчики.
- мк* — ширина литеры.
- вж* — высота ножки.
- де* — рост литеры.
- ж* — очко.
- ф* — заплечики литеры.

С-ЦЕЛЕВОУЛЫ

Положение литер на верстатке (при наборе).

Для того, чтобы наборщик не ошибся стенкою литеры и не принял верхней за нижнюю или наоборот, на одной из стенок делается полукруглый или прямоугольный рубчик.

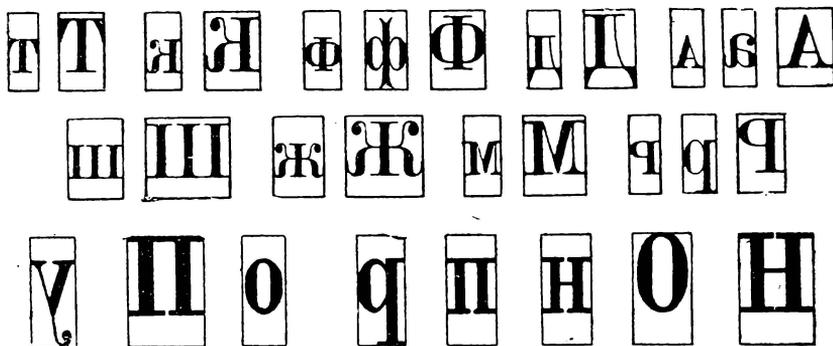
Общепринятая высота литеры (66 пунктов).

Рубчик этот (*о*), называемый „сигнатурою“, находится ближе к основанию брусочка, чем к очку, и дает возможность наборщику поставить литеру в верстатку правильно. Помимо главного рубчика, бывают еще добавочные рубчики (*н, н*). Они делаются бдльшею частью на той же стенке литер и служат для отличия шрифтов одного и того же кегля, сходных по начертанию очка, но отличающихся какими-либо особенностями, не настолько резкими, однако, чтобы они бросались в глаза наборщику и позволяли ему без особых примет определить, к какому шрифту принадлежит та или другая литера.

принадлежит та или другая литера.

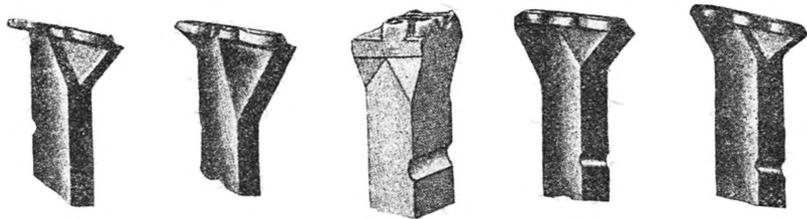
Добавочные рубчики могут быть в неограниченном числе и различной формы, в зависимости от требования типографий.

Величина кегля определяется или измеряется на пункты, по прямому направлению от верхней стенки до нижней или наоборот, т. е. от л до к или от к до л. Величина

Положение очка строчных и прописных букв на верхней площадке литеры.

кегля для всех букв и знаков одного и того же шрифта одна и та же. Так, в петите величина кегля равняется 8 пунктам (■), в корпусе — 10 пунктам (■), в цецеро — 12 пунктам (■), в миттеле — 14 пунктам (■) и т. д. Величина верхней и нижней стенок изменяется в зависимости от ширины очка: чем уже очко, тем уже эти стенки, и наоборот.

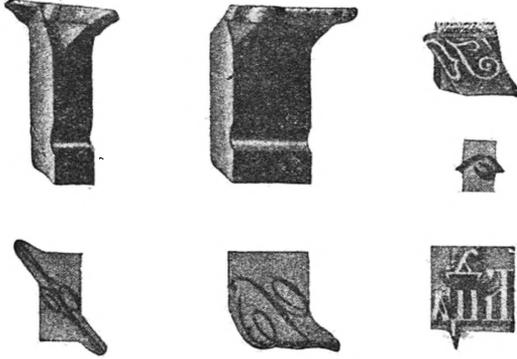

Литеры рукописного шрифта с висячими или выдающимися частями очка.

Очко типографской буквы имеет вывернутую форму, т. е. вырезано наоборот, чтобы в оттиске дать правильное изображение. Приводимый верхний рисунок показывает положение очка прописных и строчных букв на площадке литеры.

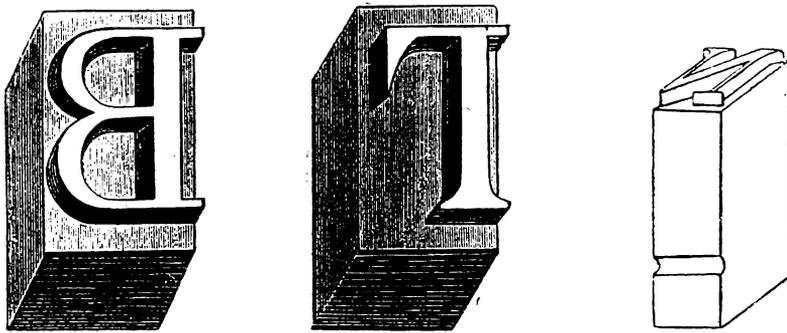
В большей части шрифтов очко, расположенное на верхней площадке ножки литеры, не выступает за ее края, но есть шрифты, очко которых значительно выдается за края этой площадки и, как говорят наборщики, „висит“. Такого рода очко мы видим в шрифтах славянском, рукописном,

в шрифтах на полный кегль и проч. В шрифтах общеупотребительных зачастую отливаются с висячим очком буквы: й, д, щ, ц, запятые, скобки. Так как при печатании на ручном станке или на скоропечатной машине очко литер подвергается значительному давлению, то нередко висячие части отламываются, превращая, напр., й (краткое) в простое и (восьмеричное). В крупных шрифтах обламывание висячих частей очка устраняется тем, что выступающие концы поддерживаются небольшими откосами или расширениями верхней части ножки. Привожу примеры различного рода литер с выступающими, висячими, частями очка.

Литеры рукописного шрифт . Литеры сверху.

Рельеф очка, т. е. его выпуклость или возвышение над верхнею площадкою ножки, не одинаков в различных словолитнях, но всегда достаточен для получения хороших ти-

Очко литер.

пографских оттисков. Для оттиска важно, чтобы все штрихи литеры были, по возможности, с отвесными стенками, рельеф же очка не имеет особого значения. Так как литеры не представляют собою сплошной поверхности, а просто ряд штрихов и пустых промежутков, то бумажный лист прижимается плотно лишь к поверхности штрихов, а в углубления немного вдавливаются. Если стенки штрихов достаточно отвесны, то бумага не коснется этих стенок; если же стенки

отлиты с большим наклоном, то бумага прикоснется к стенкам, и оттиск выйдет грязным, так как валик, накатывающий на литеру краску, всегда оставляет часть краски и на ее стенках. Чем мягче валик, тем более он вдавливается в промежутки, тем более пачкает боковые стенки штрихов.

К числу крупных и досадных промахов словолитчиков нужно отнести их обычай отливать шрифт с очком букв на свою линию. Так, шрифты бывш. словолитен Лемана и Франца Марка не выдерживали линии, т. е. основания их литер не представляли одной непрерывной линии, так как очко литер Лемана отстоит от верхней стенки ножки дальше, чем у Франца Марка. Понятно, что это не позволяло пользоваться в книге одновременно шрифтами обеих словолитен, постоянно заставляя придерживаться какой-нибудь одной фирмы, и стесняло в выборе шрифтов. Между тем, давно указывались способы такой отливки литер, которая давала бы возможность приобретать шрифты „на одну линию“ из различных словолитен.

Первые попытки письменности начались с образного картинного и фигурного письма. Так было у разных народов, в разных частях света и в разные времена, на известных ступенях культуры. **АМЕРИКАНСКИЕ**

Шрифты, не выдерживающие линии при одном и том же кегле.

Один из немецких типографов предложил, напр., делить кегль на семь частей. Три средних части (3, 4, 5) он предназначает для строчных литер без хвостов: а, о, н, п, с, в, к и т. д.

Части 2, 3, 4, 5 (считая сверху)—для прописных и строчных с хвостами вверху: б, ф и т. д.

Части 3, 4, 5, 6 — для строчных с хвостами внизу: р, у, ф и т. д.

Такое распределение частей назначено для шрифта нормального типа. Словолитчики получили возможность отступать от него и резать очко больше или меньше, переходя назначенные пределы, но соблюдая условие, чтобы при отливке основание очка начиналось на шестой линии.

Помимо того, что шрифты разных словолитен не держали линии, литеры одной и той же словолитни различных

кеглей, разнящихся друг от друга лишь на 2, 3 пункта, тоже не держали линии.

ЛЕНИНГРАД.—НОВГОРОД.

Типографские литеры отливаются из сплава свинца

Эти строки набраны шрифтами двух словолитен.

Типографские литеры отливаются обыкновенно из сплава свинца, сурьмы (антимония) и олова. Сплав этот называется „гартом“. Гартом наборщики называют также испорченные и негодные к употреблению литеры или поломанный и сдавленный материал, потому что такие литеры и материал идут в переплавку, т. е. представляют собою лишь металл, годный для отливки шрифта, но не для применения в наборе.

Состав словолитного металла в разных словолитнях не одинаков. Чем больше в нем свинца и меньше сурьмы и олова, тем шрифт хуже. Чем больше в сплаве сурьмы, тем очко литер тверже и жестче. Знаменитая парижская словолитня Дидо отливала одно время литеры из сплава 90 частей свинца, 1 части меди и 9 частей олова. Однако такого рода сплав, давший превосходные результаты, был признан непригодным, так как шрифт обходился слишком дорого вследствие различного рода технических затруднений в работе. Попытки отливать шрифт из сплава олова и цинка не дали хороших результатов. Прибавление к словолитному металлу в незначительном количестве железа улучшает на много качество шрифта, но делает его дорогим.

Ниже приводятся составы словолитного металла разных словолитен.

По Смаляну.	По Кармаршу.	Французских словолитен.	Английских словолитен.		
Свинца 50	75—80	55 62	55,0	61,3	69,2
Сурьмы 40	20—25	30 24	22,7	18,5	19,5
Олова 10	с незначительною прибавкою олова или меди (0,4%).	15 14	22,3	20,7	9,1
Меди —		— —	—	—	1,7

	По Беслею (Besley).	По Эрарду (Ehrardt).
Свинца	100	2
Сурьмы	30	—
Олова	20	4
Никкеля	8	—
Кобальта	5	—
Меди	8	2
Висмута	2	—
Цинка	—	80

На Всемирной выставке в Париже был выставлен стеклянный шрифт, признанный типографами непрактичным и непригодным для типографского дела. В настоящее время производятся опыты с никкелированием шрифта, что, по предположению, сделает его более прочным и уничтожит свинцовую пыль.

Крупные шрифты, афишные, изготавливаются из металла (для облегчения веса с пустотами, выемками и проч.) и дерева. В недавнее время заграничные типографы, а за ними и русские типографии стали применять к печатанию большие афишные литеры, приготовленные дома, т. е. попросту вырезанные с помощью острого ножа из кожи, бристоля или линолеума и наклеенные на деревянные. Для переплетчиков буквы и украшения вырезаются или отливаются из меди, так как при оттискивании надписей на крышках переплетов литеры должны быть нагреты. Мелкий типографский материал (шпации, шпоны, квадраты и пр.) отливается из более мягкого металла, чем литеры, а марзаны и бабашки — почти из одного свинца, лишь с самою незначительною примесью сурьмы.

Профессор Фаульман (автор иллюстрированной истории типографского искусства) предполагает, что первоначально литеры отливались со сквозными отверстиями, через которые продевалась проволока, чтобы буквы в строках не могли выскакивать при набивке на них краски. Валики, посредством которых краска „накатывается“ на литеры, вошли в употребление в начале прошлого столетия; ранее набор покрывался краскою при помощи кожаных подушечек („мац“), набитых шерстью или конским волосом. Краска намазывалась тонким слоем на каменной плите или гладкой деревянной доске. Помощник печатника (как обыкновенно говорят в типографиях, „батырщик“, от итальянского слова *battitore* — набивальщик) брал в обе руки по подушечке и ударял ими несколько раз по намазанной краскою плите или доске, а затем бил подушечками друг о друга, слегка вращая их, для того, чтобы краска распределилась на них как можно ровнее. После этого батырщик покрывал краскою набор, т. е. бил подушечками по литерам. Нужно было большое умение, чтобы слой краски на всех литерах был равной толщины. Краска типографская — очень вязкая и клейкая, так как готовится на льняном масле, уваренном до густоты сиропа. При набивке краскою набора литеры очень крепко приставали к подушечкам и зачастую выдергивались. Проволока же, протетая сквозь отверстия литер, не давала им выскакивать и удерживала на своих местах. Позднее круглое сквозное отверстие в литерах было заменено полукруглым рубчиком сбоку ножки буквы (нынешняя сигнатура), и проволока стали вкладывать перед строкою. Фаульман

полагает, что полукруглую сигнатуру ввел в употребление венецианский типограф Иенсен (1470—1480 гг.). Еще позднее, когда с усовершенствованием способа отливки литер и шпаций явилась возможность заключать набранные строки крепко, без опасения выдернуть литеры из ряда остальных букв, проволока стала бесполезною; сигнатура осталась, но получила другое назначение, — служить единственным указанием при наборе для правильной постановки литер в верстатку. Первые наборщики в таком указании не нуждались, так как набор производился медленно, и всегда было возможно удостовериться, ставится ли литера в верстатку правильно или нет.

Предположение Фаульмана об изготовлении первых литер со сквозными отверстиями и его объяснение происхождения сигнатуры не подкреплены достаточно вескими доказательствами и могут оспариваться. Образцов литер, которыми работали первопечатники, не сохранилось, и о них делаются лишь более или менее правдоподобные догадки. Весьма распространенное предположение о том, что Гутенберг печатал свои первые произведения подвижными деревянными литерами, кажется некоторым знатокам и опытным исследователям типографского дела невозможным. Если даже в настоящее время, когда мы обладаем всякого рода механическими резательными, строгальными и шлифовальными станками, изготовление нескольких тысяч маленьких деревянных, совершенно прямых и правильных прямоугольных столбиков одинаковой высоты и толщины, но различной ширины, представляло бы крайне хитрую и трудную работу, то что же сказать про времена Гутенберга? Никто до сих пор не попытался изготовить хотя бы тысячу таких деревянных литер и поработать ими только неделю. Вынутые из печатного станка формы, как известно, очищаются от краски при помощи щелока. Не может быть никакого сомнения, что тонкие деревянные пластинки, подвергнутые влиянию сырости и затем высушенные, да и просто под влиянием большей или меньшей влажности воздуха, должны перекорчиться, потерять свою правильную форму и, следовательно, стать совершенно негодными к употреблению. Гораздо правдоподобнее предположение, что Гутенберг производил лишь первые опыты с подвижными деревянными буквами, которые могли быть в таком случае более крупными, чем литеры его первых печатных произведений. Повторяю еще раз, что о литерах, которыми набирались первопечатные произведения Гутенберга и Шеффера, до сих пор ничего определенного и точного не известно.

ШРИФТ.

КОМПЛЕКТЫ ШРИФТА.

Полное собрание типографских букв или литер, служащих для воспроизведения в печати письменных знаков какого-нибудь языка, называется шрифтом.

Так как типографскими буквами мы можем воспроизводить всевозможные письменные знаки, а у каждого народа эти знаки свои, т. е. отличаются от таких же письменных знаков других народов, то понятно, что шрифтов может быть столько, сколько существует самостоятельных алфавитов. Так, собрание типографских литер, служащих для воспроизведения письменных знаков французского языка, называется французским шрифтом; собрания литер, с помощью которых мы можем получить оттиски письменных знаков немецкого или греческого языков, называются немецким или греческим шрифтами и т. д.

Pour obtenir, avec le concours de la photographie, des clichés de sujets au trait, on use du procédé sommairement indiqué que voici. Après avoir exécuté un bon cliché, au collodion humide, du sujet à graver, on

Французский текст.

Δεύτερον δὲ ἐκδῖνο, ὥστε ἅπαντα ὁπόσα ἐκ τῆς ἡμετέρας ἡμέρας ὁ διαθέμενος διατάττει περὶ τῶν τοιούτων, εἴτε ἀνὴρ, εἴτε γυνὴ καθεστῆκοι, ταῦτα κρατεῖν. Νομοθετεῖτω

Греческий текст.

Keinem Gewerbe wird so allgemeine Aufmerksamkeit gewidmet, als dem Buchdruck. Gleichwohl ist diese seitens des gewöhnlichen Lesers, so aufmerksam er auch sonst sein möge, meist nur eine oberflächliche. Er sieht die

Немецкий текст.

Помимо прописных и строчных букв, в состав типографского шрифта входят капитальные буквы, знаки препинания, цифры и некоторые общепотребительные знаки, как-то: дефис или знак переноса (-), параграф (§), звездочка (*— знак выноски или примечания), скобки () [], номер (№).

Какие буквы называются ПРОПИСНЫМИ и строчными— известно каждому. Капитальными буквами называются такие, очко которых имеет величину строчной буквы, а форму или начертание (рисунок)— прописной.

Капитальных букв 8— А, В, Е, I, P, C, У, Ф.

Те же буквы строчные— а, б, е, i, p, c, у, ф.

Те же буквы прописные— А, В, Е, I, P, C, У, Ф.

Остальные буквы не имеют соответствующих капитальных, потому что рисунок их одинаков как для прописных, так и для строчных знаков:

В в, К к, Н н, П п, М м, О о, Т т, Ж ж и т. д.

Так как одну и ту же букву можно изобразить чрезвычайно разнообразно, сохраняя присущую ей характерную форму, т. е. сохраняя принятые, условленные признаки, по которым мы отличаем одну букву от другой, то отсюда понятно и разнообразие шрифтов по рисунку или начертанию очка буквы, выпускаемых словолитнями.

ОБРАЗЦЫ ШРИФТОВ.

Плотный Бертгольда.

Кегль 8.

Воля пролетариата направлена к уничтожению эксплуатации и господства буржуазии. Это означает уничтожение прибавочной стоимости, уничтожение капиталистической системы. Воля пролетариата направляется поэтому к уничтожению капиталистического способа

ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА НАПРАВЛЕНА К УНИЧТОЖЕНИЮ ЭКСПЛОАТАЦИИ И

То же на шпоны.

Воля пролетариата направлена к уничтожению эксплуатации и господства буржуазии. Это означает уничтожение прибавочной стоимости, уничтожение капиталистической системы. Воля пролетариата направляется поэтому к уничтожению капиталистического способа

Лемана обыкновенный.

Кегль 8.

Воля пролетариата направлена к уничтожению эксплуатации и господства буржуазии. Это означает уничтожение прибавочной стоимости, уничтожение капиталистической системы. Воля пролетариата направляется поэтому к уничто-

ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА НАПРАВЛЕНА К УНИЧТОЖЕНИЮ ЭКСПЛО-

То же на шпоны.

Воля пролетариата направлена к уничтожению эксплуатации и господства буржуазии. Это означает уничтожение прибавочной стоимости, уничтожение капиталистической системы. Воля пролетариата направляется поэтому к уничто-

Кегль 12.

Воля пролетариата направлена к уничтожению эксплуатации и господства буржуазии. Это означает уничтожение прибавочной стоимости, уничтожение

ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА НАПРАВЛЕНА К УНИ-

То же на шпоны.

Воля пролетариата направлена к уничтожению эксплуатации и господства буржуазии. Это означает уничтожение прибавочной стоимости, уничтожение

Латинский обыкновенный.

Кегль 8.

Воля пролетариата направлена к уничтожению эксплуатации и господства буржуазии. Это означает уничтожение прибавочной стоимости, уничтожение капиталистической системы. Воля пролетариата направляется

ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА НАПРАВЛЕНА К УНИЧТОЖЕНИЮ ЭКСПЛО-

То же на шпоны.

Воля пролетариата направлена к уничтожению эксплуатации и господства буржуазии. Это означает уничтожение прибавочной стоимости, уничтожение капиталистической системы. Воля пролетариата направляется

Кегль 12.

Воля пролетариата направлена к уничтожению эксплуатации и господства буржуазии. Это означает уничтожение прибавочной стоимости, уничтожение

ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА НАПРАВЛЕНА К УНИ-

То же на шпоны.

Воля пролетариата направлена к уничтожению эксплуатации и господства буржуазии. Это означает уничтожение прибавочной стоимости, уничтожение

Книжный медиоваль.

Кегль 8.

Воля пролетариата направлена к уничтожению эксплуатации и господства буржуазии. Это означает уничтожение прибавочной стоимости, уничтожение капиталистической системы. Воля пролетариата направляется

ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА НАПРАВЛЕНА К УНИЧТОЖЕНИЮ КАПИ-

То же на шпоны.

Воля пролетариата направлена к уничтожению эксплуатации и господства буржуазии. Это означает уничтожение прибавочной стоимости, уничтожение капиталистической системы. Воля пролетариата направляется

Кегль 10.

Воля пролетариата направлена к уничтожению эксплуатации и господства буржуазии. Это означает уничтожение прибавочной стоимости, уничтожение капиталистической системы. Воля про-

ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА НАПРАВЛЕНА К УНИЧТОЖЕНИЮ

То же на шпоны.

Воля пролетариата направлена к уничтожению эксплуатации и господства буржуазии. Это означает уничтожение прибавочной стоимости, уничтожение капиталистической системы. Воля про-

Академический.

Кегль 8.

Воля пролетариата направлена к уничтожению эксплуатации и господства буржуазии. Это означает уничтожение прибавочной стоимости, уничтожение капиталистической системы. Воля пролетариата направляется

ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА НАПРАВЛЕНА К УНИЧТОЖЕНИЮ КАПИ-

То же на шпоны.

Воля пролетариата направлена к уничтожению эксплуатации и господства буржуазии. Это означает уничтожение прибавочной стоимости, уничтожение капиталистической системы. Воля пролетариата направляется

Кегль 12.

Воля пролетариата направлена к уничтожению эксплуатации и господства буржуазии. Это означает уничтожение прибавочной стоимости, уничтожение

ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА НАПРАВЛЕНА К УНИ-

То же на шпоны.

Воля пролетариата направлена к уничтожению эксплуатации и господства буржуазии. Это означает уничтожение прибавочной стоимости, уничтожение

Пальмира.

Кегль 8.

Воля пролетариата направлена к уничтожению эксплуатации и господства буржуазии. Это означает уничтожение прибавочной стоимости, уничтожение капиталистической системы. Воля про-

ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА НАПРАВЛЕНА К УНИЧТОЖЕНИЮ

То же на шпоны.

Воля пролетариата направлена к уничтожению эксплуатации и господства буржуазии. Это означает уничтожение прибавочной стоимости, уничтожение капиталистической системы. Воля про-

Кегль 12.

Воля пролетариата направлена к уничтожению эксплуатации и господства буржуазии. Это означает уничтожение прибавочной сто-

ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА НАПРАВЛЕНА

То же на шпоны.

Воля пролетариата направлена к уничтожению эксплуатации и господства буржуазии. Это означает уничтожение прибавочной сто-

Корина светлый.

Кегль 8.

Воля пролетариата направлена к уничтожению эксплуатации и господства буржуазии. Это означает уничтожение прибавочной стоимости, уничтожение капиталистической системы. Воля пролетариата

ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА НАПРАВЛЕНА К УНИЧТОЖЕНИЮ ЭКСПЛО-

То же на шпоны.

Воля пролетариата направлена к уничтожению эксплуатации и господства буржуазии. Это означает уничтожение прибавочной стоимости, уничтожение капиталистической системы. Воля пролетариата

Кегль 10.

Воля пролетариата направлена к уничтожению эксплуатации и господства буржуазии. Это означает уничтожение прибавочной стоимости, уничтожение капиталистической

ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА НАПРАВЛЕНА К УНИЧТОЖЕ-

То же на шпоны.

Воля пролетариата направлена к уничтожению эксплуатации и господства буржуазии. Это означает уничтожение прибавочной стоимости, уничтожение капиталистической

Елизаветинский.

Кегль 8.

Воля пролетариата направлена к уничтожению эксплуатации и господства буржуазии. Это означает уничтожение прибавочной стоимости, уничтожение капиталистической системы. Воля пролетариата направ-

ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА НАПРАВЛЕНА К УНИЧТОЖЕНИЮ

То же на шпоны.

Воля пролетариата направлена к уничтожению эксплуатации и господства буржуазии. Это означает уничтожение прибавочной стоимости, уничтожение капиталистической системы. Воля пролетариата направ-

Кегль 12.

Воля пролетариата направлена к уничтожению эксплуатации и господства буржуазии. Это означает уничтожение прибавочной стоимости, уничтожение

ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА НАПРАВЛЕНА К УНИ-

То же на шпоны.

Воля пролетариата направлена к уничтожению эксплуатации и господства буржуазии. Это означает уничтожение прибавочной стоимости, уничтожение

Академический.

Кегль 6.

Воля пролетариата направлена к уничтожению эксплуатации и господства буржуазии. Это озна-
ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА НАПРАВЛЕНА К УНИЧТОЖЕНИЮ ЭКСПЛОАТАЦИИ И ГОСПО-

Кегль 8.

Воля пролетариата направлена к уничтожению эксплуатации и господства
ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА НАПРАВЛЕНА К УНИЧТОЖЕНИЮ ЭКСПЛО-

Кегль 10.

Воля пролетариата направлена к уничтожению эксплуатации
ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА НАПРАВЛЕНА К УНИЧТОЖЕ-

Кегль 12.

Воля пролетариата направлена к уничтожению экспло-
ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА НАПРАВЛЕНА К УНИ-

Кегль 16.

Воля пролетариата направлена к уничто
ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА НАПРАВЛЕН

Кегль 20.

ВОЛЯ пролетариата направлена к

Кегль 28.

ВОЛЯ пролетариата нап

Кегль 36.

ВОЛЯ пролетариат

Академический полужирный.

Кегль 12.

Воля пролетариата направлена к уничтожению эксп
ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА НАПРАВЛЕНА К УНИЧТОЖ

Кегль 20.

ВОЛЯ пролетариата направлена к

Кегль 36.

ВОЛЯ пролетариата н

Академический курсив светлый.

Кегль 12.

Воля пролетариата направлена к уничтожению э
ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА НАПРАВЛЕНА К УНИ

Кегль 20.

ВОЛЯ пролетариата направлена

Пальмира светлый.

Кегль 12.

Воля пролетариата направлена к уничтожен
ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА НАПРАВЛЕНА К УН

Кегль 20.

ВОЛЯ пролетариата напра

Кегль 36.

ВОЛЯ пролет

Медиоваль светлый.

Кегль 16.

Воля пролетариата направлена к унич
ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА НАПРАВЛЕ

Кегль 20.

ВОЛЯ пролетариата направлен

Кегль 28.

ВОЛЯ пролетариата на

Кегль 36.

ВОЛЯ пролетари

Консул полужирный.

Кегль 12.

Воля пролетариата направлена к уничтожению экспл
ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА НАПРАВЛЕНА К УНИЧТОЖ

Кегль 24.

ВОЛЯ пролетариата направ

Кегль 36.

ВОЛЯ пролетариата

Латинский светлый.

Кегль 12.

Воля пролетариата направлена к уничтожению экспл
ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА НАПРАВЛЕНА К УНИЧТ

Кегль 20.

ВОЛЯ пролетариата направлена к

Кегль 36.

ВОЛЯ пролетариа

Латинский полужирный.

Кегль 12.

Воля пролетариата направлена к уничтожению экс
ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА НАПРАВЛЕНА К УНИЧТО

Кегль 20.

ВОЛЯ пролетариата направлена

Кегль 36.

ВОЛЯ пролетари

Латинский курсив светлый.

Кегль 12.

Воля пролетариата направлена к уничтожению
ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА НАПРАВЛЕНА К УНИ

Кегль 20.

ВОЛЯ пролетариата направлена

Латинский курсив полужирный.

Кегль 12.

Воля пролетариата направлена к уничтожен
ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА НАПРАВЛЕНА К УНИ

Кегль 20.

ВОЛЯ пролетариата направ

Латинский полужирный узкий.

Кегль 12.

ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА направлена к уничтожению экспло

Кегль 20.

ВОЛЯ пролетариата направлена к уни

Кегль 36.

ВОЛЯ пролетариата

Сецессион полужирный.

Кегль 20.

Воля пролетариата направлена к уничтожению эксплоат
ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА НАПРАВЛЕНА К УНИЧТОЖЕНИ

Кегль 20.

ВОЛЯ пролетариата направлена к

Кегль 36.

ВОЛЯ пролетариата на

Рояль-Гротеск.

Кегль 12.

Воля пролетариата направлена к уничтожению экс
ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА НАПРАВЛЕНА К УНИЧТО

Кегль 20.

ВОЛЯ пролетариата направлена к

Кегль 28.

ВОЛЯ пролетариата напр

Акциденц-Гротеск.

Кегль 12.

Воля пролетариата направлена к уничтожению
ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА НАПРАВЛЕНА К УНИ

Кегль 20.

ВОЛЯ пролетариата направлена

Кегль 36.

ВОЛЯ пролетар

Гротеск узкий.

Кегль 12.

ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА направлена к уничтожению эксплуатации

Кегль 24.

ВОЛЯ пролетариата направлена к ун

Кегль 36.

ВОЛЯ пролетариата направ

Гротеск обыкновенный.

Кегль 12.

ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА направлена к уничтожению эксп

Кегль 16.

Korrektur, für den MASCHINENMEISTER

Кегль 36.

ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА НАПР

Герольд узкий.

Кегль 12.

ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА направлена к уничтожению эксплуатации и господства бурж

Кегль 20.

ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА направлена к уничтожению эксплуатац

Кегль 36.

ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА направлена к уни

Гротеск жирный.

Кегль 12.

ВОЛЯ пролетариата направлена к унич

Кегль 20.

ВОЛЯ пролетариата нап

Кегль 36.

ВОЛЯ пролета

Гротеск тонкий.

Кегль 12.

ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА направлена к уничтожению эксплуатации и господства буржуазии. Это означает уничтожение

Кегль 20.

ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА направлена к уничтожению эксплуатации и господства

Кегль 28.

ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА направлена к уничтожению эксплоа-

Вашингтон. ,

Кегль 12.

Воля пролетариата направлена к уничтожению
ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА НАПРАВЛЕНА К УНИЧ

Кегль 24.

MELGHIOU Les objets ne

Кегль 32.

ВОЛЯ пролетари

Этьен светлый.

Кегль 12.

Воля пролетариата направлена к уничтожению
ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА НАПРАВЛЕНА К УНИЧТО

Кегль 20.

ВОЛЯ пролетариата направле

Кегль 36.

ВОЛЯ пролетариата

Слава.

Кегль 12.

Воля пролетариата направлена к уничтожению эксплоа-
 ВБЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА НАПРАВЛЕНА К УН

Кегль 20.

ВБЛЯ пролетариата направлена

Кегль 36.

ВБЛЯ пролетариа

Медиоваль узкий.

Кегль 12.

ВОЛЯ пролетариата направлена к уничтожению экс

Кегль 20.

ВОЛЯ пролетариата направлена к у

Кегль 36.

ВОЛЯ пролетариата Н

Каллиграфия.

Кегдь 16.

Воля пролетариата направлена к уничтож

Кегль 28.

ВОЛЯ пролетариата на

Японский.

Кегль 16.

ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА направлена к уничтожен

Кегль 32.

ВОЛЯ пролетариата направлена к

Курсив Венеция.

Кегль 12.

Воля пролетариата направлена к уничтожению эксплуатации

Кегль 16.

ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА направлена к ун

Рукописный.

Кегль 12.

ВОЛЯ пролетариата направлена к уничтожению экспло

Кегль 20.

ВОЛЯ пролетариата направлена к ун

Итальянский рукописный.

Кегль 12.

ВОЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА направлена к уни

Кегль 16.

Сильное утапление ПРОЛЕТА

Эльзевир рукописный.

Кегль 12.

ВОЛЯ пролетариата направлена к уничтожению эксплуатации

Кегль 16.

ВОЛЯ пролетариата направлена к уничтожению экспл

Кругло-рукописный

Кегль 16.

Воля пролетариата направлена к уничтожению эксплоа

Кегль 20.

ВОЛЯ пролетариата направлена к уничтож

В приведенных образцах шрифтов одноименные буквы отличаются одна от другой рисунком или начертанием. Каждому типографскому шрифту, представляющему собою полное собрание букв или литер, однообразных по начертанию, присваивалось особое название.¹ Делалось это просто ради удобства, чтобы отличать один шрифт от другого.

Величина кегля, как уже сказано, определяется (измеряется) числом пунктов, а потому шрифты и по величине кегля чрезвычайно разнообразны. Титульные крупные шрифты измеряются зачастую сотнями пунктов.

Самые употребительные книжные (текстовые) шрифты по величине кегля — 6, 8, 10, 12. Шрифты на кегль 4 и 5 употребляются крайне редко, а издания, отпечатанные более мелкими шрифтами, — все наперечет и представляют собою курьезы типографского и словолитного искусств.

ВЕЛИЧИНА И РИСУНОК ШРИФТОВ.

Шрифты распределяются на следующие группы: 1) книжные шрифты, 2) шрифты для выделения, 3) титульные шрифты и 4) акцидентные шрифты. *Книжными* называются шрифты от кегля 6 до 12, которыми набирается текст книг и газет. *Шрифты для выделения* — полужирные, жирные и курсивные шрифты. *Титульные* — большие кегли книжных шрифтов и шрифты, состоящие из одних прописных букв. Наконец, шрифты, не имеющие определенного стиля или рисованные так свободно, что для набора ровного гладкого титула их нельзя применить, составляют группу *акцидентных шрифтов*. К ним присоединяются всевозможные *цветные и узорчатые шрифты*, а также *рондо* и *рукописные*.

Русским наборщикам названия шрифтов антиква и фактур неизвестны, поэтому заметим, что под *антиква-шрифтами* подразумеваются шрифты, которые в русских типографиях называются французскими; даже русский гражданский шрифт можно причислить к антиква. *Фактурными шрифтами* называется в узком смысле один из характеров немецкого печатного шрифта, но в Германии к ним причисляют также готический и другие шрифты.

Мы касаемся главным образом двух групп, различных по стилю. Первая обнимает шрифты, начиная происшедшими из староготического и кончая нынешними, а вторая шрифты, формы букв которых встречаются в классических надписях, т. е. антиква и курсивные всех видов.

Начнем с готических, как старейших шрифтов. Первым печатным большим произведением является 42-строчная Библия, напечатанная Гутенбергом около 1453 г. Шрифт ее —

¹ Напр. египетский, древний, английский, итальянский и т. д.

точное подражание рукописным книгам того времени. Этот же шрифт применялся Гутенбергом и для последующих работ и доведен до красоты в выпущенной около 1457 года Псалтири.

Первый готический шрифт сохранялся как титульный до XVI столетия, а как книжный — вытеснен шрифтом, принявшим под влиянием итальянского ренессанса округленные формы. Этот семи-готический (полуготический) шрифт нашел сочувствие только в Германии. Во Франции, Нидерландах и Англии готический шрифт сохранил заостренные концы; но и оттуда его почти вытеснил чистый антиква. Затем под влиянием немецкого ренессанса из семи-готического шрифта образовался швабский шрифт, или швабахер, ставший национальным немецким книжным шрифтом.

Чистый швабский шрифт встречается впервые в произведениях типографии Шеффера и в чистой форме, которая в последнее время возобновилась немецкими словолитнями. В 1876 году словолитня Генцш и Гейзе снова вырезала его, придав уже черты современности, а в последней четверти прошлого столетия хорошо изданные книги печатались им.

Швабский шрифт был предтечей нынешнего фактурного шрифта, появившегося немного позже. Влияние ренессанса, превратившего готический шрифт в швабский, действовало дальше, превращая швабский шрифт в фактурный. Первые издания, напечатанные фактурным шрифтом, появились в Нюрнберге и, вероятно, самый шрифт возник благодаря Альбрехту Дюреру. Обстоятельство, что формы первых фактурных шрифтов имеют уже законченный вид и что Дюрер не только избрал его для своих сочинений, но и сделал подписи на своих рисунках фактурным шрифтом, служит в пользу этого предположения.

Дальнейшее развитие фактурных шрифтов сделало их более плоскими, лишив прописные буквы орнаментальной прелести, так что угловатые строчные буквы уже не гармонируют с более круглыми начертаниями прописных. Сознывая это, типографы постепенно начали возвращаться к старым, крепким формам, присущим фактурным шрифтам XVII и XVIII столетий, старые матрицы и пунсоны которых пошли опять в дело. Немецкие типографы не могли удовлетворить готическими шрифтами стоящего в полном расцвете ренессанса, так как на дальнейшее развитие шрифтов имели уже влияние классические формы античных надписей, сохранившихся на монументах, и старые римские рукописи. После неуверенных поисков появляется в до сих пор недостигнутой красоте шрифт антиква, завоевавший право гражданства и после своего появления в Италии быстро вошедший в употребление во Франции, Испании и Нидерландах, вытесняя готический. Проник он и в Германию, но встретил энергичный

отпор, так что возвратившиеся из Италии немецкие типографы были вынуждены заменять антиква-шрифты шрифтами готического происхождения. Но обычай печатать латинские сочинения шрифтами антиква все-таки укоренился в Германии. Из этого обычая развилось злоупотребление — набирать встречающиеся в тексте иностранные слова и целые предложения антиква-шрифтом и это сохранилось в Германии до сих пор.

Целые столетия характер антиква оставался без существенных изменений, хотя резьба его показывала, что техника все более и более совершенствовалась: шрифт становился яснее и свободнее, но одновременно терял свое художественное начертание; главное внимание сосредоточивалось на внешних деталях — на прямых основных и тонких второстепенных чертах, и в конце XVIII столетия он почти окончательно потерял первоначальный характер ренессанса; вместо художественных форм появляются с математической точностью измеренные черты. К концу XVIII века возник тот характер антиква, который мы называем „французским“. Во Франции его ввел Фурнье в 1776 году под названием „голландский“ антиква. Признаками этого французского антиква-шрифта служат короткие и тонкие горизонтальные черты. Около середины XIX столетия основные черты достигают толщины, почти равной нынешним полужирным шрифтам. Французские граверы до сих пор придерживаются этого характера, смягчая только резкие контрасты между основными и второстепенными чертами.

В Германии он не имел того успеха, как английский антиква, вырезанный С. Н. Дикинсоном в Бостоне в 1837 году. Английский антиква отличается от французского, главным образом, более округленным рисунком. Немецкие, как и английские словолитни, выпустили много превосходных образцов этого шрифта, но до сих пор не могли создать никакого самостоятельного характера.

Поворот в развитии антиква вызвал возврат к формам эпохи ренессанса, сделанный в 1852 году эдинбургскою словолитнею Миллер и Ричард выпуском шрифта „Old-style“. Словолитня Генцш и Гейзе в Гамбурге в 1868 году ввела этот шрифт в Германии и с таким успехом, что нет типографии, где бы его не могли встретить, под названием *медиаваль*, как книжного, так и титульного шрифта. Английский медиаваль представляет собою выравненный по примеру английского антиква новый рисунок ренессанс-антиква, а вышедший позже французский медиаваль, известный под названием *эльзевира*, еще более напоминает прототипы XVI столетия и в общем немного уже английского.

Начиная с XVI столетия, типографы начинают употреблять, кроме прямых антиква-шрифтов, еще косою, наклоненный в правую сторону, так называемый *курсив*. Первый

раз он появился в Венеции, где Альд Мануций в 1501 г. печатал им сочинения Вергилия. В этом и в последующих первых изданиях шрифт не имел собственных прописных букв, и вместо них вставлялись маленькие антиква-прописные, величиною с наши капительные. Заметим, что строчные буквы курсива более или менее напоминают характер римских куррент-шрифтов (косых), между тем как прописные, появившиеся после строчных, кажутся как косо наклоненные антиква.

Целыми столетиями курсив оставался спутником антиква-шрифтов; почти все эти шрифты имеют и курсивные шрифты, а в странах, где употребляют только антиква, курсив будет как бы дополнительной частью первого. Главная задача курсива — выделение слов и предложений в текстовом наборе, набранном антиква.

Начавшееся в конце прошлого и начале нынешнего столетий художественно-промышленное движение в пользу новых, сильных форм наградило немецких типографов крепкими шрифтами, каковые Вильям Моррис долгие годы пропагандировал словами и примерами в Англии.

Поворот к полным силе шрифтам эпохи ренессанс сделан словолитнею Генцш и Гейзе отлитием в 1885—1888 годах римского антиква, который, после того как американцы стали подражать ему в шрифте „De Vinne“, нашел в Германии признание и распространение. Выпущенные другими словолитнями схожие с ним шрифты выдержаны в более тонких и гладких формах, да и сам римский антиква появился потом не в столь сильной резьбе, как первый.

Поиски новых форм коснулись печатных шрифтов в том смысле, что необходимо найти для них новый, самостоятельный тип, который не напоминал бы собою как фрактурного, так и антиква, и в 1900 году появились три выдающиеся шрифта: новонемецкий — Государственной типографии в Берлине, по наброскам Георга Шиллера; новонемецкий словолитни Генцш и Гейзе в Гамбурге, по рисункам Отто Группа, и экманский — словолитни Рудгарда в Оффенбахе-на-Майне, по рисункам профессора Отто Экмана. Первые два употребляются как книжные шрифты, а последний при акцидентных работах.

После этого появилось множество шрифтов в современном вкусе, и во всех них видно стремление держаться середины между антиква и готическим шрифтами.

Исключительным достоянием XIX столетия можно считать *шрифты для выделения*. Первыми к этой группе можно причислить имеющиеся почти у всех старых и новых шрифтов полужирные и жирные, т. е. шрифты, основные черты которых более жирные чем у книжных, а второстепенные оставлены такими же.

Мы имеем полужирный и жирный фразтурные, готические, швабские, канцелярские, антиква, медиовальные и курсивные шрифты. При наборе шрифтом антиква допускается для выделения египетский с крепкими основными и второстепенными чертами. Гротеск или древний — полужирный и жирный антиква, но без второстепенных или тонких черт. Итальянский — с крепкими второстепенными и поперечными чертами. Все эти шрифты, возникшие по большей части в Англии, имеются в различных вариациях: узкие, обыкновенные, широкие, тонкие и т. д., и известны, благодаря фантазии словолитчиков, под особыми названиями.

Большая часть титульных шрифтов тесно граничит с акцидентными шрифтами, переходя постепенно в последнюю группу. Титульными шрифтами для фразтурных шрифтов являются все обыкновенные, полужирные и жирные шрифты кеглем больше миттеля. Для антиква-шрифтов титульными считаются большие кегли книжных и выделительных шрифтов всех стилей и шрифты, состоящие исключительно из одних прописных букв; и, наконец, некоторые особые и характерные формы, каковы, напр., альдина, этъен, ренессанс и т. п.

К акцидентным шрифтам причисляются рукописные, рондо, цветные, шрифты всевозможнейших форм и рисунков. Все эти шрифты более или менее зависят от „моды“, чем и объясняется их недолгая популярность. Кроме того, рукописные шрифты отличаются от других печатных шрифтов нежным очком и тем, что соединительные черточки букв примыкают вплотную одна к другой. Ввиду хрупкости таких шрифтов и во избежание порчи очка, обхождение с ними должно быть самое осторожное.

Переходя к обозрению возникновения и развития славянско-русской азбуки, скажем, что славянский алфавит образовался из греческого, в противоположность западному, началом которому послужил латинский алфавит. Изобретателями славянской азбуки считают Кирилла и Мефодия, нуждавшихся в таковой для перевода на славянский язык богослужебных книг. О времени и месте изобретения мнения расходятся, но предполагают, что оно относится приблизительно ко второй половине IX века.

Кирилл, по имени которого азбука названа *кириллицею*, заполнял ее постепенно, смотря по надобности и обстоятельствам; при этом основой ему служил греческий алфавит уставного письма IX века, имевшего 24 буквы. Для звуков, которые не имели букв в греческом алфавите, им прибавлены новые буквы, образованные сочетанием нескольких греческих букв в один знак или изменением формы одного и того же знака. Но наряду с кирилловской азбукой существовала другая, более старинная, образованная также

из греческого алфавита и известная под названием *глаголицы*, имя составителя которой неизвестно. С XIII века эта азбука официально введена в церковные книги у западных славян. Расположение и название букв указывают на связь между обеими азбуками, и, по исследованиям, кириллица заимствовала из глаголицы некоторые знаки, не имевшиеся в греческом письме. Современем, благодаря стремлению писцов к украшениям, знаки глаголицы изменились до того, что азбука стала неудобною и трудною для письма. Дольше всего она продержалась у западных славян (в Хорватии, Чехии и друг.), между тем как восточные славяне (болгары, сербы, русские и т. д.) придерживались кириллицы.

После изобретения Гутенбергом книгопечатания, первая книга кирилловским шрифтом появилась в Кракове в 1491 году. Этот первенец „Октоих“ („Осмогласник или шестоднев“), печатан Швайтопольтом Феолем (Святополком Фиолем), который и является первым славянским типографом. Шрифт для этого первенца славянско-русского книгопечатания вырезан и отлит немецким мастером Рудольфом Борсдорфом из Брауншвейга и близок к форме букв тогдашних славянских рукописей. Вообще в книге проявляется стремление скопировать с точностью рукописи письма, доходящее до того, что текст набран без разделения слов пробелами.

Минуя развитие книгопечатания в славянских землях в первой четверти XVI столетия, нельзя обойти молчанием венецианские издания, отличавшиеся изящными шрифтами, заглавными буквами и тонко вырезанными заставками художественной композиции наравне с техническим совершенством. Сербский воевода Божидар Вукович Дюрич устроил в 1519 году в Венеции печатню, первую книгу которой был „Служебник“.

Из древнерусских типографов видное место занимает доктор Франциск Скорина, издатель „Учебного Псалтиря“ и „Библии руска“ в Праге (1517 по 1519 год) и „Апостола“ в Вильне (в 1525 году) на белорусском наречии. В типографском отношении издания Скорины стоят выше предшествовавших им славянских и венецианских изданий. Шрифт разнообразный: одна и та же буква представляется в нескольких видах, встречаются большие буквы, обыкновенные и в рамках. В виленских изданиях строчной шрифт уменьшен против прежнего, а прежний шрифт употребляется в качестве шрифта больших букв. Затем допущено новое начертание некоторых букв: т везде в три параллельные палочки (т), часто употребляется і, новыми являются большие буквы в рамках без фигур.

Книгопечатание, появившись в русских краях, близких к Московской Руси, проникло в Москву. Русские руко-

писные книги, несмотря на принятые меры, были полны ошибок, которые извращали их смысл. А потому Иоанн IV, по указанию Максима Грека и совету митрополита Макария, убедился в необходимости завести книгопечатание. В 1553 году повелено приступить к строению „Печатного Двора“, в котором трудились первые русские печатники — диакон Иван Федоров, назвавший себя Москвитином, и Петр Тимофеев Мстиславец. Первою печатною книгою, вышедшею из „Печатного Двора“, является „Апостол“, отпечатанный в 1564 году. Шрифт для „Апостола“ был изготовлен по образцу крупного полуустава рукописей XVI века, но с некоторым наклоном букв в правую сторону. Очко букв всюду одной величины, штрихи — тонкие и жирные — строго параллельны, расстояния между буквами одинаковые, равно как и расстояния между строками. С внешней стороны „Апостол“ производит благоприятное впечатление. Таким же шрифтом напечатан в 1565 году „Часовник“, являющийся вторым изданием московских первопечатников. После сожжения московского „Печатного Двора“ и бегства И. Федорова и П. Мстиславца в имение князя Ходкевича „Заблудовье“, они тою же азбукою напечатали „Евангелие учительное“ в 1568 и 1569 гг. П. Мстиславец вскоре отправился в Вильну, где возобновил типографскую деятельность изданием „Четвероевангелия“. И. Федоров из „Заблудовья“ отправился во Львов, но оттуда был вызван кн. Константином Острожским в Острог (Волынской губ.) для печатания первой славянской Библии, известной под названием „Острожской“. Набор и печатание Библии длились около пяти лет (с 1575 по 1580 год). По красоте шрифта, чистоте и изяществу типографской отделки Острожская Библия не уступает лучшим изданиям европейских типографий того времени. В ней встречаются шесть различной величины шрифтов, в том числе и греческий в двух величинах.

Из Острога книгопечатание распространилось по местностям юго-западной Руси и начало принимать широкие размеры, но шрифт остался тот же самый, разве только с незначительными изменениями. Так продолжалось до Петра Великого. Введенная им гражданская азбука произвела переворот в книгопечатании, которое с тех пор раздвоилось: одно место занимают книги церковно-славянского шрифта, другое — гражданского шрифта. Что побудило Петра Великого ввести новую азбуку — не выяснено. Было ли это желание усовершенствовать внешний вид книг, для осуществления ли просветительных начинаний, или привычка к латинскому алфавиту, который ему казался красивее церковно-славянского, как и многое другое западно-европейское, — неизвестно.

В 1707 году в Россию приехали из Голландии наборщик Индрих Сильбах с тередорщиком и батырщиком Яганом

Фоскулом и словолитчиком Антоном Демеем. Последним из них привезены новоизобретенные русские литеры: „три азбуки с пунционами, матрицами и формами, да два стана на ходу со всяким управлением“. Отливка шрифта производилась в 1707 году в Москве словолитчиком Михаилом Ефремовым, о чем свидетельствуют пять оттисков азбуки, находящиеся в делах Московской синодальной типографии.

Возникновение гражданской азбуки произошло постепенно. Началом преобразования можно считать 1699 год, когда в Амстердаме типографией Тессинга напечатано „Введение краткое во всякую историю“, а в 1700 году переведенное с латинского „Краткое собрание Льва Миротворца, августейшего греческого кесаря“. В обеих книгах некоторые буквы мало отличаются от нынешних.

В 1710 году Петру был представлен приготовленный экземпляр азбуки с „изображением древних и новых письмен славянских, печатных и рукописных“, и он, перечеркнув все, как заглавные, так и строчные славянские буквы, оставил буквы шрифта гражданского. На обороте переплета азбуки, где было чистое место, Петр Великий написал: *„Сими литеры печатать историческия и манивактурныя книги, а которыя подчернены, тѣхъ в вышеописанныхъ книгахъ не употреблять“*. На первой же странице азбуки красными чернилами обозначено время, когда состоялся указ: „Дано лѣта Господня 1710 Генваря в 29 день“.

Новый или, как он назывался, „амстердамский“ шрифт разнился от славянского: в нем были откинuty надстрочные знаки. Остальные буквы получили начертание, какое они имеют и ныне, за исключением нескольких букв. Привезенным из Голландии шрифтом в 1708 году напечатана „Геометрія, славенскі землемѣріе изддесея новотипографскимъ тисненіемъ“, явившаяся первенцем гражданской печати.

Так как новый шрифт оказался не совсем удобен, то в „Побеждающей крепости“, вышедшей в том же году, сделаны уже уступки, напоминающие прежнюю азбуку: в книге являются несколько славянских букв, введены над словами надстрочные знаки. Потом шрифт постоянно меняется в печатаемых книгах. В таком виде гражданский шрифт остается во все царствование Петра. Окончательно новая азбука была установлена учрежденным при Академии „Российским собранием“ и сообщена в руководство типографии двумя записками — Тауберта и Шумахера. В 1758 году в гражданской азбуке последовали окончательные перемены: звук *и* постановили изображать тремя знаками: *и*, *і* и *ѵ*, а именно: *и* писать перед согласными, *і* — перед гласными буквами. Кроме того, ввели знак Ѡ (*і + о*, т. е. *іо* или *ё*), который впоследствии стал изображаться посредством *ё*; этот последний знак был придуман Карамзиным.

Шрифты на кегль 13, 15, 17, 19, 21, 23, 25, 27, 29, 31, одним словом — все нечетные свыше 11 пунктов давно не применяются в типографском деле в России и Германии. Во Франции же, хотя и редко, употребляются шрифты на кегль 7½ (Petit-Texte), 13 (St.-Augustin), 15 (Gros-Romain) и 21 (Gros-Ragapon). В России и Германии не в ходу также книжные шрифты на кегль 18.

Некоторым шрифтам определенной величины кегля присвоены особые названия, заимствованные от иностранцев. Так,

шрифт на	4 пункта	называется	диамант,
„	5 пунктов	„	перл,
„	6	„	нонпарель,
„	7	„	миньон,
„	8	„	петит,
„	9	„	боргес,
„	10	„	корпус,
„	11	„	цицero,
„	12	„	гробе-цицero,
„	14	„	миттель,
„	16	„	терция,
„	20	„	текст,
„	24 пункта	„	двойное цицero,
„	28 пунктов	„	двойной миттель,
„	36	„	мелкий канон,
„	40	„	крупный канон.

Только путем долговременной практики наборщики и корректора научаются отличать одноименные буквы шрифтов: обыкновенного и плотного, рената и латинского и др. Только привычные глаза сумеют подметить иногда едва уловимую разницу в отношении ширины очка буквы к его длине, которая в большинстве случаев служит единственным основанием для отличия одного шрифта от другого.

пл. об. пл. об. пл. об. пл. об. пл. об.
 000 000 ннн ннн ппп ппп шшш шшш ююю ююю

Одноименные буквы плотного (пл.) и обыкновенного (об.) шрифтов.

Строка набрана обыкновенным и плотным корпусом смешанно
 Ст ока аб ана быкнове ным плот ым орпусом с ешан о

В нижней строке оставлены буквы обыкновенного шрифта; промежуткам соответствуют в верхней строке буквы плотного шрифта.

Многочисленные сравнения одноименных букв различных шрифтов показывают, что в „обыкновенных“ шрифтах, в буквах и, н, п, длина очка всегда более ширины его, но никогда не доходит до двойной ширины; в плотных

шрифтах длина очка литер *и, н, п* или почти равняется двойной ширине очка или ее несколько превышает.

В узких шрифтах длина очка литер *и, н, п* превышает ширину не менее, как в два с половиною раза. В **ШИРОКИХ** шрифтах, напротив, ширина очка букв *и, н, п* или равняется длине, или ее превосходит. Отступления от этих правил встречаются, и они-то доказывают, что определения названия шрифтов у словолитчиков производились случайно.

Жирными шрифтами, или, как их обыкновенно называют заказчики и издатели, „черными“, „черненькими“, следует признавать те шрифты, очко которых резко выделяется в печати своею чернотою, что зависит от значительной толщины штрихов очка. Большею частью в **жирных** шрифтах ширина вертикальных (продольных) штрихов очка во много раз превосходит ширину горизонтальных или поперечных штрихов.

СИСТЕМА ШРИФТОВ.

Типографские величины (длина, ширина, высота и т. д.) измеряются не миллиметрами, а пунктами и квадратами. Высота шрифта, величина кегля, ширина литер, высота и толщина пробелов, толщина шпонов, реглетов и т. д., одним словом, величины, сравнительно небольшие, измеряются пунктами; длина строк, длина линеек, реглетов, шпонов и проч. определяется на квадраты. Ни Гутенберг, ни следовавшие за ним типографы не имели определенной типографской меры. Как рост литер, так и величина кегля различных шрифтов у каждого типографа определялись произвольно: у одного типографа рост шрифта был выше, у другого — ниже; величина кеглей тоже не была установлена и не измерялась определению и принятой всеми единицею. Словолитчики отливали шрифт по образцам, которые им присылали типографы, и у каждого была своя мера. Ни один словолитчик не мог держать запаса шрифтов, так как почти каждому типографу требовались литеры своей „домашней“ высоты и толщины. Путаница, господствовавшая в типографиях и словолитнях, возбуждала нарекания и причиняла много неприятностей самим специалистам печатного дела.

По мере развита и распространения книгопечатания между типографами и словолитчиками все более и более начала ощущаться необходимость в установлении однообразной и систематической отливки шрифтов. Английские словолитчики первые пытались определить и установить величину кеглей, приняв в основание свою линейную меру. Но так как английский фут не был еще математически установленною мерою и несколько раз изменялся в длине, то в связи с этими изменениями, разумеется, и величина кегля не могла

оставаться постоянно и должна была также изменяться. Поэтому в результате получалась та же неопределенность величины одного и того же кегля.

Много было попыток установить правила систематической отливки шрифтов, много потрачено времени и труда, но так как в основание большей части систем принимались величины или прямо произвольные, или непостоянные, то ни одна из этих систем не встретила сочувствия и одобрения типографов и словолитчиков. Так дело шло до 1737 года, когда типограф-словолитчик француз Фурнье (младший) предложил систему деления шрифтов, причем за основную единицу он принял так называемый „типографский пункт“. По его системе каждый кегль заключал в себе известное число пунктов; так, нонпарель = 6 пунктам, петит = 8 и т. д.

Нормальной линейною мерою в конце XVIII столетия во Франции был туаз = 6 футам, причем каждый фут равнялся 12 дюймам, каждый дюйм = 12 линиям и линия = 12 пунктам. Два таких пункта (= $\frac{1}{6}$ линии), как говорит Фурнье в изданном им руководстве для типографов, он принял за типографский пункт.

В действительности, однако, пункт Фурнье оказался тоньше теоретически определенного пункта, вследствие чего и система Фурнье теряла научное основание, а типографский пункт являлся величиною произвольною. Тем не менее эта система, благодаря практичности и простоте, встретила сочувствие типографов и стала входить в употребление. За Фурнье и остается заслуга установления основной типографской единицы — пункта.

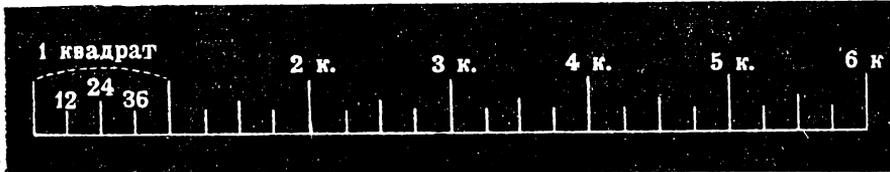
Парижский типограф Франсуа-Амбуаз Дидо (1730 — 1804) исправил неточность системы Фурнье, взяв за основание математически определенную линейную меру — тот же французский королевский фут, с тою разницею, что пункт Дидо уже не произвольная величина, а математически точная. Система Дидо, удобная и практичная, вошла в употребление и принята почти во всех государствах Европы. Метрическая система, введенная во Франции, Германии, Австрии, Италии, Испании, Турции и т. д., не повлияла на систему Дидо, так как между метрическим пунктом и пунктом Дидо нет разницы, или, говоря иначе, эта разница неувловима.

Система Фурнье	████████████████████	144 пункта.
„ Дидо	████████████████████	144 „

Сравнительная величина 144 пунктов по системам Фурнье и Дидо.

За основную меру (единицу) принят французский королевский фут (= 12 дюймам, причем каждый дюйм = 12 линиям). Одна шестая ($\frac{1}{6}$) линии принята Дидо за основную типографскую меру и названа пунктом. Королевский фут по метри-

ческой системе = 324,84 миллиметра, или 864,07 метрического пункта.¹ В метре 2660 пунктов. Разница между математически точным метрическим пунктом и пунктом Дидо настолько ничтожна, что на практике неуловима. Так, если бы можно было разделить метр на 2660 равных частей (метрических пунктов), то с 2660 пунктами Дидо (предполагая, конечно, что они изготовлены математически точно) составила бы разница в толщину приблизительно одного листа писчей бумаги; именно: 2660 пунктов Дидо превысили бы величину метра (составленного из 2660 метрических пунктов) на эту толщину. Очевидно, такая разница не может иметь практического значения. Знакомые с французскими линейными мерами легко составят себе приблизительное представление о величине типографского пункта, зная, что в одном сантиметре заключается почти 27 таких пунктов (26,6), а в одном миллиметре немного более $2\frac{1}{2}$ (2,6). Для незнакомых с метрической системой привожу масштаб, который дает приблизительное понятие о величине типографского пункта.

Дидо установил для шрифтов следующие величины кеглей:

Диамант	(У нас не употребляется)	3 пункт.
Седануаз	Соотв. нашему шр. диамант	4 "
Паризьен	" " " перл	5 "
Нонпарель	" " " нонпарель	6 "
Миньон	" " " миньон	7 "
Пети-Текст	(У нас не употребляется)	7,5 "
Гальяр	Соотв. нашему шр. петит	8 "
Пети-Ромен	" " " боргес	9 "
Философи	" " " корпус	10 "
Сисеро	" " " цицero	11 "
Сент-Огюстен	" " " гробе-цицero	12 "
"	(У нас не употребляется)	13 "
Гро-Текст	Соотв. нашему шр. миттель	14 "
Гро-Ромен	(У нас не употребляется)	15 "
"	Соотв. нашему шр. терция	16 "
Пети-Параньон	(У нас не употребляется)	18 "
"	Соотв. нашему шр. текст	20 "
Гро-Параньон	(У нас не употребляется)	21 "
"	"	22 "
Палестин	Соотв. нашему шр. двойн. цицero	24 "

Квадрат = 48 пунктам. Вышина шрифта = 62,7 пункта.

¹ Метрическая система, в основание которой положен метр, введена во Франции в 1795 году.

У нас, в СССР, почти повсеместно принята высота шрифта в 66 пунктов, хотя есть типографии, для которых словолитчики изготавливают шрифты на больший или меньший рост. За границей также встречаются типографы, которые придерживаются своего собственного „домашнего“ роста.

Применение своего роста шрифта создает постоянное затруднение типографии, так как она никогда не может получить быстро требующегося ей пополнения или самой незначительной приливки потому, что в запасах словолитен все это имеется только на общераспространенный рост.

Практичность системы Дидо очевидна: типографы и словолитчики получили типографский пункт — точно определенную и постоянную меру, которая, в случае нужды, может быть всегда восстановлена, так как основанием ей служит математически вычисленная и неизменная единица. Словолитчики завели тщательно выверенные инструменты, называемые „типометрами“ (кеглеизмерителями), строго определенной меры (закрывающей в себе 288 типографских пунктов), и с помощью этих типометров стали отливать всевозможные шрифты и типографские принадлежности с такою точностью, что в настоящее время не представляется уже необходимости при заказе прилагать образцы для руководства словолитчика, во избежание какой-либо ошибки. Со времени введения системы Дидо типограф выписывает и получает шрифты, материал (шпации, шпоны, линейки, украшения) из любой словолитни, уверенный, что даже ничтожной разницы как в высоте шрифта, так и в величине кеглей не может быть. Словолитчики завели обширные склады употребительных шрифтов, что дало возможность немедленно удовлетворять требования заказчиков. Типографы получили возможность меняться шрифтами, выписывать шрифты из-за границы, без боязни, что выписанные принадлежности „не подойдут“ к имеющимся в типографии шрифтам. Точность и однообразие типографских принадлежностей облегчают работу наборщика, позволяют производить расчет набора и дают средство выполнять работу быстро и красиво, соблюдая симметрию и компактность отдельных, иногда мелких частей, так что весь набор представляет собою как бы отлитое из одного куска клише, а это — необходимое условие для получения печатных оттисков.

ИЗГОТОВЛЕНИЕ ШРИФТОВ.

Типограф, который хочет овладеть своей профессией, должен иметь понятие о происхождении шрифта и материала, которыми он пользуется. Словолитни, в первое время после изобретения книгопечатания соединенные с типографиями,

превратились в самостоятельную отрасль; только некоторые типографии имеют собственные словолитни для своих потребностей. Нередко к „домашним словолитням“ присоединены стереотипное и гальванопластическое дело, но большинство типографий покупают готовые шрифты и материалы в словолитнях.

Словолитня — это особая промышленность, опирающаяся всецело на свои силы и стремящаяся изделиями итти навстречу требованиям типографщиков; она заботится о приобретении гарнитур хороших книжных шрифтов, причем шрифты обыкновенные книжные, медиовальные, эльзевирные, фактурные и проч. имеются почти у всех словолитен одинаковой резьбы, и та из словолитен, которая первая гравирует оригиналы таких шрифтов, продает матрицы другим или обменивает на матрицы другого шрифта. Кроме „основных“ или общих шрифтов словолитни имеют шрифты собственных рисунков, которые нельзя купить в других словолитнях. То же самое можно сказать и о шрифтах для выделения. Что касается акцидентных шрифтов, то многие из них тоже „оригиналы“, и словолитня считает в интересах продажи иметь шрифты собственной резьбы этой группы. Бордюры, орнаменты, начальные буквы и т. д. каждая словолитня имеет своей резьбы.

Если проследить происхождение шрифтов до корня, то видно, что начало буквы — рисунок, исполненный в размере от 3 до 5 сантиметров. Рисунок этот может быть исполнен художником или гравером-литографом, а также типографами и акцидентными наборщиками, которые нередко исполняли удачные эскизы. Большинство шрифтов возникло, однако, благодаря владельцам словолитен, под наблюдением которых шрифты рисовали граверы. Мотивами этих шрифтов могли служить надписи на памятниках и монетах или удачно выполненная строка на литографированной работе; даже строка, написанная на вывеске, служила образцом для шрифтов.

Когда рисунок признан удовлетворительным, приступают к составлению оригинала, который изготавливается из стали или гарта. На стали режутся шрифты небольших кеглей, включая до цидеро, а простые рисунки даже до допелльмиттеля; шрифты больших кеглей режут чаще всего на гарте или, правильнее, на сплаве металлов, состоящих, главным образом, из свинца.

Перенесение рисунка на металл производится различными способами. Старейший способ, применявшийся до фотографии, состоял в рисовании прямо от руки. По второму способу применяется уменьшенный фотографический снимок с рисунка, который переводится на металл с помощью копирования. По третьему способу оригинальный рисунок

значительно увеличивается и посредством фотографирования переводится на медную или цинковую пластинку, после чего контуры его углубляются гравированием; с полученного шаблона, посредством пантографа, контур буквы нацарапывается в нужную величину на конце металлического стержня.

Пунсоном называется прутик из стали, вышиною от 5 до 6 сантиметров, который перед обработкою смягчается раскаливанием. На середине конца прутика, гладко отшлифованного, намечается в обратном виде контур буквы, и по намеченному контуру она тщательно вырезывается в таком виде, в каком потом является отлитая литера. Боковые стенки пунсона отшлифовываются косо, как это видно на рисунке, а вырезанный пунсон, после отделки и проверки, закаливается. Теперь приступают к изготовлению самой необходимой части при отливке — *матрицы*. Пунсон закрепляется очком вниз в особый пресс над куском красной меди, гладко отшлифованной, и с помощью рычага вдавливается на определенную глубину в пластинку.

Пунсон.

При резьбе оригинала на гарте выбирается брусочек такого, вышиною как шрифт, но в остальном немного больше, чем предназначенная буква. После того как на торцевой стороне брусочка нанесен контур буквы, гравер поступает так же, как при гравировании стального пунсона, пока очко, как и косо опускающиеся стороны не будут ровны и гладки.

При резьбе пунсона или гартового оригинала на машине требуется прочный шаблон. Для получения такового нужна буква рисуется величиною приблизительно в 25 сантиметров. С рисунка пантографом делают на пластинке, покрытой слоем воска, уменьшенную копию, величиною около 7 сантиметров и, опустив ее в гальваническую ванну, получают негатив, на котором контур буквы будет уже выпуклым. Тогда, укрепив этот шаблон в гравировальной машине, водят по нем передвижным штифтом вдоль краев контура и одновременно игла гравировывает пунсон. На машине можно изготовлять пунсоны и гартовые оригиналы различных величин и почти в законченном виде; от руки остается подрезать острые углы.

С гартовых оригиналов матрицы получают гальваническим способом. Прежде это делалось так: оригиналы наби-

Матрица
до юстировки.Матрица
после юстировки.

рались в ряд и связывались, боковые стороны и низ покрывались слоем растопленного воска, и в таком виде опускались на несколько недель в гальваническую ванну; или же, когда оригиналов было много, прибегали к иному способу: брали свинцовую коробку, имевшую внутри размер приблизительно 6×10 квадратов, с припаянными к боковой ее стенке с наружной стороны двумя крючками из красной меди; в коробку набирались в виде строк, с соответствующим расстоянием, гартовые оригиналы, а между строками ставились пластинки из стекла, ростом выше оригиналов; расстояние между строками определялось соответствующей толщины и роста реглетами, оно должно было соответствовать длине матрицы. Коробка с наружных боковых сторон и со стороны дна покрывалась растопленным воском, по затвердении которого вешалась в ванну, где оригиналы покрывались нарастающим слоем меди, толщиной от 4 до 8 пунктов. Нарощенный слой разрезали на отдельные буквы и обратную сторону их заливали цинком, так что по своему объему матрица уподоблялась выдавленной.

Новейший способ изготовления гальванических матриц следующий. Для каждой матрицы берется пластинка желтой меди толщиной, приблизительно, в 12 пунктов и такой ширины и длины, какой должна быть матрица; на верхней части пластинки делается прямоугольное, к задней стороне конически суживающееся, сквозное отверстие. Такие пластинки ставятся в ряд, и против каждой из них—оригинал буквы, с таким расчетом, что очко оригинала как раз входит в отверстие пластинки; тогда все связывается, покрывается (кроме медной пластинки) растопленным воском и опускается в гальваническую ванну, где на оригинале постепенно наращивается слой меди или никкеля, смотря по желанию. Наращивание продолжается, пока медный или никкелевый слой не заполнит все отверстие; после этого оригиналы отделяют от пластинок, и последние с обеих сторон отшлифовываются для удаления неровностей, образовавшихся при наращивании. Таким образом получается матрица, на одной стороне которой углубленное изображение буквы в рамке из меди. К задней стороне матрицы припаявается другая пластинка из меди, такой же величины и толщины, как матрица. После этого матрица готова, как и те, которые получают посредством вдавливания пунсона или матрицы, задняя сторона которых заливается цинком.

Прежде чем перейти к описанию дальнейшей обработки матрицы, упомянем о способе изготовления матриц без оригиналов. Это достигается сверлением на специальных машинах, в которых быстро вращающееся сверло фрезерует углубленное изображение буквы в куске красной меди. Укрепленный на суппорте машины кусок меди передвигается

под сверлом во всех направлениях, соответственно передвижению штифта пантографа вдоль шаблона, на котором изображена в увеличенном виде воспроизводимая буква. Этот способ применяется для заглавных шрифтов не слишком сложного рисунка.

Но чтобы можно было отливать с матрицы шрифт, пластинка матрицы посредством шлифования и опилования обрабатывается так, чтобы изображение буквы составляло прямой угол с краями пластинки; далее, глубина очка в матрице и расстояние между буквой и верхним и боковыми краями должны быть для букв одного шрифта одинаковые. От тщательного выполнения этой кропотливой работы зависит достоинство шрифта: держание линии, равномерность промежутков между буквами, прямоугольное положение очка относительно боковых стенок литеры, короче — от этого зависит правильность и точность отливки шрифта.

После юстировки матрицы готовы и могут быть переданы словолитчику для отливки в машинах. Ручная словолитная форма, сохранившая свою старинную конструкцию и только в последней половине XIX столетия вытесненная машинами, употребляется только для пробных отливок; ею пользуется еще юстировщик матриц, проверяя работу посредством отливки букв в юстируемую матрицу, и потому описание ее излишне.

Подробное описание словолитной машины отвлекло бы нас в сторону. Что же касается работы ее, то матрица, служащая при отливке для воспроизведения очка, вставляется в так называемую форму и закрепляется посредством задвижки. Каждая величина шрифта имеет особую форму, состоящую из двух частей (створок), при складывании коих образуется пустая полость, где при отливке и получается ножка литеры. Эту полость можно расширить или сузить, смотря по ширине отливаемой литеры. Форма с матрицей укрепляется так, что при обороте главной оси она находится против выходного канала гартоплавильного котелка; в тот же момент, посредством нажима рычагов поршня насоса, расплавленный гарт вбрызгивается в форму, в которой и получается полная литера.

На ручных машинах форма при дальнейшем движении машины удаляется от выходного канала, раскрывается и выбрасывает отлитую букву на полозья, которые привозят ее в общий собирательный ящик. По выходе из ручной машины буквы не совсем готовы: у них нужно удалить получившиеся при отливке гужки или литки, т. е. маленькие гартовые сосульки у ножки каждой буквы, и они поступают еще в руки рабочего, обламывающего гужки и, после исполнения своей задачи, передающего ее шлифовщику, обязанность которого отшлифовать шероховатости на боках букв;

наконец, буквы набираются в длинные строки и заключаются, очком вниз, в отделявательный станок, где посредством рубанков удаляются неровности, оставшиеся после обломки гужки, и одновременно выравнивается рост.

На универсальных машинах отлитые буквы на полозьях вереницею передвигаются мимо резаков, которые устраняют гужки, счищают боковые стороны и кегль букв, а по желанию нарезают одну или несколько второстепенных сигнатур. Отделанные буквы передвигаются на приставленные к машине плоские деревянные верстатки, которые по наполнении обмениваются на свободные. Вся работа на универсальных машинах совершается автоматически, и на обязанности словолитчика лежит только менять матрицы и наполненные верстатки, подкладывать в плавильный котелок гарт и держать машину в порядке. Буквы с верстаток поступают к браковщику, который, вооружившись лупою, просматривает их, выкидывая те, которые имеют изъян. После просмотра, буквы признаются отделанными, годными для набора; нужно только составить комплекты, т. е. отобрать определенное число каждой буквы и завернуть их в бумагу. Шрифты, отлитые для запаса, перед отправлением в кладовую делятся: заглавные и акцидентные составляются целыми комплектами и полукомплектами, а книжные — весом в 5, 10 и более пудов.

Курсивные и рукописные шрифты, благодаря нависающим буквам, особенно затрудняют работу словолитчика: они требуют специального устройства отливных форм, а после отливки еще окончательной отделки на подрезальной машине, в которой нависающие части букв подрезаются с помощью тонких фрезеров (шарошек) настолько, чтобы в наборе они не упирались на рядом стоящую букву.

Бордюры и орнаменты отливаются так же, как и шрифты — в матрицы. Бордюры небольшой величины отливаются на универсальных машинах, большие же кегли — на ручных; наконец, самые крупные фигуры изготавливаются гальваническим способом или отливаются в стереотипном аппарате.

Отливка пробелов, квадратов и бабашек производится на машинах, тождественных с словолитными, но более простой конструкции. Отливка их должна быть исполнена так же тщательно, как и отливка шрифтов, ибо от точности материала зависит правильность набора.

Шпоны и реглеты отливаются по большей части на универсальных машинах, из которых выходят готовыми; но некоторые словолитни отливают широкие пластинки определенного кегля, которые на рубают на части в продольном направлении, ростом немного выше шпонов, а затем, составив значительное число их, в строгальном станке сглаживают ребра и, приведя в нормальный рост, разрезают на си-

стематические форматы. Пластинки отливаются длиной несколько более 12 квадратов, а шириною шире роста трех шпонов. Хороший результат получается и тем и другим способом изготовления, только отлитые на универсальных машинах шпоны шероховатее.

Нельзя умолчать относительно реглетов: некоторые словолитни отливают их длинными полосами, а для получения кегля строгают в станках с обеих сторон и затем нарубают на определенные форматы.

Многими словолитнями марзаны все еще отливаются на особом станке, причем расплавленный гарт вливается в форму от руки — ложкою, и вынутые из формы марзаны подлежат обстругиванию; но в последнее время и для отливки марзанов появились ручные и универсальные машины, дающие точную отливку.

Металл, употребляемый для отливки шрифтов, состоит главным образом из свинца, к которому прибавляется приблизительно одна третья часть сурьмы, одна шестая часть олова и немного красной меди. Каждая словолитня вырабатывает для сплава металла свой рецепт, сохраняемый в тайне. Заметим, что для рукописных шрифтов употребляется сплав тверже, чем для книжных и заглавных шрифтов, а для пробелов, квадратов, шпонов и проч. пользуются сплавом более мягким.

Афишные шрифты, до кегля в 120 пунктов, отливаются на ручных машинах, а иногда на универсальных; но большие кегли изготавливаются из дерева, причем изготовлением их занимаются особые фабрики, независимо от словолитен. Изготовление деревянных шрифтов производится посредством сверления на специальных машинах. Для каждой буквы делается шаблон, рисунок которого имеет величину до 15 сантиметров и напоминает во всех деталях изготавливаемую букву. Шаблон укрепляется в машине, которую можно установить на какую угодно величину; передвигая штифт вдоль контуров шаблона, образуют нужную букву, тождественную с рисунком модели, но только измененной величины. Острые углы и края подрезаются от руки. Кегль и рост деревянных шрифтов измеряется по типографской системе, так что их употребление с гартовыми шрифтами не создает затруднения ни при наборе, ни при печати.

Об изготовлении линеек нужно сказать, что гартовые линейки сперва отливаются полосами длиной до одного метра; полосы эти пропускаются через станки для получения кегля; затем обстругивается низ линеек, а на противоположную сторону, при помощи рубанков со специальными резаками, наводится очко. Типографии гартовые линейки покупают полосами, а наборщик потом разрезает их на нужные размеры.

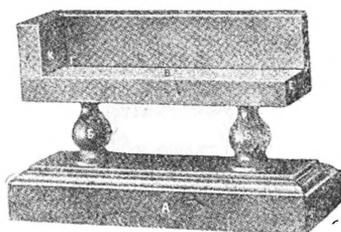
Медные линейки изготовляются следующим образом: материал, в виде больших латунных листов, выписывается с меднопрокатных заводов. Главные составные части латуни — красная медь (7 частей) и цинк (3 части). Листы разрезаются на узкие полосы, шириною несколько больше роста шрифта. Разрезанные полосы несколько раз пропускаются между вертящимися в противоположном направлении стальными вальцами для получения гладкости линеек и точности кегля. После обстругивания низов линеек каждую полосу в отдельности укрепляют в отделявательный станок и наводят очко, причем рубанок устроен так, что очко, будь оно тонкое или жирное, двойное или какое-нибудь другое, наводится одним взмахом рубанка. Чтобы получить пунктирные или волнистые линейки, на медной полосе сначала наводят тонкое очко, по которому прокатывают зубчатым колесом, в первом случае — поперек очка, во втором — вдоль боков очка. Узорчатые линейки сперва разрезаются на систематические размеры из жирных линеек, а потом на них наводится рисунок фрезеровальной машиной.

Круги и овалы выгибаются из медных линеек, концы которых потом спаиваются, или же отрезаются от медных труб нужного диаметра, после чего на них, при помощи фрезеров, наводится очко.

ТИПОМЕТР.

Если бы словолитчикам приходилось проверять величину кегля шрифтов по одной букве или какому-нибудь знаку, то они тратили бы на проверку много времени и все-таки не получили бы возможности отливать литеры с такою точностью, с какою они отливаются при помощи простого и удобного инструмента, изобретенного Фурнье и называемого типометром.

На небольшой деревянной подставке (А), на двух колонках (Б), помещен металлический (стальной) угольник, образующий прямые углы при пересечении двух вертикальных стенок (Ж и К) и одной горизонтальной (В). Все

Типометр.

три стенки сравнительно очень толстые для того, чтобы не могли искривиться или погнуться и вообще изменить свою форму и вследствие этого повлиять на точность измерения. Длина стенок Ж и В (т. е. расстояние от Г до Д) точно равна 288 пунктам Дидо. У Фурнье, который, как я уже говорил, изобрел типометр, длина этих стенок равнялась 240 пунктам,

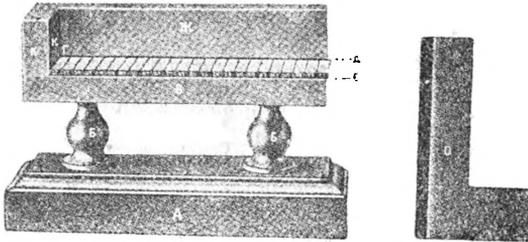
но Дидо увеличил ее на 48 пунктов. Ширина ($ДЕ$) стенки B равна высоте шрифта.

Посмотрим теперь, как пользуются типометром для измерения кегля. Положим, что мы отливаем шрифт на кегль 6 пунктов. Так как внутренняя длина типометра равна 288 пунктам, то, понятно, на стенке B должно поместиться ровно 48 кеглей ($6 \times 48 = 288$). Поэтому мы берем 48 пробных литер и кладем на стенку B кеглем набок. Если поставленные и плотно прижатые друг к другу литеры совпадут точно с концевой стенкою $ДЕ$ типометра, то это будет служить доказательством, что кегль каждой литеры равен 6 пунктам. В самом деле, предположим, что кегль каждой литеры вышел в пробной отливке всего на $\frac{1}{24}$ пункта толще назначенного. Когда мы поставим 48 таких пробных кеглей на типометр, то увидим, что литеры будут выдаваться за стенку типометра на два пункта, так как $\frac{1}{24}$ часть пункта, повторенная 48 раз, составит ровно 2 пункта. Убедившись по типометру, что величина кегля превысила назначенную, мы, с помощью особого винтика на словолитной машине, уменьшаем несколько величину кегля и, сделав новую пробную отливку, попрежнему ставим на типометр 48 литер и смотрим, совпадают ли они с концом типометра или нет. И так продолжаем до тех пор, пока не последует вполне точного совпадения литер с концевой стенкою типометра, что легко узнать, приложив тонкую стальную линейку (O) одновременно на ребра стенок B и $Ж$ и на последнюю литеру. С помощью этого прибора можно обнаружить самую незначительную разницу в кеглях. Без типометра было бы немисливо заметить в двух литерях разницу в $\frac{1}{24}$ пункта, так как эта величина ($\frac{1}{24}$) настолько ничтожна, что взятая сама по себе, одна, совершенно ускользает от наших измерительных инструментов.

Из сказанного здесь ясно, что устройство типометра основано на принципе суммирования или соединения в одно целое множества незначительных самих по себе величин, которые в общей сложности делаются заметными. Поясню еще таким примером: если на одну из чашек обыкновенных весов положим один золотник, а на другую чашку — один золотник и одно пшеничное зерно, то стрелка весов не покажет никакой разницы: чашки останутся в равновесии; но если на одну чашку тех же весов положить 300 золотников, а на другую — 300 золотников и 300 пшеничных зерен, то стрелка обнаружит несомненно, что вторая чашка нагружена больше, и это потому, что одно пшеничное зерно по незначительному весу не в состоянии повлиять на точность обыкновенных весов, тогда как прибавка 300 зерен представляет уже, сравнительно, значительную тяжесть, которая заставит одну чашку перетянуть другую.

Так и в вышеприведенном примере: одна двадцатьчетвертая часть пункта неуловима на глаз, тогда как повторенная 48 раз делается заметною, особенно при сравнении ее с длиною типометра.

Для словолитчиков типометр является инструментом первостепенной важности, так как безошибочно указывает, что кегль литер больше или меньше требуемого. Сообразно с этим указанием, словолитчики регулируют работу словолитных машин и, повторяя поверку кегля по типометру, до-

Типометр с 24 литерами (гробе-цицero), положенными для проверки кегля. На рисунке видно, что последняя литера не совпадает со стенкою В, а выдается за нее: это значит, что кегль пробных литер вышел в отливке несколько больше 12 пунктов. (Уменьшено.)

стигают поразительно точней отливки типографских принадлежностей (литер, шпаций, украшений и т. д.). Только специалисты в состоянии оценить значение изобретений типографского пункта и типометра, так как им хорошо известно, с какою математическою точностью изготовляются литеры и прочие составные части разнообразных шрифтов. К сожалению, имена Фурнье и Дидо, этих остроумнейших изобретателей типографского пункта и типометра, знакомы очень немногим среди интересующихся типографским делом.

Привожу данные, которые служат словолитчикам для проверки кегля при помощи типометра. Чтобы наполнить типометр, нужно:

нонпарели	на кегль	6	48	литер
миньона	" "	7	41	" и 1 пункт (шпация).
петита	" "	8	36	"
боргеса	" "	9	32	"
корпуса	" "	10	28	" и 8 пунктов
цицero	" "	11	26	" и 2 пункта.
гробе-цицero	" "	12	24	"
миттеля	" "	14	20	" и 8 пунктов.
терции	" "	16	18	"
двойного цицero	" "	24	12	"

ТИПОГРАФСКИЙ МАТЕРИАЛ.

В широком смысле под типографским материалом нужно понимать все принадлежности типографского тиснения, т. е. скоропечатные машины, ручные прессы, литеры, марзаны, шпации, краску, валики, бумагу и т. д.; в тесном же смысле в типографиях под именем материала подразумевают те металлические части или принадлежности, которые употребляются при наборе и печатании и служат для образования пробелов, или „пустых“ и „белых“ мест, т. е. тех частей, которые не дают оттиска на бумаге, потому что делаются ниже роста литер. К типографскому материалу относятся: марзаны, бабашки, полубабашки, квадраты, три-четверти-квадраты, полуквадраты, круглые и полукруглые, шпации, шпоны и реглеты.

ШПАЦИИ.

Шпациями называются небольшие металлические четырехугольные брусочки и пластинки, предназначенные для образования в строках промежутков между словами и отдельными буквами. Высота шпаций на 12 пунктов ниже литер. Все шрифты, отличающиеся друг от друга величиною, имеют свои шпации, так как последние в ряду литер занимают, по направлению длины очка буквы, то же пространство, что и самая литера. К числу шпаций следует отнести и так называемые „полукруглые“, „круглые“ и „квадраты“, известные в типографиях под именем „пробелов“, по следующему соображению: 1) самое слово „шпация“ есть искаженное итальянское spazio (латинское — spatium, французское — espace), что означает в переводе — промежуток или пробел; 2) полукруглый и квадрат в некоторых кеглях прямо называются шпациями; так, полукруглый шрифта на кегль 6—в шрифте на кегль 9 уже называется тройною шпацией (по ширине), а в шрифтах на кегль 10, 11, 12—просто шпацией на три пункта; полуквадраты, три-четверти-квадраты и квадраты в шрифтах на кегль 24, 36 и 48 являются простыми шпациями; 3) как шпации, так и полукруглые, круглые и квадраты, главным образом употребляются для образования промежутков или пробелов в строках, для чего к каждому кеглю готовятся свои шпации, полукруглые, круглые и квадраты.

Почему два пробела называются круглым и полукруглым, хотя в действительности они представляют квадрат и полуквадрат (прямоугольник)? Я вряд ли ошибусь, предполагая, что это — старинные, чисто народные обозначения (вместо равный, ровный), не вышедшие из употребления и теперь. Разве мы не говорим: „3 р. 95 к., или, положим, для «круг-

лого» счета—4 руб.“, „верстатки мне обошлись «круглым» счетом по 2 р. 50 к.“ и т. д.? „Круговая“ порука—когда за одного неисправного члена прочие платят поровну. Крестьяне в деревнях десятину часто называли „круглой“. Ясно, что „круглый“ (пробел) означает квадрат, т. е. площадь с равными сторонами, как это и есть на самом деле. Обозначение полукруглого вытекает из первого определения (круглого).

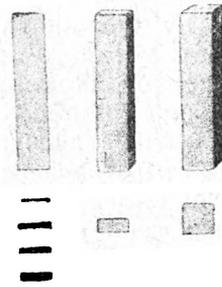
Шпации изготовляются по следующей таблице¹:

	Полуторные шпации.		Тройные шпации.		Полукруглые (пробелы).		Круглые (пробелы).			
	п.	п.	п.	п.	п.	п.	п.	п.		
Кегль	6	1	1 ^{1/2}	—	—	—	2	—	3	6
„	8	1	1 ^{1/2}	2	—	—	2 ^{2/3}	—	4	8
„	9	1	1 ^{1/2}	2	2 ^{1/4}	—	3	—	4 ^{1/2}	9
„	10	1	1 ^{1/2}	2	2 ^{1/2}	3	3 ^{1/3}	4	5	10
„	11	1	1 ^{1/2}	2	2 ^{3/4}	3	3 ^{2/3}	—	5 ^{1/2}	11
„	12	1	1 ^{1/2}	2	3	—	4	—	6	12
„	14	1	1 ^{1/2}	2	3 ^{1/2}	—	4 ^{2/3}	—	7	14
„	16	1	1 ^{1/2}	2	4	—	5 ^{1/3}	—	8	16

В Италии изготовляются шпации в ³/₄ пункта.

Круглым (пробелом) называется брусочек, все стороны которого одной и той же ширины (равной величине кегля шрифта). В сечении круглый представляет квадрат ■. Полу-круглый (пробел) составляет половину круглого, а потому два полукруглых заменяют один круглый. В сечении полукруглый представляет прямоугольный параллелограм (▤).

Тройные шпации составляют одну треть часть круглого; следовательно, три тройных шпации заменяют один круглый (или равняются круглому); так: ▤ + ▤ + ▤ = ■.

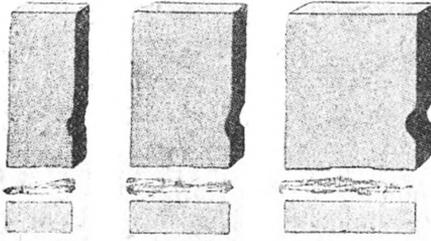
Не следует смешивать тройной шпации со шпациею в 3 пункта. Тройная шпация только в шрифтах на кегль 9 равняется 3 пунктам, в других же шрифтах она меньше или больше, как это можно видеть из приведенной выше таблицы.

Хотя шпации в 1^{1/2} пункта отливаются для всех кеглей, тем не менее типографы стараются их избегать, так как разница между однопунктовыми и полуторными шпациями настолько незначительна, что наборщики смешивают их между

¹ По словолитне быв. Лемана.

собою и в одно и то же отделение кассы кладут зачастую шпации двух родов, чего, конечно, допускать не следует. Шпации в $2\frac{1}{4}$ (в к. 9), $2\frac{1}{2}$ (в к. 10) и $2\frac{3}{4}$ (в к. 11) потому в употреблении, что знаки препинания (точка, запятая, двоеточие, точка с запятой, восклицательный знак) отливаются обыкновенно на пол-полукруглого, а, следовательно, при корректуре, при выкидке перечисленных знаков, удобнее сразу поставить шпацию равной с выкинутым знаком толщины, чем две составных (которые к тому же не заменят по толщине выкинутого знака) или переключать строку, изменяя пробелы, ради одной выкинутой литеры. При наборе вообще следует избегать составных шпаций; так, не должно ставить двух полукруглых вместо круглого, двух тонких вместо одной двухпунктовой шпации.

Шпации — необходимый материал для наборщика: без них он не может обойтись, так как только с помощью их строки набора приводятся к одной длине. Значение шпаций выяснится, главным образом, в главе о наборе.

Квадраты в 24, 36 и 48 пунктов.

Квадратами, три-четверти-квадратами и полуквадратами называют довольно толстые (обыкновенно от 4 пунктов), короткие металлические пластинки, шириною в 48, 36 и 24 пункта. Квадраты и проч. отливаются сообразно величинам кеглей,

как и шпации, высотой на 12 пунктов ниже роста шрифта. Из сказанного ясно, что хотя квадрат и носит такое название, однако в действительности это — металлическая пластинка шириною в 48 пунктов и высотой в 54 пункта, т. е. параллелограм, а не квадрат. Квадраты в 48 пунктов изготавливаются у нас для шрифтов всех кеглей. Квадраты, три четверти-квадраты и полуквадраты ставятся там, где, во избежание потери времени, невыгодно ставить круглые и полукруглые (в колонцифрах, красных, пробельных и концевых строках и т. п.). Выше было сказано, что квадрат, равно как и пункт, играют в типографском деле роль измерительных единиц: пункт — для величин незначительных, а квадрат — для величин более крупных.

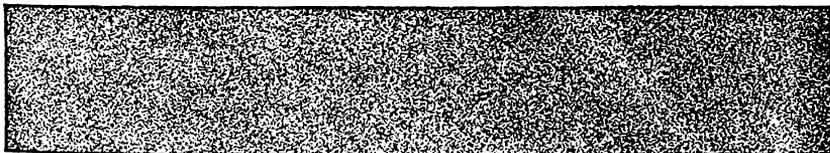
В типографиях принято называть „пробелами“ только круглые, полукруглые и квадраты. Если сказать наборщику: „принесите мне разных пробелов“, то он принесет именно полукруглых, круглых и квадратов, а никогда не подумает захватить шпаций, шпонов, бабшек и марзанов, хотя, строго говоря, и они служат для образования пробельных мест.

У первых типографов не было того разнообразия шпаций, какое находится в настоящее время в распоряжении наборщика. Первоначально употреблялись шпации одного рода, вследствие чего и пробелы между словами могли быть одного размера. Приведение строк к одной длине достигалось с помощью различного рода сокращений и выбрасывания букв. Почти каждая буква имела один или несколько условных знаков, указывавших на сокращения. Помимо сокращений слогов и целых слов, наборщик пользовался и тем, что как заглавные, так и строчные буквы изготовлялись различной формы, что давало возможность одну букву, более широкую (по очку), заменить одноименною же буквою, но более узкою, и наоборот. Большую помощь оказывали наборщику „лигатуры“, т. е. литеры, очко которых представляет соединение в одно целое очка двух одноименных или разноименных букв (их называют теперь „двойными“ или „слитными литерами“).

Нельзя определить с точностью ни времени появления разнородных шпаций, ни указать типографа, который ввел их в употребление. Как уже сказано, до середины XVIII столетия каждый типограф имел шрифты, отлитые на свой „домашний“ кегль. Никакой определенной меры для измерения типографских величин не существовало, и шпации отливались произвольно. Каждый типограф довольствовался только тем, чтобы „круглый“ состоял из какого-нибудь определенного числа шпаций.

ШПОНЫ.

Шпонами называются металлические пластинки, служащие для увеличения в наборе промежутков между строками. Обыкновенно книжный и газетный наборы бывают двух родов: без шпон и на шпоны. Без шпон набор выходит сжатее,

Шпон.

убористее, но, вследствие близости одной строки к другой, не так легко читается и поэтому утомляет зрение, особенно когда шрифт мелкий. Набор на шпоны (теми же литерами) читается значительно легче. Большая или меньшая величина пробелов или промежутков между строками настолько изме-

няет вид набора, что неспециалисты зачастую один и тот же текст, набранный одним и тем же шрифтом без шпон и на шпоны, принимают за два набора различными шрифтами.

Образцы набора на шпоны и без шпон.

(Все четыре примера набраны одним шрифтом.)

Деревня ищет теперь лучших способов земельного устройства. Еще кое-где с прежних лет сохранились остатки старых земельных порядков, когда в руках одного хозяина скопляются десятки десятин земли и притом лучшей. Надо обеспечить возможность ведения хозяйства и беднейшему крестьянству и середнякам, не допуская, чтобы лучший кусок захватил зажиточный, у которого и без того хозяйство идет исправно. Такому хозяину легче выйти и на хутор. Для остальной же

Набор без шпон.

Деревня ищет теперь лучших способов земельного устройства. Еще кое-где с прежних лет сохранились остатки старых земельных порядков, когда в руках одного хозяина скопляются десятки десятин земли и притом лучшей. Надо обеспечить возможность ведения хозяйства, и беднейшему крестьянству и середнякам, не допуская, чтобы лучший кусок захватил зажиточный, у которого и без того хозяйство идет исправно. Такому хозяину легче выйти и на хутор. Для остальной же

Набор на шпоны в 1 пункт.

Деревня ищет теперь лучших способов земельного устройства. Еще кое-где с прежних лет сохранились остатки старых земельных порядков, когда в руках одного хозяина скопляются десятки десятин земли и притом лучшей. Надо обеспечить возможность ведения хозяйства и беднейшему крестьянству и середнякам, не допуская, чтобы лучший кусок захватил зажиточный, у которого и без того хозяйство идет исправно. Такому хозяину легче выйти и на хутор. Для остальной же

Набор на шпоны в 2 пункта.

Деревня ищет теперь лучших способов земельного устройства. Еще кое-где с прежних лет сохранились остатки старых земельных порядков, когда в руках одного хозяина скопляются десятки десятин земли и притом лучшей. Надо обеспечить возможность ведения хозяйства и беднейшему крестьянству и середнякам, не допуская, чтобы лучший кусок захватил зажиточный, у которого и без того хозяйство идет исправно. Такому хозяину легче выйти и на хутор. Для остальной же части крестьянства лучше переверстать землю на

Набор на шпоны в 3 пункта.

Шпоны бывают:

на один пункт	(тонкие)	
„ два пункта	(двойные)	
„ три „	(тройные)	
„ четыре „		

Шпоны от шести пунктов называются „реглетами“. Самые употребительные шпоны — двойные (на два пункта) и тонкие (на один пункт). Обыкновенно шпоны режутся по формату — цельные, но иногда употребляются и составные — из двух неравных частей; тогда набирают в перебивку, т. е. в одной строке ставят длинный шпон и к нему „в стык“ — короткий, а в следующей строке сперва короткий шпон и затем длинный. Это делается для того, чтобы строки набора не ломались по шву. Следует избегать ставить „в стык“ составные тонкие шпоны, так как концы их часто заходят один за другой, чем нарушается правильность набора.

Если набор делается на шпоны, то можно набирать без наборной линейки; однако и в этом случае гораздо удобнее работать с линейкою. Высота шпон на 10—12 пунктов менее высоты литер. Шпоны большею частью необходимы при верстке каких бы то ни было полос текста, так как только с помощью их гранки смешанного, т. е. не сплошного (с пробелами и надписями), текста приводятся к одному точному формату полос (по длине).

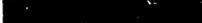
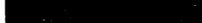
Если набор делается без шпон, то, прежде чем связать гранку, следует заложить сверху и снизу по шпону, а также проставить 2—3 шпона между строками, разделив гранку приблизительно на равные части. Со шпонами гранка будет крепче и менее способна перекашиваться.

Шпоны употребляются зачастую при мелких и табличных работах. В этих случаях „шпонники“ режутся в $\frac{1}{2}$, $\frac{3}{4}$ квадрата и т. д. (по целым частям квадратов).

Набранная без шпон гранка, поставленная на спускальную доску, быстро высыхает и легко обсыпается от незначительного толчка; в этом случае правильность строк нарушается, т. е. они искривляются, и отдельные буквы, слоги, а нередко и целые слова из одних строк попадают в соседние и перепутываются. При наборе шпоны кладутся обыкновенно в одно из отделений кассы для знаков.

РЕГЛЕТЫ.

Реглетами, как уже сказано, называются толстые шпоны от шести пунктов (6, 8, 10, 12 и т. д.). Длина реглетов — произвольная. Толщина их показана ниже:

Реглет в 6 пунктов	
„ „ 8 „	
„ „ 10 „	
„ „ 12 „	

Реглетами пользуются при верстке набора в два или несколько столбцов, когда не хотят отделять столбцов один от другого линейками, а также при наборе текста „в рамке“. Если набор верстается в несколько столбцов и в тексте помещаются рисунки, которые выходят за формат одного столбца, то лучше отделять столбцы не линейками, а реглетами, так как при печатании „на оборот“ реглеты не будут пересекать и портить рисунок.

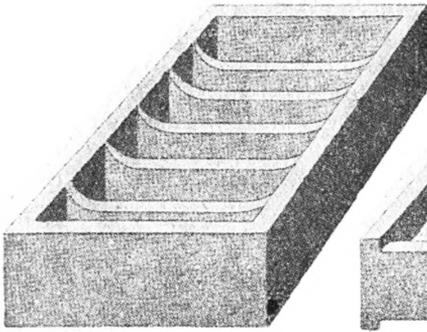
Реглеты преимущественно употребляются в газетном наборе, при верстке столбцов. Причина тому простая: формат газетных столбцов — постоянный, длина строк — одна и та же, а потому, конечно, гораздо удобнее и скорее ставить заранее нарезанные реглеты, чем составлять пробельные строки из квадратов и другого мелкого материала.

Если верстают в 2, 3 или, вообще, в несколько столбцов без линеек, то промежуток (следовательно, реглет) может равняться круглому для кеглей 9, 10, 11, 12 и выше. Для шрифтов с меньшим кеглем промежуток между столбцами, по мнению многих французских и итальянских типографов, должен быть немного шире круглого того кегля, каким набираются столбцы. Надо избегать составных реглетов.

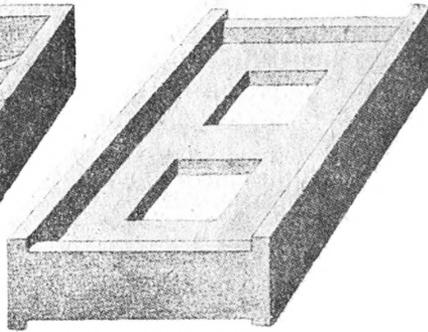
МАРЗАНЫ, БАБАШКИ.

Марзаны — это металлические (гартовые или чугунные) бруски различной длины и ширины; отливаются они не

сплошными, а с пустотами внутри, для уменьшения веса. Марзаны употребляются, главным образом, при „обкладывании“ полос набора на талере печатной машины. С помощью их образуют необходимые промежутки между полосами и подгоняют последние так, что в отпечатанном и сложенном листе все страницы текста приходятся точно одна против другой. Марзаны называют еще „форматом“.

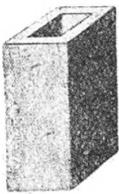

Гартовый марзан.

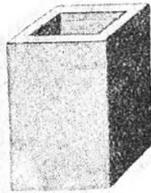

Чугунный марзан.

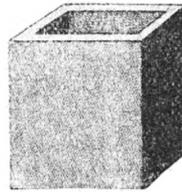
Выражение „обкладывать“ полосы произошло оттого, что полосы набора обставляются (обкладываются — от глагола обложить) со всех сторон марзанами. Без марзанов нельзя печатать: составленный из отдельных букв набор разва-

Полубашка.

Трехчетвертная башка.

Башка.

лился бы, так как при печатании шнурки, которыми связываются полосы, снимаются. Во время печатания как отдельные строки, так и самые полосы удерживаются на своих местах именно марзанами, которые, в свою очередь, очень крепко зажимаются в раме (см. рис. на стран. 86). Правильно набранные и заключенные полосы, обложенные марзанами и зажатые, так крепко держатся в раме, что ее можно поднимать и ставить на ребро, без опасения рассыпать набор. Марзанами пользуются в наборе везде, где нужно об-

разовать большие пробелы: при наборе афиш, объявлений, начальных и концевых книжных полос, шмуцтитолов и т. д.

Самые лучшие марзаны чугунные, они легче гартовых и сохраняют свои размеры. Гартовые марзаны дешевле, но от зажимания в рамах машины сдавливаются, а кроме того, — и главным образом, — теряют точную форму от небрежного обращения с ними рабочими.

Марзаны изготовляются шириною в $\frac{1}{2}$, $\frac{3}{4}$, 1, 2, 3 квадрата, длиною — от 2 до 12 квадратов.

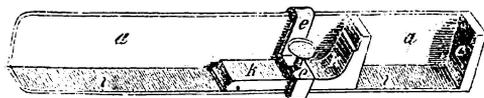
Бабашка — это род металлического кубика, пустого внутри, с равными сторонами, каждая в 48 пунктов. Высота бабашек приблизительно на 12 пунктов ниже роста литер.

Бабашки и полубабашки употребляются там, где нельзя поставить марзанов и где невыгодно, во избежание потери времени, применять квадраты и полуквадраты. Бабашки всегда гартовые.

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ДЛЯ НАБОРА.

ВЕРСТАТКА.

Самый необходимый для набора прибор или инструмент называется верстаткою. Объяснить на словах устройство верстатки трудно. Приводимые рисунки дают, однако, ясное

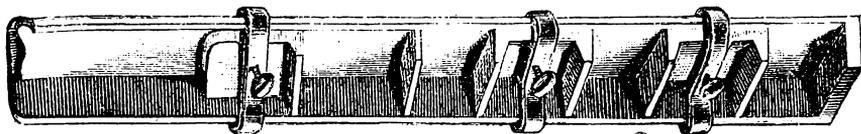
- a* — боковая неподвижная стенка.
c — боковая (концевая) неподвижная стенка.
g — нижняя стенка.
k — подвижная стенка.
e — обхват с винтом (или клапаном).

понятие об инструменте, что делает подробные пояснения излишними.

g — нижняя стенка; *a* и *c* — боковые стенки, все три неподвижные; *k* — боковая стенка, подвижная. Эта стенка может передвигаться вдоль по верстатке. Обхват *e*, скользящий по стенкам *a* и *g*, не позволяет подвижной стенке отделиться

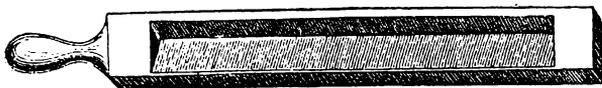
(упасть) с верстатки, а с помощью винтика стенка может быть укрепена неподвижно в любом месте верстатки.

Стенка устраивается подвижною для того, чтобы с помощью одной и той же верстатки можно было набирать строки разной длины. Ширина нижней стенки z и двух боковых c и k равна $\frac{3}{8}$ вершка, а стенки $a = \frac{3}{4}$ вершка. Верстатки делаются большею частью из тонкого железа и различной длины. Длина обыкновенной верстатки — $5\frac{1}{2}$ вершков, вес — 23 лота. Есть верстатки с зажимным винтом и с зажимным клином; последние — удобнее и прочнее, так как винт от постоянного закручивания и развкручивания скоро стирается и перестает держать. Для набора таблиц и больших объявлений изготовляются особые, длинные верстатки,

Табличная верстатка.

иногда с несколькими подвижными стенками. Для правки корректур „на машине“, т. е. когда набор уже находится в печатном отделении, на талере машины, имеются особые деревянные верстатки, которые, к сожалению, мало где употребляются, а между тем они не портят очко шрифта той формы, которая правится. Наборщик, по просмотре корректурного оттиска, берет необходимые ему знаки, буквы и ма-

Деревянная верстатка, употребляемая для правки корректур на машине.

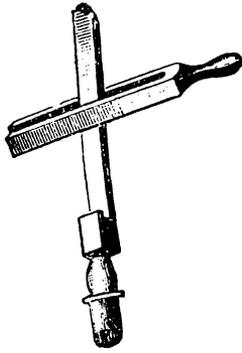
териал, кладет их в верстатку и идет к машине, где обыкновенно ставит верстатку прямо на набор. Современная верстатка, в которую набирается сразу несколько строк, изобретена в 1796 г. лионским наборщиком Губертом Реем. До того времени набирали по одной строке, а потому верстатки были очень неглубоки.

ТЕНАКЛЬ И ВИЗОРИЙ ИЛИ ДИВИЗОРИЙ.

Тенакль (по-немецки Tenakel) — это деревянный плоский брусок, оканчивающийся снизу выступом и ножкою с острою иглою или крестообразным распилом, с помощью которых тенакль укрепляется (втыкается) на перегородках кассы. Тенакли с иглой почти не употребляются, так как острие иглы портит перегородки. Рукопись или печатный оттиск, с которых производится набор, так называемый „оригинал“,

помещается на тенакле вдоль плоского брусочка, упиравшись снизу в выступ, и закрепляется (т. е. предохраняется от падения) визорием — вилообразным (вроде камертона) деревянным же обхватом. Назначение визория двоякое: удерживать на тенакле оригинал и служить указателем набираемых строк, для чего наборщик, по мере набора, передвигает визорий вдоль тенакля книзу, располагая его так, чтобы скользящая по оригиналу рейка (один из концов вилки) проходила как раз под или над набираемыми строками. Визорий держится на тенакле трением. Следует всегда набирать с визорием, так как он предотвращает до

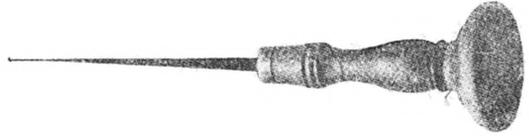
нахождение строк, которые следует набирать вслед за набранными.

Тенакль.

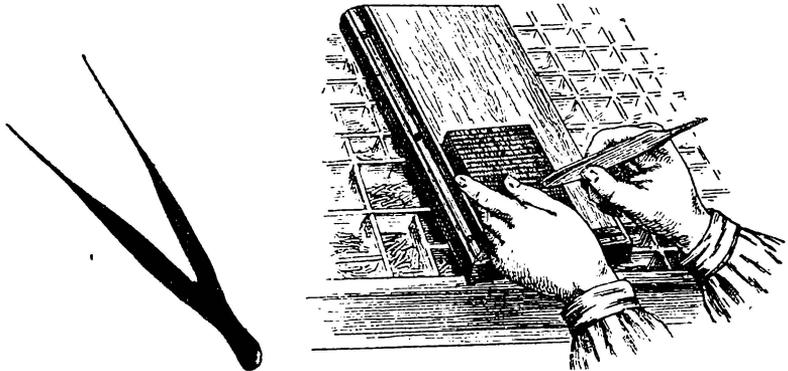
ШИЛО.

Шило необходимо наборщику не только для правки корректур, т. е. когда несколько букв или знаков должны быть заменены другими, но также при самых разнообразных случаях наборной практики. Нижний конец ручки шила делается плоским, так как им приходится осаживать и выравнивать вставляемые в набор литеры и проч.

ЩИПЧИКИ.

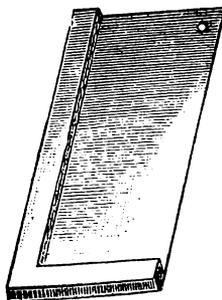
Щипчики нужны при мелких табличных работах, для вытаскивания медных линеек, уголков и проч.

Правка корректуры щипчиками.

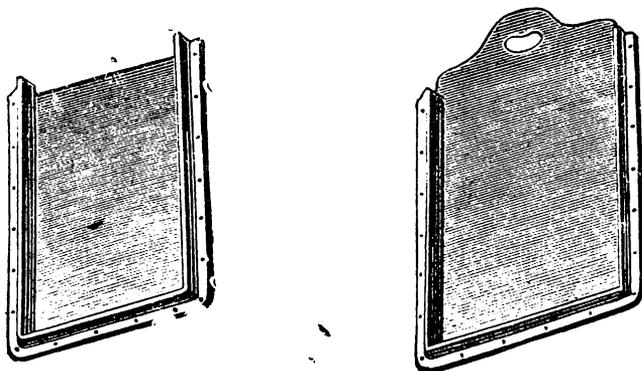
УГОЛОК.

Уголок — это узенькая дощечка с выступающею под прямым углом закрайною или бортиком. Закрайна эта охватывает дощечку с левой стороны и нижней, оставляя свободными верхний край и правый боковой. В правом верхнем углу, снизу, имеется небольшой штифтик, который не дает уголку, поставленному на кассу, соскальзывать вниз. Уголок необходим наборщику, так как на него „выставляются“ (ставятся, переносятся) с верстатки набранные строки, на нем связываются гранки и проч. При наборе уголок помещается в верхней, левой или правой, части кассы. Уголки делаются целиком деревянные, деревянные же, но с металлическими по борту полосками, и металлические.

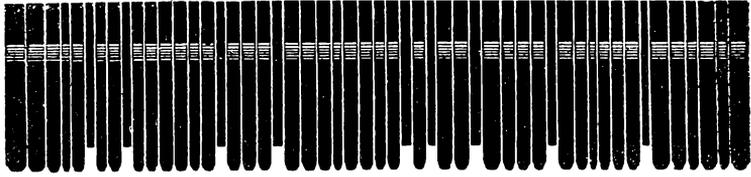

НАБОРНЫЕ ДОСКИ.

Устройство их совершенно понятно из рисунка. Они изготовляются разных форматов, смотря по заказу, большею частью из цинка с деревянными бортами. Наборные доски заменяют уголки и употребляются: широкие — при наборе

таблиц, объявлений, обложек и прочих мелочных работ, узкие, но длинные — при верстке полос, а также при наборе, для выставления больших (длинных) гранок (при наборе газетном, наборе адресов и проч.). Наборные доски изготовляются иногда с выдвигаемыми „языками“ (т. е. выдвигаемыми днами), которые называют также „средниками“, но последние не представляют особых удобств, и поэтому лучше их не приобретать.

ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ О НАБОРЕ.

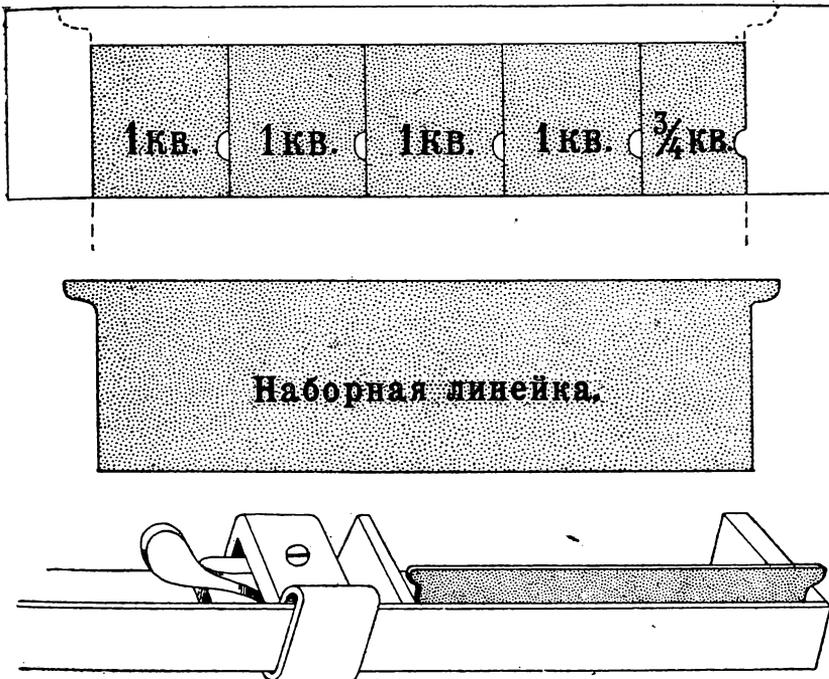
Набирать — значит составлять из отдельных букв и знаков слоги, слова и целые речи (т. е. текст). Тот рабочий, который составляет (набирает) из отдельных букв и знаков слоги, слова и целые фразы, называется наборщиком. Самый текст, составленный из отдельных букв и знаков, называется набором. Так как наборщику приходится соединять в одно целое, помимо буквенных и иных знаков, еще множество разнородных, но непременно отдельных подвижных частей, то под типографским термином „набор“ нужно подразумевать вообще все то, что наборщик составил или соединил в одно целое, будут ли то буквенные или иные знаки, украшения или другие штучные подвижные части.

Прежде чем наборщик приступит к работе, ему назначается шрифт, которым он должен набирать, и формат строки, который определяется в квадратах. Так, напр., наборщику говорят: „набирайте корпусом плотным в шесть с половиною квадратов“; „эльзевиром двенадцатым в семь квадратов“; „обыкновенным цიცеро в пять три четверти квадрата“ и т. д. Прежде всего наборщик заключает по формату верстатку и делает себе так называемую наборную линейку. Заключить верстатку по формату — значит укрепить подвижную ее стенку так, чтобы между нею и неподвижной стенкою было то число квадратов, какое назначено.

Самый практический способ заключить верно верстатку следующий: в верстатку кладется назначенное число квадратов (лучше всего три, четыре ряда), затем сбоку закладывается клочок бумаги (писчей или синей, картузной) и подвижная стенка придвигается вплотную и крепко зажимается винтом или клином. Вынув бумажку, увидим, что верстатка заключена именно так, как нужно, т. е. квадраты входят между стенками ни туго, ни слабо. После заключки верстатки наборщик prepares наборную линейку. Для этого он берет гартовую или цинковую линейку и кладет на нее назначенное число квадратов (глядя по формату) и чем-либо острым очерчивает с обеих сторон положенные квадраты

и обрезает линейку несколько меньше меток, оставив с верхней стороны, по концам, ушки вроде показанных на рисунке. Еще лучше медная линейка, которая делается из прошедшей в негодность линейки нужного наборщику формата, у ней просто ударом молотка выколачиваются по концам небольшие ушки.

Линейку нужно обрезать аккуратно, чтобы она входила в заключенную верстатку не очень слабо. Зазор может быть допущен в один пункт, не больше, иначе знаки препина-

ния, отливаемые иногда на полтора пункта, будут заскакивать между линейкою и стенкою верстатки. Когда верстатка заключена и наборная линейка приготовлена, приступают к набору. Понятно, касса со шрифтом должна уже стоять на реале. Тенакль с оригиналом укрепляется на кассе с левой или правой стороны (немного выше середины кассы), смотря по тому, откуда падает свет — справа или слева. Уголок помещается в противоположном тенаклю углу кассы, шило втыкается в боковую стенку. Шпоны кладутся в одно из отделений кассы, лучше всего в отделение для капители. Ящики или отделения кассы не должны быть переполнены буквами. Наборщик становится перед реалом посредине, взяв верстатку в левую руку, так, чтобы она лежала на

ладони нижнею стенкою книзу, опираясь на четыре пальца. Большой палец располагается сверху верстатки и при на-

чале набора каждой строки касается подвижной стенки. Широкая, неподвижная стенка (а) верстатки обращена не к наборщику, а от него; верхний конец верстатки (стенка с) обращен кверху, как показано на рисунке. По мере набора, т. е.

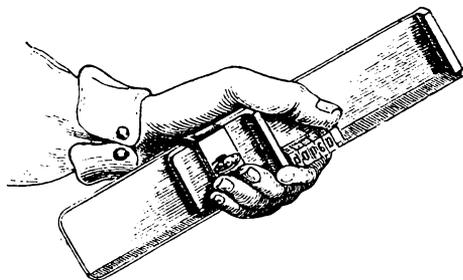
по мере приставки одной литеры к другой, пальцы наборщика передвигаются и скользят к закрытому концу верстатки, т. е. к стенке

с. Самый набор заключается в следующем: в верстатку прежде всего ставится наборная линейка. Взглянув в оригинал, наборщик старается прочесть и запомнить возможно большее число слов. Затем, мысленно произнося каждую букву отдельно, по порядку, берет ли-

теры из отделений кассы и ставит их в верстатку так, чтобы верхняя стенка литеры прилегала к нижней стенке верстатки,

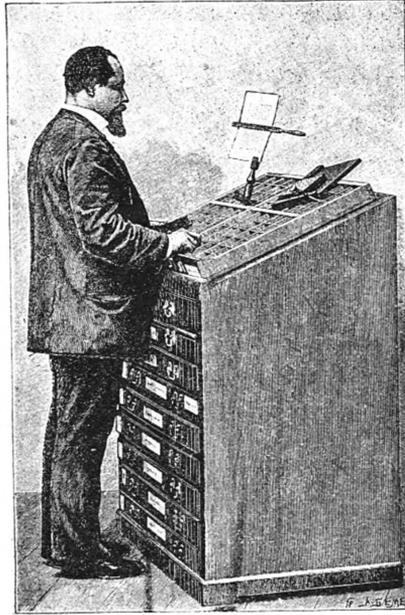
а очко обращено было к наборщику. Надо стараться брать литеры за головку (за очко) и верхнею стенкою книзу, для того, чтобы не переворачивать в руке букву и не делать лишних движений. Во время постановки литеры в верстатку наборщик должен глазами на-

мечать уже следующую букву и брать ее, как сказано выше. Правильной постановке литеры в верстатку, как было сказано, способствует сигнатура или рубчик. Большой палец, вытянутый вдоль верстатки, захватывает каждую вновь приставляемую литеру и прижимает ее к литерам, уже нахо-

дящимся в верстатке. Каждый раз, как наборщик, захватив новую литеру, несет ее к верстатке, левая рука, держащая верстатку, приближается к правой, наклоняя верстатку для более удобной постановки буквы и обратным движением (наклоном) способствуя опусканию литеры до дна верстатки, иначе говоря, — до соприкосновения со стенкою *a*. Буквы располагаются в верстатке вверх ногами и головкою (верхнею частью очка) вниз. Так, напр., литеры слова „С.-Петербург“ в верстатке будут стоять так, как видно на рисунках (см. стр. 25 и 83).

Окончив набирать первую строку, наборщик вынимает за ушки (для этого они и делаются) наборную линейку и кладет ее на набранные литеры, надавливая на них для выравнивания. Без наборной линейки нельзя набирать потому, что литеры, поставленные одна возле другой в верстатку, не представляют ровной поверхности, и при наборе следующей строки без линейки, приставляемые одна к дру-

Наборщик перед кассою.

На рисунке литеры, не выравненные наборной линейкой, для наглядности показаны с большими выступами, чем это бывает в действительности.

гой, не скользили бы по поверхности уже набранной строки, а задевали бы за ее выступы и задерживали бы работу.

Наборная линейка, придавливая набранную строку, выравнивает литеры и облегчает набор, так как вновь набираемые

буквы по ровной поверхности линейки скользят легко и без задержек. Из этого объяснения понятно значение наборной линейки. После второй набранной строки опять переключается наборная линейка, и набор литер продолжается в прежнем порядке. Так набирают все строки до наполнения верстатки. Затем набранные строки „выставляются“ (переносятся) с верстатки на уголок, и набор продолжается по-прежнему.

При наборе на шпоны, которые прокладываются между строками, можно набирать без наборной линейки, так как шпон уже отчасти играет роль линейки, но большую часть набор на шпоны производится также с наборной линейкой потому, что шпон ниже линейки, и литеры, когда их ставят в верстатку на шпон, задевают за его верхний край (упираются в него) и замедляют работу.

Ученику, начинающему изучать наборное дело, следует как можно чаще повторять и ставить на вид правило: при постановке литер в верстатку не делать лишних движений рукою и корпусом тела. Всякое, даже незначительное, движение, повторенное тысячи раз, отзывается в общем значительною потерей времени и излишним утомлением.

Набирая, нужно стоять перед реалом прямо и, по возможности, ровно, опираясь на обе ноги. Не следует при каждой букве наклоняться вперед (над кассою), равно как и опираться на одну ногу, хотя бы и поочередно, что ведет к искривлению ног.

Наборщики имеют дурную привычку разговаривать во время работы. Это должно безусловно воспрещаться, так как обычными последствиями разговоров являются пропуски и самые досадные погрешности в наборе, которые им же самим приходится исправлять.

Наборы бывают чрезвычайно разнообразны и различной трудности. Самый легкий и простой набор — сплошной. Он производится почти исключительно одним шрифтом, а если в него и входят другие шрифты, то в небольшом количестве и в самой простой форме, не требующей от наборщика ни искусства, ни опытности. Образцами сплошного набора могут служить: набор газетного текста (исключая объявлений, курсовых таблиц, метеорологического бюллетеня, шахматного отдела и некоторых других мелочей), набор журналов, отдельных изданий и книг — романов, повестей, рассказов и т. д. Затем идет набор смешанный. В него входят несколько шрифтов различных кеглей; в тексте попадаются выдержки на иностранных языках, разного рода надписи, подписи, сложные выводы, таблицы и т. п. Смешанный набор труднее сплошного и не может быть поручен малоопытному наборщику, иначе метранпажу придется беспрестанно отрываться от работы и делать необходимые указания.

Смешанный набор бывает различных степеней трудности. К более легким относится набор драматических произведений и стихотворений; труднее набирать словари и учебники иностранных языков, энциклопедии, объявления, а также календари и т. п. Самым трудным набором нужно считать набор технических справочных книг, математических сочинений, таблиц и текста в несколько столбцов со многими шрифтами, надписями, рисунками и проч. Наборщику, конечно, придется знакомиться со всеми особенностями наборов последовательно.

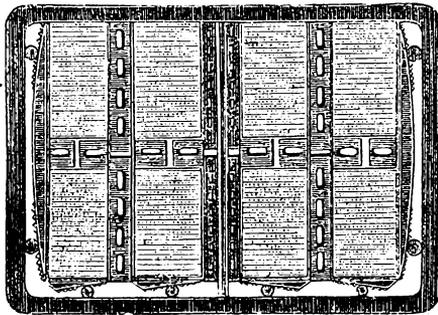
НАБОР СПЛОШНОГО ТЕКСТА.

Текстом называются подлинные слова и речи какого-нибудь автора.¹ В типографском же быту под текстом разумеют просто буквенный или перемешанный с цифрами набор. Сплошным текстом называют такой, который набирается одним шрифтом. Набор начинается обыкновенно отступом, или абзацем. Сделав отступ, т. е. поставив в верстатку, положим, круглый, наборщик начинает брать из кассы буквы согласно оригиналу. Окончив слово, ставит полукруглый или тройную шпацию (смотря по тому, каким шрифтом производится набор — обыкновенным, широким или плотным),² затем набирает следующее слово, опять ставит полукруглый или тройную шпацию и так до конца строки. Очень редко случается, чтобы строка получилась как раз по формату. Обыкновенно она короче или длиннее формата. Так, иногда строка закончилась целым словом, но остался порядочный свободный промежуток между последнею литерою и неподвижною стенкою верстатки, или несколько букв слова вошли в строку, а остальные не поместились. Между тем все строки набора должны быть одной длины. Почему же все строки набора должны быть непременно одной длины? Почему требуется от наборщика такая точность в работе, чтобы разница в длине строк не превосходила полупункта? Потому, что только с набора, имеющего строки равной длины, можно получить на станке или скоропечатной машине типографский оттиск. Каждый набор представляет собою соединение в одно целое множества отдельных металлических прямоугольных брусочков. Все эти брусочки только приставлены друг к другу, но ничем не скреплены между собою. Если на ка-

¹ Автор — сочинитель, творец какого-либо произведения ума.

² Пробелы или промежутки между словами и буквами наборщики зовут нередко „разрядкою“; так, говорят: „в этой строке ровная разрядка“, т. е. пробелы равные; „разрядка между буквами не одинаковая“, т. е. промежутки не равные, и т. д.

кой-либо свободный набор, в гранках или полосах, надавить довольно крепко ладонью, то при подъеме ладони многие литеры к ней пристанут и приподнимутся, т. е. выскочат из набора. Чтобы избежать выскакивания литер во время печатания, их крепко зажимают в железной раме. Так как закреплять отдельно каждую строку немислимо, то их зажимают сразу, все вместе. Для этого вдоль целого ряда строк ставят длинные металлические пластинки (заключки), которыми и нажимают на концы строк. Понятно, что если строки — одинаковой длины, то и заклочки будут нажимать на них равномерно, сдвигая и сжимая до известной степени составляющие их литеры, но если строки различной длины, то заклочки, зажимая более длинные строки, не коснутся коротких или зажмут их слабо, потому что типографские литеры, отливаемые из сплава, в котором преобладает глав-

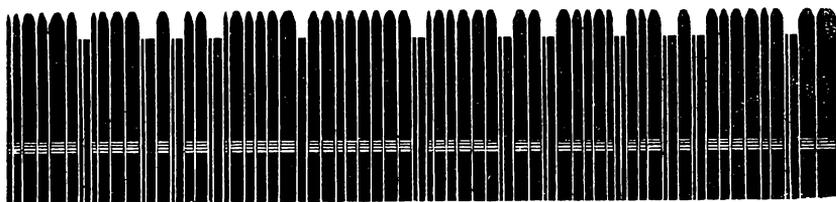
Рама с заklюченными полосами.

ным образом свинец, отличаются крайне незначительною упругостью и сопротивляются сжатию. Вследствие этого длинные строки, лишь немного сжавшись под влиянием нажима, не допустят зажать короткие строки, и литеры более слабо зажатых строк, при надавливании на них красочного валика, пристанут к нему и выдернутся точно так

же, как при нажиме ладонью на незакрепленный набор.

Наборщик приводит все строки к одной и той же длине с помощью шпаций. Сделать строку надлежащей длины, или, как говорят, „выключить строку“, можно двумя способами: увеличением или уменьшением пробелов между словами. Понятно, что увеличение или уменьшение пробелов находится в полной зависимости от того, переносит („выгоняет“) ли наборщик одну или несколько букв с первой строки во вторую или, напротив, берет („вгоняет“) их со второй строки в первую, т. е. хочет поместить в первой строке буквы, которые, при соблюдении вышеуказанных правил набора, превысили формат и не вошли в верстатку. Как в первом, так и во втором случае для наборщика обязательно соблюдение одного правила: чтобы пробелы между словами в строках были, по возможности, равной величины. Этого правила для внимательного наборщика вполне достаточно: окинув взглядом набранную строку, он сейчас же заметит как число пробелов, так и относительную их ширину, а затем увеличит или уменьшит большее или меньшее число

пробелов, соображаясь с тем числом пунктов, которое он думает „вонзать“ или „выгнать“. Чем ровнее промежутки между словами, тем лучше выглядит набор, тем легче читать книгу и тем меньше страдают глаза читателя, и, без сомнения, при увеличении пробелов правильнее прибавить шесть однопунктовых шпаций в шести пробелах, чем три двухпунктовых — в трех пробелах. На практике, однако, идеального уравнения пробелов еще не соблюдается, да некоторые специалисты говорят, что и нет надобности соблюдать, так как разница в один пункт (в пробелах) заметна только глазу специалиста, а не обыкновенному читателю, забывая, что разница уже не в один пункт, а в два, т. е. на 30%. Не должно ни в каком случае делать значительной разницы в ширине пробелов, а небольшая разница повредить красоте набора

Выключенная строка.

не может. К сожалению, немногие заботятся о равномерной разрядке: большинство торопится набрать побольше и поскорее и, вместо того чтобы увеличить два-три пробела, предпочитает сунуть крупную шпацию в одно место, вследствие чего не редкость в одной и той же строке встретить пробелы очень узкие и очень широкие. Не знаю, есть ли наборщики, которые, заметив неравномерную разбивку в смежных строках (в одной строке — очень узкую, а в другой — очень широкую), по собственному побуждению решились бы перебрать несколько строк и выравнять в них пробелы, а между тем так должно бы делаться. Если это и делается, то по указанию корректора, метранпажа или автора уже во второй корректуре.

Вот некоторые указания, которыми должен руководствоваться наборщик при выключке строк.

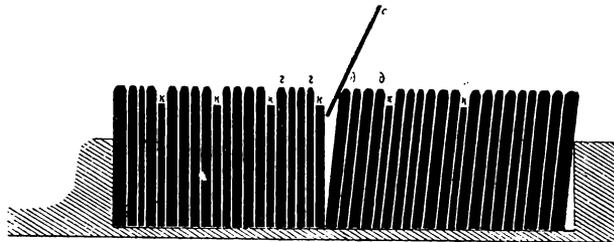
Если нужно увеличить пробелы, то шпации вставляют по порядку от левой руки к правой, и с правой стороны стоящего уже пробела: ¹ когда в строке нет знаков

¹ Прилагаемый на стр. 88 рисунок объясняет наглядно, почему наборщик, при увеличении промежутков, ставит новые шпации непременно с правой стороны стоящего уже полукруглого (или тройной шпации). Наборщику гораздо удобнее концом вставляемой шпации с отодвинуть буквы *d, d*

препинания — если возможно, во всех пробелах поровну; если нельзя поровну, то по порядку у слов, начинающихся прямою строчною буквою, круглою и прописною. Если в строке есть знаки препинания, то, по возможности, во всех пробелах поровну; если нельзя, то сначала у точки, восклицательного и вопросительного знаков, у точки с запятой, у двоеточия, запятой, затем по порядку перед словами, начинающимися прямою строчною буквою, круглою и прописною буквою. При уменьшении пробелов поступают наоборот, т. е., если возможно, уменьшают все пробелы поровну, заменяя стоящие шпации более мелкими. Если нет в строке знаков препинания, — уменьшают пробелы по порядку у слов, начинающихся с прописной буквы, с круглой и с прямой строчной буквы. Если в строке есть знаки препинания, то сначала уменьшают, по возможности, все пробелы поровну; если же нельзя этого сделать, то сперва у прописных букв и по порядку у слов, начинающихся с круглой и прямой строчных букв, затем у запятой, двоеточия, точки с запятой, вопросительного и восклицательного знаков и, наконец, у точки.

Желая вогнать или выгнать одну или несколько букв, а иногда и целое слово, наборщик должен прежде рассмотреть, что именно удобнее сделать, так как некоторые правила наборного дела ни в коем случае не могут быть нарушены. Наборщику необходимо помнить, что все нижеприводимые и им подобные выражения обязательно должны помещаться в одной и той же строке и не могут быть переносимы по частям из одной строки в другую:

в п р а в о и вдвинуть шпацию в промежуток, образовавшийся между полукруглым *к* и отклоненными вправо буквами *д*, *д*, чем стараться протиснуть новую шпацию *с* между пробелом *к* и литерами *з*, *з*, тем более, что полу-

круглый *к* не представляет удобной закраины, за которую его можно было бы отклонить вправо, тогда как литеры, будучи выше пробелов, образуют выступ, весьма удобный для того, чтобы за него можно было захватить и отодвинуть литеры вправо. Влево ни литеры, ни шпации не могут быть отодвинуты, потому что они плотно прилегают друг к другу, и к подвижной стенке верстатки.

и т. д. (и так далее)	и т.	д. ¹
и т. п. (и тому подобное)	и т.	п.
т. е. (то есть)	т.	е.
т. к. (так как)	т.	к.
отделение I	отделение	I
глава II	глава	II
г. Николаев	г.	Николаев
235 р.	235	р.
15 к.	15	к.
10547	10	547
с 1875 — 76 гг.	с 1875 — 76	гг.
№ 25	№	25
§ 12	§	12
19 февраля 1861 г.	19	февраля 1861 г.
страница 10	страница	10.
рис. 14	рис.	14.

Знак выноски в другую строку не переносится (напр.: учебник* — нельзя поставить на одной строке слово „учебник“, а на другой знак выноски—*. Цифра за скобкою — 1), 3), не может быть отделяема от слова, которое за нею следует: 1) физика, 2) математика, но не: 1) || физика, 2) || математика. Нельзя переносить тире, напр.: зима была снежная, а лето — дождливое; зима была снежная, а лето || — дождливое. Односложные слова не могут быть разделяемы для переносов (звон, звук, друг, вал, дом, был, он, нас, как и т. д.). Следует избегать, по возможности, переносов окончаний *ут, ям, ам, ов, ок* и т. п. Нельзя делать неблагозвучных, режущих ухо переносов. Один слог (из двух букв) при форматах свыше 3 квадратов не переносится. Исключение делается только для газетного набора, отличающегося многими неправильностями, не терпимыми в книжном наборе. Об этих неправильностях будет сказано впоследствии. Менее шести букв на „концевую“² строку не переносится (исключение делается для форматов ниже 4 квадратов и в газетном наборе). Здесь указаны только те переносы, которые не должны допускаться. С общими грамматическими правилами переносов, как и вообще с элементарными правилами грамматики, каждый наборщик должен быть знаком настолько, чтобы не делать грубых ошибок: иначе он будет отнимать непроизводительно время у корректора, и все-таки, в конце-концов, набор его выйдет неудовлетворительным, так как из множества указанных корректором ошибок некоторые останутся невыправленными. Наборщик, набирающий не чисто, или, как принято говорить, — „делающий большую корректуру“, не должен быть терпим в типографии.

Выключить строку — значит сделать ее надлежащей длины, надлежащего формата. Каждая строка, доведенная до извест-

¹ Вертикальными черточками || отделены те литеры и вообще те части набора, которые не могут быть перенесены в другую строку.

² „Концевая строка“ — последняя перед строкою с отступом, т. е. последняя строка периода речи.

ной длины, должна быть закреплена в верстатке, или, как принято говорить, „заключена“. Отсюда ясно, что „заключить“ строку значит — закрепить, зажать ее.

Одна и та же строка может быть хорошо выключена и плохо заключена и, наоборот, плохо выключена и хорошо заключена. В первом случае пробелы между словами будут приблизительно равной величины и вообще сделаны правильно, но литеры окажутся слабо или крепко зажатыми в верстатке. Во втором случае строка будет закреплена в верстатке ни слабо, ни туго, как нужно, но пробелы могут быть сделаны то широкими, то узкими.

В верстатке все строки выглядят одной длины, хотя некоторые из них заключены слабо, а другие туго. Только вынутые из верстатки и поставленные на уголок строки покажут, правильно ли они заключены; в этом случае строки, которые были заключены туго, окажутся более длинными, сравнительно со строками, заключенными слабо. Причина понятна: каждая строка, набранная из отдельных литер — эластична или упруга, т. е., подвергнутая давлению, сжимается, а затем, по прекращении давления, расширяется или возвращается к прежней длине. В верстатке расширению сжатых литер препятствуют стенки верстатки, тогда как на уголке строки не сдавливаются ничем и каждая из них вытягивается, сообразно с тем, насколько она была сжата. Если строки заключены наборщиком небрежно, то разница в длине строк может доходить до двух пунктов, что ни в коем случае не может быть допущено.

Сказанное доказывает, что строки должны заключаться очень точно: ни очень туго, ни очень слабо. Это возможно при том разнообразии шпаций, которые имеются в распоряжении наборщика. Концевая строка, т. е. последняя в периоде (иначе: строка перед абзацем или перед строкою, начинающеюся с абзаца или отступа), если она коротка (т. е. с большим пробелом), должна быть заключена слабее остальных строк, так как она пополняется обыкновенно целыми квадратами и полуквадратами, а потому менее упруга, чем строки, состоящие из отдельных литер.

Если для заключки строки нужно ставить тонкую шпацию, то нельзя втискивать ее в пробелы последнею: она согнется, или сломается. В таком случае следует вынуть одну или несколько букв с правого конца верстатки (в конце строки), поставить на место тонкую шпацию и затем уже втиснуть вынутые буквы. Следует избегать при наборе употребления тонких и вообще мелких шпаций, заменяя их, по возможности, более крупными или, еще лучше, цельными.

При заключке концевой строки мелкие шпации ставят к литерам, а затем более крупные в последовательном порядке (по ширине), от левой руки к правой. Тонкая шпация и двой-

ная не втискиваются в верстатку последними: следует сперва вынуть крупный материал, поставить шпации на место и затем уже заключить строку вынутым полукруглым, круглым или квадратом, вынутым с правого конца верстатки. Когда строка набрана, но еще не заключена окончательно, наборщик должен ее прочесть по свинцу и исправить замеченные погрешности, а затем уже переходить к набору следующей. Этому важному правилу придерживаются очень немногие, добросовестные наборщики; большинством же оно не исполняется или выполняется небрежно, между тем как просмотр строки значительно сократил бы работу корректора, так как многие погрешности могут быть предотвращены даже безграмотным наборщиком, напр. перевернутые буквы, литеры не того шрифта, ошибочно поставленные буквы вследствие неверно разобранной кассы, пропуски слов, вдвойне набранные слова или слоги и т. п.

Примеры выключки строк.

Примеры, когда строки с равными пробелами получились случайно как раз по формату, т. е. назначенной длины, и не требуют ни уменьшения, ни увеличения промежутков между словами.

Первая [российская] [выставка] [печатного] [дела] [была] [в]
 Первая [российская] [выставка] [печатного] [дела] [была] [в]
 Понятно, [что] [ни] [один] [человек] [никогда] [не] [мог] [за- помнить]
 Понятно, [что] [ни] [один] [человек] [никогда] [не] [мог] [за-

Случай, когда в строку не вмещается 1 буква и ее надо вогнать, т. е. уменьшить разрядку (пробелы).

[Каждый] [грамотный] [человек] [не] [затруднится] [в] [наш] [е]
 [Каждый] [грамотный] [человек] [не] [затруднится] [в] [наше]
 [Каждый] [грамотный] [человек] [не] [затруднится] [в] [наше]

Случай, когда в конце строки остается пустое место в 8 пунктов, которые надо разместить по строке, т. е. увеличить разрядку.

[Помимо] [системы] [Дидо,] [известны] [еще] [многие] [дру-]
 [Помимо] [системы] [Дидо,] [известны] [еще] [многие] [дру-]
 [Помимо] [системы] [Дидо,] [известны] [еще] [многие] [дру-]

Случай, когда в строку не вмещаются 2 буквы и их надо вогнать, т. е. уменьшить разрядку.

[В] [то] [время] [писали] [кистью] [и] [тростником,] [которы-]
 [В] [то] [время] [писали] [кистью] [и] [тростником,] [которыми]
 [В] [то] [время] [писали] [кистью] [и] [тростником,] [которыми]

Случай, когда в конце строки остается пустое место в 9 пунктов, которые надо разместить по строке, т. е. увеличить разрядку.

Первая книгопечатня в России была основана при
 Первая книгопечатня в России была основана при
 Первая книгопечатня в России была основана при

Случай, когда в строку не вмещаются 3 буквы, которые желают вставить и потому уменьшают разрядку в строке.

Вместо того, чтобы написать, как это делается теперь
 Вместо того, чтобы написать, как это делается теперь
 Вместо того, чтобы написать, как это делается теперь

Случай, когда вместо того, чтобы вогнать в строку невмещающиеся буквы, предпочитают убавить из строки еще 1 последнюю букву (ради правильности переноса), и потому является надобность увеличить разрядку

Особенного развития оно достигло у некоторых жите-
 Особенного развития оно достигло у некоторых жи-
 Особенного развития оно достигло у некоторых жи-

Пример выключки концевых строк.

пример выключки концевых строк. ■■■■■■■■■■
 пример выключки концевых строк.
 выключка концевых строк. ■■■■■■■■■■
 выключка концевых строк.
 концевых строк. ■■■■■■■■■■
 концевых строк.
 строк. ■■■■■■■■■■
 строк.

Если наборщик заметит, что он ошибся и поставил одну букву вместо другой, — он берет из кассы указательным и большим пальцем правой руки необходимую литеру за головку и концом ножки, противоположным очку, приподнимает заменяемую букву снизу настолько, чтобы ее можно было прихватить (прижать) большим пальцем левой руки. В то время как палец не дает приподнятой литере опуститься, новая литера вставляется в образовавшийся промежуток, после чего приподнятая буква захватывается пальцами правой руки и бросается в отделение кассы; так же поступают и при замене одной шпации другою.

Пробелами, отделяющими одно слово от другого при наборе обыкновенным шрифтом или широким, служат полукруглые, а при наборе плотным шрифтом — тройные шпации. Иногда, при очень сжатом наборе (в лексиконах, спра-

вочных изданиях в несколько столбцов), вместо тройной шпации употребляются шпации на два пункта. При наборе на полукруглый, разбивая пробелы, никогда не следует доводить их до круглого или делать меньше двух пунктов. Вообще при наборе нужно придерживаться правила: не доводить промежутков между словами до двойной ширины принятого для разрядки пробела и не уменьшать более, чем на половину. Отступления от этого правила могут быть допущены только в крайних случаях.

Знаки препинания не ставятся к литерам вплотную, а отделяются шпациями. В сплошном наборе, помимо знаков препинания, попадают и другие типографские знаки (скобки, звездочки, параграф и т. д.). Об особенностях набора их и случаях, когда они ставятся, будет сказано в особой главе.

Набирая следует обращать внимание на то, чтобы пробелы в нескольких смежных строках не приходились один под другим, вследствие чего в печати образуются белые „коридоры“, производящие крайне неприятное впечатление.

Жизнь саардамцев конца XVII в. представлена с большою подробностью и понятно для местного патриота симпатией. Все речи пересыпаны массою различных имен, дорогих для саардамца: названий разных местностей, именитых саардам-

него внимание, и о нем заговорили. Но от разговоров до признания авторитета еще далеко. Он это видел и стал? работать. Разумно и стойко, шаг за шагом, подвигался он вперед, поражая одних блеском своего гения в сфере творчества и мысли, изумляя других своею беззаветною, неостанавливавшеюся ни перед чем храбростью в сра-

Примеры скопированы из отпечатанных книг.

Слова, которые почему-либо нужно выделить, чтобы обратить на них внимание читателя, набираются как в сплошном, так и в смешанном наборе, обыкновенно на разрядку, т. е. каждая буква отделяется от другой шпациею, чаще всего тонкою (в 1 пункт), редко — двух-пунктовою. Часто чтобы выделить слова прибегают к *курсивным шрифтам* или **жирным** (черным), а иногда к „кавычкам“ или „лапкам“. Определенных правил для выделения слов указать нельзя; все зависит от усмотрения или указания

заведывающего типографией, или, — что случается чаще всего, — от желания автора или издателя, но во всяком случае следует помнить, что выделения черным шрифтом портят вид страницы.

Когда строки набраны, их переносят на уголок. Если нужно „выставить“ всего одну или две строки и формат не велик, то верстатка остается в левой руке. Большой и указательный пальцы правой руки захватывают строки по концам и нажимают их немного к наборной линейке, между тем как безымянный и средний пальцы поддерживают строки снизу (рис. А). Легкими движениями (покачиваниями) справа налево и слева направо строки отделяются от верстатки и переносятся на уголок (рис. Б). Этот способ выставления из верстатки одной или двух строк набора (при небольшом формате) указан французским типографом Лефевром, в его

Рис. А.

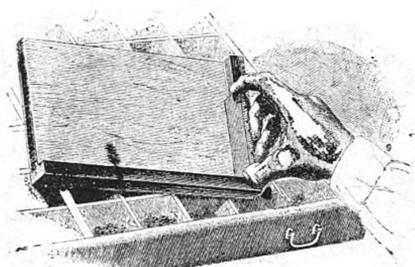

Рис. Б.

превосходном руководстве типографского дела. Русские наборщики выставляют обыкновенно это количество строк так же, как и полную верстатку, а если и поступают по указанию Лефевра, то только в крайне редких случаях, и хорошо поступают. Если вся верстатка заполнена набором, то ее ставят на кассу, к борту (рис. В). Затем указательные пальцы обеих рук располагаются по концам наборной линейки, лежащей на последней строке, а большие пальцы захватывают снизу первую строку, и легким нажимом *от себя* строки отделяются (опрокидываются) с верстатки. Одновременно с этим концы строк зажимаются с боков согнутыми безымянными пальцами. В таком положении, с литерными очком от наборщика, строки переносятся на уголок. При этом, как только руки придутся над уголком, строки переворачивают очком кверху, опускают на уголок, опирают концы строк на левый бортик, отнимают большой палец левой руки и приставляют строки к нижнему борту (рис. Г). По мере перенесения строк с верстатки на уголок на нем накапливается все более и более набор. Неопределенное число набранных строк, соединенных вместе, на-

зывается гранкою. Не следует делать гранок вдвое более ширины набора.

Сплошной текст набирается без шпон и на шпоны. Набор без шпон — компактнее, сжатее, а следовательно, как занимающий менее места на бумаге, и выгоднее для издателя; но он скоро утомляет зрение читателя, а потому его избегают и применяют большею частью лишь в тех изданиях, в которых дорожат местом, когда и самый текст набирается уборчистыми шрифтами. Обыкновенно сплошной текст набирается на шпоны — тонкие или двойные, очень редко тройные.

Когда гранка достигла известной величины, ее перевязывают шнурком и переносят на спускальную доску. Перевязывается гранка следующим образом: уголок приставляется длинною закраиною плотно к борту кассы. Наборщик берет между указательным и большим пальцами левой руки

Рис. В.

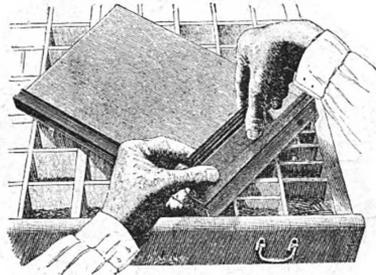

Рис. Г.

конец (в $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ вершка длиною) шнурка, т. е. тонкой и крепкой бечевки, и, держа конец на шпоне, положенном на последнюю строку набора, у левого верхнего угла гранки, огибают (держа шнурок указательным и большим пальцами правой руки) этот угол, ведут шнурок вдоль всего набора до верхнего правого угла, далее — по правой стороне (вдоль первой строки) и как можно ближе к борту уголка, до нижнего угла гранки, оттуда вдоль стороны, прилегающей к левому борту уголка (опять-таки как можно к нему ближе) и затем вдоль шпона к углу, с которого началась вязка гранки. Дойдя до этого угла, наборщик отнимает большой палец левой руки, не выпуская конца шнурка из-под указательного, прихватывает этот конец вторым обводом шнурка, после чего большой палец опять захватывает выпущенный конец, а правая рука ведет шнурок *сверху первого обвода*, направляя попрежнему к правому верхнему углу гранки. Как только шнурок завернет за угол, левая рука перестает придерживать конец шнурка и переносится к правой стороне гранки, причём ладонь располагается сверху набора, большой палец упирается в концы строк, прилегающих к нижнему борту уголка, а четыре остальных пальца придержи-

вают гранку сверху, указательным пальцем нажимая на шнурок и не давая ему ослабнуть. Указательный и большой пальцы правой руки скользят в это время вдоль шнурка, который наборщик наворачтывает на ладонь, и затем, упирая большой палец в правый борт уголка, крепко натягивает шнурок (рис. Д) и продолжает второй обвод к углу, с которого начата вязка гранки. Во

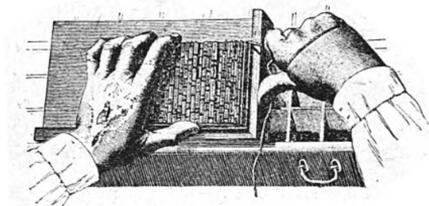
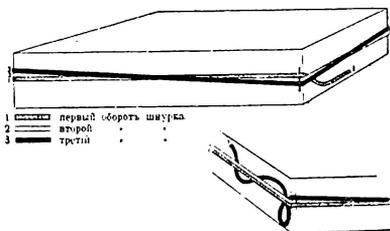

Рис. Д.

время натягивания шнурка левая рука с правого конца гранки переносится на левый, придерживая ее сверху и с боков, как указано на рисунке. Дойдя до левого верхнего угла, шнурок опять прихватывает свободный конец снизу, и наборщик начинает третий обвод шнурка поверх ранее сделанных обводов. После того как шнурок снова будет натянут в правом углу, попрежнему упирая большой палец в борт уголка, левая рука скользит к правому концу гранки, причем шнурок придерживается сверху средним пальцем, а сбоку (справа)—указательным. Правая рука оставляет шнурок, отодвигает немного гранку от правого борта уголка, с помощью шила продевает шнурок между обводами и набором и образовавшуюся петлю подтягивает на угол, где она и зажимается. Не следует делать длинной петли, так как она попадает под гранку и при развязывании на талере ее трудно вытащить. Торчащие концы шнурка пропускаются под его обводы. Когда гранка связана, ее отодвигают немного от борта уголка и большими пальцами осаживают обводы шнурка книзу настолько, чтобы они приходились посредине гранки или даже немного ниже, но никак не выше середины, иначе гранка может легко рассыпаться. После того связанная гранка берется обеими руками так, что большие пальцы упираются в концы строк, обращенных к наборщику, а остальные пальцы захватывают гранку с противоположной стороны наклоном к себе, не отнимая больших пальцев от уголка, верхняя часть гранки приподнимается, и затем весь набор, обращенный очком к наборщику, отделяется от уголка и переносится на спускальную доску.

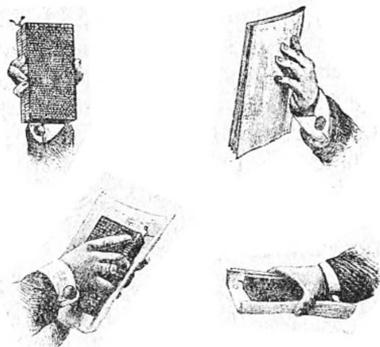

Спускальная доска — это простая, гладкая и короткая, но широкая доска (обыкновенный размер ее 18 × 14 верш-

ков), толщиной около дюйма: По концам доски, с двух сторон, снизу приделаны узкие бруски, высотой превышающие рост литер. Бруски эти не дают доскам, когда они поставлены одна на другую, касаться шрифта. В брусках сделаны выемки для более удобного захвата руками при поднимании доски.

Иногда наборщики ставят несколько гранок одна на другую. При этом пользуются так называемым „портпажем“. Это просто бумажная подкладка или свернутый в два, три раза кусок толстой бумаги, в длину и ширину немного более величины гранки. Когда гранка связана, наборщик приготавливает портпаж, затем отде-

ляет набор от уголка обеими руками, как сказано выше, приподнимает левую руку и, приведя гранку в вертикальное (стоячее) положение (по длине), оставляет ее в одной правой руке, которая легким поворотом кисти обращает гранку ребром к наборщику и держит ее в равновесии, на весу. В то же время левая, свободная рука наборщика берет портпаж и прикладывает

его к набору. Затем правая рука осторожно полуопрокидывает гранку на ладонь левой руки и тотчас же захватывает набор по бокам вместе с портпажем. Остается только отнести гранку и поставить ее, где предположено.

Изложить постепенный ход смешанного набора — нельзя. Составные части его так разнообразны, что пришлось бы ежеминутно уклоняться в „сторону“ и пояснять особенности набора тех или других случайных частей, которые в свою очередь крайне непостоянны и изменчивы по форме. Так, в одном и том же смешанном наборе, на одной странице могут встретиться: математическая формула и примечание; на другой странице — иностранная цитата и вывод; на третьей — подстрочный перевод и таблица и т. д. Очевидно, что более или менее подробное объяснение особенностей набора математического, иностранных текстов, выводов, подстрочного текста, таблиц и проч. отвлекло бы от главного предмета изложения.

В виду этого приходится объяснить в отдельности и, по возможности, кратко и ясно особенности тех частей, которые могут входить в состав смешанного набора, и более подробно некоторые стороны наборного дела, о которых уже упоминалось в первых листах этой книги, а также многое, что так или иначе имеет связь с типографским искусством.

РАЗБОР.

Начинающему изучать типографское дело, одновременно с производством самого легкого сплошного набора, приходится знакомиться и с разбором, т. е. с разложением набранных строк на их составные части. При наборе наборщик соединяет в одно целое разного рода буквы, знаки, украшения и проч.; при разборе, наоборот, все эти буквы, знаки и украшения отделяются друг от друга и раскладываются по отделениям кассы, из которых были взяты при наборе. В типографском быту „разбором“ называют как самое раскладывание литер по отделениям кассы, так и тот набор, который уже отпечатан и должен быть разобран (разделен на литеры, шпации, шпоны, украшения и проч.). Так, напр., говорят: „разберите эту гранку“, „второй лист уже разобран“, „возьмите разбор у метранпажа“, „разбора корпуса нет“, „разбор рассыпали“ и т. д. Обыкновенно отпечатанный набор приносится приемщиками из печатного отделения и оставляется в наборной на спускальных досках или отправляется в кладовую. Каждый наборщик, по мере надобности, берет себе (иногда на уголок) большее или меньшее количество строк и принимается за разбор. Прежде всего с разбора сдувается, если нужно, пыль, и разбор при помощи губки смачивается водою. Потом отставляют в сторону пробельные строки, колонцифры и примечания. Смачивание разбора водою способствует отделению одной буквы от другой, а вместе с тем не дает литерам рассыпаться, что нередко случается в сухом наборе. Обсыпаются большею частью концы гранок и концы строк; середина набора (в особенности, когда набор долгое время стоял связанным) обыкновенно „спекается“, т. е. литеры слипаются, склеиваются и без смачивания водою с трудом могут быть отделены друг от друга. После смачивания и отставления вышеупомянутых строк, наборщик прикладывает шпон к последней строке разбора (т. е. к тому концу, к которому обращены основания очка литер), захватывает шпон указательными пальцами обеих рук и, согнув средние пальцы, зажимает ими строки с обоих концов, т. е. с боков гранки. Легким движением от себя, с помощью больших пальцев, наборщик отделяет ¹ необходимое число строк и отодвигает их от остального разбора. Затем прикладывает к отделенным строкам со стороны больших пальцев шпон или наборную линейку, захватывает

¹ Число строк, отделяемых для разбора, не должно быть очень велико, иначе наборщик рискует уронить если не все строки, то часть их; лучше всего брать то количество строк, которое помещается в верстатке и не больше чем в $1\frac{1}{2}$ раза больше.

строки, как показано на рисунке (рис. Е), опрокидывает на себя и приподнимает с очком, обращенным к себе. После того „подъем“ — так называется отделенная часть разбора — передается в правую руку, причем строки принимают почти вертикальное (стоячее) положение и несколько мгновений удерживаются в равновесии (рис. З). Левая рука одновременно принимает положение, указанное на рисунке (рис. Ж), и приближается к правой руке (рис. И). После этого подъем

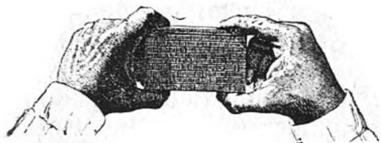

Рис. Е.

Рис. Ж.

Рис. З.

передается из правой руки в левую и остается в ней, как показано на рисунке (рис. К) до разбора последней строки. Самое производство разбора таково: держа подъем в левой руке, наборщик накладывает на литеры, начиная с правого угла, средний и указательный пальцы правой руки и движением *к себе* заставляет скользнуть буквы вперед, подхватывая их снизу большим пальцем, как только они выступают

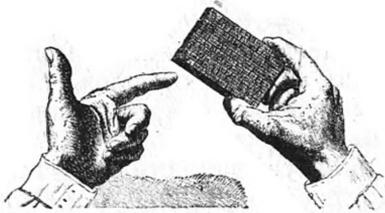

Рис. И.

Рис. К.

за подъем (рис. Л). Прочтя взятые литеры, наборщик легкими и последовательными движениями указательного и среднего пальцев отделяет одну букву за другою и кидает их в отделения кассы, которые для них назначены. Обыкновенно захватывают сразу не более 10—12 букв, преимущественно целыми словами. После разбора первой строки, снимают и откладывают в сторону (в одно из отделений кассы) шпон (если набор на шпоны) и продолжают работу попрежнему. Некоторые наборщики раскладывают вынимаемые при разборе шпоны в разные отделения, для того, чтобы они

скорее просыхали. Материал при разборе следует тщательно рассортировать, а не кидать разнородные шпации — как это часто делается — в одно и то же отделение. Надписи должны быть также разобраны. Разбор идет приблизительно в три раза скорее набора. Ни один наборщик не обязан разбирать того, что он набрал, но каждый должен разобрать себе кассу, т. е. приготовить шрифт для набора; за разбор особой платы не полагается, — платится только за набор. За разбор наборщик получает вознаграждение (по часам) в том случае, когда его „заставляют“ разобрать тот или другой набор, шрифт которого ему не нужен.

Учеников можно допускать к разбору только тогда, когда они уже некоторое время набирали и знают хорошо на память, где находится отделение для каждой буквы, короче сказать, когда они знакомы с разделением наборной кассы, тогда разбор пойдет и скорее, и лучше, а главное, менее ошибочно.

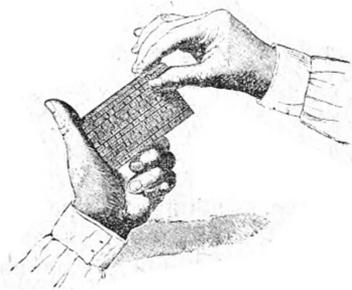

Рис. Л.

Начинающим не следует брать большой подъем, иначе он рискует рассыпать его, или „свернуть“, и тем сделать неудобным для разбора. Самое лучшее начинать с одной строки, а потом постепенно увеличивать подъем строки на две. Таким же образом следует поступать и снимая слова с подъема, начав несколькими буквами, слогом, затем уже снимать сразу целое слово. Быстрота, правильность и все остальное достигаются

позднее личною опытностью и уверенными приемами.

Разобранный мокрый шрифт нужно оставить пока он просохнет; набирать мокрым шрифтом — работа неприятная и затруднительная. Искусственная сушка, напр. махание над кассою куском картона, приносит немного пользы, а потому принято за правило, что наборщик должен разбирать кассу за час или полтора до обеденного перерыва и вечером — перед окончанием работ. Разобранную кассу с мокрым шрифтом не следует задвигать в реал; не вполне свободный доступ воздуха мешает просыханию шрифта и способствует его окислению.

Новый шрифт и набор, с которого снят стереотип, слипаются крепче, чем старые шрифты и тот набор, с которого непосредственно печатали. В таких случаях обильное смачивание набора горячею водою способствует разъединению „спекшегося“ набора и делает его более удобным для разбора.

При разборе наборщик должен следить не только за тем, чтобы буквы попали в надлежащие отделения, но и пробелы

и шпации он должен внимательно разделять, сортируя и раскладывая по местам. Особенно учеников нужно принуждать не отступать от этого правила, и последнее достигается тем, что заведывающий учениками почаще основательно проверяет содержимое отделений пробелов и шпаций.

Разбор по большей части производится спешно, и тем более наборщик должен сосредоточить на нем внимание. Каждое слово или слог перед разбиранием должен быть внимательно прочитан, так как только при таком способе отдельные буквы будут верно разложены. Плохой „разборщик“ никогда не будет аккуратным наборщиком, ибо почти все буквенные ошибки на корректурном оттиске являются благодаря невнимательному разбору кассы.

ОРИГИНАЛ.

Оригиналом называют рукописные или печатные листки текст которых должен быть воспроизведен наборщиком посредством отдельных типографских литер. Иначе говоря: оригинал есть тот рукописный или печатный текст, который набирается наборщиком. Отсюда выражения: „весь оригинал получен“, „наборщикам не хватает оригинала“, „неразборчивый оригинал“, „трудный оригинал“ и т. д.

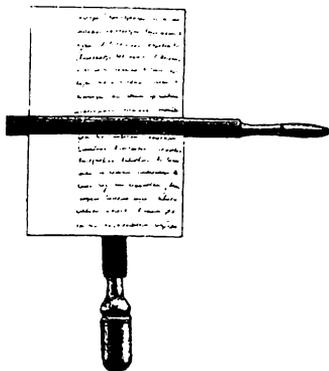
Оригинал хранится у метранпажа и распределяется им между наборщиками, сообразно способностям каждого: одному дается больше, другому меньше; одному — более легкий, другому — более трудный и т. д.

Если набор не спешный, то наборщик получает приблизительно такое количество оригинала, которое хватает ему на день работы. При спешной работе иногда даже один листок разрезается на части, по несколько строк, и поручается многим наборщикам (такого рода случаи нередки при газетном наборе).

Следует всегда помнить, что наборное дело только тогда идет успешно и выгодно как для наборщика, так и для типографии, когда работа производится им безостановочно и когда наборщик набирает буква за буквой непрерывно, в течение, сравнительно, продолжительного времени, не затрудняясь чтением оригинала и не приостанавливая работы для прочтения непонятно написанных слов или фраз. Поэтому, прежде чем приступить к набору, наборщику следует внимательно прочесть оригинал, если не весь сразу, то, по крайней мере, по частям, и разобрать заранее затруднительные и неясные места. Когда прочитывают фразу за фразой, многие сомнительные и непонятные выражения и слова угадываются легко по смыслу, тогда как взятые отдельно не могут быть разобраны, а если и прочитываются,

то с большею потерей времени, чем в случае, когда рукопись проглядывается толково, со смыслом, отдавая себе отчет в прочитанном и понимая каждую фразу. Понятно, что я говорю преимущественно об оригинале, написанном неразборчивым почерком или же с помарками, перечеркиваниями, приписками между строк, на полях и проч.

При наборе читать оригинал следует всегда с визорием, так как он облегчает отыскивание набираемых строк и предупреждает пропуски. Нередко в оригинале многие строки начинаются с одного и того же слова. В этих случаях без визория ошибиться легко, приняв одну строку за другую, особенно когда набор производится невнимательно, при общем разговоре, в котором принимают участие нередко все находящиеся в наборной.

Читая оригинал, нужно стараться удерживать в памяти возможно большее число слов, если можно — целую фразу.

Окончив набор последнего слова набираемой речи, в то время как рука берет шпацию, наборщик глазами должны пробегать уже следующую часть оригинала.

Все излишние, хотя бы кратковременные, но частые остановки отзываются вредно как на зароботке наборщика, так и на успешности работы.

Только тот наборщик, который набирает быстро, чисто и много, может считаться хорошим работником и будет цениться в типографии. Наборная работа, повидимому очень легкая, требует большого внимания и сосредоточения всех способностей наборщика. Одна из этих способностей — и чрезвычайно важная — заключается в умении читать быстро оригинал, не останавливаясь ежеминутно для разбора того или другого слова. Чем развитее и грамотнее наборщик, тем легче дается ему это. Отсюда ясно, насколько важно для наборщика образование. Из недоучки, едва умеющего разбирать грамоту, затрудняющегося над каждым мало-мальски мудреным для него словом, незнакомого с правилами правописания, никогда не выйдет хорошего работника. Такой наборщик — мука для корректоров, зароботок же его — ничтожный и неверный, так как плохая работа влечет за собою нередко удаление из типографии.

Если при предварительном чтении оригинала наборщик встретит выражения или фразы, которые должны быть выделены *курсивом*, черными или **жирными** шрифтами или же набраны иностранными литерами, то лучше всего такие

места набрать, не приступая еще к набору текста. Причина тому простая: кассы курсивных, черных и иностранных шрифтов держатся в типографиях в очень ограниченном количестве и составляют, так сказать, общее достояние всех наборщиков, которые набирают из них по мере надобности. Так, из одной и той же курсивной кассы могут набираться несколько наборщиков, если в их оригиналах встречаются слова, которые должны быть выделены курсивом. Понятно, что работать у одной и той же кассы одновременно несколькими человекам невозможно, а потому зачастую приходится ожидать очереди, чтобы набрать два, три слова и, вернувшись к своей кассе и прерванной работе, через несколько минут повторить то же самое и так много раз в день. Не лучше ли сразу набрать все выделенные слова?

В случае какого-либо недоразумения, встретившегося при чтении оригинала, следует обратиться за разъяснением к метранпажу или к корректору. Только корректора, да и то далеко не всегда и не все, придерживаются правила подчеркивать известным, различным, но определенным, способом слова, которые должны быть выделены *курсивом*, капителью, **жирным** шрифтом и проч.¹ Громадное большинство авторов не имеют никакого понятия или очень смутное о технике набора и для различного рода „особенностей“ набора выдумывают обыкновенно „свой“, чисто произвольные знаки, значение которых поясняют метранпажу при передаче ему оригинала.

Если при распределении рукописи метранпаж забудет почему-либо пояснить значение условных знаков, принятых автором, то наборщик обязан спросить об этом, а не набирать выделенных слов шрифтами по своему усмотрению или разумению.

Каждый наборщик должен обращаться бережно с порученным ему оригиналом: не пачкать его или, как обыкновенно говорят, не захватывать грязными руками, не рвать и не делать на полях каких-либо ненужных надписей.

Для успешности работы оригинал должен быть написан четко и непременно на одной стороне листка бумаги, так как нередко его приходится разрезать на части и распределять между несколькими наборщиками.

¹ В Италии, почти повсеместно, корректора подчеркивают выделяемые слова так:

курсивом

Капителью с прописными

ПРОПИСНЫМИ

КУРСИВОМ, ПРОПИСНЫМИ

КОРРЕКТУРА. КОРРЕКТОР.

Если бы все книги печатались в том виде, в каком строки набора выходят из верстатки наборщика, то многие отказались бы от чтения или предпочли бы старинные рукописные книги печатным. Причина тому та, что набор, вышедший непосредственно из рук наборщика, всегда более или менее полон ошибок, искажений, пропусков и прочих погрешностей, нередко совершенно изменяющих смысл текста и даже делающих его непонятным. В виду этого набор, прежде чем поступить в печатное отделение типографии, просматривается и исправляется.

Как только наберется несколько сот строк набора или наборщик окончил данный ему оригинал, делается оттиск, который и посылается корректору.

Корректором называется лицо, которое отмечает и указывает сделанные наборщиком ошибки.

Тот типографский оттиск, на полях которого корректор отмечает замеченные погрешности, носит название „корректурного оттиска“ или просто „корректур“. Последнее обозначение, конечно, неправильно, так как корректура есть исправление ошибок набора, а не самый оттиск с пометками корректора. Самая отметка или указание ошибок набора называется на типографском языке — чтением или держанием корректуры. Отсюда выражения: „такой-то хорошо держит корректуру“, „плохо прочитана корректура“, „я читаю первую корректуру“, „автор сам будет держать последнюю корректуру“ и т. д.

Оттиск на так называемую первую корректуру делается в гранках, т. е., подобрав гранки различной величины, не развязывая их, а только подставив одну под другую, в том порядке, в каком строки следуют одна за другою. Надо заметить, что наборщики начинают набирать обыкновенно с абзаца¹ и оканчивают тоже абзацем, т. е. начинают с начала отдельного периода и заканчивают концевую строкою периода, или же, если один наборщик оканчивает набор, заключив строку на слове или полуслове, другой наборщик, начиная свой набор, продолжает неоконченный текст товарища. Если наборщику встретится знак выноски, то он его ставит и, закончив строку, вместо продолжения текста, немедленно набирает примечание; затем продолжает набирать текст.

Оттиски в гранках на первую корректуру делаются с большими полями, т. е. столбцы гранок отстоят довольно далеко друг от друга (сантиметров на 8—10 и более, или

¹ Я говорю теперь исключительно о книжном наборе.

квадратов на 4—6). Это для того, чтобы корректору хватило места для отметки исправлений, которых бывает не мало в первой корректуре.

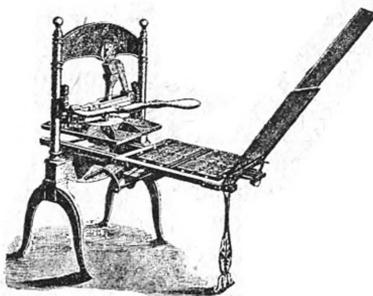
При оттиске (на первую корректуру) прилагается и оригинал, с которого набирались оттиснутые строки.

По получении от корректора первой корректуры метранпаж раздает ее наборщикам для исправления указанных погрешностей. Понятно, что каждый наборщик получает корректуру своих строк.

За исправление первой корректуры наборщики ничего не получают; плохо набрал, наделал пропусков, много ошибок — тем хуже для себя.

Указанные корректором погрешности должны исправляться безусловно и тщательно — все до одной.

В первой корректуре должно исправлять только орфографические ошибки и отступления от оригинала (пропуски, произвольные сокращения и перестановку слов, неправильный набор выражений, которые должны быть выделены, и проч.). Никогда не следует в первой корректуре делать исправлений слога, приписок, вставок и проч. Первая корректура исправляется наборщиком бесплатно, он должен отвечать только за сделанные против оригинала погрешности, а вовсе не за промахи автора.

Ручной станок (пресс) для тискания корректур (в полосах, формах и листах).

Первую корректуру следует читать вдвоем, т. е. чтобы одно лицо держало корректуру, а другое следило по оригиналу. Это предупреждает пропуски.

По исправлении наборщиком ошибок, указанных в первой корректуре, самые гранки тискаются во второй раз и посылаются вновь корректору с оригиналом. Это — вторая корректура. Тискается она тоже в гранках.

Исправление ошибок, указанных во второй корректуре, поручается наборщикам за особую плату (обыкновенно по часам).

Если издание перепечатывается, т. е. набор делается с печатного оригинала, без изменений, то вторая корректура посылается не в гранках, а в сверстанном виде.

Третья корректура, так называемая „подписная“, посылается в сверстанном виде и представляет, так сказать, черновик листа, который должен быть отпечатан, а потому в ней должно быть все то, что появится в отпечатанном

листе, и совершенно в том же порядке; эту корректуру, которая вместе с тем и последняя, корректор читает без оригинала.

Если исправлений немного и притом несущественных, то на последней корректуре делается надпись:¹ „по исправлении печатать“, причем подписавший несет ответственность за пропущенное, а типография за неисправленные ошибки, помеченные в подписной корректуре.

Листы с тиснутыми на первую и вторую корректуры гранками называются формами, независимо от числа помещенных на них гранок. Форма может быть большая и небольшая. Поэтому в типографиях можно услышать от метранпажа: „я послал семь форм; формы большие — выйдут пять листов“, „задержка за корректуру: у корректора на вторую корректуру восемь форм, да у автора на первую корректуру шесть форм“ и т. д.

Я упомянул здесь о трех корректурах, но их бывает иногда больше и меньше. Если автор читает сам корректуру, то одновременно с корректором или после него посылаются корректуры и автору. Во всяком случае, если корректуру держит сам автор, то спускать листы в машину и печатать их следует тогда, когда автор напишет на последней корректуре „печатать“.

Каждая типография отвечает за исправление ошибок, помеченных в подписной корректуре, и если указанные погрешности не исправлены, то издатель имеет право требовать, чтобы листы были перепечатаны, и никакая типография, дорожающая своей репутацией, не откажет в удовлетворении этого законного требования.

Книги (неспециальные), набираемые с рукописей, издаются обыкновенно (но не обязательно) по трем корректурам, т. е. каждый лист просматривается корректором три раза: первая корректура — в гранках, вторая корректура — тоже в гранках и третья корректура — в сверстанном виде.

В некоторых типографиях чтение первой и второй корректур поручается одному корректору, а подписной — другому. Такого порядка нельзя одобрить, так как каждый корректор правит по-своему, и наборщикам приходится восстанавливать слова и знаки, вычеркнутые первым корректором, и, наоборот, выкидывать то, что было им оставлено без изменения. Вообще чтение корректур последовательно двумя корректорами, помимо доставления непроизводительной работы наборщикам, порождает только пререкания между самими корректорами и ухудшает качество издания, нарушая его однообразие.

¹ Оттого-то эта корректура и называется „подписною“.

Издания, набираемые с печатного оригинала, выпускаются зачастую по двум корректурам, чего, конечно, нельзя одобрить, так как двух корректур недостаточно. Большая ошибка предполагать, что, набирая с печатного оригинала, наборщик сделает меньше ошибок, чем при наборе с рукописи. Вся суть в наборщике, а не в оригинале. Хороший, опытный наборщик с неразборчивой рукописи наберет грамотно и чисто, между тем как плохой наборщик, набирая с печатного оригинала, приведет в отчаяние любого корректора. Печатный оригинал, как и хорошая рукопись, ускоряет и облегчает чтение оригинала, но очень мало влияет на качество работы, так как всякий наборщик, прочтя фразу, набирает ее уже на память, причем невнимательный наборщик с отличного и грамотно написанного или отпечатанного оригинала наберет неграмотно и скверно. Все это хорошо известно корректорам, которые удивляются лишь чистому и толковому набору, а не набору, полному грубых ошибок и искажений: скверный набор — обычное явление для корректора.

Я вовсе не хочу сказать, что для наборщика решительно все равно: набирать ли с печатного оригинала или с неразборчивой рукописи. Моя цель указать только на то, что набор с печатного оригинала так мало влияет на качество работы, что вовсе не сокращает числа обычных корректур.

Только близко знакомые с практикою типографского дела могут оценить работу корректора, а между тем от его опытности и добросовестности зависят в значительной степени как репутация типографии, так нередко и успех издания.

Работы корректора никто не замечает и не оценивает, а работа эта трудная и плохо оплачиваемая. Корректор может исправить тысячу ошибок — никто его не похвалит: „это только его обязанность“; но если он пропустит в листе (в 40 000 букв) одну буквенную опечатку, то на голову корректора обрушатся непременно самые нелестные эпитеты, вроде: невежда, неуч, безграмотный, никуда негодный корректор и проч.

Корректор выправляет не только буквенные ошибки, но зачастую и слог автора.

Хороший корректор должен быть не только грамотным человеком, но разносторонне образованным и знающим, по крайней мере, два новых языка: французский и немецкий. Помимо знания правил грамматики и умения писать без ошибок, корректор должен быть еще основательно знаком с техникою типографского дела и обладать способностью и навыком читать самые неразборчивые рукописи.

Грамотных и образованных корректоров много, но опытных и знающих типографское дело — мало, а между тем только с такими корректорами и мыслимы хорошие издания.

Недостаточно указать на корректурном оттиске пропуски, неточности и орфографические ошибки. Корректор должен отметить чисто технические промахи наборщика и метранпажа: перевернутые буквы, одноименные литеры разных шрифтов (даже знаки препинания), неправильную разрядку слов и строк, неправильные концевые строки и концевые полосы, неправильно поставленные рисунки, попорченные литеры, неправильную нумерацию, неправильно выделенные слова (вместо курсива набранные жирным шрифтом и т. п.), неправильно набранные и неверно поставленные нормы и сигнатуры, неверные (в типографском отношении) переносы, неодинаковые шрифты надписей одного и того же рода и проч.

Самые плохие корректора — авторы. Они читают и видят вовсе не то, что напечатано, а на память — то, что сложилось в их голове. Кроме того, почти все авторы считают себя безусловно грамотными и, придерживаясь собственной орфографии, заставляют следовать ей и корректора. В этом случае, конечно, корректору приходится подчиняться желанию и требованию автора; но досадно, что при этом страдает репутация типографии, так как читатели все ошибки, происшедшие по вине автора, приписывают небрежности типографии. Помимо сказанного, нужно заметить, что авторам можно посылать по десятку корректур, и каждый раз они найдут нужным что-либо изменить и добавить.

Все знаменитые типографы, славившиеся безукоризненною корректурою (Эльзевир, Этьен, Кекстон, Плантен и др.) и близко знакомые с типографским делом, признали, что невозможно выпустить книгу без ошибок. Наборщик может сделать ошибку вовсе ненамеренно. Если касса разобрана неверно, то вместо буквы *a* легко взять другую, хотя рука и захватит литеру из отделения, назначенного для буквы *a*. Разобрать неправильно кассу — легко: стоит только ошибиться одною буквою — и более десятка литер попадут не в свои отделения. Предположите, что у наборщика, разбирающего слово „рукоприкладство“, первая литера упала незамеченною в одно из отделений кассы. Что из этого произойдет? Наборщик, называя мысленно каждую букву, кинет литеру *у* в отделение для буквы *p*, литеру *к* — в отделение буквы *у* и т. д., предполагая, что он разбирает слово „рукоприкладство“, тогда как на самом деле он разбирает „укоприкладство“. Ошибка, конечно, заметится тотчас же, но редкий наборщик станет разыскивать в отделениях неверно разобранные литеры, это отняло бы много времени.

При правке корректур случается то же самое: наборщик берет литеру *a* из отделения, для нее предназначенного, а вместо того ему попадает литера *к*, случайно очутившаяся в чужом отделении. Очень немногие наборщики при правке

корректур, взяв литеру, взглянут на ее очко и удостоверятся, что взята та буква, которая нужна; большинство же, захватив литеру, ставят ее взамен вынутой, не глядя на очко, вполне уверенные, что не стоит терять времени на проверку.

Нередко случается, что корректура отлично прочитана и все ошибки исправлены, а в книге оказываются опечатки. Объяснение простое: во время самого печатания какая-нибудь буква выскочила (или была выдернута красочным валиком). Вместо того, чтобы позвать для исправления наборщика, приемщик или накладчик сами вставляют выскочившую букву на место по своему разумению и, в большинстве случаев, неудачно. Хотя это и воспрещается, но не выполняется, и многие книги обременены опечатками исключительно рабочим при печатных машинах.

Выпустить без ошибок книгу (не маленькую, а листов в 25—30 объемом) считается трудным, если не невозможным. Вот что можно порекомендовать каждому автору, желающему избежать погрешностей и опечаток.

Сдавать в типографию оригинал четко написанный. Особенно обращать внимание на то, чтобы собственные имена, технические термины и фразы на иностранных языках были обозначены ясно и разборчиво.

Писать на одной стороне листа, оставляя противоположную страницу пустою. Для газетной работы это должно быть обязательно, так как при спешной работе зачастую приходится разрезать оригинал на части, раздавая их разным наборщикам. Понятно, что оригинал, написанный с оборотом, задержит спешный набор, так как с одного и того же клочка оригинала два наборщика набирать одновременно не могут.

Не делать больших изменений в корректуре, для чего следует заранее просмотреть оригинал и сделать необходимые поправки в рукописи ранее сдачи ее в типографию.

В случае неизбежности поправок и изменений в корректуре (в гранках), стараться, по возможности, не затруднять наборщика и не заставлять его, ради выкидок и добавлений, перебирать весь набор или значительную его часть на верстатку, помня, что такого рода работа оплачивается довольно дорого за счет автора.

При корректуре в сверстанных листах следует поступать еще осторожнее, так как излишние приписки или сокращения, помимо переборки строк, влекут за собою переверстку нескольких страниц, а иногда и листов, что повышает расход по изданию.

Избегать употребления в одной строке одних и тех же корректурных знаков.

Крайне важно для корректора иметь под рукою необходимые справочные книги (словари, энциклопедии, календари

и проч.), так как, в большинстве случаев, оригиналы пишутся неразборчиво, а ни один корректор не может знать всех технических терминов и держать постоянно в памяти бесчисленное количество исторических событий, годов, чисел, всякого рода имен, фамилий, названий городов, рек и проч., не только русских, но и иностранных.

Труд книжных корректоров оплачивается обыкновенно с листа. Так как формат и шрифт книг бывает различным, то, сообразно с этим, и плата за лист корректуры разно-

Несколько слов, то перечеркиваем

ОБРАЗЕЦ ИСПРАВЛЕНИЯ КОРРЕКТУРЫ.

Когда нужно начать набор с новой строки, в корректурном оттиске такое исправление обозначается знаком здесь указанным. Неверную букву ~~перечеркивают~~ и если таких букв окажется в одной строке несколько, то для каждой из них ставится особый знак. Испорченные, сбитые буквы или буквы другого шрифта перечеркиваются и сбоку на поле ставится таже буква с маленьким крестиком под ней. Если в строке поставлена лишняя буква, слово или ~~несколько~~ несколько слов, ~~или несколько слов~~, то лишнее зачеркивается и около знака на поле ставится знак уничтожения (deleatur). Если пропущена буква, слово или следующую букву и на полях пишут зачеркнутую букву вместе с пропущенной, то же самое делается при пропуске целого слова или фразы, пропуск последней можно отметить на верхнем или нижнем поле. При особенно длинных пропусках делается указание на оригинал. Для указания, что в наборе буква перевернута, применяется знак сходный с латинским V, который происходит от латинского vertatur.

Н~~е~~большое количество перевернутых букв (так называемые „марашки“), правят как неправильные, но когда их много, что показывает недостаток буквы в типографии, то следует только обратить внимание на них в следующей корректуре, чтобы удостовериться, что наборщик поставил их верно. Марашки, встречающиеся между словами, обозначают на полях двойными крестиками. ~~Длинное~~ слово перечеркивают и пишут на поле правильное. Перестановку букв или слов правят образом таким, а нескольких слов перестановку цифрами обозначают. Отставленные буквы или очень большие расстояния между словами помечают одной или двумя скобками, соединенными вертикальною чертою, а очень узкие расстояния показываются теми же знаками, только с перевернутыми скобками. Когда требуется

1 к Ш ки Г л
LoLn:
1 н Ту
8 Ту
1/2
Lва
Тмо ричиса
888
е Le7mTk
Неебное
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
I I I I I I I I I I

набрать какое-нибудь слово с разрядкою, то его подчеркивают и на поле ставят знак разрядки. Если нужно выделить слово в текстовом шрифте, то подчеркивают один раз, дают указание на курсив, два раза — на черный шрифт. Набранное по ошибке каким-нибудь шрифтом выделения (курсив, черный) подчеркивается и над чертой вынесенной в поле пишется „обыкновенный“ или „свой“. Неразборчивые слова в оригинале наборщик обыкновенно ~~перепечатывает~~ или оставляет для них \checkmark место. Косо и криво стоящие буквы и строки обозначают двумя параллельными горизонтальными линиями. Слова, набранные с разрядкой, когда не нужно, соединяют знаком в тексте и на полях. Переставленные случайно целые становки.

строки набора помечаются вышеуказанным знаком переноса.

Так же показывают и уничтожение абзаца, если он сделан по ошибке. При наборе на шпоны, часто отпадают и кривят тонкие буквы и знаки препинания, стоящие в конце строк, и на это необходимо обратить внимание наборщика. Если при наборе, произведенном на шпоны, окажется случайно пропущенный шпон, он помечается чертой между этими строками и скобкой, показывающей разделение; в случае постановки лишнего шпона, ставится та же черта, но с скобкой в другую сторону. Если страницы в корректурном листе стоят неверно, перепутаны при спуске, на всех них пишется „перепустить!“ Необходимо обращать внимание на правильность переносов, и оставлять овку знаков препинания. Букву строчную, которая должна быть прописной, отмечают на поле и подчеркивают внизу двумя черточками, а перемену прописной на строчную — подчеркивают сверху. Абзац набранный в подбор отмечается знаком в тексте и на поле, и около знака пишется „абз.“. Ошибочно зачеркнутое слово или сравну, для восстановления отмечают на полях двумя чертами прямой и пунктирной.

образна. Газетные корректора, а иногда и книжные получают вознаграждение помесечно. Книжная корректура у нас, в России, прежде держалась корректорами часто у себя на квартире, газетная же — в помещениях редакции или типографии. За границу книжная корректура читается в помещении типографии, причем нередко корректор занимается в одной комнате с наборщиками, чего нельзя одобрить, так как шум, разговоры и постоянное движение в наборных развлекают корректора и не дают ему возможности сосредоточиться на работе, требующей постоянного внимания.

Основное и необходимое правило корректуры заключается в том, чтобы каждая ошибка или погрешность были указаны непременно двумя и притом одинаковыми знаками: одним — в тексте, а другим — на поле корректурного оттиска, с добавлением необходимого исправления. Если нужно, напр.,

букву *a* в каком-нибудь слове заменить буквою *n*, то я перечеркиваю ошибочно поставленную литеру *a* черточкою (|), ставлю такую же черточку на поле и изображение буквы *n* (|*n*). Наборщик, взглянув на корректурный оттиск, видя черточку со стоящею около нее буквою *n*, берет из кассы литеру *n* и ищет в тексте, какая литера перечеркнута черточкою. Найдя такую литеру, он вынимает ее из набора, а вместо нее вставляет новую литеру *n*. Если нужно слово заменить другим, то корректор перечеркивает его, напр., таким знаком (|), ставит на поле такой же знак и около него пишет слово, которое должно быть поставлено вместо набранного (напр. | можно). Наборщик, прочтя на поле стоящее около знака слово *можно*, набирает его, затем ищет в тексте слово, которое перечеркнуто таким же знаком (напр. *нельзя*), вынимает это слово из набора и ставит вместо него набранное (*можно*). Знаки на полях корректурного оттиска выставляются преимущественно против тех строк, в которых находятся ошибки, помеченные соответствующими знаками. Корректурные знаки — чисто условные, т. е. произвольные. По образцу корректуры (стр. 110—111) нетрудно составить себе понятие о технике корректурного дела. Многие из приведенных знаков общепотребительны в типографиях.

Во времена расцвета типографского искусства типографы старались найти для чтения корректур ученых „мужей“, а с другой стороны — известные ученые охотно принимали предложения посвятить знания новому искусству и заботиться о выпуске книг по возможности без ошибок. Были случаи, что корректора, перед тем как приступить к чтению корректуры, принимали присягу, как это, напр., известно о магистре Рёпер, корректоре прославленного виттенбергского „печатника библий“ — Ганса Луфта. Но такое отношение продолжалось недолго: с упадком искусства уменьшилось и число почти безошибочно изданных книг, так что даже в изданных в то время „типографских законах“, защищающих типографов от самовольных перепечаток, законодатели были вынуждены упомянуть и о корректорах. Так, между прочим, саксонский курфюрст Христиан приказал в 1606 году: „Владелец типографии, приобретший нужные шрифты и все необходимое для печати, но который не может сам держать корректуру, должен постараться, прежде всего, найти ученого и прилежного корректора“. Но и такие меры не привели ни к чему, и сто лет спустя, в 1720 году, известный в то время писатель Иоганн-Конрад Цельтнер жалуется, что „издатели и типографы не хотят ничем пожертвовать, чтобы иметь в своих типографиях понятливых и ученых корректоров, которые читали и исправляли бы *cum judicio*, но нанимают совершенно неопытных людей, не окончивших

студентов и педантов, которые по незнанию делают недосмотры, из-за чего выходят недоразумения, так что нередко список опечаток занимает столько же места, сколько и все сочинение“.

С распространением и развитием наборной техники, которая становилась все сложнее, выросло требование, чтобы корректор знал хорошо и техническую сторону и мог, кроме грамматических ошибок, обнаружить еще погрешности против технических правил набора и отметить их на оттиках. Упомянутый нами Гесснер в своем руководстве говорит о корректоре, что тот „не только должен знать об устройстве типографии, но и указать наборщику, где что нужно исправить“. Тейбель в своем „Wörterbuch der Buchdruckerkunst und Schriftgiesserei“ от 1805 года требует, чтобы корректором был окончивший учебу наборщик. Что Тейбель писал о корректоре более ста лет тому назад, все это и теперь так своевременно и интересно, что мы считаем нелишним повторить ниже некоторые места:

„Корректор должен иметь запас всесторонних научных знаний, в особенности же основательно знать те языки, на которых он будет держать корректуру. Далее, он должен иметь хорошее зрение, а также не задерживать из-за своей небрежности или капризов наборщика, особенно при спешной работе; к своим обязанностям он должен относиться с неослабевающим вниманием и добросовестностью, не пропуская ни одной ошибки.

Если в какой-нибудь типографии корректором бывает не знающий наборного дела, то он никогда не в состоянии держать корректуру так верно и хорошо, как тот, который знает это искусство практически.

„Выучившийся и образованный типограф, который обладает необходимыми для держания корректуры научными и грамматическими знаниями и при этом имеет нужную остроту зрения, всегда бывает наилучшим корректором. Этому меня всегда учила практика. Такой корректор способен указать наборщику яснее и определеннее не только литературные и грамматические ошибки, но и вообще все типографские ошибки или промахи против правил хорошего и красивого набора, которые тот допустил по незнанию или невниманию и которые образованный корректор, не учившийся типографскому делу, пропускает, к сожалению, совершенно равнодушно, так как он обращает все свое внимание только на литературную сторону и отмечает только погрешности против рукописи.

„Хороший, способный и добросовестный корректор — это настоящее сокровище для каждой типографии, которая желает работать прибыльно и добросовестно; поэтому каждый владелец типографии должен не только прилагать все

свои усилия для отыскания такового, но и вознаграждать и обращаться с ним по его заслугам. Ибо такой корректор, если он знает основательно типографское дело и обладает нужными литературными познаниями, оставляет при этой кропотливой и трудной работе далеко позади всех просто образованных корректоров, которые, как неспециалисты, проглядывают много различных важных и второстепенных промахов наборщика, считая их, по своему мнению, вовсе не так важными.

„Поэтому я советую всем сотоварищам по искусству, особенно тем, которые владеют обширными типографиями и печатают роскошные и дорогие издания, стараться завербовывать таких корректоров, которые не только обладают всесторонними знаниями, необходимыми в столь ответственной профессии, но знают также технику типографского искусства настолько, чтобы судить и оценить его самостоятельно. Пользу, приносимую таким корректором, они увидят скоро при печатании своих работ“.

Все сказанное относится и ныне к корректору, даже еще в большей степени, если принять во внимание развитие технической стороны в последнем столетии. С 1805 года, когда писал Тейбель, не только работы типографа стали разнообразнее, но увеличилось и требование быстрого их исполнения. Тишина, которая царствовала в корректорской комнате во времена Тейбеля, теперь редко встречается. Только в больших типографиях корректору или корректорам бывает отведена отдельная комната, где их работе не мешает шум мастерских.

Замеченные в оттиске ошибки и погрешности корректор, как сказано выше, отмечает в самом тексте и рядом на свободных полях корректурного оттиска и всегда чернилами. Если набор широкий, то ошибки, встречающиеся налево от мысленно проведенной по середине набора линии, отмечают на левом поле оттиска, а ошибки, встречающиеся направо от этой линии, — на правом поле от набора, а на корректурах, тиснутых в сверстанном виде — в листах, ошибки отмечаются на наружных полях страниц.

В следующих строках мы остановимся подробнее на более часто встречающихся ошибках и на способах их отметки на корректурных оттисках.

1. Неверные буквы перечеркиваются и на поле пишется верная буква; если в одной строке находится несколько таких букв, то они перечеркиваются каждая особым знаком, во избежание недоразумений.
2. Если требуется слово или строку набрать другим шрифтом, чем остальной текст, то они на оттиске подчеркиваются, а на поле пишется название нужного шрифта.
3. Испорченные буквы и буквы другого шрифта, чем текст, отмечаются как неверные буквы (см. пункт 1), но на поле под каждой такой буквой ставится крестик.

4. Перевернутые буквы перечеркиваются в тексте знаком V; на поле же рядом с знаком V (сокращенное лат. *vertitur* — переверни) пишется та буква, которую нужно перевернуть.
5. Если в тексте буквы и слова переставлены, то знаком ∞ или показывается, в каком порядке они должны находиться в наборе; на поле знак повторяется.
6. Если пропущена буква, то в тексте перечеркивается буква, стоящая перед пропущенной, и пишется на поле с прибавлением пропущенной буквы; или же то место в слове, где пропущена буква, обозначается черточкой, а на поле, рядом с черточкой, пишется пропущенная буква.
7. Если какое-нибудь слово набрано отчасти неправильно, то перечеркиваются только неправильные буквы, а на поле пишутся верные.
8. Место пропущенного слова обозначается черточкой, а на поле рядом с нею пишется пропущенное.
9. Если требуется разбить в тексте какое-нибудь слово на шпации, то такое слово подчеркивается, а рядом на поле горизонтальная черточка повторяется и пересекается мелкими вертикальными черточками.
10. Если наборщик забыл сделать отступ у нового абзаца, то этот промах обозначается как в тексте, так и в поле прямоугольной скобкой .
11. Если наборщик в наборе употребил две отдельные буквы, между тем как те же буквы имеются в кассе отлитые как лигатура, то такие буквы в тексте зачеркиваются и пишутся на поле, с обозначением соединения обеих букв в одну скобкой или дугой .
12. В случае, если в слове встретится одна или несколько лишние букв, то в тексте их вычеркивают, на поле же рядом с условной черточкой пишется знак вроде (сокращение латинского *deleatur* — уничтожить), который означает, что перечеркнутое место следует удалить из набора.
13. Неправильно набранные слова зачеркиваются целиком и пишутся ясно и правильно рядом на поле.
14. Слова, которые ошибочно разбиты на шпации, обозначаются в тексте скобками и этот же знак повторяется на поле.
15. Если наборщик набрал два слова без пробела между ними, то в тексте и на поле место пропущенного пробела обозначается знаком или без особого пояснения.
16. Если в какой-нибудь строке часть ее „кривит“, т. е. конец шпона зашел за другой шпон, то кривое место вверху и внизу обозначается двумя горизонтальными линиями, которые повторяются и на поле.
17. В неравномерно выключенных строках корректор обозначает слишком широкие пробелы скобками , а узкие — знаком / и пишет эти же знаки также на поле.
18. Если какое-нибудь слово требуется набрать капитальными буквами, то поступают, как объяснено в пункте 2, но только слово подчеркивают два раза и на поле пишется: „капитель“.
19. Испорченные буквы в каком-нибудь слове подчеркиваются в тексте , а на поле повторяется этот же самый знак с точками .
20. Если между двумя строками не вставлен шпон, то на этот недостаток указывает линия, проведенная между такими строками; концы линии выходят на правом и левом полях и заканчиваются развилкой с каждой стороны.
21. Если в строке несколько слов набрано не по порядку и для указания правильного порядка нельзя применить знаки пункта 5, тогда в тексте над каждым словом пишут цифру, показывающую каким по порядку должно быть слово, и эти же цифры, но в их натуральном порядке повторяются в поле.
22. Если между двумя строками поставлен лишний шпон, то поступают как указано в пункте 20, только концы линии оканчиваются скобками .
23. Если какое-нибудь слово набрано два раза подряд, то последнее из них перечеркивается в тексте, а на поле отмечается посредством упомянутого в пункте 12 знака как лишнее.

24. Если какое-нибудь слово ошибочно набрано вместо курсива другим шрифтом, то поступают так же, как указано в пункте 2, а на поле пишут: „курсив“.
25. С большим пропуском, который типографы называют „мертвецом“ или „покойником“, корректор поступает как с пропущенным словом (пункт 8); но если пропущено целое предложение, а иногда и целый абзац, которые невозможно написать на полях, то это место пропуска в тексте обозначается черточкой, а на поле, возле черточки, приписывается „пропуск—см. оригинал“.
26. Осаждение „марашек“, т. е. поднявшихся пробелов, квадратов, шпон и прочего материала, обозначается, кроме условной черточки, еще знаком \ddagger .
27. Если наборщик прозевал сделать отступ у абзаца, то корректор это место в тексте обозначает жирным $\underline{\text{П}}$, а на поле рядом с этим знаком пишет: „абз.“ или „нов. строка“.
28. Если корректор по ошибке вычеркнул одно или несколько нужных слов, то он под ними ставит точки, повторяя то же самое на поле; это означает, что перечеркнутое слово должно быть оставлено так, как было набрано.
29. Иногда какая-нибудь строка не одинаковой длины с остальными строками, т. е. имеет ненужный отступ или с левого или с правого конца; знаком выравнивания как в тексте, так и на поле тогда служит знак ┌ или └ или $[]$.
30. Если две строки должны быть набраны „вподбор“, то это обозначается изогнутой линией, проведенной между концом последней строки и началом неправильного отступа.
31. Знаком соединения и сближения по ошибке разделенных частей слова служит знак ┌ как в тексте, так и на поле.
32. Если какое-нибудь слово или некоторые буквы загрязнены, то они обозначаются внизу точками, а на поле знаком ⋯ .
33. Неправильно перенесенный слог или буква отмечаются линией, как указано на нашем примере.

Относительно корректурных знаков нужно заметить, что отмеченным в тексте знакам должны соответствовать и знаки на полях и притом в последовательном порядке. Если исправлений в одной строке имеется несколько, то на поле от тиска первая отметка помещается ближе к тексту, а остальные по порядку — *налево* или *направо* от первого знака, смотря по тому, в какое поле они выведены. Чтобы избежать недоразумений, могущих возникнуть при употреблении однообразных черточек или штрихов, к ним присоединяют добавочные черточки, напр.: ┌ ┌ ┌ ┌ ┌ и т. п. Опытность корректора, а также наборщика найдет верный выход, если понадобятся другие знаки и способы.

Корректор, окончив чтение корректуры, отмечает в оригинале после последнего набранного слова или части слова цветным карандашом легко заметную черточку или прямоугольную скобку ┌ и повторяет тот же знак рядом на поле оригинала.

ПРАВКА КОРРЕКТУРЫ.

Когда наборщику приходится исправлять в наборе указанные корректором ошибки, он поступает так: если нужно заменить в гранке три, четыре литеры другими, то гранку можно не развязывать; когда же исправлений много, набор переносится на уголок и развязывается. Вдоль правой стороны гранки не лишнее ставить марзан, — это предохраняет

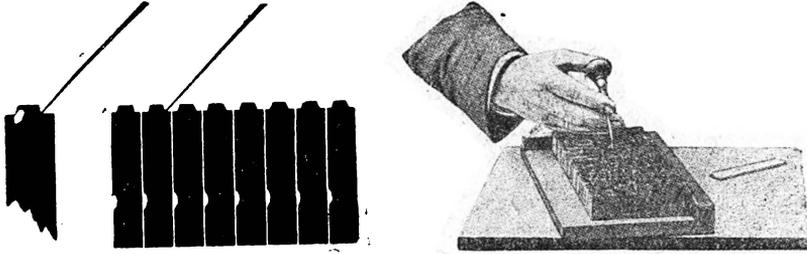

Рис. М.

концы строк от обсыпания. При замене одной буквы другою наборщик втыкает конец острого шила в заплечик литеры, как раз под очком (рис. М); приподняв ее немного, переворачивает шило в руке острием кверху и, придерживая шило безмянным пальцем и мизинцем (рис. Н), захватывает букву указательным и большим пальцами той же правой руки, бросает ее в отделение кассы, берет необходимую для замены, вставляет ее на место вынутой, а затем осаживает вниз концом ручки шила. При втыкании нужно держать шило довольно круто (под углом приблизительно в 45°), чтобы не портить очка литер

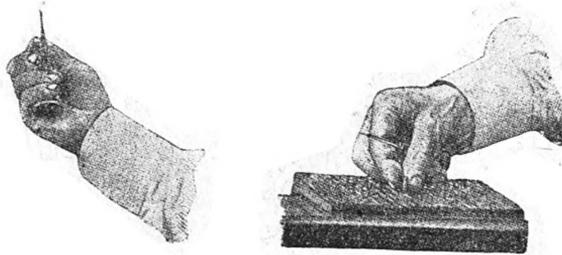

Рис. Н.

нижележащей строки. Шило должно быть тонкое и острое, иначе оно с трудом входит в металл, легко из него выскакивает, при попытках приподнять зажатую букву срывается и портит очко. При замене слова или нескольких букв следует прежде всего всунуть шило в пробел около того места, которое подлежит исправлению: литеры подадутся вправо, и наборщику удобно вынуть что нужно. Если вынимается

целое слово (в начале строки), то, держа шило в правой руке на манер пера (при писании), прихватывают им последнюю букву слова справа (немного выше середины), а указательным пальцем левой руки упирают в начало строки (рис. О)

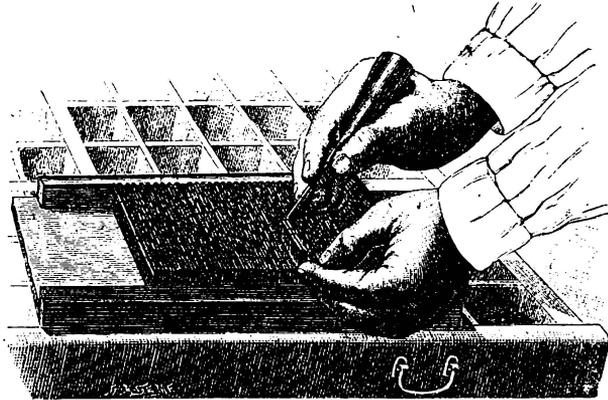

Рис. О.

слева и, зажав таким образом вынимаемую часть строки, приподнимают ее до половины роста литер, нажимая немного книзу. Затем, не давая литерам опускаться, с помощью пальцев и шила выделяют те, которые подлежат замене, захватывают их, а остальные осаживают на место.

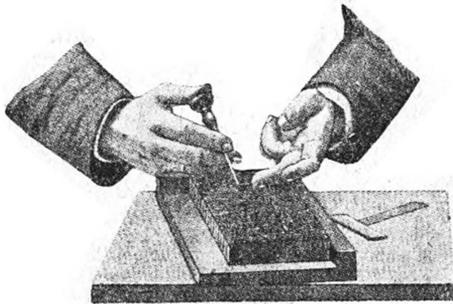

Рис. П.

После того остается вставить новые буквы или сдвинуть слоги и слова, соблюдая правила выключки строк. Вместо части строки (что самое удобное), вынимают одно слово или несколько слогов, причем указательный или средний палец упирают в букву слева, в пробеле, а справа — шило (в последнюю букву слова или в середину слова), предварительно отделив осторожно острием шила

одни буквы от других (рис. П). Некоторые русские типографы пробовали при правке корректур заменить шило щипчиками, но принуждены были отказаться от этого, вследствие значительной порчи очка букв, т. е. именно вследствие причины, которую желали устранить, заменяя шило щипчиками; тем не менее в Италии и в большей части Франции правка корректур производится с помощью щипчиков.

Иногда, при значительных корректурах, т. е. при вставках или выкидках слов, приходится „перебрать на верстатку“ все строки или некоторые из них. При этом французские наборщики поступают так: если нужно перебрать целую гранку, то ее помещают на уголок, обращая внимание на то, чтобы первая строка набора пришлась к открытому концу продольной стороны уголка (по направлению литеры *Л*). Наборщик берет в левую руку верстатку, указательный палец правой руки кладет на первую букву первой строки (со стороны кегля), а большой палец — сверху строки (со стороны нижних стенок), захватив большее или меньшее число литер, глядя по необходимости. Нажимая обоими пальцами, наборщик приподнимает буквы, поддерживая их снизу согнутым третьим пальцем, как это хорошо видно на рис. Р. Перенося отделенную часть строки на верстатку, наборщик делает кистью руки полуоборот,

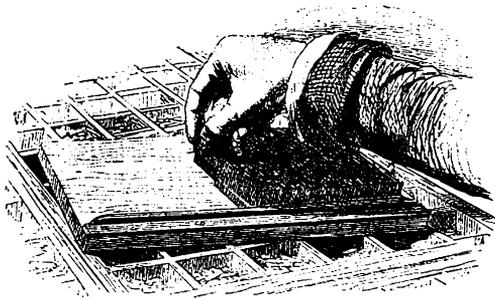

Рис. Р.

так что при постановке литер указательный палец приходится уже со стороны подвижной стенки верстатки (рис. С). Русские наборщики при переборке строк на верстатку поступают иначе: поставив на уголок гранку так, чтобы начальные ее строки приходились к открытому концу уголка, наборщик берет

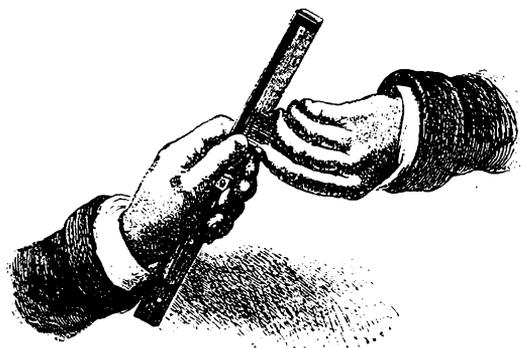

Рис. С.

верстатку в левую руку и затем упирает средний или безымянный палец в начало верхней строки, как показано на рис. Т. Нажимая одновременно средним (или безымянным) пальцем в начало строки, а указательным (или указательным и средним) со стороны нижних стенок литер, отделяют некоторую часть набора (10—25 литер) и, приподняв в положении, указанном на рис. У, переносят на вер-

так что при постановке литер указательный палец приходится уже со стороны подвижной стенки верстатки (рис. С). Русские наборщики при переборке строк на верстатку поступают иначе: поставив на уголок гранку так, чтобы начальные ее строки приходились к открытому концу уголка, наборщик берет

статку. Нетрудно убедиться (сравнивая рисунки), что приемы русских наборщиков при переборке отличаются от приемов французских и итальянских, что несколько не влияет на успешность работы, так как в такого рода вопросах все

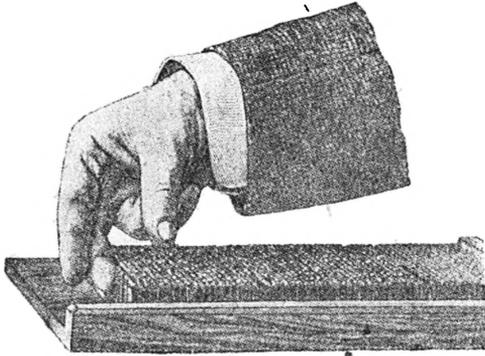

Рис. Т.

сводится к привычке: один работает так, а другой иначе, но результаты одни и те же. Так по частям „перебираются“ на верстатку все строки. Здесь указывается лишь способ перенесения строк по частям, с уголка на верстатку; понятно, что при этой работе наборщик соблюдает обычные правила набора, касающиеся выключки строк, переноса слов и проч. Иногда приходится перебрать всего две-три строки, которые находятся посреди гранки, расположенной на уголке обычным порядком. В этом случае наборщик отделяет часть гранки до тех строчек, которые нужно перебрать, и отодвигает ее немного кверху; затем берет перебираемые строки и переворачивает их верхнюю часть очка кверху, а затем поступает с набором, как уже было сказано.

Исправляя корректуру, наборщик обязан выполнять в точности все сделанные указания, хотя бы последние казались ему неверными и неосновательными; он должен исправлять все, что ему указано, без рассуждений. Если при наборе ценится наборщик грамотный, работающий без пропусков и грубых ошибок, то еще ценнее тот, который исправляет все до одной указанной ошибки, сознавая, что одна пропущенная буквенная ошибка влечет большие неприятности для типографии, для автора и издателя. Хорошие наборщики, набирающие чисто, обыкновенно исправляют корректуру тоже хорошо. Оно и понятно почему: у хорошего наборщика в гранке всего несколько ошибок, которые нетрудно и недолго выправить; у плохого же в такой же гранке — десятки ошибок, да еще пропуски слогов, слов, а нередко и целых

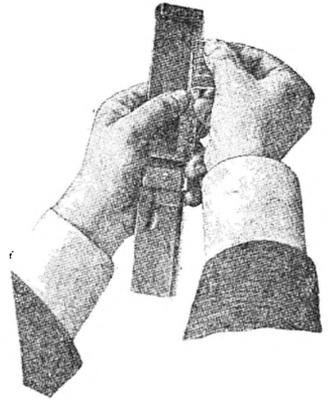

Рис. У.

фраз. При исправлении большой корректуры приходится перебирать строки на верстатку, что требует траты времени, а так как за первую корректуру наборщик ничего не получает, то он спешит и из ста указанных ошибок не выправит десяти, если не больше, а при переборке портит рядку между словами. С плохими наборщиками, аккуратно исправляющими сделанные промахи, можно еще мириться в неспешных работах, но с недобросовестными работниками нужно поступать строго. Корректора обыкновенно относятся снисходительно к малоопытным и неаккуратным наборщикам, терпеливо выправляя сотни ошибок, но справедливо требуют, чтобы их замечания выполнялись — все до одного.

После того как исправлена подписная корректура, форма поступает в машину. Но прежде чем приступить к печатанию, с нее делают в машине оттиск, называемый *сводкою*, который передается лицу, специально просматривающему сводки, для проверки, исправлены ли указанные в корректуре погрешности, спущены ли в порядке полосы, верно ли сделан формат, на своих ли местах сигнатура и норма и не образовались ли при заключке формы в машине новые ошибки. Редко где практикуется, чтобы этот оттиск прочитывался с начала до конца: обыкновенно его бегло просматривают, прочитывают колон-титулы, нижние строки, надписи и подписи; особое внимание обращают на края полос, так как крайние буквы при развязывании формы могут рассыпаться, а печатный мастер, ставя осыпавшиеся буквы на место, часто перепутывает по незнанию или невниманию; иногда один конец шпона заходит за другой шпон, искривляя строку, или упавшие буквы поставлены вне формата, или поднявшийся пробел образует марашку и т. д. При оттиске с машины яснее заметна каждая неточность в колонцифрах, колон-титулах, надписях и проч., чем на оттисках, тиснутых на корректурном станке; кроме того, только на этом оттиске можно отличить испорченные и сдавленные буквы. Все это отмечается на сводке и должно быть исправлено в машине.

Приступая к исправлению сводки, наборщик берет с собою из наборной нужные буквы и материал; если же таковых требуется много, он их набирает в корректурную деревянную верстатку.

Приходится ли править сводку в машине или на талере, на котором „обкладывается“ форма перед спусканием, форма должна быть расключена; иногда наборщики пытаются вытаскивать буквы из заключенной формы, но такая попытка всегда оканчивается неудачей, причем оказываются испорченными рядом стоящие буквы, замена которых сопряжена с потерей времени; кроме того, в расключенной форме легче исправить каждую ошибку, нежели в нерасключенной.

Когда наборщик по исправлению проверит, что отмеченные на сводке пометки исправлены, форма заключается, и мастер приступает к приправке, по окончании которой форма снова тискается, и оттиск, который называется *чистым листом*, относится просматривавшему сводку. Часто бывает, что и на этом оттиске находится нужным что-нибудь отметить; тогда повторяется вышеописанный процесс правки, и в большинстве случаев на этом же оттиске форма подписывается к печати и далее должен заботиться о ней уже печатный мастер.

Нужно сказать, что просматривающий чистый лист делает сверку не только ранее помеченных погрешностей, но и следит, не просмотрено ли что-либо в предыдущем оттиске, а также обращает внимание на тщательность приправки и приводки формы.

АБЗАЦ (ОТСТУП).

Абзацом или отступом (от немецкого слова Absatz — уступ) называется пробел в начале первой строки периода. Наборщики называют абзацом также целый период. Отсюда выражение: „концевая строка абзаца“. Отступы делают соображаясь с форматом строки. При форматах до 5 квадратов в русских типографиях ставится обыкновенно круглый, при 5 — $5\frac{1}{2}$ квадратах — $1\frac{1}{2}$ круглых, при 6 — $6\frac{1}{2}$ квадратах $1\frac{1}{2}$ — 2 круглых. Точных правил для отступов нет: всякий типограф делает так, как ему кажется красивее (см. стр. 123).¹ Немецкие типографы при формате в 6 квадратов делают отступы очень часто в $2\frac{1}{2}$ круглых. Отступы остались нам в наследие от времен рукописных книг, когда в начале каждого большого периода оставлялись пробелы для вписывания от руки инициалов.

Отступом называют также большой, во всю ширину полосы, пробел над текстом каждой начальной страницы, получивший в последнее время название „спуска“.

¹ Вид отступов в приведенных примерах ужасающий, и ничто не указывает на необходимость делать их при всяких форматах больше круглого; этот размер и необходимо применять повсюду, так как совершенно достаточно круглого, чтобы указать на новый период. В настоящее время уже выходят книги с абзацем в полукруглую, но одобрить этого нельзя — это и отступ и не отступ в одно и то же время и только портит линию страницы. Ф. Бауэр пробует установить величину абзаца в зависимости от величины шрифта и заплечиков верхней и нижней строк, находящихся у абзаца, с таким расчетом, чтобы отступ представлял собою правильный квадрат. Таким образом, считая хотя бы корпус да заплечики по 2 пункта, получится уже $1\frac{1}{2}$ круглых, а если набор на шпоны, то еще 4 пункта, и выйдет абзац в 2 круглых, что совершенно неприемлемо до 4 квадратов по своей величине.

Образцы отступов, принятых в некоторых русских типографиях.

■ Накануне праздника гости начали съезжаться; иные останавливались в господском доме и во флигелях, другие — у приказчика, третьи — у священника, четвертые — у зажиточных	Формат строки 4 и 4 1/2 кв.	
■ Накануне праздника гости начали съезжаться; иные останавливались в господском доме и во флигелях, другие — у приказчика, третьи — у священника, четвертые — у зажиточных	Формат строки 5 и 5 1/2 кв.	
■ Накануне праздника гости начали съезжаться; иные останавливались в господском доме и во флигелях, другие — у приказчика, третьи — у священника, четвертые — у зажиточных	Формат строки 6 и 6 1/2 кв.	
■ Накануне праздника гости начали съезжаться; иные останавливались в господском доме и во флигелях, другие — у приказчика, третьи — у священника, четвертые — у зажиточных	Формат строки 7 и 7 1/2 кв.	
■ Накануне праздника гости начали съезжаться; иные останавливались в господском доме и во флигелях, другие — у приказчика, третьи — у священника, четвертые — у зажиточных	Формат строки 8 и 8 1/2 кв.	
■ Накануне праздника гости начали съезжаться; иные останавливались в господском доме и во флигелях, другие — у приказчика, третьи — у священника, четвертые — у зажиточных	Формат строки 9 и 9 1/2 кв.	

ПОЛОСЫ С ОТСТУПОМ (СПУСКОМ), РЯДОМ ПОЛОСЫ БЕЗ ОТСТУПА.

— 367 —

Что дает крестьянке изба-читальня?

При такой огромной безграмотности в нашей стране, и особенно среди женщин-крестьянок, новой светлой жизни, построенной по заветам Ленина, не создашь. Только тогда, когда все крестьянки будут грамотными, будут знакомы и с сельскохозяйственной наукой, и с наукой как лучше сохранять свое здоровье, когда они узнают причины явлений природы, когда будут разбираться в самых основных, главных политических вопросах, — тогда только строительство новой деревни, которое теперь идет еще очень медленно, пойдет во много раз быстрее и успешнее. Где же крестьянка может получить такие знания?

Она найдет их в избе-читальне. Нужно ходить чаще на лекции и беседы. В зимнее время вечерами, чем сидеть у соседки в избе да слушать или подчас самой рассказывать разные небылицы про леших да домовых, надо посещать изба-читальню, особенно когда там устраивается „день крестьянки“ или „вечер пряжи“.

Приятно прити крестьянке в изба-читальню, когда там можно найти среди ряда разных уголков и „уголок крестьянки“. В нем подобрано все, что может затронуть близко крестьянку. Тут и портреты вождей рабочих и крестьян, портреты тех женщин, которые руководили организацией работницы и крестьянки. В уголках крестьянки и по газетам и по таблицам увидит каждая крестьянка, сколько председателей совета или комитета взаимопомощи в нашей Советской Республике выбрано из крестьянок, как они работают; что-либо полезное из их опыта крестьянка использует и в своей жизни и на общественной работе.

437

ИЗБА-ЧИТАЛЬНЯ.

В таком „уголке“ для крестьянки, кроме пользы в политическом просвещении, есть и другой интерес. В „уголке“ красуется какая-либо вышивка, строчка, плетение, хорошее красивое тканье, домашнее сукно. Все это крестьянка облюбует, да и сама попробует так сделать. Если кто-либо в семье или деревне обидел крестьянку, то опять-таки в избе-читальне, в справочном столе крестьянку научат, что она может сделать; она узнает, какие есть законы в Советской Республике по тому или другому вопросу.

В праздничный день в избе интересно взглянуть на спектакль или инсценировку, где показана жизнь крестьянки. На сцене крестьянка уви-

дит и борьбу со захарством, с дурной болезнью, с самогоном, хулиганством и безграмотностью. При помощи театра крестьянка может учиться, как нужно строить новый быт в деревне.

Много пользы для себя получит крестьянка, когда запишется в кружок сельскохозяйственный, кройки и шитья, кружок домоводства или в кружок по изучению земельных законов советской власти. Все эти кружки есть в избе-читальне. И для хозяйства польза, и на политбеседах в этих кружках крестьянка научится разбираться самостоятельно в политических вопросах.

Посещая изба-читальню, крестьянка услышит там, кто был товарищ Ленин, что он сделал для рабочих и крестьян. Она услышит, как боролась десятки лет и к чему стремится теперь партия большевиков-коммунистов. Крестьянка узнает в избе-читальне, что дала Октябрьская революция нашей деревне.

работы. Поэтому вокруг кампании по перевыборам клубных правлений необходимо мобилизовать внимание всего союзного актива.

В обсуждении отчетов клубов за истекший период должна принять участие вся рабочая масса. Достижения и недочеты клубной работы должны быть вынесены на суд рабочей критики.

Рабочий должен ознакомиться с достижениями и недочетами клубной работы не только из отчетов и докладов на собраниях. Клубами должны быть устроены вечера вопросов и ответов, карнавальные вечера, где, в доступной поиманию широких кругов рабочих форме инсценировки, будут демонстрироваться злободневные вопросы деятельности клуба.

Ответственность за проведение этой кампании ляжет, главным образом, на фабричные комитеты. Нельзя ни в коем случае допустить такого положения, чтобы кампанией этой занялись только культкомиссии и клубные правления. Фабкомам необходимо привлечь весь профактив и внимание всех рабочих к проверке деятельности клуба, обеспечить возможно больший про-

стор для самокритики и участия рабочих в намеченных практических мероприятиях по изжитию недочетов клуба.

К ПЕРЕВЫБОРАМ КЛУБНЫХ ПРАВЛЕНИЙ.

Клубы являются основным рычагом массовой культуры, и те огромные задачи, которые поставлены сейчас перед профсоюзами в области культурной революции, прежде всего могут быть осуществлены через клубы. В деле политического воспитания масс, повышения их активности и самостоятельности, в деле укрепления обороноспособности страны клубам должна принадлежать главенствующая роль.

Привлечение масс к организации народного хозяйства и управлению страной также неразрывно связано с повышением уровня культурно-технических знаний рабочих. Практические задачи, стоящие сейчас перед рабочим классом в области рационализации и повышения производительности труда, могут быть правильно разрешены только при условии общего культурного подъема масс.

Большую работу также предстоит проделать клубам в разрешении ряда новых моментов, выдвинутых в настоящее время советской общественностью. Привлечение внимания к вопросам быта, активная борьба с пьянством, с религиозными настроениями и предрассудками — всем этим союзы должны будут заняться вплотную. И здесь, опять-таки, застрельщиком должен явиться рабочий клуб. Культурный фронт, таким образом, является одним из решающих участков нашей союзной

Отступом принято называть также пробелы, которые ставятся иногда с левой стороны целого последовательного ряда строк, напр. для выделения цитат, перечней в книжных каталогах, примечаний, если последние идут не выносками, а в тексте, и проч.

Примеры.

С. М. Соловьев в своей „Истории России с древнейших времен“ (стр. 533—534, книга 2, том VI, издание т-ва „Общественная Польза“) говорит:

... с 1563 года начали заниматься книгопечатанием два мастера — дьякон от Николы Гостунскаго, Иван Феодоров, да Петр Тимофеев Мстиславец; кроме них мы уже прежде встречали имя мастера печатных книг Маруши Нефедьева под 1556 годом.

Гесдерфер, М. Комнатное цветоводство.

Лоренц. Орнамент всех времен и стилей.

Евреинов, А. А. Систематический свод узаконений, распоряжений наркомфина и разъяснений.

§ 26. Вкладами именуются одновременно внесенные членами-учредителями денежные суммы.

Примечание 1. Вклады членов-учредителей не могут быть менее 10 руб. и выше 500 руб.

Примечание 2. Насчитываемая по окончании отчетного года прибыль на обязательные ежемесячные взносы членов Товарищества насчитывается в одинаковом размере и на вклады членов-учредителей (§ 75).

§ 27. Все действительные члены Товарищества, а равно члены-учредители оно, делают обязательные взносы.

КОЛОН-ЦИФРЫ. ¹

Колон-цифрами называются те цифры, которыми в книге обозначаются страницы по порядку, начиная с первой. Главное назначение колон-цифр — облегчать нахождение той или другой страницы в книге. Колон-цифрами определяется объем книги, т. е. количество листов. За исключением предисловия, послесловия, содержания или оглавления, колон-цифры набираются арабскими цифрами.

¹ Наборщики называют их обыкновенно „кланцифрами“.

Колон-цифры ставятся: 1) посреди текста, над полосую, 2) в верхних углах текста (или полосы), 3) внизу текста, под полосую или в углу.

Колон-цифры ставятся в углах текста преимущественно в тех случаях, когда полосы набираются с колон-титулами (т. е. наборными — из букв — строками, стоящими над полосую). Иначе говоря: колон-цифры ставятся в углах в тех случаях, когда их нельзя поместить посредине, причем четные колон-цифры ставятся в левом углу полосы, а нечетные — в правом, так что в каждой книге все правые страницы обозначаются нечетными цифрами, а левые — четными. Внизу текста, под полосую, колон-цифры ставятся большею частью в роскошных изданиях. Причина простая: колон-цифры ставятся для удобства читателя, а не ради украшения. Одна, две или три цифры, стоящие отдельно, над полосую, производят нехорошее впечатление, тогда как помещенные под полосую, да еще мелким шрифтом, они не так резко бросаются в глаза.

Колон-цифры (без колон-титолов), стоящие над полосую, в углах или посредине, набираются обыкновенно цифрами того же кегля, что и текст. Не будет, однако, ошибкою выбрать для таких колон-цифр кегль пункта на два менее против текста, — это выглядит даже лучше.

Колон-цифры внизу текста, под полосами, набираются цифрами меньшего кегля, сравнительно с кеглем текста (пункта на два).

Если полосы делаются с колон-титулами, то колон-цифры ставятся непременно в углах и набираются цифрами того же кегля, как литеры колон-титолов. Так, если колон-титулы набираются корпусом, то и колон-цифры будут тоже на кегль 10, но при наборе колон-титула капителью колон-цифра подставляется меньшим на 2 пункта кеглем.

Пробел, отделяющий колон-цифры (без колон-титолов) от текста, должен быть равен кеглю шрифта текста (не менее; лучше даже пункта на два более). Так, если набирают корпусом, то и колон-цифры берутся из корпуса и пробельная строка составляется из корпуса (а иногда прибавляется ж пробелу шпон в 2 пункта).

При колон-титулах колон-цифры набираются тем же кеглем, что и литеры колон-титолов. Так, если колон-титулы набраны петитом, то и колон-цифры из петита. Французские типографы нередко подключают к колон-титулам колон-цифры меньшего кегля, находя, что колон-цифра по величине очка должна по возможности приближаться к величине очка шрифта колон-титолов.

Помещенный на стр. 128—129 ряд примеров дает более или менее полную картину всевозможных видов колон-цифр, употребляемых в настоящее время.

Примеры колон-цифр.

12

Колон-цифры ставятся в углах текста преимущественно в тех случаях, когда полосы набираются с ко-

4

Колон-цифры ставятся в углах текста преимущественно в тех случаях, когда полосы набираются с ко-

(16)

Колон-цифры ставятся в углах текста преимущественно в тех случаях, когда полосы набираются с ко-

[20]

Колон-цифры ставятся в углах текста преимущественно в тех случаях, когда полосы набираются с ко-

— 2 —

Колон-цифры ставятся в углах текста преимущественно в тех случаях, когда полосы набираются с ко-

22

Колон-цифры ставятся в углах текста преимущественно в тех случаях, когда полосы набираются с ко-

100

Колон-цифры ставятся в углах текста преимущественно в тех случаях, когда полосы набираются с ко-

Колон-цифры ставятся в углах текста преимущественно в тех случаях, когда полосы набираются с ко-

56

20

Колон - цифр
ставятся в углах
текста преимуще-

лон-титулами (т. е. наборными — из букв — строками, стоящими над полосой). Иначе говоря: колон-цифры

5

лон-титулами (т. е. наборными — из букв — строками, стоящими над полосой). Иначе говоря: колон-цифры

(17)

лон-титулами (т. е. наборными — из букв — строками, стоящими над полосой). Иначе говоря: колон-цифры

[21]

лон-титулами (т. е. наборными — из букв — строками, стоящими над полосой). Иначе говоря: колон-цифры

— 3 —

лон-титулами (т. е. наборными — из букв — строками, стоящими над полосой). Иначе говоря: колон-цифры

23

лон-титулами (т. е. наборными — из букв — строками, стоящими над полосой). Иначе говоря: колон-цифры

101

лон-титулами (т. е. наборными — из букв — строками, стоящими над полосой). Иначе говоря: колон-цифры

лон-титулами (т. е. наборными — из букв — строками, стоящими над полосой). Иначе говоря: колон-цифры

57

21

с колон-титулами
(т. е. наборными —
из литер — стро-
ками, стоящими
над полосой).
Иначе говоря: ко-

2	3	4	5
Колон - цифры ставятся в углах текста преимуще-	ственно в тех случаях, когда полосы набираются	с колон-титулами (т. е. наборными — из литер — стро-	ками, стоящими над полосой). Иначе говоря: ко-
8	9	10	11
Колон - цифры ставятся в углах текста преимуще-	ственно в тех случаях, когда полосы набираются	с колон-титулами (т. е. наборными — из литер — стро-	ками, стоящими над полосой). Иначе говоря: ко-

Размер линейки (т. е. ее длина) под колон-цифрой зависит от формата строки: меньше 5 квадратов ставят линейку в $\frac{1}{2}$ квадрата, при формате в 6 и 7 квадратов — линейка может быть в $\frac{3}{4}$ квадрата или 1 квадрат, при формате в 8, 9, 10 квадратов — в 1 квадрат или $1\frac{1}{4}$ квадрата, при формате в 12—15 квадратов можно поставить линейку в $1\frac{1}{2}$ квадрата.

Украшения отделяются от колон-цифр полукруглым (редко) или тройной шпацией (при плотном шрифте).

При наборе в несколько столбцов колон-цифры ставятся иногда над каждым столбцом.

Колон-цифры не ставятся:

- 1) На первой полосе (исключая случаев, когда колон-цифры помещаются под текстом); но в иностранных изданиях иногда колон-цифра ставится и на начальной полосе внизу, когда во всей книге они стоят наверху страниц.
- 2) Во всех начальных полосах.
- 3) На пустых полосах.
- 4) На всех полосах, на которых помещены рисунки, занимающие всю страницу.
- 5) На титулах, шмуц-титулах, полосах с фирмой, с посвящением или эпиграфом (если последние занимают отдельную страницу).

Если иногда приходится делать полосу шире назначенного формата, то колон-цифры ставятся на обычном месте, так что при печатании колон-цифры противоположных страниц совпадают.

Примеры выключки колон-цифр.

Таблица колон-цифр первых страниц листов разного формата.

Листы по по- рядку	В КАКУЮ ДОЛЮ ЛИСТА							
	2-ю	4-ю	6-ю	8-ю	12-ю	16-ю	18-ю	24-ю
1	1	1	1	1	1	1	1	1
2	5	9	13	17	25	33	37	49
3	9	17	25	33	49	65	73	97
4	13	25	37	49	73	97	109	145
5	17	33	49	65	97	129	145	193
6	21	41	61	81	121	161	181	241
7	25	49	73	97	145	193	217	289
8	29	57	85	113	169	225	253	337
9	33	65	97	129	193	257	289	385
10	37	73	109	145	217	289	325	433
11	41	81	121	161	241	321	361	481
12	45	89	133	177	265	353	397	529
13	49	97	145	193	289	385	433	577
14	53	105	157	209	313	417	469	625
15	57	113	169	225	337	449	505	673
16	61	121	181	241	361	481	541	721
17	65	129	193	257	385	513	577	769
18	69	137	205	273	409	545	613	817
19	73	145	217	289	433	577	649	865
20	77	153	229	305	457	609	685	913
21	81	161	241	321	481	641	721	961
22	85	169	253	337	505	673	757	1009
23	89	177	265	353	529	705	793	1057
24	93	185	277	369	553	737	829	1105
25	97	193	289	385	577	769	865	1153
26	101	201	301	401	601	801	901	1201
27	105	209	313	417	625	833	937	1249
28	109	217	325	433	649	865	973	1297
29	113	225	337	449	673	897	1009	1345
30	117	233	349	465	697	929	1045	1393
31	121	241	361	481	721	961	1081	1441
32	125	249	373	497	745	993	1117	1489
33	129	257	385	513	769	1025	1153	1537
34	133	265	397	529	793	1057	1189	1585
35	137	273	409	545	817	1089	1225	1633
36	141	281	421	561	841	1121	1261	1681
37	145	289	433	577	865	1153	1297	1729
38	149	297	445	593	889	1185	1333	1777
39	153	305	457	609	913	1217	1369	1825
40	157	313	469	625	937	1249	1405	1873
41	161	321	481	641	961	1281	1441	1921
42	165	329	493	657	985	1313	1477	1969
43	169	337	505	673	1009	1345	1513	2017
44	173	345	517	689	1033	1377	1549	2065
45	177	353	529	705	1057	1409	1585	2113
46	181	361	541	721	1081	1441	1621	2161
47	185	369	553	737	1105	1473	1657	2209
48	189	377	565	753	1129	1505	1693	2257
49	193	385	577	769	1153	1537	1729	2305
50	197	393	589	785	1177	1569	1765	2353

Колон-цифры, стоящие над полосой (не в углах), выключаются посредине:

— 2 —	— 3 —
— 12 —	— 15 —
— 126 —	— 345 —
— 1248 —	— 1423 —

Иногда в окончанных печатанием книгах делаются прибавления. В таких случаях вместо колон-цифр для обозначения страниц нередко ставят буквы — а, б, в, г и т. д.

Колон-цифры на текстовых страницах ставятся арабскими цифрами, а в предисловиях, содержании, оглавлении, введении — римскими. Исключение представляют издания, которые перепечатываются без всяких изменений; в них нередко все колон-цифры набираются арабскими цифрами, причем пагинация (нумерование, нумерация) страниц, начинаясь с единицы, идет последовательно.

Колон-цифры ставятся без точек.

Счет страниц (арабскими цифрами) текста начинается с начальной полосы (титула), причем, однако, на всех начальных полосах колон-цифры не ставятся, хотя и идут в счет.

Считаю лишним приводить колон-цифры первых страниц (табл. на стр. 130) листов в 20, 32, 36 и 48 доли, так как эти форматы почти не употребляются. Чтобы узнать, с какой колон-цифры начинается первая страница любого листа, нужно помножить число предыдущих листов на число полос листа и прибавить к полученному произведению единицу. Так, напр., лист 23 в 16 долю начнет с колон-цифры 705, потому что 22 (число предыдущих листов), помноженное на 32 (число страниц листа в 16-ю долю), дает $704 + 1 = 705$.

КОЛОН-ТИТУЛЫ.

Колон-титудами называются надписи, помещаемые над полосами и отделенные от них пробельными строками. Надписи могут состоять из одного слога или целого слова, нескольких слов или целой законченной фразы.

Колон-титуды указывают: 1) содержание страницы или статьи, 2) фамилию автора книги или отдельной статьи, 3) название книги, статьи, журнала, сборника и проч., 4) начальное или конечное слово текста и т. д.

Колон-титуды набираются в одну строку.

На первой странице книги и на всех начальных полосах (с отступом сверху), а также на полосах с рисунком во всю страницу, колон-титуды не ставятся.

Колон-титуды набираются:

1) капителью или курсивом того же кегля, что и текст;

Если длинный колон-титул, помещенный на двух страницах (чётной и нечётной), переходит на смежную нечётную страницу, а самый текст оканчивается на чётной, то весь колон-титул (с двух полос) должен быть помещен на одной чётной полосе, причем могут быть сокращены или отдельные слова или фраза.

2 НОВЕЙШИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБ ИЗОБРЕТАТЕЛЕ КНИГОПЕЧАТАНИЯ 3

Колон-титулами называются⁵ надписи, помещаемые над полосами и отделенные от них пробельными

строками. Надписи эти могут состоять из одного слога или целого слова (как, например, в словарях).

4 НОВ. ИССЛ. ОБ ИЗОБР. КНИГОПЕЧ. ИОГАНН ГУТЕНБЕРГ 5

Колон-титулами называются надписи, помещаемые над полосами и отделенные от них пробельными

строками. Надписи эти могут состоять из одного слога или целого слова (как, например, в словарях).

По мнению французских и итальянских типографов, пробельная строка, отделяющая колон-титул от текста, не должна быть менее 6 пунктов, если текст набран на двойные шпоны, и не менее 9 пунктов — при наборе текста на тройные шпоны. Обыкновенно же пробельная строка делается равной строке колон-титула, т. е. если колон-титул набран петитом, то и пробельная строка тоже в 8 пунктов. Лучше, однако, пробел увеличить пункта на 2. При наборе без шпон, колон-титул может быть отделен от текста четырехпунктовым шпоном.

Примеры колон-титулов.

4 ИСТОРИЯ РОССИИ. ТОМ I, ГЛАВА XVII. 5

Колон-титулами называются надписи, помещаемые над полосами и отделенные от них пробельными

строками. Надписи эти могут состоять из одного слога или целого слова (как, например, в словарях).

8 — С. С. Татищев — — Разрыв с Турцией — 9

Колон-титулами называются надписи, помещаемые над полосами и отделенные от них пробельными

строками. Надписи эти могут состоять из одного слога или целого слова (как, например, в словарях).

10 А. С. Пушкин. Руслан и Людмила. 11

Колон-титулами называются надписи, помещаемые над полосами и отделенные от них пробельными

строками. Надписи эти могут состоять из одного слога или целого слова (как, например, в словарях).

8 Глава двенадцатая. Исторический материализм. 9

Колон-титулами называются надписи, помещаемые над полосами и отделенные от них пробельными

строками. Надписи эти могут состоять из одного слога или целого слова (как, например, в словарях).

Помещенные примеры дают понятие о наборе колон-титулов.

Если колон-титул отделяется от текста пробельною строкою с линейкою (во всю ширину полосы), то пробел между колон-титулом и линейкою должен быть меньше, чем пробел между линейкою и текстом, а толщина самой линейки в расчет не принимается. Так, при наборе текста корпусом можно набрать колон-титул капителью корпуса же и в пробельной строке (в 10 же пунктов) поставить линейку так, чтобы сверху ее было 4 пункта, а снизу (между линейкою и текстом) — 6 пунктов. При отделении колон-титула и текста линейкою лучше увеличить пробельную строку пункта на два. Так, при наборе колон-титула петитом, можно пробельную строку сделать в 10 пунктов и заложить с одной стороны (верхней) линейки 4 пункта, а с другой — 6 пунктов.

СИГНАТУРА.

Сигнатурою называется полукруглый или прямоугольный рубчик на ножке литеры, по которому наборщик узнает верхнюю и нижнюю стенки буквы и который необходим для правильной постановки литеры на верстатку. Есть, однако, и другая сигнатура; это та цифра, которая ставится на каждом листе под текстом в правом углу полосы.

Одна цифра в пробельной строке резко бросается в глаза и производит нехорошее впечатление, а потому лучше ставить сигнатуру вместе с нормой, с левой стороны. Например:

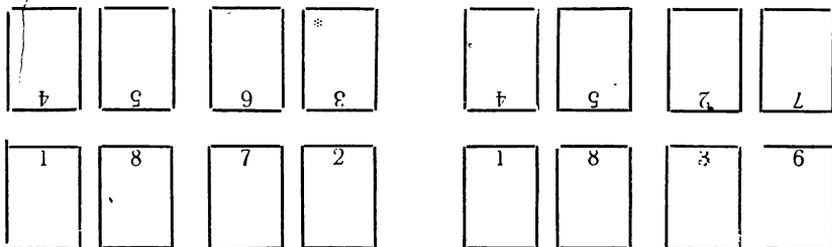
4 „кр. летопись“, май, 1928 г.

Сигнатура указывает счет листов по порядку: первый, второй, третий и т. д. Она необходима для метранпажа, брошюровщика или переплетчика. Метранпаж отличается по ней один лист от другого, переплетчику сигнатура указывает порядок подбора листов. Без сигнатуры метранпаж и переплетчик могли бы перепутать листы.

Сигнатура ставится также и на третьей полосе листа или, говоря иначе, на первой полосе второй формы каждого листа, в том же правом углу, под полосою, но только к цифре прибавляется звездочка (3*, 4*).

По этой сигнатуре метранпаж отличает вторую форму листа от первой формы, а мастер-печатник проверяет пра-

вильность расстановки полос на талере машины. Без сигнатуры со звездочкою легко было бы ошибиться, спустить вторую форму неправильно и отпечатать листы, как принято говорить в типографиях, „на ростиск“, т. е. так, что в сложенном листе страницы не приходились бы одна за другою, а в разбивку. Это ясно из следующего примера.

Правильно спущенный лист.

Неправильно спущенный лист.

По отпечатании оборота при фальцовке или брошюровке страницы следовали бы в таком порядке: 1, 6, 7, 4, 5, 2, 3, 8. Впрочем следует заметить, что сигнатура со звездочкою лишь до известной степени обеспечивает правильное печатание, так как верно спущенный лист может быть также отпечатанным на ростиск в том случае, когда накладчику вздумается перевернуть отпечатанные набело листы не обычным порядком.

Сигнатура ставится одна, или одновременно с нормою, в одной и той же пробельной строке, справа под полосою, отступая от угла на полуквадрат. Французы и итальянцы зачастую ставят сигнатуру с отступом в один и полтора квадрата. Для сигнатуры употребляется шрифт меньшего кегля против текста пункта на два.

Сигнатура ставится в пробельной строке и отделяется от текста тем количеством пунктов, которое дополняет кегль сигнатуры до кегля пробельной строки. Так, если пробельная строка равна 12 пунктам, а для сигнатуры взят шрифт 8-пунктовый, то пробел между текстом и сигнатурою будет равняться 4 пунктам + толщина шпона, принятого для рядки.

На каждой перепечатываемой части листа ставится тоже сигнатура со звездочкою — лучше всего впереди цифры. Например, если перепечатывается восьмушка 6-го листа, то на ней ставится *6. Во избежание недоразумений удобнее ставить сигнатуру в перепечатках на левой стороне полосы.

*6

Сигнатуры набираются одинаково во всех листах.

НОРМА.

Помимо сигнатуры, под первую полосу листа, с левой стороны, ставится так называемая норма. Это обыкновенно — название книги или фамилия автора, иногда то и другое вместе. В некоторых случаях прибавляется обозначение тома, части и проч. Норма ставится исключительно для удобства переплетчика, чтобы он не мог перепутать листы различных книг. Она является не лишней и для собственника книги, когда обложка или титул потеряны: по норме можно восстановить фамилию автора и название книги, а это в некоторых случаях важно. Поэтому-то многие типографы не советуют делать в нормах больших сокращений, а тем более не ставить нормы.

Норма набирается различными шрифтами, но меньшего кегля, чем текст, если только последний не набран самым мелким шрифтом. В последнем случае для нормы следует выбрать шрифт хотя бы и того же кегля, но с очком другого характера. Ниже приводятся примеры различного рода норм:

А. С. ПУШКИН. Полн. собр. соч. Т. III.

Госпожа Бовари.

Опора семьи.

ГОРН. ДЕЛО И МЕТАЛЛУРГ. — вып. X.

Устав уголовного судопроизводства, — т. X. — 3

ИЗВЕСТИЯ Р. Г. О. — т. XXXIII. — вып. XI.

А. Чехов — рассказы.

Если норма обозначает фамилию автора и название книги, то первую лучше набирать капителью с прописными, а второе (название книги) — курсивом с прописной буквы. Если следуют дополнения, то они набираются обыкновенным шрифтом, как ниже.

А. С. Пушкин. Полн. собр. соч. Т. I.

Норма, как и сигнатура, ставится в пробельной строке и отделяется от текста тем количеством пунктов, которое дополняет кегль нормы до кегля пробельной строки, и, кроме того, таким же шпоном, каким отделяют строки текста одну от другой. Так, если пробельная строка равняется 10 пунктам, а для нормы выбран шрифт кегль 6, то пробел между нормой и текстом будет равен 4 пунктам + толщина шпона.

Между фамилией автора и названием книги ставится точка, запятая или двоеточие. Определенного правила для этого нет. По-моему, лучше ставить точку.

Если норма слишком длинна, допускаются сокращения в названии книги.

В Италии сигнатура и норма ставятся с левой стороны.

241—A. MANZONI. *Promessi sposi*. Vol. I.

Норма набирается с отступом в два или три круглых, редко—более. Определенных правил на это нет; я думаю, что отступ в ней должен быть равен абзацу.

Норма, равно как и сигнатура, должны быть набираемы совершенно одинаково во всех листах.

В роскошных изданиях принято делать норму как можно менее или вовсе ее не ставить. Иногда норма не ставится и по желанию автора.

Большую часть норму делают не более $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ формата строки.

ПРОБЕЛЬНАЯ СТРОКА.

Пробельною строкою называется такая, которая набирается из одних пробелов, у нас большею частью из одних квадратов и полуквадратов, а за границею и из круглых.

Пробельные строки ставятся везде, где нужно образовать промежутки: между надписями, подписями, между колонцифрами и текстом и т. д., а также под полосами.

Пробельные строки должны состояться из крупного материала, лучше всего из целого реглета. Во всяком случае, в подполосной строке на углах должно ставить крупный материал (квадраты и полуквадраты).

В многостолбцовых полосах, обыкновенно без шпонов и набираемых мелкими шрифтами, равно как и в одностолбцовом наборе, следует ставить шпон между текстом и подполосною, пробельною строкою. Это делает полосы более устойчивыми.

Пробельные строки под полосою делаются обыкновенно из материала того кегля, каким набирается текст, и отделяются от текста тем же шпоном, который ставится между строками.

КОНЦЕВАЯ СТРОКА.

Концевою строкою называют ту, которая заканчивает период, а также те прерванные, незаконченные строки, за которыми следуют иногда таблицы, формулы, какие-нибудь примеры и проч. Концевые строки большею частью короче остальных строк текста.¹

¹ По крайней мере они должны такими быть, в особенности в книгах, набираемых без абзацов, что в последнее время опять как будто начинает входить в моду. Ред.

Концевую строкою не должна начинаться страница. Иначе говоря, концевая строка не может быть перенесена одна на следующую страницу, хотя бы она была полная, т. е. равная по длине со всеми остальными строками текста. Самое меньшее, что допускается переносить, — это две строки. Исключение делается для газетного набора: там такие «висячие», как их называют, строки терпимы. Все, что говорится о странице, применяется и к столбцу.¹

Если при верстке получается такая концевая строка для переноса на следующую полосу, необходимо эту строку или вогнать в сверстанную уже полосу, или же выгнать из последней строку и перенести ее вместе с концевой на следующую полосу. Для того, чтобы вогнать концевую строку, нужно выгадать для нее место. При этом поступают различно. Так как в типографской практике приходится очень часто выгадывать в полосах место для вгонки одной или нескольких строк, я укажу некоторые приемы, которыми может руководствоваться наборщик:

1) Прежде всего нужно обратить внимание, нет ли на сверстанной полосе или на ближайших к ней коротких концевых строк, которые можно бы уничтожить, т. е. вобрать в предыдущие, уменьшив разрядку между словами.

2) Если на ближайших полосах есть надписи, рисунки, подписи, таблицы, вывода, примечания и проч., то уменьшают около них пробелы и выгадывают необходимое место.

3) Перебирают вывод более мелким шрифтом.

4) Если есть на полосах таблицы, набранные на разрядку, то последнюю уничтожают.

5) Сжимают табличный заголовок.

6) Сжимают отступ на начальной полосе.

7) Если глава или какой-либо самостоятельный отдел начинается не с отдельной полосы, а на той же странице, где помещается и конец предыдущей главы, отдела, части и т. д., то уменьшают между ними пробел.

Я указываю здесь, как можно выгадать место для помещения одной или нескольких строк, наборщик же должен сообразить, какой из способов удобнее и менее повредит кратоте набора.

¹ Это правило должно быть условным — полная строка сверху страницы нисколько не хуже тех двух строк, которые сделаны метранпажем из одной с помощью выгнанных 4—5 букв во вторую строку. В целом ряде хороших иностранных изданий, выполненных очень тщательно, такие строки допущены; можем допустить их и мы без боязни; но, конечно, это в сущности будет уступка в затруднительных случаях верстки, а не обязательное правило. Когда в защиту этого правила приводится довод, что запрещение вызвано интересами читателя, которому однострочное, а стало быть и короткое окончание периода, перенесенное на следующую страницу, прерывает течение мысли, то забывают, что в громадном большинстве случаев и две строки дают то же количество слов, которое дает одна полная строка потому что вторая строка только выгнана из первой.

В тех случаях, когда нужно выгнать из полосы одну или несколько строк, поступают наоборот, т. е.:

1) Увеличивают пробелы у надписей, рисунков, подписей, таблиц, выводов, между текстом и примечаниями.

2) Делают на ближайших полосах несколько концевых строк, не портя разрядки между словами.

3) Увеличивают отступ на начальной полосе или же увеличивают пробел между последними строками главы и начальными следующей, если только начало и конец глав помещаются на одной полосе.

4) Перебирают вывод или таблицу или увеличивают заголовки.

При вгонке или выгонке строк гораздо лучше обратиться к автору и попросить его сократить текст или же приписать сколько нужно строк.

Если концевая строка вышла короче формата на 6—8 пунктов, следует сделать ее полною, увеличив пробелы между словами.

При небольших форматах, до 4 квадратов, никогда не следует делать концевую строку менее как из 4 букв. При форматах свыше 4 квадратов самое меньшее, что можно допустить в концевой строке, — это 6—8 букв. Я говорю: концевые строки в 4 и 6 букв допускаются, но лишь в случаях, когда этого нельзя избежать, т. е. когда невозможно вогнать букв концевой строки в предыдущие строки, не обезобразивая разбивки, т. е. пробелов между словами.

Короткие строки, выражающие законченную мысль или хотя бы и отдельные слова и даже отдельные слоги, но находящиеся в неразрывной между собою связи, не считаются концевыми строками. Например: разговоры, перечни, инвентари, содержания и проч.¹

КРАСНАЯ СТРОКА.

В словарях Академии наук, Даля, Толя, Брокгауза и Ефрона — красная строка определяется как прописная, заголовок, новая строка; в типографском быту красною строкою называют строку, выключенную по середине формата, т. е. имеющую по бокам равные пробелы. В красной строке может быть выключено как целое, законченное предложение, так и часть его, одно или несколько слов и даже один или несколько слогов. Самый набор может быть сде-

¹ То, что в начале страницы допускаются последними словами короткие строки, только подтверждает и допущение концевой полной строки, которая несомненно сделает страницу красивее, придав ей вверху прямую, ровную линию во всю ширину, тогда как короткие строки, хотя бы и с законченной мыслью, все-таки дают срезанный более или менее угол. Р е д.

лан одними прописными литерами, прописными со строчными или одними строчными — безразлично. Ниже приводится несколько примеров „красных строк“:

Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля.

Толковый словарь живого великорусского языка

Владимира Даля.

Том первый.

Ленинград.

1927.

В красной строке может быть выключено
как целое предложение,
так и часть его,
одно или несколько слов
и даже
один или несколько слогов.

Если бы я набрал так:

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ ВЕЛИКОРУССКОГО ЯЗЫКА
ВЛАДИМИРА ДАЛЯ

то вторую строку ни один из наборщиков не признает за „красную“, хотя она и набрана прописными и представляет новую строку. Сказанного достаточно, чтобы каждый составил себе ясное понятие о том, что называется „красной строкой“ на типографском языке.

СОЕДИНИТЕЛЬНЫЙ ЗНАК (-).

Наборщики зовут его знаком переноса, а еще чаще — дефисом. Поставленный между словами или слогами, соединительный знак указывает, что эти два слова или слога составляют одно целое; отсюда понятно название „соединительный“. Дефисом же (от латинского — *divisus* — раздел) знак называется потому, что при переносе слов из строки в строку их приходится делить на части (слоги).

Некоторые типографы советуют во что бы то ни стало избегать переносов. М. Брун издал даже свое „Руководство типографского дела“ (240 страниц) без одного переноса. Этот типограф впал, однако, в другую крайность: переносов в его книге нет, но зато разрядка между словами — прескверная. Большинство типографов держится мнения, что если переносы и

вредят, то не больше, чем такие знаки препинания, как запятая и точка, что без переносов обойтись нельзя, да и нет необходимости их избегать, так как красоте набора переносы почти не вредят, тогда как неравномерная разбивка между словами производит неприятное впечатление. Если возможно, лучше переносов не делать, но избегать их во что бы то ни стало — не следует.

Дефис ставится:

1) В двойных фамилиях:

Немирович-Данченко, Римский-Корсаков.

2) В названиях или выражениях, хотя и составленных из двух слов, но представляющих одно целое:

Сант-Яго, Рио-Жанейро, норд-вест, прейс-курант, пресс-папье, контр-пар, мальчик-с-пальчик

или

кто-нибудь, что-либо, что-нибудь, мало-мальски, давным-давно, просто-напросто, по-дружески, по-русски, по-молодецки, из-за границы, из-под стола.

3) Дефис, стоящий между словами, отделяется тонкой шпацией за исключением случаев, когда перед ним стоит буква со скошенным штрихом, как: г, к, ж, т, у, х, ь, или после него д, ж, л, т, х, так как их скошенности уже дают пробел, и шпация с другой стороны выравнивает его. При переносах дефис не отделяется шпациями.

При сокращениях нередко дефис заменяет выпущенные буквы:

г-н (гражданин), д-р (доктор), об-во (общество), Ал-др Ал-еевич (Александр Алексеевич), т-во (товарищество) и прѳч.

ТИРЕ (—).

Тире ставится в разговорах, в начале фраз, для выделения речей собеседников. В этих случаях, если речь набирается с отступом, тире помещается непосредственно за ним, отделяясь от начала фразы тем пробелом, который принят для разбивки слов, т. е. полукруглым, или лучше тройною шпациею:

Тут заметил Фирсов, что у Климовича лицо сжевано, выварено и травянисто.

— Что с тобой?

— Ничего. Ты помнишь, о чем говорил ночью?

Фирсов замахал руками.

— Ну-ну-ну, пошел... о чем...

— Нет, ты мне скажи, какая старуха?

— Фу, чорт. Далось. Ну старуха, давным-давно читал в „Красной“.

— А-а...

(Н. Никитин.)

Если фразы разговора набираются „вподбор“ (непосредственно одна за другою, без отступов), то тире отделяется с обеих сторон принятым для разбивки пробелом, или же лучше тройными шпациями:

Пена в сердце. Пески в тене. Эх... и пляшут сучьи дети. — Нет... не устал, товарищ Ленин... — А как думаешь, доедем до коммунизма? — Доедем, Ленин. — Ну, тогда валяй, братец, — отселе недалече... — Есть, Ленин. (М. Колосов.)

Когда она ушла, Илья сказал: — Ну что же, вкус твой одобряю... — Я думаю. — А как ей, говоришь, фамилия? — Рахиль Ливина. — Ливина. А отец кто? — Он содержатель гостиницы. — Так, так. А ты его видел? — Ну да. — Какой же он? — Суетливый. Богатый. — Я не про это; физически каков?

(А. Омельченко.)

Тире ставится после цифры параграфа и точки, если строка выключена вместе с надписью „в красную“:

§ 6. — *Об обязанностях членов Правления.*

Если знак параграфа вместе с надписью помещается не в красной строке, а впереди известного периода, то тире ставится за надписью, а не непосредственно за цифрой:

§ 6. *Об обязанностях членов Правления.* — К числу самых важных обязанностей должны быть отнесены...

В обоих случаях разбивка по обе стороны тире — на полукруглую или тройную шпацию.

В каталогах тире заменяет повторение фамилии автора:

ЧЕХОВ, Ан. В сумерках. Очерки и рассказы. Изд. 5-е. Ц. 1 р.
 — Хмурые люди. Рассказы. Изд. 3-е. Ц. 1 р.
 — Пестрые рассказы. Изд. 2-е, исправленное. Ц. 1 р.
 — Дуэль. Повесть. Ц. 1 р. На веленовой бум. 2 р.

В кратких содержаниях поставленное после точки тире отделяет одно заглавие от другого:

ЧЕХОВ, А. Рассказы: *Счастье.* — Тиф. — *Ванька.* — *Свирель.* — *Перекасти-поле.* — *Задача.* — *Степь.* — *Тина.* — *Тайный советник.* — *Письмо.* — *Поцелуй.* Изд. 5-е. Ц. 1 р.

Нередко тире заменяет выпущенные слова:

Где ткнуть пришлось — запятая, где икнулось — двоеточие, а где табаку понюхать — точка. (*Поговорка.*)

Пески — что земля. Голубые пески. И небо — голубой песок. (*В. Иванов.*)

Мы — юные разведчики коммуны мировой. (*В. Каменский.*)

Помещик — без земли, заводчик — без дохода. (*Д. Бедный.*)

Двумя тире отделяют вводные фразы:

Кожаная куртка на „рыбьем“ меху — военная обновка — облегала его.

Тире ставится перед неожиданной мыслью, перед разительным заключением предложения:

Она на возу с паклей и'— еще движение — она по ту сторону препятствия. (А. Омельченко.)

По другой — первобытной системе — работа лопатами. (Серафимович.)

...сказал — и в темный лес ягненка поволок. (Крылов.)

В вышеуказанных случаях тире отделяется от текста двухпунктовыми шпациями.

Тире ставится часто между числами, заменяя выпущенные слова:

В 1825—27 гг. (вместо: в течение 1825, 1826 и 1827 гг.).

В ночь 24—25 октября (с 24 на 25 октября).

Дайте 5—10 апельсинов (от 5 до 10 апельсинов).

Я прочитал 20—30 страниц.

Длина 6—8 сантиметров.

В этих случаях тире от цифр не отделяется шпациями.

В газетном наборе тире зачастую ставится в начале абзаца, отделяясь от текста полукруглым, в начале отдельных небольших известий (в отделах хроники, телеграмм и проч.).

— В Музей революции поступила греческая грамматика, которую декабрист Муравьев пользовался в ссылке.

— Сегодня открывается губернская конференция пролетарского студенчества.

— Сконструирован новый телефонный аппарат, позволяющий вести одновременно четыре телефонных переговоров по одному проводу между отдельными городами.

В содержаниях тире заменяет как повторение одних и тех же слов, так и повторение одних и тех же цифр. Например:

Театры и клубы.

	стр.
Предварительная продажа билетов на места во все театры .	522
Театры в Ленинграде и цены местам	—
„ „ Москве „ „ „	—
Клубы в Ленинграде	523
„ „ Москве	524
Сады в Ленинграде	—
„ „ Москве	—

СОДЕРЖАНИЕ.

	стр.
К учителям	—
Урок I. Происхождение писем	3
— II. Типография. — Происхождение этого слова	5
— III. Печатание до Гутенберга	—
— IV. Гутенберг. — Изобретение книгопечатания. — Со- трудники Гутенберга	6
— V. Первопечатные произведения	7
— — Распространение книгопечатания	—
— — Современная типография. — Главнейшие ее от- делы. — Устройство	8
— VI. Касса	10

Если в столбце набора находится несколько тире, то они выключаются аккуратно одно под другим, как это видно из примеров.

Тире (особенно двойное или знак равенства =) употребительно при наборе словарей, где служит для отделения друг от друга слов и фраз, имеющих различный смысл и значение. В этих случаях тире ставится всегда вертикально (| ||), не отделяясь с обеих сторон принятыми для разрядки слов пробелами, так как самые заплечики дают уже пробел.

Пример:

Lâche, adj. слабый; | неплотный, редкий; | вялый; | робкий, трусливый; sm. трус, подлец.

Curieux, adj. любопытный; || любознательный; || редкий, достопримечательный; || sm. любопытный; любопытное.

В тех случаях, когда в строке нужно выгадать несколько пунктов, прежде всего могут быть вынуты шпации, стоящие по бокам тире.

ЗВЕЗДОЧКА (*).

Звездочка ставится:

В подстрочных примечаниях (когда их не более трех, — при большем количестве примечаний лучше ставить цифры, так как большое число звездочек занимает много места) и в соответствующих им знаках ссылок.

*), **), ***)).

В последнее время примечания, хотя бы их было на одной странице менее трех, стали отмечать почти исключительно цифрами.

Звездочкам должно быть отдано преимущество в примечаниях математических сочинений, причем от слова, к которому относится звездочка, она отбивается только двойной шпацией.

Звездочка ставится при именах и фамилиях, при инициалах, заменяя выпущенные буквы или прямо заменяя полностью имя, отчество и фамилию:

Н. П. Д***, Н***, П***, Д***, Г. В***.

Звездочка не отделяется ничем от инициала, у которого поставлена.

Когда имена и фамилии обозначаются одними инициалами, со звездочкою или с точками, то нельзя сокращать тех же слов в одной и той же книге различно, т. е. с большим или меньшим количеством звездочек или точек.

В стихах звездочки * * * * * отделяют одну строфу от другой.

Звездочки ставятся в сигнатуре на третьей полосе листа. В этих случаях звездочку можно ставить перед цифрой: *3, *7 или после цифры: 3*, 7*.

Звездочка ставится на всех перепечатываемых частях листа, вместе с соответствующею цифрой. В этом случае цифру со звездочкою, указывающую, к какому листу относится перепечатка, лучше ставить с левой стороны полосы, а не с правой.

*6

**6

Звездочки ставятся в словарях, каталогах, в таблицах и проч. для отличия слов с известным, определенным значением от других слов. Так иногда в книжных каталогах отличают звездочкою издания иллюстрированные, а в словарях иностранных языков звездочка ставится у слов, начинающихся, положим, одною и тою же буквою, но имеющих различное произношение.

Например:

Habiter, va et vn жить, проживать; населять, водиться.

*Hache, sf топор, секира.

СКОБКИ () [] — }.

Скобки употребляются в случаях, когда нужно резче отделить от предложения вводные слова, к нему не относящиеся, или вообще слова, поясняющие предыдущие:

Зачнет считать своих подруг
(А ей считать большой досуг).

(Крылов.)

Друзья, приветствуя родного „Ильича“;
 * Ответной похвалы лишь будет тот достоин,
 Кто тяжким молотом (не языком) стуча,
 Спасает наш корабль от тысячи пробоев.

(Д. Бедный.)

Скобки дугобразные () и прямоугольные [] отделяются снаружи от слов обычными пробелами, принятыми для разбивки набора, но внутри не отделяются от заключенных в них слов.

Однажды вечером (это было в начале октября 1773 года) сидел я дома... (Пушкин.)

Калиныч (как узнал я после) каждый день ходил с барином на охоту... (Тургенев.)

В поэзии же мы имеем пока единичные случаи (А. Струве, В. Каменский, А. Безымянский и др.) создания произведений специально для оркестрового (хорового) исполнения. (В. Овчинников.)

Скобки не отделяются от знака выноски:

(3), 4), ¹), *), 1], [2].

При наборе прямым шрифтом даже при словах, выделенных курсивом, ставятся прямые, а не курсивные скобки. Исключение допускается в том случае, когда весь текст или период набраны курсивом, или когда слово или целая фраза, набранные курсивом, стоят отдельно, в особой самостоятельной строке.

„Ну, что, брат, каково делишки, Клим, идут?“ (В ком нужда, уж того мы знаем как зовут.)— „Делишки, барин? Да не худо!“ (Крылов.)

„Ну, что, брат, каково делишки, Клим, идут?“ (В ком нужда, уж того мы знаем как зовут.)— „Делишки, барин? Да не худо!“ (Крылов.)

Прямоугольные или, как их называют наборщики, „деревенские“ скобки [] ставятся в случаях, когда во фразе, заключенной в скобки, находится выражение или слово тоже в скобках:

Слово „типография“ происхождения греческого [τύπος (фигура, оттиск) и ἔρραφω (пишу)].

Есть еще скобки: — (горизонтальные) и { (вертикальные), называемые парантезы. Назначение их — соединять строки, которые относятся к одному имени, названию, отделу и проч.

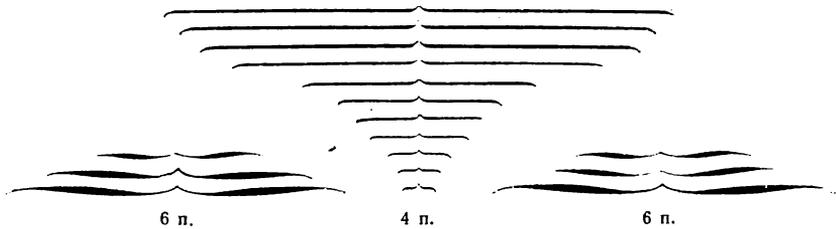
Как ставятся скобки, соединяющие отдельные слова или строки, видно из следующих примеров. Следует соблюдать только правило, чтобы вершина скобки была обращена к слову, которое относится к нескольким строкам, а концы скобки захватывали первую и последнюю из этих строк.

Порты Балтийского моря { Ленинград
Рига
Ревель

Человеческие расы.

Белая раса.	Европейская ветвь.	Тевтонское	племя	Скандинавцы, Германцы, Англичане.
		Латинское	"	Французы, Испанцы, Итальянцы, Молдо-Валахи.
		Славянское	"	Русские, Болгары, Сербы, Кроаты, Чехи, Поляки.
	Азиатская ветвь.	Греческое	"	Греки, Албанцы.
		Ливийское	"	Египтяне, Берберы.
		Семитическое	"	Арабы, Евреи, Сирийцы.
Персидское		"	Персы, Афганцы, Курды, Армяне, Осетины.	
Желтая раса.	Гиперборейская ветвь.	Грузинское	"	Грузины.
		Кавказское	"	Кавказцы, Мингрельцы.
		Лапландское	"	Самоеды, Камчадалы, Эскимосы, Юкагиры.
	Монгольская ветвь.	Финское	"	Финны, Угры, Литовцы.
		Монгольское	"	Монголы, Калмыки, Буряты, Корейцы.
		Тунгусское	"	Тунгузы, Манчжуры.
		Тюркское	"	Туркмены, Киргизы, Ногайцы, Османлисы.
	Синайская ветвь.	Якутское	"	Якуты.
		Китайское	"	Китайцы.
		Японское	"	Японцы.
Коричневая раса.	Индусская ветвь.	Индо-Китайское	"	Бирманцы, Сиамцы.
		Индусское	"	Сикхи, Яты, Магараты, Бенгалцы, Сингалезцы.
	Эфиопская ветвь.	Малабарское	"	Малабарцы, Тамальцы, Телили.
		Абиссинское	"	Абиссинцы, Галласы.
		Феллахское	"	Феллахи.
	Малайская ветвь.	Малайское	"	Малайцы, Тагалы, Яванцы, Батта, Сунданезы, Даяки.
		Полинезийское	"	Маорийцы и жители островов Тонго, Таити, Паумото, Маркизских и Сандвичевых.
Микронезийское		"	Жители островов Марианских, Каролинских и Мелгравских.	
Андесское		"	Квичуасы (Инки), Андесцы и Арауканы.	
Красная раса.	Южная ветвь.	Паи	"	Патагонцы, Поэлхи, Тобасы, Моксасы и т. д.
		Гуаранское	"	Гуаранцы, Ботокуды.
	Северная ветвь.	Южное	"	Ацтеки, Майасы, Ленкасы, Тарасканцы и т. д.
		Северо-восточн.	"	Черокийцы, Гуроны, Апахи, Команчи и т. д.
Черная раса.	Западная ветвь.	Северо-западн.	"	Чинуки, Нутканцы и т. д.
		Кафрское	"	Кафры.
		Готтентотское	"	Готтентоты, Бушмены.
	Восточная ветвь.	Негритянское	"	Суданские негры и негры Банту.
		Папуасское	"	Жители остр. Фиджи, Новой Каледонии и т. д.
		Андаманское	"	Андаманцы, Австралийцы.

Короткие скобки отливаются цельными, а длинные состояются из частей, но в последнее время стали изготовлять и длинные скобки также цельными.

Французские цельные скобки разной величины.

КАВЫЧКИ (< > „ .“)

В кавычки или, как их называют наборщики, в „лапки“ заключают обыкновенно: 1) чужие ¹ слова (вносные предложения), 2) цитаты, ² 3) прозвища, названия, заглавия и т. п. и, наконец, 4) авторы ставят в кавычках слова и выражения, на которые желают почему-либо обратить внимание читателя.

Примеры употребления кавычек:

1. Вносные предложения.

Проезжая через деревню, г-н Полушкин велел кучеру остановиться у низенькой избы и звучно воскликнул: „Калиныч!“ — „Сейчас, батюшка, сейчас, — раздался голос со двора, — лапоть подвязываю.“ (Тургенев.)

„Кто тут?“ — раздался сильный и заспанный голос. — „Охотники! Пусты переночевать“. Ответа не было. — „Мы заплатим“. — „Пойду скажу хозяину... Цыц, проклятые!.. Эх на вас погибели нет!“ Мы слышали, как работник вошел в избу; он скоро вернулся к воротам. „Нет, — говорит, — хозяин не велел пускать.“ (Тургенев.)

Псаря кричат: „Ахти, ребята, вор!“ (Крылов.)

„Куда так, кумушка, бежишь ты без оглядки?“
Лисицу спрашивал сурок. (Крылов.)

„Счастливей путь, сосед мой дорогой! —
Кукушка говорит: — а свой ты нрав и зубы
Здесь кинешь, иль возьмешь с собой?“
— „Уж кинуть, вздор какой!“
— „Так вспомни же меня, что быть тебе без шубы!“ (Крылов.)

¹ Не принадлежащие пишущему.

² Цитата — выписка чужих речей слово в слово, без малейших изменений.

На утро белое, как снег,
Везде пестрело объявление:
„Доклад о бже. Вход для всех.
Попов зовем для возраженья“.

(Г. Лелевич.)

Он задумчиво сказал, ударив ладонью по бумагам: „Мы это знаем из ваших писем к сыну, но, разумеется, это не улучшает вашего положения“. „Расстреляете?“ — спросил я. Он ответил: „Это более чем вероятно“.

(М. Горький.)

Кавычки считаются обыкновенно за литеру, а потому при наборе столбцов, в которых следующие одни за другими слова стоят в кавычках и без кавычек, получается некрасивый для глаза излом литер, которые не выдерживают вертикальной линии. Например:

ИМЕНА И ФАМИЛИИ.	В КАКОЙ ТИПОГРАФИИ РАБОТАЮТ.
Голубятников, Василий	„Печатный Двор“. Книжн. метранпаж.
Соколов, Павел	Умер.
Карнеев, Владимир	Неизвестно.
Матвеев, Федор	„Печатный Двор“. Помощн. метранпажа.
Пигин, Александр	На частной службе.
Орлов, Иван	„Печатный Двор“. Помощн. метранпажа.
Пенкин, Николай	„Печатный Двор“. В расчетном отделе.
Панов, Николай	Неизвестно.

Я предлагаю набирать так:

ИМЕНА И ФАМИЛИИ.	В КАКОЙ ТИПОГРАФИИ РАБОТАЮТ.
Голубятников, Василий	„Печатный Двор“. Книжн. метранпаж.
Соколов, Павел	Умер.
Карнеев, Владимир	Неизвестно.
Матвеев, Федор	„Печатный Двор“. Помощн. метранпажа.
Пигин, Александр	На частной службе.
Орлов, Иван	„Печатный Двор“. Помощн. метранпажа.
Пенкин, Николай	„Печатный Двор“. В расчетном отделе.
Панов, Николай	Неизвестно.

2. Цитаты.

Н. М. Карамзин в своей „Истории Государства Российского“ (царствование Иоанна IV Васильевича Грозного. Кн. 2, стр. 42. Изд. А. С. Суворина, 1885) говорит:

„Великий князь Иоанн III давал жалованье славному любекскому типографщику Варфоломею; царь Иоанн в 1547 году искал в Германии художников для книжного дела и, как вероятно, нашел их для образования наших собственных в Москве...“

Помимо вышеприведенной цитаты крайне интересны следующие выписки, касающиеся наших первопечатников:

„Царь Иоанн, в 1548 году, между другими мастерами выписал из Германии и типографов; но их не пропустили в Россию“. (С. М. Соловьев. *История России с древнейших времен.* Кн. 2, стр. 533—34. Изд. Т-ва „Общественная Польза“.)

„...с 1563 года начали заниматься книгопечатанием два мастера — дьякон от Николе Гостунского, Иван Федоров, да Петр Тимофеев Мстиславец; кроме них, мы уже прежде встречали имя мастера печатных книг Маруши Нефедьева под 1556 годом“.

„В XVII веке ходили слухи, что эти первые мастера печатного дела научались своему искусству у немцев; некоторые же говорили, что сначала русские мастера печатали книги малыми и неискусными начертаниями, а после выучились печатать лучше у немцев (у фрягов)“.

Если цитируется большое количество строк, кавычки ставятся в начале и конце каждого периода или, как показано в двух последних примерах, — сбоку, в начале каждой цитируемой строки. Первый способ употребительнее и лучше. В начале каждой строки кавычки помещаются только по желанию автора.

Если приводимая цитата набрана шрифтом, резко отличающимся от шрифта главного текста, то можно кавычек не ставить.

Цитируемые стихи в кавычках не ставятся, но набираются более мелким шрифтом, чем основной текст.

Иногда в стихах кавычки по желанию автора или редактора ставятся лишь в начале каждого куплета (а не в начале и в конце). Этого нельзя одобрить.

Если при цитате упоминается фамилия автора и название его труда, то иногда, чтобы имя и фамилия автора и наименование его сочинения отличались от текста, набирают имя (фамилию) автора капителью, название сочинения — курсивом (чаще всего без кавычек), затем прямым шрифтом — том, часть, страницу и проч.

А. С. Пушкин. *Полное собрание сочинений*, т. II, ч. I.

Во Франции и Италии кавычки почти всегда отделяются принятым для разрядки пробелом.

Кавычки следует ставить всегда «так» (или „“), а не »наоборот« (или “»), т. е. в начале слова, строки, фразы или периода — углами влево, а в конце слова, строки, фразы или периода — углами вправо.

Кавычки ставятся или вверх или вниз сигнатурой, смотря по тому, в какую сторону должны быть обращены угловые части знака — вправо (») или влево («).

В конце цитат указывается обыкновенно название произведения, из которого заимствована цитата, а также фамилия автора цитируемого сочинения. Если указывается одна фамилия, то она ставится в подбор, в скобках (прямых), или в отдельной строке, отступя справа (от конца формата) на пол-квадрата или три-четверти квадрата.

Если текст книги широк, а цитата имеет короткие строки, фамилию автора лучше набирать в подбор.

Фамилия автора — в отдельной строке — если она набрана курсивом, ставится без скобок или же в курсивных скобках, а фамилия, набранная в подбор, ставится в скобках.

3. *Прозвища, названия, заглавия и проч.*

Поэма А. С. Пушкина „Руслан и Людмила“; | роман Л. Н. Толстого „Война и мир“.

...ключа, известного во всем околоте под названием „Малиновой воды“.

(Тургенев.)

...а на чужой стороне превращался опять в „Ермолку“.

(Тургенев.)

Зато никто не мог сравниться с Ермолаем в искусстве... добывать соловьев с „лешевой дудкой“, с „кукушкиным перелетом“.

(Тургенев.)

4. *Примеры заключения в кавычки слов и выражений, которые автор желает почему-либо выделить (обратить на них внимание читателя).*

Имя обозначаются лучшие „колена“ в соловьином пеньи.

(Тургенев.)

Я никогда не видывал более пронизательных и умных глаз, как его крошечные, лукавые „гладелки“.

(Тургенев.)

Ермолай, как человек не слишком образованный и уже вовсе не „субтильный“, начал-было его „тыкать“.

(Тургенев.)

Вечером мы с охотником Ермолаем отправились на „тягу“...

(Тургенев.)

Вот что значит „стоять на тяге“.

(Тургенев.)

Г. Зверков начал наставлять его на „путь истины“.

(Тургенев.)

Помимо приведенных примеров, кавычки ставятся вместо повторения одних и тех же слов, но не чисел, в таблицах,

выводах и проч., причем в этих случаях кавычки выключаются как раз посредине каждого из выпущенных слов.

	Р.	к.		Р.	к.
Балкон 2-го яр., средний, 1 р.	—	95	Боковые места 3-го яр. 1 р.	—	38
„ „ „ 2 и 3 „	—	70	Средняя галерея 1 скамейка	—	60
„ „ „ 4, 5 и 6 „	—	60	„ „ 2 и 3 „	—	48
Боковой балкон 2-го яр. 1 „	—	70	Боковая галерея 1 „	—	48
„ „ „ 2 „	—	55	„ „ 2 „	—	38
„ „ „ 3 „	—	48	„ „ 3 „	—	28
Боковые места 2-го яр. 1 „	—	48	Остальные ряды	—	18

Пассажиров перевезено:

Между Ленинградом и Кронштадтом	218 848 чел.
„ „ „ Шлиссельбургом	76 657 „
„ „ „ Петрозаводском	13 212 „

В таблицах и выводах одни и те же числа, следующие одно за другим, набираются целиком и не могут быть заменены кавычками. Например:

	Мальч.	Девоч.
Первый класс	20	35
Второй „	20	25
Третий „	20	25

Название судов.	Сил: номинальных и индикаторных.	Тонн: водоизмещения и строевых.	Дли-	Ши-	Корпус судна.	Первоначальная стоимость судна с машиною.	Год спуска на воду.	Командиры.
			на.	рина.				
			Фут.	Фут.				
<i>Миноносцы:</i>								
Пролетарий	3,800	220	180	18 ¹ / ₂	стальн.	—	1895	Муравьев 1. Элленбоген.
Взрыв	800	160	119 ¹ / ₂	16	„	—	1877	
№ 101	450	67 ¹ / ₂	124 ¹ / ₂	13	„	—	1885	Заведывающий миноносцами и их командами Ларив.
„ 102	1,300	150	142 ¹ / ₂	17	„	—	1886	
„ 103	2,000	120	138	15	„	—	1892	
„ 104	1,300	79 ¹ / ₂	118	13	„	—	1893	
„ 105	550	73 ¹ / ₂	127	11 ¹ / ₂	„	—	1886	
„ 106	550	73 ¹ / ₂	127 ¹ / ₂	11 ¹ / ₂	„	—	1887	
„ 107	550	73 ¹ / ₂	127 ¹ / ₂	11 ¹ / ₂	„	—	1887	
„ 108	900	76	127 ¹ / ₂	15	„	—	1887	
„ 109	900	76	126 ¹ / ₂	15	„	—	1886	
„ 110	900	76	126 ¹ / ₂	15	„	—	1886	
„ 111	2,000	120	138	15	„	—	1886	

ПАРАГРАФ (§).

Знаком параграфа отмечают следующие друг за другом небольшие отделы или статьи. Можно сказать, что § заменяет повторение слов: отдел, статья, период и т. д. Знак параграфа ставится только при цифрах.

§ 3, § 25, § 48.

Знак параграфа отделяется от следующей за ним цифры принятым для разбивки текста пробелом (полукруглым или тройной шпацией).

Цифра параграфа отделяется от текста тоже полукруглым или тройною шпациею.

Если за цифрою параграфа стоит тире, то оно тоже отделяется как от цифры, так и от текста за ним двухпунктовою шпациею.

§ 10. — *О запасном капитале.*

Если в тексте идет речь о нескольких параграфах, после которых следуют цифры, то можно обозначить слово „параграфы“ буквами или (чаще) двойным знаком §§ (без разбивки, вплотную); но если за словом „параграф“ цифры не следуют, то оно обозначается буквами (в газетном наборе допускаются и знаки).

В параграфах 5, 6 и 7 изложены...

Смысл §§ 10, 11, 16 и 17 вполне ясен...

Как это и видно из §§ 8, 9 и 15.

В дальнейших параграфах говорится о порядке...

НОМЕР (№).

Знак номера ставится с цифрою, от которой он отделяется принятым для разбивки текста пробелом или меньшим, но никак не большим:

№ 10. за № 23, к № 15.

Если в тексте говорится о нескольких номерах, то знаки номеров ставятся вплотную один к другому без разбивки шпациями. Например:

В №№ 6 7 „Правды“ говорилось о...

Если за словом „номер“ цифры не следует, то оно набирается буквами (в газетах допускаются и знаки):

В последних номерах „Правды“ говорилось о...

МНОГОТОЧИЕ (. . . . || ||).

Многоточием или, как говорят в типографиях, „отточием“ называется последовательный ряд точек, расположенных на равном друг от друга расстоянии.

В словолитнях знак точки отливаается различно.

Точка как знак препинания отливаается на два пункта (в шрифтах на кегль 6 и 8) и на половину или четверть полукруглого (в шрифтах на кегль 10, 11, 12 и т. д.).

..... (кегель 6, 8) (кегель 10, 11 и 12).

Точка для отточия отливается на круглый и полукруглый. Напр., для шрифта на кегль 10:

.

Все приведенные точки отливаются на нижнюю линию. Точки для математического набора отливаются иногда на среднюю линию, обыкновенно по особому заказу, большей частью на круглый.

Пример точек на среднюю линию:

Для отточия в типографиях, где нет специально отлитых для этой цели знаков, пользуются обыкновенными точками (служащими знаком препинания), отделяя их друг от друга двухпунктовой, тройной или иными шпациями.

Отточие ставится:

1) В тех случаях, когда автор хочет указать на недоговоренные, пропущенные слова. Напр.:

Потом свой кофе выпивал,
 Плохой журнал перебирал
 И одевался

(Пушкин.)

„Ах, няня, сделай одолженье...“
 — Изволь, родная, прикажи.
 „Не думай... право... подозренья...“
 Но видишь... Ах! не откажи“.

(Пушкин.)

2) В цитатах, когда из чужого текста выписываются лишь те места и слова, которые необходимы автору книги, а остальные пропускаются, как не имеющие для него значения:

„Царь Иоанн выписал из Германии и типографов; но их не пропустили в Россию с 1553 года приступили к делу только с 1563 года начали заниматься книгопечатанием 1 марта 1564 г. окончено печатание первой книги (С. М. Соловьев, „История России с древнейших времен“. Т. VII. Издание Т-ва „Общественная Польза“.)

„Царь Иоанн выписал из Германии и типографов; но их не пропустили в Россию с 1553 года приступили к делу только с 1553 года начали заниматься книгопечатанием 1 марта 1564 г. окончено печатание первой книги (С. М. Соловьев, „История России с древнейших времен“. Т. VII. Изд. Т-ва „Общественная Польза“.)

3) В математическом наборе отточие употребляется для обозначения периодичности дроби; точка как знак умножения ставится или на среднюю или на нижнюю линию.

$7 \cdot 0,666\dots$ $4 \cdot 5$ $15 \cdot 23$ $1 \cdot 753$
 $3 \cdot 5$ $14 \cdot 7$ $a \cdot b$

4) Иногда точки, поставленные между начальной и конечною буквами, заменяют выпущенные литеры. Напр.:

Это был П...а Набитые д...и

5) Отточие ставится в выводах, таблицах, содержаниях (оглавлениях), в прејскурантах, счетах и проч., указывая на связь двух частей между собою. В этих случаях отточие служит читателю направляющею, облегчая нахождение известных цифр или строк. Примеры:

	стр.
Балтийское море	275
Черное "	276
Каспийское "	277
Азовское "	279
Армия СССР	261
" Югославии	254
" Великобритании	—
" Германии	265
" Италии	—

из ГУБЕРНИЙ И ОБЛАСТЕЙ.	Поступило доходов.
	Рублей.
Архангельской	2 061 624
Астраханской	5 378 955
Бакинской	14 180 734
Ленинградской	10 786 474
Московской	38 594 736

Как набирается многоточие, видно из приведенных примеров. Если строки многоточия следуют одна под другой, то и точки должны приходиться одна под другою, на одной линии. Выключают многоточия всегда от правой руки к левой.

РАЗНЫЕ ЗНАКИ.

Перечислить и указать знаки, встречающиеся в типографском наборе, нельзя (их много), да и нет необходимости приводить их, так как большая часть применяется в исключительных случаях. Доказательством этого служат каталоги словолитен, в которых помещаются знаки, ни для кого непонятные, кроме авторов, заказавших и применивших их в своих изданиях. Привожу перечень знаков, наиболее употребляемых при наборе специальных изданий.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ЗНАКИ.

1. АЛГЕБРАИЧЕСКИЕ.

+	Плюс, знак сложения.	\geq	Более или равно.
-	Минус, знак вычитания.	\leq	Более или менее.
±	Плюс-минус.	::	Знак пропорциональности.
=	Равенство.	÷	Прогрессия арифметическая.
·	Знак умножения.	∴	Прогрессия геометрическая.
×		≡	Эквивалент.
∴	Знаки деления.	√	Корень квадратный.
∴		$\sqrt[3]{\quad}$	Корень кубический.
>	Более.	∞	Бесконечно большое число.
<	Менее.	∫	Интеграл.
≥	Не менее.	{ }	Скобки.
≤	Не более.	[]	
≠	Неравно.	⌋ ⌌	
≡	Менее или равно.		

2. ГЕОМЕТРИЧЕСКИЕ.

∥	Параллель.	▭	Трапеция.
≡	Равный и параллельный.	◇	Ромб.
⊥	Перпендикуляр.	○	Круг.
≡	Равенство, равные линии.	⌒	Полукруг.
∠	Острый угол.	∞	Подобный
∧	Тупой угол.	∞	Подобный и равный.
└	Прямой угол.	°	Градус.
∠	Равенство, равные углы.	'	Минута.
△	Треугольник.	"	Секунда.
▭	Прямоугольник.	'''	Терция.
□	Квадрат.		

АСТРОНОМИЧЕСКИЕ ЗНАКИ.

1. Знаки зодиака (а также месяцев).

♈	Овен (март).	♎	Весы (сентябрь).
♉	Телец (апрель).	♏	Скорпион (октябрь).
♊	Близнецы (май).	♐	Стрелец (ноябрь).
♋	Рак (июнь).	♑	Козерог (декабрь).
♌	Лев (июль).	♒	Водолей (январь).
♍	Дева (август).	♓	Рыбы (февраль).

2. Знаки лунных фаз.

●	Новолуние.	☉	Полнолуние.
☽	Первая четверть.	☾	Последняя четверть.

3. ЗНАКИ СОЛНЦА, ЛУНЫ И ПЛАНЕТ (А ТАКЖЕ ДНЕЙ).

☉	Солнце (воскресенье).	♃	Юпитер (четверг).
	Меркурий (среда).	♄	Сатурн (суббота).
♀	Венера (пятница).	♅	Уран.
♁	Земля.	♆	Нептун.
♂	Марс (вторник).	♁	Луна (понедельник).

4. ЗНАКИ АСПЕКТОВ.

☉	Соединение двух светил.	□	Расстояние в 90 градусов (четверной аспект, квадратура).
☉	Противостояние.		
✳	Расстояние в 60 градусов (секстильный аспект).	▽	Расстояние в 120 градусов (третьей, треугольный аспект).

5. ЗНАКИ ЛУННЫХ УЗЛОВ.

♊	Восходящий узел.	♋	Нисходящий узел.
---	------------------	---	------------------

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЗНАКИ.

♯ диез, повышение звука на полтона.

♭ бемоль, понижение звука на полтона.

⌘ бексар, отказ, уничтожение предыдущих двух знаков.

× двойной диез.

♭♭ двойной бемоль.

♯♯ двойной бексар.

⏸ знаки пауз, прекращения звука на известный промежуток времени.

◡ фермато, удлинение звука.

♩ ключи (дискантовый и басовый).

— легато, связанное исполнение.

$\frac{1}{2}$ $\frac{3}{4}$ знаки такта или размера.

..... стакатто, отрывистое исполнение.

¹ Аспект в астрономии — название особого расположения планет, солнца и луны относительно друг друга, какими они представляются для наблюдателя, находящегося на земле.

	крещендо, усиливая звук.
	декрещендо, ослабляя звук.
	арпеджио, поочередное исполнение нот.
<i>tr</i> 	трель.
	простой мордан, полутрель.
	двойной мордан.

РАЗНЫЕ ЗНАКИ.

*	Звездочка.	/	Черта, отделяющая числителя от знаменателя.
§	Параграф.	—	Черта, отделяющая числителя от знаменателя.
» «	Кавычки.	☛	Знак указания.
—	Тире (черта).	&	Знак, заменяющий союз „и“.
()	Курсивные скобки.	К°	Компания.
-	Соединительный знак, дефис.	⚓	Порт.
°	Градус.	£	Фунт стерлингов.
°/o	Проценты.		
	Стрелка (знак указания).		

ПРИМЕЧАНИЕ.

Примечание есть пояснение, перевод или дополнение какого-либо выражения или слова, помещенного в тексте.

Примечания ставятся: 1) под полосую (так называемые подстрочные примечания или выноски), 2) в самом тексте, 3) в конце части, главы, отдела и проч., 4) в самом конце книги, за текстом.

Подстрочными примечаниями или выносками они называются потому, что помещаются вне текста, под строками, т. е. „выносятся“, выделяются из текста.

Чаще всего примечания ставятся под полосую, отделяясь от нее одним пробелом или же — пробелом и линеечкой.

Пробел между текстом и первой строкою примечания бывает различный, в зависимости от длины полосы, но никогда не должен быть менее кегля шрифта, которым набирается текст: лучше делать его больше.

Если между примечанием и текстом нет линейки, то пробел может быть шириною в 2 строки; во всяком случае, пробел этот должен быть настолько велик, чтобы резко отделять примечание от текста.

Так как все полосы должны быть одной и той же длины, то в случае примечания полоса основного текста укорачивается на то количество строк, которое должно быть занято (замещено) строками примечания или нескольких примечаний.

Остающееся пустое пространство (помимо пробельной строки) заполняется до определенной длины полосы шпонами.

Пример первый. Полоса в 27 строк корпуса без шпон, т. е. длина полосы = 270 пунктам, не считая колон-цифры и верхней пробельной строки. Нужно поставить примечание в 7 строк петита.

Оставляю в полосе 20 строк, которые = 200 пунктам.	
Ставлю пробельную строку в 12 пунктов = 12	”
Ставлю примечание — 7 строк (петита) = 56	”

268 пунктов.

Остается (до длины полосы) 2 пункта. Прибавляю к пробельной строке шпон в 2 пункта и получаю полосу назначенного формата = 270 пунктам.

Пример второй. Полоса в 40 строк корпуса, на тонкие шпоны, т. е. длина полосы = 440 пунктам. Нужно поставить примечание (петитом) в 11 строк.

Оставляю в полосе 30 строк = 300 пунктам.	
30 шпонов = 30	”
11 строк примечания (петит) = 88	”
11 шпонов примечания = 11	”
Пробельная строка = 12	”

441 пункт.

Отнимаю от пробельной строки 1 пункт и получаю назначенную длину 440 пунктов.

На практике метранпаж не делает расчета, а приводит полосы к одной определенной длине с помощью полосной мерки, о чем подробно в главе о верстке.

Если примечания отделяются от текста пробелом с линейкою, то последняя (всегда тонкая) делается: во всю (во всю ширину полосы) или же в $\frac{1}{6}$, $\frac{1}{5}$, $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{3}$ полосы. Понятно, что никакого указания для выбора той или другой линейки сделать нельзя: все зависит от вкуса автора, издателя или — что всего чаще — метранпажа. Я могу указать, что большею частью ставится линейка в $\frac{1}{4}$ длины строки текста.

Линейка ставится посредине пробела, отделяющего примечание от текста, или пункта на два ближе к тексту, чем к примечанию. Последнее правильное, так как назначение линейки — показать, что строки текста окончились и следуют уже строки второстепенного текста, который не должно смешивать с первым. Линейка в этом случае играет как бы роль кончика, который, без сомнения, должен ставиться ближе к предыдущему тексту, чем к последующему. Я не придаю серьезного значения той или другой постановке

линеечки, так как эта частность наборного дела не имеет существенного значения.

Можно обойтись и без линеечки, которая ставится никак не для красоты, а именно для резкого отделения двух текстов. Почти во всех роскошных заграничных изданиях примечания отделяются от текста одним пробелом или пробелом с линеечкою, всегда тонкою и занимающею не более $\frac{1}{6}$, $\frac{1}{5}$ ширины полосы.

Выключаются линеечки большею частью к левому краю полосы и редко посредине.

Примечания набираются шрифтом меньшего кегля (обыкновенно на два пункта) против текста, но одного и того же характера (рисунка).

В редких случаях примечания набираются шрифтом того же кегля, что и текст. Бывает, что текст набирается корпусом обыкновенным, а примечание — корпусом же, но плотным. Такие отступления от правил объясняются желанием автора или издателя, но они нарушают вид страницы разнохарактерностью шрифта.

Если текст набирается на шпоны, то и примечания тоже, хотя делаются исключения для книг с очень большими примечаниями, которые набирают иногда без шпон, хотя бы текст был на шпоны.

Каждое примечание начинается отступом, равным абзацу в тексте, за которым следует знак „ссылки“ на примечание, т. е. тот знак, которым отмечено в тексте место, потребовавшее пояснения.

Знаками ссылок служат звездочки и цифры:

*	*)	(1)	1	1)	(1)	[1]	(а)	1
**	***)	(2)	2	2)	(2)	[2]	(б)	2
***	****)	(3)	3	3)	(3)	[3]	(в)	3

и так далее.

Если на странице встречается немного примечаний, т. е. от одного до трех, то можно ставить звездочки; в остальных же случаях предпочтительнее цифры, но, конечно, одинаково во всей книге. В сочинениях математических знаками ссылок должны служить звездочки, во избежание недоразумений.

Ставятся ли в тексте звездочки или цифры — их нужно помещать после знаков препинания (если такие есть), а не впереди. Например:

. . .	книгопечатание. ²	а не	книгопечатание ² .
. . .	Гутенберг; ²⁴	а не	Гутенберг ²⁴ ;
. . .	Москва, ¹²³	а не	Москва ¹²³ ,

Знаки ссылок в тексте и в примечаниях ставятся однородные, т. е. если в тексте стоит цифра „на верхнюю ли-

нию“ со скобкою, то и в примечании соответствующий знак должен быть набран так же. Поэтому, если в тексте стоят следующие знаки ссылок:

Иоганн Гутенберг (1)	Иоганн Гутенберг ¹	Иоганн Гутенберг*)
Иоганн Фуст (2)	Иоганн Фуст ²	Иоганн Фуст**)
Петр Шеффер (3)	Петр Шеффер ³	Петр Шеффер***)

то в примечаниях соответствующие знаки ссылок должны быть набраны так:

- (1) Изобретатель книгопечатания.
- (2) Компаньон Гутенберга.
- (3) Главный сотрудник Гутенберга.
- ¹ Изобретатель книгопечатания.
- ² Компаньон Гутенберга.
- ³ Главный сотрудник Гутенберга.
- *) Изобретатель книгопечатания.
- ***) Компаньон Гутенберга.
- ****) Главный сотрудник Гутенберга.

Примечания со звездочками следует выключать так:

- * Изобретатель книгопечатания.
- ***) Компаньон Гутенберга.
- ****) Главный сотрудник Гутенберга.

а не так:

- * Изобретатель книгопечатания.
- ***) Компаньон Гутенберга.
- ****) Главный сотрудник Гутенберга.

Примечания должны непременно быть помещены или, по крайней мере, начинаться на странице, на которой стоят соответствующие знаки ссылок (на примечания) в тексте.

Знак ссылки может находиться как раз на последней строке текста.

Если примечание очень длинно, но помещается на странице, то на ней можно оставить всего две строки текста, но не менее, и поместить примечание.

Если примечание почти в целую страницу, а на следующей полосе примечаний нет, то, вместо того чтобы поместить все примечание на одной первой странице, лучше разделить его и первую половину поставить на первой странице, а вторую — на следующей. При неравном числе строк, на первой странице помещают большую половину, а на следующей — меньшую на одну строку.

Если последнее из числа нескольких примечаний длинное, а на следующей странице нет примечаний, то можно последнее примечание перенести на следующую страницу, поместив на первой не менее двух строк.

Если примечание очень длинно, а в следующих ближайших строках текста других примечаний нет, то можно пере-

нести примечание на несколько страниц, оставляя на них не менее как по две строки текста.

Если примечание придется на концевой полосе, то оно не ставится внизу ее, а в конце текста, отделяясь от него таким же, как и на предыдущих страницах, пробелом, после чего ставится кончик или линеечка. Такого правила придерживаются многие известные типографы, и нельзя не признать, что помещение примечания на концевой полосе непосредственно вслед за текстом красивее, чем обычное расположение внизу полосы, когда примечание отделяется от текста широкою полосой пустого пространства, так как на концевых полосах нередко стоит всего 6—7 строк набора.

Если примечания помещаются под текстом, то знаки ссылок, т. е. звездочки или цифры, на всех страницах (на которых есть примечания) повторяются, начиная с первой звездочки и первой цифры. Так, если на одной странице три примечания, а на другой — два, то на первой странице будут стоять одна, две и три звездочки или цифры 1, 2, 3, а на другой странице — одна и две звездочки или первая и вторая цифры (1, 2). Можно цифр ссылок не повторять на каждой странице, а вести их в последовательном порядке.

Если все примечания отнесены к концу книги, части, отдела или главы, то знаки ссылок в тексте обозначаются цифрами, которые идут по порядку со страницы на страницу, т. е. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9... 20, 23... 35... 127... и т. д., а не повторяются на каждой полосе, начиная с первой цифры. В этом случае цифры, указывающие примечания, должны быть (по очку) больше, сравнительно с цифрами ссылок.

Если несколько ссылок стоят в одной и той же строке, а между тем первое примечание (относящееся к первой ссылке) занимает почти всю страницу, то, конечно, нельзя соблюсти основного правила, чтобы примечания помещались или, по крайней мере, начинались на той странице, на которой находится относящийся до них знак ссылки. В этом случае второе примечание помещается, если возможно, на следующей или дальнейшей странице, причем после знака, соответствующего ссылке, ставится курсивом с первой прописной буквы: *К предыдущей странице* или *К странице такой-то*.

Пример:

²⁾ *К предыдущей странице*. Вундт в своей книге „*Душа животных и человек*“, на стр. 55, говорит

Длина строк примечаний равняется длине строк текста.

Иногда случается (по желанию автора) при одностолбцовом наборе набирать примечания в два столбца, отделяя их друг от друга вертикальною линеечкою.

Примечания помещаются обыкновенно одно под другим.

Только в учебниках иностранных языков примечания ставятся зачастую в подбор, т. е. одно вслед за другим. Причина та, что примечания в таких книгах представляют перевод слов и фраз, помещенных в тексте; их бывает на одной странице несколько десятков, и, конечно, помещая такие примечания одно под другим, пришлось бы занять много места, а следовательно израсходовать лишнее количество бумаги, между тем учебники стараются по возможности удешевлять. Это и заставляет экономить на бумаге, помещая примечания в подбор.

Если в книге (не в учебнике) очень много примечаний, — лучше всего помещать их в конце книги, части, отдела и т. д., с последовательной нумерацией, — конечно, если автор не имеет ничего против этого.

Примечания, помещенные в конце текста, не представляют никаких технических особенностей.

При наборе в два столбца примечания также набираются в два столбца, и в этом случае цифровые знаки ссылок повторяются в каждом столбце, начинаясь с единицы, как и при обыкновенном одностолбцовом наборе.

Если примечание не помещается в первом столбце, то оно переносится во второй той же страницы, а строки делятся так, чтобы как в первом столбце, так и во втором было равное число строк примечаний. Если же число строк неравное, то в первом столбце одною строкою больше.

Если в двухстолбцовом наборе встретится надпись, относящаяся к обоим столбцам и, следовательно, проходящая, во всю ширину страницы, и в этой надписи ссылка на примечание, то его принято набирать тоже в ширину текста, причем и все остальные примечания, относящиеся к первому и второму столбцам, набираются одинаково — в ширину полосы. А если последнее примечание переходит на следующую страницу, то и там все примечания набираются в одну строку, проходящую через два столбца.

Я не вижу никакого основания следовать такому обычаю типографов, поступаясь единообразием и симметрией набора. Следует просто цифровой знак ссылки у надписи, проходящей через два столбца, заменить буквенным, а самое примечание поместить или в первом, или во втором столбце, соблюдая обычный порядок последовательности ссылок. Если бы поставить не букву, а цифру, то неизвестно было бы, в котором из двух столбцов искать примечание, относящееся к надписи, так как в обоих столбцах могли бы случиться одни и те же цифры, между тем как буква, не нарушая цифрового порядка примечаний каждого из столбцов, указывает читателю на примечание, относящееся к надписи. При таком способе набора и верстки примечаний един-

ство набора всей книги нигде не нарушается или, вернее, нарушается только один раз, да и то незаметно, тогда как при другом порядке расположения примечаний несомненно придется поступаться красотой набора.

Если, помимо примечания, относящегося к сквозной надписи, нет на странице других примечаний, то оно может быть набрано в ширину полосы, хотя и тут набору в два столбца должно быть отдано предпочтение.

Если примечание к надписи, захватывающей оба столбца, не очень велико, а в столбцах имеются свои примечания, то, в крайнем случае, можно поступить так: примечания к тексту набрать обычным порядком, т. е. в один столбец, а примечание к подписи — во всю ширину полосы (положим, в два столбца) и поместить его внизу одностолбцовых примечаний, отметив знак ссылки у надписи и знак у самого примечания буквами.

Если примечание ставится в тексте, а не под полосой, то его следует набирать шрифтом более мелким, чем текст, или же плотными шрифтами того же кегля, причем в начале примечания ставится слово „примечание“, на разбивку (на тонкие шпации) или курсивом с прописной буквы, и текст примечания набирается с отступом. Можно набирать также текст такого примечания курсивом или шрифтом, отличным от шрифта главного текста. Гораздо лучше, однако, набирать все строки такого примечания с отступом, а первую строку — с полуторным отступом.

ВЫНОСКИ (боковые).

Помимо подстрочных примечаний, выносками называются и те короткие строки, которые помещаются на полях¹ листа или же в тексте полосы, но к самому ее полю, отделяясь в последнем случае от набора с трех сторон пробелами.

Тяжело жилось крестьянке при царе и помещике. Безземелье, нужда, непосильные подати в казну тяготели над крестьянским хозяйством. Кроме работы от зари до зари у себя дома, крестьянка надрывала здоровье, работая исполу или на отработках у помещика. За грошевую плату гнула она спину на поле или огороде „барина-кормильца“.

Жизнь
крестьянки.

И не было просвета впереди, не было сил обратиться из заколдованного круга, потому что господами в России были тогда капиталисты и поме-

¹ Полями называются белые части бумаги (листа), окружающие со всех сторон текст. На каждой странице четыре поля: 1) верхнее — над текстом, 2) нижнее — под текстом, 3) наружное поле (на нечетной странице — справа текста, а на четной — слева) и 4) поле в корешок (на нечетной странице — слева текста, на четной — справа).

Развод
и дети.

Бракоразводные дела тянулись годами; нужно было много денег, чтобы добиться решения в пользу жены. Много нужно было вынести женщине разных оскорблений и унижений и в большинстве случаев пострадавшей и виноватой оставалась все-таки женщина. Развод для женщины, а особенно в деревне, был вечным клеймом позора. Царские законы были также унижительными и для женщины-матери. Дети по этим законам считались разных сортов: законные и незаконные (внебрачные).

Советская власть бережно охраняет интересы женщины-матери. Не только в законах, но и в жизни, на деле, она стремится создать условия, при которых материнство для женщин является не страданием и тягостью, а приносит только радость. Лишь при советской власти крестьянка увидела свет. Она может посещать школу, где обучают грамоте взрослых. Грамота—это путь к новой светлой жизни. Грамотный человек скорее разберется в политике. Не даст обмануть себя врагам рабочих и крестьян.

Крестьянки должны принимать самое горячее участие во всех пере выборах волостных и сельских советов. Важно это теперь, когда совету в селе или волости предоставляются такие широкие возможности для работы. Совет, как хороший, заботливый хозяин, следит за всеми порядками в деревне и старается улучшить жизнь для своих граждан. Не только волостной исполком, но и сельский совет должны теперь заботиться, чтобы починить дороги, мосты, построить школы, налаживать больницы и медицинские пункты, исправлять мельницы и кузницы.

Укрепляйте
советы.

Промышленности
нужны квалифи-
цированные ра-
бочие.

Квалифицированные рабочие „износились“ за время империалистической и гражданской войны. Их на заводах осталось не так уж много. Промышленность, перешедшая в руки Советского правительства, была в тяжелом состоянии. Государственные органы, руководящие промышленностью, поставили в порядок своей работы вопрос о подготовке квалифицированных рабочих из подрастающего поколения.

Как раньше гото-
вили квалифици-
рованных рабо-
чих.

В царской России не было никаких форм подготовки массового квалифицированного рабочего. Он готовился самотеком, через индивидуальное ученичество. Приходил парень на завод, становился учеником и „в приглядку“, так годиков 6—7, а иногда и все 10, обучался, постигая „секреты“ ремесла. Существовавшая сеть ремесленных профессиональных школ не имела своей задачей готовить квалифицированных рабочих на заводы. Эти школы подготавливали, главным образом, мелких ремесленников, с одной стороны, а с другой стороны подмастерьев и мастеров в мелкую промышленность, а также низший технический обслуживающий персонал.

**Основы работы
всякой школы
в СССР.**

Вдумаемся в то, что сказали Маркс и Ленин о школе. Посмотрим на наше сегодняшнее положение, на положение нашей школы; мы можем установить примерно следующие основные положения в работе всякой школы: школа в наших переходных условиях, какая бы она ни была, низшая, средняя или высшая, должна быть поставлена целиком и полностью на службу рабочему классу в его борьбе за социалистическое общество. Всякая школа по своему составу учеников и педагогического персонала должна в полной мере соответствовать этим

Выноски играют роль кратких содержаний или указаний, что помещено в тексте, приблизительно около места, против которого поставлена выноска, а потому правильнее было бы называть их боковыми надписями или боковыми содержаниями.

На нечетных страницах боковые выноски ставятся обычно к правому полю, на четных — к левому полю, иначе говоря: всегда «к наружному полю».

Выноски набираются шрифтом того же характера, но меньшего кегля, чем текст, а если в книге есть примечания, то шрифтами кегля меньшего, чем в примечаниях. В редких случаях боковые выноски набираются шрифтами того же кегля, что и текст, но другого рисунка.

Можно набирать выноски черным шрифтом или курсивом, если таким шрифтом набирались надписи в тексте.

Выноски отделяются от текста пробелом в зависимости от формата. Знарок типографского дела Дезорм в своем учебнике типографского дела „Notions de typographie“ говорит, что пробел, отделяющий боковые выноски от текста, при самых маленьких форматах не должен быть менее трех пунктов, а при больших не превышать 12 пунктов.

Длина строк выносок обыкновенно от $\frac{1}{6}$ до $\frac{1}{5}$ длины строк текста; всегда, однако, в определенных частях квадрата ($\frac{3}{4}$ кв., 1 кв., $1\frac{1}{4}$ кв. и т. д.).

Выноски ставятся для удобства читателя.

Большую часть выноски набираются в красную строку; иногда же как обыкновенный текст, с отступом и переносами.

Задачи
воспитания
молодежи
в СССР.

Задачи воспита-
ния молодежи
в СССР.

Подготовка
смены на тру-
довом фронте.

Если выноски набираются в красную строку и притом целыми словами, без переносов, то нужно делить слова грамотно, со смыслом, а не как попало.

Так, нельзя набрать:

Подготов-
ка смены на
трудовом фронте.

Следует разделить слова так:

Подготовка смены на трудовом фронте.	или	Подготовка смены на трудовом фронте.
--	-----	--

или (при очень маленьком формате):

Подготовка
смены
на
трудовом
фронте.

Лучше всего набирать выноски в красную строку, так как в этом случае не приходится разбивать слова на шпации (для правильной выключки) или делать неравную разбивку между словами.

Если набирать выноски в красную строку нельзя, то нужно стараться избегать разбивки слов на шпации; лучше увеличить или уменьшить пробелы между словами. Это правило рекомендуется французскими и итальянскими типографами.

Выноски должны быть, по возможности, кратки.

Если выноска с отступом выходит неудачною, лучше изменить формат ее строк. При этом пробел увеличивается к наружному полю, а не к тексту. Если на странице есть и другие выноски, то формат их должен быть один и тот же, иначе разница форматов выносок будет бросаться в глаза.

Первая строка выноски должна быть выключена против той строки, к которой выноска относится.

Исходным началом для проработки мероприятий по подготовке мобилизации промышленности должно быть выявление потребностей обороны в промышленной продукции, так как без учета таковых невозможно установить характер и масштаб работы отдельных предприятий во время войны. Под потребностями обороны мы разумеем комплекс требований отдельных потребителей, связанных с обслуживанием нужд войны, ставящихся ими в результате проработки своей частной задачи.

Выявление
потребностей
обороны.

Если выноска, состоящая из нескольких строк, относится к периоду, только две строки которого могли войти в конец полосы, то такую выноску можно не переносить на следующую страницу, а выключить так, чтобы ее последняя строка приходилась против последней строки полосы.

Поэтому основными мерами, обеспечивающими действительное продвижение вперед указанных производств, надо считать меры, способствующие возрастанию спроса на их изделия.

Подготовка мобилизации промышленности для нужд обороны.

Следующей основной задачей промышленности в мирное время должна являться под-

В некоторых случаях выноска может быть продолжена в подстрочные примечания, но не должна превышать длины полосы.

О ЦИФРАХ.

Цифрами называются знаки, которыми обозначаются или выражаются числа.¹ Цифры бывают: арабские, римские и буквенные. Самые удобные цифры — арабские. Все числа изображаются ими легко и понятно, а вычисления производятся быстро и удобно. Римские цифры менее пригодны для вычислений, и числа, написанные римскими знаками, читаются с напряжением, так как они не наглядны, как числа арабскими знаками. Самые неудобные цифры — буквенные; производство вычислений с ними крайне затруднительно. Цифры-буквы были в ходу у древних греков, славян и у других народов. В последнее время они сохранились исключительно в славянской печати. Римские цифры, до введения арабских знаков, были распространены в Западной Европе, да и теперь еще не вышли из употребления. Арабские цифры общераспространенны.

Типографу приходится иметь дело с цифирными знаками всех трех родов; всего чаще с арабскими, затем с римскими и очень редко с буквенными цифирными знаками.

РИМСКИЕ ЦИФРЫ.

Основных римских цифирных знаков 7:

I V X L C D M

Римские цифры² имеют значение постоянное. Так: I означает всегда единицу, где бы эта цифра ни стояла, но никогда не один десяток, не одну сотню и т. д.; X всегда означает только десять, V всегда пять, L пятьдесят, C сто, D пятьсот и M тысячу. Повторением начертаний одних и тех же цифр (I, V, X, L, C, D, M) и складыванием и вычитанием их между

¹ Иначе — количества.

² „Римскими“ они называются потому, что были введены в употребление римлянами.

собою получают или выражают всевозможные числа. Так, число двадцать семь выразится следующими римскими цифрами — XXVII (т. е. десять + десять + пять + единица + единица).

Число сто пятьдесят — CL (т. е. сто + пятьдесят).

„ триста — CCC (т. е. сто + сто + сто).

„ тысяча восемьсот девяносто семь — MDCCCXCVII

[тысяча + пятьсот + сто + сто + сто + девяносто (XC) + пять + + единица + единица]. Меньшая цифра, стоящая справа большей, прибавляется к ней. Меньшая цифра, стоящая с левой стороны большей, не присчитывается к ней, а из нее вычитается.

Так, следующие цифры выражают:

IV число четыре (т. е. пять без единицы).

IX „ девять (т. е. десять без единицы).

XL „ сорок (т. е. пятьдесят без десяти).

XC „ девяносто (т. е. сто без десяти) и т. д.

Между тем приведенные ниже цифры выражают:

VI число шесть (т. е. пять + единица).

XI „ одиннадцать (т. е. десять + единица).

LX „ шестьдесят (т. е. пятьдесят + десять).

CX „ сто десять (т. е. сто + десять).

В последних четырех примерах меньшие цифры стоят справа больших.

Черточка, поставленная над цифрою, увеличивает ее значение в тысячу раз. Так, L означает пятьдесят, а \overline{L} — пятьдесят тысяч; M — тысячу, а \overline{M} — миллион; X — десять, а \overline{X} — десять тысяч и т. д.

Если число состоит более чем из трех тысяч, то нередко ставят число тысяч и справа букву m (mille). Например:

$$CXXII\overline{m}LVI = 122\,056.$$

Из помещаемой на стр. 170 таблицы видно, что некоторые числа у римлян имели различное начертание.

В наборном деле римские цифры ставятся:

1) В предисловиях и послесловиях: ими набираются обыкновенно колон-цифры, вместо арабских знаков.¹

2) При именах царей, князей, герцогов, принцев, фараонов, пап и пр.

Петр I, Александр III, Наполеон I, Иоанн IV Васильевич, Фараон Тутмосис III, папа Сикст V, герцог Козимо I Медичи и т. д.

¹ Об отступлениях от этого правила будет сказано ниже.

Сравнительная таблица римских и арабских цифр.

Римские.	Арабские.	Римские.	Арабские.	Римские.	Арабские.
I	1	XLII	42	IOCCCC	900
II	2	XLIII	43	M	} 1 000
III	3	XLIV	44	CIIO	
IV	4	XLV	45	IIIM	} 2 000
V	5	XLVI	46	MM	
VI	6	XLVII	47	IIICIO	} 3 000
VII	7	XLVIII	48	CIICIO	
VIII	8	XLIX	49	IIIM	} 4 000
IX	9	L	50	MMM	
X	10	LX	60	CIICIOIOIO	} 5 000
XI	11	LXX	70	IIICIO	
XII	12	LXXV	75	IVM	4 000
XIII	13	LXXX	80	V̄	} 5 000
XIV	14	XC	90	IOIO	
XV	15	XCV	95	V̄M	} 6 000
XVI	16	C	100	VIM	
XVII	17	CL	150	CCIOIO	} 10 000
XVIII	18	CC	200	XM	
XIX	19	CCL	250	IMC	} 20 000
XX	20	CCC	300	IMI	
XXI	21	CCCC	} 400	XX _∞	20 000
XXII	22	CD		} 500	LX̄
XXIII	23	D	} 550		CM
XXIV	24	IO		} 600	C _∞
XXV	25	DL	} 700		CCICIOIO
XXVI	26	DC		} 800	CCM
XXVII	27	IOIO	} 900		CC _∞
XXVIII	28	DCC		} 900	CCICIOCCICIO
XXIX	29	IOCC	} 800		M̄
XXX	30	DCCC		} 900	MM
XL	40	IOCCC	} 900		
XL I	41	DCCCC		900	

3) При обозначении столетий:

XIX столетие, XV век, XI в. и т. д.

4) При обозначении томов, частей, отделов, глав, строф (в стихах), явлений, действий (в драматических произведениях).

Том VI, часть V, отдел X, глава VII, действие III,
явление I и т. д.

Во всех вышеприведенных случаях ставятся обыкновенно римские прописные знаки.

Итальянский типограф Сальвадор Ланди советует ставить прописные знаки при одних собственных именах, а в остальных случаях употреблять капитель. Например:

том XVII, таблица V, книга IV, XIX столетие и т. д.

В колон-титулах тоже лучше ставить строчные римские цифры.

Если числительное имя (порядковое) начинает фразу, то лучше набирать его прописью:

Деятнадцатое столетие ознаменовалось рядом гениальных изобретений,

а не

XIX столетие ознаменовалось и т. д.

5) В оглавлениях и содержаниях.

6) На обложках и титулах (иногда), при обозначении тома или года издания.

7) В некоторых других случаях, по желанию автора или издателя.

Медицинский или аптекарский вес принято также обозначать римскими цифрами, только не прописными знаками, а капителью, причем последняя (концевая) единица изображается всегда строчною j.

vj xij viij ij j

АРАБСКИЕ ЦИФРЫ.

Арабские цифры — 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 0 — введены в употребление арабами, которые заимствовали их из Индии. Точный год появления арабских цифр неизвестен. В Испании они встречаются уже в рукописях XIII века (в 1202 г.).

В России арабские цифры ввел в употребление Петр Первый (в 1702 г.). До него числа изображались буквами под титулами.

Арабские цифры меняют свое значение сообразно занимаемому ими месту в ряду других цифровых знаков. Так:

1	выражает единицу.
11	„ одиннадцать (т. е. один десяток + единицу, а не просто две единицы).
22	„ двадцать два (т. е. два десятка + две единицы).
222	„ двести двадцать два (т. е. две сотни + два десятка + две единицы).

Из этих примеров ясно, что одна и та же цифра выражает известное количество или единиц, или десятков, или сотен и т. д.

Нуль (0) сам по себе не выражает никакого числа, но он играет важную роль при изображении чисел, указывая на отсутствие единиц известного порядка. Так, в начертании 301—нуль указывает на то, что число состоит из трех сотен и единиц без десятков. Сочетанием десяти цифровых знаков можно выразить всевозможные числа. С появлением в Европе арабских цифр, остальные системы нумерации были почти оставлены. В настоящее время римские цифры употребляются только в типографском деле и иногда в надписях на общественных сооружениях, а цифры-буквы применяются исключительно в славянской печати.

Арабские цифры делятся на классы:

На первом месте (считая от правой руки к левой) стоят:

	единицы	} составляют первый класс.
„ втором	„ десятки (единиц)	
„ третьем	„ сотни (единиц)	
„ четвертом	„ тысячи	} второй класс—тысячи.
„ пятом	„ десятки тысяч	
„ шестом	„ сотни тысяч	
„ седьмом	„ миллионы	} третий класс — миллионы.
„ восьмом	„ десятки миллионов	
„ девятом	„ сотни миллионов	
„ десятом	„ тысячи миллионов	} четв.—миллиарды.

Классы отделяются друг от друга запятыми или точками, что объясняется просто привычкою, но вовсе не потребностью или удобством. Гораздо лучше отделять в печати классы небольшим пробелом (двухпунктовою шпациею), что уже принято во многих изданиях и получает все большее и большее распространение.

35 578 246

52 421

348 517

Хотя в печати и встречаются цифры нескольких различных начертаний, тем не менее преобладающим типом в рус-

ских изданиях нужно признать один, а именно тот, в котором все цифирные знаки одной и той же величины.

Прямые цифры.
1 2 3 4 5 6 7 8 9 0

Курсивные цифры:
1 2 3 4 5 6 7 8 9 0

Вот образец цифр других начертаний: •

1 2 3 4 5 6 7 8 9 0

Отливаются цифры в общеупотребительных шрифтах на полукруглый.

СТИХИ.

Прозой называется обыкновенная разговорная речь, без правильного последования или чередования мерных, размеренных по слогам или ударениям строк, тогда как стихами или стихотворениями мы называем размеренную речь или, иначе, произведение, написанное мерными строками, т. е. такими, в которых правильно повторяющиеся ударения производят на наше ухо приятное (музыкальное) впечатление.

Ночью, в то время как с неба светила полная луна, по голубой реке плыла русалка и старалась доплеснуть, оваренную светом, водяную пену до самой луны.

Эти три строки прозы Лермонтов передал следующими стихами:

Русалка плыла по реке голубой,
Озаряема полной луной,
И старалась она доплеснуть до луны
Серебристую пену волны.

В вышеприведенных строках прозы можно сделать существенную перестановку слов без ущерба для слуха читателя. Например:

По голубой реке, в то время как полная луна светила
с неба, плыла русалка и старалась доплеснуть до самой луны
озаренную светом водяную пену.

Как первые три строки прозы, так и последние не представляют размеренной речи, с правильным и повторяющимся чередованием ударений, и наше ухо не заметит перестановки слов, которые и ранее звучали, так сказать, безразлично, не лаская слуха мерными повышениями и понижениями голоса. Но не то будет, если сделать перестановку слов в приведенных стихах Лермонтова: ухо тотчас же заметит нарушение сочетания звуков.

Каждая отдельная строчка мерной (стихотворной) речи называется стихом; следовательно, в цитированной строфе — 4 стиха.

Стих 1-й	Русалка плыла по реке голубой.
„ 2-й	Озаряема полной луной,
„ 3-й	И старалась она доплеснуть до луны
„ 4-й	Серебристую пену волны.

Стопою называется сочетание или соединение двух или трех слогов, из которых один всегда с ударением, а другие без ударения.

Ударения в стопах могут быть на первом, втором или третьем слоге, но всегда приходится правильно и однообразно, т. е. если стих состоит, например, из пяти одинаковых стоп и в первой ударение стоит на втором слоге, то и во всех остальных (четырех) стопах только вторые слоги с ударениями.

Число стоп в стихе различно (от одной до восьми). Одно-стопные стихи встречаются редко, а еще реже стихи в семь и восемь стоп.

Помимо количества стоп, стихи отличаются и качеством стоп, т. е. по тому, на какой слог в стопе приходится ударение.

Размеров стихов — пять. Они называются:

Хорей — если в двухслоговой стопе ударение приходится на первый слог.

Ямб — если в двухслоговой стопе ударение приходится на второй слог.

Дактиль — если в трехслоговой стопе ударение приходится на первый слог.

Амфибрахий — если в трехслоговой стопе ударение приходится на второй слог

Анапест — если в трехслоговой стопе ударение приходится на третий слог.

Примеры размеров стихотворений:

Хорей.

Сквозь волнисты́е ту́маны
 Пробирается луна,
 На печальные поляны
 Лет печально свет она.

(Пушкин.)

В поле чистом серебрится
 Снег волнистый и рябой,
 Светит месяц, тройка мчится
 По дороге столбовой.

(Пушкин.)

Ямб.

Цыга́не шумя́ноу | толпо́й
По Бессарабии кочуют,
Они сегодня над рекой
В шатрах изодранных ночуют. (Пушкин.)

Скребницей чистил он коня,
А сам ворчал, сердясь не в меру:
„Занес же вражий дух меня
На распроклятую квартиру“. (Пушкин.)

Дактиль.

Что́ ты по́никла, зе́лёная | йвушка?
Что так уныло шумишь?
Или о горе моем ты проведала,
Вместе со мною грустишь? (Плещеев.)

Стало мне в доме и скучно, и тесно!
Ты нет куда-то, куда — неизвестно.
В сад не пойти ль у цветов допроситься?
Может быть мне порасскажут они... (Плещеев.)

Амфибрахий.

Все т́ихо | ... Я в роще | ночьюо́у | поро́ю
Стою, одинокий, с тоскою в душе...
А липы так грустно качают ветвями,
Как будто сочувствуют, добрые, мне! (Плещеев.)

Старинная сказка! Но вечно
Останется новой она,
И лучше б на свет не родился
Тот, с кем она сбываться должна! (Плещеев.)

Анапест.

Ты мне до́лго верна́ | остава́лась,
Помогала мне в горе, в нужде,
За меня горячо заступалась,
Где могла, хлопотала везде. (Плещеев.)

В обыкновенной разговорной речи каждое слово имеет только одно ударение,¹ тогда как в стихах одно и то же слово может быть с несколькими ударениями, если только оно входит в состав смежных стоп. Стихи, в которых стопы состоят из целых слов, встречаются редко:

Бу́ря | мгло́у | не́бо | кро́ет | | Мча́тся | ту́чи, | вы́дся | ту́чи.

Чаще отдельные слоги слов входят в состав смежных стоп, как это и можно видеть из приведенных выше примеров.

¹ Однослоговые слова большей частью даже вовсе не имеют ударения.

Чтобы определить размер стиха, нужно выделить в нем ударения и сосчитать их. В каждой стопе может быть только одно ударение, а потому число ударений покажет и число стоп. Затем обратить внимание, на какой слог стопы приходится ударение: на первый, второй или третий; это укажет размер стопы. Таким образом мы определим, например, что стих написан пятистопным ямбом, четырехстопным хореем и т. д.

Умение разделить стихи на стопы быстро и правильно дается не легко: для этого нужны навык и хорошо развитое ухо. Только человек, обладающий чувством ритма, сумеет выделить в любом стихе правильно чередующиеся повышения и понижения голоса, которые составляют одну из прелестей стихотворного изложения и играют в нем ту же роль, что и такт в музыке.

Не все стихи какого-либо стихотворения имеют непременно одинаковое число стоп: в одном стихе их может быть больше, в другом — меньше. Если число стоп во всех стихах одно и то же, то стихи называются *однoмeрными*, в противном случае — *разнoмeрными*. Надо заметить, что порядок чередования стихов с неодинаковым числом стоп обыкновенно правильно повторяется во всех строфах, причем стихи с созвучными окончаниями (рифмами) имеют одинаковое число стоп.

Примеры равномерных стихов.

Последняя туча рассеянной бури!
Одна ты несешься по ясной лазури,
Одна ты наводишь унылую тень,
Одна ты печалишь ликующий день. (Пушкин.)

Когда погаснут дни мечтанья
И позовет нас шумный свет —
Кто вспомнит братские свиданья
И дружество минувших лет?.. (Пушкин.)

Примеры разномерных стихов.

И у меня был край родной!
Прекрасен он!
Там ель качалась надо мной...
Но то был сон! (Плещеев.)

Прохладный вечер наступил,
Сменив палящий зной.
У входа в хижину свою
Сидел старик седой. (Плещеев.)

Бывают еще так называемые *вольные стихи*. Такими стихами написаны, например, „Горе от ума“ (Грибоедова) и басни Крылова. В этих произведениях стихи, следующие друг за другом, имеют различное, произвольное число стоп:

одну, две, пять, три, четыре, шесть и т. д. В вольных стихах даже строки с рифмами (созвучными окончаниями) бывают неодинакового размера.

Строфой называется законченный стихотворный период, т. е. последовательный ряд стихов, в которых выражена какая-нибудь законченная мысль настолько ясно, что может быть понята без дальнейшего пояснения. В этом смысле каждая строфа представляет собою обыкновенно как бы отдельное самостоятельное стихотворение. Я не стану говорить об отступлениях от этого правила, так как излишне входить в подробности стихосложения.

Стихи только в очень редких случаях, как, например, в учебниках и хрестоматиях, набираются как проза в подбор, ради экономии набора и бумаги.

Я пережил свои желанья, я разлюбил свои мечты! Остались мне одни страданья, плоды сердечной пустоты. Под бурями судьбы жестокой увял цветущий мой венец! Живу печальный, одинокий, и жду: придет ли мой конец? (Пушкин.)

Обыкновенно же при наборе стихов руководствуются следующими правилами.

Каждая строка стихотворения, хотя бы она и не представляла собою законченной мысли или законченного предложения, набирается отдельно и с прописной буквы, так что набранное стихотворение состоит всегда из последовательного ряда отдельных строк, начинающихся с прописных букв. В последнее время в некоторых книгах, во Франции, Италии и у нас в России, можно встретить стихи, отпечатанные без соблюдения этого правила: в них каждая новая строка начинается со строчной буквы, если только первое слово не собственное имя или предыдущая строка не закончена знаком, после которого требуется прописная буква. Однако стихи, набранные с прописных букв, выглядят красивее.

Красное солнце,
Красный восход,
Красные речи
У Красных ворот,
И красный —
На площади Красной —
Народ.
У нас пирогами
Изба красна,
У нас над лучами
Горит весна.

Красное солнце,
красный восход,
красные речи
у Красных ворот,
и красный —
на площади Красной
народ.
У нас пирогами
изба красна,
у нас над лучами
горит весна.

(Н. Асеев.)

Если строка стихотворения выходит очень длинной (больше формата), то в обыкновенных изданиях ее переносят в конец следующей за ней строки, а если этого сделать нельзя (по неимению места), то в конец предыдущей строки,

отделяя слева перенесенные слоги или слова прямоугольной скобкою. В этих случаях перенесенные слоги или слова выключаются к правому краю без отступа.

И подлинно, что труд его велик.
 Беда лишь в том, что сам он грязен, не-
 Чтò пользы от его труда? [опрятен:
 (Крылов.)

Князь. Невольно к этим грустным бере-
 Меня влечет неведомая сила!.. [гам
 (Пушкин.)

Если слова или слоги, которые должны быть перенесены, не помещаются ни в конце нижней, ни верхней строки, то из этих слов или слогов делают отдельную строчку, причем переносимые части выключаются к правой стороне полосы, отступя слева, при длине строки свыше пяти квадратов — на две трети длины формата, а при строке до пяти квадратов — на половину длины формата.

К этому ясному и определенному правилу, которого придерживаются преимущественно немецкие типографы, я могу добавить, что при очень коротких переносах (одного, например, слова или нескольких слогов) лучше делать отступ в три четверти длины формата строки, а не в две трети.

Ни достатка, ни порядка: ходит сам не свой
 Касьян:
 У Касьяна есть лошадка, нету плуга и семян.
 У Емели дует в щели. С горя бедный будто
 пьян;
 Плуг есть старый у Емели, нет лошадки и
 семян.
 (Д. Бедный.)

Понятно, что метранпаж, прежде чем раздать оригинал стихов наборщикам, должен его просмотреть и обратить внимание на самые длинные строки: они-то и определяют безошибочно величину отступа.

Только в редких случаях очень длинные переносы вынуждают делать отступ в две пятых длины строки.

Был отправлен гонец за отцом Лаврентием
 с зовом
 В замо́к Ринтштеттен: Гульбранду хотелось,
 чтоб тот же, кем первый
 Брак с Ундиной его в счастливые дни освящен
 был,
 Ныне и с новой женою его сочетал.

Из сказанного ясно, что отступы при переносах стихов в отдельную строку принято определять с левой стороны, а не с правой, т. е. первые, а не последние буквы перенос-

симых слов должны быть на одной линии. Это можно объяснить тем, что глаз привык видеть строки стихов выравненными с левой стороны. Но ничто не мешает набирать переносы стихов с отступами справа на $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$ или $\frac{3}{4}$ квадрата или же на 1, 2, 3 круглых и т. д., в зависимости от ширины формата. Это облегчит работу наборщика, да и метранпажу не нужно будет проглядывать оригинала для определения отступа.

Нельзя делать в стихах, ни при каком формате, переноса в отдельную строку одного слога из двух букв; такого переноса нельзя объяснить необходимостью, потому что дефис сам по себе занимает место почти одной буквы, а для второй всегда можно его найти, уменьшив пробелы. Переносы не набираются с прописной буквы, если только первое переносимое слово не есть собственное имя.

Отступы при переносах должны быть во всех строках одинаковые.

В роскошных изданиях длинную строку нельзя переносить, или, как говорят наборщики, „переламывать“, а следует прямо выпустить в поле, т. е. перейти за предел формата. Это правило рекомендуется французскими и итальянскими типографами.

Если в больших стихотворениях, помещающихся на нескольких страницах, некоторые стихи не выходят по длине за формат полосы, а другие набираются в две строки, с переносами, то необходимо, чтобы пробел между строкою без переноса и следующей строкою был такой ширины, как будто между строками был перенос. Приведенный пример 1 (стр. 180) поясняет правило. Из него видно, что на открытых страницах длинные строки приходятся против соответствующих длинных, а короткие (переносы) противопоставлены коротким или пробелам.

Приведенная правильная выключка строк (длинных против длинных и коротких против коротких или пробельных) представляет и то удобство, что длинные строки одной и той же доли придутся друг против друга и не будут просвечивать и вредить красоте набора: каждому читателю не один раз приходилось досадовать на просвечивание несопадающих („на обороте“) строк текста.

Если бы стихи были набраны, как показано в примере втором, то просвечивание строк неизбежно.

Листы или доли листа, на которых отпечатанные с двух сторон строки не совпадают, т. е. не приходятся одна против другой, а выступают и просвечивают в пробелах (между строками), называются на типографском языке отпечатанными „неприводно“. Такого рода печатание нетерпимо, и „неприводные листы“ считаются браком и не должны выпускаться из типографии.

Пример 1.

Около ужина вышла Ундина из хижины. «Вы мне Оба несносны, — сказала она, — не хочу я на ваши Длинные лица смотреть и слушать вашу зевоту». С этим словом захлопула двери и скрылась. Был ненастен, ветер шумел и море сердилось. В страхе рыбак и рыцарь вскочили, вспомнив, как Раз они перепуганы были Ундиной. Но только

но в этой тревоге сся он Тем утешал, что возврат для него невозможен; к тому же Мнилось ему, что Ундина была рождена не для доли; словом, он верил, что все то не случай, а божий Промысел был. И так один за другим неприметно дни уходили, ясные, тихие. Но и в спокойном Этом быту напоследок случилось расстройство; привыкли

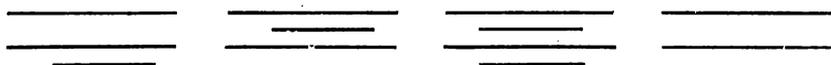
Пример 2.

Около ужина вышла Ундина из хижины. «Вы мне Оба несносны, — сказала она, — не хочу я на ваши Длинные лица смотреть и слушать вашу зевоту». С этим словом, захлопула двери и скрылась. Был ненастен, ветер шумел и море сердилось. В страхе рыбак и рыцарь вскочили, вспомнив, как Раз они перепуганы были Ундиной. Но только В двери за нею они собрались побежать, как Ундина Им навстречу явилась сама. «За мною! за мною Все! — закричала она, — гостинiec прислало нам море

но в этой тревоге себя он Тем утешал, что возврат для него невозможен; к тому же Мнилось ему, что Ундина была рождена не для доли; словом, он верил, что все то не случай, а божий Промысел был. И так один за другим неприметно дни уходили, ясные, тихие. Но и в спокойном Этом быту напоследок случилось расстройство; привыкли Каждый вечер рыбак и рыцарь, отужинав, с полным

В страницах, набранных, как показано в первом примере, могут просвечивать лишь короткие строки (переносы) и та часть их, которая не совпадает с противоположным по доле переносом, или же те короткие строки, которые придутся против пробелов. Такого рода (и притом неизбежное) просвечивание допускается.

Если мы сравним несколько страниц стихотворения, в котором преобладают строки с переносами, то увидим, что многие из этих страниц отличаются на одну строку, как показано на следующей схеме.¹

Избежать таких неравных² страниц нельзя, не поступаясь существенными и общепринятыми правилами набора.

Все пробелы между словами в стихах должны быть равной ширины, так как выключка строк производится с одной стороны — справа, в конце строки.

Если стихотворение разбито на строфы или куплеты,³ то первые строки можно набирать с отступом или без отступа. Обыкновенно в этом случае соблюдаются с указаниями автора, редактора или издателя. Если издание перепечатывается без автора и редактора, то относительно отступов придерживаются указаний оригинала.

Обыкновенно между строфами и куплетами оставляются пробелы. Можно принять за правило делать их равными строке набора с принятыми для разрядки шпонами. Так, если стихи набираются цитцера, на двойные шпоны, то пробел будет равняться шестнадцати пунктам. Я делаю это указание для метранпажей, так как наборщику нет дела до пробелов между куплетами, строфами и отдельными стихотворениями: он набирает строки, одну за другою, без промежутков. Это дело метранпажа разбить строки на куплеты и строфы и отделить их друг от друга. Хотя я и определил здесь, так сказать, нормальный промежуток между отдельными частями стихотворений, но должен добавить,

¹ Схему называется образец или приблизительная форма чего-либо. Так, например, в приведенной схеме линии заменяют буквенные строки, но по этим линиям можно судить о расположении строк набора, о котором идет речь.

² Подобные страницы только на-глаз неодинаковы, так как в действительности решительно все до одной полосы между собою всегда равны. И пробел, которому соответствует в другой полосе строка набора, составляется из квадратов и прочего материала. Одна страница может состоять из сплошного буквенного набора, а другая всего из нескольких строк, но величина обеих полос будет одинакова, так как во второй полосе все недостающее до величины полосы пустое пространство будет заставлено материалом или составлено из квадратов, бабашек и проч.

³ Куплетом называется соединение в одно целое нескольких стихов, обыкновенно четырех.

что при верстке полос встречаются зачастую обстоятельства, которые вынуждают изменить форму набора, увеличив или уменьшив пробелы в сверстанной полосе. Так, например, поступают нередко в тех случаях, когда необходимо выгнать или вогнать несколько стихов.

Если пробелов между куплетами нет, то лучше начинать первые строки (куплетов) с отступа.

Иногда, помимо пробелов между строфами и куплетами, по желанию автора, редактора или издателя, ставятся звездочки (* | ** | ***) или какие-либо мелкие украшения, а также цифры (большею частью римские). Случается, что строфы и куплеты набираются с боковым отступом, т. е. одна строфа ставится левее, а другая — несколько правее и т. д., в пережку.

СТАНСЫ.

Брожу ли я вдоль улиц шумных,
 Вхожу ль во многолюдный храм,
 Сижу ль меж юношей безумных —
 Я предаюсь моим мечтам.
 Я говорю: промчатся годы,
 И сколько здесь ни видно нас,
 Мы все сойдем под вечны своды —
 И чей-нибудь уж близок час.
 Гляжу ль на дуб уединенный,
 Я мыслю: патриарх лесов
 Переживет мой век забвенный,
 Как пережил он век отцов.
 Младенца ль милого ласкаю,
 Уже я думаю: прости!
 Тебе я место уступаю —
 Мне время тлеть, тебе цвести.

Стихи набираются большею частью обыкновенными шрифтами или эльзевирными. Никогда не выбирают для стихотворений шрифтов древнего, египетского и т. п. Всего чаще для хороших и полных изданий стихотворений какого-либо автора берут шрифт корпус с крупным очком. Плотными шрифтами стихи набираются редко.

Следует избегать деления и переноса части строф и куплетов на другую полосу. Одна строка ни в каком случае не может быть отделена от остальных.

Если первые две строки куплета заканчиваются точкою, точкою с запятою, вопросительным или восклицательным знаками, то следующие строки куплета могут быть смело перенесены, так как вышеприведенные знаки препинания никогда не ставятся на полуфразе, а всегда заключают известное целое предложение или законченную мысль. Точно также можно переносить две строки куплета, следующие за двоеточием.

Набор слов в стихах делается полностью, без сокращения. Числа набираются буквами, а не цифрами.

Иногда один и тот же стих делится на части и переносится на несколько строк. Особенно часто это встречается в драматических произведениях, написанных стихами. Там нередко начинает стих одно лицо, а продолжают его, по частям, другие. В этом случае отдельные части стиха набираются с прописных букв и выключаются, хотя и в различных строках, но на местах, соответствующих положениям, которые занимали бы те или другие слова, если бы стих был набран в одну строку.

Ах! матушка!.. Предвижу увещанья!..
 А, здравствуйте, татап! — „Куда же ты? постой!
 Я шла к тебе, мой друг. Мне надобно с тобой
 О деле говорить...“ — Я знал.
 — „Имей терпенье,
 Мой друг. Не нравится твое мне поведенье...“
 — А в чем же?
 — „Да во всем. Во-первых...“

(Пушкин.)

Г А В Р И Л А П У Ш К И Н .

Они пришли у милости твоей
 Просить меча и службы.

С А М О З В А Н Е Ц .

Рад вам, дети.
 Ко мне, друзья. Но кто, скажи мне, Пушкин,
 Красавец сей?

Г А В Р И Л А П У Ш К И Н .

Князь Курбский.

С А М О З В А Н Е Ц (Курбскому).

Имя громко!
 Ты родственник казанскому герою?

К У Р Б С К И Й .

Я — сын его.

С А М О З В А Н Е Ц .

Он жив еще?

К У Р Б С К И Й .

Нет, умер.

(Пушкин.)

Если такой стих, разделенный на несколько частей, очень длинен и должен выйти за формат полосы, то части стиха, помещенные в различных строках, могут немного заходить одна за другую.

Стихи с короткими строками набираются часто в два столбца. Если в двухстолбцовом стихотворении встретится очень длинная строка, ее переламывают, т. е. переносят во вторую строку, или же (как это делают иногда французские типографы) набирают более уборым (плотным) шрифтом, но это рекомендовать нельзя.

При наборе в два столбца куплеты должны ставиться друг против друга.

Если при наборе в два столбца остается лишний (нечетный) куплет, он помещается посреди полосы, под последними куплетами первого и второго столбцов. Это делается ради симметрии.

Людское море пенится,
Рокоchet и ревет:
Весь шар земной весенится,
Весь шар земной цветет.

Деревни и селения,
Как житель городской,
Идут без промедления
К Коммуне Мировой.

И током электрическим
Вещают провода:
Путем коммунистическим
Идут все города.

Семья рабочих дружная
По-новому поет:
Республика лачужная
К свободе мир ведет.

Людское море пенится,
Рокоchet и гудит:
Весь шар земной изменится
И примет красный вид.

(Ив. Логинов.)

Нередко при наборе стихотворений (особенно басен) некоторые стихи выключаются с большими или меньшими отступами. У французских и итальянских типографов существует чисто механический прием определения этих отступов: выключают прежде всего самую длинную строку по середине формата, причем пробел слева образуется из круглых и полукруглых. Затем считают отступ в строках: слоги и на каждый слог принимают отступ в полукруглый. Так, если самая длинная строка, в 12 слогов, выключена с отступом (слева) в круглый (2 полукруглых), то строка в 10 слогов будет выключена с отступом в 2 круглых (4 полукруглых), строка в 9 слогов — с отступом в $2\frac{1}{2}$ круглых (5 полукруглых), строка в 5 слогов — с отступом в $4\frac{1}{2}$ круглых и т. д.

Пример:

12 слогов	„O Mort, viens terminer ma misère cruelle!“
10 „	S'écriait Charle, accablé par le sort.
8 „	La Mort accourt du sombre bord:
7 „	„C'est bien ici qu'on m'appelle?“
6 „	„Où, ça, de part Pluton,
5 „	„Que demande-t-on?“
4 слога	„— Je veux...“ dit Charle.
3 „	„— Tu veux... parle...“
2 „	„Eh bien?“
1 слог	„— Rien.“

Некоторые типографы принимают за меру для отступов вместо полукруглого — круглый. Дезорм, директор типографской школы Гутенберга в Париже, признает, однако, что приходится отступать от механического правила для определения отступов и делать их, соображаясь с общим видом и красотой набора.

Русские наборщики, при наборе стихотворений, делают те или другие отступы, придерживаясь лишь указаний оригинала, а не принимают в соображение числа стоп в стихе. Если просмотреть несколько собраний стихотворений различных авторов, нетрудно убедиться в том, что в русских типографиях стихи набираются произвольно, и о правильных отступах, по числу стоп, нет и речи. Я даже думаю, что вряд ли из 500 наборщиков найдется один, который имел бы понятие о правилах стихосложения и умел бы разбить стихи на стопы. Отсюда ясно, что если бы и было установлено правило — при наборе стихов делать отступы по числу стоп, то такое правило не облегчило бы работы наборщика, так как на практике представлялось бы для него невыполнимым.

Конечно, было бы желательнее упростить труд наборщика и указать ему чисто механический прием для определения отступов в стихах, вроде французского приема, но особенности русского языка и правописания этого не допускают: разница в ширине наших слогов слишком велика; так, например, один слог состоит из одной, двух букв (о-на, э-то), а другой — из семи и даже восьми (страсть, всплеск). При этом нельзя упускать из виду, что многие из наших литер шире иностранных — французских, итальянских (латинского алфавита), немецких (готического начертания) и проч.

При наборе стихотворений со стихами различной длины, как, например, в баснях, я предлагаю руководствоваться следующими приемами:

1) Прежде всего выключить самую длинную строку по середине формата. При этом, если строка менее формата всего на несколько пунктов (т. е. на величину, меньшую круглого), то эти пункты следует заложить с правой стороны. Если строка менее формата на целый круглый или с пунктами, то заложить круглый слева, а пункты — справа. Если строка короче формата на два круглых, то пробелы как спереди, так и позади стиха должны быть равны. Если строка короче формата на два круглых с пунктами, то спереди стиха ставится один круглый, а позади — круглый с пунктами. Если нужно разделить три круглых или три круглых с пунктами, то два круглых закладываются спереди, а один круглый с пунктами — сзади и т. д. Одним словом, спереди стиха следует ставить только целые круглые (один, два, три и т. д.), а все мелкие шпации закладывать справа.

2) Когда самая длинная строка выключена, надо выключить самый короткий стих, по возможности посредине формата, соблюдая, однако, то правило, чтобы спереди стиха стояли только круглые.

3) Для стихов средних (по длине) между самым длинным и самым коротким можно выбрать несколько отступов ступенями, если возможно, то через два круглых; некрасиво, когда в смежных, неравной длины, строках отступы очень малы, так как в этих случаях набор производит впечатление беспорядочно, небрежно выключенного, особенно, если в начале стихов стоят кавычки и тире, что в баснях встречается часто. Если между началом самой длинной строки и самой короткой стоит восемь круглых, то, по-моему, совершенно достаточно для средних строк выбрать три отступа — в 2, 4 и 6 круглых. Во всяком случае, отступы должны делаться по числу целых круглых. В некоторых случаях, при наборе стихов с различными отступами, можно делать расчет, вместо круглых, — на четверти квадрата, т. е. вместо одного круглого, двух круглых и т. д., делать отступы в 12, 24, 36 пунктов и т. д. ¹

РАЗДЕЛ.

Имея общий дом и общую контору,
 Какие-то честные торгаши
 Наторговали денег гору,
 Окончили торги и делят барыши.
 Но в дележе когда без спору?
 Заводят шум они за деньги, за товар,
 Как вдруг кричат, что в доме их — пожар.
 „Скорей, скорей спасайте
 Товары вы и дом!“
 Кричит один из них: — „ступайте,
 А счета после мы сведем!“
 — „Мне только тысячу мою сперва дайте“,
 Шумит другой, —
 „Я с места не сойду долой“.
 — „Мне две не долано, а вот тут счета ясны!“
 Еще один кричит: — „Нет, нет, мы не согласны!
 Да как, за что и почему?“
 Забывши, что пожар в дому,
 Проказники тут до того шумели,
 Что захватило их в дыму,
 И все они со всем добром своим спорели.

В делах, которые гораздо поважней,
 Нередко от того погибель всем бывает,
 Что чем бы общую беду встречать дружней,
 Всяк споры затевает
 О выгоде своей.

(Крылов.)

¹ В типографиях нередко приходится довольствоваться материалом не тем, какой нужен, а какой находится налицо.

ВЕЛЬМОЖА И ФИЛОСОФ.

Вельможа, в праздный час толкуя с мудрецом
 О том, о сем,
 „Скажи мне“, говорит: — „ты свет довольно знаешь
 И, будто в книге, ты в сердцах людей читаешь:
 Как это, что мы ни начнем,
 Суды ли, общества ль учены заведем,
 Едва успеем оглянуться,
 Как первые невежды тут вотрутся?
 Ужли от них совсем лекарства нет?“
 — „Не думаю“, сказал мудрец в ответ: —
 „И с обществами та ж судьба (сказать меж нами),
 Что с деревянными домами“.
 — „Как?“ — „Так же: я вот свой достроил сими днями;
 Хозяева в него еще не вобрались,
 А уж сверчки давно в нем завелись“.

(Крылов.)

ЗАВЕТ.

Нужно быть прямым, суровым
 И стойким до конца
 И, как боец, могучим словом
 Воспламенять сердца.
 Нужно быть бесстрашным коммунаром,
 Час битвы — впереди,
 И перед вражеским ударом
 Не отклонять груди.
 Нужно знать, что даром не дается
 Над темной жизнью власть.
 Нужно знать, что, может быть, придется
 Сраженным в битве пасть.
 Нужно даль бесстрашным взором мерить
 Сквозь грозные года
 И, умирая, беззаветно верить
 В бессмертие Труда.

(Самобытник-Маширов.)

Если две смежных средних строки имеют одни и те же отступы и в начале одной из них стоят кавычки, то лучше, как уже отмечалось на стр. 149, строку с кавычками отставить вправо или влево на полукруглый: в этом случае прописные буквы строк будут выдерживать вертикальную линию (т. е. одна буква придется как раз под другою) или же образуют отступ на целый круглый, иначе же получается отступ (если смотреть на прописные буквы) всего на полукруглый, что крайне некрасиво.

„Нет“, говорит: — „что я видал,
 Того уж не увижу боле.
 Что здесь у вас за край?
 То очень холодно, то очень жарко...“

(Крылов.)

В этом примере прописные буквы Н, Т, Ч образуют неприятный для глаз излом, как будто литеры по небрежности

поставлены то вправо, то влево. Лучше набрать эти строки так:

„Нет“, говорит: — „что я видал,
Того уж не увижу боле.
Что здесь у вас за край?
То холодно, то очень жарко...

Даже в нижеследующем примере:

К муравью ползет она:
„Не оставь меня, кум милый!
Дай ты мне собраться с силой...

Следовало бы сделать отступ и набрать так:

К муравью ползет она:
„Не оставь меня, кум милый!
Дай ты мне собраться с силой...

или же:

К муравью ползет она:
„Не оставь меня, кум милый!
Дай ты мне собраться с силой...

При наборе стихотворений со стихами различной длины, надо обращать внимание на красивое расположение строк, а потому метранпаж не должен полагаться на наборщиков и при верстке отсчитывать определенное число строк и делать те или другие пробелы между отдельными стихотворениями. Метранпаж обязан просмотреть как набраны стихи и, в случае нужды, изменить в них отступы. Понятно, что в этом случае все зависит от его личного вкуса.

Я уже упоминал, что в русских типографиях стихотворения набираются большею частью или по указаниям оригинала, т. е. в этом случае попросту копируются, или же по личным указаниям автора или редактора. При таких условиях, без сомнения, работа как наборщика, так и метранпажа значительно облегчается и должна считаться легкою.

Верстаются стихотворения всегда посредине полосы; поэтому, если на одной и той же странице помещено несколько отдельных стихотворений различного формата, то у всех у них должны быть различные отступы.

К сожалению, многие метранпажи пренебрегают этим правилом, и не редкость встретить страницы, на которых одно стихотворение выключено приблизительно посредине, а другое — в край, или же все отдельные стихотворения отнесены к одной стороне.

Если в прозе приводится (цитируется) какое-либо стихотворение, то оно набирается всегда более мелким шрифтом сравнительно со шрифтом текста.

Кавычки в начале и в конце цитируемых стихотворений не ставятся.

ДРАМАТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ.

Драматическими произведениями называются вообще все театральные сочинения, исполняемые или предназначенные для представления на сцене.

Все театральные пьесы разделяются обыкновенно на действия или акты, а действия — на сцены или явления.

Текст драматических произведений набирается большею частью обыкновенными шрифтами, иногда — плотными (обыкновенными же) и эльзевирными и никогда не египетскими, древними и им подобными шрифтами, т. е. не чисто текстовыми.

Драматические произведения бывают с колон-титулами и без них.

Колон-титулы набираются прописными и курсивом того же кегля, каким набирается и главный текст, или же капителью. В последнем случае лучше капитель несколько покрупнее, т. е. пункта на два более, иначе могут возникнуть недоразумения в тех случаях, когда имена действующих лиц набираются тоже капителью. Например:

КОРИОЛАН.	КОРИОЛАН.
.....	Пусть будет проклят тот, кто не
.....	сумеет
.....	Порадоваться на тебя! Вас трех
.....	Весь Рим лелеять должен, хоть, при-
.....	знаться,
.....	Здесь есть глупцы, к которым не
.....	привьешь
.....	Расположенья к вам. Будьте здо-
.....	ровы!

МЕНЕНИЙ. АГРИППА.

Сто тысяч вам приветов! Я готов
И плакать, и смеяться. Мне легко
И вместе тяжело. Привет мой всем!

(Шекспир. *Кориолан.*)

Из этого примера видно, что слова „Пусть будет проклят тот...“ и т. д. можно приписать Кориолану, тогда как это окончание речи Агриппы, перенесенное на другую страницу. Понятно, в тех случаях, когда имена действующих лиц набираются не капителью главного шрифта, то капитель может быть с удобством применена к набору колон-титулов.

Драматические произведения набираются нередко в два столбца.

Каждое драматическое произведение набирается всегда несколькими шрифтами, которые отличаются друг от друга

величиною очка литер, а нередко и начертанием. Крупнее всего набираются слова: действие I, акт III и т. д.; затем несколько мельче — сцена II, явление IV и т. д.; еще мельче — имена действующих лиц; для описания обстановки пьесы выбирают шрифт меньшего кегля, чем шрифт главного текста, а всего мельче набираются пояснения действий лиц, принимающих участие в сцене. Впрочем, эти пояснения зачастую набирают тем же шрифтом, каким набирается и описание обстановки пьесы, или же курсивом.

Очень часто тотчас за словом: „сцена такая-то“ или „явление такое-то“ следует перечисление действующих лиц сцены или явления. В таких случаях имена действующих лиц выделяются не теми литерами, какими они набраны при разговорах, в продолжение действия, а другими.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ.

СЦЕНА IV.

Часть дикой степи с шалашом.

Входят **Лир**, **Кент** и **Шут**.

Кент (у шалаша). Вот здесь. Войдите, добрый государь:
В такую ночь, и под открытым небом,
Не следует ходить.

Лир. Оставь меня.

Кент. Войдите, государь!

Лир. Ты хочешь сердце

Мне разорвать?

Кент. Мое пусть рвется прежде,
Мой добрый государь, прошу — войдите.

(Шекспир. *Король Лир*.)

СЦЕНА II.

Поле близ Фореса.

Шум битвы вдали. Входят **король Дункан**, **Малькольм**, **Дональбайн**, **Ленокс** и другие. Они встречают раненого солдата.

Дункан. Кто этот раненый? Он прямо с поля
И, верно, может нам сказать, как идут
Дела мятежников.

(Шекспир. *Макбет*.)

Действующие лица без имен, как, например: лакеи, горничные, народ, толпа, крестьяне, дети и проч., набираются тем шрифтом, каким набирается и описание обстановки пьесы, или же капителью, но меньшего кегля сравнительно со шрифтом главного текста.

ДЕЙСТВИЕ V.

СЦЕНА III.

Британский лагерь близ Довера.

Входит Эдмунд, торжественно, с музыкою и знаменами. Лира и Корделию приводят как пленников. офицеры, солдаты и проч.

Эдмунд (указывая на Лира и Корделию).

Возьмите их отсюда обоих,

Под стражею надежно держите
До нового приказа.

Слова: „действие“, „акт“ набираются большею частью прописными литерами обыкновенного шрифта; „сцена“, „явление“ — прописными того же обыкновенного шрифта, но меньшего кегля.

Имена действующих лиц выделяются:

- 1) Капителью того шрифта, каким набирается главный текст.
- 2) Капителью шрифта более крупного (пункта на 2), сравнительно со шрифтом главного текста.
- 3) Черными шрифтами — строчными с прописными.
- 4) Курсивом — строчными с прописными — того же кегля, каким набирается и главный текст.

Имена действующих лиц выключаются большею частью в красную строку, и если набираются капителью, то почти всегда на разрядку. При наборе курсивом или черными шрифтами разрядки не делается. В некоторых изданиях имена персонажей набираются не в красную строку, а ставятся в начале речи, с обычным отступом.

Некоторые русские и иностранные типографы не выключают в красную строку имен действующих лиц, если рядом с ними стоят пояснения, а ставят посредине полосы всю строку, т. е. название действующего лица с относящимся к нему пояснением. Например:

Е Л Е Ц К И Й (хочет увести Тропачева).

Извините, пожалуйста, я никак не мог ожидать таких глупостей...

Т Р О П А Ч Е В.

И я, признаюсь, виноват...

Е Л Е Ц К И Й (Трембинскому).

Уведите его, пожалуйста... (Хочет идти в гостиную.)

К У З О В К И Н.

Постойте, милостивый государь... Вы мне еще не ска-
зали, на ком вы женились...

(Ольга показывается в дверях гостиной и с изумлением останавливается.
Муж ей делает знаки, чтоб она ушла. Она их не понимает.)

ЕЛЕЦКИЙ (Кузовкину)

Ступайте, ступайте...

ТРЕМБИНСКИЙ (подходит к Кузовкину и берет его за руку).

Пойдемте.

КУЗОВКИН (отталкивая его).

Не дергай меня, ты! (Вслед Елецкому.) Вы — барин, знатный человек, не правда ли? Вы женились на Ольге Петровне Кориной... Корины — фамилия ведь тоже старинная, столбовая... а знаете ли, кто она, Ольга-то Петровна? Она... она моя дочь! (Ольга исчезает.)

Я не нахожу этого красивым и набрал бы так:

ЕЛЕЦКИЙ (хочет увести Тропачева).

Извините, пожалуйста, я никак не мог ожидать таких глупостей...

ТРОПАЧЕВ.

И я, признаюсь, виноват...

ЕЛЕЦКИЙ (Трембинскому).

Уведите его, пожалуйста... (Хочет идти в гостиную.)

КУЗОВКИН.

Постойте, милостивый государь... Вы мне еще не сказали, на ком вы женились...

(Ольга показывается в дверях гостиной и с изумлением останавливается. Муж ей делает знаки, чтобы она ушла. Она их не понимает.)

ЕЛЕЦКИЙ (Кузовкину).

Ступайте, ступайте...

ТРЕМБИНСКИЙ (подходит к Кузовкину и берет его за руку).

Пойдемте.

КУЗОВКИН (отталкивая его).

Не дергай меня, ты! (Вслед Елецкому.) Вы — барин, знатный человек, не правда ли? Вы женились на Ольге Петровне Кориной... Корины — фамилия ведь тоже старинная, столбовая... а знаете ли, кто она, Ольга-то Петровна? Она... она моя дочь! (Ольга исчезает.)

ЕЛЕЦКИЙ (останавливаясь, словно пораженный громом).

Вы... вы с ума сошли...

КУЗОВКИН (помолчав немного и схватив себя за голову).

Да, я сошел с ума. (Убегает, спотыкаясь, Иванов за ним.)

Имена действующих лиц отделяются от текста пробелом, равным кеглю главного шрифта или на 1—2 пункта менее с принятым для разрядки текста шпоном.

ШАРЛОТТА.

Как вам угодно, сударь; но, может статься, вы смеетесь надо мной.

ДОН-ЖУАН.

Я? смеюсь над вами? Боже меня сохрани! Да я влюблен в вас — и это слова моего сердца, а не мои.

ШАРЛОТТА.

Если так, то я вам очень признательна.

ДОН-ЖУАН.

Мне-то за что? Красоте своей вы должны быть признательны, а уж никак не мне.

(Мольер. *Дон-Жуан*.)

Если названия (имена) персонажей стоят впереди текста, то они отделяются от него точкою и тире (при наборе в подбор). Пример:

ДЕЙСТВИЕ III.

СЦЕНА VII.

Корнваль. — Вяжите ему сухие руки! Вяжите их крепче!

Глостер. — Что значит это? Что за злые шутки?

Вы в доме у меня. Мои вы гости.

Опомнитесь!

Корнваль. — Вязать его, вязать!

(Глостера связывают.)

(Шекспир. *Король Лир*.)

Пояснения действий персонажей на сцене набираются большею частью прямыми шрифтами, но более мелкими, сравнительно со шрифтом главного текста (пункта на два). Так как между кеглем шрифта, которым выделяются названия действующих лиц, и кеглем шрифта пояснений всегда бывает разница, то приходится прибегать к подкладыванию и накладыванию, т. е. к выравниванию кеглей посредством приставки к верхним и нижним стенкам литер шпонов¹. Иногда, во избежание мешкотной работы выравнивания кеглей, пояснения набираются курсивом одного кегля со шрифтом, которым выделены названия действующих лиц. Этого

¹ Подкладывание и накладывание наборщики называют иногда „подключкою“.

нельзя одобрить, так как при такого рода наборе пояснения слишком резко выделяются, сравнительно с текстом, т. е. речами персонажей, которые, без сомнения, имеют большее значение в пьесе, чем какие бы то ни было пояснения, облегчающие лишь исполнителю понимание роли и до некоторой степени игру, а вовсе не составляющие необходимой принадлежности театральной пьесы.

При наборе драматических произведений необходимо во многом придерживаться указаний оригинала; так, если пояснения стоят в рукописи рядом с названием действующего лица или рядом с текстом, то и в наборе нужно соблюдать то же самое, и наборщик не должен, вопреки указаниям, руководствоваться личными соображениями и ставить пояснения то рядом с текстом, то под ним.

В русских типографиях принято пояснения (исключая пояснения обстановки) — будут ли они стоять рядом (вподбор) с текстом или названием действующих лиц или под ними — заключать в круглые или прямоугольные скобки. Французские и итальянские типографы в тех случаях, когда пояснения стоят рядом с названием действующего лица, не заключают их в скобки, а отделяют только запятой.

LE DOMESTIQUE, entrant.

Il y a là des dames...

CLOTILDE, l'interrompant.

Faites entrer!..

On introduit Fernande et sa mère.

CLOTILDE, la soutenant.

Vous voyez bien! (Appelant.) Thérèse! — Vous ne pourrez jamais affronter sa vue!

FERNANDE, assise.

C'est vrai, madame, j'y renonce...

CLOTILDE, vivement, tendant la main.

Ah!

FERNANDE, donnant la lettre a Thérèse.

Thérèse! Porter cette lettre à monsieur le marquis! Tout de suite!..

Thérèse s'en va.

(VICTORIEN SARDOU *Fernande.*)

LA DEMENTE.

Ah, com'è difficile chiudere gli occhi, dottore! Mi sembra qualche volta, di non avere le palpebre.

Il baleno bianco del terrore passa su la sua faccia.

IL DOTTORE, interrompendola, prendendole di nuovo le mani, attirandola in una banda di sole, sotto un'arcata.

Venite, venite al sole! Lasciate che io vi guardi!

(GABRIELE d'ANNUNZIO.)

FERNANDE.

Son pas... c'est lui!

Par la porte du fond ouverte, on voit André entrer vivement dans l'antichambre; il est en tenu de mariage.

.....

FERNANDE.

Ah! j'y cours... (A Clotilde.) Vous aviez raison, madame... Que je suis heureuse! Oh, je ne me ferai pas attendre!

ANDRÉ, lui tendant la couronne au moment où elle est sur le seuil.

Eh bien!.. et votre couronne?.. Vous ne voulez donc plus votre couronne?

FERNANDE, la prenant.

Oh! si... Maintenant...

Elle sort par la droite.

(VICTORIEN SARDOU. *Fernande.*)

Вышеприведенные примеры показывают, что французские и итальянские типографы в случаях, когда пояснение, стоящее сбоку названия действующего лица, очень длинно, отодвигают это название (имя) влево и нередко вровень с началом строк текста, причем окончание пояснения переносится во вторую строку или следующие и выключается посредине формата. Я нахожу, что отодвигать название действующего лица вплоть до начала формата полосы не следует, а лучше оставлять отступ (в два и более круглых, смотря по формату), иначе название персонажа не достаточно выделяется, в особенности, если оно набирается капиталью без прописных, причем, для симметрии, нужно делать равный отступ и с правой стороны.

Считаю не лишним заметить что, хотя и не редкость встретить театральные пьесы отпечатанные так, что названия действующих лиц в них не приходятся одно под другим, а стоят то посредине, то ближе или дальше от края, тем

не менее такого рода несимметрический набор нельзя признать красивым. Следует располагать названия персонажей одно под другим — в красную строку, будут ли при них пояснения или нет. Отступления от этого правила я допускаю только по требованию автора или издателя.

Пояснения среди текста (в строку) ставятся в скобках ради удобства читателя и во избежание каких-либо недоумений.

Пояснения в конце речей действующих лиц нередко набираются, по указаниям самих авторов, вподбор, т. е. не под речью, а в одну строку с последними словами, отделяясь от них лишь скобкою. В этом случае части пояснения переносятся в следующую строку, а если нужно, то и в дальнейшие, как строки обыкновенного текста. Например:

ДОНЬЯ ДОЛОРЕС.

Да он сумашедший!.. Он на дворе, бежит в сад... стучится в дверь. Ах, я пропала, пропала! Пойду запрусь в своей комнате... авось, его не увидят... Нет, решительно отказываюсь от всяких необыкновенных приключений... *(Уходит; голова Маргариты скрывается. Через несколько времени входит дон Балтазар.)*

(Тургенев.)

Если автор не настаивает на безусловном исполнении его указаний,¹ то пояснения „в конце речи“ лучше ставить под самую речью, отделяя их от главного текста принятым для разрядки шпоном. При этом можно руководствоваться следующими приемами.

Все пояснения должны выключаться с небольшим отступом (в один, два или три круглых — глядя по формату полосы) с правой стороны. Этот отступ должен быть одинаков для всех пояснений, которые ставятся под речью. От правого отступа, влево, строки пояснений могут занимать различное протяжение, в зависимости от величины пояснения. Например:

¹ Я уже говорил о том, что типографам волей-неволею приходится подчиняться иногда всем требованиям авторов, редакторов и издателей. Об этом зачастую можно только пожалеть.

ДОН РАФАЭЛЬ.

Я должен вам повиноваться... я вас оскорбил.
[Уходит.]

ДОНЬЯ ДОЛОРЕС.

Боже мой! Боже мой, чем все это кончится? Спрячьтесь;
я позвоню, позову Маргариту...
[Рафаэль прячется.]

МАРГАРИТА.

Нет еще; да он не скоро придет, — он пошел к нашему
соседу, к зльгаду, и наверное до полуночи проиграет с ним
в шахматы.

[Они обе подходят к окну.]

ДОНЬЯ ДОЛОРЕС

[приходя в память].

Они его убьют... Сангре... где они...
[Оборачивается и видит Маргариту.]

ДОН БАЛТАЗАР.

Друзья? Какие у меня друзья? У меня нет друзей?
Я останусь. А! сеньора, вы думали...
[Дверь открывается; входит Сангре — он бледен.]

(Тургенев.)

Если пояснение очень длинно, его следует выключать в красные строки, причем длинные строки набираются во всю ширину формата или же с отступами, равными правому отступу, принятому для пояснений коротких, не занимающих всей ширины полосы. Подстрочные пояснения можно набирать в скобках и без скобок.

ДОН ПАВЛО.

... О, мой приятель, дон Балтазар, настоящий придворный... Спокойной ночи, прекрасная и добродетельная сеньора!
[Оба уходят. Донья Долорес сидит в оцепенении; свечка, принесенная Балтазаром, остается на столе; через несколько времени Рафаэль выходит из спальни, прислушивается: внизу слышен стук прихлопнутой двери.]

ДОН ПАВЛО.

... О, мой приятель, дон Балтазар, настоящий придворный... Спокойной ночи, прекрасная и добродетельная сеньора!
Оба уходят. Донья Долорес сидит в оцепенении; свечка, принесенная Балтазаром, остается на столе; через несколько времени Рафаэль выходит из спальни, прислушивается: внизу слышен стук прихлопнутой двери.

(Тургенев.)

Если название действующего лица ставится в красную строку, то пояснение к нему можно набирать различно:

1) Если оно в скобках, то набирается до конца формата, а излишек переносится во вторую строку, причем начало перенесенной речи выравнивается по литерам первой строки пояснения.

НОЭМИ [которая опять в то время
села у ног Фернандо].

Что? Утихает боль твоя или нет?

Конечно, можно набирать первую строку пояснения и с небольшим отступом справа, т. е. не доводя до конца формата, — все зависит от вкуса.

НОЭМИ [которая опять в то время
села у ног Фернандо].

Что? Утихает боль твоя или нет?

2) Если пояснение ставится без скобок, отделяясь лишь запятой, то первая строка его набирается до конца формата (или отступа справа), а следующие переносятся под первую строку с отступом (в один, два круглых, глядя по формату).

НОЭМИ, которая опять в то время
села у ног Фернандо.

Что? Утихает боль твоя или нет?

(Лермонтов. *Испанцы*.)

В тех случаях, когда пояснение, поставленное рядом с именем действующего лица, очень длинно (по формату) и хотят избежать переноса на третью строку, можно сделать две строки, сдвинув излишек второй строки влево, как показано в нижеследующем примере.

СЦЕНА V.

Сганарель, дон Жуан, дон Карлос, дон Алонзо.

ДОН АЛОНЗО [говорит прислуге, не
видя дон Карлоса и дон Жуана].

Напойте лошадей и ведите их за нами: я хочу пройтись немного. [Увидав обоих.] О, небо! что я вижу? Брат! ты и наш смертельный враг вместе?

Хотя правильнее было бы набрать так:

СЦЕНА V.

Сганарель, дон Жуан, дон Карлос, дон Алонзо.

ДОН АЛОНЗО [говорит прислуге, не
видя дон Карлоса и
дон Жуана].

Напойте лошадей и ведите их за нами; я хочу пройтись немного. [Увидав обоих.] О, небо! что я вижу? Брат! ты и наш смертельный враг вместе?

Я положительно не понимаю, какие могут быть основательные доводы против набора в красную строку пояснений, которые ставятся рядом с названием действующего лица. Например:

Д О Н А Л О Н З О

говорит прислуге, не видя дон Карлоса
и дон Жуана.

Напойте лошадей и ведите их за нами: я хочу пройтись немного. [Увидав обоих.] О, небо! что я вижу? Брат! ты и наш смертельный враг вместе?

(Мольер. *Дон-Жуан.*)

Э М И Л И Я

с рыданием бросается к ногам Марии,
обнимает колени.

Я не ищю блаженства — нет его,
Нет в свете ничего: Фернандо умер!
Он умер... умер... он погиб навеки...

Ф Е Р Н А Н Д О

берет быстро за руку Эмилию и уводит на другую сторону сцены, становится перед ней, держа ее одной рукой.

Теперь я требую с тебя ответа...

С О Р Р И Н И

Кто ты? Фернандо не воскреснет!
Ты дул, не человек?

(Лермонтов. *Испанцы.*)

При такого рода наборе можно обойтись без скобок, в большинстве случаев только нарушающих общую гармонию набора.

Набор пояснений „под именами“ и „под речами“ действующих лиц представляет то удобство, что совершенно исключает подклячку. Если не следовать всецело примеру итальянских типографов, устранивших из набора драматических произведений скобки, как это видно из помещаемого ниже примера, то все-таки, при подклячке одних только среди-текстовых пояснений, работа наборщика значительно облегчится, так как вообще пояснения среди текста составляют меньшую часть сравнительно с пояснениями при именах и в конце речей действующих лиц.

Привожу образчик прекрасного и оригинального набора (на итальянском языке) драматического произведения.

BEATRICE.
Mi ricordo.

VIRGINIO.

Non verreste un giorno a Fontelucente, per appagare il desiderio di mia madre?

BEATRICE.
Sì, un giorno...

La sua voce è fievole. Ella non sa più dominare il turbamento che l'ha invasa a poco a poco durante il colloquio, e che già rivelavano di tratto in tratto i rossori fuggitivi a sommo delle sue gote delicate.

... un giorno verrò.

VIRGINIO.

Vi accompagnerò io stesso. Non è troppo lontano. Mia madre vi verrà incontro a mezza via. Forse ella potrà sorridere ancora una volta, vedendovi. Non sorride più.

BEATRICE.

Sì, verrò un giorno, quando voi me lo direte... Due dolori s'incontreranno e si riconosceranno. Si sorrideranno, forse.

Una pausa. Entrambi, l'uno a fianco dell'altra, chinano il capo.

Ah, ma quale è il dolore più crudele? Ella almeno lo sa in pace nel sepolcro. E anch'io la so in un sepolcro buio, mia sorella, ma vivente, ma tutta palpitante, e sanguinante d'un sangue inesausto... Io so che è *di là*, separata, irrevocabile; e nondimeno i suoi occhi viventi mi guardano e implorano, e io non posso richiamarla, non posso trarla a me!

VIRGINIO.

Ma la speranza?

Essi si guardano in volto, invasi dalla stessa commozione indicibile. Con un moto involontario, VIRGINIO si leva e si volge verso il bosco. BEATRICE imita quell'atto. Una pausa.

Такой набор заслуживает подражания. Я нахожу чрезвычайно красивым как набор главного текста с отступом, так и своеобразную выключку подстрочных пояснений.

Пояснения обстановки пьесы, помещаемые непосредственно за заголовками: „действие такое-то“, „сцена такая-то“, „явление такое-то“, набираются шрифтами меньшего кегля

сравнительно со шрифтом главного текста, но одного с ним характера. Иногда пояснения обстановки набираются тем же шрифтом, что и пояснения, которые ставятся при именах и в конце речей действующих лиц. Лучше набирать пояснения обстановки несколько крупнее сравнительно с другими пояснениями.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ.

Комната Клотильды. В глубине входная дверь. Направо окно, выходящее во двор. В глубине, по бокам, еще две двери; камин, перед ним диван. Около дивана маленький столик. Направо стол. Кресла, стулья, два низких кресла.

СЦЕНА I.

КЛОТИЛЬДА, ЖОРЖЕТТА.

Клотильда сидит на кресле и пишет. Жоржетта быстро входит в комнату, продолжая разговаривать с горничною, открывшею ей дверь.

ЖОРЖЕТТА, сильно взволнованная.

Помероль здесь? Его нет, неправда ли?

(VICTORIEN SARDOU. *Fernande.*)

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ.

СЦЕНА I.

Тронный зал во дворце короля Лира.

Входят Кент, Глостер и Эдмунд.

Кент. — Казалось мне, что у короля сердце лежит больше к Альбани, чем к герцогу Корнвальскому.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ.

СЦЕНА I.

Британский лагерь близ Довера.

Входят с музыкой и знаменами Эдмунд, Регана, офицеры, воины и свита.

Эдмунд (Офицеру). — Узнай верней, на что решился герцог; Не изменил ли снова он последних Своих решений.

(Шекспир. *Король Лир.*)

Перечень действующих лиц пьесы помещается в самом начале, на отдельной странице, большую часть левой, а иногда и на начальной полосе. Набирать перечень можно произвольными шрифтами.

НАБОР МАТЕМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ФОРМУЛ И ЗНАКИ.

Приступая к краткому изложению самых простых правил набора математических произведений, я должен заметить, что набор математических книг — самый трудный из всех наборов, с которыми приходится иметь дело в типографиях. Он требует от наборщика не только знания техники наборного дела, но, главным образом, сметки и опытности, а следовательно, прежде всего, практического знакомства с обычными, общепринятыми способами письменного изложения всякого рода формул, выводов, теорем и проч. Наборщик математических книг должен быть непременно знаком с арифметическими, алгебраическими, геометрическими, тригонометрическими, астрономическими и прочими терминами. Такие работники редки.

Ни для кого из близко стоящих к типографскому делу не секрет, что большинство наборщиков не могут быть отнесены к тому интеллигентному классу, к которому принято их причислять. Поступающие в типографию для изучения наборного дела мальчики (15—16 лет) оканчивают обыкновенно образование в одной из школ первой ступени. Это всегда означает, что ученик выводит вместо букв иероглифы, делает много грубых ошибок и в состоянии решать только простые арифметические задачи.

Недостаточное знание техники наборного дела, при счастливых условиях, пополняется с годами практикою, но пробелы и недочеты научного образования так и остаются пробелами и недочетами на всю жизнь и сказываются ежедневно на работе и заработке наборщика. Наборщику, добывающему насущный хлеб тяжелою работою, некогда учиться и приобретать знания. Вполне грамотные, развитые и образованные наборщики представляют исключение и наперечет в каждой типографии. Большая ошибка со стороны авторов-математиков предполагать, что наборщики обладают познаниями для того, чтобы разобрать и правильно прочесть хитрую грамоту, составленную из разнородных математических знаков, из которых каждый должен стоять на своем месте.

Если сплошной набор русского текста является иногда по незнанию наборщиком самых элементарных терминов и выражений довольно серьезною работою, то что же сказать о математическом наборе, представляющем разнообразное сочетание всевозможных знаков, терминов и выражений!

Для большинства наборщиков оригиналы математических сочинений — египетские иероглифы: их стараются скопировать, не отдавая себе отчета в работе и в том, что и как набирается.

В интересах авторов и издателей математических сочинений — доставлять к набору четко и ясно написанный оригинал, в котором каждый знак должен стоять на месте.

Если автор пишет неразборчиво, — следует дать переписать рукопись знающему переписчику. Этим сберегутся время и труд наборщика и корректора, да и автора, которому не придется делать излишних указаний.

Немыслимо требовать от наборщика знания математики, каким обладает не всякий студент первого курса математического факультета. Надеяться на то, что наборщик станет искать указаний в каком-нибудь руководстве, — напрасно, так как и для того, чтобы разобраться в этом руководстве, нужны знание и научная подготовка, которые отсутствуют. Чаще всего наборщики обращаются за объяснениями к корректорам, но последние нередко и сами затрудняются дать указания, так как в немногих типографиях корректора — специалисты - математики.

Желающим ознакомиться подробно с особенностями и тонкостями набора математических сочинений можно рекомендовать превосходное руководство А. Д. Путяты „Математические знаки и формулы“, написанное прекрасным языком и переполненное примерами набора как самых простых математических выражений, так и сложных формул высшего анализа.

В обыкновенных шрифтах цифры отливаются на полукруглый, а в других (древний и проч.) одна цифра шире, а другая — уже. Например:

0123456789.

Порядковые числа набираются или прописью, или цифрами с буквенным окончанием через дефис или без окончания. Например:

	двадцать второй	сорок седьмой
или	22-й	47-й
	одиннадцатого числа	11 числа.

При этом дефис не отделяется ни со стороны цифр, ни со стороны букв шпациями, а ставится вплотную.

Буквенное окончание приставляется иногда к числам для указания падежа. Примеры:

3-х, 7-ми, 10-ти, 3-мя, 8-ю.

Буквенные окончания следует приставлять только когда это необходимо во избежание недоразумений. Например, если я хочу сказать „седьмой человек“, то буквенная при-

ставка необходима, иначе можно подумать, что речь идет о семи человеках:

7-й человек (седьмой человек)
7 человек (семь человек).

Делить число и переносить часть его в следующую строку нельзя. В крайности надо сжать набор, а если невозможно, то лучше число перенести в следующую строку, исключив первую пробелами.

Переносы частей формул, состоящих не из одних чисел, но из сочетания чисел, букв и различного рода математических знаков — допускаются. Правила переносов формул будут указаны.

В столбцах и при наборе действий над числами (сложение, вычитание, умножение и т. д.) единицы должны приходиться под единицами, десятки под десятками, сотни под сотнями и т. д.

Двоеточие (знак деления) }
Точка (знак умножения) } должны быть жирного шрифта.

10:5 3.5 *a . bc*

Если к знаку радикала ($\sqrt{\quad}$) присоединена горизонтальная черта, то последняя должна проходить над всеми цифрами и знаками подкоренной величины:

$$\sqrt{1 + \frac{a}{a+b}} \quad \sqrt{\frac{a}{a+b}} \quad \sqrt[3]{100}$$

Составные именованные числа изображаются различно. Например:

1) Со знаком +:

3 тонны + 10 килограмм + 12 грамм.

2) Выкидывая знак +:

3 тонны 10 килограмм 12 грамм.

3) Помещая набранное мелким шрифтом наименование на верхнюю линию:

3тонны 10килограмм 12грамм.

4) Помещая наименование на верхнюю линию, в сокращенном (до одной буквы) виде, если только это можно сделать без ущерба для ясности:

3т. 10кг. 12гр. 11ч. 32м. 45с.

Градусы, минуты и секунды (при определениях углов и дуг) означают знаками $^{\circ} \prime \prime$. Например:

10° 30' 20".

При определении времени, минуты и секунды обозначаются буквами. Например:

2^ч. 32^м. 53^с или: 2 ч. 32 м. 53 с.

Градусы температуры означаются значком °:

15 — 16° R (Реомюра) 20° C (Цельсия).

В типографиях различают два сорта дробей: так называемые прямые:

$$\frac{1}{3} \quad \frac{1}{8} \quad \frac{3}{6} \quad \frac{9}{10} \quad \frac{12}{43} \quad \frac{28}{137} \quad \frac{321}{5438}$$

и косые:

$$1/3 \quad 1/8 \quad 3/6 \quad 9/10 \quad 12/43 \quad 28/137 \quad 321/5438.$$

Прямые дроби отливаются на полукруглый, разделенный на две равные части. В первой (верхней) помещаются цифры от 0 до 9 для числителей, а в нижней — цифры от 0 до 9 для знаменателей, а также черточка, отделяющая числителя от знаменателя. Пример:

$$\begin{array}{cccccccc} 1 & 5 & 3 & 7 & 9 & 0 & 2 & \\ \hline & & & & & & & 1 & 5 & 3 & 7 & 9 & 0 & 2 \end{array}$$

Косые дроби отливаются на тройную шпацию, т. е. в одном круглом помещаются цифра числителя, цифра знаменателя и разделительная (косая) черта. Пример:

$$1/2 \quad 1/4 \quad 1/8 \quad 2/4 \quad 3/5.$$

Для дробей, в которых числитель и знаменатель состоят из многих цифр, косые дробные знаки неудобны, так как они отнимают много места. Например: $\frac{547931}{1672243}$.

Эта же дробь, выраженная прямыми дробными знаками, займет вполуполу меньше места — $\frac{547931}{1672243}$.

В прямых дробях числитель всегда выключается посреди знаменателя. Пример:

$$\frac{1}{3} \quad \frac{2}{17} \quad \frac{3}{248} \quad \frac{5}{4569} \quad \frac{29}{67523} \quad \frac{592}{21273}.$$

При наборе целого числа с дробью (смешанной дроби), для целого числа берут цифры приблизительно вдвое крупнее (по кеглю) против цифр дробей. Так, если текст набирают шрифтом кег. 12, то и для целых чисел следует взять цифры кег. 12, а для дроби в половину меньше, т. е. цифры числителя и знаменателя (по очку) не должны превышать 6 пунктов:

$$23^{5/7} \quad 32^{11/49} \quad 3\frac{1}{8} \quad 11\frac{20}{643} \quad 233\frac{1}{549}.$$

Хотя словолитни и отливают дробные цифры для обыкновенных шрифтов на кегль 6, 8, 10, 11, 12, но в типографиях зачастую дроби составляются из обыкновенных цифр, разделенных линейкой. Это неудобно, так как при

такого рода наборе приходится зачастую выравнивать кегли прибавкою шпаций или шпон. Если, например, при целом числе, выраженном цифрами на кег. 12, составить дробь из двух цифр на кег. 6, да еще поставить между числителем и знаменателем линейчку в 2 пункта, то, очевидно, кегль дроби превысит кегль целого числа на эти 2 пункта.

Целое число с дробью не может быть разделено и перенесено по частям в следующую строку.

В десятичных дробях целые числа отделяются от дробных запятой или точкою. Англичане и американцы отделяют целое число от десятичной дроби точкою или запятою, поставленными посреди цифр или выше:

$$8 \cdot 15 \quad 10 \cdot 5 \quad 3'75 \quad 10'5.$$

Иногда целое число изображается более крупными цифрами, а десятичные дроби мелкими. Например:

$$10,477 \quad 3,7 \quad 25,10621.$$

Непрерывные дроби набираются так:

$$\frac{1103}{887} = 1 + \frac{1}{4 + \frac{1}{9 + \frac{1}{2 + \frac{1}{1 + \frac{1}{1 + \frac{1}{4}}}}}} \quad \text{или} \quad 1 + \frac{1}{4 + \frac{1}{9 + \frac{1}{2 + \frac{1}{1 + \frac{1}{1 + \frac{1}{4}}}}}}$$

Считаю излишним приводить все случаи набора непрерывных дробей.

При наборе геометрических обозначений употребляются преимущественно курсивные буквы латинского алфавита (прописные и строчные).

$$\triangle ABC \quad \sphericalangle CDE \quad \text{точка } D \quad \text{линия } AF \quad \triangle abc \quad \sphericalangle cde.$$

Тригонометрические величины обозначают начальными буквами их названий. Шрифт берется прямой латинский:

$$\sin, \cos, \text{tang}, \text{cotg}, \text{cosec}.$$

Логарифм изображается буквами log или Log или просто буквой L.

Формула есть выражение математическими знаками действий, которые надо произвести над данными числами.

Алгебраические величины изображаются преимущественно буквами латинского и греческого алфавитов (иногда также немецкого и русского).

Понятно, что буквы, изображающие числа, должны отличаться от литер текста, поэтому их обычно набирают курсивом.

Знаки $+$, $-$, $=$, \times , $,$, $:$ отделяются в формулах от букв и цифрирных чисел двухпунктовыми шпациями. Последние, впрочем, могут быть выкинуты в случаях, когда формулу приходится сжать.

$$Ax + By + Cz = 0 \quad v = \sqrt{2 \times 32 \times 6} = 48 \text{ фут.}$$

$$150\frac{1}{2} + 260\frac{1}{4} = 410\frac{3}{4} \quad ab + cd = x \quad 8x + 3y + 2z = 280$$

В некоторых французских и итальянских изданиях вышеприведенные знаки ($+$, $-$, $=$, \times , $,$, $:$) отделяются от соседних букв и цифр обычными принятыми для разрядки слов шпациями. Иногда придерживаются правила, что знаки $+$ и $-$ между числами (буквами) внутри скобок ставят к числам плотную, не отделяясь от них шпациями, а вне скобок отделяются от букв двухпунктовою шпациею.

При $t = 1:$ $t = 2:$

$$H = \frac{g}{2} \cdot 1; \quad H = \frac{g}{2} \cdot 4;$$

$$(10+5) - (10+3) = 2 \quad (25-10):(12+4) \quad (a+bx)$$

$$(1+p^2 = q^2) \quad H = (n+n^2) \quad bTa + (180^\circ - \beta) + \gamma = 180^\circ$$

$$(a+b) \times (c-d) = 40.$$

Зачастую в алгебраических выражениях сбоку над буквами и под буквами стоят особые значки, цифры и буквы — так называемые указатели (индексы) и показатели (степени). Не следует смешивать их между собою. Указатели (индексы) могут быть как на верхней, так и на нижней линии, и отмечаются:

Знаками ударений:

$$a' \quad a'' \quad a''' \quad b' \quad b'' \quad b''' \quad c' \quad c'' \quad c'''.$$

Арабскими цифрами и буквами в скобках или без скобок:

$$a^{(1)} \quad a^{(2)} \quad a^{(3)} \quad a^{(n)} \quad a^{(n+1)} \quad b^{(2)} \quad b^{(5)} \quad b^{(n-1)} \quad c^{(1)} \quad c^{(n)} \quad c^{(n-1)}.$$

Римскими цифрами без скобок:

$$a^I \quad a^{II} \quad a^{III} \quad b^{II} \quad b^{IV} \quad b^{VI} \quad c^{III} \quad c^{VI} \quad c^{VI}.$$

Цифрами, поставленными внизу букв:

$$a_1 \quad a_2 \quad a_3 \quad b_2 \quad b_3 \quad b_4 \quad c_1 \quad c_2 \quad c_3.$$

Буквами, строчными и прописными, а также разными обозначениями внизу букв:

$$a_n \quad a_m \quad b_N \quad b_M \quad c_{max} \quad c_{min} \quad d_\infty \quad d_+.$$

Показатели (степени) могут быть только на верхней линии и отмечаются цифрами и буквами без скобок:

$$a^3 \quad a^n \quad a^{n-1} \quad a^{-n}.$$

Все надстрочные знаки в типографиях принято называть знаками на верхнюю линию, а подстрочные указатели — знаками на нижнюю линию.

Надстрочные знаки или знаки на верхнюю линию, равно как и подстрочные знаки или знаки на нижнюю линию (буквы или цифры), должны быть значительно мельче тех букв, возле которых поставлены, и притом набираться к ним вплотную. Если формулы набираются шрифтами на кегль 12, 10, то для надстрочных и подстрочных знаков (указателей) лучше всего выбрать нонпарель (кег. 6). При шрифте на кег. 8 следует взять для надстрочных и подстрочных знаков шрифт на кегль 4, если только очко его крупное, иначе лучше набирать нонпарелью.

$$\begin{array}{cccccccccc} a' & a'' & a^{(1)} & a^{(3)} & a_1 & a_2 & a_3 & a_n & a_{n-1} \\ & & & & a_n & a_v & a_{(n)} & a_{(n-1)} & \end{array}$$

Для показателей при наборе формул шрифтами 12 следует брать петит (кег. 8), а для шрифтов 10 — миньон (кег. 6).

При наборе алгебраических формул косые черты обычно не употребляются.

Алгебраическая группа букв и цифр без знаков + или — называется одночленом. В таком одночлене буквы и цифры набираются разбивкой на однопунктовые шпации. Например:

$$10a^3b^5cdx \quad 3bc(a+b) \quad 6ab \quad 23a^2b^3 \quad a^{n-1} \quad bx^n \quad f(x)dx \\ ax^{m-1} \quad S_{m-1} \quad x^m \quad 3ax^4 \quad 5a^2b^3x^5 \quad + 10a^6x - 2a^2b^3c.$$

Если формула, следующая за другою формулою или текстом, не помещается целиком в одной с ними строке и не допускает переноса, то надо попробовать ее сжать, а если этого сделать нельзя, следует строку заключить пробелом, а формулу выключить целиком в красную строку. Сжать формулу значит прежде всего уменьшить пробелы между буквами и знаками и в крайнем случае заменить знаки =, +, — такими же знаками, но более узкого шрифта, не трогая шрифта литер.

В исключительных случаях, когда формула очень длинна и перенос ее из строки в строку недопустим, поступают следующим образом: 1) или перебирают более мелким шрифтом не только знаки, но и буквы, 2) или выключают ее красной строкой с выступом обоих концов на поля (не более полуквадрата с каждой стороны), 3) или выключают ее (очень редко) вдоль полосы.

Обычно к этим приемам прибегать не приходится, так как формулу почти всегда можно разбить на две части и вторую из них перенести на другую строку.

Лучше всего, конечно, не приступая к набору, просмотреть оригинал и заранее попросить автора отметить переносы в длинных формулах. Это значительно сэкономит время, так как не всегда автор бывает налицо и, в случае затруднения, придется или ожидать его указания, или набирать на-авось, с риском разобрать неправильно исполненную работу и начать ее сызнова.

Переносы формул из одной строки в другую должны быть математически грамотны. Ошибочно полагать, что каждую формулу можно переломить на две равные части или перенести на любом из знаков $+$, $-$ и т. д.

Большую часть, правда, переносы возможны на этих знаках. Из самой формулы и ее содержания обычно видно, на каком из знаков $+$ или $-$ можно сделать перенос. На знаке равенства ($=$) перенос всегда допускается. Знаки $+$, $-$ или $=$, на которых делается перенос, ставятся как в конце первой части формул, так и в начале переносимой.

Примеры правильных (математически грамотных) переносов и расположения частей формулы:

$$(am + a'n - a'')x + (bm + b'n - b'')y + (cm + c'n - c'')z = \\ = dm + d'n = d''.$$

$$l_{r-1} \Delta M_{r-1} + 2(l_{r-1} + l_r) \Delta M_r + l_r \Delta M_{r+1} = \\ = 6EJ \left(\frac{C_r - C_{r-1}}{l_{r-1}} + \frac{C_r - C_{r-1}}{l_r} \right).$$

$$(0 = -2p''p'N'') - \\ - \frac{1}{\Delta'} \left[n'2(1-v'') \frac{1}{4} N'' + n'(n'n'' - N'') \frac{\pi''}{p''} \right].$$

Французы выключают переносы большей частью в красную строку.

Перенос одной строки формулы на следующую страницу не допускается. Надо сжать набор на данной или на предыдущих страницах и избежать переноса.

Переносить формулу на следующую страницу можно только тогда, когда остающаяся на полосе часть и переносимая состоят из нескольких строк.

Если формулу разделяют на две строки и первая строка набрана без абзаца, то перенесенная часть формулы выключается к концу второй строки тоже без отступа. Если же начало формулы в первой строке с отступом, то и перенесенная к концу второй строки часть формулы выключается с таким же отступом (от конца строки).

Одна формула, помещаемая в строке, выключается в красную строку:

$$\sin A = \frac{a^0}{a+b} \left(1 + \frac{ab - a^2 - b^2}{(a+b)^2} \cdot \frac{\theta^2}{6} \right).$$

Несколько коротких формул, помещаемых в одной строке и не занимающих всей ширины формата, выключаются также в красную строку:

$$x = \frac{17+7}{2} = 12 \quad x = \sqrt{\frac{-b + \sqrt{b^2 - 4ac}}{2a}}$$

или

$$8x + 9y + 8z = 2700 \quad 12x + 12y + 10z = 3600.$$

Пробелы между текстом и формулой, а также между двумя или несколькими формулами не должны быть менее круглого.

Для главного шрифта (которым печатается текст) математических сочинений самые пригодные кегли 12, 10, для вспомогательных шрифтов текста — кегли 8 и 6.

Многоэтажные формулы следует набирать шрифтом меньшего кегля, сравнительно с одноэтажными формулами, иначе формула займет в вертикальном направлении много места. Нужно выбирать по возможности мелкий, но четкий шрифт. Если для текста взят шрифт на кегль 12 или 10, то для набора многоэтажных формул можно рекомендовать петит (кег. 8).

Знаки формул (+, —, =) и линейки должны всегда выдерживать линию:

$$0 = - (p'' p' N'') - \frac{1}{\Delta'} \left[2n' (1 - v'') + N'' + n' (n' n'' - N'') \frac{\pi''}{p''} \right],$$

$$(am + a'n - a'')x + (bm + b'n - b'')y + (cm + c'n - c'')z = dm + d'n = d,$$

$$x = \sqrt{\frac{(1+e)}{1+e \cdot \cos v_1}},$$

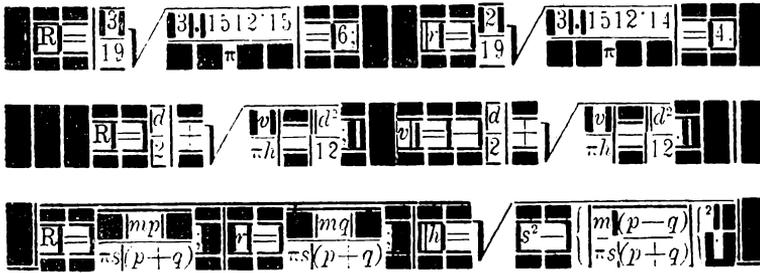
$$x = \frac{17+7}{2} = 12, \quad x = \sqrt{\frac{-b + \sqrt{b^2 - 4ac}}{2a}}.$$

Все части формул должны выключаться точно, плотно и аккуратно, чтобы набранная формула представляла сплошной кусок и связанная не могла развалиться.

Страница может начинаться формулой только в крайнем случае, когда этого избежать невозможно, иначе формуле должна предшествовать хотя бы одна строка текста.

НАКЛАДЫВАНИЕ И ПОДКЛАДЫВАНИЕ.

При наборе математических сочинений приходится применять подкладывание и накладывание, т. е. выравнивать шрифты различных кеглей с помощью приставки сверху и снизу литер различного рода материала. Например:

Накладывание и подкладывание.

Наложить — на типографском языке значит приставить какой-либо материал (шпоны, шпации и пр.) сверху, а подложить — приставить снизу. К накладыванию и подкладыванию прибегают в случаях, когда нужно выравнивать кегли различной величины или расположить „в линию“ литеры и знаки, которые сами по себе, поставленные рядом, стоят то выше, то ниже.

Если я наберу какую-нибудь фразу различными шрифтами хотя и одного кегля, то окажется, что очко литер не выдерживает линии, иначе говоря, — слова в строке стоят то выше, то ниже одно другого. Это производит неприятное впечатление. Если я захочу выравнивать слова по нижней линии очка, то должен буду некоторые литеры приподнять, а для того, чтобы они не опустились на свое место в верстатке, нужно под них что-нибудь подложить, а именно: кусочки толстой бумаги, шпации, один или несколько шпонов, а иногда и более крупный материал. Так как мои литеры все одного кегля, то понятно, что буквы, которые я приподнял, будут выдаваться над неприподнятыми на величину подложенных шпонов. Если я подложил 2 пункта, то литеры будут выступать над соседними тоже на 2 пункта. В одной и той же строке теперь оказываются литеры различных кеглей, так как шпоны увеличили кегль букв, под которыми подложены. Если оставить набор в этом виде, литеры меньшего кегля могли бы расположиться в строке то выше, то ниже, как это видно из помещенного на стр. 212 рисунка, а при печати выскочить из набора, так как они были бы зажаты все-

с двух сторон, а не с четырех. В виду этого нужно выравнивать кегли и наложить по 2 пункта на те буквы, под которые не были подложены шпоны.

Привожу схематические рисунки, поясняющие в грубой форме все мною сказанное.

Строка, набранная шрифтами одного и того же кегля, но с литерами, не выдерживающими линии (по очку).

Строка, в которой очки литер выравнены при помощи подкладывания (подложены снизу куски шпона в 2 пункта). Получились разные кегли.

Строка с выравненными кеглями. На кегль в 20 пунктов наложены сверху куски шпона в 2 пункта.

Рисунок, показывающий, как могли бы приблизительно расположиться литеры, если бы при прокладывании шпонов не были наложены такие же шпоны сверху тех литер, под которые ничего не было подложено.

Если какая-либо строка набрана литерами различных кеглей, то все буквы должны быть непременно выравнены по нижней линии очка. Например:

Все буквы должны быть выравнены по нижней линии.

При накладывании и подкладывании нередко приходится прибегать к помощи бумаги, так как самая тонкая шпация в 1 пункт оказывается слишком толстою и не дает возможности достигнуть прямой линии.

К накладыванию и подкладыванию прибегают при наборе: 1) математических сочинений, 2) драматических произведений, 3) объявлений, 4) надписей и проч.

Правил для накладывания и подкладывания нет: наборщик выравнивает кегли как ему кажется удобнее. Следует

обращать внимание на то, чтобы выключка производилась как можно точнее и так, чтобы набор представлял один кусок и при подъеме не мог развалиться или из него не могли бы выпасть литеры. Шпоны при накладывании и подкладывании режутся перочинным ножом.

ВЫВОДА.

Вывод есть следствие, заключение, итог, выведенный из рассуждения или вычисления.

Вывода предлагаются читателю обыкновенно в наглядной форме, дающей возможность ясно уразуметь сущность или результаты обсуждаемого вопроса.

В типографском быту выводом называется набор, составленный из нескольких столбцов, имеющих самостоятельные заголовки или без них и отделенных друг от друга продольными пробелами, но не линейками, причем каждый столбец состоит из целого ряда отдельных, большею частью коротких, цифрных или буквенных строк.

Вывод, в котором столбцы и заголовки отделяются друг от друга линейками, называется уже таблицей. В этом и вся разница между типографским выводом и таблицей: в первом случае набор без линеек, а во втором — с линейками.

Каждый вывод можно переделать в таблицу и, наоборот, каждую таблицу превратить в вывод: все зависит от формата бумаги. Я говорю „можно“, но из этого не следует, чтобы каждую таблицу, раз позволяет место, обязательно набирать в виде вывода. Я хочу сказать, что в типографском быту отличие вывода от таблицы чисто внешнее — по линейкам.

В русских типографиях к числу выводов относят всякий оригинал, набираемый в виде вывода, хотя в действительности не всегда многостолбцовый набор из цифр и коротких буквенных строк, отделенных друг от друга продольными промежутками, представляет вывод в общепринятом смысле, т. е. — следствие, заключение или наглядный результат известного рассуждения. При дальнейших объяснениях под именем „выводов“ я буду подразумевать все, что набирается „в виде выводов“.

Вывод набирается обыкновенно цифрами и литерами одного кегля со шрифтом главного текста.

Разрядка между строками делается та же, что и между строками текста. Исключение делается в тех случаях, когда необходимо по каким-либо соображениям увеличить длину вывода.

По вопросу о реализации торфа имеются данные по Цуторфу, который производит торф на продажу, тогда как арендаторы заготавливают его для удовлетворения собственных нужд.

В 1922 — 23 г. всего было продано Цуторфом 24 992 тыс. пуд., которые распределяются следующим образом по отдельным потребителям.

Покупатели.	Тыс. пуд.	В процентах к общей продаже.
1. Электростанции	11 623	46,5
2. Железные дороги	4 709	19,0
3. Текстильная промышленность	2 112	8,4
4. Стекольно-фарфоровая пром.	1 551	6,2
5. Силикатная промышленность	1 152	4,6
6. Коммунальные учреждения	863	3,5
7. Бумажная промышленность	691	2,7
8. Госзнак	358	1,4
9. Толь-картонная промышленность	220	0,9
10. Металлическая	129	0,5
11. Проч.	1 584	6,3

Столбцы вывода не занимают обыкновенно всей ширины страницы, а располагаются, по возможности, с отступами справа и слева полосы, и с более или менее значительными пробелами между самыми столбцами, что зависит от числа и ширины последних. Чем меньше столбцов и чем они уже, тем больше между ними пробелы и шире боковые отступы.

Таким образом, главными поставщиками дров являются тресты, работающие на внутренний рынок и подчиненные Угпрому. Наиболее крупные заготовки дров провели следующие тресты:

	Заготовлено в куб. саж.
Севзапгослесконтора	180 306
Волго-Ока-лес	49 409
Севвостлес (Вятколес)	47 636
Украинлес	39 550
Петролес	39 107
Лесбел	32 922
Смоллес	24 098
Ярославлес	21 154

В крайнем случае можно обойтись вовсе без боковых отступов, но пробелы между столбцами не следует делать меньше круглого.

Во всех областях началось заметное улучшение: повысилась посевная площадь, увеличился урожай и окрепла промышленность, перерабатывающая из года в год все большее количество семян.

Г о д ы	Подсолнух		Л е н		Конопля	
	тыс. дес.	тыс. пуд.	тыс. дес.	тыс. пуд.	тыс. дес.	тыс. пуд.
1913	822	41 991	1 248	33 430	584	25 644
1917	1 021	56 972	1 342	28 789	505	17 246
1918	387	23 189	813	13 685	300	10 853
1919	387	24 028	649	6 195	268	4 944
1920	790	35 278	671	10 665	164	3 779
1921	998	29 062	724	13 068	481	11 322
1922	1 530	66 514	800	14 430	534	15 070

Если формат позволяет, то не следует сдвигать или очень сближать столбцы вывода. Боковые отступы следует делать несколько больше пробелов между столбцами.

Величина пробелов между столбцами вывода зависит нередко от заголовков, а именно в случаях, когда ширина заголовков превышает ширину столбцов, над которыми они поставлены — в этих случаях боковые отступы могут быть менее пробелов между столбцами.

Набирать вывода шрифтами меньшего кегля, сравнительно со шрифтом главного текста, и с меньшею разрядкою допускается в тех случаях, когда столбцы вывода, набранные с разделительными пробелами в один круглый, все-таки превышают по ширине длину строки текста.

Если ширина такого вывода, набранного с минимальными¹ пробелами, превышает длину текста на незначительную величину (положим, на одну десятую), то вывода можно не перебирать, особенно когда поля страницы велики и автор или издатель не соглашаются сделать из вывода таблицу или изменить шрифт. Такие случаи редки.

Если автор или издатель не вмешиваются в техническую часть набора и метранпаж видит, что вывод выходит шире формата, то следует уменьшить пробелы между столбцами, доводя их, в крайности, до одного круглого; если этого недостаточно — взять для вывода шрифт более мелкий и узкий или же переделать в таблицу. В последнем случае сократятся промежутки между столбцами до наименьшей допускаемой величины, так как линейки, разделяющие одну графу от другой, иначе — один столбец от другого, берутся двухпунктовые.

Если вывод настолько широк, что не уместится в продольную таблицу, то из него делают поперечную таблицу или, в крайнем случае, — распашную.²

Заголовки вывода набираются литерами приблизительно на 2 пункта мельче сравнительно со шрифтами столбцов.

Заголовки бьются в одну, две, три строки и более и ставятся над столбцами посредине.

¹ Минимальный — наименьший.

² О наборе таблиц см. следующую главу.

Заголовки могут быть с горизонтальными и вертикальными строками, смотря по месту и удобству набора. Строки заголовков выключаются между собою „в красные строки“.

Если заголовки состоят из одной, двух и трех строк, то принято двухстрочный заголовок выключать (в горизонтальном направлении) так, чтобы он приходился посредине трехстрочного, а однострочный — посредине двухстрочного.

	р. Волги	Камского бассейна	Окского бассейна	Остальных притоков Волги	Итого всего Волжского бассейна
Т ы с я ч и п у д о в					
Нефти и керосина . . .	60 796	71	4	—	60 871
Хлебных грузов . . .	45 780	23 592	2 687	10 717	82 776
Дров и леса в плотях . . .	28 987	27 546	30 513	93 495	190 541
„ „ „ на судах . . .	11 004	7 010	4 608	33 873	56 525
Соли	6 390	13 542	16	7	19 955
Прочих грузов	49 501	41 657	12 834	2 943	106 945
Итого	202 458	123 428	50 692	141 035	517 613

При наборе вывода мелкими шрифтами и без шпон заголовков может отделяться от столбца пробелом в 2 пункта. Обыкновенно же пробел этот делается равным кеглю шрифта, которым набраны столбцы.

Величина пробелов, отделяющих строки заголовков от столбцов, часто зависит от величины текста, к которому относятся первые (самые верхние) цифры или буквенные строки рядом стоящих столбцов. Если текст, помещенный в начале первого столбца, занимает несколько строк, то пробелы между заголовками и первыми цифрами столбцов будут уже потому значительнее, что цифры, относящиеся к известному тексту, ставятся не против первой строки этого текста, а против последней (концевой), самые же заголовки никогда не опускаются ниже первой строки текста, как это и видно из следующего примера.

	Голова	Туловище	Верхние конечности	Нижние конечности
% поранений, бывших до сих пор на поле сражения . . .	12	18	30	40
% поранений, бывших при осадной войне	30	15	22	30
% поранений в будущем на поле сражения	20	15	30	35

Если вывод длинен (а не широк) и не умещается в полосе, то поступают, глядя по обстоятельствам, различно. Например:

1) Уменьшают вывод, заменяя шпоны более тонкими или выкидывая их.

2) Если есть в полосе надписи, то уменьшают около них пробелы.

3) Выгоняют несколько строк текста для переноса в предыдущую полосу.

4) Переверстывают несколько предыдущих полос.

5) В крайнем случае переносят часть вывода на следующую страницу, повторяя заголовки.

Понятно, что иногда выгадывают место в полосе с помощью обычных приемов, о которых я говорил на страницах 138 и 139.

Цифры в столбцах выключаются так, чтобы единицы приходились под единицами, десятки — под десятками, сотни — под сотнями и т. д.

Целые числа с дробями выключаются по целым числам, тоже единицы под единицами, десятки под десятками и т. д.

Род расходов	Всего за 1923—24 г.	
	Абсол.	В проц.
Административные	253,3	10,3
Административно-хозяйственные	179,0	7,2
Социально-культурные нужды	338,1	13,7
Оборона	362,4	14,6
Пути сообщения и средства связи	742,5	30,1
Финансирование народного хозяйства . .	361,0	14,6
Прочие расходы	233,4	9,5

Точки в выводах и таблицах в конце чисел не ставятся. Строки столбцов, состоящие из римских цифр, выключаются „в красные строки“.

	Автор статьи	Таблицы
Искусство в Италии	Тенка, Карло	I
	Каппони, Джино	II
Флоренция	Микель ди Ландо	II — III
	Леонардо да Винчи	IV — V — VI
	Донателло и Гиберти	VII — VIII
	М. Буонароти	IX — X — XI
Подписи этрусские и римские	Готти, Аурелио	XII — XIII
	Гвасти, Чезаре	

Пустые места (без цифр или текста) в столбцах, в соответствующих местах обозначаются знаками тире (—), которые выключаются посредине столбца.

Сравнивая вес четверти главнейших хлебов со средним за 15 лет для СССР весом, получаем следующий вывод:

Х л е б а :	Вес одной четверти					
	Средний		В 1913 г.		В 1914 г.	
	кг	г	кг	г	кг	г
Рожь	6	39	9	—	8	26
Пшеница озимая	9	23	9	30	9	—
” яровая	9	—	9	—	9	5
Овес	5	34	5	33	5	—
Ячмень	7	15	—	—	7	13
Льняное семя	9	—	9	—	9	5
Гречиха	—	—	6	27	6	—
Горох	—	—	9	17	—	—

Вместо последовательного повторения в столбцах одних и тех же слов или отдельных слогов и букв, ставятся кавычки (лапки). Одинаковые же числа принято повторять полностью, так как этим облегчается подсчет столбцов и проверка или подведение итогов.

	Вскрытие (лед тронулся)			Замерзание (ледостав окончательн.)		
	Самые ранние	Самые поздние	Средние за 10 лет	Самые ранние	Самые поздние	Средние за 10 лет
Зубцов	10 мар.	17 апр.	28 мар.	4 нояб.	18 дек.	26 нояб.
Тверь	6 " "	18 " "	28 " "	24 окт.	13 " "	13 " "
Рыбинск	15 " "	14 " "	1 апр.	20 " "	24 " "	11 " "
Н.-Новгород	19 " "	15 " "	2 " "	21 " "	21 " "	10 " "
Ульяновск	23 " "	12 " "	3 " "	2 нояб.	26 " "	29 " "
Самара	25 " "	9 " "	1 " "	3 " "	21 " "	28 " "
Саратов	19 " "	10 " "	30 мар.	13 " "	30 " "	10 дек.
Сталинград	12 " "	5 " "	24 " "	13 " "	30 " "	10 " "
Астрахань	23 фев.	17 мар.	6 " "	23 " "	26 " "	8 " "

	Мальч.	Девоч.
Первый класс	25	40
Второй "	25	38
Третий "	30	38
Четвертый "	35	38

Если столбцы вывода состоят не из цифирного, а буквенного набора, то строки столбцов (кроме первого, начального) выключаются иногда „в красные строки“, причем нередко допускаются сокращения.

	Начальный пункт пароходства	Протяж. до устья в км
Р. Молога	г. Вельегонск	133
" Шексна	ист. из оз. Белого	406
" Кострома	устье р. Вексы	147
" Унжа	сел. Угоры	148
" Ока	г. Белев	1 196
" Мокша	сел. Тенгушево	138
" Клязьма	устье р. Тезы	116
" Сура	сел. Промзино	346
" Ветлуга	г. Ветлуга	323
" Кама	устье р. Вишеры	1 139

Первый, буквенный столбец выключается отдельными периодами, причем большею частью первая строка делается без отступа, а остальные — с отступом; так поступают и в других столбцах, когда они набираются не „в красные строки“.

Районы и наименование бирж, входящих в их состав	В тысячах червонных рублей		
	I квартал	II квартал	III квартал
Центральный район в составе Московской, Тверской, Рыбинской, Костромской, Ив.-Вознесенской, Нижегородской, Ярославской	322 327,0 100%	461 488,0 143%	374 586,2 116%
Приозерный край в составе Ленинградской и Псковской	52 794,3 100%	55 360,4 105%	60 415,9 115%
Западный район в составе Минской, Смоленской, Гомельской и Витебской	8 741,4 100%	15 750,9 180%	15 211,4 174%

Если периоды велики, то иногда первую строку набирают с абзаца, а следующие — без абзаца.

Итоги в выводах отделяются от столбцов тонкою или полутупою линейкою. При постановке линейки нужно руководствоваться шрифтом; если он имеет черненькие штрихи — линейка полутупая, если бледные — тонкая. Линейка должна покрывать собою слово „итого“. Полутупая линейка ставится, когда подведен один итог. Если же имеются рубрики¹ „итого“ и „всего“, то над словом „итого“ лучше поставить тонкую, а над словом „всего“ — полутупую линейку.

Линейки, отделяющие столбцы от итогов, можно рассматривать как самостоятельные строчки, и, следовательно, пробел между ними и столбцами должен быть обычный. Так, если набор делается с разрядкою на два пункта, то и между последними строками столбцов и линейкою должно поставить двухпунктовый шпон. Линейки от итога отделяются тоже двухпунктовым шпоном.

Если набор вывода делается без шпонов, то в том случае, когда имеется рубрика „итого“, линейка, стоящая над словом „итого“, может быть отделена с обеих сторон (т. е. от последних строк столбцов и итога) теми шпонами, которые приняты для разрядки строк главного текста, а если и главный текст идет без шпон, то линейка отделяется с обеих сторон однопунктовыми шпонами.

Я уже говорил, что отточием называется ряд точек, стоящих на равном друг от друга расстоянии. В выводах и таблицах отточие служит направляющею линиею, т. е. указывает на те цифры или слова, которые относятся к данной фразе или данному слову. Без отточия можно было бы легко ошибиться и, положим, цифры выше или ниже стоящие в столбце отнести не к тому слову или месту, которому они соответствуют.

¹ Рубрика — заголовок, подразделение, отдел.

Точки для отточия, как уже указывалось, отливаются на круглый и полукруглый.¹ Какое ставить отточие — зависит от вкуса наборщика или метранпажа. По-моему, при незначительной длине отточия и некрупном шрифте лучше брать точки на полукруглый.

Отточие ставится в выводах и таблицах не для красоты, а для удобства читателя, для указания, что такая-то фраза или слово относятся к такому-то числу или такой-то строке; в виду этого отточие следует доводить как можно ближе к числу или слову, на которые оно указывает.

В таблицах отточие во всех строках должно отстоять на равном расстоянии от линеек, в выводах же следует обращать внимание на самое длинное число столбца и по нему выравнивать отточие остальных строк. В этом случае последнюю цифру слева нужно приравнять к линейке таблицы, т. е. ставить первую точку вплотную к первой цифре и по этой точке выравнивать точки других строк.

Нередко случается, что самое длинное число на много цифр превышает другие числа одного и того же столбца. В этом случае ряды отточия, выравненные по первой точке, поставленной у самого длинного числа, можно продолжать вправо, возможно ближе к более коротким числам.

Металлы и продукты	Общая производительность	
	Кг	На сумму руб.
Свинца	6 520	39 780
Цинковой руды	9 744	51 181
Чугуна	3 754 527	1 856 440
Железа	1 187 660	1 855 983

Точки надо начинать ставить от самого длинного числа, т. е. от 3 754 527. Поставить первую точку, на полукруглую, вплотную к цифре 3 и затем вести влево, а потом и вправо, как показано.

	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.
Больниц	3 520	3 921	3 969	4 294	3 969
Кроватей в них	105 878	113 518	96 167	108 325	97 167
Аптек в городах	2 521	523	530	530	538
„ в уездах	2 167	2 169	2 300	2 364	2 453
Врачей	9 869	9 923	10 805	11 618	12 158
Фельдшеро в	13 899	15 099	11 959	14 303	16 639

Отточие можно ставить не только между текстом и соответствующими числами, но и между цифирными столбцами, если промежутки между последними настолько велики, что затрудняют читателю быстрое нахождение необходимых чи-

¹ В Италии во многих типографиях я видел отточие, отлитое сразу кусками приблизительно в 1 и 1½ квадрата. Нахожу это непрактичным, так как одна или две испорченных (смятых) точки делают негодным к употреблению целый кусок.

сел. В тех случаях, когда пробел между столбцами превышает три четверти квадрата, следует непременно ставить отточие.

	1888 г.	1889 г.
Больниц	3 520	3 921
Кроватей в них	105 878	113 518
Аптек в городах	521	523
" в уездах	2 167	2 169
Врачей	9 869	9 923
Фельдшеров	13 899	15 099

Здесь приведены самые существенные и основные правила набора выводов. Последние по своей форме или наружному виду бывают настолько разнообразны, что нет возможности дать определенные и точные указания, как поступить в том или другом случае. Если при наборе вывода встретится затруднение, наборщик должен обратиться к метранпажу, который, при всем опыте, нередко должен и сам „поломать голову“, прежде чем разрешит это затруднение.

ТАБЛИЦЫ.

НАБОР ТАБЛИЦ.

Приступая к изложению элементарных правил набора таблиц, нужно заметить, что табличные работы должно отнести к числу самых трудных среди типографских наборов, так как они требуют от наборщика большого внимания, точного расчета, аккуратности, вкуса, сметки и развитого глазомера, т. е. способности подмечать наглаз малейшие различия в величине пробелов, линеек и проч. Форма таблиц разнообразна.

Таблица отличается от вывода тем, что столбцы и заголовки в ней заключены между линейками, тогда как в выводе они отделяются пробелами, без линеек. Как вывода, так и таблицы без заголовков встречаются редко.

Таблица может быть сжатее (убористее) вывода, потому что линейки, разделяющие графы, выбираются не толще двухпунктовых, тогда как промежутки между столбцами в выводе превышают большую часть круглый.

Нельзя сказать, чтобы табличный набор применялся только в тех случаях, когда нужно выгадать место: таблицы понятнее и нагляднее выводов, особенно со многими и сложными заголовками, что встречается на практике часто. Линейки, отделяющие эти заголовки и графы, облегчают читателю понимание таблицы и, служа направляющими, позволяют безошибочно находить числа и слова.

Таблицы набираются обыкновенно мелкими шрифтами. Самые удобные шрифты для книжных таблиц — непарель (кег. 6) и петит (кег. 8); миньон (кег. 7) употребляется реже.

Таблицы состоят из двух частей: верхней, или заголовка, и нижней, заключающей в себе цифры и линейки или (иногда) одни только линейки.

Графа есть черта, отделяющая столбец от другого, но графой принято называть также в таблицах самое пространство, заключенное между двумя линейками, притом безразлично — будет оно заполнено цифрами или нет. Отсюда выражения: „в выводах граф не бывает“, „тонкая графа“, „отделите графой“, а также: „в этой таблице три широких и две узких графы“ (здесь уже в смысле промежутка между чертами), „поставьте в этой графе цифры в красную строку“.

Помимо обыкновенных таблиц, помещаемых на страницах книг, среди текста, бывают таблицы „на отдельных листах“. Они набираются большею частью точно по оригиналу и шрифтами различных кеглей и начертаний. Такие таблицы резко отличаются от общеупотребительных книжных таблиц, и название „таблицы“ присваивается им в том же смысле, как и листу, заполненному чертежами или рисунками. Как на пример такого рода табличных работ можно указать на исторические, хронологические и родословные таблицы.

Самые употребительные при наборе таблиц линейки: тонкие, двойные тонкие, полугупые и рантовые — на 2 пункта. Употребляются линейки и толще, но редко.

Линейки для табличных работ должны быть нарезанные по системе Дидо, в известное число пунктов, для того, чтобы, составляя отдельные куски, можно было получить линейки определенной длины. О шпациях говорить нечего: всякий знает, что они всегда систематические.

Таблицы набираются большею частью без разрядки, т. е. без шпон, а если набор идет „с разрядкою“, то она делается в 2, 4, 6 и более пунктов, а никогда не в 1 и 3 пункта или в крайне исключительных случаях.

Набор заголовков и граф таблиц производится по расчету. Ширина таблиц определяется на квадраты и четверти квадратов. Например — 4, 6, $8\frac{1}{2}$, $6\frac{3}{4}$, $5\frac{1}{4}$, 10, 12 квадратов и т. д. При этом боковые линейки должны заключаться в общем счете. Так, если ширина страницы $6\frac{3}{4}$ кв., то здесь считаны и боковые линейки и, следовательно, вся ширина таблицы. Такого расчета следует придерживаться, потому что при обкладывании форм на талере машины печатники употребляют крупные марзаны и не станут добавлять к ним мелкий материал, ссылаясь на существенные неудобства такой закладки форм. И мастера правы. Наборщик не должен затруднять работы печатника. Если таблицы выходят из определенного, удобного формата, то только по отсутствию у наборщика систематического материала, а этого в благоустроенной типографии не должно быть.

Графы, т. е. промежутки между линейками, не делаются зря, как попало, а по соображению с числом цифр или букв, заключенных в этих графах, и непременно в определенное и четное число пунктов, наиболее удобное для набора, т. е. выбирается такой формат графы, который допускает выключку с помощью имеющегося под руками материала, не прибегая к мелким шпациям.

Самые удобные форматы граф при наборе:

Нонпарелью — 6, 12, 18, 24, 30, 36 пунктов и т. д.

Петитом — 8, 12, 16, 20, 24, 28, 32, 36 пунктов и т. д.

Корлузом — 10, 12, 20, 24, 30, 32 пунктов и т. д.

Расчет таблиц делается, принимая в соображение ширину заголовков и граф, т. е. число и длину заключающихся в них строк и цифр. Так, иногда:

1) заголовок состоит из одного короткого слова, но в соответствующей ему графе должно быть помещено много цифр (9 и более),

2) в графе мало цифр (всего 2—3), но заголовок над графой широк,

3) и заголовок и число цифр позволяют сделать графу не широкою, но этого не допускает итог под графой.

Поэтому-то наборщик, приступая к набору таблицы, прежде всего должен тщательно просмотреть оригинал и сообразить, по чему делать расчет граф: по заголовку или по числу цифр в столбцах.

Размер граф делается в определенное и четное число пунктов потому, что нечетный расчет затрудняет наборщика, а иногда и невозможен по неимению нечетных систематических линеек и материала для разбивки между строками. Предположим такой случай: Набираю я нонпарелью и из двух граф, имеющих общий заголовок; одну графу делаю в 17 пунктов, а рядом стоящую — в 24. С выключкою цифр я могу управиться. Цифры, как известно, отливаются на полукруглый, т. е. в моем случае они будут на 3 пункта. Привожу расчет нечетной графы (в 17 пунктов) при различном числе цифр.

4	цифры	займут	12	п.;	шпации:	правая	2	п.,	левая	3	=	17	п.
3	"	"	9	"	"	"	2	"	"	6	=	17	"
2	"	"	6	"	"	"	2	"	"	9	=	17	"
1	цифра	займет	3	"	"	"	2	"	"	12	=	17	"

При пяти цифрах я должен был бы сдвинуть знаки к правой линейке и заложить слева 2 пункта, так как закладывать с боков по одному пункту неудобно, а мелких шпаций при наборе таблиц избегают. Выключить цифры в графе с форматом в 24 пункта не представляет никаких затруднений. Но что сделал бы я с заголовком над двумя гра-

фами, т. е. как ухитрился бы поставить линейку, захватывающую графы в 17 и 24 п., причем линейка должна равняться 43 пунктам (17 п. + 24 п. + толщина разделяющей графы линейки = 2 п.)? Понятно, что с четными систематическими линейками я не могу составить линейки, которая заключала бы в себе нечетное число пунктов. Вот эта невозможность получить нечетные величины и заставляет делать расчеты граф в таблицах на четное число пунктов. В моем примере вместо 17 следует взять 18 пунктов.

Принятые в русских типографиях систематические медные линейки изготовляются в 6, 8, 10, 12, 14, 16, 18, 20, 24, 30, 36, 40, 42, 48 пунктов и т. д.

Понятно, что вместо медных линеек можно употреблять гартовые и резать их, смотря по надобности, произвольной длины, даже с нечетным числом пунктов, но, не говоря уже о том, что изготовление математически точных мелких линеек из гарта представляет крайне кропотливую работу, самое качество металла (его ломкость, хрупкость) исключает всякую возможность получить удовлетворительные результаты, и поэтому я не ошибусь, если скажу, что хорошая таблица может быть сделана только с помощью систематических медных линеек.

Я не говорю, конечно, об исключительных случаях: есть такие „искусники“ между „старыми“ наборщиками, которые сделают безукоризненную таблицу с помощью одного гартового материала, но такие работники редки.

Линейки трехпунктовые, четырехпунктовые и более значительной толщины употребляются редко, — только для больших таблиц, да и то большей частью для их окаймления, тогда как во Франции и Италии трехпунктовые линейки — самые употребительные даже для небольших таблиц, которые у нас и в Германии составляются исключительно с помощью линеек в 2 пункта. Во Франции и Италии изготовляются также систематические медные линейки как четные, так и нечетные: начиная от 6, через два, четыре и шесть пунктов (как у нас):

6, 8, 10, 12, 16, 20, 24, 30, 36, 42, 48.

И начиная от 6 пунктов — через 3:

6, 9, 12, 15, 18, 21, 24, 27, 30 и т. д.

С помощью систематических четных линеек можно сделать любую таблицу, а потому потребности в нечетных линейках нет.

При наборе таблиц употребляются обыкновенно четыре сорта линеек:

- 1) рантовые.
- 2) полутупые.

3) ===== двойные тонкие (или двойные острые).

4) ————— тонкие (или острые).

Лучше всего будет выглядеть таблица, если она сделана из однопунктовых линеек, которые в местах слитков будут совершенно совпадать и сливаться в одно целое, тогда как на все другие кегли они оставляют хотя бы и незначительные промежутки.

Рантовые линейки служат для окаймления таблицы, т. е. ставятся сверху и с боков. Полутупыми отделяются: 1) заголовок от нижней части таблицы; 2) существенно важные графы или отделы граф от других граф и 3) итог от ряда стоящих над ним столбцов. Двойные тонкие линейки отделяют друг от друга отделы или графы второстепенной важности, а также, в мелких таблицах, заголовки от нижней части таблицы (вместо полутупых).

Тонкие линейки ставятся во всех остальных случаях.

Если в таблице два итога, то рубрику „итога“ можно отделять тонкою линейкою, а рубрику „всего“ — полутупую. Если же в таблице один итог, лучше ставить полутупую.

Французские, итальянские и немецкие типографы не сходятся относительно того, должны ли вертикальные линейки граф пересекать линию, отделяющую заголовок от нижней части таблицы, или, наоборот, заголовочная линейка должна прорезать графы. Французы и итальянцы ставят условием, чтобы в таблицах все вертикальные линейки были целые и пересекали заголовочную черту, тогда как немецкие типографы отделяют заголовок от нижней части таблицы и пропускают заголовочную линейку через вертикальные графы. Ни одна из сторон не приводит веских доводов в подкрепление своих требований, а потому вопрос — как ставить линейки? — остается неразрешенным и предоставляется на личный вкус метранпажа или наборщика, чего, конечно, нельзя одобрить, так как вкусы бывают разные, а нередко и весьма странные... чтобы не сказать более.

Я полагаю, что нельзя безусловно следовать указаниям ни французских, ни немецких типографов. Нет нужды ставить вопрос: так или этак? В одном случае вертикальные линейки могут пересекать горизонтальную черту заголовка, в другом — наоборот. Если в таблице много граф и некоторые из них проходят насквозь, до рантовой линейки, то далеко не лишнее линейки, проходящие до рантовки, делать целыми. В этом случае заголовочная горизонтальная черта будет состоять из нескольких кусков. Целые линейки, проходящие насквозь таблицы до рантовой линейки, скрепляют набор, как проложенные в некоторых местах шпоны скрепляют гранку, набранную без шпон.

Если вертикальные линейки в таблице не доходят до верхней рантовой или если доходят, но таблица мала (длиною 5—6 квадратов с заголовком), то горизонтальную заголовочную линейку лучше делать целою, а вертикальные линейки — составными.

Должен заметить, что тщательно выполненная наборщиком и аккуратно заключенная на талере таблица произведет хорошее впечатление, тогда как таблица, составленная небрежно, выглядит скверно, будет ли она выполнена по указаниям французских или немецких типографов.

Цифры в столбцах следует выключать по возможности в красные строки. Если сделать этого нельзя, то пробел справа должен быть меньше, чем слева. Если пробел в графе может быть сделан всего в два или три пункта, то их не следует делить на две части, а заложить эти пункты слева, сдвинув цифры к линейке справа.

Цифры ставятся: единицы под единицами, десятки под десятками и т. д. (как в выводах).

Линейка под итогами должна быть всегда целая и захватывать слово „итого“ или „всего“.

Линейки табличные должны быть, по возможности, целые. Если же целых линеек нет, то, составляя отдельные куски, нужно располагать их „вперебивку“, т. е. так, чтобы стыки смежных линеек не приходились друг против друга.

Если графы таблицы без текста или цифр, то промежутки между линейками заполняются марзанами, квадратами, полуквадратами и т. д. Надо и в этом случае наблюдать, чтобы стыки материала не приходились против стыков линеек, против стыков рядом стоящего материала.

При наборе граф с текстом или цифрами, строки выключаются иногда не каждая отдельно, как в обыкновенном наборе, а в связи с соседними строками, т. е. материал из числа шпаций, шпон и проч. берется не одного кегля с выключаемую строкою, а большего, настолько, чтобы войти одновременно в состав соседней строки. Так, если в двух смежных строках непарели входят шпации, положим, в 3 пункта, то берутся не две трехпунктовых шпации на кег. 6, а одна шпация в 3 пункта кег. 12.

Вследствие этого такие строки граф скреплены одна с другою, и мы не можем вынуть из графы полной строки, не расстраивая соседней. Такого рода набор „в перевязь“ придает устойчивость таблице.

Если графы в таблицах широки, то по бокам стоящих цифр нередко закладываются целые реглеты или толстые шпоны вместо мелких (квадратов, шпаций и проч.), но не несколько тонких шпон. Этого не делается во избежание распора таблицы. Понятно, что реглеты и шпоны ставятся тогда, когда набор идет без разрядки.

Что такое „распор“ — поясню примером. Если взять 48 однопунктовых шпон (положим, в $1/2$ квадрата) и сложить вместе, то они не будут равняться точно одному квадрату, а превысят его приблизительно на один пункт; но если сложить вместе 48 длинных шпон, то они превысят величину квадрата пунктов на 6. Это объясняется тем, что шпоны на практике не представляют математически точных и прямых пластинок: незаметные на-глаз приставшие к ним частицы пыли, грязи и проч. не позволяют шпонам соприкасаться вплотную и раздвигают их; кроме того, длинные шпоны выгибаются и сопротивляются сжиманию. Вот эти-то причины и производят распор, т. е. увеличивают сопротивление шпон при сжатии. Хотя некоторые наборщики выравнивают и чистят шпоны прежде чем поставить их в графу, но это не всегда помогает. Оттого-то при наборе таблиц нужно употреблять, по возможности, крупный материал, постоянно сохраняющий свою форму, а не прибегать к тонким шпациям и шпонам.

Если таблица не помещается на одной странице (в длину), ее можно перенести на следующую страницу, повторяя заголовков.

Если продольная таблица выходит из формата, ее превращают в поперечную, которая может быть несколько более формата полосы (глядя по величине полей, на полуквадрат и более).

Поперечные таблицы, начинаясь на четной странице, иногда переходят на нечетную. В этом случае заголовков не повторяется и пробел между левою половиною таблицы (на четной странице) и правою (на нечетной странице) может быть не более полуквадрата, т. е. соприкасающиеся пробелы, или поля в корешок — не более 12 п. на каждой из страниц.

Продольною таблицею называется такая, линейки которой от заголовка идут вдоль страницы, сверху вниз, параллельно корешку.

Поперечную таблицу читают, повернув книгу поперек. В ней линейки, отделяющие графы одна от другой, перпендикулярны к корешку.

Распашною таблица называется, когда она расположена на двух открытых страницах, причем линейки идут параллельно корешку, а заголовков, начинаясь на левой, четной, странице, переходит на правую, нечетную. Распашную таблицу читают, не перевортывая книги, так же, как и продольную, потому что, в сущности, это та же продольная таблица, только на двух страницах.

В распашной таблице расстояние или пробел между смежными (ближайшими к корешку) графами должен быть как можно меньше: в книгах или брошюрах, состоящих из 2, 3 листов, он может быть в 12 пунктов, т. е. по 6 пунктов

на каждой из страниц. В толстых книгах пробел между смежными графами не должен превосходить полуквадрата, т. е. 12 пунктов на каждой странице. Линейки как рантовая верхняя, так и заголовочная и итоговая, должны быть на обеих страницах, по возможности, сближены, т. е. заходить на четной странице за последнюю графу вправо, а на нечетной — за первую графу влево до их соприкосновения.

Некоторые типографы, поставив последнюю линейку к распашной таблице на четной странице, не повторяют ее на нечетной или наоборот. Такого рода несимметричный набор производит некрасивое впечатление и не заслуживает подражания. Иногда таблицы делают без боковых линеек. В изданиях, полосы которых сами по себе „в рамках“; таблицы делаются без боковых линеек

Предположим, что нам дан следующий оригинал.

Табл.	Вильямская фабр. Клепиковская			Калужская м.б. Скобелевский зав.			Германская офт. Киринин-Зубова		
	Войс. руд.	Ремесл.	Молочн.	Земл.	Ремесл.	Молочн.	Войс. руд.	Ремесл.	Молочн.
1881	192477	149766	11260	114670	—	—	112780	111700	101450
1882	150000	244000	2450	113570	—	—	111700	1800	1500
—3	250000	6960	1270	116450	109470	101260	12600	—	—
—4	16560	4700	11650	11140	—	—	148900	—	—
—5	7800	3850	10710	11960	—	—	—	—	—
—6	4605	4200	10690	116750	—	—	—	—	—
—7	28900	2400	111670	6740	—	—	—	—	—
—8	1560	960	1900	8840	—	—	—	—	—
—9	1850	980	2300	2520	—	—	—	—	—
1890	1470	65	9645	8400	—	—	—	—	—
—1	14045	5040	75540	410	—	—	—	—	—
—2	75500	40	2800	270	—	—	—	—	—
—3	74750	27	14200	660	120	120	15060	148960	12400

Формат страницы 6 квадратов. Текст книги корпусом.

Нельзя ли данный оригинал набрать выводом? Выводы набираются обыкновенно тем же шрифтом, что и текст. Просматривая столбцы, видим, что их 10 и в 9 из них должны быть помещены числа, состоящие из 6 цифр, а в десятом столбце числа по 4 цифры. Так как цифры отливаются на полукруглый, то каждый из девяти столбцов (в 6 цифр) займет в ширину 30 пунктов, а все 9 столбцов — 270 пунктов, да последний столбец с числами в 4 цифры — 20 пунктов. Всего 290 пунктов. Формат страницы 6 квадратов, т. е. 288 п., а столбцы, без необходимых для вывода пробелов, должны занять — 290 пунктов. Очевидно, что данного оригинала набрать выводом невозможно.

Нельзя ли набрать его продольною таблицей? Выберем сначала шрифт — петит (кег. 8). Делаем расчет:

6 цифр столбца займут 24 пункта (по 4 пункта цифра).

Все девять (9) столбцов займут 216 пунктов

10-й столбец в 4 цифры займет 16' „

11 линеек (по 2 пункта) займут 22 пункта

Всего. . 254 пункта.

Ширина данной страницы 6 квадратов, т. е. 288 пунктов, а по расчету цифры всех столбцов должны занять всего 254 пункта, т. е. на 34 пункта менее. Теперь для нас ясно, что из данного оригинала можно сделать продольную таблицу: она не выйдет из формата.

Просматривая заголовки, непосредственно стоящие над цифровыми столбцами, видим, что они простые и не требуют широких граф; иначе говоря, можно придавать графам ту или другую ширину, не принимая в соображение ширины заголовков. Если бы я придал всем графам ширину, соображаясь лишь с числом заключающихся в них цифр, то, согласно приведенному расчету, вся таблица заняла бы 254 пункта, т. е. не заняла бы всей ширины.

Против такой таблицы ничего нельзя сказать, так как она оказалась бы сделанною правильно. Большею частью таблицы делаются аккуратно по ширине полосы. Так как у меня осталось в данном случае в запасе 34 пункта, я распределяю их по графам, как для меня удобнее, и могу сделать первую графу в 26 пунктов, следующие две — по 36, а остальные по 24 пункта, что составит:

1 графа	26 пунктов
2 графы (по 36)	72 пункта
7 граф (по 24)	168 пунктов
11 линеек (по 2)	22 пункта

Итого . . 288 пунктов.

Или сделать первую графу в 26 пунктов, 3 графы по 32 пункта и остальные 6 — по 24 пункта.

1 графа	26 пунктов
3 графы (по 32)	96 „
6 граф (по 24)	144 пункта
11 линеек (по 2)	22 „

Итого . . 288 пунктов.

Можно придумать и другое распределение — правил на это нет. Большею частью лишние пункты присоединяются к первой графе, в особенности, если она состоит из текста, а также к графам, заголовки которых шире или которые содержат большее количество цифр.

Сделав расчет ширины граф (или просто ширины таблицы), необходимо его записать — на всякий случай.

Расчет ширины граф, произведенный на бумаге, самый удобный и верный, но наборщики прибегают к нему редко, по той причине, что не всякий из них сумеет это сделать. Большею частью наборщики делают расчет ширины граф практически: берут верстатку и заключают ее по назначенному формату полосы; затем, с помощью линеек (в 2 пункта), квадратов, круглых и шпаций, производят примерное деление граф. Так, в данном случае наборщик взял бы 11 двухпунктовых линеек, поставил бы в верстатку первую линейку, потом заложил бы, положим, полуквадрат (24 пункта), опять поставил линейку, снова — полуквадрат и так до конца, т. е. до тех пор, пока закончил бы постановкою одиннадцатой линейки.

В данном случае наборщик увидал бы, что у него остаются свободными 34 пункта, он и стал бы раздвигать некоторые графы, вставляя в них по несколько пунктов, руководствуясь исключительно личными соображениями. Опытный и добросовестный наборщик, прежде чем расширять графы, обдумает хорошенько, какие именно следует увеличить и какие уменьшить, принимая во внимание значение граф, а также беря в соображение ширину заголовков. Плохой наборщик не станет задумываться и расширит графы зря, уповая на то, что метранпаж не заметит и не заставит переделывать.

Возьмем другой пример: ширина таблицы 6 квадратов, шрифт — петит, а в графах цифры распределены так:

1917	3	21	225	4456	59536	400502	40532	4440	222
1918	7	20	300	5578	50500	355000	30531	3222	321
1919	2	30	350	2246	30400	225821	60577	7789	569

Если бы я сделал расчет граф по числу цифр, то получил бы следующую таблицу.

1917	3	21	225	4456	59536	400501	40532	4440	222	
1918	7	20	300	5578	50500	355000	30521	3222	321	
1919	2	30	350	2246	30400	225921	60577	7789	549	
	16	4	8	12	16	20	24	20	16	12

= 148 пунктов.

Ширина ее равнялась бы 170 пунктам (так как цифры занимают 148 пунктов, да 11 линеек 22 пункта). В виду того, что до назначенной ширины таблицы (6 квадр. или 288 п.) остается еще 118 пунктов, я должен расширить графы на 118 пунктов, что сделаю произвольно, соображаясь лишь приблизительно с числом цифр: где больше цифр, там и графы должны быть пошире.

Вместо граф в 16 4 8 12 16 20 24 20 16 12 пунктов я делаю графы в 28 18 20 20 32 32 32 32 32 20 пунктов.

Такого рода расчет граф можно делать, когда набор таблицы без разрядки. При наборе с разрядкою необходимо делать графы шириною или по четвертям квадрата, т. е. в 12, 24, 36, 48 пунктов и т. д., или вести расчет на круглый — в таблицах, набираемых, например, петитом и корпусом.

Разбивка в таблицах делается в 2, 4, 6 и 8 пунктов. К разбивке прибегают иногда и в тех случаях, когда на странице пустое место, которое нечем занять.

Заголовки на таблицах бывают горизонтальные и вертикальные. В большинстве случаев придать то или другое расположение строкам заголовка зависит от наборщика, а потому он должен сообразить, как выйдет красивее и удобнее для читателя.

Для заголовков берется обыкновенно тот же шрифт, которым набираются нижние графы (прописные со строчными или одни прописные, а также капитель). Иногда берут шрифты другого характера, строгого, простого очертания и подходящего кегля.

Если таблица набирается мелкими, убористыми шрифтами, то и заголовки нужно сделать сжатыми как в ширину, так и в высоту (понятно, если ширина не определена уже шириною нижней графы). Следует вообще избегать, по возможности, высоких заголовков.

Некрасиво, когда заголовок по высоте больше нижней половины таблицы.

Следует избегать в заголовках, чтобы строки или цифры прилегали непосредственно к линейкам: лучше оставлять между ними пробел не менее двух пунктов. Понятно, что в некоторых случаях приходится не соблюдать этого правила и ставить литеры вплотную к линейкам, но надо прибегать к этому в крайности.

Наборщики не придерживаются какого-либо определенного правила при размещении строк заголовков, и один и тот же заголовок, одной и той же определенной высоты и ширины, набранный одними и теми же шрифтами, в одно и то же количество строк, выполняется различно, т. е. пробелы между строками делаются произвольно: то шире, то уже. Этого не должно быть. Предположим такой случай: Необходимо набрать спешно несколько таблиц, которые поручаются различным наборщикам. По окончании набора оказывается, что аналогичные заголовки почти во всех таблицах неодинаковы. Хорошо, если промах замечен во время и мог быть исправлен, иначе приходится отвечать за невежество наборщиков и выпускать работу, которая подрывает репутацию типографии, выказывая ее небрежное отношение к заказам.

Привожу простую и практичную таблицу, принятую во многих парижских типографиях и указывающую размещение

от одной до пятнадцати строк заголовка, при всевозможных высотах последнего, от 18 пунктов до 2 квадратов 24 пунктов (см. стр. 234).

Таблица рассчитана на два самых употребительных табличных шрифта — нонпарель и петит, и настолько не сложна, что пользование ею не представляет затруднений. Предположим, что заголовок высотой в один квадрат и в нем надо поместить 4 строки нонпарели. В графе, обозначающей число строк, нахожу число 4, провожу от него прямую линию, вплоть до графы, над которою стоит размер заголовка, т. е. один квадрат (48 пунктов), и вижу, что я должен поставить над чегырьмя строками пробел в 9 пунктов, снизу под строками — 6 пунктов и между каждой из строк — по 3 пункта.

Верхний пробел	9	пунктов
4 строки (кег. 6)	24	пункта
3 пробела между строками	9	пунктов
Нижний пробел	6	„
Итого	48	пунктов.

При том же размере заголовка и трех строках текста мне придется поставить сверху пробел 9 пунктов, снизу тоже 9 и между строками — по 6 пунктов.

Верхний пробел	9	пунктов
Нижний пробел	9	„
3 строки нонпарели	18	„
2 пробела между строками	12	„
Итого	48	пунктов.

Если графы менее полуквадрата и шпоники приходится заменять шпациями, то в случае совпадения нечетного числа пунктов как в верхнем пробеле, так и в нижнем следует сделать оба пробела четными, отняв один пункт от нижнего и прибавив к верхнему. Так, если при формате заголовка в один квадрат стоит всего одна строка текста (нонпарели) и таблица показывает, что следует сделать верхний и нижний пробелы по 21 пункту, то мы поставим вверху 22 пункта, а снизу — 20.

Верхний пробел	22	пункта
Нижний пробел	20	пунктов
Строка текста (кег. 6)	6	„
Итого	48	пунктов.

Пробел между заголовочною линейкою и столбцами следует, по возможности, делать не менее строки кегля, которым набираются графы, равно как и пробел между столбцами

пробелов в заголовках.

к о в в п у н к т а х

60 (5 циферо)			72 (6 циферо)			84 (7 циферо)			96 (8 циферо)			108 (9 циферо)			120 (10 циферо)			Число строк заголовка
------------------	--	--	------------------	--	--	------------------	--	--	------------------	--	--	-------------------	--	--	--------------------	--	--	-----------------------

г л ь 6) с л е д у е т п о с т а в и т ь :

Сверху	Снизу	Между строк																
27	27	—	33	33	—	39	39	—	45	45	—	51	51	—	57	57	—	
18	18	22	24	21	15	27	27	18	33	30	21	36	36	24	42	39	27	2
15	15	6	18	18	9	21	21	12	24	24	15	27	27	18	30	30	21	3
9	9	6	15	15	6	18	15	9	21	21	10	24	24	12	27	24	15	4
9	9	3	9	9	6	15	15	6	15	15	9	21	21	9	21	21	12	5
8	6	2	12	9	3	9	9	6	15	15	6	15	12	9	21	18	9	6
9	9	—	9	9	2	12	12	3	9	9	6	15	15	6	15	15	8	7
6	6	—	6	4	2	9	6	3	11	9	4	9	9	6	15	15	6	8
3	3	—	9	9	—	8	6	2	9	9	3	12	10	4	9	9	6	9
0	0	—	6	6	—	3	3	2	9	9	2	12	9	3	12	12	4	10
...	3	3	—	9	9	—	6	4	2	12	10	2	12	12	3	11
...	0	0	—	6	6	—	6	6	1	8	6	2	9	6	3	12
...	3	3	—	9	9	—	9	9	1	9	9	2	13
...	0	0	—	6	6	—	6	5	1	6	4	2	14
...	3	3	—	9	9	—	9	7	1	15

г л ь 8) с л е д у е т п о с т а в и т ь :

27	25	—	33	31	—	39	37	—	45	43	—	51	49	—	57	55	—	1
18	18	8	21	21	14	27	27	14	30	30	20	35	33	24	39	38	27	2
12	12	6	15	15	9	18	18	12	24	24	12	27	27	15	30	30	18	3
10	9	3	12	10	6	13	12	9	19	18	9	21	19	12	24	22	14	4
6	6	2	11	9	3	11	9	6	17	15	6	17	15	9	23	21	9	5
6	6	—	8	6	2	12	9	3	9	9	6	15	15	6	15	12	9	6
2	2	—	9	7	—	9	7	2	12	10	3	14	14	4	15	13	6	7
...	5	3	—	7	6	1	6	5	3	12	11	3	15	13	4	8
...	6	6	—	5	3	2	6	6	3	12	12	3	9
...	2	2	—	9	7	—	6	4	2	7	6	3	10
...	5	3	—	6	4	1	6	6	2	11
...	0	0	—	6	6	—	7	6	1	12
...	2	2	—	8	8	—	13
...	5	3	—	14

и линейкою над итогом. Пробел между итожной линейкою и цифрами итога — в полстроки.

Говоря о промежутке в одну строку между заголовочною линейкою и цифрами столбцов, я исключаю случаи, когда промежуток этот определен уже надписями самих граф. Например:

НАЗВАНИЕ ДОХОДОВ	П О С Т У П И Л О :			
	В 1913 г.	В 1914 г.	В 1915 г.	В 1916 г.
Налоги.				
<i>а) Прямые:</i>				
1) Сельскохозяйственный налог	40 433 417	43 920 889	44 244 000	41 962 544
2) Промысловый налог	32 079 610	33 224 669	34 758 831	34 430 457
3) Подоходный налог	11 608 151	12 011 796	11 916 219	12 151 345

Величина пробелов между заголовочною линейкою и столбцами, а также между столбцами и линейкою под итогом зависит иногда от вертикальных линеек, разделяющих графы. Это может случиться, когда нет линеек определенной длины, но в хорошей работе это не может быть терпимо и служить оправданием.

Линейки, разделяющие цифры итога, должны быть на полстроки длиннее, а не в уровень с цифрами.

Схема набора таблицы: 1) Заголовок. 2) Заголовочная полугупая линейка. 3) Пробел в одну строку. 4) Числа столбцов. 5) Пробел в одну строку. 6) Итожная линейка (полугупая). 7) Пробел в полстроки. 8) Цифры итога. 9) Пробел в полстроки (вровень с линейками граф).

ОБРАЗЦЫ ТАБЛИЦ.

А К Т И В								БАЛАНС
Наличная касса банка	Дебиторы	Учет векселей	Ценные бумаги, принадл. банку	Ценности, принадл. банку	Ссуды под залого	Расходы на управление	Разные другие суммы	
279	8 037	5 058	1 422	98	1 662	189	368	17 113
2 234	16 902	8 545	4 149	429	21 227	392	1 293	55 172
778	22 412	10 373	10 206	1 003	21 814	202	473	67 261
3 893	19 140	47 497	9 327	421	48 347	1 164	2 132	131 923
2 847	22 631	3 994	1 178	172	14 759	276	736	46 593
227	2 193	5 802	557	—	5 082	94	62	14 018

СРОК ССУДЫ	Полугодовой платеж на 100				Сумма годового платежа на 100	Срок погашения 100 р.		
	Погашение	Роста	На расходы управления и в запасный капитал	Итого		Число лет	Число месяцев	Число дней
11 лет	3,625	2,25	0,125	6,00	12	10	10	
14 "	2,625	2,25	0,125	5,00	10	13	11 2	
20 "	1,625	2,25	0,125	4,00	8	19	6 13	
25 "	1,125	2,25	0,125	3,50	7	24	8 11	
34 года 6 месяцев	0,625	2,25	0,125	3,00	6	34	3 16	
38 лет 4 месяца .	0,5	2,25	0,125	2,875	5,75	38	3 21	
44 года	0,375	2,25	0,125	2,75	5,5	43	8 22	
51 год 9 месяцев	0,25	2,25	0,125	2,625	5,35	51	8 27	
66 лет 6 "	0,125	2,25	0,125	2,50	5	66	2 —	
71 год 2 месяца .	0,250	2,25	0,125	5,25	6,25	67	7 3	
75 лет 5 месяцев	0,525	2,25	0,125	2,50	6,50	69	8 8	
76 " 7 "	0,225	3,25	0,125	5,50	8,25	70	3 9	
77 " 9 "	0,125	3,25	0,125	5,125	10	72	2 28	
79 " 11 "	1,125	3,25	0,125	3,250	8	74	5 25	
82 года 3 месяца	1,75	3,25	0,125	4,125	5,25	75	3 28	
85 лет	1,25	3,50	0,125	5,150	6,50	77	11 15	
86 лет 4 месяца .	1,50	3,50	0,125	4,175	7,75	79	9 3	
88 " 9 месяцев	2,025	3,25	0,125	4,125	10,75	81	7 2	

ПРОИЗВОДСТВА	Русские		Иностранцы	
	Техники	Неполучившие технического образования	Техники	Неполучившие технического образования
По обработке волокнистых веществ	166	2 014	86	300
Писчебумажное и изделий из бумаги	33	179	14	9
По обработке дерева	68	845	26	36
Химические	87	500	44	39
По обработке сала и воска	9	961	5	18
Кожевенное и скорняжное	2	1 854	8	19
По обработке прочих животных продуктов	8	115	5	4
Известковое и керамическое	68	1 811	27	90
Металлических изделий	292	917	132	113
Питательных и вкусовых продуктов	154	7 070	42	255
Прочие	42	203	11	35
Итого	929	16 469	400	889
			18 687	
Что составляет	4,97% ₀	13,88% ₀	2,14% ₀	4,76% ₀
			100	

Вот как делают таблицы французские типографы:

Numéros d'ordre.	N O M S des e m p l o y é s .	C L A S S E .	S A L A I R E S du mois.		T O T A L .	R E T E N U E S ou a m e n d e s .	S O M M E S d u e s .		R E T E N U E S .	
			fr.	fr. c.			fr. c.	fr. c.	C a i s s e de la vieillesse.	C a i s s e d'épargne.
1	Lebourg	1	185	20 55	205 55				6 45	
2	Duflot	1	185	10 12	195 12				5 75	
3	Bateau	1	185	22	207			7 25	6 21	
4	Patin	1	185	27	212				6 36	
5	Ballu	1	185		185				5 55	
6	Bouchot	2	150		150				4 50	
7	Galpin	2	150		150			14 10	4 50	
8	Larue	2	150		150			8 03	4 50	
9	Ballin	2	150	18 15	168 15				5 04	
10	Beau	3	130		130				3 90	
11	Cortil	3	130		130				3 90	
12	Relart	3	130		130				3 90	
13	Pelet	3	130	11	141				4 23	
14	Roy	3	130	14	144			5 04	4 32	
15	Germain	3	130	19 38	149 38			9 10	4 47	
17		72	17	22	23	33	22	28	22	22

Numéros d'ordre.	N O M S des e m p l o y é s .	C L A S S E .	S A L A I R E S du mois.		T O T A L .	R E T E N U E S ou a m e n d e s .	S O M M E S d u e s .		R E T E N U E S .	
			fr.	fr. c.			fr. c.	fr. c.	C a i s s e de la vieillesse.	C a i s s e d'épargne.
1	Lebourg	1	185	20 55	205 55				6 45	
2	Duflot	1	185	10 12	195 12				5 75	
3	Bateau	1	185	22	207			7 25	6 21	
4	Patin	1	185	27	212				6 36	
5	Ballu	1	185		185				5 55	
6	Bouchot	2	150		150				4 50	
7	Galpin	2	150		150			14 10	4 50	
8	Larue	2	150		150			8 03	4 50	
9	Ballin	2	150	18 15	168 15				5 04	
10	Beau	3	130		130				3 90	
12		60	18	24	24	30	24	24	24	24

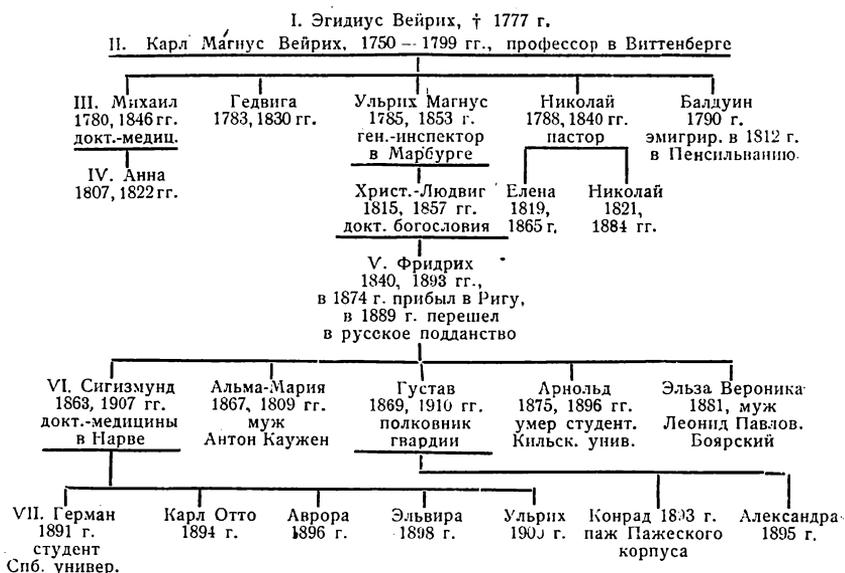
НАБОР РОДОСЛОВНЫХ ТАБЛИЦ.

В сочинениях исторических часто попадаются *родословные таблицы*, набор которых требует от наборщика навыка. Родословными таблицами типограф называет генеологические росписи, показывающие происхождение какого-нибудь рода или отдельного лица. Такие таблицы чаще всего встречаются в исторических, нумизматических и тому подобных сочинениях, но бывают и сочинения, состоящие сплошь из таких таблиц; далее, схожие таблицы встречаются во многих книгах и периодических изданиях по коневодству и т. п., именно о породах лошадей, собак и проч. Раньше родословные росписи изображались в виде дерева, так называемого „родословного дерева“; родоначальник составлял корень дерева, а нисходящее потомство распределялось в виде ветвей так, что каждая линия образовывала новую ветвь. Для размножения таких родословных деревьев служили офорт, ксилография, а позже литография; типографским же способом для обозначения степеней родства служат составные скобки, а иногда просто линейки. В следующих примерах этот род набора вкратце пояснен, причем для первого примера мы выбрали родословную Гутенберга в таком виде, в каком она приведена в книге Фаульмана „Illustrierte Geschichte der Buchdruckerkunst“ по собранным им материалам:

Фриело цум - Генсфлейш ратсгер 1332 г., † 1358 г.			
Генне ц. - Генсфлейш 1332, 1337 гг.	Петр цум - Генсфлейш 1332, 1356, † 1382 гг.	Грета 1363 г.	Никлас 1358, 1377 гг.
Екатерина 1337 г.	Фриело 1337 г.	Фриело 1379 г.	Петр 1379 г.
Агнеса ц.-Юнген, Екатерина, его жена, 1370 г. его жена, 1391 г.			
Фриело 1359 г. † 1372 г.			
Грета 1389, 1449 гг.			
Грета цур-Ладен, его жена, 1366 г.			
Екатерина, жена Петра Линденфельс цум-Шлюссель 1376 г.	Юганн 1372 г.	Фриело 1400, 1407, 1410 гг.	Ортлиб 1410 г.
	покин. Майнц 1411 г.	покин. Майнц до 1421 г.	покин. Майнц 1411 г.
Эльза цу-Гутенберг вдова его, 1430 г.			
Фриело 1431, 1434 гг.			
Юганн Гутенберг 1430 г.			
Эльза Гир, его жена, 1431 г.			
сост. при курфюрсте 1465 г. † 1468 г.			

Из примера видно, что при наборе родословных таблиц родоначальник помещается в заголовке таблицы. Кроме

имен указываются год рождения, женитьбы и смерти лица, а также имя его жены. В вышеприведенном примере показаны только года, так как более подробные числа неизвестны, но способ набора все тот же. Под именем или фамилией родоначальника ставится скобка, острая середина которой должна находиться посередине данного имени; под скобкою набираются рядом имена детей; под именами тех из них, которые имеют в свою очередь детей или нисходящее поколение которых имеет значение для данной родословной таблицы, ставится опять скобка. В таком порядке родословная таблица развивается до тех пор, пока постепенно не показано происхождение какого-нибудь лица или целого рода полностью. В наборе таких таблиц вместо скобок употребляются и просто медные линейки, преимущественно однопунктовые черные.

Эти примеры представляют собою простые формы родословных таблиц, но они наглядны, чтобы уяснить способ набора таблиц этого рода, которые иногда простираются на две, три и еще более страниц. Набор таких сложных таблиц требует строго обдуманной работы, и таковую лучше всего набирать на плоско стоящей наборной доске. Сначала набирают нужные строки, которые группируются и выключаются согласно оригиналу. Только после того, как все группы строк помещены и заключены в надлежащих местах, вставляются скобки нужной длины, причем часто требуется вставлять скобки с неравными сторонами, что не составляет никаких технических затруднений.

ПОДСТРОЧНЫЙ ПЕРЕВОД.

Набором с подстрочным переводом называется такой, в котором строки основного текста чередуются с помещенными под ними строками перевода. Такого рода набор встречается в учебниках иностранных языков.

Шрифт, которым печатается перевод, выбирается более мелкий сравнительно со шрифтом переводимого текста.

Слова перевода выключаются посредине соответствующих слов текста, при этом пробелы между словами во всех строках выходят не равные, но на это не обращается внимания, так как в такого рода работах, как учебники, прежде всего преследуется наглядность передачи примеров, а не красота набора.

Главный текст и перевод набираются обыкновенно отдельно и затем уже, строка за строкою, слова перевода подключаются к словам текста.

Нижеприводимый пример поясняет наглядно все вышесказанное.

La double leçon.

Двойной урок.

Le doyen Swift, célèbre écrivain anglais, n'était pas très
 Декан Свифт, знаменитый писатель английский, не был очень
 généreux et il était même fort rare qu'il donnât un
 щелр и бывало даже слишком редко, чтоб он давал
 pourboire à ceux, qui le servaient. Il reçut un jour une
 на чай тем, которые ему служили. Он получил однажды хо-
 bonne leçon. Un garçon, qui lui apportait des fruits, du poisson
 роший урок. Мальчик, который ему приносил фрукты, рыбу
 et du gibier, frappa à la porte et ce fut le doyen lui-même,
 и дичь, постучался в дверь и это был декан сам,
 qui vint ouvrir par hasard.— „Voilà, dit grossièrement
 который пришел открыть случайно. — „Вот, сказал грубо
 le garçon, un panier plein de bonnes choses, que mon maître
 мальчик, корзина полная хороших вещей, которую мой хозяин
 vous envoie“. Swift, mécontent des manières peu polies
 вам посылает“. Свифт, недовольный манерами мало учтивыми
 de ce garçon, lui dit: „Viens ici, mon ami, je vais t'ap-
 этого мальчика ему сказал: „Поди сюда, мой друг, я хочу тебя
 prendre comment on doit faire poliment les commissions;
 учить, как должно исполнять вежливо поручения;
 approche et imagine-toi que tu es le doyen Swift et que je suis
 подойди и представь себе, что ты декан Свифт и что я
 le garçon“. Alors, ôtant poliment son chapeau et s'adressant au
 мальчик“. Тогда, сняв вежливо свою шляпу и обратясь к

СОКРАЩЕНИЯ.

Всякий знает, что сократить — значит уменьшить, убавить. Сократить слово — значит изобразить его неполным числом букв. В типографском деле сокращения или слова, выраженные несколькими буквами или даже одною литерою вместо полного числа буквенных знаков, встречаются часто, но точных, определенных и ясных правил сокращения не разработано.

Большую частью слова сокращаются на согласной:

напр., напри^м. (например), стр. (страница), см. (смотри) и т. д.

Знаком сокращения служит точка, а иногда и дефис:

и проч. (и прочее), и т. д. (и так далее),
г-н (гражданин), д-р (доктор) и т. д.

Сокращения делаются различно. Так, иногда выпускаются лишь некоторые конечные буквы:

см. (смотри), проч. (прочее) и т. д.

В других случаях целые слова выражаются всего одною буквою:

и т. д. (и так далее)	м. ч. (месяц, число)
и т. п. (и тому подобное)	р. к. (рубли, копейки)
т. к. (так как)	м. с. (минуты, секунды)
т. е. (то есть)	кг (килограмм)
г. (год)	км (километр)
гг. (годы)	т. (товари. марка)

Нередко в словах оставляются начальные и конечные буквы, а выпускаются промежуточные, средние:

г-н (гражданин), д-р (доктор), Ал-др (Александр), Ал-ей (Алексей), о-во (общество), т-во (товарищество) и т. д.

Следует сокращать слова так, чтобы каждый мог разобрать слово и догадаться, какие буквы выпущены. Нельзя, например, сокращать слова килограмм и километр одинаково, ограничившись первыми тремя буквами.

Приводить наиболее употребляемые сокращения считаю излишним, так как перечисление их заняло бы много места.

Слова: том, часть, отдел, книга, глава, страница, номер, параграф, рисунок, фигура и т. п., когда они стоят в тексте без скобок, лучше набирать целиком, без сокращений.

Собственные имена не сокращаются, а набираются полностью.

Фамилии, чьи бы то ни было, нельзя сокращать.

Имя и отчество (без фамилии) в тексте не должны сокращаться.

Если в тексте выставлена фамилия, то имя и отчество заменяются иногда инициалами, но не сокращаются на двух-трех буквах. Так, можно набрать:

Оба знаменитых русских поэта — А. С. Пушкин и М. Ю. Лермонтов — погибли на дуэли,

но не принято набирать:

Оба знаменитых русских поэта — Алекс. Серг. Пушкин и Мих. Юрьев. Лермонтов — погибли на дуэли.

При сокращениях двойными буквами, например:

гг. (года), тт. (товарищи)

между буквами знаков препинания или сокращения (точек, запятых) не ставится.

Не следует сокращать нормы и колон-титула так, чтобы нельзя было без затруднения разобрать сокращенных слов.

Названия опер, фирм (торговых домов) и т. п. не следует сокращать.¹

НАДПИСИ.

Надписями называются отдельные строки набора, которые служат заголовками или кратким содержанием следующего за ними текста. Нередко надписи ставятся над рисунками, картами таблицами и проч., поясняя вкратце их содержание.

Краткие пояснения, помещаемые под рисунками, планами, таблицами и проч., называются подписями.

Надписи ставятся ближе к тому тексту, который за ними следует, чем к тексту, стоящему сверху. Принято делать верхний пробел (над надписью), по возможности, вдвое больше нижнего (под надписью).

Если надпись состоит из нескольких строк, то в этом случае пробел между последнею строкою надписи и текстом должен быть меньше пробела, отделяющего верхнюю строку надписи от стоящего над нею текста. Во всяком случае, пробел сверху должен быть больше, чем снизу.

Если многострочная надпись стоит в начале страницы, то верхний пробел, считая его от колон-цифрной строки до первой строки надписи, должен быть непременно больше пробела между последнею строкою надписи и следующим за нею текстом.

Для надписей следует выбирать шрифты различных кеглей, но приблизительно одного и того же характера, т. е. шрифты более или менее сходные по начертанию.

¹ Названия опер, журналов и проч. набираются обыкновенно (в тексте) в кавычках или же курсивом, но не курсивом в кавычках, потому что курсив и кавычки сами по себе служат достаточным отличием.

Всякого рода вычурные шрифты для надписей в книгах не пригодны.

Часто надписи набираются капителью, но решительно нет никакого резонного основания не набирать их прописными со строчными.

Нередко шрифты для надписей выбираются автором книги или издателем.

Просматривая рукопись, можно заметить, что некоторые надписи в ней имеют большее значение, другие — меньшее, третьи — еще меньшее и т. д.

Сообразно с этим и набирать надписи нужно более или менее крупно, причем надписи одного и того же значения должны быть набраны во всей книге одним и тем же шрифтом. Например, так:

ТОМ ПЕРВЫЙ. КНИГА ТРЕТЬЯ. ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ГЛАВА ПЯТАЯ.	ТОМ ВТОРОЙ. КНИГА ПЕРВАЯ. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ГЛАВА ТРЕТЬЯ.	ТОМ ТРЕТИЙ. КНИГА ВТОРАЯ. ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.
---	--	---

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ. ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ. ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ.

СЦЕНА I. ЯВЛЕНИЕ I.	СЦЕНА II. ЯВЛЕНИЕ II.	СЦЕНА X. ЯВЛЕНИЕ XI.
------------------------	--------------------------	-------------------------

ГЛАВА II. ОБ АСТРОНОМИИ.	ГЛАВА XII. ПАДАЮЩИЕ ЗВЕЗДЫ.
-----------------------------	--------------------------------

Иногда при надписях ставят линейки, которые не следует помещать посредине между строками, а непременно ближе к верхней строке (к надписи) приблизительно на $\frac{1}{2}$ нижнего пробела. Так, если между верхней строкою и линейкою стоит пробел в 16 пунктов, то под линейкою надо поставить 24 пункта. Если сверху линейки поставлено 12 пунктов, то снизу — 18 и т. д.

В многострочных надписях не следует делать строки одной и той же длины или же располагать их конусом или пирамидою.

Надписи из двух и более строк, набранные прописными, разбиваются на двухпунктовые шпоны.

Промежутки или пробелы между строками надписей во всей книге должны быть, по возможности, одни и те же.

Если надпись случится в конце полосы, она должна сопровождаться не менее как двумя строками текста. Если этого сделать нельзя, нужно перенести надпись на следующую страницу.

ИНИЦИАЛЫ.

Инициалами называются заглавные, прописные буквы. Так, например, литеры А. С. П. будут инициалами имени, отчества и фамилии Александра Сергеевича Пушкина; И. А. К. — инициалами имени, отчества и фамилии Ивана Андреевича Крылова и т. д. В типографском быту инициалами называют большие (сравнительно со шрифтом текста) и изукрашенные заглавные буквы, которые ставятся в начале глав, отделов, частей или просто в начале текста книги.

Инициалы бывают разнообразны по величине и по форме.

В древних свитках начальные буквы не отличались от остальных. Позднее их стали увеличивать. Древнейшие образцы, раскрашенных инициалов (в начале каждой страницы) найдены в пергаментной рукописи IV века (сочинения Виргилия). Первоначально для раскраски инициалов употреблялась одна краска, затем стали прибавлять орнаменты, миниатюры (фигуры людей и животных и сложные картины) в красках, причем размер инициалов стал доходить до формата страницы. Раскрашенные инициалы были в ходу долгое время спустя по изобретении книгопечатания: в печатных страницах оставались места, куда вписывались украшенные буквы. Позднее контуры букв печатались, но краски накладывались от руки. В настоящее время инициалы не раскрашиваются от руки, да и по своей форме, богатству рисунка и краскам их нельзя приравнять к средневековым заглавным буквам: сравнение было бы не в пользу нынешних инициалов.

В последние годы стало появляться много книг, в которых инициалы, заставки и проч. представляют точные копии украшений, заимствованных из средневековых изданий.

Должен заметить, что трудно дать вполне определенные указания постановки инициалов. Как и в большинстве случаев, в наборном деле многое зависит от вкуса наборщика, метранпажа или лица, руководящего изданием.

В некрупных инициалах, „оттененных“, нижние штрихи должны приходиться в одну линию с нижними штрихами литер текста, а тени инициалов могут выступать книзу.

В инициалах с росчерками и другими украшениями основания букв могут быть в одну линию с основаниями литер текста, а росчерки и украшения — выступать книзу.

Если инициал представляет очень неправильную форму, то его „обирают“, т. е. располагают строки так, что они следуют (приблизительно) контуру или очертанию литеры.

Я полагаю, что инициал, хотя бы самой неправильной формы, обирать вплотную не следует, так как белое поле, окружающее необобщенную литеру, выставляет последнюю во всей ее красе, не портя впечатления соседством строк текста.

Литеры, составляющие продолжение слова, начатого инициалом, набираются капителью и выключаются как можно ближе к заглавной букве.

Пробелы между самостоятельными заглавными буквами (т. е. не составляющими начала слова) и текстом должны быть, по возможности, равны как с боков, так и снизу.

Привожу несколько образцов оборки и выключки разного рода инициалов.

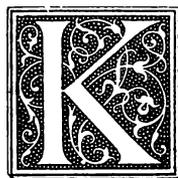
Клубы являются основным рычагом массовой культработы, и те огромные задачи, которые поставлены сейчас перед профсоюзами в области культурной революции, прежде всего могут быть осуществлены через клубы. В деле политического воспитания масс, повышения их активности и самостоятельности, в деле укрепления обороноспособности страны клубам должна принадлежать главенствующая роль.

Можно, однако, поставить инициал с росчерками и так, и это красивее:

Клубы являются основным рычагом массовой культработы, и те огромные задачи, которые поставлены сейчас перед профсоюзами в области культурной революции, прежде всего могут быть осуществлены через клубы. В деле политического воспитания масс, повышения их активности и самостоятельности, в деле укрепления обороноспособности страны клубам должна принадлежать главенствующая роль.

Прямоугольные инициалы, ограниченные со всех сторон рамками, выравниваются или по верхним линиям рамок, или же по верхним линиям их литер.

Клубы являются основным рычагом массовой культработы, и те огромные задачи, которые поставлены сейчас перед профсоюзами в области культурной революции, прежде всего могут быть осуществлены через клубы. В деле политического воспитания масс, повышения их активности и самостоятельности, в деле укрепления обороноспособности страны клубам должна принадлежать главенствующая роль. Привлечение масс к организации народного хозяйства и управлению страной также неразрывно

Рабочий должен ознакомиться с достижениями и недочетами клубной работы не только из отчетов и докладов на собраниях. Клубами должны быть устроены вечера вопросов и ответов, карнавальные вечера, где, в доступной пониманию широких кругов рабочих форме инсценировки, будут демонстрироваться злободневные вопросы деятельности клуба. Фабкомы должны учесть, что одним из важнейших моментов этой кампании должно быть наиболее полное проведение при перевыборах профсоюзной демократии.

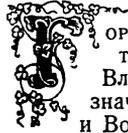
Русские типографы набирают продолжение слова, начатого инициалом, не капителью, а прописными. Этого нельзя одобрить, так как слова, выделенные прописными, слишком резко бросаются в глаза и не гармонируют с остальным текстом. Да и нет никакого основания выделять целое слово вместо одной первой литеры.

РАБОЧИЙ должен ознакомиться с достижениями и недочетами клубной работы не только из отчетов и докладов на собраниях. Клубами должны быть устроены вечера вопросов и ответов, карнавалы, вечера, где, в доступной пониманию широких кругов рабочих форме инсценировки, будут демонстрироваться злободневные вопросы деятельности клуба. Фабкомы должны учесть, что одним из важнейших моментов этой кампании должно быть наиболее полное проведение при перевыборах профсоюзной демократии. Не должно быть места ни навязыванию кандидатур, ни настойчивой „рекомендации“ в состав правления клуба. Рабочие сами должны выбрать наиболее достойных товарищей

Вакончившийся VII съезд ленинградских профсоюзов подвел итоги проделанной работе ленинградских профорганизаций за два года и выявил ряд достижений во всех областях профсоюзной деятельности. Особенность съезда в этом году проявилась в большей активности делегатов, внимательно, вдумчиво и серьезно принимавших участие в работах съезда, в их настойчивости при отстаивании различных поправок и предложений, которые они вносили по отдельным вопросам порядка дня съезда. В прениях делегаты съезда вносили много ценного из опыта, накопленного в течение всего времени на фабриках и за-

Вакончившийся VII съезд ленинградских профсоюзов подвел итоги проделанной работе ленинградских профорганизаций за два года и выявил ряд достижений во всех областях профсоюзной деятельности. Особенность съезда в этом году проявилась в большей активности делегатов, внимательно, вдумчиво и серьезно принимавших участие в работах съезда, в их настойчивости при отстаивании различных поправок и предложений, которые они вносили по отдельным вопросам порядка дня съезда. В прениях делегаты съезда вносили много ценного из опыта, накопленного в течение всего времени на фабриках и заводах,

Если инициал представляет очень неправильную форму, то его „обирают“, т. е. располагают строки так, что они следуют (приблизительно) контуру или очертанию литеры.

Горький безусловно крупнейший представитель пролетарского искусства... громадный плюс — писал Владимир Ильич, со всей остротой своей понимая значение горьковского таланта. И не только Ленин, но и Воровский, Плеханов высоко ставили Горького, говоря о нем, как о художнике, родившемся для того, чтобы „услышать голос зарождавшейся новой жизни“. После грустных лет тяжелой реакции восьмого десятилетия прошлого века, в годы, доведшие до гибели многие ясные умы тогдашней интеллигенции, Горький явился, действительно, „безумцем“, принесшим „золотой сон“ надежд и мечтаний. „Он явился

Как указано на стр. 245, инициал лучше не обирать вплотную, а некоторыми строками дать некоторый просвет.

Горький безусловно крупнейший представитель пролетарского искусства... громадный плюс — писал Владимир Ильич, со всей остротой своей понимая значение горьковского таланта. И не только Ленин, но и Воровский, Плеханов высоко ставили Горького, говоря о нем, как о художнике, родившемся для того, чтобы „услышать голос зарождавшейся новой жизни“. После грустных лет тяжелой реакции восьмого десятилетия прошлого века, в годы, доведшие до гибели многие ясные умы тогдашней интеллигенции, Горький явился, действительно, „безумцем“, принесшим „золотой сон“ надежд и мечтаний. „Он явился

Литеры, составляющие продолжение слова, начатого инициалом, набираются капиталью и выключаются как можно ближе к заглавной букве.

Закончившийся VII съезд ленинградских профсоюзов подвел итоги проделанной работе ленинградских профорганизаций за два года и выявил ряд достижений во всех областях профсоюзной деятельности. Особенность съезда в этом году проявилась в большой активности делегатов, внимательно, вдумчиво и серьезно принимавших участие в работах съезда, в их настойчивости при отстаивании различных по правкам и предложений, которые они вносили по отдельным вопросам порядка дня съезда. В прения делегаты съезда вносили много ценного из опыта, накопленного в течение всего времени на фабриках и заводах, работая непосредственно среди

Привожу еще несколько образцов оборки и выключки разного рода инициалов.

Акончившийся VII съезд ленинградских профсоюзов подвел итоги проделанной работе ленинградских профорганизаций за два года и выявил ряд достижений во всех областях профсоюзной деятельности. Особенность съезда в этом году проявилась в большой активности делегатов, внимательно, вдумчиво и серьезно принимавших участие в работах съезда, в их настойчивости при отстаивании различных поправок и предложений, которые они вносили по отдельным вопросам порядка дня съезда. В прения делегаты съезда вносили много ценного из опыта, накопленного в течение всего времени на фабриках и заводах, работая непосредственно среди самой гущи рабочей массы, в низовых звеньях профсоюзных организаций. Уже одно то, что по докладу

Акончившийся VII съезд ленинградских профсоюзов подвел итоги проделанной работе ленинградских профорганизаций за два года и выявил ряд достижений во всех областях профсоюзной деятельности. Особенность съезда в этом году проявилась в большой активности делегатов, внимательно, вдумчиво и серьезно принимавших участие в работах съезда, в их настойчивости при отстаивании различных поправок и предложений, которые они вносили по отдельным вопросам порядка дня съезда. В прения делегаты съезда вносили много ценного из опыта, накопленного в течение всего времени на фабриках и заводах, работая непосредственно среди самой гущи рабочей массы, в низовых звеньях профсоюзных организаций. Уже одно то, что по докладу ЛГСПС записалось свыше 175 ораторов, говорит об этой активности. Съезд, главным образом, оставлял свое внимание на организационных вопросах усиления работы союзных организаций по

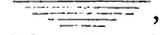
ТИТУЛ. ОБЛОЖКА.

Титулом в типографиях называют страницу, на которой обозначены заглавие книги и фамилия автора. В большинстве случаев так называемая обложка или обертка книги буквально и точно повторяет титул, с той разницей, что обложка печатается обыкновенно на цветной бумаге, а титул — на такой же, на какой текст книги. Иногда обложка отличается от титула рамкою. В редких случаях обложки печатаются в красках или выполняются типографским способом и по рисункам художников, которые сами вырисовывают придуманными буквами название книги или оставляют на обложке пустое место для заполнения его текстом при помощи набора.

В этих случаях текст обложки отличается от титула, иначе говоря, он уже не представляет точного его повторения: строки сблизжаются и набираются другими, против титула, шрифтами. Зачастую некоторые слова или целые строки выкидываются, смотря по месту, оставленному художником.

Помимо названия книги и ее автора, на обложках и титулах ставятся: звание автора, фамилия переводчика, с какого языка сделан перевод, количество рисунков в тексте, на отдельных листах, хромофотографий, карт, планов и проч., эпиграф, содержание, том, часть, книга, чье издание, место издания, год издания, порядок издания, название типографии, в которой печаталась книга, и многое другое.

Первопечатные книги не имели титула. Латинские издания начинались словами: „Incipit liber“ („книга начинается“), немецкие — „Nie begynnet“ („здесь начинается“), французские — „Su commence le livre“ („здесь начинается книга“).

В конце книги вставлялись: имя печатника, место печатания и год, причем заключительные строки располагались иногда в виде пирамиды, обращенной верхом вниз , но здесь не выказывалось никакого искусства, потому что слова делились и переносились из строки в строку совершенно произвольно.

Первая книга с титулом (Calendarium, календарь) издана в Венеции в 1476 году. Текст титула, заключенный в рамке, гравированный на дереве, отпечатан черной и красной краской. На этом титуле, помимо названия книги, проставлены: год издания (1476) и имена печатников, а также напечатаны 12 строк стихов.

Титулы, в том виде как теперь, появляются лишь в XVI столетии. Строки первых титулов печатались „впережку“ красной и черной краской; позднее красной краской выделялись лишь главные строки. Печатали с одной формы. Сначала строки, которые нужно отпечатать красной краской, вынимались и на место их вставлялись пробелы. По отпеча-

тании строк черной краской, пробелы вынимались и ставились вынутые строки, под которые что-нибудь подкладывалось, для того чтобы они возвышались над строками, отпечатанными черной краской. Такой способ позволял печатать двумя красками с одной формы и очень приводно. Титулы XVII столетия, по сравнению с титулами XVI столетия, выглядят уже значительно лучше: типографы стараются избегать разделения титульных строк на части, главные строки выделяются более крупными шрифтами и строки различной длины. Расположение строк в некоторых титулах красивое.

Пройдите по любой улице Ленинграда или Москвы, присмотритесь к головным женским уборам, к витринам модных магазинов и убедитесь, что из тысячи шляп ни одна не походит на другую: каждая чем-либо отличается. То же разнообразие наблюдается и в костюмах. Если бы вы предложили какому-нибудь портному или модистке написать руководство, какшить оригинальный, красивый костюм или красивую шляпу, то вам бы ответили, что на это правил быть не может и все зависит от вкуса. Хороший портной или модистка должны обязательно обладать творческим талантом. Это своего рода маленькие художники. Можно научиться кроить, шить, обметывать петли, делать сборки, но выдумать новое платье или шляпку может только человек, обладающий воображением. Акцидентные работы зависят всецело от фантазии мастера-наборщика. Если один и тот же титул может быть набран разнообразно, в зависимости от выбора шрифтов и расположения строк, то как же подчинять правилам набор титулов, в которых число строк и слов и неодинаковое чередование слов длинных и коротких и, наконец, самое распределение и число строчных групп может быть бесконечно разнообразно? Научить, как сделать красивый титул или красивую обложку — нельзя.

Набор титула или обложки зависит от вкуса наборщика, от умения выбрать шрифты и способности расположить строки набора так, чтобы они производили красивое впечатление. Если наборщик не обладает чувством изящества и красоты, если для него безразлично сочетание линий или цветов, то сделанные им титул или обложка представят лишь беспорядочное соединение неподходящих шрифтов, украшений и проч.

Очевидно, что я отношу набор титулов и обложек к числу акцидентных работ, для которых незыблемо установленных правил не существует и существовать не может. Я не один придерживаюсь этого взгляда. Вот что говорит французский типограф Лефевр на страницах своего практического руководства для наборщиков: „Содержание титульного текста, количество строк и размеры титульной полосы настолько

разнообразны, что совершенно невозможно подчинить набор титула каким-либо прочно установленным правилам“.

Другой французский типограф, Генрих Фурнье-сын, автор учебника по типографскому делу, выдержавшего несколько изданий, заявляет, что „немыслимо дать какие-либо прочные неизменные правила для титульного набора. Разнообразие текста титулов, неодинаковое количество строк и очень многие другие обстоятельства не позволяют набрать даже два титула по одному и тому же образцу. Говоря о наборе титулов, можно указать только на то, чего следует избегать, чтобы не погрешить против элементарных правил красоты“.

Хорошо известный в Германии типограф Бахман, автор многих учебников по типографскому делу, говорит, что единственное правило для набора титулов—это хороший вкус и что никаких иных правил такого рода работ установить нельзя. По мнению Бахмана, можно принять за несомненное только то, что главная строка титула должна находиться в верхней половине титульной полосы.

Кому не известна шутка, что обезьяну выдумали немцы? После такого хитрого изобретения выдумать правила для титульного набора не представляло для них, разумеется, никакого затруднения, и, действительно, в 1880—1881 гг. Лейпцигское типографское общество выработало правила, следуя которым можно было, повидимому, изготовлять красивые титулы и обложки книг. Казалось бы, что с этого времени если не все немецкие титулы, то, по крайней мере, большинство должны были бы производить отличное впечатление, а между тем знаток типографского дела, Гебель, пишет в 1895 году, что немецкие титулы, по сравнению их с французскими, кажутся убогими.

Изобилие правил не помогло немецким типографам распорядиться умело площадью полосы и распределять строки текста так, чтобы они производили на зрителя выгодное впечатление. Не ясно ли, что дело не в правилах, а во вкусе, которого французы занимать ни у кого не станут?

Фридрих Бауэр, знаток типографского дела, признает на страницах своего руководства для наборщиков, что французы и англичане прилагают большие старания к изящному выполнению типографских работ.

Итак, мы имеем свидетельство такого лица, как Гебель, что с одними правилами в наборе титулов далеко не уедешь. Да это давно известно и немецким типографам. Многим из них отсутствие правил титульного набора не мешало выпускать издания с прекрасно выполненными титулами и обложками. Даже в старопечатных книгах (XVI и XVII столетий) титулы с красиво набранными и расположенными строками не редкость. Интереснее всего то, что немецкие типографы

не придерживаются в титулах правил, выработанных Лейпцигским типографским обществом, а создают прелестные работы, руководясь исключительно своим вкусом.

Что такое правило — должно быть известно каждому. Правило — это закон. Исполнение его обязательно, за исключением редких случаев. Если же правило оказывается пригодным именно в редких случаях, то оно уже не правило или не закон, который указывает, как должно поступать всегда или почти всегда.

Размеры титульных полос, а также тексты титулов, по количеству строк, так и по их значению, настолько разнообразны, что правила, выработанные Лейпцигским типографским обществом, применимы к набору титулов в очень редких, можно сказать в исключительных случаях, а потому и теряют всю свою ценность. Это уже не правила, пригодные для большинства случаев, а просто высказанное знающими свое дело типографами мнение о том, как следовало бы набирать титулы при благоприятных условиях, т. е. когда самый текст дает возможность применить к набору правила, которые установлены Лейпцигским обществом. При удачном подборе титульного текста можно действительно, руководствуясь выработанными указаниями, составить типографски грамотный титул. Не все, однако, красиво, что правильно.

Генрих Фишер, автор известного в Германии „Руководства к выполнению акцидентных работ“, не только не одобряет правил титульного набора, выработанных Лейпцигским обществом, но признает их ненужными и даже вредными.

Он говорит: „Вот уже много лет установленные и опубликованные в некоторых профессиональных журналах правила титульного набора состоят из 27 положений, из которых 20 заключают в себе общие указания, а в остальных приведены размеры некоторых величин в цифрах; например, насколько одна строка может быть уже другой, какова должна быть разрядка между строками и т. д. Все это решается или вычисляется при помощи сложения, умножения и деления. Если бы приведенные примеры, поясняющие правила, подходили ко всем случаям, мы допустили бы их как пособие при изучении титульного набора, но они ко всем случаям не подходят..., мудреные цифровые расчеты или определения совершенно излишни, а то и вовсе сбивают наборщика с толку. Опытному лицу действительно доставляет удовольствие из главных, второстепенных и отдельных строк, строчных групп, виньеток, эпитафий и всего, что случайно может находиться на титуле, — составить самостоятельные части набора и затем разделить их пробелами. Начинающий же, неопытный наборщик запутывается в расчетах, которые мешают ему составить вполне ясное и определенное понятие о работе. А если он уже составил себе это понятие, то его

подмывает бросить настоящую дорогу и задуматься над правилами. Он полагает, что при помощи наброска скорее достигнет своей цели: надо только сделать расчет, чтобы найти наилучшие соотношения. Однако набросок в лучшем случае укажет ему только величину пробелов, да и то в грубом виде. Тонкостей набора наборщик никогда не постигнет путем расчета. Ведь необходимо еще обдумать характер шрифта, его величину, сочетание жирных и тонких шрифтов, группировку строк и т. д. Кто настолько умен и сообразителен, что сумеет как нужно разобраться во всем этом, для такого человека верная разрядка — дело самое пустое. Если же наборщик не одарен сообразительностью, то никакие правила расчета строк ему не помогут. На этом основании я считаю применение расчета, рекомендуемого выработанными правилами набора титулов, совершенно ложным педагогическим приемом“.

О золотом сечении, которое Бауэр рекомендует не только наборщикам и метранпажам, но и мастерам-печатникам, Фишер отзывается неодобительно. По его замечанию, практика представляет так много уклонений от этого правила, что говорить о серьезном применении его не стоит. „Мы сравниваем, замечает Фишер, золотое сечение — насколько оно вообще применимо к нашей работе — с термометром, который с точностью указывает, сколько в воздухе градусов холода или тепла; однако для того, чтобы определить, насколько температура для нас приятна, нам вовсе не нужно термометра“. Фишер не договорил, но смысл его слов совершенно ясен: не надо стараться применять к типографскому делу и навязывать наборщику те хитроумные правила, без которых можно прекрасно обойтись и которые выработаны, несомненно, для более серьезных целей. Мы вполне успешно обходимся в домашнем обиходе без термометра, барометра, психрометра и проч., но для научных целей эти инструменты необходимы. Каждый метранпаж, а в особенности каждый акцидентный наборщик обязательно должен быть знаком с элементарными правилами красоты, но было бы прямо смешно требовать от них знания тех сложных законов красивого сочетания линий и цветов, которые хорошо известны художнику-живописцу или архитектору. Сделанный мною вывод вполне подтверждается следующими рассуждениями Фишера, которые, по всему вероятно, не очень-то понравятся типографщикам: „Мы можем посоветовать, при оценке красивых наборных работ, рассматривать наше типографское искусство не так, как вообще понимается изящное искусство. Наше искусство есть знание, умение своего дела, техническая ловкость. О типографском искусстве надо говорить как об искусстве чистописания, гимнастики, фехтования“.

Титул, по мнению Фишера, „не есть художественное произведение. Мы уже говорили, — замечает он, — что наше (типографское) искусство или искусство заключается в (одном) техническом знании дела. Что мы называем искусством? Такую деятельность (человеческого духа), при помощи которой поэтические картины, созданные воображением, воплощаются в действительные образы, из голого представления облекаются в чувственные формы. Таковы создания поэзии, ваияния, живописи. Даже произведения архитектуры только тогда художественны, когда в них, на ряду с практической целью, выражена художественная идея, потому что, сама по себе, практическая цель исключает мысль об изящном искусстве“.

„Для составления титула, — продолжает он, — даются такие определенные данные, что о художественной идее наборщика и речи быть не может. Наборщику и так достаточно дела при осуществлении его задачи, а именно: привести все родственные части набора в такой порядок, который соответствовал бы элементарным законам красоты, — законам, которые изучает каждый ремесленник и применение которых к акцидентным работам еще ново. Ошибочное перенесение законов изящных искусств на типографские формы и вообще взвинчивание каждой типографской работы до высоты произведения изящного искусства мы считаем вредным“.

Совершенно неправильно говорит Фишер, что „титул не есть художественное произведение“. Ему следовало сказать: „не всякий титул есть художественное произведение“, с чем согласился бы каждый. Да он и сам ведет далее речь уже об обыкновенном, т. е. о самом простом, „казенном“ титуле, который, действительно, может быть выполнен, не требуя от наборщика ни сообразительности, ни вкуса. О таких титулах говорить не стоит. Здесь ведется речь не об обыкновенной, шаблонной работе, а о наборе более или менее красивых титулов. Фишеру следовало бы знать, что типографское дело относится к разряду прикладных искусств, не исключаящих художественного творчества, как не исключают его даже некоторые из тех занятий, которые известны под названием ремесл. Кто не видал художественных работ столярных, кузнечных, слесарных, гончарных, переплетных и т. д.? Разумеется, не каждая типографская работа обращает внимание изяществом исполнения, но что такие, которых не забракует ни один эксперт-художник, существуют — об этом не стоит и говорить, потому что это факт. Наборщики называют обыкновенно „художественными“ такие издания, которые отпечатаны на дорогой бумаге и украшены всевозможными рисунками, литографиями, гравюрами, фототипиями и проч. Это большая ошибка. Нередко в таких

изданиях вся честь и слава должны быть отнесены на счет отдельных приложений, вклеиваемых между страницами текста, а самая типографская работа может быть выполнена неудовлетворительно. Говоря о художественной типографской работе, я подразумеваю набор текста и титула, верстку, печатание текста, набор и печатание обложки. Я скажу, что решительно каждая типографская работа может быть выполнена художественно, т. е. изящно и согласно правилам красоты. Что этого не делается — это вопрос иной, заслуживающий сожаления.

Задача наборщика при выполнении какого-либо титула заключается в том, чтобы привести разнородные части набора в такой порядок, который соответствовал бы элементарным законам красоты. В этом и сказывается творчество исполнителя! В каждой книге имеются две отдельные друг от друга части: текст и титул. Обложка, в большинстве случаев, буквальное повторение титула. Набор текста поручается рядовым наборщикам, от которых требуется лишь знание техники, а набор титула выполняется акцидентным наборщиком, обладающим вкусом. Техника набора приобретает легко, простым упражнением, вкус же бывает или врожденной способностью или вырабатывается долговременным изучением законов и образцов правильного и красивого сочетания линий, цветов и звуков. Вкус может быть развит в большей или меньшей степени, в зависимости от восприимчивости человека: у одного вкуса больше, у другого — меньше.

Три наборщика наберут один и тот же титул согласно с элементарными правилами красоты, но все три работы будут отличаться одна от другой и выглядеть различно: одна — удовлетворительно, другая — красиво, третья — лучше всех. Все три наборщика не погрешили против правил красоты, но только один дал работу, которая выделилась по изяществу между остальными. Удачный подбор шрифтов и красивое распределение строк и указывают на вкус наборщика, на его изобретательность, живое воображение или творческую фантазию. Не ясно ли отсюда, что красивый титул должен быть отнесен к разряду художественных произведений.

Я назвал хорошего портного дамских костюмов и модистку маленькими художниками, потому что они должны обладать изобретательной фантазией и чувством изящного. Вот именно такими маленькими артистами я считаю и хороших акцидентных наборщиков, но, разумеется, между этими художниками и настоящими — „дистанция огромного размера“. Законы и правила красоты, хотя бы элементарные, не познаются из учебников по типографскому делу и большинству наборщиков вовсе неизвестны. Наборщики — не одни

наши русские, но, по свидетельству Фишера, и немецкие, — не изучают законов симметрии и сочетания линий и цветов, и если между ними и встречаются прекрасные мастера, то это лица с врожденным вкусом, природные художники, для которых составить красивый титул — дело пустое; не отдавая себе ясного отчета как и почему, они выберут подходящие шрифты и распределят строки набора так, что титул будет выглядеть красиво. Так же плохо дело обстоит и со всеми акцидентными работами. Пока наборщики не станут учиться рисованию и изучать элементарных законов симметрии и гармонии линий и цветов, до тех пор будет постоянно недостаток в надежных и хороших акцидентных мастерах, в которых нуждаются типографии.

Прежде чем продолжать, считаю далеко не лишним упомянуть здесь добрым словом Флиге и Нипперта, добросовестных и мало оцененных у нас составителей „Руководства для типографщиков“. В их почтенном труде, устаревшем, правда, но все же не настолько, чтобы им пренебрегать, набор титулов изложен „не мудрствуя лукаво“. Если бы в семидесятых годах прошлого столетия набор титулов прямоугольными группами строк был уже в моде, то Флиге и Нипперт изложили бы и его достаточно полно.

Я постараюсь объяснить, по возможности просто и понятно, то, что выдается за правила и что разбросано по многим изданиям.

В настоящее время различают три способа набора титулов: 1) со строками разной длины (старый способ, старая манера, старый прием), 2) со строками, расположенными прямоугольными группами, причем в каждой отдельной группе строки одной и той же длины (новый способ, новая манера или новый прием), и 3) смешанный набор, со строками разной длины, одновременно со строками, набранными прямоугольными группами. Который из этих способов лучше? Этот вопрос я оставлю без ответа, по той причине, что вся суть не в той или другой манере набора, а в том, как выглядит титул: красиво или безобразно. Важен результат или общее впечатление, а вовсе не то, каким способом они достигнуты. Все способы набора хороши, лишь бы получилась изящная, красивая работа.

СТАРЫЙ СПОСОБ НАБОРА ТИТУЛОВ.

Величина титульной полосы равняется обыкновенно величине полосы текста, иначе говоря, строки титула, сколько бы их ни было, должны занимать такую же площадь по длине и ширине, какую занимают и строки текста — не больше. Приведенное правило указывает границы, за которые не следует переходить; другими словами: верхняя строка титула

не должна стоять выше, чем первая строка текста, и нижняя — ниже, чем последняя строка текста. Длина же строк титула не должна быть больше ширины полосы.

Переходить эти пределы допускается в крайне редких случаях, когда нет никакой возможности разместить строки титула так, чтобы они не выходили за границы. Во всяком случае удлинение титула или главной его строки в ширину может быть незначительное.

Если формат титульной полосы большой, а текста мало, то между верхней и нижней строками будет много свободного пространства, что выглядит некрасиво. В этом случае лучше титульную полосу сделать короче и уже, проставить (если можно) между строками линейки, а иногда и обвести текст титула рамкой.

Некрасиво выглядит короткий титул (в 3—4 строки), но серьезные затруднения представляют, даже для опытных наборщиков, титулы с очень большим текстом (в 25—30 строк, а иногда и более). Для набора многочисленных строк и распределения их на полосе требуется большой навык и умение.

Некоторые руководства советуют обращаться в затруднительных случаях к авторам книг с просьбой сократить или добавить известное число строк титула. Подобные советы совершенно излишни: с желаниями авторов и издателей типографу следует мириться, иначе он рискует услышать нечто вроде фразы: „Удивляюсь, что в такой хорошей типографии не найдется знающего наборщика, который бы справился с таким пустым титулом“. Опытные авторы прекрасно знают, как составляются титулы, а писатели, „печающиеся“ в первый раз, ни за что не поступятся не только несколькими строками, но даже одним словом: они полагают, что от этого непременно приключится землетрясение.

Все строки титула должны быть разной длины и разных кеглей.

Французские и итальянские типографы допускают в перечислениях, пояснениях несколько строк подряд одной и той же длины, причем эти строки, набранные одним и тем же шрифтом, одного кегля, могут быть во всю ширину формата полосы или меньше, с равными отступами или пробелами с обеих сторон. Поясню перечни, пояснения или перечисления примерами:

„Жирарден (следует перечень), профессор химии в муниципальной школе и в земледельческой школе Руана, член-корреспондент французского королевского института, королевского и центрального общества агрикультуры, член общества поощрения земледельцев, член академий флорентийской, туринской, брюссельской, антверпенской, лиежской, руанской, бордосской и марсельской, член академии Нанси“.

Полагаю, что приведенного примера достаточно, чтобы составить себе ясное понятие о перечнях или перечислениях.

Все строки титула выключаются в „красные“, т. е. должны находиться по самой середине титульной полосы, имея равные пробелы с правой и левой стороны.

Исключение делается только для эпитафия, который иногда помещается на титуле или обложке. Он выключается к правой стороне полосы, с отступом или без отступа, смотря по желанию или вкусу наборщика, автора или издателя. Некоторые немецкие типографы считают чуть не преступлением выключку эпитафия с отступом, но на это не стоит обращать внимание.

На некоторых титулах и обложках строки расставляются, по требованию автора, произвольно и нередко безобразно. Об этом можно пожалеть.

Не следует выбирать для обложек и титулов вычурных, затейливых шрифтов. По возможности следует придерживаться шрифтов, более или менее сходных между собою по начертанию. Однако это не всегда возможно, особенно при наборе титулов с большим текстом. Двадцать или тридцать строк, набранных однородными шрифтами, производят скучное, монотонное, а потому и неприятное впечатление, да, наконец, и разнообразная длина строк заставляет прибегать к шрифтам различных начертаний. Немецкие типографы стоят за однообразный подбор шрифтов, а французы и итальянцы не боятся разнообразия и заботятся лишь о красивом сочетании и распределении строк, набранных нередко разнородными шрифтами. Французский типограф Леклерк, бывший директор парижской типографской школы Лагюра, говорит: „Красота титула зависит главным образом от трех контрастов: в длине строк, кеглях и рисунке шрифтов“.

Французы и итальянцы правы: они боятся скучных обложек и титулов и прибегают охотно к набору смешанному, вводя между строк, набранных тонкими шрифтами, строки из полужирных или жирных шрифтов. Они говорят, что на сером фоне сравнительно тонких литер черные строки выдаются с особой ясностью и тем нарушают монотонность титула.

Разумеется, надо пользоваться такими шрифтами с толком и, главное, умело распределять и чередовать строки разной длины и с разнообразными начертаниями очка. Этому не научит никакое руководство, сколько бы раз его ни читал наборщик, а для человека с развитым вкусом красивое распределение строк не больше, как приятная забава.

Титулы серьезных сочинений должны быть набраны просто, без украшений и шрифтами одного рисунка.

Немецкие типографы отдают предпочтение набору титула сплошь прописными буквами (различных кеглей), причем не допускают, чтобы в наборе появилась хотя бы строка, набранная строчными. На титулах французских и итальянских типографов мы встречаем строки, набранные и прописными и строчными буквами. Набор титула прописными рекомендуется в особенности для серьезных и роскошных изданий.

Не лишне заметить, что французы помешают (правда, редко) на титулах и обложках строки, набранные даже курсивом, чего не допустит немецкий типограф. Главная забота французских типографов обращена на красивый подбор шрифтов и красивое размещение строк, что и есть самое важное в титуле. Впрочем последнее время и немцы применяли в титулах курсив.

Пора русскому наборщику перестать ходить на помочах и уметь самому разобраться в том, что преподносится всякими „классическими“ учебниками. Много хорошего можно заимствовать из немецких руководств, но не мало прекрасных сведений найдется и во французских, итальянских и русских учебниках. Но таких учебников, которые отвечали бы на все вопросы, не существует и существовать не может. Если сравните несколько хороших руководств, то увидите, что все они лишь дополняют друг друга: то, что пропущено в одном, найдете в другом, то, что выдается за правило одним автором, другим оспаривается или вовсе отрицается. Вывод из этих слов ясный: нельзя принимать „на веру“ то, что хотят выдать за непреложную истину. Надо уметь разобраться в том, что преподносится, а если вы на это неспособны, следуйте указаниям, которые кажутся наиболее убедительными и заслуживающими доверия.

У французов все ясно, понятно и логично. Они говорят: когда необходимо удлинить или укоротить строку или когда большое количество строк, набранных однородными шрифтами, производит скучное впечатление, можно прибегнуть к помощи шрифтов иного начертания, избегая лишь чересчур вычурных. А вот у Ф. Бауэра говорится: „До некоторой степени может быть оправдываемо смешивание шрифтов на титуле в тех случаях, когда в тексте строки надписей набраны подобными (т. е. разнородными) шрифтами, что иногда делается или по старой привычке или по особому желанию заказчика“. Где же логика? Дается правило набирать строки титула шрифтами одного характера, но его допускается нарушить, и не вследствие необходимости, а просто в зависимости от каприза метранпажа или заказчика, допустившего набор надписей в тексте книги неподходящими шрифтами. Но ведь это делается не „иногда“, а сплошь и рядом! Можно допустить зависимость набора титула или обложки от содержания текста книги или от не-

обходимости поступиться данным правилом, но чтобы набор строк титула мог зависеть от надписей в тексте книги, набранных к тому же неподходящими к тексту шрифтами лишь вследствие невежества метранпажа или заказчика, — этому никто не поверит. В третьем издании своего руководства Ф. Бауэр приведенную цитату заканчивает следующими словами: „Однако лучше, если наборщик решительно во всех случаях придержится набора титула шрифтами одного характера с текстовым“.

Я полагаю, что если не титул, то обложка книги может быть набрана какими угодно шрифтами, лишь бы она была удачно скомпанована и выглядела красиво, привлекая к себе внимание подбором шрифтов и приятным для глаза распределением строк. Кому не известна участь большей части обложек? При переплете их уничтожают, и только изящно исполненные обертки сохраняются любителями и вклеиваются в переплет, причем никому и в голову не придет спрашивать о том, выполнена ли обложка согласно каким-то правилам или нет. Красиво! — и этим все сказано, а каким способом это достигнуто — никого не занимает. Вся беда в том, что наборщик, без врожденного вкуса, не сделает изящной обложки, хотя бы он знал наизусть все правила, изложенные во всех учебниках типографского дела. В Италии дешевые книги печатаются „серо“, небрежно, но они непременно с красивыми и интересными обложками.

Если текст книги отпечатан обыкновенным шрифтом, то и титул набирается обыкновенными шрифтами, но более крупных кеглей.

При наборе текста плотным шрифтом нет надобности, без особой нужды, прибегать к плотным шрифтам на титуле такой книги.

По мнению Бауэра, следует избегать на титуле смешения строк, набранных одними прописными, со строками, набранными капителью, как будто капитель не те же прописные, равно как и смешения строк, набранных одними прописными, со строками из строчных букв.

Набор титула строчными с прописными может быть допущен для простых работ и выглядит иногда вполне удовлетворительно.

Александр Вальдов, знаток типографского дела, автор руководства, бывший редактор „Архива книгопечатного искусства“, на второй странице своего „Учения об акцидентном наборе“ говорит: „Для достижения большей живости типографский вкус выработал обычай не соблюдать (при наборе титулов) тонких различий в характере шрифтов“, или „При обыкновенном титульном наборе избегаем смешения прямого шрифта с курсивом“. Заметьте: „избегаем“, но не сказано, что безусловно воспрещается. Там же: „Даже

строки прописного и капительного шрифтов, при полном вкусе наборе, могут быть набраны рядом со строчными“.

„Введение инициалов в начале и посреди строки можно рекомендовать при передвинутом наборе: это часто является даже необходимым; правда, что это неправильность, но неправильность красивая, обдуманная“. Положим, что здесь речь идет собственно не о книжном титуле, а о наборе, который метко назван Фишером „титулообразным“, разве это не все равно? Приведенные мною две фразы интересны: Вальдов отлично понимал, что красиво сделанную работу (какую бы то ни было) нельзя осудить потому только, что она выполнена не по правилам. В третьем издании „Руководства“ Бауэра помещен очень красивый титул с передвинутым набором и с инициалом, как будто нарочно подтверждающий слова о том, что сказанное Вальдовым вполне к нему применимо.

Да, наконец, Фишер на страницах своего руководства признает, что „условия красоты книжного титула те же, что и других титулообразных наборов: отчетливая расстановка строк, ясно определенный центр тяжести, стройное распределение пробелов, соразмерное и красивое сочетание шрифтов. Только эти общие правила, хотя и в различной форме, в зависимости от особенностей оригинала, могут быть применимы к выполнению титулов“.

В каждом титуле есть слова, на которые должно быть обращено внимание. Рассмотрев внимательно титул, можно отличить слова и строки, имеющие различное значение, от наилучшего до наименьшего.

Наборщик, взглянув на оригинал, сразу поймет, без указаний, какие строки или слова из данного текста самые важные, менее важные и т. д. В случае же недоразумения можно обратиться к метрайпажу. Очень часто сами авторы или издатели указывают, какие строки должны выделяться между другими.

Строки, более важные по содержанию или смыслу, набираются крупными, „видными“ шрифтами. Самая главная строка должна быть, по возможности, самая длинная; если можно, — во всю ширину титульной полосы.

Строки, имеющие значение второстепенное, выделяются шрифтами менее крупными, менее бросающимися в глаза; строки с третьестепенным значением набираются еще скромнее.

Я должен заметить, что в титульных шрифтах, выбираемых для выделения тех или других строк обложек и титулов, не столько имеет значение величина кегля, сколько начертание очка. Всякому наборщику известно, что литеры жирного шрифта бросаются более в глаза, чем буквы шрифта тонкого, хотя бы даже большого кегля. В этом смысле я и отличаю шрифты „видные“ от менее видных.

Если наборщик придерживается при наборе титула однородных шрифтов, то для выделения строк и слов ему остается одно средство — взять шрифты большего кегля.

Все строки титула должны быть разной длины. Если две смежных строки выходят по длине равными, одну из них надо удлинить или укоротить.

Если строку нужно удлинить — ее разбивают на шпации; но французские, итальянские и немецкие типографы, все против разбивки строк на шпации и допускают такого рода разрядку как необходимость. Обойтись без нее трудно.

Из двух смежных строк равной длины следует разбить на шпации, если только позволяет формат, ту, которая набрана более крупным или жирным шрифтом.

Укоротить строку можно лишь переборкой текста шрифтом более узким.

Узких шрифтов не следует разбивать шпациями.

Необходимо избегать помещения двух разбитых на шпации строк одна под другой.

Французы не советуют помещать рядом двух строк, набранных хотя бы и различными шрифтами, но одного кегля или, вернее, с очком одной и той же величины.

Если главная строка очень длинна, из нее можно сделать две строки, причем вторая выключается, конечно, „в красную“, но может быть набрана шрифтом более мелким, чем первая.

На титуле, за очень немногими исключениями, встречаем: 1) отдельные строки, 2) группы строк и 3) линейки или украшения.

Прошу не забывать, что когда говорится о строке титула, то речь идет не обязательно о строке в несколько слов, а и об одном слове, занимающем на титульной полосе место целой строки, причем такое слово может быть даже в один слог, в одну букву. Например: „Правда | о | железной маске“; „К вопросу | о | происхождении нефти“; „Практическое руководство | для | наборщиков“. Разумеется, каждый из этих трех титулов может быть набран и в две строки, а первый с успехом и в одну строку, но это уже вопрос другой.

Группой называется соединение нескольких строк, выражающих определенное понятие или нечто законченное. Например: 1) „Краткие сведения | по | наборному делу“. Очевидно, что первая строка без последующих и последующие без первой непонятны. 2) „Руководство | для | наборщиков; с рисунками и примерами | в тексте и 16 таблицами | акцидентных примеров | в красках“. 3) „Практическое руководство | для | волостных судов, | преобразованных | по закону 12 июля 1889 года“.

Расположение строк в приведенных группах может быть иное, но выделить какую-либо из строк нельзя, не поступившись верной передачей текста. Перечни или перечисления,

набранные в несколько строк — тоже группы, которые могут быть в две, три и более строк.

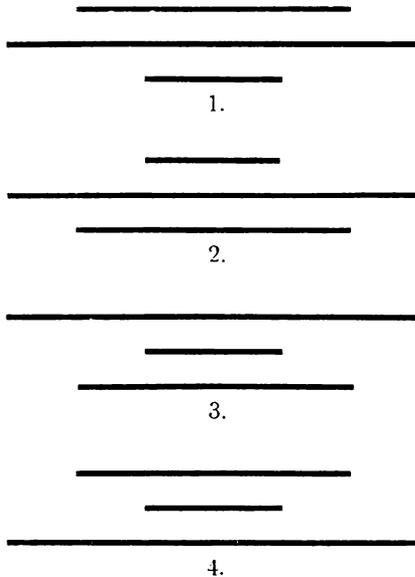
Главной группой, в отличие от второстепенных, называется та, в которой обозначено заглавие книги, например: „Краткие сведения | по | наборному делу“. Помимо „заглавных“ или главных групп, на титулах могут находиться другие группы и отдельные строки, но значение их будет второстепенное, менее важное, так как только заглавие книги представляет существенную часть титула, потому что оно именно и указывает, о чем идет речь в тексте.

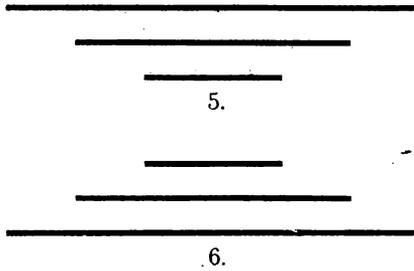
Выше говорилось, что строки титула должны быть разной длины. Однако это не значит, что на титуле не могут быть терпимы строки одной и той же длины, а только то, что следующие одна за другой строки не должны быть равными по длине. Строки одной и той же длины могут повторяться на титуле, но не рядом.

Никакое руководство не научит наборщика — из одного или нескольких и каких именно слов он должен составить строки. Только здравый смысл может выручить из беды.

Как же, однако, размещаются строки в группах? Какая строка должна быть длиннее других, какая — короче? Для наборщика с развитым вкусом этот вопрос не представит затруднения, а другому придется поломать голову и переделывать работу не один раз.

В помощь наборщикам Лейпцигское типографское общество и выработало следующие формы трехстрочного расположения строк.

По форме 1 располагаются обыкновенно строки главной группы титула; по формам 2, 3 и 4 — остальные группы.

Самое употребительное расположение строк в группах — по формам 1 и 2, в особенности по форме 1, которая считается самой совершенной.

Вальдов не советует располагать строк главной группы по формам 3, 4, 5 и 6.

Французские и итальянские типографы признают форму 4 вполне подходящею для главной группы, а расположение строк по формам 5 и 6 осуждают и допускают как необходимость, да и то форму 5 в самом конце, а форму 6 — вверху титульной полосы.

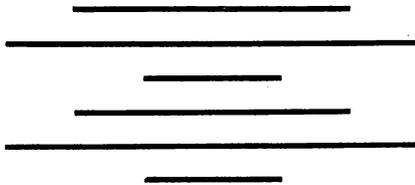
Располагать главные строки по форме 3, по мнению французов и итальянцев, не следует.

Фишер бракует форму 5. По его мнению, такого расположения строк следует всегда избегать в целом титуле или его частях. Не одобряет и формы 3.

Франке не только одобряет форму 5, но советует всегда, если только позволяет текст титула, располагать строки таким образом, чтобы они, начинаясь с самой длинной и главной, постепенно суживались книзу.

Хотя приведенные формы указывают различные расположения лишь трех строк, тем не менее, соединяя разные формы, увеличивая или уменьшая их размеры, мы можем расположить по ним неопределенное число строк в группе.

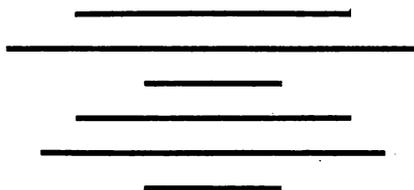
Предположим, что в группе 6 строк и желательно расположить их по форме 1. Для этого придется повторить форму два раза подряд и строки примут такой вид:

Такое расположение строк в группе может быть, но на титуле оно признается не совсем красивым и его изменяют, а именно: последние три строки хотя и располагают по той же форме, но делают их короче:

Можно также укоротить в нижних трех строках только одну, самую длинную:

Отнимая одну или две нижних черты, мы получим схемы групп в 5 или 4 строки.

Соединяя различные формы и несколько удлиняя или укорачивая строки, мы можем получить всевозможные расположения строк.

Наборщику следует помнить, что две смежные или ближайшие строки должны быть непременно разной длины. Исключение из этого правила делается только для перечней. Для того, чтобы дальнейшие объяснения были понятны, нужно коснуться вопроса о длине строк в группах.

Длина эта не должна зависеть от произвола наборщика. Если придать трем строкам такую относительную длину

или

то это не значит, что они расположены по форме 1, т. е. соблюдено только то условие, что самую длинную строку поместили в середине, менее длинную — вверху и самую короткую — внизу. Если взглянуть в приведенные схемы, то нетрудно заметить, что в длине линий соблюдена пропорция, а именно: самая короткая черта в два раза меньше второй (по длине) черты и в три раза — самой длинной. Длина строк в группах вычисляется или определяется по правилу,работанному Лейпцигским типографским обществом, очень просто.

Для удобства вычисления ширину титульной полосы удобнее всего определять в четвертях квадрата. Для того, чтобы узнать длину строк в группе, необходимо разделить ширину титульной полосы, выраженную в цигеро, на число строк группы, и тогда полученное частное покажет, какой длины должна быть самая короткая строка. Длину остальных строк узнаем, умножив частное на 2, на 3 и на 4 (по числу строк группы). Предположим, что ширина титульной полосы = 6 квадратам, т. е. 24 цигеро, и что в группе всего 3 строки. Разделив 24 на 3, получим 8, т. е. 8 цигеро. Это и будет длина самой короткой строки. Для получения длины остальных строк умножим 8 на 2 и на 3, получим одну строку в 16 цигеро, а другую — в 24. Если при ширине полосы в 24 цигеро в группе заключается 6 строк, то, разделив 24 на 6, получим длину самой короткой строки в 4 цигеро, а остальных (умножая 4 на 2, 3, 4, 5 и 6) — 8, 12, 16, 20 и 24 цигеро. Если при ширине полосы в 24 цигеро группа состоит из 5 строк, то для удобства вычисления и во избежание дробей (так как 24 не делится на 5 без остатка), лучше принять ширину полосы в 25 цигеро. Если при ширине полосы в 20 цигеро в группе 6 строк, то следует, конечно, сообразить, как удобнее делать расчет, откинуть ли два цигеро или же прибавить одно цигеро. В последнем случае самая короткая строка будет в $3\frac{1}{2}$ цигеро, а остальные в 7, $10\frac{1}{2}$, 14, $17\frac{1}{2}$ и 21 цигеро.

Немецкий типограф Александр Вальдов справедливо замечает, что определение длины строк титула по вышеприведенному правилу не всегда приводит к хорошему результату: „тот, кто лишен понятия о симметрии и красивом расположении титульных строк, если и последует этому правилу, или, вернее, именно потому, что он ему последует, не сможет сделать изящного титула“.

Так как русский наборщик не долюбивает даже простых вычислений, то предлагаю при определении длины строк в группах пользоваться бумажной полоской, отрезанной по ширине титульной полосы или, что одно и то же, по длине самой длинной строки группы. Полоска эта складывается на 3, 4, 5, 6 частей, в зависимости от числа строк группы. Такая полоска своими сгибами укажет длину всех строк. Можно и не складывать полоски, а отметить на ней деления, но для этого нужно обладать глазомером. Разумеется, если самая длинная строка предполагается не во всю ширину полосы, то полоска делается по длине этой длинной строки и складывается по числу строк группы.

Я согласен с Вальдовым и Фишером, что мудреные правила с вычислениями, требующими от исполнителя хотя бы самой пустой сообразительности, мало пригодны для рядового наборщика; тем не менее не могу не признать, что

правила, выработанные Лейпцигским обществом, окажут услугу всем лицам, которые одарены вкусом и работали до сих пор ощупью. Лейпцигские типографы сделали большой промах: выработав и опубликовав правило об относительной длине строк в группах титула, они не пояснили, что вычисление может дать лишь желательную, так сказать, идеальную относительную величину строк, да и то лишь в случае, когда набор делается шрифтами одного кегля и рисунка; что на практике достигнуть этого очень трудно и что нужно лишь стараться, по возможности, придать строкам длину, которая указывается вычислением. Опытный наборщик удачным соединением слов в строки, а иногда и перестановкой слов и удачным набором строк шрифтами более или менее широкими или узкими, достигнет благоприятных результатов, т. е. получит строки приблизительно той длины, которая определится вычислением. Если же выбранные наборщиком шрифты одного и того же характера и приблизительно одного и того же кегля, то впечатление от набора должно получиться удовлетворительное. Самый лучший результат получился бы в том случае, когда длина всех строк группы была бы определена по правилу Лейпцигского общества и строки набраны одним и тем же шрифтом. К сожалению, такие случаи крайне редки. Если же строки будут набраны хотя и согласно вычисленной длине, но различными шрифтами и разных кеглей, то это может изменить всю картину набора, и в этом случае красивое впечатление получится лишь тогда, когда шрифты окажутся подобранными удачно, что зависит исключительно от наборщика. Из сказанного ясно, что правило, выработанное Лейпцигским обществом относительно длины строк в группах, хотя и прекрасное само по себе, не имеет почти никакого значения для рядового наборщика. По мнению французов и итальянцев, главная строка титула должна быть второю или третьею, но не первую. Этому же мнению держатся и немецкие типографы Вальдов, Бауэр, Фишер и многие другие.

Если главную строку приходится непременно поставить на первое место, то французы советуют набирать ее не во всю ширину полосы и не особенно крупным и видимым шрифтом. Вторая или третья строка, смотря по значению, должна быть набрана, в этом случае, во всю ширину полосы, но менее крупными литерами, чем первая строка.

На титулах немецких даже роскошных изданий не редкость встретить главную строку в самом верху полосы и во всю ширину формата и это лишний раз доказывает, что вся суть в удачном подборе шрифтов, удачном соединении слов и красивом распределении набора на титульной полосе, а не в том, на каком месте должна стоять та или другая строка.

Самая длинная строка (она обыкновенно и самая главная) должна быть расположена всегда в верхней половине титульной полосы.

Относительно помещения главной строки в верхней половине титула согласны решительно все типографы (французские, итальянские, немецкие).

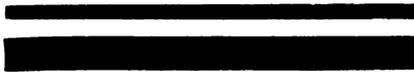
„Необходимо обращать внимание на то, чтобы титул не начинался очень длинной строкой, а тем более в полную ширину титульной полосы“ (Фишер).

„В трехстрочной группе средняя строка, как центр тяжести, должна быть чернее, чем остальные“ (Фишер).

„Только одна главная строка может занимать всю ширину титульной полосы. Чем ниже будет помещена полная строка, тем длиннее она покажется, а потому следует избегать расположения в нижней части набора строк полных и черных, т. е. набранных жирными шрифтами“ (Фишер).

Я поправлю Фишера и скажу: только одна из главных строк может занимать всю ширину титульной полосы, так как очень нередко главная строка группы состоит из одного слова, которое нельзя разогнать во всю ширину титула, не нарушая элементарных правил красоты. В этих случаях не самая главная строка группы, а какая-либо другая делается, по возможности, во всю ширину формата.

Считаю не лишним остановить внимание читателей на том, что решительно все авторы всевозможных типографских руководств и учебников (французских, итальянских, немецких и русских) не имеют — как это ни странно — ясного представления о длине и ширине строк набора и постоянно путают эти два различных понятия: нельзя сказать про строку, занимающую всю ширину титульной полосы, что это — самая широкая строка. Это — самая длинная строка, а не самая широкая. Одна строка может быть длинной и широкой, а другая — такой же длины, но узкой. Широкое противопоставляется узкому, длинное — короткому. Строка может занимать всю ширину полосы, но из этого не следует, чтобы она была и самой широкой. Привожу примеры.

Длина обеих строк одна и та же, но ширина разная.

Первая строка менее длинная, но более широкая. Вторая строка — более длинная, но менее широкая.

„Очень коротких строк или слов (междустрочных), в один, два слога, не следует набирать очень мелкими литерами, как это делалось прежде“ (Бауэр).

„Очень короткие (междустрочные) слова набираются всегда очень мелко“ (Фишер).

Разумеется, оба типографа и правы и неправы, потому что короткие слова можно и следует набирать очень мелко или достаточно крупно в зависимости от формата полосы, величины шрифтов и общего вида набора.

Наборщику необходимо помнить, что как бы ни было много строк на титуле, они не должны следовать одна за другой без всяких перерывов, и что отдельные строки и группы строк, а также украшения должны обязательно отделяться друг от друга бóльшими или меньшими пробелами.

Сообразуясь с общим числом строк и длиной полосы титула, наборщик и выбирает шрифты подходящих кеглей с расчетом, чтобы у него оставалось достаточно свободного пространства на пробелы.

Соразмерное распределение пробелов между строками имеет большое значение для вида титульного набора. Смотря по тому, как распорядились разрядкой, одни и те же строки могут выглядеть на титуле хорошо или плохо.

Все строки одной и той же группы должны быть отделены друг от друга равными пробелами или промежутками; иначе говоря: разрядка между строками одной и той же группы должна быть одна и та же.

„Пробелы между строками групп не должны превышать величины очка шрифта; лучше даже, если они будут на $\frac{1}{3}$ меньше. Однако переходить этого предела не следует“ (Бауэр).

Полагаю, что ни один наборщик не станет вымерять очка шрифтов. Было бы проще, если бы Бауэр сказал, что пробелы между строками могут быть приблизительно равны величине очка шрифта или немного менее. Однако, если строки групп набраны различными (по величине) шрифтами, то по какому же очку следует делать разрядку? Бауэр молчит, а Вальдов говорит, что в этом случае „за единицу разрядки принимается обыкновенно средняя величина строк“. Хотя и малопонятный, но все же ответ дан. Вряд ли только от него наборщику легче.

При разрядке строк в группах, в тех случаях, когда пробелы превышают величину очка шрифтов, связь между строками теряется, т. е. может показаться, что строки не принадлежат к одной и той же группе.

„Пробел, равный величине очка шрифта, в титульных строках должен быть принят за наименьший. Отсюда следует, что не надо делать такого титульного набора, в котором пробелы между строками выглядят меньше, чем очко

литер шрифта. Когда обе величины равны (т. е. величина пробела и очка литер),—строки набора выглядят уже (Фишер).

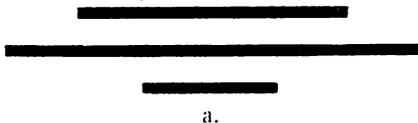
„При разрядке второстепенных групп пробелы в них не должны превышать величины кегля шрифтов“ (Фишер).

При разрядке же других строк титула (отдельных и строк главной группы) пробелы между ними не могут быть менее величины кегля. Пробелы между титульными строками, начиная от наименьших, могут быть значительно увеличены, не переходя известных границ, а именно, промежутки между строками должны быть во всяком случае меньше, чем верхнее и нижнее поля титульной полосы.

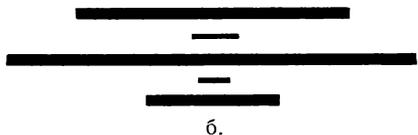
Длина титульной полосы, как было сказано, должна быть согласована с длиной полосы текста, но было бы ошибкой во что бы то ни стало стараться растянуть незначительное количество строк набора по всей площади титульной полосы. Нельзя ни в каком случае, во избежание недоразумения, нарушить связи между строками отдельных групп. Очень широких пробелов между строками, равно как и очень узких, следует избегать. „Красивая разрядка,—говорит Бауэр,— достигается различными путями, если только рукой наборщика руководит вкус к изящному“.

„Для равного распределения пробелов между строками вовсе не нужна математическая точность (измерения), а просто глазомерная“ (Фишер).

Очень короткие строки, входящие в состав группы и состоящие из одного слова, в один или два слога (и, в, к, с, со, на, по, при, для, или и т. п.), не считаются за самостоятельные строки, а просто вставляются или включаются между длинными строками в пробелы, определенные наборщиком по величине или очка или кегля (по Бауэру или Фишеру) или просто наглаз. Одним словом, междустрочные короткие слова только увеличивают пробелы на величину своего кегля. Поясню сказанное примерами (схемами):

Пробелы равны как между 1-й и 2-й строками, так и между 2-й и 3-й.

Пробелы равны как между 1-й и 2-й строками, так и между 2-й и 3-й, но только эти пробелы несколько больше,

чем в примере *a*, потому что между длинными строками вставлены или находятся очень короткие (одно-, двуслоговые) строки, величина кегля которых прибавлена к пробелам и тем их увеличила.

в.

Пробел между 2-й и 3-й строками такой же, как и в примере *a*, но между 1-й и 2-й строками больше на величину кегля короткой строки, находящейся между этими строками. В этом последнем случае следует набирать промежуточную строку (в одно слово) помельче, иначе нижний пробел будет выглядеть значительно шире верхнего.

О том, каковы должны быть пробелы между главными строками, а также между отдельными группами, в „Учении об акцидентном наборе“ Вальдова сказано: „Пространство между различными главными строками, как и группами строк, должно быть одинаково, не принимая во внимание маленьких промежуточных слов. Пробелы между главными строками, а также между ними и группами меньших строк найдем, если все пространство, подлежащее делению, разобьем на столько частей, сколько имеется налицо строк главных и групп“.

Из приведенной цитаты не только ученик, но и наборщик ничего не разберет и ничему не научится. Нельзя не догваривать. Что делать с отдельными, но не главными строками? Что за пространство, подлежащее делению? Ведь не вся же титульная полоса! Что делать с линейкой или украшением, которые предполагается поставить на титуле? Считать их за строки или нет? Что делать наборщику с лишним пробелом, который у него всегда получится при разбивке или делении свободного пространства по числу строк и групп?

Если пространство, которое остается мне на пробелы, равно 30 цецеро, а строк и групп у меня 6, то, разделяя 30 на 6, я получу 6 пробелов по 5 цецеро, но ведь между 6 строками и группами будет всего 5 пробелов.

В своей „Иллюстрированной энциклопедии графических искусств“ Вальдов объясняет расчет пробелов между строками и группами строк иначе: „Величина пробелов на титуле (разрядка) находится в зависимости от числа наиболее важных по смыслу строк титульного текста. При расчете небольшие типографские марки, монограммы, виньетки и тому подобные украшения считаются за одну строку.“

„Если же на том месте, где они должны стоять, находится пустое пространство или простая линейка, то они принимаются за две строки. Каждая группа строк считается за одну строку.

„Последняя строка или последняя группа строк должна быть отделена от остальных строк большим пробелом, чем тот пробел, которым отделяются друг от друга группы и отдельные строки. Нередко в этом пробеле ставится линейка или какое-либо украшение“.

Пример Вальдова: „Титул состоит из 7 строк. Две строки присчитываются на пробел над верхнюю часть титула. Получим всего 9 строк. Если все строки, вместе взятые, отнимают 16 цигеро от титула длиной в 43 цигеро, то на распределение остается пространство в 27 цигеро. 27, деленное на 9, даст нам пробел в 3 цигеро для помещения над верхней строкой и всеми остальными, между тем как на самый нижний пробел останется 9 цигеро. Посреди этого пробела и поставится линейка“.

Вальдову следовало пояснить свой пример лучше. У ученика или даже наборщика непременно промелькнет в голове: 1) Зачем присчитываются две строки на пробел над верхней строкой? Величина титульной полосы точно определена и верхняя строка титульного текста стоит обыкновенно (как это и полагается по правилу) в самом верху, имея над собой лишь поле страницы. О каком же пробеле над верхней строкой идет речь? 2) В конце примера говорится о линейке. Если при счете строк эта линейка была принята (согласно правилу) за две строки, то, очевидно, на титуле будет лишь пять строк (в числе которых могут быть и группы, считанные за строки) да линейка, и тогда у нас на титульной полосе окажется лишь 4 пробела. Если мы оставим неизвестно для чего 3 цигеро над верхней строкой, как учит Вальдов, и поместим в трех пробелах 9 цигеро (по 3 в каждом), то, очевидно, на четвертый пробел, где должна быть помещена линейка, останется не 9 цигеро, а 15 и даже 18, если поле над верхней строкой не увеличивать на 3 цигеро.

Вот что говорится в „Руководстве для наборщиков“ Ф. Бауэра: „Пробелы между главными строками, равно как и между маленькими группами строк, или — как говорит типограф — разрядка должна быть обдуманно распределена во всем титуле; весь текст титула должен быть расположен на странице так, чтобы последняя была заполнена гармонично во всю свою величину“.

Ну, разве не досадно читать такой набор фраз?!

О разрядке между отдельными строками и группами Фишер говорит, правда, очень мало, но по крайней мере ясно.

По мнению Фишера, пробелы между группами, строками главной группы, между всеми вообще отдельными строками

(кроме очень коротких, в 1—2 слога), между отдельными строками и группами должны быть равны, но во всяком случае больше, чем пробелы между строками второстепенных групп.

Очень короткие строки (междустрочные слова) в расчет не принимаются, равно как и маленькие тонкие линейчки, которые ставятся зачастую в пробелах между группами и отдельными строками.

Сравнительно большие линейки, все равно простые или из украшений, занимающие места строк, имеют такое же значение (для общего вида титула), как и отдельные строки, а потому они считаются за строки. Длина их должна сообразоваться с длиной остальных (конечно, ближайших) строк титула.

Пробел, отделяющий самую нижнюю (последнюю) группу или строку от остальных (над ней расположенных групп или строк), должен быть, по возможности, больше всех других пробелов. В этом именно пробеле зачастую ставятся линейчки или иные украшения.

Все линейчки, которые ставятся в пробелах, должны быть помещены не по самой середине, а чуть-чуть повыше, иначе они будут выглядеть наглаз не посредине (Вальдов).

На практике пробелы между строками главной группы, отдельными строками (кроме самых коротких в 1—2 слога) и между второстепенными группами определяются так: берутся на наборную доску: 1) строки главной группы, 2) все отдельные строки (кроме самых коротких) и 3) второстепенные группы (последние должны быть взяты с их пробелами, определенными по величине ли очка или по величине кегля). Помещенные на доску группы и отдельные строки займут, конечно, некоторое пространство. Так как длина титульной полосы известна, то наборщик сразу увидит, сколько остается на наборной доске незанятого места, которое он может распределить на пробелы.

Все отдельные строки и группы, взятые на доску, считаются, и сколько их окажется числом (строк и групп), на столько частей делится то свободное пространство, которое осталось на доске. Некрасиво, когда пробелы между отдельными строками и группами очень малы, а потому наборщик должен обращать особое внимание на то, сколько у него свободного места, которым он может располагать для необходимых ему пробелов. Если второстепенных групп и отдельных строк много, а свободного места, которое остается на пробелы, — мало, и очевидно, что эти пробелы получатся настолько незначительные, что отдельные строки и группы не будут достаточно выделяться, то наборщику остается только одно — перебрать все строки и группы или часть их

шрифтами меньших кеглей. Считаю не лишним заметить здесь еще раз, что для выделения строк обложек и титулов не столько имеет значение величина кегля, сколько начертание очка: буквы черного шрифта „виднее“, т. е. бросаются в глаза более, чем литеры шрифта тонкого, хотя бы и большего кегля.

При счете строк, самая верхняя строка, хотя бы она была самой короткой (например, в один слог), принимается за длинную.

Я сказал, что свободное пространство делится по числу отдельных строк и групп. Если отдельных строк и групп всего 10, то и пробелов получится 10. На самом же деле пробелов нужно всего 9. Лишний пробел наборщик может использовать по своему усмотрению. Обыкновенно он идет на увеличение нижнего пробела.

Относительно употребления на обложках и титулах знаков препинания в конце строк типографы Франции, Италии и Германии держатся различных мнений и правил: одни ставят, другие — нет. Некоторые, допуская знаки препинания, советуют брать их меньших кеглей, чтобы они были менее заметны.

В „Руководстве“ Нипперта и Флиге сказано: „Знаки препинания следует употреблять на титуле той же гарнитуры, но пункта на 2 или 4 менее, чем самый шрифт“.

В немецком издании Бауэра говорится: „Знаки препинания в конце больших титульных строк допускаются. Не ставятся они лишь в тех случаях, когда титул от их опущения ничего не теряет в ясности“.

Скажу, что не вижу разумных причин не ставить на титуле знаков препинания, тем более, что знаки эти среди строк, а не в конце, допускаются почти всеми типографами. Добавлю к этому еще следующее: разве мыслимо и логично, из-за какого-то глупого правила, поступаться хотя бы и иногда смыслом текста титула? Беру пример из русского издания руководства Бауэра.

На титуле напечатаны без всяких знаков препинания следующие три строки:

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО

с рисунками

ВАСИЛИЯ СИНЕВА

Является вопрос: чей перевод? Василия Синева или им исполнены одни только рисунки?

На обложках и титулах ставится всегда, с какого языка сделан перевод, но имена переводчика или переводчицы пропечатываются редко. Имя же или, вернее, фамилия художника проставляется всегда. Во избежание двусмыслен-

ности, следовало, — если только перевод не Синева, — напечатать так:

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО.

С РИСУНКАМИ

ВАСИЛИЯ СИНЕВА.

Проставление точки после слова „немецкого“ устранил достаточно крупное недоразумение.

Следует, по возможности, избегать на титуле переносов из одной строки в другую отдельных слогов. Один слог никогда не переносится.

Безусловно воспрещать переносы в несколько слогов я не вижу причины. Разве не допускаем мы переносов в тексте? Почему же на титуле это не может быть терпимо? В старинных титулах переносы слогов встречаются на каждом шагу, но разве такие титулы, с умело подобранными и распределенными строками, проигрывали от этого в своей красоте?

Просматривая издания Гебеля, — эти чудные, по художественности исполнения, образцы всевозможных графических искусств, — я встречал не мало титулов, обложек и всякого рода работ с переносами слогов и сокращениями слов, что тоже не допускается „правилами“.

Если быть последовательным, то и в самом тексте не следовало бы допускать переносов (слогов), однако это никем и нигде не соблюдается. Попытки издавать книги без переносов были, но они не вызвали подражаний потому, что разрядка слов при соблюдении этого условия получалась прямо безобразная. Такие книги я видел и на русском языке, но, к сожалению, не упомянул ни их названий, ни фамилий авторов и издателей. Полагаю, что в случае необходимости переноса слогов на титуле следует только дефис выбрать менее заметный.

Сокращение слов на титуле следует, по возможности, избегать. Обыкновенно допускается, в крайнем случае, сокращение только одного звания, вроде: инж.-мех. (инженер-механик), проф. (профессор), прив.-доцент (приват-доцент), учен. агроном. (ученый агроном), член-корресп. (член-корреспондент), д-р (доктор), архит. (архитектор) и т. п.

Как это ни странно, но почти во всех известных мне немецких руководствах по типографскому делу не говорится ни слова о том, как должны в общем выглядеть строки титула, т. е. какое очертание должен придать им наборщик, чтобы набор титула не представлял собою беспорядочное сочетание строк разной длины и разных кеглей.

Ф. Бауэр в „Руководстве для наборщиков“ говорит: „Что касается ширины строк, то всего лучше, если они сужи-

ваются равномерно во всем титуле. Так, например, если в титуле имеется шесть строк, которые нужно расположить в группах, то они, расположенные по их ширине, должны иметь форму, изображенную графически рядом, между тем как в наборе титула они могут быть распределены различно. Что это такое? Сначала говорится, что всего лучше и должно располагать строки в виде пирамиды, обращенной верхушкой вниз, а затем, что можно распределять строки и совершенно иначе, чему и приводятся примеры.

А между тем это вопрос важный. Если наборщик поверит словам Бауэра и постарается подогнать длину строк набора так, что все его строки будут постепенно суживаться книзу, то получится пребезобразный титул в виде редьки.

Я говорил, что решительно все руководства типографов Франции и Италии, равно как и известные мне немецкие учебники осуждают расположение строк на титуле в виде пирамиды или конуса, обращенных вершиной книзу или кверху. Только один Франке говорит, что форма набора титула пирамидой — лучшая, хотя титулу своего руководства он придал очертание урны, согласно советам французских типографов. Это подрывает доверие к словам Франке, тем более, что ему, как автору книги, представлялась полная возможность нарочно сочинить титул, в котором все строки могли бы постепенно суживаться книзу.

Хотя Бауэр и говорит, что „всего лучше, если строки суживаются равномерно во всем титуле“, но для меня несомненно, что он только неудачно выразился, и что речь идет не о всех строках, а о самых длинных в группе и о самых длинных из отдельных строк титула.

Сами по себе все строки в группах должны быть различной длины; необходимо, чтобы, начиная с главной группы, все остальные группы постепенно суживались книзу таким образом, чтобы самая длинная строка второй группы была несколько короче самой длинной строки первой группы и самая длинная строка третьей группы была короче самой длинной строки второй группы и т. д.

Фишер говорит: „Совершенно неправильно заранее придавать набору титула определенную форму (определенное очертание) урны, как это было прежде, или фигуры человека. Это большая ошибка. Наборщик не может по своему усмотрению придавать набору тот или другой вид, не может переставлять строки сверху вниз и наоборот, как это делается при наборе карточек и торговых объявлений“.

Я не разделяю мнения Фишера. Действительно, наборщику редко представляется возможность переставлять строки титула по своему желанию, однако придать набору тот или другой вид зачастую возможно, так как различным соеди-

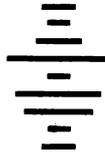
нением слов в строки и обдуманым подбором шрифтов наборщик может нередко придать строкам желаемую длину, а следовательно и титулу то очертание, какое ему кажется наилучшим.

Однако какое же очертание желательно придать набору титула? Уже одно то, что над разрешением вопроса трудились многие типографы всевозможных национальностей, доказывает, что это не пустяк, а нечто заслуживающее внимания.

Для наборщиков, незнакомых с иностранной литературой по типографскому делу, я выясню в кратких словах, о чем идет речь у Фишера. Французские типографы еще в первой половине прошлого столетия признали, что набору титула надо придавать, по возможности, очертание античной урны, без ручек. Урна — это известной формы, обыкновенно глиняный, сосуд, в котором сохраняли пепел от сожжения тела. Форма урны такая:

Поэтому строкам на титуле книги старались придать следующий вид:

Если концы черточек соединить линией или пунктиром, то получим приблизительное очертание урны.

Немецкий типограф Линус Ирмиш предложил придавать строкам титула очертание человеческого тела.

Верхняя строка должна была быть сравнительно в ширину головы, вторая — в ширину шеи, третья — в ширину плеч, дальнейшие — в ширину груди, талии, бедер, колен и ступней. В настоящее время распределение строк по очертанию человеческого тела заброшено и не практикуется.

Из этого не следует, чтобы мысль Ирмиша была нелепою. Предложение немецкого типографа, с художественной точки зрения, заслуживает внимания и одобрения, так как очертание фигуры человека издавна признавалось и признается в высшей степени красивым. Беда в том, что редкий титул может быть выполнен по мысли Ирмиша.

Новейшие немецкие учебники не дают определенных указаний относительно общего вида набора титула, французские же и итальянские типографы советуют придавать строкам титула, по возможности, очертание урны, овала или яйца. Другими словами: линия, проведенная через окончания самых длинных строк, должна дать приблизительно очертание урны, яйца или овала.

Я просмотрел и тщательно изучил (с циркулем и карандашом в руке) множество титулов всевозможных роскошных изданий (французских, итальянских и немецких) и пришел к выводу, что действительно большинство бывших в моих руках титулов представляют по своим очертаниям фигуру яйца или, еще чаще, урны. Меня удивляет, что этого не заметил Фишер.

Не только художнику, но и всякому образованному человеку известно, что античные урны и вазы отличались красотой форм, а потому нет ничего удивительного, что и титульный набор, которому придано очертание античной урны или вазы, производит приятное впечатление, хотя зачастую мы и не отдаем себе ясного отчета в причинах этого.

Не следует стараться во что бы то ни стало придать набору титула ту или другую форму, но что обязательно нужно заботиться о том, чтобы распределить строки возможно красивее — это не подлежит сомнению.

Набор титула только тогда произведет приятное впечатление, когда он весь скомпанован удачно, а не только в отдельных своих частях. Одна группа строк может быть набрана красиво, но если остальные группы и строки выполнены неудачно, то в общем набор представит беспорядочное сочетание разнородных частей и такой титул, конечно, произведет скверное впечатление.

Что бы ни говорил Фишер, а наборщик, одаренный природным вкусом, хотя и не отдавая себе ясного отчета, почему именно, старается придать набору титула изящное очертание, которое, повидимому, в большинстве случаев совпадает с очертанием урны или овала.

Простейшие геометрические фигуры — круг, квадрат, треугольник, прямоугольник и т. п. — не производят такого красивого впечатления, как соединение этих фигур в одно целое.

Египетские пирамиды поражают размерами, но не красотой, а на храм св. Петра в Риме — не наглядисься. В пирамидах видим одну геометрическую фигуру — треугольник, а в соборе — разнообразнейшее и соразмерное сочетание всевозможных геометрических фигур и их частей.

Полагаю, что теперь не трудно понять, почему типографы стараются избежать на титуле однообразия строк и стремятся придать набору изящное очертание. Повидимому, контур античной урны, представляющий удачное и соразмерное

сочетание прямых и кривых линий, пришелся по сердцу большинству типографов.

Я говорил, что обладающий небольшим вкусом и здравым смыслом наборщик простым соединением слов в строки и удачным подбором шрифтов, широких или узких, зачастую может придать набору титула желаемую форму. Пусть же он следует примеру опытных типографов и подражает им в работах, не „мудрствуя лукаво“, потому что хорошая копия и удачное подражание лучше плохой и безобразной „отсебятины“. А когда в наборщике разовьется понимание изящного — никакие указания самых прекрасных учебников ему будут не нужны.

„Украшения на книжном титуле допускаются лишь в самом ограниченном количестве“ (Бауэр).

По мнению этого типографа, лучший титул тот, который, помимо типографской марки или изящной и простой виньетки, представляет лишь один набор литер. Надо остерегаться, говорит он, употребления многочисленных строчек, потому что они обезображивают титул. Во всяком случае нужно ограничиваться самыми необходимыми.

Это конечно легче советовать, чем выполнить. Текст титула дается автором или издателем и наборщику не приходится сочинять его самому.

Нужно ли поместить между строками линеечки или окружить текст титула рамкой — укажет вкус наборщика. Я упоминал о том, что в случаях, когда титул состоит из небольшого числа строк и притом коротких, нередко текст титула заключается в рамку из простых линеек или из украшений по усмотрению наборщика или указанию лица, которому поручено наблюдать за изданием.

Имя и фамилия автора должны выделяться между остальными строками титула, но не резко. По большей части фамилия автора помещается посреди титула, иногда же вверху титульной полосы, в первой строке.

Колон-цифр на титуле не ставится, но последний входит в счет страниц.

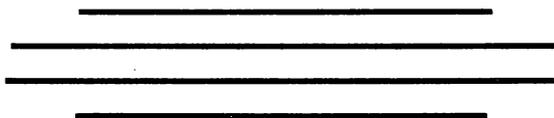
При выключке строк и слов посреди титульной полосы необходимо принимать во внимание очко литер. Так, например, слово „География“ и „Торговля“ не должны быть выключены посреди строки одинаково, потому что начальные и конечные литеры слова „География“ представляют прямые линии, тогда как в слове „Торговля“ первая литера имеет снизу пробел, а у конечной буквы (я) такого пробела нет. В виду этого, необходимо подвинуть слово „Торговля“ немного влево, иначе оно будет казаться стоящим не посредине, а ближе к правому краю. При выключке слова „Руководство“ нужно поступить наоборот, так как крайняя черта первой литеры (Р) — прямая, а конечная буква (о) представляет пробел как сверху, так и снизу.

смешанным набором, т. е. чередовать прямоугольные группы строк с отдельными строками или же группами, составленными из строк различной длины.

При наборе или составлении прямоугольных групп короткие строки должны быть дополнены до надлежащей длины украшениями, но непременно одинаковой силы или черноты с литерами, иначе такая строка не будет казаться полной и резко отличится от украшений.

Если в группе окажется несколько коротких и смежных строк, пополненных украшениями и выключенных к одной стороне, то необходимо обращать внимание на то, чтобы в одной строке пополняющие украшения стояли с правой стороны, а в другой строке — с левой. Одним словом, чтобы украшения не находились одни над другими.

Некоторые типографы допускают в современном наборе титулов и такое расположение строк в группах с неполными строками:

т. е. не дополняют украшениями коротких строк до длины остальных строк, а выключают их посередине, наблюдая, чтобы короткие строки были непременно одной и той же длины.

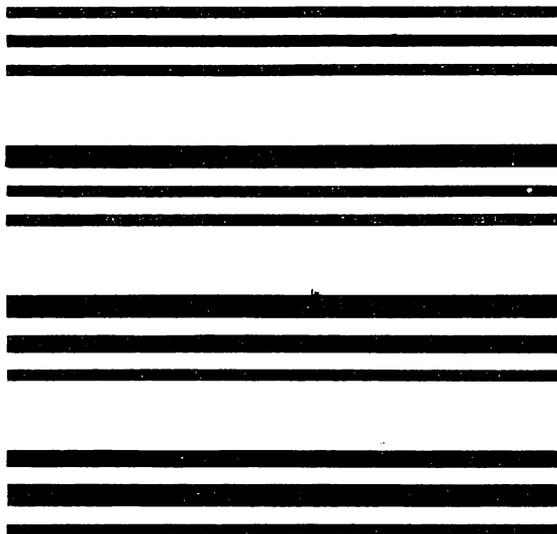
И в современном наборе на титулах серьезных и научных изданий следует избегать помещения украшений.

Пробелы между строками групп определяются по величине очка шрифта; лучше, если они будут несколько меньше. Определение наглаз вполне достаточно.

Если титул состоит из трех прямоугольных групп, то, по мнению Франке, пробел между первой и второй группами может быть равен одной трети свободного пространства, а между второй и третьей группами — остальным двум третям.

Коротких отдельных строк (в один-два слога), по мнению Бауэра, следует избегать на современном титуле; во всяком случае не набирать их мелко. При упрощении набора титулов и удобства для такого рода работ немногими величинами шрифтов, короткие слова должны, по возможности, входить в набор длинных строк, а не набираться отдельно. Однако совершенно пренебрегать строками в одно слово нельзя. Нередко они допустимы и не только по грамматическим соображениям, но и потому, что наглядно соединяют известные группы строк между собой и способствуют ясному пониманию текста.

Строки в каждой отдельной прямоугольной группе набираются шрифтами или одного кегля или же различными кеглями, причем наиболее важные строки выделяются более крупными шрифтами.

Нельзя выключать строк так, как это сделано на нижеследующем образце:

**Электротечатня „Прогресс“
Москва ■ Торговые Ряды,
вход с Красной площади**

На этом заголовке запятая и кавычки могут быть уничтожены, так как смысл от этого нисколько не теряется, тогда и строки могут быть выравнены. В настоящем же виде заголовок выглядит прескверно и производит на человека с развитым глазомером неприятное впечатление.

Следует, по возможности, избегать на титуле разнообразия в величине шрифтов.

Так как, по мнению Бауэра, текст титула должен заключать в себе только необходимое и важное, то и нет основания набирать часть этого текста значительно мельче, чем остальную часть. Самое важное и существенное на титуле, на что главным образом должно быть обращено внимание

читателя, это заглавие книги. Оно обязательно должно выдаваться между другими строками титульного текста, а потому и набираться виднее и крупнее, чем остальное. Высшая простота, говорит Бауэр, была бы достигнута, если бы возможно было набрать титул шрифтом одного кегля, при том условии, чтобы текст не потерял от этого ясности. Во многих случаях представляется возможным набрать главные строки одним шрифтом, а остальные — менее крупным, фамилию же автора — шрифтом средним между выбранными. Дальнейшие подразделения шрифтов, по величине их очка или кегля, должны быть сделаны с осторожностью, но ни при каких обстоятельствах не следует доходить до мелких подразделений.

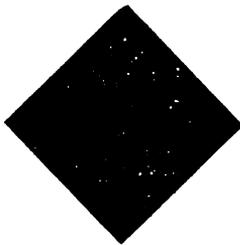
Выполнение титула, говорит Бауэр, может быть облегчено при помощи наброска или эскиза, который делается в чертах и определяет лишь длину строк и место их на титульной полосе. Для этого наборщик берет листок бумаги величиной в страницу книжного формата и намечает на нем точками углы текста или же обозначает на бумаге тонкими линиями действительную величину полосы текста и точное ее положение на странице. Затем, держа карандаш в руке очень отлого, намечает строки легкими штрихами или, еще лучше, длинными прямоугольниками, высотой в величину очка выбранных шрифтов (образец приведен на стр. 286).

Набросок простыми штрихами или линиями определит только длину строк, тогда как эскиз с более или менее длинными прямоугольниками различной ширины покажет как длину, так и ширину строк, а затем и приблизительную величину пробелов как между всеми строками, так и группами. Одним словом, набросок с прямоугольниками даст общую картину титула.

„Такой нехитрый набросок исправляется, в случае нужды, уничтожением некоторых частей (при помощи резинки) или пририсовкой чего-либо до тех пор, пока не будет найдено наиболее красивое расположение строк. После того можно внести на набросок и выбранный шрифт, причем буквы вырисовываются не тщательно, а вольно. Если потребуется вновь изменить эскиз, то необходимая корректура не предоставит затруднений. Наброски особенно полезны при наборе титулов сложных, многострочных“ (Бауэр).

Относительно печатания титула „в красках“ Бауэр говорит: „Хороший книжный титул, отпечатанный даже одной черной краской, должен выглядеть удовлетворительно. Применяя красную краску для печатания главных строк, мы заставляем их выдаваться и усиливаем благоприятное впечатление. Необходимо, однако, быть крайне умеренным. Если текст титула состоит из большого количества строк, можно помимо заглавия или главной группы отпечатать красной

[Redacted]

ИСТОРИЧЕСКІЕ РАЗСКАЗЫ
И
БЫТОВЫЕ ОЧЕРКИ

Е. П. КАРНОВИЧА

Съ 50 гравюрами и портретами

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНИЕ А. С. СУВОРИНА

краской еще фамилию автора или издателя. Марка типографа или издателя, если она не сложная и не очень выдается, может быть также отпечатана красной краской. Для печатания нужно брать киноварь или смесь киновари с кармином. Прибавкой к ним черной или желтой краски получают коричневатый оттенок“.

В типографском деле многое зависит от вкуса типографика, а кому не известно, что о вкусах не спорят. Каждый автор типографского учебника дает „свои“ правила и „свои“ советы, но из этого не следует, чтобы он их кому-либо навязывал: всякий волен им следовать или не следовать. Если один типограф стоит за широкую разрядку слов и набор эпиграфа без отступа, а другой — за узкую разрядку и набор эпиграфа с отступом, то оба они правы, потому что можно набирать и так и этак, в зависимости от личного вкуса. Некоторые авторы, советуя поступать так или иначе, объясняют, почему именно они считают совет или указание правильными. Читатель в этом случае должен решить, разумны ли доводы автора или мало убедительны. При сравнении двух мнений по какому-либо вопросу печатного дела наборщику приходится разыгрывать, в некотором роде, роль народного заседателя. Как народный заседатель обвиняет или оправдывает подсудимого, глядя по тому, чьи доводы — защитника или прокурора — покажутся более убедительными, так и наборщик последует при своей работе указаниям автора или издателя, которые покажутся ему заслуживающим наибольшего доверия и удобны для выполнения. Все это — азбучные истины.

Строки титулов набирались в „красные“, и недавно это было правилом. В последнее время строки титулов и обложек располагаются совершенно произвольно и часто без всякого вкуса. Я уже говорил о том, что с тех пор как авторы и издатели стали вмешиваться в техническую часть типографского дела, в большинстве случаев титула выглядят крайне неудачно и наборщики разучились делать их красиво, и самые титула крайне однообразны, как будто они копируются с одного какого-нибудь образца, и не только в расположении строк набора, но и в характере шрифта, — один и тот же шрифт и в учебнике и в художественной литературе.

В последнее время на обложках и титулах стали помещать рисунки.

На обложках и титулах ставятся, смотря по обстоятельствам:

- 1) Название книги.
- 2) Фамилия автора.
- 3) Фамилия переводчика.
- 4) С какого языка сделан перевод.

- 5) Количество рисунков в тексте, на отдельных листах, хромолитографий, карт, планов и проч.
- 6) Эпиграф.
- 7) Содержание.
- 8) Том, часть, книга.
- 9) Чье издание.
- 10) Место издания (город).
- 11) Год издания.
- 12) Порядок издания (издание второе, третье и т. д.). Если издание первое, то не ставится „издание первое“, а прямо „издание такого-то“ или „издание автора“.
- 13) Название типографии, в которой печаталась книга.
Рамки и украшения, употребляемые на обложках и титулах, — дело вкуса.

Помещаемые на титулах линейки должны ставиться к верхней строке надписи ближе, чем к нижней, приблизительно на $\frac{1}{3}$ пробела.

Так называемый „корешок“, т. е. набор на корешке книги, делается по соображению с числом ее листов.

На корешке выставляются (смотря по желанию автора):

- 1) Имя и фамилия автора.
- 2) Название издания.
- 3) Цена книги.
- 4) Место издания.
- 5) Том, часть, книга и проч.
- 6) Различного рода украшения.

Название книги, когда оно не помещается поперек корешка, ставится вдоль и непременно снизу вверх, хотя в Германии и встречаются книги с обратным набором.

Так как стараются большую часть слов печатать поперек корешка (для удобства чтения, когда книга стоит посреди других книг), то шрифты для корешка приходится выбирать из узких.

Если обложка делается с рамкою, то последняя может выходить как в ширину, так и в длину за пределы полосы; иначе говоря, текст с рамкою на обложке может превысить формат полосы. При этом, однако, надо обращать внимание на то, чтобы поля обложки, вне рамки, не были малы.

Один ли текст или текст в рамке на обложке книги должны помещаться так, чтобы нижнее поле было больше верхнего, а правое — более левого поля.

А. МИТРОПОЛЬСКАЯ

★

КОНТРОЛЬНЫЕ ТОВАРИЩЕСТВА

В МОЛОЧНОМ
СКОТОВОДСТВЕ
ИХ ОРГАНИЗАЦИЯ
И ВЕДЕНИЕ

Г. ГОРБАЧЕВ, Г. ЕФИМОВ, М. МАЙЗЕЛЬ, Е. МУСТАНГОВА, ЗЕЛ. ШТЕЙНМАН

ГОЛОСА ПРОТИВ

КРИТИЧЕСКИЙ
АЛЬМАНАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПИСАТЕЛЕЙ В ЛЕНИНГРАДЕ

9

2

8

Л Е О Н И Д Б О Р И С О В

А К В А Р И У М

1 9 2 8

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПИСАТЕЛЕЙ В ЛЕНИНГРАДЕ

ГЕНРИ ФОРД

В СОТРУДНИЧЕСТВЕ С САМЮЭЛЕМ КРАУЗЕРОМ

МОЯ ЖИЗНЬ
И МОЕ ТВОРЕНИЕ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО ИНЖ. М. С. И Д. М. ГОРФИНКЕЛЬ

М. ГЕРШЕНЗОН

ГРИБОЕДОВСКАЯ
МОСКВА

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ

МОСКВА

ИЗДАНИЕ М. И С. САБАШНИКОВЫХ

1928

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРИБОЙ» ЛЕНИНГРАД

Г. ГОРБАЧЕВ, Г. ЕФИМОВ, М. МАЙЗЕЛЬ, Е. МУСТАНГОВА, ЗЕЛ. ШТЕЙНМАН

Г О Л О С А

П Р О Т И В

СКЛАД ИЗДАНИЯ: ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР

||| ЛЕВ КУЛЕШОВ * ИСКУССТВО КИНО |||

ЛЕВ КУЛЕШОВ

ИСКУССТВО КИНО

Т Е А К И Н О П Е Ч А Т Ь

ШМУЦТИТУЛ.

Шмуцтитолом называется отдельная страница или листок, на которой помещаются или только главные строки титула или же заглавие текста, который следует за шмуцтитолом (повести, рассказа, отдела, части и проч.).

Шмуцтитол выключается в красные строки и ставится немного выше середины страницы, а в последнее время он появился и на верху страницы и в том или другом углу ее.

Если шмуцтитол представляет сокращенный титул, то он набирается шрифтом меньшего кегля, чем титул, но того же характера.

На шмуцтитоле колон-цифр не ставится, но он входит в счет страниц.

Поставленный в начале книги шмуцтитол предшествует титулу, если он повторяет титул.

Шмуцтитолов в книжке может быть неограниченное число, в зависимости от отдельных частей, отделов, повестей и рассказов. Должен заметить, что помещение шмуцтитолов в книге не обязательно и зависит от желания автора или издателя, а иногда и от места.

Оборотная сторона титула должна быть чистой, а встречающиеся, правда изредка, попытки начинать на обороте текст нужно осудить, так как тогда не к чему делать шмуцтитол, а вместо него просто на верху начальной страницы поставить тот же текст, подчеркнув его линейкой.

ЭПИГРАФ.

Эпиграфом называют краткие выдержки из сочинений авторов, помещаемые обыкновенно в начале книги на обложке, титуле или на отдельном листке, а также в начале главы, отдела и проч.

Эпиграф в своих нескольких строках заключает основную мысль последующего текста.

Эпиграфы ставятся большею частью справа полосы, над строками текста, и набираются шрифтами на несколько пунктов меньше, чем текст.

Справа эпиграф отступает от формата строк текста не менее как на один круглый или четверть квадрата и более, в зависимости от ширины страницы и самого эпиграфа.

Эпиграф не занимает всей ширины полосы, как бы ни был он велик.

Небольшие эпиграфы помещают отступя от левого края полосы приблизительно на $\frac{2}{5}$, $\frac{1}{2}$ или $\frac{3}{5}$ всей ее ширины.

Примеры различного рода эпиграфов.

К добру чужому вор всегда пути найдет,
И если сторожит добро собачья свора,
Так он и свору уведет.

Д. Бедный.

Коммунизм, это — советская власть
плюс электрификация всей страны.

Ленин.

Нам нужно строить нашу государ-
ственную экономику применительно
к экономике середняка, которую мы
за три года не могли переделать и еще
за десять лет не переделаем.

В. Ленин.

Диктатура означает не только на-
силие, хотя она невозможна без наси-
лия: она означает также организацию
труда еще более высокую, чем преды-
дущая.

. дорогою свободной
Иди, куда влечет тебя свободный ум . . .
Пушкин.

Большие эпиграфы выключают с отступом (слева) при-
близительно в $\frac{1}{5}$ ширины полосы.

. мы не способны более к великим жертвам ни для
блага человечества, ни даже для собственного нашего сча-
стия, потому что знаем его невозможность и равнодушно
переходим от сомнения к сомнению, как наши предки бро-
сались от одного заблуждения к другому, не имея, как они,
ни надежды, ни даже того неопределенного, хотя и сильного
наслаждения, которое встречает душа во всякой борьбе
с людьми или судьбою...

Лермонтов.

Чтобы разные нации свободно и мирно уживались вместе
или расходились (когда это им удобнее), составляя разные
государства, для этого необходим полный демократизм, от-
стаиваемый рабочим классом. Ни одной привилегии ни для
одной нации, ни для одного языка! Ни малейшего притесне-
ния, ни малейшей несправедливости к национальному мень-
шинству, — вот принципы рабочей демократии.

Эпиграф на отдельном листке ставится несколько ближе
верхнему краю полосы, чем к нижнему.

Набираются эпиграфы как обыкновенный текст: первая
строка с отступом, а остальные — без отступа.

Если эпиграф состоит из иностранной цитаты с перево-
дом, то первая набирается курсивом, а перевод — прямым
шрифтом.

Sind's Rosen—nun sie werden blüh'n.
Если есть розы — они будут цвести.
Гёте.

ПОСВЯЩЕНИЕ.

Посвящением в книге называется печатный листок, на котором автор, а иногда издатель открыто выражают свое уважение одному или нескольким лицам.

Посвящение служит как бы свидетельством того, что автор работал исключительно в честь, ради выражения почта уважаемому или любимому им лицу.

Иногда книги посвящаются памяти умерших лиц.

Посвящения помещаются на отдельном листке, который следует непосредственно за титулом. По своей форме они разнообразны, а потому о наборе их распространяться не стану, тем более, что определенных указаний дать нельзя. Набор посвящений, как равно обложек и титулов, должен быть отнесен к разряду акцидентных работ, в которых все зависит от удачного подбора шрифтов и красивого расположения строк.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Предисловием называется текст, который помещается в начале книги и в котором автор, издатель или переводчик объясняют читателю цель или особенности издания.

Предисловие ставится в начале книги, перед текстом, и набирается шрифтами произвольного кегля, т. е. меньшего против главного текста, одинакового или большего. Обыкновенно шрифт берется одного и того же характера со шрифтом текста, хотя отступления и в этом направлении нередки: все зависит от желания автора или издателя или от вкуса метранпажа. В русских типографиях не принято набирать предисловия шрифтами более мелкими против текста, но во многих французских изданиях это встречается давно.

Выбор шрифта для предисловия зависит зачастую от объема сборного листа.

Если предисловие заключает в себе существенные для читателя объяснения, то далеко не лишнее выделить такое предисловие, набрав его шрифтом более крупным, чем шрифт текста.

Предисловие должно начинаться с правой нечетной страницы.

Короткое предисловие, занимающее одну страницу, разгоняют обыкновенно на две страницы. Это делается для того, чтобы оборотная страница не была пустою, что некрасиво.

Если предисловий несколько, они помещаются одно за другим, начинаясь на следующей странице, безразлично —

на нечетной или четной. В этом случае их не разгоняют и помещают каждое на одной странице, причем набор может производиться различными шрифтами и с разбивкою на шпоны или без них.

Тексту предисловия предшествует обыкновенно надпись: „предисловие“, „от автора“, „от издателя“, „к читателям“, „вступление“, „от переводчика“, „предисловие к первому изданию, ко второму, к третьему“ и т. д.

Предисловий может быть неограниченное число.

Счет страниц в предисловиях принято отмечать римскими цифрами. Причина тому простая: предисловие пишется почти всегда по окончании набора книги. Автор зачастую не знает, как велико будет предисловие; число страниц содержания тоже определить заранее трудно. Нередко автор добавляет к книге посвящение, а издатель или переводчик обращаются к читателю с пояснением: Все эти отдельные части издания (предисловие, содержание, посвящение, обращение „к читателям“ и проч.) пишутся, составляются и набираются по окончании набора текста; только тогда можно определить с точностью число страниц, которые будут ими заняты, и определить пагинацию. В виду этого текст книги имеет свою пагинацию, начинающуюся с первого листа, а страницы сборного листа (состоящего из титула, посвящения, предисловия и проч.) перемечаются римскими цифрами, чтобы их нельзя было смешать со страницами текста, что вполне легко, если бы одни и те же цифры страниц повторялись.

Если предисловий несколько, нумерация идет насквозь через все предисловия; так, первое предисловие „положим, оканчивается цифрою III, второе начинается цифрою IV. Если оно закончится цифрою VIII, то дальнейшее предисловие начнется цифрою IX, и так далее.

Во многих зарубежных изданиях (особенно во французских) пагинация в предисловиях отмечается арабскими, а не римскими цифрами, продолжаясь через весь текст так, что первая глава начинается не первой цифрою, а какая придется по порядку, однако всегда нечетною.

Понятно, что пагинация предисловия тогда только может набираться арабскими цифрами, когда оригинал книги сдан полностью в типографию и предисловие написано, а содержание отнесено к концу текста.

Если сборный лист, заключающий в себе предисловие, содержание или оглавление, посвящение и проч., набирается по отпечатании или, по крайней мере, по сверстке книги, то пагинация предисловия должна отмечаться римскими цифрами, а не арабскими, во избежание совпадения одних и тех же цифирных знаков.

Относительно того, с какой страницы начинать счет полос или страниц книги, нужно заметить, что как у нас, так

и за границу господствует произвол: некоторые типографы начинают счет с предисловия, не принимая в расчет предыдущих страниц (титула, шмуцтитула, эпитафия, посвящения и проч.), другие ведут пагинацию с титула, третьи — тоже с титула, но пропуская оборотные и пустые страницы, четвертые начинают счет неизвестно с чего...

Стоит просмотреть несколько изданий одной и той же типографии, чтобы убедиться, что счет страниц ведется произвольно. Соблюдается только одно правило: чтобы начальная полоса начиналась с правой страницы и с нечетной цифры.

По-моему, вести счет следует со страницы, на которой стоит хотя бы одна печатная строка, т. е. с титула или с предшествующего ему шмуцтитула. При этом нужно считать как те страницы, на которых имеется текст, так и пустые, пропуская лишь совсем пустые доли (а не страницы — заметьте!). Я не вижу причин, почему титул, шмуцтитул, посвящение и проч. не входят в счет страниц и не указываются в содержании, хотя для библиографов это имеет значение.

Послесловие ставится в конце книги, после текста; оно служит, как и предисловие, объяснением чего-либо читателю и набирается или тем же шрифтом, что и главный текст, или более крупным. Во главе послесловия ставится всегда надпись, — „послесловие“.

СОДЕРЖАНИЕ.

Содержание есть перечень того, что помещено в книге, части или главе.

Содержания глав, отделов, частей и проч. можно назвать второстепенными, в отличие от главного, заключающего в себе подробный и полный перечень помещенного в книге, включая сюда и содержания глав и т. п.

Если содержание главы короткое, из одной или двух строк, оно набирается капителью и выключается в красные строки, причем первая строка делается длиннее второй.

Если содержание состоит из многих строк, оно набирается как обыкновенный текст, т. е. прописными и строчными, но только шрифтом меньшего кегля, чем текст (на 2, 3 или 4 пункта), хотя и того же характера, иногда курсивом. При этом первая строка набирается без отступа, а все последующие с таким же отступом, какой делается в тексте (т. е. обыкновенно на круглый). Если текст набирается шрифтом на кегль 8, а для содержания взят кегль 6, то отступ содержания будет равняться 9 пунктам. Если текст набирается корпусом, а содержание шрифтом на кегль 6, то отступ может быть тоже в 9 пунктов (полтора круглых), так как разница в пункт не играет роли и незаметна.

Пример:

... Свежий ноябрьский воздух, прозрачный как хрусталь и целительный как бальзам, вливался приятною струей в легкие и как будто возрождал все живущее и давал новые силы.

НА РАЗВАЛИНАХ АРМЯНСКОЙ ПАЛЬМИРЫ.

Выезд из Александрополя в Ани. — Невнимание к древним кавказским культам. — Эпизоды из армянской истории. — Переезд через Карсгай. — Нападение собак. — Передовая

Солнце только-что начало подниматься из-за горных громад, и утренние лучи его, окрасив пурпуром и золотом снежные вершины Алагеза...

Можно набрать тот же пример так:

... Свежий ноябрьский воздух, прозрачный как хрусталь и целительный как бальзам, вливался приятною струей в легкие и как будто возрождал все живущее и давал новые силы.

НА РАЗВАЛИНАХ АРМЯНСКОЙ ПАЛЬМИРЫ.

Содержание. — Выезд из Александрополя в Ани. — Невнимание к древним кавказским культам. — Эпизоды из армянской истории. — Переезд через Карсгай. — Нападение собак. — Передовая ограда Ани. — Древние стены столицы.

Солнце только-что начало подниматься из-за горных громад, и утренние лучи его, окрасив пурпуром и золотом снежные вершины Алагеза...

Если содержание главы набирается как в первом случае, то им можно воспользоваться для главного содержания.

Нельзя делить содержание главы или части на две страницы. Это может быть допущено только в случае, когда избежать переноса положительно невозможно; лучше перенести всю надпись с содержанием на другую страницу.

Пробел между верхним текстом и содержанием или надписью содержания должен быть больше, чем пробел между содержанием и нижним текстом.

Пробел между надписью и содержанием должен быть всегда несколько меньше, чем между содержанием и текстом.

Между содержанием и его надписью нельзя ставить линейки, а между содержанием и текстом можно.

Если содержание главы приходится внизу полосы, то за содержанием должны следовать не менее двух строк текста, иначе все содержание переносится на следующую страницу.

Главное содержание можно ставить в начале или в конце книги; первое — лучше.

Если книга перепечатывается без изменений, то содержание можно набирать когда угодно, хотя бы и раньше текста.

Если книга перепечатывается без изменений в тексте, но формат уменьшается или увеличивается, если в тексте сделаны какие-либо поправки, сокращения и дополнения или набор книги производится с рукописи, то главное содержание набирается по окончании набора книги. Причина простая: в главном содержании указываются страницы, на которых начинаются или помещены известные статьи, главы, рисунки и проч. Понятно, что все это может быть определено с точностью только по окончании набора и верстки.

Особенности набора главного содержания следующие:

Колон-цифры ставятся римскими цифрами.

Начинается содержание с нечетной страницы.

Отступ сверху делается как на всех начальных полосах (в $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{2}{5}$).

Набирается главное содержание шрифтом меньшего кегля против текста на один или два пункта.

Каждая концевая строка сопровождается отточием до цифр, указывающих страницу.

Римские цифры в содержании выключаются двояко: и вправо, и влево. Примеры:

Глава I.	Инженеры	стр.	6
" II.	Художники	"	15
" III.	Писатели	"	27
" XXVIII.	Торговцы	"	123
" XLVI.	Красноармейцы	"	240

Или:

Глава	I. Инженеры	стр.	6
"	II. Художники	"	15
"	III. Писатели	"	27
"	XXVIII. Торговцы	"	123
"	XLVI. Красноармейцы	"	240

Второй способ лучше первого. Еще более подражателей находит за границею следующая выключка:

Глава I	Инженеры	стр.	6
" II	Художники	"	15
" III	Писатели	"	27
" XXVIII	Торговцы	"	123
" XLVI	Красноармейцы	"	240

Некоторые типографы выключают содержание с римскими цифрами так:

Глава I. Расчет работ	стр.	7
" VIII. Примеры	"	69
" XXVIII. Проверка расчетов	"	225
" XXX. Составление сметы	"	305

Такая выключка некрасива и неправильна: ломаная линия, образовавшаяся от расстановки прописных букв (Р, П, Ц, С) с разными отступами, производит неприятное впечатление.

Римские цифры, поставленные в конце строк, выключаются всегда справа налево. Например:

Посвящение	стран.	V
К читателям	"	VII
Введение	"	XIX

Если содержание состоит из отдельных периодов или подразделений, то первые строки их набираются полными, а следующие—с отступами на 1, 1¹/₂, 2 и более круглых, но положительно ничего нельзя иметь против набора содержания и обычным порядком, т. е. делая в первой строке отступ, а в остальных—нет.

Привожу несколько образцов набора содержаний.

СОДЕРЖАНИЕ.

К читателям	стран.	1
Урок I	Происхождение писем	3
— II	Типография. — Происхождение этого слова	5
— III	Печатание до Гутенберга	—
— IV	Гутенберг. — Изобретение книгопечатания. — Со- трудники Гутенберга	6
— V	Первопечатные произведения	7
— —	Распространение книгопечатания	—
— —	Современная типография. — Главнейшие ее от- делы. — Устройство	8
— VI	Касса	10

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Шмуцтитул	I
Титул	III
Содержание	V
Предисловие	VII
Глава I. — Общие понятия	1
Типографский пункт	3
Шрифт	8
Литеры	18
Глава II. — Материал	20
Шпации	22
Шпоны	25
Линейки	26
Глава III. — Набор	27
Глава IV. — Разбор	30
Глава V. — Практические указания и советы наборщику	32
Разделение слов	33
Оригинал	35

СОДЕРЖАНИЕ.

ЭПИГРАФ.	СТРАН. I
Шмуцтитул	III
Титул.	V
ПОСВЯЩЕНИЕ.	VII
СОДЕРЖАНИЕ.	IX
Предисловие.	XI
Шмуцтитул	XV

КНИГА ПЕРВАЯ.

I — В Египте	1
II — Александрия	13
III — Набережная ночью.	25
IV — Встреча	37
V — Римские всадники.	51

КНИГА II.

I — Посол	63
II — Пир в доме Тимона.	77
III — Ночь	85
IV — Увядающие розы	91

КНИГА 3-я.

I — Отъезд римского посла	107
II — Буря на море	125
III — Пираты.	133
IV — Последняя жертва.	147

Слово „стран.“ можно ставить в строку и сверху над цифрами, указывающими страницу.

ОПЕЧАТКИ.

Опечатки, это — перечень замеченных в книге ошибок, с указанием их исправлений.

Набираются опечатки мелким шрифтом и большею частью в пять столбцов: в первом указывается страница, во втором — строка страницы, в третьем — сверху ли или снизу эта строка отсчитывается, в четвертом — неверно отпечатанные слова, в пятом — поясняется, как эти неправильно напечатанные слова должны читаться.

Пример:

Стран.	Строка	Напечатано:	Следует:
3	4	сверху овца	отца
10	12	снизу окрона	корона

Надо стараться, чтобы текст, набираемый в четвертом и пятом столбцах, по возможности, умещался в одну строку,

без переносов. Для этого приходится иногда сжимать три первых столбца.

Четыре первые столбца можно обыкновенно набирать в верстатку сразу, а последний — отдельно.

Если в столбцах 4 и 5 избежать переносов нельзя, то вторая строка набирается с отступом (на круглый).

В графе 4, при указании неверно напечатанных слов, знаки препинания ставятся только в тех случаях, когда они стоят и в тексте около последнего слова, приведенного в опечатках. В графе 5 знаки препинания ставятся согласно оригиналу. Так, если указывается, что фраза по ошибке не окончена, и приводится конец фразы, заключающийся каким-либо знаком препинания (точкою, вопросительным или восклицательным знаками и т. д.), такой знак воспроизводится на своем месте.

Опечатки ставятся в начале или в конце книги. Для читателей удобнее, когда они стоят впереди текста, так как тогда на них скорее обратят внимание; для издателей же и типографов выгоднее помещать опечатки в конце, потому что там они менее заметны и не так подчеркивают невнимательность, проявленную к книге. По этой же причине иногда опечаток вовсе не приводят.

ФИРМА И ОБЛАСТЛИТ.

Фирмою называется обозначение типографии и ее адреса. Ни одна книга не может быть выпущена из типографии без фирмы. Фирма ставится на титуле или просто на оборотной стороне титула или шмуцтитула.

Областлитом в типографиях называют строку обозначения месяца, года и номера разрешения.

Строка эта ставится на оборотных (пустых) сторонах титула или шмуцтитула, посреди страницы или внизу ее.

СБОРНЫЙ ЛИСТ.

Сборным листом называется тот, в котором соединены разнородные части книги, как, например, титул, содержание, предисловие, посвящение и проч., а иногда и самый текст (конец или перепечатки страниц из середины), а также послесловие.

Сборный лист печатается обыкновенно по окончании набора всей книги, за исключением тех редких случаев, когда какое-либо издание перепечатывается без изменений и отступлений от оригинала. Если в сборный лист входят перепечатки или окончание текста книги, то они по напечатании

отрезаются и помещаются брошюровщиком на указанных местах.

В каждой книге непосредственно за обложку отдельные части листа должны помещаться в таком порядке:

1. Обложка.
2. Эпиграф или пустая доля (иногда).
3. Шмуцтитул (иногда на обороте фирма и областлит).
4. Титул (иногда на обороте фирма и областлит).
5. Посвящение.
6. Содержание или оглавление.
7. Предисловие (от издателя, от автора, от переводчика).
8. Введение.
9. Шмуцтитул.
10. Текст.

Русские типографы ставят эпиграф за титулом.

Пропуск одной или нескольких из перечисленных частей сборного листа не нарушает порядка распределения.

АКЦИДЕНТНЫЙ НАБОР.

Обыкновенно акцидентными работами называются печатные произведения, которые в деловой и частной жизни употребляются для всевозможных целей и которые нельзя причислить к книжной и газетной печати. Визитная карточка точно такая же акцидентная работа, как и книжный проспект, плакат или прејскурант. Основное различие акцидентного набора от книжного и газетного в том, что почти каждая акциденция носит самостоятельный характер, между тем как в книжной, а особенно в газетной печати одна и та же форма повторяется. Дальнейший признак — это применение украшений, которые наборщик располагает, смотря по роду работы и цели.

Но и в акцидентном наборе можно различить группы работ, которые по виду схожи между собою, как, например, карточки, заголовки для писем, счета, книжные обложки и проч.; однако при ближайшем рассмотрении каждая из них требует особого обращения, приобретаемого долгим упражнением и опытом.

Набор акциденций превратился в особую отрасль типографского искусства, хотя и не в полном смысле слова. Как одни наборщики применяют способности с успехом и искусством в наборе таблиц, нот или иностранных языков, так другие посвящают себя акцидентному набору. Акцидентный наборщик отличается от коллег тем, что должен больше остальных заботиться о художественной стороне. Он должен уметь найти и воспринять красивое и стремиться к дальнейшему развитию, притом должен быть технически способным и практически опытным — уметь выполнить работы не только внешне красиво, но и набрать по техническим правилам, что не менее важно. Наконец, задача акцидентной работы должна соответствовать назначению, чтобы удовлетворять заказчика.

Звание акцидентного наборщика выделяется от остальных трудящихся в графических искусствах тем, что требует разносторонности познаний. Акцидентный наборщик, во-первых, должен быть способным и исправным наборщиком; во-вторых, должен не столько уметь рисовать шрифты и орнаменты для печати, сколько сделать красивое распределение имеющихся в его распоряжении шрифтов и украшений; акцидентный наборщик должен быть опытен в резьбе фоновых пластинок и, наконец, иметь понятие о сочетании красок и свойствах их, чтобы при печатании работ указать на более подходящие краски и тона.

Опытность и способность устраняют необходимость предварительного изготовления эскиза, и это тем более, что известные роды печатных произведений требуются заказчиком в установившейся форме. Но все-таки полезно перед приступлением к набору установить форму работы при помощи эскиза. Для этой цели наборщику и требуется умение рисовать, по крайней мере он должен быть в состоянии бегло и свободно набросанными линиями распределить главные строки и группы текста, а также обозначить предполагаемые украшения на надлежащих местах; должен передавать в простых штрихах характерные формы крупных строк и украшений и, наконец, уметь обращаться с красками, чтобы заполнить свой эскиз в красках.

Под составлением плана подразумевается распределение содержания и внешнего вида работы. Составление плана начинается выбором формата бумаги, если таковой не указан заказчиком. Формат бумаги для акцидентов разнообразный, но тем не менее при каждой работе нужно обсудить, какой формат будет наилучшим. Прежде всего следует обратить внимание на назначение работы, величина которой не должна быть помехой при употреблении; с другой стороны, формат должен быть такой, чтобы работа имела красивый вид. При определении формата наборщик обязан себе представить, каким образом будет употребляться акцидентная работа. Членский или входной билет-карточка хранится в карманном портфеле или записной книжке, а потому не может быть большого формата, чтобы его не сгибать. Другие акциденты могут соответствовать назначению до известного предела в различных величинах; таким образом формат бумаги определяется по количеству текста. Возьмем концертную программу, которая может быть различной величины, начиная с ординарного листка в 8⁰ до видной тетради в 4⁰. Если наборщик желает достигнуть верного результата, ему необходимо узнать размеры, которыми он мог бы руководствоваться, или крайние пределы, из которых он не должен выходить. Часто при выборе формата имеет значение украшающий материал, предназначенный для работы. Так, по титульной

виньетке, имеющейся случайно в типографии или специально изготовленной, определяется формат бумаги или картона.

Что касается выбора форматов, то в этом отношении часто грешат тем, что выбирают слишком большие; многие работы заслужили бы больше внимания и исполняли бы более продолжительное время свое назначение, если бы были отпечатаны на удобном формате. Слишком большие форматы для таких работ выбирают оттого, что типограф и заказчик убеждены, что работа большого формата должна производить на покупателя более сильное впечатление, чем малого формата. Но это заблуждение: маленькому, удобному при пользовании, формату нужно отдать предпочтение. Благодаря этому соображению узкие продолговатые форматы стали излюбленными для акцидентных работ. Прейскуранты, каталоги, проспекты и т. д., отпечатанные в больших форматах (во 2^о, 4^о или большую 8^о), иному покупателю покажутся помехою, так как их нельзя поместить даже на книжной полке; тогда их складывают в одну кучу с другими такими же неудобными произведениями, чтобы при случае уничтожить, несмотря на то, что они исполнены более чем хорошо. Напротив, если те же произведения имели бы формат поменьше, они продолжительное время находили бы место на столе или где-нибудь под рукою. Многие рекламные печатные произведения предназначены для раздачи публике на выставках, собраниях и т. д., и в этом случае небольшой формат более подходящ, так как получатель может поместить его в кармане.

Выполнение плана осуществляется эскизом. Для этой цели употребляется бумага такой же величины, как и выбранный формат, а еще лучше — того же сорта. Смотря по тому, предназначен ли эскиз для ускорения набора или должен дать заказчику понятие о выполнении работы, он делается или беглыми штрихами, или детально и в красках. Для эскизов первого рода достаточно поверхностного наброска карандашом, обозначающего расположение главных строк и групп набора. Штрихи могут быть переделаны, пока не получится подходящее и красивое расположение строк, в которых уместится текст. Такой эскиз достаточен, чтобы определить величину шрифтов и разрядки. Если работа набирается с орнаментами или украшениями, то и последние должны быть обозначены на эскизе. Если дело идет о передаче виньеток, иллюстраций или крупных фигур орнамента, то в соответствующие места эскиза вклеиваются оттиски с них или их натискивают от руки; в большинстве случаев достаточно отметить на эскизе контуры таких украшений. При изготовлении эскизов большого размера, как, например, плакатов, больших титулов и т. д., можно пользоваться кистью, которой смелыми штрихами обозначаются строки

набора и украшений. Таким способом при навыке, не затрачивая времени, можно передать на бумаге наглядно и характерно нарождающуюся идею. Кстати отметим то преимущество простых эскизов, что их изготовление не сопряжено с потерей времени.

Акциденции, которые требуют мало украшений, но набор которых должен иметь форму, обусловленную количеством текста или желанием заказчика, лучше набрать без эскиза, и на сделанных с такого набора оттисках набросать карандашом, пером или кистью украшения. Таким образом, прежде чем приступить к набору, можно изготовить с данной работы несколько эскизов, предоставив их заказчику для выбора.

Но создать, нарисовать и вырезать оригинальные украшения не входит в круг обязанностей наборщика, как многие уверяют. Только в исключительных случаях наборщик может заниматься дополнением материала для какой-нибудь работы, и то лишь тогда, когда он способен создать безукоризненные формы шрифтов и украшений, или если дело идет о простых задачах, как, например, о крупной строке шрифта оригинального рисунка, несложном концовом украшении или оживлении фоновой пластинки узорами и т. д. Но изготовление печатных пластинок большого размера „домашним способом“ не имеет никаких преимуществ, будь то резьба на свинце, дереве или другом материале, или же каким-нибудь иным способом, так как типографии такие пластинки обойдутся дороже, чем они стоят в специальной торговле.

Еще одно из главных основных правил, которого не следует упускать из виду при составлении плана и эскиза, следующее: сперва нужно распределить красиво и свободно строки текста, а потом украшения, которые должны гармонировать со строками текста и усиливать их влияние. Это достижимо даже в таких случаях, когда для работы заранее предreshено употреблять только известные фигуры и украшения.

При выборе и употреблении шрифтов в акцидентном наборе можно руководствоваться правилами, которыми обусловливается набор титулов. Но так как многие акцидентные работы представляют соединение титульного и книжного наборов, то при их выполнении следует обращать внимание и на это обстоятельство, а потому наборщик не должен развивать себя односторонне, на наборе титулов и упускать из виду книжный набор. Современное выполнение акциденции склонно к тому понятию, что акцидентный набор должен следовать правилам, соблюдаемым при наборе книг. Выполнить какую-нибудь работу в том или другом виде в большинстве случаев зависит не от одного наборщика, так как прежде всего нужно считаться с желанием заказчика, а потому наборщик не может огра-

ничиться знанием одной старой или одной современной манеры акцидентных наборов, он должен быть знаком как с той, так и с другой. Наконец, и текст без ущерба точному смыслу не всегда позволяет располагать строки по той или другой манере.

Главное правило набора строк в акцидентных работах следующее: строки должны быть в таком расположении и такой величины, чтобы при первом взгляде на печатное произведение становилась понятною его цель. Стремясь достичь красоты картины набора, не должно затуманивать смысл печатного слова; какое-нибудь наружно красивое печатное произведение стоит мало, если не удовлетворяет практическому назначению. Если главные строки рекламы, назначенной для распространения в широких кругах, будут набраны трудно разбираемыми буквами или цветными шрифтами, то такая работа не целесообразна, так как покупатели не смогут сразу схватить смысл рекламы, а для основательного чтения по складам таких строк они не имеют времени. Следовательно, мы можем сделать заключение, что при выборе шрифтов следует обращать внимание, для кого предназначена работа.

Дальнейший вопрос, также немаловажный при выборе шрифтов, — какого содержания печатное произведение. Деловому объявлению лучше всего соответствуют простые шрифты обыкновенной и ясной резьбы; для набора зазывающей рекламы подходящими будут шрифты крепкого, энергичного начертания и притом различных величин; для извещений о радостных событиях, увеселительных приглашений и программ будут у места нежные, красивые шрифты; напротив, серьезные и траурные извещения требуют шрифтов простого серьезного начертания. Разнообразие в шрифтах, имеющих к услугам типографа, дает возможность выполнить работы шрифтами соответствующего характера. Чтобы выбор шрифтов вышел удачным, наборщик должен обладать чувством изящного. Ошибочно предполагать, что некоторые из современных шрифтов пригодны для любой работы; каждый род печатной работы требует особого шрифта. Что касается выбора шрифтов, то хорошая работа должна вызывать чувство, что в данном случае самый подходящий шрифт тот, которым она набрана.

После выбора шрифта не менее важно следить, чтобы печатная работа могла быть набрана исключительно шрифтами однородного характера. При проведении этого основного правила наборщик должен иметь в виду практические и эстетические соображения; практические в том смысле, что, прежде чем приступить к набору, он должен убедиться, имеется ли выбранный шрифт во всех нужных величинах и количествах; эстетические в том, что он заранее должен себе

уяснить, произведет ли шрифт в работе желаемое впечатление. Если во время работы обнаружится, что в выбранном шрифте не хватает подходящей величины для какой-нибудь строки, которую приходится набрать шрифтом другого характера, то это свидетельствует о невнимательном отношении наборщика к работе. С другой стороны, во многих со вкусом исполненных работах благоприятное впечатление страдает от того, что выбранный шрифт выглядит беспокойно. Раз шрифт выбран не подходящий, никакие ухищрения ни наборщика, ни печатника не в состоянии придать работе благоприятный вид.

О расположении строк в акцидентном наборе можно повторить сказанное о наборе книжных титулов. Если наборщик желает хорошо выполнить данную ему работу, то он, с одной стороны, не должен упрямо цепляться за старые технические правила, а с другой — не придерживаться исключительно каких-нибудь модных приемов. Хотя и в акцидентном наборе вкусы и мода меняются и каждая типография должна следить за этими изменениями, тем не менее на практике встречаются дела, которые нежелательно набирать по какой-нибудь новой манере, так как это не соответствовало бы назначению работы, а потому наборщику небесполезно знать и старые технические правила.

Машины и Приборы
для
Красочных Заводов
и
Мыловарен

Братья Боровы
Фабрика и Склад Машин
в Самаре

1.

Машины и приборы
для красочных заводов
и мыловарен

Братья Боровы в Самаре
Фабрика и склад машин

2.

Излишне повторять, что и акцидентному наборщику необходимо знать, что такое симметричное расположение строк, имеющее основную форму трехстрочное расположение, так как оно для большинства акцидентных работ является самой подходящей формой для размещения текста. Трехстрочное расположение дает лучший случай расчленить текст так, чтобы более существенное отчетливо выделялось от второстепенного, а это для многих работ важно. При этом заметим, что выделение междустрочных слов („в“, „и“, „для“

и друг.) в отдельные строки, как это делалось и что придавало тексту разрозненный вид, не обязательно. Если раньше набирали как показано на примере 1, то лучше набирать по примеру 2, так как слова „для“ и „и“ не так малозначительны для понятия целого, чтобы их набирать мелкими шрифтами.

В дальнейшем симметричное расположение строк можно приблизить к современной манере тем, что при обильном тексте он уже не набирается весь в форме трехстрочного расположения, но в перемежку с группами строк равной длины. Сказанное поясняют предыдущие примеры, причем пример 2 можно рассматривать как улучшение примера 1; кроме того, пример 2 показывает, насколько выигрывает работа в ясности и отчетливости, если в наборе употреблено немного шрифтов различных величин.

Старое правило титульного набора: „каждая строка в титулообразном наборе должна быть особой длины, чем все остальные строки“, можно бы перефразировать так: „симметричные группы со строками различной длины должны стоять в перемежку с группами строк равной длины; ширина же строк последней группы должна по возможности равняться длине одной из строк первой группы“.

<p>Государственный Трест ВСНХ</p> <p>ПОЛИГРАФ</p> <p>ПРАВЛЕНИЕ: Москва, Леонтьевский, 14</p> <p>ОТДЕЛЕНИЯ: В ЛЕНИНГРАДЕ И ХАРЬКОВЕ</p> <p>ОБРАЗЦЫ ШРИФТОВ, БОРДЮРОВ, ЛИНЕЕК</p>	<p>КАВВИНТОРГ</p> <p>КАВКАЗСКИЙ СКЛАД НАТУРАЛЬНЫХ ВИН</p> <p>=</p> <p>Белые и красные вина бочонками и бутылками, самые лучшие коньяки и шампанское высших марок</p> <p>=</p> <p>ГЛАВНОЕ ДЕПО МОСКВА</p>
--	---

Следование этому правилу придает наборной картине более спокойный вид, чем в наборах со строками различной длины. С другой стороны, это правило предохраняет титулообразный набор от оцепенения, которое характеризует наборы, состоящие сплошь из строк одинаковой длины.

Набор со строками одинаковой длины или так называемый блочный набор излюблен акцидентными наборщиками. Тем не менее прибегать к набору этого рода следует с осторожностью, особенно если желательно сохранить необходимую для акциденций ясность текста. Действительно подходящей для блочных наборов будет только такая акцидентная работа, текст которой расположен или может быть расположен так, что главные строки из более крупных шрифтов могут стоять в начале набора, или же когда однообразный блочный набор прерывается набранными крупным шрифтом главными строками. Если текст приходится располагать несколькими прямоугольными группами, нужно позаботиться, чтобы группы различной длины стояли в пережку и чтобы строки или группы строк в заголовке и в конце набора были включены во всю ширину формата. Но все-таки набор, состоящий только из прямоугольных блочных групп, имеет тугий вид, а потому в работах с обильным текстом можно советовать расставлять группы блочных строк в пережку с группами строк различной длины. Такое же благоприятное влияние получается, когда блочный набор прерывается воронкообразною группой строк, т. е. такую, каждая последующая строка которой короче предыдущей, что видно на примере. (стр. 313).

Лучшие белые виха Рейхской провизии Железо, сталь, чугун, свинец, олово, висмут, по фабричным ценам

В наборах поперечных форматов и в наборах, растянутых больше в ширину, чем в высоту, можно однообразные группы набора расположить одну подле другой или же противоположно. Особенно этот род расположения строк можно рекомендовать при наборе заголовков для писем. Однако нужно озаботиться, чтобы маленькие группы набора связывались посредством строк во всю ширину набора: одной в заголовке, другой в конце. В иных случаях в конце вместо полной строки с таким же успехом применяется строка удачно подобранных орнаментов, бордюров или подходящего узора линейка.

Кроме симметричного расположения строк и прямоугольных групп набора в акцидентном наборе часто пользуются передвинутым расположением строк. Под этим названием подразумевается расположение титульных строк уступами; первая строка выключается влево, вторая и следующие строки передвигаются каждая с большим или меньшим уступом, смотря по формату и другим обстоятельствам — вправо.

Передвинутое расположение строк, это — остаток времен „свободного направления“ в акцидентном наборе; в некото-

рых случаях оно бывает единственным выходом из затруднения, когда, например, симметричное расположение строк не подходит, а прямоугольной группировкой строк работа теряет желаемый вид. Чтобы сохранить равновесие картины набора, можно заполнить пустые места мелкими, придаточными строками текста или легкими фигурами орнамента, или, наконец, украсить начало первой строки соответствующим инициалом.

Следует упомянуть еще о косых строках; хотя такие строки и противоречат стилю печатного искусства, но заказчики часто требуют таковых, желая придать печатной работе оригинальный вид. Для косых строк лучше брать курсивные и рукописные шрифты, которые ставят так, чтобы основные штрихи шрифта имели перпендикулярное или отвесное положение. Если в типографии имеются шрифты с наклоном влево, то, в виде исключения, можно набрать косую строку так, что начало строки вверху и конец ее спускается книзу.

Книжный Магазин

Основан в 1900 г.

Николая Галье Сыновой

Владелец:

И. Андреевский

Московская 86 • Ярославль

Косая строка еще больше нарушает равновесие набора, чем передвинутые строки, а потому наборщик должен позаботиться о восстановлении его, заполняя треугольные места над и под косыми строками сгруппированными строками.

Чужим элементом в типографском искусстве являются гнутые строки, но все-таки и от них нельзя отказываться в случае желания заказчика. Без такого требования наборщик не должен прибегать к применению гнутых строк, так как они вообще лишние, а в современном акцидентном наборе недопустимы. Но если в наборе должна быть гнутая строка, то таковою может быть только одна из главных строк, притом ее следует поставить так, чтобы она могла в достаточной мере опираться на остальные строки; в противном случае она придает набору беспокойный вид.

Набор косых и гнутых строк требует от наборщика высшей технической способности; он должен быть заключен тщательно, чтобы при закатке формы в машине не скопился. Косые строки должны опираться по своей длине на целые реглеты или шпоны, приставленные сверху и снизу строки; также и гнутая строка должна быть заключена между изо-

гнутыми целыми или, по крайней мере, хорошо подогнанными шпонами, чтобы придать набору больше устойчивости. Образовавшиеся при косом или гнутом наборах пустые промежутки можно заполнить систематическим материалом и так, чтобы ни один кусок не сдвинулся с назначенного места.

плавный ход

ясный шрифт

НОВЕЙШАЯ ПИШУЩАЯ МАШИНА
—
САКСОНИЯ

УДОСТОВЕРЕНА НАГРАД

ПРИВИЛЕГИЯ ЗАЯВЛЕНА

Акцидентный наборщик, кроме общего вкуса красиво распределять строки, должен обладать долею художественного развития и уметь надлежащим образом употреблять украшения, тесно связанные с набором. Вернейший путь к художественному развитию состоит в рисовании. Первые упражнения в рисовании акцидентного наборщика должны состоять в свободном рисовании от руки, ибо первоначальная цель — упражнение глаз и рук. Глаз должен привыкнуть узнавать и определять естественные формы с точностью и отличать и запечатлевать краски в памяти, а рука должна привыкнуть передавать на бумагу в беглых штрихах виденное. Давно уже установлено, что рисование с натуры растений, листьев, цветов и целых ветвей дает успешные результаты. Только после того, как учащийся достигнет навыка в рисовании с натуры, можно перейти к стилизованию форм, т. е. к их упрощению и группировке в частности и в целом так, чтобы их можно было применять в виде украшений. Этим мы не хотим сказать, что задача наборщика состоит в рисовании и изготовлении украшений для работ, а потому целью его упражнений в рисовании не может быть названная задача. Главная цель состоит в усвоении основных правил орнаментации, чтобы уметь найти из имеющегося и распоряжении украшающего материала художественное, своеобразное и отвечающее цели применение. Добавлением линеек, сопоставлением отдельных фигур украшений, искусным распределением и согласованием украшений со шрифтом наборщик может придать каждому применению украшений особенное выражение. Таким образом достоинство акцидентной работы состоит не всегда и не исключительно

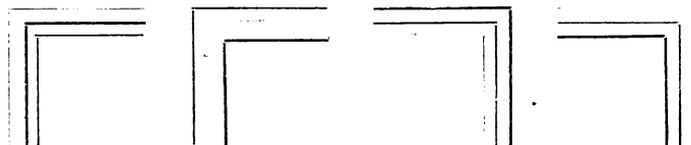
в употреблении известного украшающего материала, но большею частью в искусном применении этого материала, а это последнее и есть дело наборщика.

Типографская орнаментика собирала свои формы почти от всех художественных стилей. Наравне с украшениями, бывшими когда-то модными, много типографий имеют бордюры и орнаменты, соответствующие направлению прежних вкусов, и часто формы давно прошедших времен возобновлялись для наших целей и предлагались словолитнями в готовом виде. Начиная с искусства египтян, ассирийцев, греков, римлян и мавров, равно как китайцев и японцев — от всех заимствованы мотивы типографского орнамента; мы имеем орнаменты романского и готического стилей; ренессанс-орнаменты в немецком, итальянском и французском вкусах, наконец, орнаменты стилей: рококо, барокко, ампир, современного и т. д. Хотя законы и правила искусства украшать оставались во все времена одни, тем не менее каждый стиль имеет особенности, а потому наборщик должен знать эти особенности и ознакомиться, кроме рисования, еще с наукою о стилях. Этого можно достигнуть чтением хороших руководств по вопросам искусства, а живущим в больших городах художественно-промышленные музеи и выставки дают возможность развивать свой вкус и зрение изучением оригинальных произведений различных стилей. Акцидентный наборщик должен быть настолько знаком со всеми художественными стилями, чтобы о действительно характерных орнаментах мог сказать, какого они именно стиля. Для практики такое знание стилей имеет важное значение, так как оно предохраняет наборщика, во-первых, от смешивания орнаментов противоположных стилей, а во-вторых, от совместного применения орнаментов и шрифтов различных характеров.

Заметим, наконец, что каждый орнамент, если он имеет характер плоского украшения, может быть применен как типографское украшение, только его общая форма и размеры должны быть подчинены данной цели. Далее орнамент должен гармонировать со шрифтом и содержанием печатной работы. Хотя последнее требование не всегда исполнимо, тем не менее наборщик может избегать противоречия между шрифтами, орнаментами и содержанием.

Самый простой орнамент это — прямая линия. Если посмотримся к табличному и формулярному наборам, то убедимся, что применение линеек имеет всегда цель украшать работу; даже обыкновенные концевые и промежуточные линейки служат, кроме практического назначения, еще для придания печатной работе более приятного вида. Но линия как орнамент находит главное применение в обрамлении набора как целых полос, так и отдельных строк или группы.

Выбор для данной цели определенного сорта линеек отчасти зависит от вкуса наборщика или заказчика, но главную роль должен играть характер шрифта, к которому линейка предназначена украшением; кроме того, при выборе линеек не следует выпускать из виду формат работы. Во-первых, рисунок линейки не может быть жирнее, чем средняя толщина очка шрифтов, а при гладком наборе толщина очка линейки должна равняться толщине основных черт шрифта, иначе линейка слишком выделяется. В случаях, когда титулообразные наборы приходится обрамлять рамками из гладких линеек, то мерою служит средняя толщина: для больших форматов линейка может быть жирнее, для маленьких — тоньше. Употребление линеек, превышающих толщину норму, допускается только в наборах объявлений и реклам, которые производят на читателя впечатление назвязчивостью, а не художественным исполнением.

При обрамлении набора линейкою последняя может быть применена или одна, или же в комбинациях. Для набора, занимающего почти всю плоскость бумаги, линейечная рамка должна быть проще, чем для набора, который занимает на бумаге мало места, и оставшиеся свободными поля как будто напрашиваются на украшение. При составлении сложных линейечных рамок можно принять за правило, что более простые комбинации обыкновенно самые лучшие, ибо большее нагромождение линеек придает им, как украшающему материалу, больше значения, чем они заслуживают; в результате такая рамка обременяет, а не украшает.

При наборе сложных рамок следует обращать внимание на промежутки между отдельными линейками и расстояния текста от рамки, так как от удачно определенных расстояний зависит вид работы. Внимания наборщика требует и величина полей бумаги, а также и то, как набран набор: плотно или широко, мелкими или крупными шрифтами. Слишком резкого контраста между шрифтами и рамкою следует избегать. Рамка не должна выделяться, ее значение второстепенное, но она и не должна слишком отступать, так как в таком случае будет лишней.

Простая гладкая линейка служит только украшением набора и кстати она будет тогда, когда приходится обрамлять несколько полос подряд. Для оживления монотонности рамки

можно линейки в углах перекрещивать или снабжать углы легкими украшениями. Если набор обрамляется двумя линейками, то последняя может быть или одинакового, или другого рисунка; в последнем случае различие должно быть ясно заметно. Расстояния между линейками должны соответствовать расстояниям в наборе. Это же правило соблюдается при рамках, скомбинированных из более чем двух линеек; но здесь следует еще согласовать толщину очка линеек с расстояниями между ними. Выгодное впечатление достигается как равномерными переходами, так и удачным сопоставлением линеек различных рисунков.

Комбинирование сложных рамок из гладких линеек—задача, которую может выполнить удовлетворительно только уверенный и опытный вкус наборщика, и часто обильное применение дает в результате только безвкусию. Особенно нужно избегать в линейечном наборе подражания архитектурным мотивам и тому подобным трудно исполнимых комбинаций. Первое и главное правило всякого рода линейечных наборов: знать меру!

Под названием линейки типограф понимает оттиск с гладкой или разукрашенной металлической пластинки, которая называется линейкою. Орнаментом называется куски или фигуры украшения, которые набираются один кусок возле другого или при наборе сочетаются с другими фигурами. В типографском украшающем материале имеется множество орнаментов, состоящих из линеек, но скомбинированных так, что составление их из кусков гладких линеек или невозможно, по техническим причинам или практически невыгодно. К таким орнаментам нужно отнести многочисленные плетеные украшения и чисто геометрические формы. Мотивы, заимствованные из растительного мира—листья и цветы, отдельные или связанные в лозы, образуют другую группу орнаментов; но и формы с мотивами из животного мира и человеческими фигурами не чужды нашей орнаментике. Затем следует смешанный орнамент, в котором различные мотивы соединены свободно или переплетаются между собою; геометрические формы оживляются или свободно связываются мотивами растительного или животного царств. Наконец искусственные орнаменты, т. е. свободные изображения художественных форм, и символические и аллегорические орнаменты.

Различаются, смотря по изображению, пластические и плоскостные орнаменты: первые—украшения вещественные, вторые—украшения ровной плоскости. Типографу приходится иметь дело с плоскостными орнаментами; только выпукло тисненные украшения будут пластическими орнаментами, но выпуклое тиснение не относится к области печатного дела. Вещественные украшения противоречат харак-

теру печатного произведения, а потому их не следует и подделывать.

По способу применения орнаменты различаются: рядовые орнаменты, заполнительные орнаменты, свободные орнаменты и плоскостные украшения. К рядовым орнаментам принадлежат ленты (розетки, цепочки, ленты из колечек и плетенок, ленты из цветов и пальметок, ленты из листьев и растительных усиков, ленты волнистые, ленты из шариков) и свободные линейные окончания (остроконечные бордюры или шпиги, загнутые или на-нет оканчивающиеся бордюры); заполнительные орнаменты — такие, которые рисованы замкнуто в прямоугольной форме; под свободными орнаментами подразумеваются вьющиеся украшения и линейные орнаменты из отдельных фигур; сюда же можно причислить свободно оканчивающиеся куски украшений (кончики и т. п.). К плоскостным украшениям принадлежат заполняющие бумажную плоскость фоны, которые имеются в виде готовых пластинок или в виде отдельных систематических фигур, набираемых в симметричном последовании.

Применение рядовых орнаментов зависит от их рисунка, и наборщик, если он упражнялся в рисовании, сумеет их расположить надлежащим образом. Как в природе листья и цветы вырастают из стебля или лозы, так и в орнаментах должно быть соблюдаемо естественное направление. Применение орнаментов без определенного направления (розеток и др.) просто и не может вызвать недоразумений; но когда орнаменты рисованы с тенью, то при употреблении их следует ставить фигуры так, чтобы тень падала направо и вниз, а не у одной фигуры вниз, у другой налево, у третьей вверх.

Ленты с продольным направлением, как и плетенки, цепочки и колечки, должны держаться одного направления, несмотря на то, образуют ли они рамку или заставку; и здесь неправильная расстановка фигур мыслима только при небрежном отношении. При наборе лент из листьев и лоз с волнообразным изгибом последний не должен быть нарушен неправильною постановкою фигур.

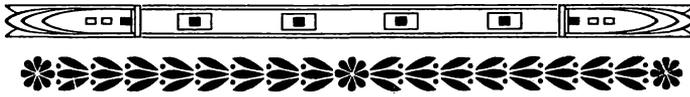

Неправильно.

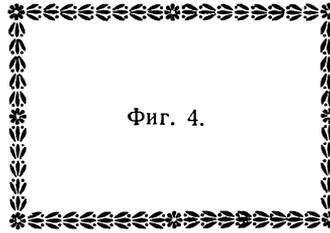
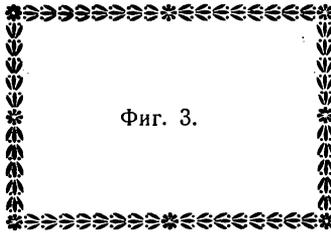
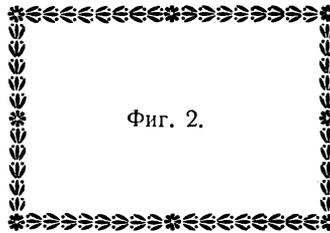
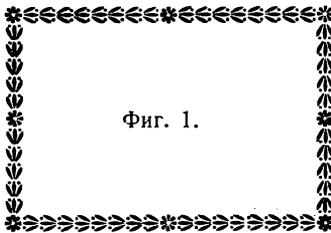

Правильно.

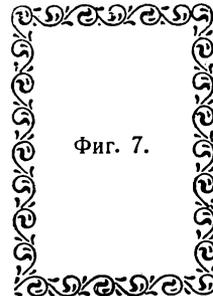
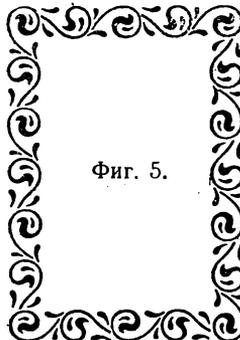
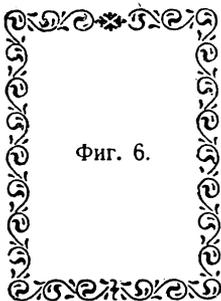
Сказанное относится и к листовым орнаментам, которые следует набирать в раз принятом направлении. Но в обоих случаях можно допускать такое комбинирование фигур, при котором украшения исходят из какого-нибудь центра и направляются симметрично в противоположные стороны.

В рамках вышеупомянутые орнаменты допускают различное сопоставление: 1) в одном направлении, без конца, вокруг всех четырех сторон рамки (фиг. 1); 2) сперва от середины нижней стороны симметрично к обоим нижним углам, затем вверх по боковым сторонам рамки и от верхних углов к середине верхней стороны (фиг. 2); 3) из середины всех четырех сторон к углам (фиг. 3); 4) от всех четырех углов к серединам всех четырех сторон (фиг. 4). При наборе лент из лоз с волно-

образным направлением можно начинать с нижнего левого угла, отсюда вверх до левого верхнего угла и затем по верхней

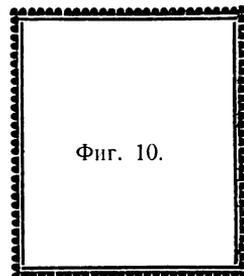
стороне направо, другую сторону нужно направлять с левого нижнего угла направо к правому нижнему углу, отсюда

Фиг. 8.

Фиг. 9.

Фиг. 10.

вверх по правой стороне; таким образом обе стороны ленты, исходя из левого нижнего угла, встречаются в правом верхнем углу; такое расположение орнамента часто встречается в готических миниатюрах.

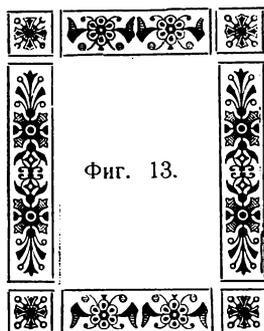

Фиг. 11.

Фиг. 12.

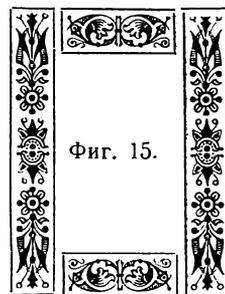
Ленты из цветов и пальметок набираются так, чтобы в рамках острые концы или „шпицы“ были направлены наружу (фиг. 14 и 15).

Фиг. 13.

Фиг. 14.

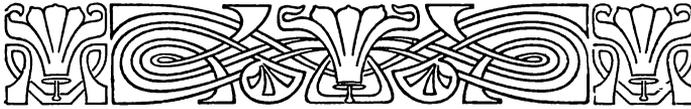

Фиг. 15.

Для достижения спокойного вида при наборе украшений, которые по рисунку не связаны между собою, но каждая фигура которых стоит отдельно, в большинстве случаев

необходимо поставить на известном расстоянии линейку, толщина очка которой должна соответствовать толщине очка украшения.

Многие украшения можно набирать только с сопровождающею линейкою, так как без нее они выглядели бы разрозненно. Нужно запомнить, что украшения, набранные в виде ленты или рамки, должны иметь общую связь.

Е М И К А М Е Н С К

БЕРЕГ ЧЕРНОГО МОРЯ
МЯГКИЙ КЛИМАТ . ЛЕС

РЕКОМЕНДУЕТСЯ ДОКТОРАМИ ДЛЯ
БОЛЬНЫХ АНЕМИЕЙ И ЗОЛОТУХОЙ

ПАНСИОН „МЕНОВИЯ“ НАРКОМЗДРАВА

Заполнительные орнаменты набираются так, чтобы орнамент развивался естественно; должен ли он исходить из центра и направляться симметрично в стороны или располагаться в одном направлении, это зависит от характера орнамента и от работы. Обыкновенно орнамент располагается: в нижней и верхней сторонах рамки от середины к углам, а в боковых сторонах — снизу вверх.

При расположении заполнительных орнаментов нужно иметь в виду, чтобы, во-первых, соединение частей было естественно и художественно, а во-вторых, чтобы орнамент гармонировал со шрифтом. В случае, если заполнительный орнамент соединяется в рамку, лучшим расположением будет такое, при котором боковые стороны упираются на нижнюю сторону и покрываются верхнею стороною рамки. Но горизонтальные и вертикальные стороны можно соединять и с помощью угловых кassetок, если они одного характера с орнаментом. Следует избегать расположения, при котором верхняя и нижняя стороны рамки висят беспомощно между боковыми сторонами.

Орнаменты-заставки, одиноко или попарно, часто применяются в акцидентных работах. Более употребляемая форма —

заставка сверху, в заголовке набора, и такую заставку следует придвигать к набору настолько близко, чтобы шрифт и орнамент образовали замкнутую картину. В некоторых работах (титулах, адресных карточках) к заставке сверху набора можно присоединить другую заставку — внизу набора; в таком случае одна заставка должна дополнять другую и гармонировать со шрифтом. Обводить такой набор линейкою не всегда требуется, но она будет на месте тогда, когда рисунок заставок производит беспокойное впечатление и набору нельзя придать замкнутой формы.

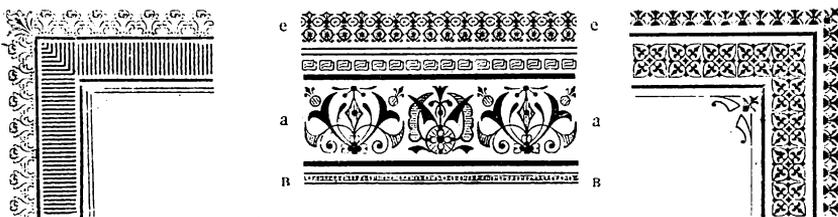
При наборе свободных орнаментов главным правилом служит естественное размещение их; все остальное — дело вкуса, который должен считаться с практической целью. Наборщик может здесь применить свои знания в рисовании, так как при употреблении свободных орнаментов предварительный эскиз необходим, если желательно достигнуть хороших результатов. Набор свободными украшениями следует начинать с набора шрифта. Строки шрифта должны непременно располагаться по плоскости, а украшения только сопровождать шрифт и заполнять пробелы, встречающиеся в наборе. Свободный орнамент не должен быть по рисунку крепче шрифта; если желательно, чтобы плоскость произвела впечатление спокойное, то рисунок шрифта и орнамента должны быть одинаковой крепости. Если этого нельзя достигнуть одним орнаментом, то вспомогательным средством может служить печатание его другою краскою, чем шрифт. Орнаменты тяжелого, жирного рисунка при печатании их мягкими красками (цветами) уравниваются с более нежным рисунком шрифта.

К свободным орнаментам следует отнести куски законченных украшений, которые типограф называет *виньетками*.

При их употреблении важно, чтобы сюжет рисунка согласовался с назначением работы, или, по крайней мере, не противоречил ей; величина виньетки должна соответствовать величине работы, а отчасти и величине шрифта; наконец, сама окраска, тяжесть рисунка должны согласоваться с остальными средствами изготовления работы и, если нужно, при помощи подходящей цветной печати.

Изложенные правила набора свободных орнаментов могут служить и при употреблении так называемых дополнителей строк, которые со введением в акцидентном и титульном наборах блочного набора вошли в употребление. Строки, для выключки которых на нужную ширину не хватает текста, можно в исключительных случаях дополнить фигурами спокойного, плоскостного орнамента, но эти фигуры не должны быть по рисунку крепче шрифта. При их употреблении следует придерживаться правила, чтобы несколько строк с такими придатками не следовали одна за другой и, вообще, нужно избегать часто их применять.

Начиная с конца прошлого века типографская орнаментика упростилась. В течение последних лет она следовала общему художественно-промышленному движению; для подражания орнаментике прежних стилей типограф был вынужден присвоить способы украшения разных эпох и заимствовать мотивы от других художественно-промышленных отраслей. Подражание архитектурным формам продолжалось короткое время, ибо скоро пришли к убеждению, что типографская техника в этом направлении дает мало результатов, и подражание строению рамок во вкусе рококо, не имеющего определенных правил, было оставлено вследствие затруднений, возникавших при составлении отдельных фигур.

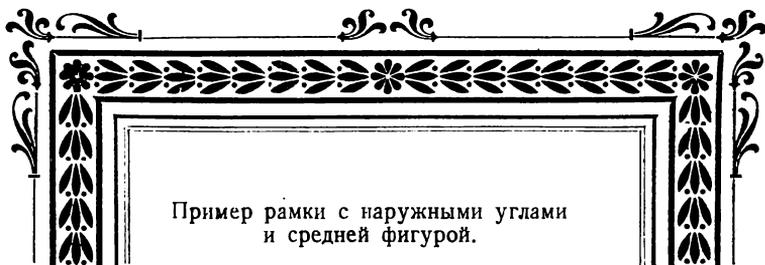

Плоскостная орнаментика ковров имеет много сходного с типографским способом украшения, которое по внутреннему существу также может быть только плоскостной орнаментикой. Дошли — и не совсем без основания — так далеко, что шрифтовой набор, т. е. заполненную строками шрифта бумажную плоскость сравнивают с фоном или планом ковра, а рамку, украшения исполняют по правилам каймы.

Кайма состоит из ленты, шва и борта. Лента (*a*) главный и руководящий орнамент каймы; она может быть сопровождается с обеих сторон линейками или узкой ленточкой из простых орнаментов; шов (*b*) связывает ленту со внутренней плоскостью, а борт (*c*) или орнамент, сопровождающий кайму в свободное пространство, составляет свободное заключение каймы, или спиц.

Снаружи, вместо спица, углы и стороны рамки можно выдвинуть посредством свободных орнаментов, а внутри рамки вместо гладкого шва можно употребить угловые украшения, которые ставятся свободно или связываются линейками. Если угловые украшения одновременно применяются снаружи и внутри, то наружные должны быть так поставлены, чтобы они превзошли внутренние углы. Основная форма каймы остается такою же и при упрощенной комбинации. Составление рамок по образцу каймы требует больше технической сообразительности, чем рамки из простых рядовых орнаментов; вообще, для набора рамок более подходящими будут орнаменты меньшего размера, так как самый способ украшения работ относится скорее к миниатюрным работам.

При наборе богатых по выполнению рамок следует принять за правило, что первым набирается предназначенный для вставления в рамку шрифтовой набор, или, в крайнем случае, на эскизе вырабатываются и выясняются детали его настолько, что при вставлении в рамку последняя уже не влияет на него умалющим образом. Но совершенно превратен ход работы, когда наборщик сначала посвящает свое внимание составлению сложной рамки, а потом вынужден втиснуть в нее шрифтовой набор. Самый набор рамки производится на плоско поставленной наборной доске; по техническим причинам он всегда начинается с главного орнамента —

ленты. Орнаменты, употребляемые для этой цели, отлиты большею частью только крупными фигурами, а потому их приходится применять неизменными. Орнамент ленты составляет в виде прямоугольной рамки нужной величины

и, чтобы она не рассыпалась, обставляется снаружи кругом марзанами или квадратами. После того приступают к постройке рамки изнутри, притом одновременно вокруг всех четырех сторон рамки. Набор рамки, которая помещена ниже и которая, как пример, выполнена сложнее, чем требовалось бы, производится следующим образом. Когда из полуквадратных орнаментов набран прямоугольник и две стороны, которые не сдерживаются бортами наборной доски, обложены марзанами, внутри прямоугольника вплотную к орнаменту ставится двухпунктовый шпон. Чтобы шпон не упал, его обмакивают в воду. Вообще весь мелкий материал, который может при наборе упасть, следует смачивать нижним краем; но сильного смачивания следует остерегаться, так как это затрудняет получение отчетливого оттиска с формы.

Шпон, стоящий, как сказано, внутри к орнаменту, кладется сперва по всей длине боковых сторон прямоугольника, а после того ставятся шпоны к верхней и нижней сторонам. Следующая затем однопунктовая черная линейка ставится, наоборот, сперва к верхней и нижней сторонам, а потом к боковым сторонам. При наборе рамок всегда следует придерживаться порядка чередования шпонов и линейек, по той причине, что набранная таким образом рамка будет устойчивее и предохранит от искривления линейек, набранных без угловых кусков. Кроме того, когда в дело употребляются линейки без углов, они в печати выглядят лучше, если горизонтальные линейки лежат на вертикальных: Γ , а не наоборот: Γ , когда первые упираются в бока последних. ●

Часть сложной рамки.

На нашем примере ширина полуквадратного орнамента как с внутренней стороны, так и с внешней равняется полным цигеро. Украшения, выбранные для внутренней маленькой ленточки, имеют кегль 8; ширина рядовых фигур

таким образом равняется полным цигеро, но если прибавить два угловые куска — вся ширина будет равняться двенадцати цигеро и двум круглым петита; следовательно, между полуквадратным и петит-орнаментами промежутков в 4 пункта. Из этих четырех пунктов в 2 пункта берем шпон, поставленный к бокам полуквадратного орнамента, затем однопунктовую жирную линейку и, наконец, однопунктовый шпон. Этим мы заполнили промежуток в четыре пункта между главным и петитовым орнаментом. Еще дальше, внутри, по другой стороне петитового орнамента, сначала ставим однопунктовый шпон, затем однопунктовую черную линейку и, наконец, с промежутком в 2 пункта, еще одну однопунктовую линейку, которая огибает четыре розетки, поставленные во внутренних углах рамки.

Когда закончена „постройка“ рамки изнутри, в нее ставятся строки текста, разбитые на нужную разрядку. Весь набор отодвигают на середину наборной доски и приступают к достройке рамки с наружной стороны. При выборе линеек нужно следить, чтобы предполагаемый для наружной ленточки орнамент заканчивался полным цигеро; поэтому мы вынуждены оставить между полуквадратным орнаментом и непарельною ленточкою промежутков в шесть пунктов, который заполняем черною двухпунктовою линейкою, отделенною от орнаментов двухпунктовыми шпонами. После того как непарельная ленточка набрана вокруг всех сторон рамки, следует опять однопунктовый шпон и черная однопунктовая линейка, а после этой последней — окончание рамки снаружи, или шпиц, состоящий из цигеро-орнаментов.

Из изложения набора видно, что наборщик должен постоянно вычислять все детали; он не может произвольно, без технических соображений, чередовать линейки и разрядку, но должен считаться с размерами материала, подчиняя им свои идеи. Нужно припомнить, что вид готовой рамки зависит, главным образом, от удачно распределенных линеек и промежутков.

Но из наших примеров и описания техники рамочного набора не следует выводить заключения, что мы советуем наборщику „строить“ такие рамки при каждом удобном и неудобном случае; напротив, мы хотели описанием доказать, как обстоятелен набор таких, недавно столь излюбленных украшений, и лишний раз посоветовать придерживаться побольше простоты в акцидентном наборе. Тем не менее, наборщик должен уметь, когда это действительно требуется, скомбинировать сложные рамки, и в таких случаях наше наставление может дать ему нужные указания.

Выше упоминалось о плоскостных украшениях, как особой группе орнаментов, которые в обиходе называют

фонами, так как в большинстве случаев их применяют как нежное украшение бумажной плоскости под шрифтом.

В таком виде фоны употребляются при печатании ценных бумаг: облигаций, акций, полисов, квитанций и т. п.; здесь, кроме назначения украшать, они служат еще практической цели: делать до некоторой степени невозможной подделку таких бумаг. Из-за этой последней причины фон нередко специально рисуется и печатается с целой пластинки. Но и из имеющегося орнаментального материала можно составить красивые плоскостные украшения. Фигуры бордюров и рядовых украшений, поставленные скрещенно или наискось друг к другу, или каким-либо другим образом, дают возможность составлять бесконечные орнаменты, а иные фигуры допускают комбинации поразительного впечатления. При навыке, из фоновых фигур мелких кегелей можно составить и простые шрифтовые строки на остальной равномерно разукрашенной плоскости, так что набранный таким образом фон служит гарантией против подделки.

Типографские плоскостные украшения, печатанные сочными красками, часто служат для украшения плоскостей книжных обложек и тому подобных работ, особенно когда нужно красиво заполнить большую плоскость при небольшом тексте; в таких случаях фантазии наборщика предоставляется свобода подыскать целесообразный образец. Такой фон может заполнить всю бумажную плоскость или, обрамленный несложно рамкою, одну часть полосы; шрифт, в виде простого щита, помещается на разукрашенной плоскости.

К плоскостным украшениям следует отнести фоновые пластинки. Фоновым пластинкам и резьбе их придают гораздо больше значения, чем они заслуживают. Конечно, каждый акцидентный наборщик должен быть опытен в резьбе фоновых пластинок; но не следует забывать, что к помощи пластинок допускается прибегать в исключительных случаях, когда желательно усилить цветную печать. А если наборщик в случае надобности в состоянии вырезать на пластинке оригинальную строку шрифта или недостающий орнамент, это отрадное явление. Стремление некоторых наборщиков перегрузить каждую работу собственноручно изготовленными украшениями заслуживает порицания, так как подобная работа будет не только противохудожественной, но и невыгодной с практической точки зрения. Большое распространение резьбы пластинок внесло в исполнение акцидентных работ художественный дилетантизм, который мешает развитию действительного типографского искусства.

При печатании многокрасочных работ для каждой краски должен быть изготовлен особый набор, или форма. Все к одной работе принадлежащие формы называются цветными формами и при печатании должны совпадать одна с другой.

во всех деталях. Чтобы обеспечить работу печатному мастеру, все формы набираются одного размера, а отдельные части набора распределяются и выключаются так, чтобы при печати их одну за другой каждая часть ложилась на предназначенное место. По правилам, набор, который предполагается печатать в несколько красок, набирается сперва как однокрасочный. Когда по оттиску установлено, что распределение строк и т. д. верно и вид работы производит желаемое впечатление, тогда приступают к разделению набора на нужное число подходящих форм. Наборная доска ставится в горизонтальное положение, набор слегка смачивается; если формат набора большой, то рядом ставится другая наборная доска; при небольших наборах формы изготавливаются на той же доске, рядом с главной.

Самый процесс набора форм такой же, как набор всех акцидентных работ. Рамку начинают делить снаружи и переставлять одновременно все четыре стороны; следовательно, деление начинается с наружной пригонки. Промежутки исчисляются в пунктах, но заполняются целым материалом; по возможности таким же материалом заполняются и все из главной формы вынутые части набора. Например, когда из главной формы приходится вынимать двухпунктовую линейку, с обеих сторон которой по двухпунктовому шпону, то вынимается не одна линейка, но и шпоны, а оставшееся место заполняется непарель-квадратами или реглетами.

Когда из шрифтовой строки вынимаются отдельные буквы или слово, то всего лучше проделать это в верстатке. Наборщик вынимает сперва из строки буквы или слова, которые предназначены для другой формы, а пустые места с точностью заполняет пробелами; вынутые же буквы или слова ставятся над той же строкой, как раз против пустых мест, и тщательно выключаются. Таким способом при печати получается совпадение форм. Все разрядки между строками должны быть вычислены, а нахождение обеих форм рядом дает возможность проверить правильность исчисления. Если приходится набрать больше чем одну форму, то при делении последующих соблюдаются те же приемы, как при выделении второй формы.

Практичный наборщик не ограничивается только художественным исполнением работ; он стремится использовать имеющийся шрифтовой и орнаментальный материал так, чтобы набор не затруднял дальнейшей работы. Вначале сказано было, что акцидентным наборщиком может быть только такой, который умеет преодолевать технические затруднения или который, по крайней мере, обладает желанием научиться овладевать ими. Правда, новое исполнение акцидентных работ преследует цель искоренить технические затруднения, а потому мы так настоятельно советуем избегать, насколько

это зависит от наборщика, применения косых и изогнутых строк, сгибания линеек и тому подобных фокусов, так как они удорожают набор, не увеличивая художественного его достоинства. Тем не менее акцидентный наборщик имеет, кроме этих трудностей, многие обязанности, неизвестные ни газетному, ни книжному наборщикам. Так, например, для успешной работы необходимо содержать шрифты, орнаменты и линейки в порядке и опрятности, притом не столько оттого, что материал является ценным в типографии, но главным образом для того, что только с хорошо сохранившимся материалом возможно безупречное исполнение работ. Что не следует смешивать схожие по рисунку шрифты, это само собою разумеется; но и украшения и орнаменты следует тщательно раскладывать по местам, предварительно очистив с них грязь и краску, которая сильно пристаёт при печатании цветными красками. Такого же бережного обращения требуют и линейки.

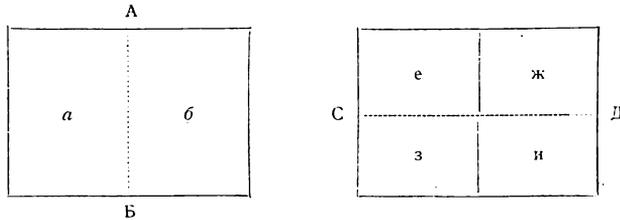
Самый набор наборщик должен стараться набирать так, чтобы облегчить печатнику работу или, по крайней мере, не затруднять более, чем необходимо. Если для печатания выбрана хорошая, крепкая и гладкая бумага или картон, то в наборе не следует употреблять ни сильно изношенные шрифты и орнаменты, ни набирать в одной и той же строке новый и старый шрифты или украшения; при таких работах следует осмотреть каждый кусочек линейки, не сдавлено ли ее очко и сходятся ли они в стыках. С плохого очка самый искусный печатник не в состоянии получить ясного оттиска. Тем не менее, сдавленные и закругленные орнаменты и линейки не надо торопиться бросать в гарт; такой материал может пригодиться, когда для печатания выбрана мягкая или шершавая бумага, которая по своему качеству требует сильного давления.

Вышесказанное можно отнести также к совместному употреблению линеек и орнаментов: нужно остерегаться набирать стертый орнамент между медными линейками, так как печатнику не удастся приправить их равномерно, чтобы на оттиске и то и другое вышло одинаково ясно. Когда неизбежно сопровождать гартовые украшения медною линейкою, то расстояние между последнею и украшениями должно быть настолько широко, чтобы украшения и линейка могли хорошо выйти в печати. Кроме того, непосредственного, без всяких промежутков, помещения орнаментов к линейкам следует избегать потому, что такая комбинация выглядит некрасиво. Если орнамент сопровождается линейкою, то очко линейки должно равняться по ширине преобладающим на рисунке орнамента линиям, а промежуток между линейкою и орнаментом должен соответствовать, приблизительно, ширине светлых мест в рисунке орнамента.

О ФОРМАТЕ.

Объем книги определяется числом листов в известную долю. Так, говорят: объем книги — 25 листов в восьмую долю большого формата; книга в десять листов небольшого формата в шестнадцатую долю и проч.

Если лист бумаги сложить пополам, по линии *АБ*, то получатся две части *а* и *б*, которые называются долями листа.

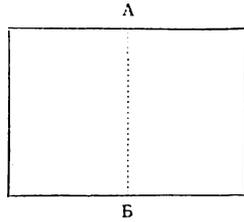

Если сложить лист еще раз по линии *СД*, то получатся уже четыре части, четыре доли (*е, ж, з, и*), каждая размером вдвое меньше прежних частей или долей *а* и *б*. Так как можно сложить лист неопределенное число раз и притом разнообразным способом, то и число долей и размер их могут изменяться в зависимости от нашего желания. Можно сделать 6, 8, 10, 12, ... 16, ... 18, ... 24, ... 32, ... 64, ... 128, одним словом, — сколько угодно долей.

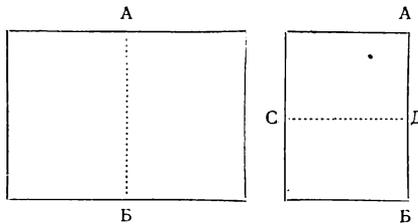
Размер печатного листа, в зависимости от числа сгибов, а следовательно и в зависимости от числа долей, называется форматом листа. Формат листа и формат книги в типографском быту — выражения однозначные. Причина простая: если листы сложены так, что каждый из них образует 8 долей, то и книга из таких листов размером своим будет равняться восьмой доле. Отсюда выражение: формат книги в восьмую долю, во вторую долю и т. д., т. е. листы книги сложены так, что образуют 8 долей, 2 доли и т. д. В прежнее время, когда печатали еще с помощью деревянных прессов, фабриканты выделявали бумагу почти исключительно одного размера, приблизительно 56×44 см; сгибая листы известным порядком, получали постоянно одинаковые форматы:

- во вторую долю (в две доли) — фолио,
- в четвертую долю (в четыре доли) — кварто,
- в восьмую долю (в восемь долей) — октаво,
- в двенадцатую долю (в двенадцать долей),
- в шестнадцатую долю (в шестнадцать долей),
- в восемнадцатую долю (в восемнадцать долей).

Формат фолио (44×28) получался, когда лист складывался пополам, т. е. по линии AB .

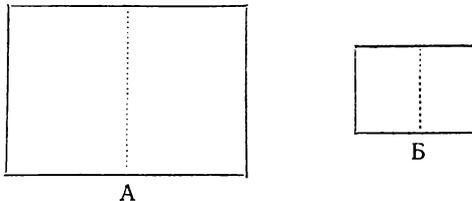
Для получения формата кварто (28×22) лист складывался сначала по линии AB , а затем поперек, по линии CD .

Для формата октаво (22×14) складывали лист сначала по линии AB , затем по CD и потом еще раз пополам.

Складывания листов в 12 и 18 долей указаны в главе о спускании полос.

Название форматов: во вторую долю, в четвертую, в восьмую и т. д., сохранилось и до сих пор, но так как фабрики выделяют бумагу различных размеров, то понятно, что одноименные форматы отличаются друг от друга размерами долей. Если взять два неодинаковых листа A и B и сложить пополам, то оба формата будут одинаковы — фолио, но размеры долей различны.

Самые употребительные форматы в настоящее время в восьмую долю (в 3 сгиба) и в шестнадцатую (4 сгиба). Реже употребляются в четвертую долю (в 2 сгиба), в тридцать вторую и еще реже во вторую, в двенадцатую и двадцать четвертую.

Не следует смешивать доли со страницей. *Страница* — это отпечатанная половина или сторона доли. В каждой доле — две страницы; листок, отпечатанный с двух сторон, есть доля листа. В типографской технике страницу принято называть полосой.

Гранкою называют неопределенное число набранных и соединенных вместе строк, полосой же — известное определенное количество строк, вместе с пробельными строками, колон-цифрами, а иногда и колон-титолом, нормою и сигнатурою. Такая отпечатанная на бумаге полоса и есть страница. Гранки могут быть различной величины или длины, а полосы одного и того же размера: ни больше, ни меньше. Начальная и конечная полосы только на бумаге кажутся меньше других, в наборе же и такие полосы одного размера с прочими полосами, так как неполное количество строк дополняется до определенного размера полосы марзанами, бабашками, квадратами и шпонами. Поэтому стоящие на спускальной доске полосы (полные или неполные) представляют собою куски набора одной и той же величины, одного размера.

Длина строк определяется всегда на квадраты или части квадрата. Так, говорят: длина — шесть квадратов, пять три четверти, пять с половиною, три четверти квадрата и т. д. Только в исключительных случаях (например, в газетном наборе) размер строк определяется иногда на квадраты с пунктами. Длина полосы определяется числом строк; формат полосы — длиной строк и их числом. Так, в двух полосах число строк может быть одно и то же, но длина строк различна, а следовательно и формат полос не одинаков. Формат полос будет отличаться и в том случае, когда в полосах длина строк одна и та же, но число строк не одинаково. Неполными полосами называются такие, в которых число строк меньше числа строк полной полосы. Отсюда выражение: „из рукописи вышло два листа и одна неполная полоса“; „у меня оригинала на одну неполную полосу“ и т. д.

Начальной полосой¹ называется та, которою начинается текст книги (или первая страница большого отдела, части и проч.). Начальная полоса никогда не бывает полною и должна начинаться со середины или двух третей длины.

В роскошных изданиях, с заставками и инициалами, текст может занимать четверть страницы и даже менее, но никогда не следует на начальной полосе помещать всего 2 — 3 строки текста: это некрасиво.

Все начальные страницы должны быть, по возможности, с равным числом строк текста.

Линейка, которая ставится на странице, начинающейся с какой-нибудь главы, должна стоять на том же месте, на

¹ Иначе называемую — полосой с отступом или со спуском.

котором ставятся линейки, отделяющие текст от колон-цифры; если же текст не отделяется от колон-цифры такою линейкою, то линейка в начале главы ставится на месте, соответствующем первой строке текста.

Начальная полоса должна начинаться на нечетной стороне, особенно в роскошных изданиях, хотя бы четная полоса была совершенно без текста.

Концевую полосою называется последняя страница текста книги, отдела или части. Большею частью она бывает неполною.

Концевая полоса при форматах, меньших четырех квадратов, не должна заключать в себе менее 6 строк. При форматах свыше 4 квадратов на концевой полосе не должно быть менее 8—9 строк. В Италии при форматах в шестнадцатую и тридцать вторую доли не допускается менее 7 строк, при формате в восьмую долю — менее 9 строк и при формате в четвертую долю (кварто) — менее 12 строк.

Не следует концевую полосу делать полною. Лучше всего акончить ее кончиком или линеечкою.

Если на концевой полосе остается незначительное количество строк, нужно постараться вогнать их в предыдущие полосы, уничтожив концевые строки, уменьшив пробелы между надписями или, в крайнем случае, между словами. Если этого сделать нельзя, следует выгнать на концевую полосу несколько строк, поступая обратно сказанному, т. е. прибавить несколько концевых строк, увеличить пробелы между надписями или, в крайнем случае, между словами.

ВЕРСТКА ПОЛОС.

Верстать — значит приводить гранки, которые заключают в себе всегда неопределенное число строк, в полосы, или страницы, заключающие в себе точно установленное число строк (не больше и не меньше).

Полосою называют назначенное число строк, вместе с представленными к ним колон-цифрами, пробельными строками, соответствующими надписями, примечаниями и проч. Сверстанная и отпечатанная полоса представляет одну из тех страниц, из которых составляются книги.

Полосы бывают разнообразны: на одной помещен сплошной текст, на другой — текст разных кеглей, на третьей — текст в два столбца и т. д. Полосы могут быть с надписями, примечаниями, выносками, рисунками, украшениями (заставками, инициалами), выводами, формулами, таблицами и т. п. Стоит только просмотреть эту книгу, чтобы убедиться в разнообразии полос.

Рабочий, который верстает полосы, называется метранпажем (от французского выражения—*metteur en page*, составитель страниц), в настоящее время просто верстальщиком.

Так как верстка представляет собою сложную и трудную типографскую работу, понятно, она должна поручаться таким рабочим, которые знакомы со всеми тонкостями типографского дела.

Метранпажу на каждом шагу встречаются затруднения, которые он должен разрешать самостоятельно, не прибегая к указаниям заведующего, тем более, что последний зачастую и сам не сумеет дать разумных советов, как поступить в данном случае.

Заведующие, любящие обыкновенно разыгрывать роль „всезнающих“, во всех затруднительных случаях ограничиваются большею частью кратким советом „сделать так“. А почему так, а не иначе, — объяснить считают излишним. Метранпаж должен уметь найтись во всех затруднениях и потому, что заведующий не всегда налицо, а ждать его — значит терять время не только метранпажу, но и наборщикам.

Метранпаж должен быть человеком со вкусом. Ошибка предполагать, что типографские наборные работы исполняются по известным правилам, по шаблону, и не требуют „особенно хитрых“ соображений. Если сплошной набор различных рабочих производит неодинаковое впечатление: один выглядит красиво, а другой пестрит неодинаковыми пробелами, грешит неправильными переносами и проч., — то соединение в одно целое разнообразных частей набора требует, помимо знания дела, еще и понимания изящного сочетания различного рода шрифтов, украшений, пробелов и проч. Одна и та же книга, сверстанная различными метранпажами, выглядит далеко не одинаково: у одного — красиво, а у другого — безобразно.

Помимо вкуса и основательного знания дела, метранпаж должен быть человеком, хорошо знающим русскую грамоту, обходительным, терпеливым, внимательным, уступчивым и снисходительным, так как ему, а не заведующему приходится иметь непосредственные сношения с авторами и издателями книг, лицами большею частью неопытными в типографском деле, взыскательными и нередко капризными.

Я не хочу сказать, что заведующие типографиями значат меньше, чем метранпажи. Напротив: если хорошие метранпажи встречаются редко, то заведующие типографиями, основательно знающие свое дело, еще реже. Метранпаж знает только верстку полос и следит за правильностью порученного ему набора, тогда как хороший заведующий типографией должен знать основательно все, что соприкасается с типографским искусством, т. е. хромо-литографию, фото-цинко-

графию, ксилографию, фотографию, гальванопластику, стереотипию и проч.

Всякая принятая в типографию работа поручается обыкновенно одному из метранпажей.

Заведующий типографией, передавая оригинал метранпажу, объясняет, какими шрифтами набирать текст и примечания, без шпонов или на шпоны и на какие именно; назначает формат строк и полосы. Затем метранпажу передаются клише (если текст с рисунками) и сообщаются, в общих чертах, особенности хода работ и набора, иначе говоря, — личные пожелания автора или издателя, с которыми необходимо считаться, как бы они ни казались стеснительными.

Между издателями и авторами встречаются лица крайне самолюбивые и обидчивые. Справедливое замечание метранпажа в неловой форме, затрагивающей самолюбие автора, влечет нередко перенесение заказа в другую типографию. Опытный метранпаж и виду не подаст, что какое-нибудь настоятельное требование автора невыполнимо, зная отлично, что последовательный ход работ, с которыми автор знакомится, быть может, в первый раз, лучше словесных доказательств убедит его, что требование, казавшееся удобоисполнимым, представляется невозможным. Каждый автор, особенно печатающийся в первый раз, обыкновенно интересуется и торопится увидеть рукопись уже отпечатанною. По-моему, заведующий типографией, прежде чем приступить к исполнению заказа, должен предложить автору-издателю ознакомиться, в общих чертах, с последовательным ходом типографских работ, поручив метранпажу, которому передан оригинал, показать автору наборные, реалы, кассы, машины и дать объяснения техники набора, печатания и правки корректур. Долголетняя практика убедила меня, что большинство имеет смутные понятия о книгопечатании. Нередко авторы просят поторопиться и „отпечатать на этой неделе несколько экземпляров, 10—20“, предоставляя право окончить дальнейшую работу „хоть через два месяца“, и обижаются, что этого исполнить нельзя. Правка корректур возбуждает пререкания, потому что авторы не имеют представления о том, как производится эта кропотливая и трудная работа, отнимающая много времени и приносящая только одни неприятности типографии, метранпажу и наборщикам. Каждый издатель, ознакомившись, хотя бы поверхностно, с производством типографских работ, становится более терпеливым, менее требовательным, способным оценить и отличить исполнительность, быстроту и качество работ различных типографий.

Со времени получения оригинала в руки, метранпаж делается хозяином издания: он распределяет рукопись, следит

за успешностью набора, распоряжается тиснением корректурных оттисков и отсылкою их; наблюдает за своевременным получением корректур обратно и за их исправлением, ведет переговоры с автором, верстает полосы и сдает подписанные в печать листы в машину.

Верстка полос представляет так много разнообразия, что нет возможности перечислить и указать всех подробностей, с которыми приходится иметь дело метранпажу ежедневно.

Получив в руки оригинал, метранпаж удостоверяется, все ли страницы рукописи (или печатного текста) налицо; равно как и клише, инициалы и прочее.

Страницы оригинала метранпаж большею частью перенумеровывает цветным карандашом лично, не полагаясь на нумерацию автора или редактора издания. Затем проглядывает оригинал, обращая внимание на примечания, таблицы, рисунки, и соображает приблизительно количество строк, которые должны быть набраны отличными от главного текста шрифтами.

После того метранпаж распределяет оригинал между наборщиками, указывает формат и шрифт текста, примечаний и вводных фраз или выражений и объясняет существенные особенности набора.

Обыкновенно наборщикам не объясняется ничего более, так как метранпаж находится всегда около них, и встречающиеся затруднения разрешаются им немедленно.

Как только наберется несколько сот строк набора, метранпаж распоряжается сделать с них оттиск. Этот оттиск, на так называемую первую корректуру, посылается корректору для исправления, причем прилагается одновременно и оригинал, с которого набирались строки.

По исправлении же второй корректуры метранпаж приступает к верстке полос, а закончив ее и спустив полосы, т. е. расположив их на спускальной доске так, чтобы в отпечатанном листе они следовали одна за другою в последовательном порядке, распоряжается тиснуть на последнюю корректуру.

Исправление вторых и третьих, т. е. последних, корректур метранпаж должен поручать надежным наборщикам, которые относятся к делу серьезно и выправляют указанные промахи печательно и без пропусков, и это одно избавит книгу от опечаток.

У хорошего метранпажа наборщики исполнительны и правят корректуры превосходно, а потому тщательное исправление корректур говорит много в пользу метранпажа и рекомендует его с хорошей стороны.

Прежде чем приступить к верстке полос, метранпаж делает так называемую „полосную мерку“. Для этого он ставит на наборную доску колон-цифру с пробельною строкою.

отсчитывает назначенное количество строк текста, берет прямую и не очень толстую, обыкновенно деревянную, а иногда гартовую линейку или реглет, прикладывает вплотную к верхним концам строк и, нажимая строки левою рукою для того, чтобы набор не пружинил, отмечает на линейке точную длину полосы и на этом месте делает ножом зарубку.

Мерка необходима метранпажу: без нее нельзя верстать полос. Она указывает точную длину полос, а в сплошном тексте без примечаний, надписей и проч. заменяет счет строк и на много ускоряет и облегчает работу.

По-моему, деревянная линейка практична: она легка, на ней можно сделать несколько зарубок одновременно, всегда под рукою, а линейку определенной длины нужно разыскивать, а иногда и нарочно делать или же прибавлять к неполной длине линейки шпации, полукруглый, круглый и т. д. Деревянная мерка и тем удобна, что она одна служит метранпажу для верстки полос всех работ, которые ему поручены.

Сделав полосную мерку, метранпаж приступает к верстке.

Прежде всего подбираются корректурные оттиски и проглядываются для того, чтобы не сделать пропуска и сообразить в общих чертах верстку, т. е. нужно ли верстать сжато или, наоборот, можно допустить пробелы в надписях и проч. пошире, чтобы избежать коротких или полных концевых полос, и т. д. К сожалению, это хорошее правило основательно забыто, и верстальщик, получив оттиски, сразу приступает к верстке, не произведя предварительного подсчета; поэтому и пробелы встречаются в книге разные.

Прежде чем приступить к верстке, метранпаж высчитывает приблизительное количество полос и заготавливает колон-цифры, а если колон-тителы не меняются или меняются только на нечетных страницах, то и колон-тителы, а также пробельные строки, сигнатуры и нормы.

Колон-цифры и сигнатуры заготавливаются „с конца“. Так, если метранпаж собирается верстать полосы второго и первого листа, то он ставит на наборную доску или уголок сперва колон-цифру 32, затем 31, 30, 29, 28, ... и т. д., уменьшая цифры до единицы.

В Италии, в некоторых типографиях, метранпажи употребляют для верстки двойную наборную доску. На нижней части (более широкой) производится верстка, а в верхней заготовлены колон-цифры, сигнатуры, колон-тителы и проч. Такая двойная наборная доска достойна внимания метранпажей.

В общих чертах верстка полос заключается в следующем. Метранпаж берет наборную доску и помещает ее на кассе вдоль борта. Затем переносит несколько гранок набора.

с таким расчетом, чтобы заготовленных строк хватило на 3—4 полосы. Перенесенные гранки развязываются, излишние шпоны в начале или в конце гранок вынимаются и гранки сближаются, образуя одну длинную гранку.

На наборную доску ставится к правому борту колон-цифра и пробельная строка и к ним придвигается вся длинная гранка. Метранпаж прикладывает сверху полосную мерку и по зарубке определяет необходимое ему число строк; остаток длинной гранки затем отодвигается в сторону, влево.

К отделенным в полосу строкам прикладывается нижняя пробельная строка (с нормою и сигнатурою или без них), опять прикидывается мерка, полоса сильно нажимается левою рукою, чтобы сблизить плотнее строки, и, если длина несколько не совпадает с зарубкою, то метранпаж вставляет столько шпонов, сколько нужно, чтобы дополнить длину полосы до определенного точного размера, а если полоса вышла немного длиннее назначенной, — поступает совершенно наоборот, т. е. один, два, три шпона (смотря по надобности) вынимает.

Шпоны вынимаются или вставляются только в пробелах, но где именно, — указать определенно нельзя: в пробелах между строками надписей, между надписями и текстом сверху и снизу, между текстом и примечаниями, между текстом и цитатами, между текстом и рисунками и проч., одним словом, во всех тех пробелах, где удобнее, но никогда не вставляются перед абзацами.

В каждом наборе должно быть соблюдено единообразие и симметрия: нельзя в одном месте между надписями сделать широкие пробелы, а в другом месте такие же надписи сблизить, на одной странице отделить примечание от текста небольшим пробелом, а на следующей полосе — наоборот. Метранпаж должен это постоянно помнить и поступать при верстке полос крайне осторожно, не рассовывая и не вынимая шпонов зря в первом пробеле, что попадет под руку. Напротив, он должен тщательно проглядеть полосу и уменьшить или увеличить один или несколько пробелов так, чтобы это было незаметно и не выглядело некрасиво.

Все правила набора текста, колон-цифр, колон-титолов, примечаний, выносок и прочее, вообще все, о чем говорилось в главах до верстки, должно быть известно метранпажу, которому при верстке полос зачастую приходится управлять промахи наборщиков и вместе с тем применять к делу свою опытность и знание. Метранпаж должен быть знаком со всеми тонкостями типографского искусства, так как при верстке книг приходится применять знание не одной только какой-нибудь части, но всех правил и особенностей наборного дела.

Хорошего метранпажа не затруднит набор простого текста, как и соединение в одно стройное и красивое целое самых разнообразных шрифтов, украшений, таблиц, рисунков и вообще всяких принадлежностей типографского тиснения. Повторяю еще раз, что только человек со вкусом может быть хорошим метранпажем. Из того наборщика, которому совершенно безразлично, какие бы шрифты ни поставить и как ни поставить, никогда метранпажа не выйдет.

Все полосы в книге должны быть одной и той же длины. Бывают, однако, случаи, когда метранпаж должен сверстать одну или несколько полос на одну строку длиннее. Предположим такой случай: книга окончена набором, метранпаж приступает к верстке последнего листа и видит, что у него должно остаться пять строк. Понятно, что если бы можно было вогнать эти строки в последние полосы, уничтожив концевые строки, сдвинув надписи, уничтожив разбивку на шпоны в примечаниях и прочее, то все это метранпаж сделал бы; но предположим, что пять строк вогнать нельзя, а автор не хочет вовсе концевой полосы (да еще на отдельном клочке бумаги), ни в пять, ни в большее число строк. В этом случае остается только одно: увеличить последние пять полос на одну строку. Прибавляемые строки займут место пробельных. В таких полосах снизу ставится по шпону. Увеличенных на одну строку полос может быть, пожалуй, даже 14—16.

Очень коротких концевых полос метранпаж должен избегать, равно как и полных. Лучше всего, если концевая полоса окончится пробелом не менее $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{4}$, причем можно поставить кончик или линейчку.

ОСОБЕННОСТИ ВЕРСТКИ ПОЛОС С РИСУНКАМИ.

Рисунки размещаются на отдельных полосах и в тексте.

Рисунки ставятся для украшения издания, а потому в случаях, когда нет определенных указаний и рисунков немного, метранпаж должен размещать их так, чтобы они не терялись, а бросались в глаза даже в неразрезанной, а только сброшюрованной книге. Для этого нужно ставить их, по возможности, на нечетных страницах и преимущественно на таких, которые в сброшюрованном экземпляре открываются сами (без разрезки их по сгибам). Такими открытыми полосами в формате в четвертую долю будут 1, 4, 5, 8, а в восьмую долю 1, 8, 9, 16.

Неудачное расположение клише зачастую вредит книге. Читатель любит иллюстрированные издания, а потому чем больше рисунков бросается в глаза, тем лучше. Иногда книги сброшюрованы так неудачно, что из числа многих ри-

сунков при перелистывании сброшюрованного экземпляра увидишь всего 2—3.

Рисунок шириною почти во всю страницу (или квадрата на два менее длины строки) следует помещать посредине полосы, оставляя по бокам равные пробелы.

Пробелы сверху и снизу рисунка, если нет подписи, делаются равные или сверху на 2—3 пункта меньше. Текста над рисунком помещается на несколько строк меньше, чем; внизу, так что рисунок по длине текста полосы стоит не посредине, а ближе к верху.

Не следует, если только можно, ставить рисунок очень близко к тексту: это некрасиво.

Пробелы около рисунков, обобраных текстом, должны быть по возможности одинаковые со всех четырех сторон (если нет подписи).

Если рисунки ставят не посредине (по ширине набора), а сбоку, то их лучше помещать к наружному полю, не выходя за пределы текста.

Некрасиво, если рисунки превышают ширину текста. Только в крайнем случае можно допустить, чтобы при формате, например, в 6 квадратов рисунок был шире на полквadrата.

Если на одну и ту же страницу придется несколько небольших рисунков, то они ставятся в разбивку; первый — к наружному (внешнему) полю, второй — к корешку, третий — опять к наружному полю и т. д.

Если место рисунков не назначено, то не следует ставить клише так, чтобы они приходились на противоположных страницах, одно против другого, а если этого избежать нельзя, то следует обращать внимание на то, чтобы оттиск одного рисунка, просвечивая, не портил другого. Зачастую, выравняв верх обоих клише, мы избежим резкой черты от рамки рисунка, которая может приттись на лице портрета или на гладком чистом фоне (на небе пейзажа) и испортить противоположный рисунок.

Если в двух или трехстолбцовом наборе рисунок занимает ширину всей страницы, то лучше верстать текст так, чтобы он переходил с одного столбца в другой и третий сперва сверху рисунка, а затем снизу опять-таки с первого столбца на второй и третий. Некоторые типографы советуют, однако, располагать текст по столбцам, т. е. начиная строки сверху продолжать их снизу рисунка и затем переносить во второй столбец и т. д. Правила для этого нет, и все зависит от желания и вкуса метранпажа или автора.

Если рисунок обобран со всех сторон, то в одностолбцовом наборе поступают двояко: текст идет сначала до боковых оборок,¹ затем по левой стороне рисунка, по правой

¹ Оборками называют в типографском быту те короткие строчки, которые окружают рисунок, отделяясь от последнего пробелами.

и потом уже по нижним непрерывным строкам текста, или же текст идет сначала до оборок, затем каждая строка оборок переходит с одной стороны на другую через рисунок и в конце следуют непрерывные строки текста. По-моему, первый способ расположения строк лучше и удобнее.

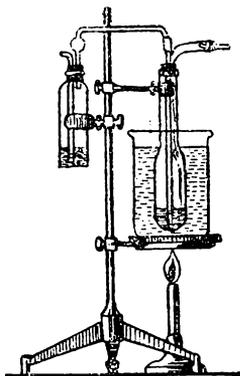
Наши классики-писатели вступали в жизнь в преддверии эпохи острых и резких общественных сдвигов, они начинали свою литературную деятельность еще в „дореформенное“ время. Вышедши из дворянской среды, они получили образование, пройдя школу немецкой философии и впитывая из Франции идеи западно-европейского утопического социализма. Лев Николаевич Толстой также прошел эту школу, но, в резкое исключение из общего движения, он не заразился идейным энтузиазмом философии, которая была основным элементом всех вещей*; но он не почувствовал в этой философии, как Герцен, алгебры революции, он не услышал голоса, по убеждению Гегеля скомандо-

азмом, которым было охвачено из этого источника большинство членов плеяды талантов, выдвинутых русскою литературой в сороковых годах прошлого века. Он оставался еще под властью традиционных взглядов своей среды.

„Когда я вступил в жизнь, — сказал он однажды впоследствии, гегелевская

Наши классики-писатели вступали в жизнь в преддверии эпохи острых и резких общественных сдвигов, они начинали свою литературную деятельность еще в „дореформенное“ время. Вышедши из дворянской среды, они получили образование, пройдя школу немецкой философии и впитывая из Франции идеи западно-европейского утопического социализма. Лев Николаевич Толстой также прошел эту школу, но, в резкое исключение из общего движения, он не заразился идейным энтузиазмом, которым было охвачено большинство членов плеяды талантов, выдвинутых русскою литературой в сороковых годах прошлого века. Он оставался еще под властью традиционных взглядов своей среды. „Когда я вступил в жизнь, — сказал он однажды впоследствии, гегелевская философия была основным элементом всех вещей*; но он не почувствовал в этой философии, как Герцен, алгебры революции, он не услышал голоса, по убеждению Гегеля, скомандовавшего нашему времени призыв „вперед“. В то время еще не чувствовал он жгучего стыда за рабство, и его голос не присоединился

рянской среды, они получили образование, пройдя школу немецкой философии и впитывая из Франции идеи западно-европейского утопического социализма. Лев Николаевич Толстой также прошел эту школу, но, в резкое исключение из общего движения, он не заразился идейным энтузиазмом, которым было охвачено большинство членов плеяды талантов, выдвинутых русскою литературой в сороковых годах прошлого века. Он оставался еще под властью традиционных взглядов своей среды. „Когда я вступил в жизнь, — сказал он однажды впоследствии, гегелевская философия была основным элементом всех вещей*; но он не почувствовал в этой философии, как Герцен, алгебры революции, он не услышал голоса, по убеждению Гегеля, скомандовавшего нашему времени призыв „вперед“. В то время еще не чувствовал он жгучего стыда за рабство, и его голос не присоединился

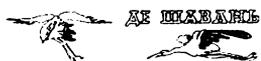
Если набор в два столбца и рисунок обобран, то текст должен идти сначала по левой стороне, а затем — по правой.

Надо стараться, если это возможно, чтобы нижняя черта, или низ рисунка, совпадала с нижней чертой строки противоположной доли.

Иногда крайность заставляет обирать рисунки почти вплотную, но этого нужно избегать и не обращать в право. Во всяком случае, пробелы около клише не должны быть менее 8 пунктов.

Наши классики - писатели вступали в жизнь в преддверии эпохи острых и резких общественных сдвигов, они начинали свою литературную деятельность еще в „дореформенное“ время. Вышедши из дворянской среды они получили прекрасное образование, пройдя школу немецкой философии и впитывая из Франции идеи западно-европейского утопического социализма. Лев Николаевич Толстой также прошел эту школу, но, в резкое исключение из общего движения, он не заразился идейным энтузиазмом, которым было охвачено из этого источника

большинство членов плеяды талантов, выдвинутых русской литературой в сороковых годах прошлого века. Он оставался еще под властью традиционных взглядов своей среды. „Когда я вступил в жизнь, — сказал он однажды впоследствии, — гегелевская философия была основным элементом всех вещей“; но он не почувствовал в этой философии, как Герцен, алгебры революции, он не услышал голоса, по убеждению Гегеля, скомадовавшего нашему времени призыв: „вперед“. В то время еще не чувствовал он жгучего стыда за рабство, и его голос не присо-

ИСТРЕБИТЕЛЬНАЯ

ГРУППА

„АИСТОВ“

АВНОМАТЕЛЬНО

1926 МОСКВА

Надо обращать особое внимание на то, чтобы клише имели совершенно прямоугольную форму, а рисунки не кривили: нередко клише прямоугольно, но самый рисунок помещен косо, т. е. стороны клише обструганы неправильно и не совпадают с вертикальными и горизонтальными штрихами рисунка.

Если рисунок длиной превышает ширину страницы, то он помещается вдоль полосы, причем верх рисунка обращается в левую сторону как на четных страницах, так и нечетных.

Если рисунок широкий, но не высокий, то он помещается на полосе вдоль так, чтобы пробел сверху был меньше, чем пробел под рисунком.

Если на одной и той же странице приходится несколько рисунков, то следует соблюдать, по возможности, следующий

порядок: три, четыре строки текста, затем — рисунок, опять несколько строк текста — второй рисунок, несколько строк текста и опять — рисунок, а в конце полосы снова три-четыре строки текста.

Если рисунок занимает половину страницы (по ширине набора), то в роскошных изданиях его помещают посредине, оставляя по бокам пробелы, а в обыкновенных изданиях лучше ставить его к стороне, обирая сбоку текстом.

Не следует делать оборок шириною менее полутора квадрата. Так, если длина строки 6 квадратов, а ширина рисунка 4 квадрата, то лучше поставить его посредине страницы, не обирая с боков. Оборки в $\frac{3}{4}$ квадрата можно допустить в многостолбцовых справочных изданиях, печатаемых мелкими (убористыми) шрифтами и при небольшом формате.

При оборках трудно сохранить равные пробелы между словами. В случае нужды, допускается разбивка слов на шпации. Понятно, что нельзя разбивать на шпации лишь одну часть слова, а другую часть переносить без разбивки. Кроме того, следует разбивать слова, соображаясь со смыслом фразы, чтобы читатель мог подумать, что слова выделены с желанием обратить на них внимание. Некоторые иностранные типографы советуют никогда не делать в оборках разбивки на шпации, а увеличивать лишь пробелы между словами. Не могу согласиться, так как, по-моему, очень широкая разбивка, рядом с обыкновенною, производит неприятное впечатление, — во всяком случае худшее, чем сделанная со смыслом разбивка на шпации.

Никогда не следует оставлять под рисунком меньшего количества строк, чем над рисунком; только в крайнем случае допускается поровну.

Над рисунком должно быть не менее трех строк текста. Если помимо рисунка можно поместить всего пять строк, то лучше поставить весь текст под рисунком, а клише — прямо под колон-цифрой или колон-титолом.

Подписи под рисунками в тексте делаются обыкновенно шрифтами того же характера, что и в тексте, но более мелкими (пункта на два).

Не следует выбирать для подписей жирных шрифтов.

Пояснения к подписям набираются более мелкими шрифтами, чем самая подпись.

Подписи под рисунками на отдельных страницах, на обороте которых напечатан текст, делаются теми же шрифтами, что и под рисунками в тексте.

Подписи под рисунками, занимающими целую страницу, на обороте которых нет текста, или под рисунками, занимающими две страницы, делаются шрифтами более крупными, чем текст.

Подписи выключаются в красные строки или в край.

Клише есть точная копия вырезанного на дереве или металле рисунка, чертежа, плана или, нередко, копия набора; оно представляет собою один кусок, в виде квадрата или прямоугольного параллелограмма, высотой в рост шрифта.

Если клише несколько ниже роста шрифта, то при печатании или снимании корректурных оттисков под него подкладывается бумага или картон.

В типографиях принято называть „клише“ также деревянную (пальмовую или буковую) дощечку, на которой вырезан рисунок. Такая дощечка называется очень часто просто „ксилографию“. Отсюда выражения: „гальвано испорчено, я поставил вместо него ксилографию“, „в трех полосах стоят гальвано, а на остальных „деревяшки““ (деревянные клише) и т. д.

Клише обыкновенно бывают: медные (так называемые „гальвано“), цинкографические (называемые просто цинкографиями) и стереотипические. Встречаются и другого рода клише, например, из целлулоида, но в типографском деле они почти не употребляются, по крайней мере, в русских типографиях.

Так как рисунки режутся выпукло или углубленно, то, сообразно с этим, и оттиски на бумаге получаются в первом случае черными на белом поле, а во втором — белыми на черном поле.

Медные и цинкографские клише состоят обыкновенно из тонкой металлической пластинки, наколоченной на деревянную дощечку. В очень редких случаях медные пластинки припаиваются к металлической подставке.

Стереотипические клише (стереотипы) представляют собою большую часть сплошной металлический кусок.

Для газетных работ (в объявлениях и проч.) употребляются исключительно металлические клише, а не на деревянных подставках. Причина простая: с газетного набора изготавливается обыкновенно стереотип, при котором приходится подвергать набор попеременно действию сырости и усиленному высушиванию на огне. Смоченные же деревянные под влиянием жара коробятся и трескаются.

Ксилографии (оригиналы) необходимо хранить в сухих помещениях. Лучше всего ставить их на ребро и не вплотную одну деревяшку к другой, а с небольшими (в $\frac{1}{2}$ квадрата) промежутками, для того, чтобы воздух мог охватывать их со всех сторон.

Никогда не следует смывать ксилографий (после отпечатания) щелоком, но бензином или спиртом. Цинковые клише смываются скипидаром, затем вытираются, высушиваются и покрываются лаком или раствором асфальта. Еще лучше покрывать клише раствором каучука (смыть его можно спиртом).

ОСОБЕННОСТИ ВЕРСТКИ ПОЛОС В РАМКАХ.

Иногда в книгах текст каждой страницы заключен в рамку, причем последняя печатается цветною краскою. Черные рамки встречаются в каталогах, календарях, в изданиях стихотворений и проч. Цветные рамки при черном тексте делаются в роскошных изданиях, в которых заботятся главным образом о красоте и изяществе исполнения, а не о сокращении расходов. Печатание черного текста с цветною рамкою обходится вдвое дороже, так как каждая краска печатается отдельно.

Рамки делаются различно: из тонких прямых линеек, волнистых, двойных тонких, рантовых, из линеек, составленных из украшений с приставными углами или без них и проч.

Рамки отделяют от текста, глядя по формату бумаги и текста: чем больше поля, тем пробел между текстом и линейками больше, и наоборот.

Не следует делать пробела меньше кегля шрифта текста, лучше больше. При формате текста в 9 квадратов и внешних полях в $2\frac{1}{2}$ квадрата, пробел между рамкою и текстом может быть, примерно, в $\frac{3}{4}$ квадрата.

Пробелы между текстом и рамкою с боков могут быть несколько меньше, чем сверху и снизу.

Колон-цифры (без колон-титолов) ставятся за рамкою, отделяясь обычным пробелом, т. е. в одну строку текста.

Колон-титолы ставятся всегда в рамке, отделяясь от текста обыкновенно линейкою (простою или волнистою) во всю ширину полосы.

ОСОБЕННОСТИ ВЕРСТКИ ПОЛОС В ДВА И БОЛЕЕ СТОЛБЦОВ.

Набор в несколько столбцов делается обыкновенно без шпонов, а потому внизу текста, перед пробельною строкою, необходимо поставить шпон, иначе полоса будет неустойчива и может перекошиться и рассыпаться.

На каждый столбец набора следует смотреть как на самостоятельную полосу и применять при наборе и верстке их те правила, которые применяются при работах в один столбец.

Если в конце одного из столбцов встретится надпись, которая не помещается в нем с двумя строками текста, следует надпись перенести, оставив столбец короче других.

Если такая надпись относится ко всем столбцам, то все столбцы делаются короче. Если нужно укоротить страницу в три столбца на 6 строк, то каждый столбец будет короче на 2 строки; если на 5, то первые два столбца укорачиваются на одну строку, а третий — на три; если на 4 строки.

то первые два столбца делаются на одну строку короче, а последний — на две строки; если на три строки, то все три столбца укорачивают на одну строку; если нужно укоротить 3 столбца на 2 строки, то эти строки отнимаются от третьего столбца.

Если столбцы отделяются друг от друга не линейкою, а пробелом, то он должен равняться кеглю шрифта, которым набираются столбцы, если только этот шрифт превышает корпус (кег. 10). Столбцы, набираемые шрифтами меньших кеглей, отделяются более широким чем кегль пробелом (на один, два пункта).

По возможности следует ставить как реглет, так и линейку, отделяющие столбцы, цельными, а не составными. Это придает крепость и устойчивость странице.

Иногда приходится делать столбцы неравной ширины, а именно, в тех случаях, когда рядом с каким-либо иностранным текстом помещается его перевод, который никогда не занимает в столбце равного места или протяжения с оригиналом, а всегда большее или меньшее. Если не обратить на это обстоятельство внимания, то на всех страницах один столбец представит сплошной набор, а в другом строки будут чередоваться с пробелами, иногда очень значительными, чего некоторые издатели прямо не допускают. Набор столбцами различной ширины устраняет этот недостаток. Понятно, что если в оригинале, положим, больше строк, чем в переводе, то первый столбец делают несколько шире, или — наоборот (когда перевод занимает большее место, чем оригинал). В том случае, когда неравной ширины столбцы, набранные шрифтами одного и того же кегля, идут на многих страницах, следует поступать так: если широкий столбец помещен, положим, на четной странице слева, то на нечетной он (т. е. широкий столбец) должен приходиться справа, для того, чтобы одинаковой ширины столбцы и все линейки и пробелы как с одной, так и с другой стороны доли, приходились один против другого.

Если же тексты оригинальный и переводный набраны шрифтами различных кеглей и на шпоны, то, конечно, можно делать столбцы одинаковой ширины.

Абзацы периодов в столбцах (т. е. оригинала и перевода) должны непременно находиться друг против друга, а концевые строки могут не совпадать.

В многостолбцовом наборе (в лексиконах, справочных книгах и проч.) допускаются значительные сокращения слов, иногда до одной буквы, а также переносы фраз и слов в верхнюю строку (а не нижнюю), — понятно, если только в ней есть свободное место. В этом случае перенесенные слова принято отделять слева квадратною [прямоугольную] скобкою.

Если в многостолбцовом наборе случится концевая строка или две строки к переносу, — их необходимо вогнать или увеличить длину предыдущих столбцов.

Линейка, отделяющая столбцы, должна быть приблизительно одного кегля со шрифтом.

При верстке многостолбцовых полос необходимо обращать внимание, чтобы все строки непременно приходились одна против другой. Если в одном из столбцов встретятся две надписи, то строки текста, заключенные между этими надписями, часто не придутся уже в линию со строками смежных столбцов. Понятно, что метранпажу легко устранить этот недостаток, разбив или уменьшив пробелы у надписей.

Нередко в многостолбцовом наборе в каждом столбце встречаются второстепенные заголовки. Если на начальной полосе только одна надпись, то ее нужно поставить посредине, над всеми столбцами; если же на начальной полосе несколько надписей, то первая надпись ставится над одним первым столбцом, а затем, в смежном столбце, строки выверстываются в линию с надписью.

Так поступают обыкновенно при наборе журналов (в два столбца) или различного рода многостолбцовых справочных книг. Это делается для выигрыша времени и экономии бумаги. В хорошем издании в два или несколько столбцов необходимо ставить надписи (сколько бы их ни было) посредине над всеми столбцами, или, как говорят в типографиях, надписи должны прорезать текст во всю ширину полосы.

Если в тексте встречается много рисунков, которые заходят в текст обоих столбцов, то лучше отделять столбцы пробелами, а не линейками. Причина простая: если на одной странице стоит линейка, а на противоположной полосе посредине — рисунок, то оттиск линейки прорежет и испортит рисунок. Кроме того, при верстке полос с рисунками, заходящими в столбцы (два, три и более), линейки приходится составлять из частей (так как они обыкновенно медные), а это берет много времени.

СПУСКАНИЕ ПОЛОС.

Спускать полосы — значит располагать их на спускальных досках или на талере машины в таком порядке, чтобы в отпечатанном и сфальцованном листе страницы приходились последовательно одна за другою: вторая за первую, третья за вторую, девятая за восьмую и т. д.

Порядок спускания полос зависит от того, в какую долю листа должен быть спущен набор: для каждого формата,

(в 4-ю, 8-ю, 16-ю доли и т. д.) существует особый способ спуска, а иногда и не один, а несколько способов.

В настоящее время употребительны форматы в 8-ю и 16-ю доли; затем следуют форматы в 4-ю и 32-ю доли и крайне редко в 12-ю и 2-ю.

Большую часть метранпажи знают твердо только три спуска полосу — в 4-ю, в 8-ю и в 16-ю доли, да и то последнее не всегда. Я сомневаюсь, чтобы рядовой метранпаж сумел спустить лист в 12-ю долю на память, не заглянув в книжку или не посоветовавшись с опытным метранпажем. Неоднократно приходилось слышать от наборщиков, что „когда будет нужно, спущу полосы по бумажке“, т. е. по сложенному в известный формат листу, с надписанными на каждой странице колон-цифрами. По такому листу действительно спустить полосы удобно, но только прежде всего нужно уметь сфальцовать лист в требуемый формат, а это не так просто, в чем нетрудно убедиться, проглядывая приведенные ниже правила спуска полос в различные доли. В виду этого-то необходимо указать, как складываются листы в те форматы, которые приведены в книге. Если наборщик или метранпаж умеет сфальцовать лист в известную долю, то сложенная бумажка с надписанными колон-цифрами безошибочно укажет порядок расположения полос как на спускальных досках, так и на талере машины.

При фальцовке лист в 8-ю долю складывается так, чтобы впереди были те четыре доли, которые соединены, или не разрезаны, только сверху; остальные четыре доли, соединенные по верху и с правой стороны, должны составлять вторую половину листа.

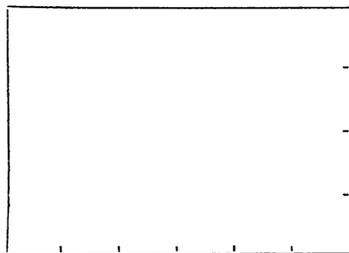
Если хотят разметить колон-цифры по бумажке, сложенной, как должен быть на самом деле сфальцован известный лист, то перочинным ножичком разрезают или, вернее, надрезают верхний правый угол, затем уголки подрезанной бумажки отгибают и пишут на них колон-цифры по порядку.

Хотя у нас распространены очень немногие форматы, тем не менее я привожу ниже спускание полос в различные форматы, из которых некоторые повсюду в ходу за границей и, неизвестно по каким причинам, вышли из употребления у нас, хотя и представляют несомненные выгоды для издателей. Формат в 18-ю долю, например, дает возможность поместить на листе две лишние страницы, а так как ни один типограф из-за двух полос не рискнет увеличить цену за печатание, то издателю выгоднее листы в 36 страниц, чем в 32. Лист в 18-ю долю складывается целиком, без отрезков, в 5 сгибов, что тоже немаловажно для издателя, так как из двух книг с равным количеством листов та выглядит

объемистее, в которой листы имеют большее число сгибов. Если бы брошюровка и обошлась несколько дороже, то во всяком случае излишек расхода по фальцовке окупается другими, выгодными для издателя особенностями формата в 18-ю долю.

Некоторые типографы находят, что излишне приводить в учебниках правила спускания полос в форматы, которые употребляются в исключительных случаях — я не могу с ними согласиться и по очень простому основанию: всякому опытному типографу известно, что среди заказчиков нередко встречаются эксцентрики;¹ в большинстве случаев это — самые желанные клиенты,² так как они щедро оплачивают исполнение своих капризов. Не знаю, какая типография решится отказаться от работы только потому, что никто из метранпажей не умеет спустить листы в требуемый формат! Как же в таком случае обойтись без справочной книги, без учебника? Обилие материала в таких изданиях никогда не вредит, но нет ничего досаднее, как обратиться за справокою — и не найти в книге объяснения. Все вышесказанное объясняет, почему необходимо привести правила спускания полос в те форматы, которые у нас позабыты.

Начну с того, что покажу на рисунках, как изменяется наружный вид одного и того же листа, сфальцованного в различные доли — 6-ю, 8-ю, 12-ю, 16-ю и 18-ю. Выбраны самые „ходовые“ размеры листа: один, в котором длина на половину больше ширины (в отношении 2 к 3, т. е. если ширина листа равна 20 дюймам, то длина будет = 30 д.; если ширина = 30 д., то длина = 45 д.; если ширина = 24 д.,

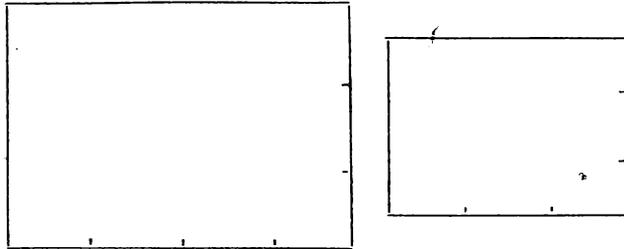
Формат листа в котором ширина относится к длине, как 2 к 3.

то длина = 36 д. и т. д.); другой, в котором ширина относится к длине, как $\frac{3}{4}$ к единице (т. е. если листа ширина = 30 д., то длина = 40 д.; если ширина = 15 д., то длина = 20 д.; если

¹ Эксцентрик — чудаки.

² Здесь „клиент“ означает то же, что заказчик. Это слово имеет различное значение; так, больной — клиент врача, тяжущийся — клиент адвоката и т. д.

ширина = 45 д., то длина = 60 д. и т. д.). Двух выбранных форматов достаточно, и читатель, глядя на рисунки, может выбрать любую форму сфальцованного листа (длинную, продолговатую, квадратную и т. д.), и дело уже типографа подобрать подходящую бумагу.

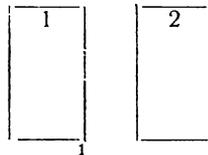

Формат листа, в котором ширина относится к длине, как 3 к 4.

ФОРМАТ В ОДНУ ДОЛЮ ЛИСТА.

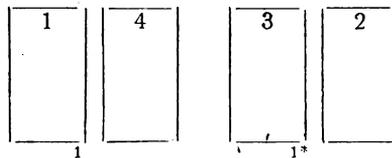
Одна доля состоит из 2 страниц или полос.

Печатать одну долю можно „набело“ (с одной стороны), или же „с оборотом“ (с обеих сторон). Для печатания с оборотом полосы спускаются на талере машины рядом и колон-цифрами к цилиндру. Средний пробел между полосами должен быть вдвое больше ширины боковых полей.

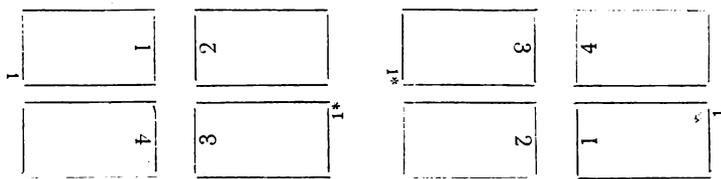
ФОРМАТ ВО ВТОРУЮ ДОЛЮ ЛИСТА (IN FOLIO).

In folio (ин фолио) состоит из 2 долей или 4 страниц. В первую форму входят первая и четвертая, а во вторую — вторая и третья полосы.

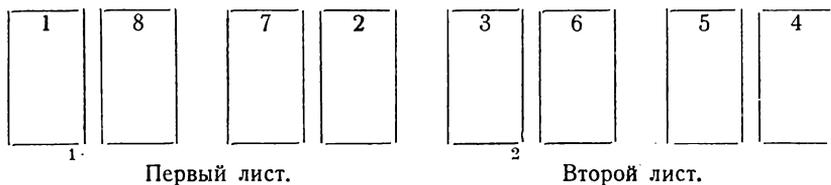
В таком порядке и виде полосы спускаются метранпажем и печатаются на машине, если только бумага размером всего

в 2 полосы. В тех случаях, когда бумага двойного формата, т. е. покрывает сразу 4 полосы, — последние располагаются следующим образом:

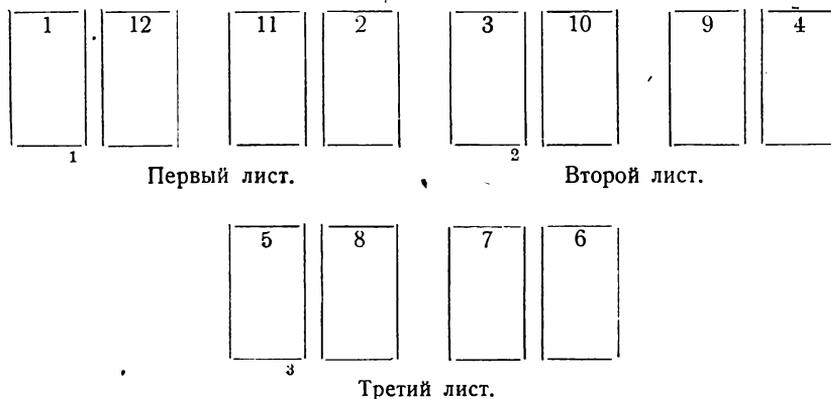

По окончании печатания набело бумагу перевортывают по направлению справа налево или слева направо, а не по направлению сверху вниз, печатают наоборот и затем разрезают посредине параллельно короткой стороне листа. Каждая половина, сложенная так, чтобы колон-цифра 2 падала на колон-цифру 3, представит лист формата in folio.

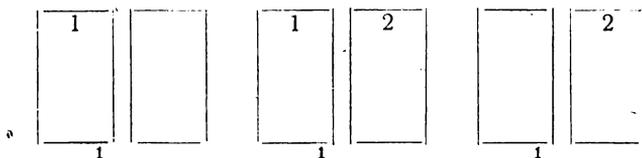
Иногда несколько листов во вторую долю спускаются сразу и затем, по отпечатании, вкладываются один в другой. Это облегчает работу брошюровщика. В этих случаях, если второй лист вкладывается в первый, полосы спускаются так:

Если три листа вкладываются один в другой, то полосы спускаются в таком порядке:

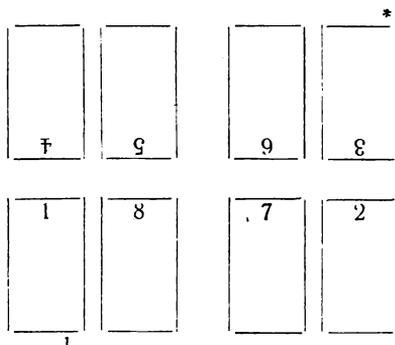

Полулист во вторую долю спускается как одна доля, печатающаяся с оборотом.

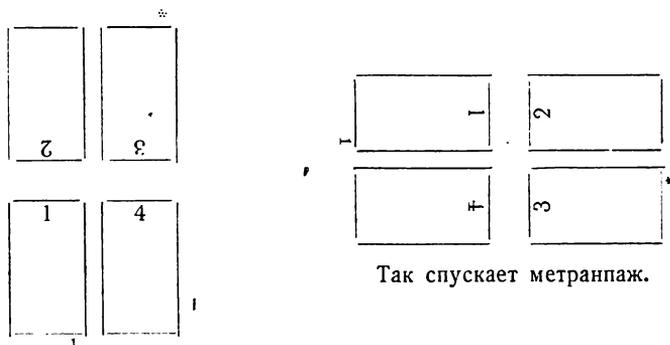
ФОРМАТ В ЧЕТВЕРТУЮ ДОЛЮ ЛИСТА (IN QUARTO).

In quarto (ин квэрто) состоит из 4 долей или 8 страниц и спускается так:

Складывание. Прежде всего сгибают лист так, чтобы колон-цифра 3 упала на колон-цифру 2, а затем цифра 4 на цифру 5.

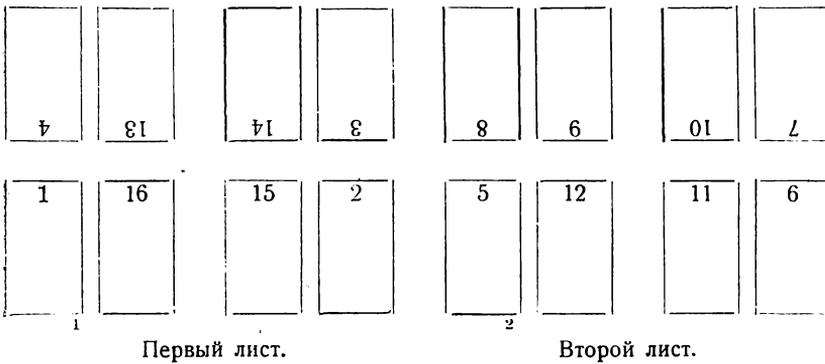
Полулист в четвертую долю спускается согласно нижеследующей схеме:

Так спускает метранпаж.

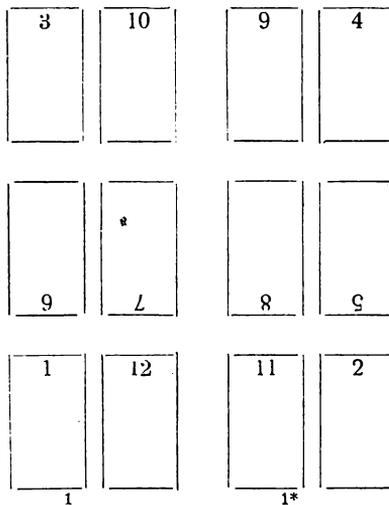
Расположение полос на талере машины.

Если нужно вложить два листа в четвертую долю один в другой, то они спускаются так:

ФОРМАТ В ШЕСТУЮ ДОЛЮ ЛИСТА

В листе этого формата 6 долей или 12 страниц. Спускается лист и печатается на машине в таком порядке:

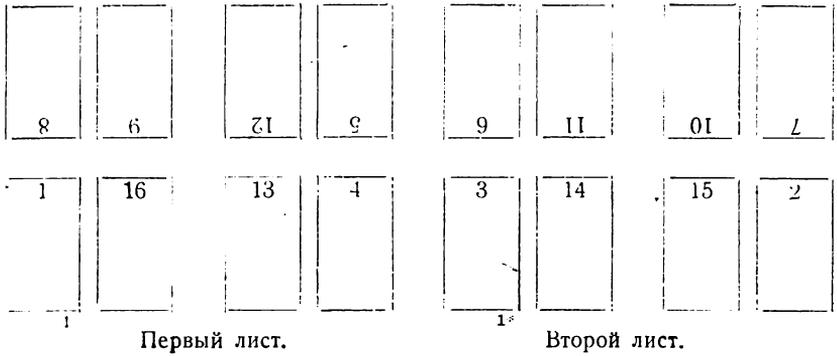

Складывание. Перегибают отпечатанный лист так, чтобы колон-цифра 4 упала на 5, затем цифра 3 на 2; при третьем сгибе колон-цифра 6 придется на цифре 7.

ФОРМАТ В ВОСЬМУЮ ДОЛЮ ЛИСТА (IN OCTAVO).

Самый употребительный из форматов, заключающий в себе 8 долей или 16 страниц.

Метранпаж спускает полосы в таком порядке:

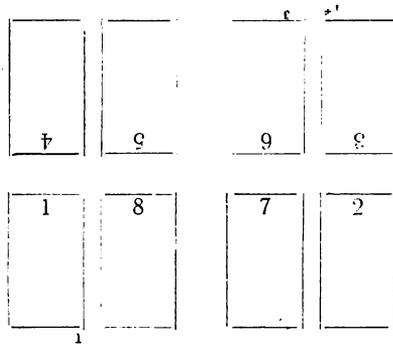

На талере машины полосы располагаются так, что к цилиндру обращены следующие полосы:

Складывание. При первом сгибе колон-цифра 2 упадет на 3, при втором — 4 на 5 и при третьем — цифра 8 на 9.

Полулист спускается так:

Я упомянул выше, что формат в восьмую долю — самый употребительный из форматов не только у нас, но и за границу. С форматом *in octavo* чаще приходится иметь дело наборщику и метранпажу, а потому уместно, ранее объяснения спускания полос в двенадцатую долю листа, поговорить здесь о сборном листе.

СБОРНЫЙ ЛИСТ.

На практике редко случается, чтобы набор последней страницы оригинала пришелся как раз на последней полосе последнего сверстанного листа или полулиста. В большинстве случаев, по окончании верстки последнего целого листа, остается одна или несколько полос, которые, обыкновенно, ради экономии бумаги и во избежание расходов, печатаются вместе с титулом, предисловием, содержанием, фирмой и проч. В типографском быту лист, составленный из полос текста, титула, шмуцтитула, содержания или оглавления, предисловия, иногда посвящения, введения и проч., называется *сборным листом*. В сборный лист входят полосы опечаток и перепечаток, т. е. страниц, которые напечатаны неверно и должны быть заменены перепечатанными. По отпечатании сборный лист разрезывается брошюровщиком на части (восьмушки, четверки, полулисты) и каждая из частей вкладывается на свое место.

В девяти приводимых ниже образцах спускания сборного листа собраны и указаны примеры разнообразных (соединенных в одно целое) отдельных частей книги.

Спуская полосы сборного листа, метранпаж должен образовываться с требованиями брошюровщика и соответственным образом располагать полосы, не задавая ему лишней работы и помня, что лишний сгиб, лишний отрезок и приклейка оплачиваются и удорожают стоимость брошюровки, а следовательно и стоимость издания.

Первый пример сборного листа.

(Шмуцтитул, титул, главлит, фирма, посвящение, содержание [2 страницы], предисловие [2 страницы], эпиграф, введение [2 страницы], второй шмуцтитул.)

Содер- жинаж	Предис- ловие		Посвя- щение		Эпи- граф	Предис- ловие	Содер- жинаж
Шмуц- титул		Вве- дение	Глав- лит Фирма	Титул	Вве- дение	Второй шмуц- титул	

Второй пример сборного листа.

(Шмуцтитул, титул, главлит, фирма, посвящение, оглавление [2], предисловие [2], эпиграф, введение [2], текста 2 страницы, конец.)

	Предисловие		Титул	Главлит	Эпиграф	Предисловие	Посвящение
113	Оглавление	Введение		Шмуцтитул	Введение	Оглавление	114

8

Третий пример сборного листа.

(Шмуцтитул, титул, главлит, фирма, посвящение, оглавление, предисловие [2], введение [2], текста 4 страницы, конец книги или перепечатки.)

	Оглавление	Предисловие	Титул	Главлит	Предисловие		Посвящение
113	116	Введение		Шмуцтитул	Введение	115	114

8

Четвертый пример сборного листа.

(Шмуцтитул, титул, главлит, фирма, содержание [2], предисловие [2], второй шмуцтитул и 6 страниц текста, конец книги или перепечатки.)

	Второй шмуцтитул	Предисловие	Титул	Главлит	Предисловие		Шмуцтитул
113	116	Содержание	118	117	Содержание	115	114

8

Пятый пример сборного листа.

(Титул, главлит, фирма, оглавление [2], предисловие [2], введение [2] и 8 полос текста, конец книги или перепечатки.)

			8				*8
116	117	120	113	114	119	118	115
Титул	Вве- дение	Предис- ловие	Огла- вление	Огла- вление	Предис- ловие	Вве- дение	Глав- лит
							Фирма

Шестой пример сборного листа.

(Титул, главлит, фирма, предисловие [2] и 12 страниц текста, из них 8 полос конца книги и 4 полосы перепечаток.)

			8				*8
116	117	120	113	114	119	118	115
Титул	Предис- словие	9	8	7	10	Предис- словие	Глав- лит
							Фирма

Седьмой пример сборного листа.

(Титул, главлит, фирма, содержание [2] и 12 страниц текста.)

			*8				
118	119	122	115	116	121	120	117
Титул	Содер- жание	123	114	113	124	Содер- жание	Глав- лит
							Фирма

Восьмой пример сборного листа.

(Титул, главлит, фирма, оглавление, 4 полосы перепечаток и 8 страниц текста.)

			8				8
116	117	120	113	114	119	118	115
Титул		6	8	7	10	Оглавление	Главлит Фирма

Девятый пример сборного листа.

(Шмуцтитул, титул, главлит, фирма, посвящение, содержание [4], предисловие [2] и 4 страницы текста, конец книги или первые 4 полосы 8-го листа.)

			8				
	Содержание	116	113	114	115	Содержание	Посвящение
Шмуцтитул	Предисловие	Содержание	Главлит Фирма	Титул	Содержание	Предисловие	

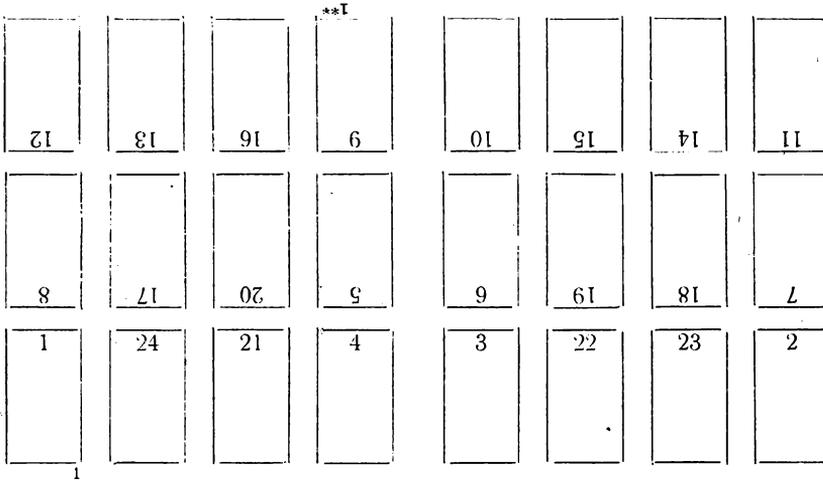
ФОРМАТ В ДВЕНАДЦАТУЮ ДОЛЮ ЛИСТА.

В листе 12 долей или 24 страницы (полосы). Для листа без отрезной части полосы спускаются так:

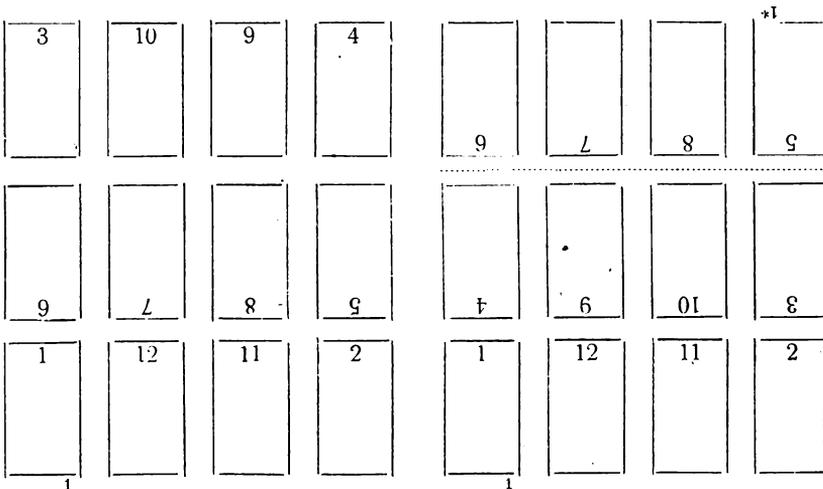
5	20	17	8	7	18	19	6
12	13	16	9	10	15	14	11
1	24	21	4	3	22	23	2
1				1*			

Складывание. При первом сгибе колон-цифра 3 падает на 2, при втором — цифра 8 на 9, при третьем — цифра 5 на 4 и при четвертом — цифра 13 на 12.

Для листа с отрезной частью, которая вкладывается в восьмиугольный лист, полосы спускаются так:

По отпечатании набело и наоборот, верхний ряд полос отрезывается и складывается посредине так, чтобы колон-цифра 11 упала на 10, а при втором сгибе — цифра 12 на 13. Самый лист складывается в три сгиба: при первом колон-цифра 3 должна упасть на 2, при втором — цифра 5 на 4 и при третьем — цифра 8 на 17. В середину, между страницами 8 и 17, вкладывается отрезанная и согнутая часть листа, состоящая из страниц 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15 и 16.

Полулист без обрезной части.

Полулист с обрезной частью.

ФОРМАТ В ШЕСТНАДЦАТУЮ ДОЛЮ ЛИСТА.

Полосы спускаются метранпажем в таком порядке:

							1*
4	29	28	5	6	27	30	3
13	02	12	12	11	22	19	14
16	17	24	9	10	23	18	15
1	32	25	8	7	26	13	2

Складывание. При первом сгибе колон-цифра 2 упадет на 3, при втором—цифра 4 на 5, при третьем—цифра 8 на 9 и при четвертом—цифра 16 на 17.

Полулист в шестнадцатую долю спускается так:

1	8	7	2
16	9	10	15
13	12	11	14
4	5	6	3

Французские типографы спускают иногда лист в шестнадцатую долю в таком порядке:

16	17	24	9	10	23	18	15
1	32	25	8	7	26	31	2
4	29	28	5	6	27	30	3
13	20	21	12	11	22	19	14

При этом лист складывается так: при первом сгибе колон-цифра 11 упадет на 10, при втором — цифра 12 на 13, при третьем — цифра 9 на 8 и при четвертом — цифра 17 на 16.

Четверть листа в шестнадцатую долю спускается так:

4	5	6	3
1	8	7	2

ФОРМАТ В ВОСЕМНАДЦАТУЮ ДОЛЮ ЛИСТА.

Лист складывается без разреза. Полосы спускаются в таком порядке:

5	32	29	8	17	20
4	33	28	9	16	21
1	36	25	12	13	24
1					
19	18	7	30	31	6
22	15	10	27	34	3
23	14	11	26	35	2
1*					

Складывание. При первом сгибе колон-цифра 20 должна упасть на 21, а 5 на 4; при втором сгибе (в противоположную сторону) — цифра 23 на 22, а 2 на 3; при третьем сгибе колон-цифра 19 упадет на 18; при четвертом — цифра 13 на 12; при пятом — 24 на 25; при шестом — 31 на 30 и при седьмом — 6 на 7.

Французский способ спуска полос в восемнадцатую долю листа, без разреза, гораздо удоб-

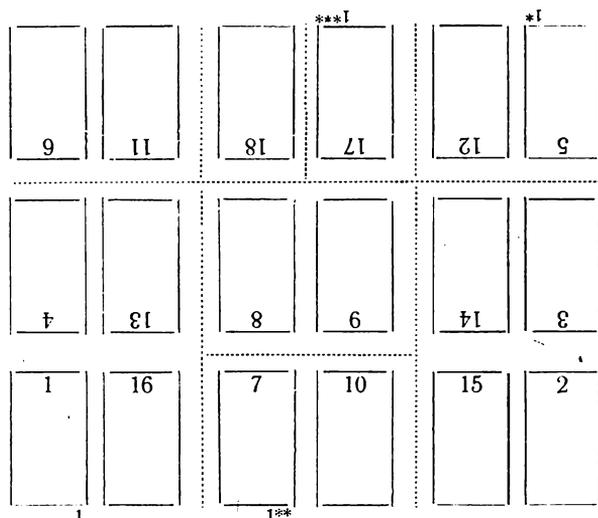
нее вышеприведенного. Спуск полос по этому способу производится следующим образом:

7	30	25	12	9	28
18	19	24	13	16	21
1	36	31	6	3	34
1					
27	10	11	26	29	8
22	15	14	23	20	17
33	4	5	32	35	2
1*					

Складывание. Лист складывается в 5 сгибов, без разреза. При первом сгибе колон-цифра 27 упадет на 26, а 33 на 32; при втором — цифра 8 на 9, а 2 на 3; при третьем — цифра 12 на 13; при четвертом — 7 на 6 и при пятом — 18 на 19.

Я не привожу других спусканий в восемнадцатую долю листа, так как у нас этот формат употребляется редко.

Полулист в восемнадцатую долю листа. Для печатания набело полосы спускаются так:

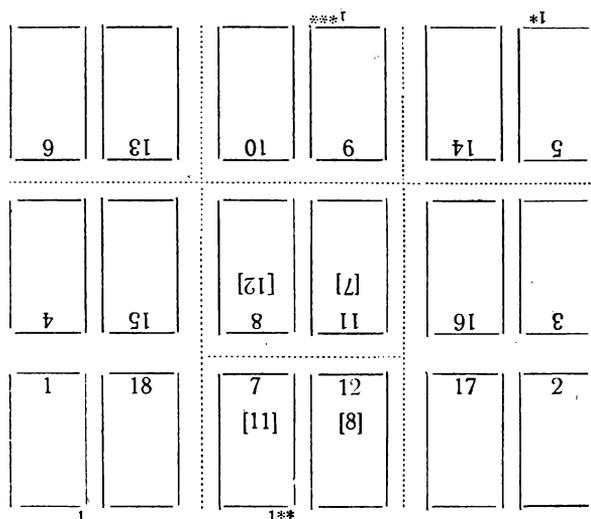
Раньше, чем приступить к печатанию наоборот, четыре полосы (7, 8, 9 и 10) „перепускаются“, т. е. полоса

седьмая	ставится	на место	девятой,
восьмая	„	„	„
девятая	„	„	„
десятая	„	„	„

По отпечатании наоборот лист разрезывается по пунктирным линиям, затем отрезок, составленный (на рисунке) из полос 1, 16, 13, 4, складывается так, чтобы при первом сгибе колон-цифра 2 (оборотной стороны) упала на 3, а при втором — 4 на 13; отрезок, составленный (на рисунке) из полос 6 и 11, складывается пополам так, чтобы колон-цифра 6 упала на 11, и затем вкладывается в первый, ранее сложенный отрезок; отрезок, составленный (на рисунке) из полос 7 и 10, складывается тоже пополам так, чтобы колон-цифра 8 (оборотной стороны) упала на 9, и затем сложенные 4 страницы вкладываются в ранее сфальцованные отрезки и, наконец, к ним приклеиваются полосы 17 и 18 (последний четвертый отрезок). Таким образом, каждый экземпляр полулиста составляет из 4 отрезков, из которых последний непременно приклеивается.

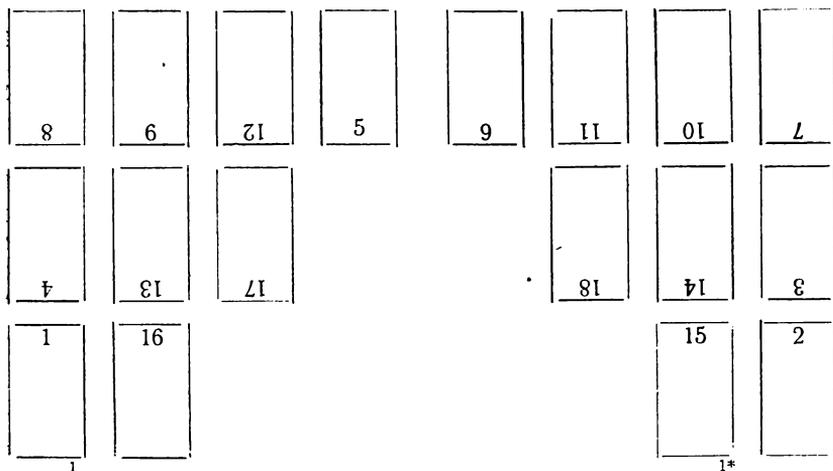
Полосы, спущенные в указанном выше порядке и отпечатанные набело и наоборот, дают два экземпляра полулиста в восемнадцатую долю листа.

Если хотят поместить отрезок в середине, то полосы спускаются в следующем порядке:

Полосы с двойными колон-цифрами (на схеме заключены в скобки) должны, по отпечатанию набело, перепускаться (обменяться местами).

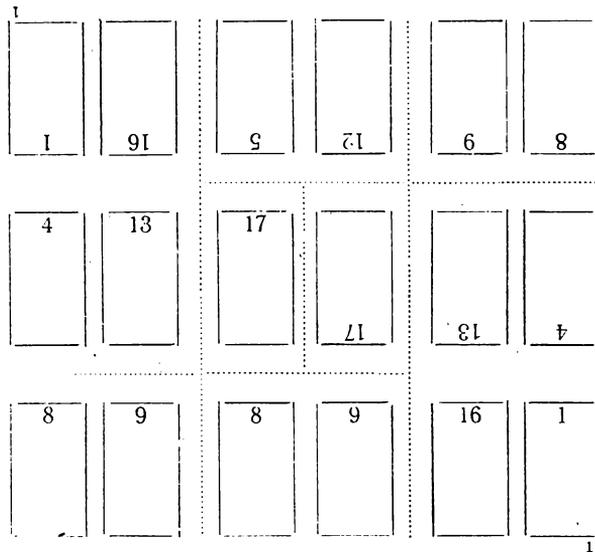
Полулист в восемнадцатую долю листа без перепускания полос. Полосы в этом случае спускаются в двух формах, каждая в порядке, показанном на нижеследующих схемах:

Первая форма.

Вторая форма.

Сперва спускается первая форма и печатается два раза на первой стороне обыкновенного (ординарного, а не двойного) листа. Затем первая форма вынимается, и на машину спускается вторая форма, которая печатается также два раза на оборотной стороне листа. Таким образом, после четырехкратного печатания ординарного листа получатся два экземпляра полулиста в 18-ю долю. Сторона (листа), отпечатанная набело, представится в таком виде:

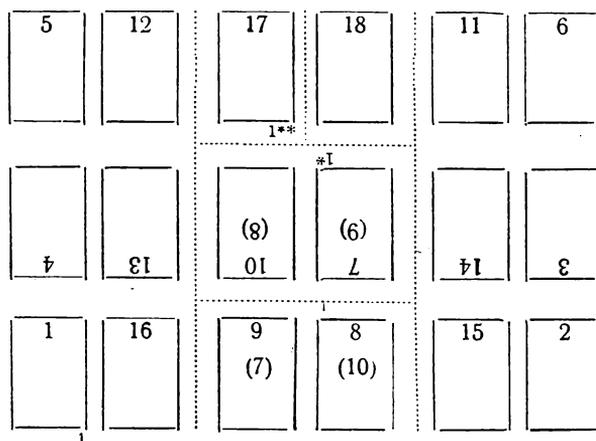

Отпечатанный лист разрезывается по линиям, обозначенным пунктиром. Каждый полулист составляет из четырех отрезков (одного — в одну долю, двух — по 2 доли и одного — в 4 доли). При складывании большого отрезка колон-цифра 3 должна упасть на 2, а при втором сгибе — 4 на 13. В одном из двухдольных отрезков колон-цифра 8 упадет на 9, а в другом — 6 на 11. Три сложенных отрезка вкладываются один в другой, а последняя доля (полосы 17 и 18) приклеивается.

Я уже говорил, что типограф должен сообразоваться с требованиями заказчика и брошюровщика, не создавая последнему излишней работы, которая оплачивается за счет первого. Чем меньше в листе отрезных частей, тем лучше. Излишние отрезки не только удорожают работу брошюровщика, но служат причиной неприятностей, так как при неаккуратности рабочего отрезанная часть попадает не на свое место, и выходит путаница. В виду этого я привожу спускаемые полулиста в 18-ю долю, в котором число отрезков, вместо четырех, доведено до трех.

Полулист в восемнадцатую долю листа, разрезанный на три куска.

Полулист спускается в таком порядке:

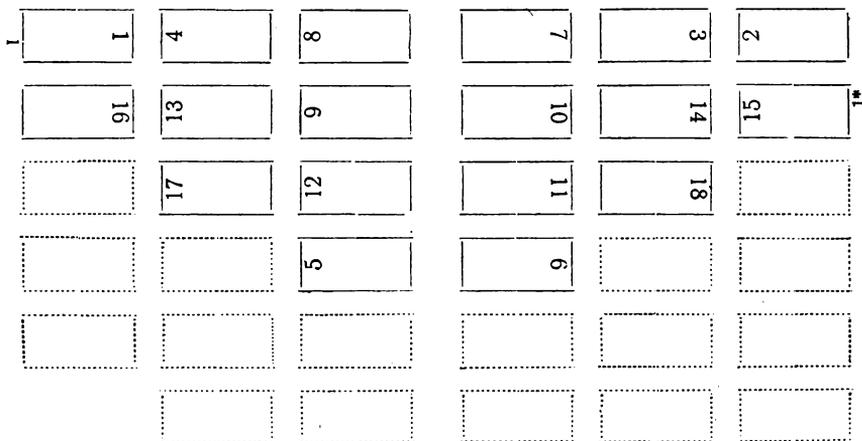

По отпечатании набело и наоборот (с перепусканием полос) получают 2 экземпляра, каждый из трех отрезков (в 6-ю, 2-ю и 1-ю доли).

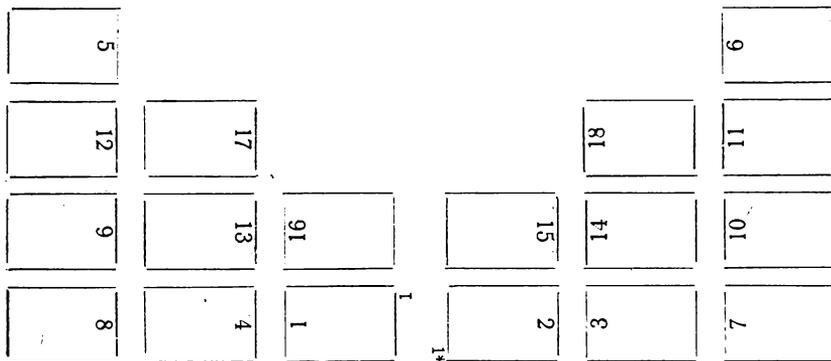
Складывание. При первом сгибе большого отрезка колон-цифра 2 упадет на 3; при втором — 5 на 4; при третьем — 6 на 11. Во втором отрезке колон-цифра 8 упадет на 9. Второй сложенный отрезок вкладывается в середину сложенного большого отрезка. Последняя доля приклеивается к полосе 16.

При двойном формате бумаги (при двойном листе) обе формы печатаются одновременно. Каждый лист пропускается в машине 4 раза и, по отпечатании набело и наоборот, получается 4 экземпляра полулиста.

Сперва обе формы спускаются так:

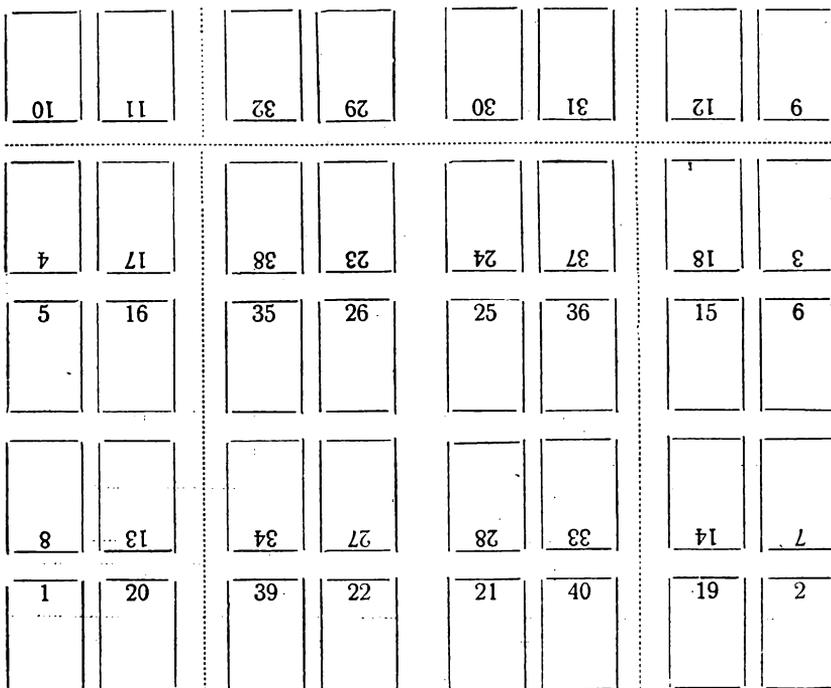
Места полос, обозначенных пунктиром, заполняются марзанами. Обе формы печатаются по разу, набело и наоборот, и затем перемещаются в следующем порядке (перевертываются):

Когда расположенные в таком виде полосы будут отпечатаны вновь по разу с каждой стороны листа, — они заполнят как раз те места, которые указаны выше пунктиром.

ФОРМАТ В ДВАДЦАТУЮ ДОЛЮ ЛИСТА.

Полосы спускаются в таком порядке:

Отпечатанный набело и наоборот лист разрезывается по линиям пунктира и образует 4 отрезка: два маленьких (по 2 доли) и два больших (по 8 долей). Два отрезка, слева от линии пунктира, складываются так: большой отрезок сгибается пополам, причем колон-цифра 3 упадет на 2, а при втором сгибе — 5 на 4; при третьем — 8 на 13. В середину сложенного отрезка вкладывается маленький отрезок, согнутый пополам (колон-цифра 10 падает на 11). Два согнутых и вложенных один в другой отрезка образуют первый полулист. Точно так же складывается и второй полулист. Два крайних ряда полос, слева от пунктирной линии и справа от правой пунктирной линии, соединенные вместе, образуют полулист в 20-ю долю.

ФОРМАТ В ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТУЮ ДОЛЮ ЛИСТА.

Этот формат, в три отдельных тетради, спускается в порядке, указанном схемой на стр. 372.

По отпечатании набело и наоборот получается сразу два экземпляра (два листа). Каждый лист разрезывается по

Полулист в двадцать четвертую долю в одну тетрадь.

					*I
2	23	18	7	10	15
3	22	19	9	11	14

4	21	20	5	12	13
1	24	17	8	9	16
1					

линиям, обозначенным пунктиром, и полученные три отрезка (каждый по 16 полос) складываются следующим образом:

В первом отрезке, образующем первую тетрадь, при первом сгибе колон-цифра 3 упадет на 2, при втором — 5 на 4

Первая форма.										Вторая форма.													
18	31	30	19	48	33	34	47	20	29	32	17	1A	23	26	27	22	14	39	24	12	28	25	42
8	9	12	5	44	37	38	43	6	11	10	7	1B	1	16	13	4	56	35	46	3	14	15	2

Формат в двадцать четвертую долю листа в три отдельных тетради.

и при третьем—8 на 9. Во втором отрезке, образующем вторую тетрадь, при первом сгибе колон-цифра 22 упадет на 23, при втором—21 на 20 и при третьем—24 на 25. В третьем отрезке, образующем третью тетрадь, при первом сгибе колон-цифра 46 упадет на 47, при втором—44 на 45 и при третьем—40 на 41.

Полулист в двадцать четвертую долю в одну тетрадь, без отрезка, спускается в порядке, указанном схемой на стр. 371.

По отпечатании набело и наоборот получаются два экземпляра полулиста. При первом сгибе колон-цифра 3 упадет на 2, а 14 на 15; при втором сгибе—13 на 12; при третьем—16 на 17; при четвертом—20 на 21; при пятом—4 на 5.

Формат в двадцать четвертую долю листа
в две отдельных тетради.

Полосы спускаются в таком порядке:

			¹				^{1A*}
12	13	16	9	36	37	40	33
8	17	20	5	32	41	44	29
1	42	12	4	25	48	45	82
¹				^{1A}			
34	39	38	35	10	15	14	11
30	43	42	31	6	19	18	7
27	49	47	22	3	22	23	2

По отпечатании получается два листа. Лист разрезывается по линии пунктира. Каждая тетрадь листа составляется из двух отрезков. При складывании большого отрезка при первом сгибе колон-цифра 3 упадет на 2, при втором — 5 на 4 и при третьем — 8 на 17. Маленький отрезок складывается так: при первом сгибе колон-цифра 11 упадет на 10 и при втором — 12 на 13. Сложенный маленький отрезок вкладывается в большой (тоже сложенный) отрезок и образует первую тетрадь. Вторая тетрадь складывается тем же порядком: I) 27 на 26; 29 на 28; 32 на 41. II) 35 на 34; 37 на 36.

Полулист в двадцать четвертую долю можно спустить, как лист в 12-ю долю (см. стр. 361).

ФОРМАТ В ТРИДЦАТЬ ВТОРУЮ ДОЛЮ ЛИСТА.

Лист разрезывается по пунктирным линиям и составляется из четырех тетрадей (без отрезков). Каждая тетрадь состоит из 8 долей и складывается как восьмидольный лист (в 3 сгиба). В первой тетради при первом сгибе колон-цифра 3 упадет на 2, при втором — 5 на 4 и при третьем — 8 на 9. Полосы спускаются согласно схеме на стр. 375.

Полулист в тридцать вторую долю листа спускается согласно нижеприведенной схеме. По отпечатании составляется из двух отдельных тетрадей.

							VI
18	31	30	19	20	29	32	17
23	26	27	22	21	28	25	24
8	9	12	5	6	11	10	7
1	16	13	4	3	14	15	2

							1Б
50	63	62	51	36	45	48	33
55	58	59	54	37	44	14	40
8	9	12	5	22	27	26	23
1	91	13	4	61	03	13	81
1							
							1В
34	47	46	35	52	61	64	49
63	27	43	83	33	09	75	95
24	25	28	21	6	11	10	7
			*				
17	32	62	20	3	41	51	2
1А							

Формат в тридцать вторую долю листа.

По отпечатании получают два экземпляра. Лист разрезается по линиям пунктира и составляется из трех отдельных тетрадей (каждая из двух отрезков). Большой отрезок первой тетради складывается так, чтобы при первом сгибе колон-цифра 3 упала на 2, при втором — 5 на 4 и при третьем — 8 на 17. Маленький отрезок складывается таким образом, чтобы при первом сгибе колон-цифра 11 упала на 10 и при втором — 12 на 13. Сложенный маленький отрезок вкладывается в сфальцованный большой отрезок, и таким образом составляется первая тетрадь. Во второй тетради, в большом отрезке, колон-цифры падают: 27 на 26; 29 на 28; 32 на 41. В маленьком отрезке: 35 на 34; 36 на 37. В третьей тетради, в большом отрезке колон-цифры падают: 51 на 50; 53 на 52 и 56 на 65. В маленьком — 59 на 58 и 60 на 61.

Полулист в тридцать шесть долю листа спускается в таком порядке:

1	8	92	1A	25	7	2
24	71	35		36	18	23
21	02	34		33	19	22
4	5	72		28	6	3
15	41	30	1A*	29	13	91
10	11	13		32	12	6*

По отпечатании получают два экземпляра. Каждый полулист составляется из двух тетрадей (в 24 и 12 полос). По разрезе полулиста по линиям пунктира получают четыре отрезка (в 8 долей, два по 4 и один в 2 доли). Большой отрезок складывается так, чтобы при первом сгибе колон-

цифра 3 упала на 2, при втором — 5 на 4 и при третьем — 8 на 17. При складывании второго отрезка (в 4 доли), при первом сгибе колон-цифра 11 упадет на 10, а затем 12 на 13. Оба сложенных отрезка, вложенных друг в друга, образуют первую тетрадь. При складывании второго отрезка (в 4 доли), колон-цифра 27 упадет на 26, а затем 28 на 33; в последнем отрезке, сложенных и вложенных друг в друга, составят вторую тетрадь.

ПОЛУЛИСТ В СОРОК ВОСЬМУЮ ДОЛЮ ЛИСТА.

Полосы спускаются следующим образом:

15	33	04	17	24	7	2
	48	14	32	52	10	15
	45	44	29	82	11	41
	36	78	20	12	6	3
	35	88	19	22	5	4
	46	84	30	72	12	13
	47	24	31	92	9	91
	34	68	18	82	8	1

По отпечатании получаются два экземпляра. Каждый полулист составляет из трех отдельных и равных между собою тетрадей, которые складываются, как обыкновенные листы, в 8 долей. Бумага разрезывается по линиям, обозначенным пунктиром.

По отпечатании набело и наоборот получаются два экземпляра. Каждый лист состоит из 6 отдельных тетрадей, по 8 долей в каждой. Разрезать лист следует по линиям, указанным пунктиром. Каждый отрезок складывается как восьмидольный лист. В первой тетради при первом сгибе колон-цифра 3 упадет на 2, при втором — 5 на 4 и при третьем — 8 на 9. Остальные тетради складываются по образцу первой.

НАБОР НОТ.

Чтобы набирать музыкальные ноты, наборщику не мешает обладать некоторыми музыкальными познаниями. Так, он должен знать названия и достоинства нотных знаков и множество различных знаков, употребляемых в наборе музыкальных произведений, а также и то, как ноты пишутся и читаются. Если он привык работать внимательно, аккуратно и обладает запасом терпения, то из него выйдет хороший „нотный наборщик“. Собственно говоря, технических затруднений при наборе нот не встречается, если нужный материал получен из словолитни в порядке или имеющийся в типографии правильно и бережно разобран в кассе.

Имеются две системы, по которым отливаются ноты и знаки, встречающиеся в музыкальных произведениях. По первой из систем нотные знаки соответствуют круглому из-

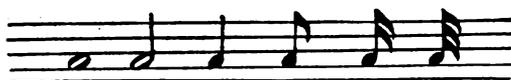

вестной величины. Иногда один сам по себе такой нотный круглый не совпадает с обыкновенным типографским материалом, который, за исключением некоторых шпаций, отливается на круглое число пунктов, но в целом и нотные круглые составляют определенную полную величину по типографской системе. Пять равномерно друг от друга отстоящих линеек нотной системы всегда равняются какой-нибудь величине шрифтов, например, при нотах кегля 16 нотный круглый равняется $3\frac{1}{5}$ пункта, а пять таких круглых вместе составляют 16 пунктов; нотный круглый кегля 28 равняется $5\frac{3}{5}$ пунктам, а 5 круглых — 28 пунктам; напротив, нотный круглый кегля 20 равен полному числу пунктов, а именно 4 пунктам. По второй, новейшей системе, нотные круглые отливаются на круглое число: 3, 4 или 5 пунктов. Эта система удобнее первой и было бы желательно, чтобы словолитни придерживались ее.

Прежде чем говорить о нотной кассе и процессе набора нот, укажем вкратце названия чаще встречающихся знаков и нот, тем более, что иной автор на корректурном оттиске исправляемые ошибки не обозначает условными знаками, а пишет просто название нужного знака.

Чтобы усвоить название нот, советуем их переписать в таком же порядке на бумажку, а названия приписать наизусть, не смотря в книгу, которой пользуются при проверке; переписывать следует до тех пор, пока названия и занимаемые ими места на нотной системе не запечатлелись в памяти.

Названия нот по их достоинству:

Ноты: целая $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{4}$ $\frac{1}{8}$ $\frac{1}{16}$ $\frac{1}{32}$

Точка, поставленная у ноты, увеличивает ее на половину.
Названия более употребительных знаков:

- ключ: соль или дискантовый
- ключ: фа или басовый
- знаки такта
- цифры такта
- усиливает звук (Crescendo)
- ослабляет звук (Decrescendo)
- знаки пауз

- связывающая дуги
- диез, повышает звук на $\frac{1}{2}$ тона
- бемоль, понижает звук на $\frac{1}{2}$ тона
- бекар, уничтожает предыдущий знак
- фермата, удлиняет звук
- раздельная черта

Некоторые слова и сокращения: *f* (forte) — сильно, *mf* (mezzo forte) — в половину сильно, *p* (piano) — тихо, *legato* — связно, *staccato* — отбивно, *dolce* — нежно, *dim.* — ослабляя и т. д.

Как раскладываются музыкальные знаки, пугающие начинающего многочисленностью, по отделениям кассы, показано на схеме кассы (стр. 17). Правда, бывают нотные кассы с иным расположением отделений или же знаки разложены в ином порядке, чем на нашем примере, но мы выбрали последний, как более практичный. В этой кассе можно поместить приблизительно 360 музыкальных знаков и фигур; многие из этих знаков равны по начертанию, но различны по расположению на кегле: один раз очко находится по середине кегля, другой раз висит за верхним или нижним краем кегля. То же самое можно сказать и о нотных головках и флажках (хвостиках), а также о большинстве знаков, которые схожи по очку, но с приставкою линеек системы занимают

то одно, то другое место на верхней площадке литеры. Далее, многочисленны по длине и сочетаниям кусочки линеек, из которых составляют пять горизонтальных основных нотных линий или нотную систему, нотные головки и линейки, которые приставляются к ним. В типографиях, которые специально занимаются печатанием нот подвижными музыкальными знаками, кусочки линеек бывают из меди; при употреблении в нотном наборе таких линеек набор получает на оттисках спокойный и неразрозненный вид, чего нельзя сказать при применении гартовых линеек, которые легко портятся, а при печати не сходятся и образуют неприятные пробелы.

Переходя к самому процессу набора, мы должны ограничиться кратким указанием общих приемов и правил, так как лучшим учителем набора — упражнение в нем. К работе наборщик должен приступить строго планомерно и следить за ней с неослабевающим вниманием. Он не может начинать ее с „легкой руки“, как при наборе гладких строк, но прежде всего должен произвести на своем оригинале расчеты и распределения. Так, по общепринятому правилу, промежуток после каждой отдельной ноты бывает больше или меньше, смотря по достоинству данной ноты. Если после $\frac{1}{16}$ -дольной ноты ставить 2 круглых, то после $\frac{1}{8}$ -дольной ноты следует ставить 3 круглых, после $\frac{1}{4}$ -дольной 4 круглых и после половинной 5 круглых. Вертикальная черточка, разделяющая такты, считается как кусок основных (горизонтальных) линий, т. е. не имеющая значения при распределении пространства между отдельными нотами. Каждая нотная строка должна быть окончена полным тактом, а в хорошем нотном наборе даже последняя нотная строка должна быть полная; концевые, неполные строки свидетельствуют, что наборщик сделал расчет поверхностно.

Чтобы с точностью выполнить это правило и избежать кропотливой переделки в корректуре, наборщик начинает с расчета оригинала. Так как ему известно, скольким нотным круглым равняется каждая из нот и знаков, которые встречаются в данном оригинале, он складывает ширину всех нотных литер и промежуточного материала между ними, пока в конце какого-нибудь такта не получится приблизительно то число круглых, которому равняется ширина всей строки. Тогда наборщик, как и при наборе строк гладкого текста, должен сообразить, поместится ли следующий такт в данную строку или же он должен набранную неполную строку расширить.

В первом случае ему нужно уменьшить промежутки между отдельными нотами, начиная с промежутков после целых и половинных нот; во втором — промежутки увеличиваются. Полученный таким образом конец строки он отмечает на

оригинале черточкою, а длину кусков промежуточных линий обозначает на оригинале над строкою карандашом мелкими цифрами, как показано на примере:

Только после того как весь оригинал рассчитан подобным образом, наборщик может приступить к набору.

При наборе нот наборщик должен избегать комбинации мелких кусков, но брать тот кусок; с которым возможно самое простое соединение других кусков, линейки должны быть, по возможности, целые, а не составленные из мелких частей. Для лучшего уяснения сказанного в ниже следующем примере показано, как нужно соединять отдельные музыкальные знаки в целую строку.

Этот пример набран из следующих музыкальных знаков:

Если подобран соответствующий знак, то набор составляет устойчивую сплошную массу литер без всякой дальнейшей выключки; только знаки и части, которые стоят выше и ниже поперечных основных линий, требуют особой выключки. Но так как весь заполнительный материал отлит по такой же системе, как и ноты, это обстоятельство не создает особых затруднений. Само собою разумеется, что и здесь наборщик должен употреблять постоянно целый и несбитый материал.

Набор нот, сопровождаемых соответствующим текстом, требует тщательности наборщика в виду того, что каждая

нота должна находиться над известным слогом. Иногда из-за какого-нибудь длинного слога в тексте приходится набирать ноты с более широкими промежутками, чем нужно было бы, если бы ноты были без текста.

Если желательно, чтобы нотный набор по отпечатанию выглядел хорошо и соответствовал назначению, то наборщик должен посвятить ему внимание и стараться не допускать ни одной ошибки, так как правка нотной корректуры дело неблагоприятное, сопряженное с большою тратой времени, что часто обесценивает работу.

Как при наборе, так и при разборе нот следует обходиться осторожно с набором, дабы не повредить очка линейки или висящих литер. Поэтому нотный набор нельзя разбирать подъемами, как шрифт, но следует спустить на плоско стоящую наборную доску, хорошо смочить и затем осторожно отделять один знак от другого. Отдельные знаки аккурратно кладутся, но не бросаются в отделения нотной кассы. Только при осторожном обращении с этим дорогим материалом возможно сохранить его годным на более продолжительное время.

Первоначально нотные знаки изображались в виде различного рода крючечков, черточек, точек и закруглений. Постепенно изменяясь, музыкальные начертания приняли одно время форму удлинённых прямоугольников, квадратов и ромбов, а затем, в XVII веке, появляются уже в виде продолговатых кружочков, т. е. в том виде, который знаком теперь каждому ребенку. До XV века нотные знаки не печатались, а исключительно писались, сперва вовсе без линейки, а затем постепенно на одной, двух, четырех (XI век.) и, наконец, на пяти линейках (XIV век.). Древнейшие печатные ноты относятся к 1473 году. Прежде всего к печатанию был применен способ ксилографии, т. е. музыкальные знаки вырезывались на деревянных досках. Позднее стали печатать с медных и цинковых досок. На последних ноты выбивались стальными пунсонами (в половине прошлого столетия).

С изобретением Зенефельдером литографии (в 1796 году) музыкальные произведения стали печататься исключительно литографским способом, который и применяется для этой цели в широких размерах.

Печатание нот подвижными типографскими литерами изобретено итальянцем Оттавио Петруччи¹ в конце XV век. Петруччи был типографщиком, учился делу, кажется, в Риме, а затем перебрался в Венецию, где и получил (в 1498 году) двадцатилетнюю привилегию на право печатания церковной музыки. Дела его, вследствие войны и междоусобиц Венецианской республики, шли плохо, и он принужден был вер-

¹ Родился в 1466 году.

нуться в Рим, где папа выдал ему (в 1513 году) новую привилегию на 15 лет. О том, как покончил свои дни Петруччи, — сведений не имеется. До нас дошло 32 образца печатных произведений остроумного изобретателя. Древнейшее из них относится к 1502 году. Петруччи печатал сначала одни линии, а затем — самые ноты. Точность пригонки нот к линиям возбуждает и до сих пор удивление знатоков типографского дела.

Подвижные литеры для печатания музыкальных произведений в том виде, в каком мы их привыкли видеть теперь, изобретены лейпцигским типографом и книгопродавцем Иоганном Готлибом Брейткопфом.

Относительно набора типографскими музыкальными знаками трудно дать точные и определенные указания. Все дело зависит от сообразительности и глазомера наборщика. Вот кое-какие полезные советы.

Промежутки между отдельными нотами или аккордами (т. е. группами нот) одного и того же достоинства, соединенными между собою одною или несколькими чертами (т. е. восьмые, шестнадцатые, тридцать вторые и т. д.), должны быть, по возможности, равными. Самое лучшее отделять такие ноты или аккорды друг от друга черточками № 4 (см. схема кассы на стр. 387).

Понятно, что в тех случаях, когда музыка сопровождается текстом (словами), промежутки между некоторыми нотами приходится иногда увеличивать, так как известные слоги (а они бывают нередко очень широкие) должны соответствовать непременно определенным нотам.

Вот еще пример чистого набора.

Первая нота музыкальной линейки отделяется от ключа черточкою № 4; между последнею нотою и заканчивающею такт вертикальною чертою можно ставить черточки № 3 и № 2, смотря по месту.

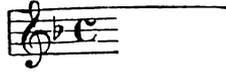
Для текста (слов) следует выбирать лучше более плотный шрифт, так как в этом случае можно держать набор сжатее.

Для выключки тактов (смотря по надобности — шире или уже) служат различной длины черточки (№№ 1, 2, 3, 4, 5 и 6).

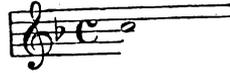
Если нужно выгадать место (несколько пунктов), то можно не ставить начала музыкальной линейки (№ 36), а довольствоваться постановкою одного ключа. Конец же каждой линейки должен быть непременно закончен вертикальною чертою.

Знаки диезов и бемолей повторяются в начале каждой музыкальной линейки. Если стоит несколько диезов и бемолей, то, смотря по надобности, их можно набирать вплотную, или же делать между ними промежутки (в этом последнем случае отделяющею черточкою служит № 1).

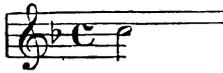
Затем один кусок № 6:

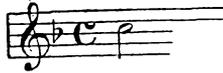
Потом два куса № 6, для того, чтобы продолжить вторую нотную линию, и приставляем белую головку ноты до (№ 45):

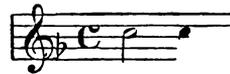
Присоединяем № 21:

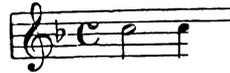
Ставим один кусок линейки № 2, один № 5 и два куса линейки № 6:

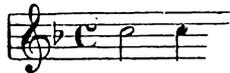
Затем берем черную головку ноты до (№ 40):

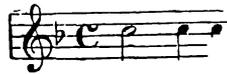
Присоединяем № 21:

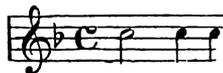
Потом берем три куса линейки № 4:

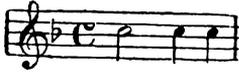
Ставим опять черную головку ноты до (№ 40):

Снова № 21:

Затем четыре куска линейки № 3 и разделяющую такты черту № 35:

Удлиняем верхнюю нотную линейку, составляя ее из отдельных кусков:

Ставим знак бекара (№ 149) и кусок линейки № 4:

Удлиняем вторую линию:

Берем белую головку ноты *си* и приставляем № 21:

Удлиняем линии:

Ставим № 369:

Опять удлиняем линии:

Присоединяем № 73:

Ставим черную головку (№ 40), но вверх ногами:

Удлиняем линии:

Присоединяем № 73 и № 40:

Удлиняем линии и наконец заканчиваем разделительную чертой № 35.

Вышеприведенного примера вполне достаточно, чтобы составить себе ясное понятие о производстве набора музыкальных произведений, для чего, как я уже говорил, требуются от наборщика, главным образом, большая сметливость, внимание, аккуратность и отличный глазомер, т. е. способность отличать на глаз разницу в самой незначительной длине линеек и проч.

ИНОСТРАННЫЙ НАБОР.

Не считаю нужным говорить о наборе иностранными шрифтами, так как в техническом отношении он ничем не отличается от набора русского, изложение же грамматических особенностей правописания для незнакомых с языком не принесет пользы. В большинстве типографий наборщики, не мудрствуя лукаво, копируют непонятные им периоды и отдельные фразы, полагаясь на знания и снисходительность корректоров; в тех же заведениях, где печатаются иностранными шрифтами газеты и журналы, имеются наборщики-специалисты, знакомые с известными языками и особенностями их правописания.

Каждому знающему дело наборщику можно посоветовать проглядывать хорошие издания на иностранных языках. Это принесет пользу. Человеку наблюдательному внимательный просмотр нескольких книг и сравнение их наглядно укажет на особенности набора и правописания, которые при чтении в руководстве не удерживаются в памяти.

РАСЧЕТ НАБОРА.

Я уже говорил о том, что наборщики редко получают определенное содержание; большею частью они работают на задельной плате, т. е. типография назначает им за выполненную работу определенную цену. Хотя в основании расчета за набор и принимается тысяча набранных букв, тем не менее наборщику не уплачивается за столько-то тысяч, сотен или десятков букв набора. Обыкновенно плата за набор назначается за сотню строк.

Определить число букв в листе выбранного формата, когда назначены шрифт, длина и число строк на странице,— легко: следует сосчитать число букв в одной строке, умножить это число на назначенное количество строк страницы и затем полученное произведение умножить еще раз на число страниц листа. Пробелы между словами считаются также за букву по той причине, что для наборщика пробел не отличается ничем от буквы: как литеру, так и пробел наборщик берет в известном отделении и ставит на верстатку, т. е. проделывает для подъема литеры одни и те же приемы. Я уже не говорю про выключку, которая заставляет часто изменять величину пробелов, а следовательно вместо одного движения сделать несколько. В типографиях расчет количества букв в печатном листе производится очень просто, с помощью особых таблиц, в которых заранее высчитано и проставлено число литер в строках разной длины и набранных различными шрифтами.

При составлении таких таблиц для определения количества букв в строке служат знаки препинания и алфавит; верстатка заключается в известный формат и в нее набираются знаки: запятая, точка и весь алфавит. Число набранных литер и покажет приблизительно верно, сколько поместилось бы в строке букв, если бы набор был произведен с оригинала. Если в типографии нет заранее составленной таблицы, то так и поступают, как я сейчас объяснил.

Возьмем такой пример. Лист — в восьмую долю (т. е. 16 страниц); шрифт — петит обыкновенный; формат строки — 4 квадрата; число строк на странице — 32. Таблица указывает мне, что при формате в 4 квадрата в строке помещается петита обыкновенного 44 буквы. Умножаю 44 на 32 (на число строк в странице) и затем на 16 (число страниц в восьмидольном листе). Полученное произведение (22 528) определит количество букв в листе.

Определить, сколько приблизительно выйдет из рукописи печатных листов данного формата, когда известны шрифт, длина, число строк одной страницы,— тоже не хитро. Следует тщательно просмотреть оригинал и обратить внимание,

Таблица, указывающая количество букв в строках, набранных различными шрифтами и различной длины.

КЕГЕЛЬ ШРИФТА	Ф о р м а т												
	3	3 ^{1/4}	3 ^{1/2}	4	4 ^{1/4}	4 ^{1/2}	5	5 ^{1/4}	5 ^{1/2}	6	6 ^{1/4}	6 ^{1/2}	7
6-й Бертольда широкий	43	47	50	57	60	63	70	75	79	86	89	93	98
" Латинский	43	47	50	57	59	63	69	74	77	84	87	90	97
10-й Бертольда широкий (гарн. б)	27	29	32	36	40	42	46	48	50	55	57	59	63
" Рената	29	32	34	41	43	45	50	52	55	59	62	63	68
" Бертольда обькн. (3 рубч.)	31	33	37	43	45	48	53	56	58	63	64	68	73
" Латинский обыкновенный	28	30	33	38	40	43	47	50	52	56	58	61	65
" Корина	28	30	33	38	40	43	47	50	52	56	59	61	64
" Латинский мелкий	32	34	38	44	46	49	54	57	59	64	66	68	75
" Элизаветинский	30	32	34	40	43	45	50	52	54	59	62	64	68
" Академический	29	32	34	40	42	45	49	52	54	58	61	63	67
" Пальмира	25	27	29	33	35	38	43	45	47	51	53	54	58
" Плотный	35	39	42	48	50	53	59	62	64	69	73	76	82
8-й Бертольда (обыкн. боргес)	35	39	42	48	51	53	59	62	65	70	74	77	82
" Латинский	35	39	42	48	50	53	59	62	63	67	70	76	82
" Рената	34	37	41	46	49	51	57	60	63	67	70	74	80
" Корина	33	35	39	44	46	49	54	58	60	64	66	70	76
" Элизаветинский	34	37	41	46	49	51	57	59	62	67	69	73	79
" Академический	35	40	43	48	51	54	59	62	65	70	74	77	83
" Пальмира	30	33	35	42	45	47	52	54	56	61	63	65	70
" Плотный	42	45	48	55	59	62	67	71	75	82	86	89	95
" Лемана	38	42	45	51	54	57	63	65	68	76	79	82	88
" Бертольда широкий	31	34	37	43	45	48	53	55	58	64	67	73	78
12-й Латинский	25	28	29	33	35	37	42	44	46	50	52	54	58
" Лемана обыкновенный	26	28	30	34	36	39	43	46	48	51	53	56	59
" Бертольда широкий	25	27	28	33	34	37	42	44	45	49	51	53	57
" Академический	26	27	28	33	35	38	42	44	46	50	52	54	58
" Медиаваль	22	27	28	32	33	36	41	42	45	48	50	52	56
" Пальмира	24	23	25	28	29	31	34	37	39	43	45	46	50
" Гольдберг широкий	26	26	27	30	32	34	38	41	43	46	43	50	53

однообразен ли почерк или рукопись написана разными руками. Если почерки меняются, то надо выделить и сосчитать страницы, написанные одною рукою, затем — другою, третьею и т. д. Потом определяется отдельно число букв каждого из почерков, для чего сосчитываются буквы в одной строке и умножаются на число строк страницы, а затем полученное произведение множится на количество страниц. Конечное произведение получится разное для каждого из почерков, так как обыкновенно число строк на странице и число страниц, написанных разными руками, бывает неодинаковое, да и почерки также: один шире другой сжатее, третий еще сжатее и т. д. По сложении найденных от перемножения произведений получим число, которое укажет общее количество букв в данном оригинале. Если мы разделим теперь это число на число букв печатного листа (оно нам известно), то частное даст искомую величину, т. е. укажет количество печатных листов, которое получится из данной нам для расчета рукописи.

СЫПЬ.

Сыпью в типографиях называют рассыпанный набор, т. е. смешанные в одной куче всевозможные литеры (зачастую различных кеглей) и разнообразный типографский материал: шпации, линейки, украшения, шпоны, марзаны, бабашки и проч.

Сыпь может получиться случайно, когда, например, наборщик или рабочие рассыпят гранку, форму или целую большую газетную полосу, и намеренно, когда наборщик (что бывает очень часто), не желая разбирать какой-нибудь оставшейся части разбора, кидает ее прямо в „квадратный ящик“.¹ Очень часто наборщикам при разборе встречаются фразы, набранные иностранным шрифтом (французским, немецким, греческим и т. д.) или математические формулы. Так как в типографиях не принято отводить определенного места для касс, общих для всех наборщиков, то не всякий из них станет разыскивать нужную кассу среди сотен других, разбросанных по типографии: это берет много времени; большинство предпочитает кинуть докучные строки, не разбирая, в сыпь. Как ни смотреть за наборщиками, они будут „сыпать“. Единственное средство против этого — назначить определенное место для всех „общих“ касс или сдавать иностранные буквы особым разборщикам.

Сыпь рассортировывается учениками, которые отделяют прежде всего шрифт отдельных кеглей, а затем разбирают и самые буквы.

¹ Отделение кассы, в котором хранятся квадраты и полуквадраты.

НАБОРНЫЕ МАШИНЫ.

Эти механизмы, предназначенные главным образом для ускорения производства набора, требуют применения всех тех технических правил, которые обязательны для ручного набора, и поэтому повторять их не к чему; можно только сказать, что в смысле пробелов между словами, при мало-мальски внимательном отношении, последние в машинном наборе будут совершенно одинаковы во всей строке, так как делаются на всех системах автоматически.

Общие правила для лучшего использования машин одинаковы, к какой бы системе машина ни принадлежала.

Первым важным условием нужно назвать правильный выбор места установки; от этого зависит предупреждение различных недочетов в работе, вредно отзывающихся на частях машин. Повсюду принято изолировать машины от ручных наборщиков, чтобы они своим непрерывным стуком не нервировали окружающих, и поэтому в большинстве случаев они оказываются поставленными в различного объема загородках, а в результате — постоянный недостаток света и воздуха в помещении; а кто же не согласится, что в полутемном помещении невозможен правильный уход за машиной, и отсюда — ее загрязнение и недоброкачественная работа.

Для наборной машины необходимо лучшее помещение, где она может получить хорошее и обильное освещение со всех сторон, и таковым будет место перед окном, с наборщиком, сидящим спиной к этому окну; в таком случае свет падает сверху на клавиатуру и одновременно проникает на все ее части; при этом следует избегать установки в два ряда, а если все-таки приходится прибегнуть к двухрядовой постановке, то ставить машины второго ряда в промежутках перворядных машин, т. е. в положение, когда они, не заслоняемые перворядными, получат лучшее освещение.

Лучшим полом признан линолеум и не худшим деревянный, дающий слишком много пыли, постепенно засоряющей механизм и всегда, хотя бы немного, но дрожащий; это дрожание, передаваемое на машину, создает одностороннее изнашивание подшипников, вообще плохую работу различных частей и недоброкачественную отливку набора.

Не менее важное значение имеет качество применяемого металла; плохое качество его делает всю работу неудовлетворительной: появляются полые, пористые или пузырчатые строки, и нечеткое очко, благодаря засорению мундштука и его каналов.

Недоброкачественный и плохо смешанный металл узнается по грубо-зернистой поверхности излома, по постоянному осажению его на отливной форме, юстировочной планке и

клиньях, а также и частому засорению мундштука, хотя бы температура металла была совершенно нормальной.

Нужно помнить, что металл наборных машин нельзя смешивать со стереотипным или шрифтовым, имеющими в себе различные случайно попадающие отбросы.

Тот, кто употребляет чистый металл, несмотря на его кажущуюся дороговизну, придет к выводу, что он все-таки дешевле, если учесть, что даже тщательно промытые строки машинного набора, будучи расплавлены, вызывают засорение котла и других частей.

Наборные машины требуют постоянно хорошего ухода, и поэтому выбор наборщика имеет огромное значение для правильного ее использования, — этот выбор не менее важен, чем самый уход за машиной: только хороший и аккуратный рабочий ясно сознает, что хорошо набрать на машине можно лишь тогда, когда машина содержится в полной исправности и возможной чистоте.

Обучать работе на машинах нужно таких рабочих, которые знакомы с наборным делом и наиболее грамотны, чтобы дать при наборе минимальное количество ошибок. При обучении необходимо следить, чтобы пальцы обучаемого были чуть согнуты и рука не задевала самих клавишей, и заставлять его развивать для ударов по клавишам три пальца левой руки (указательный, средний и безымянный) и три правой (большой, указательный и средний). Если только пальцы его будут согнуты неправильно, они заслонят от него клавиатуру и ему придется постоянно наклоняться вперед, чтобы видеть нужные клавиши.

При обучении совсем неважно добиваться, чтобы наборщик через месяц, два набирал норму своими двумя пальцами, как это часто бывает; необходимо разъяснить ему, что гораздо лучше, если он хотя бы в полгода даст норму, развив в это же время указанные выше шесть пальцев; тогда развитие его быстроты в будущем обеспечено.

Нужно приучить читать оригинал целыми фразами и запоминать их; такой навык даст возможность не перебрасываться глазами то на клавиатуру, то на оригинал и увеличит производительность; да и вообще ученик должен выработать в себе привычку меньше смотреть на клавиатуру, а больше в оригинал, и очень незначительная практика в этом отношении создаст условия, при которых и не очень разборчивый оригинал не будет так сильно влиять на быстроту работы.

СТРОКООТЛИВНАЯ МАШИНА ЛИНОТИП.

Линотип — старейшая строкоотливная машина; изобретена Оттомаром Мергенталлером в Балтиморе в половине восьмидесятых годов; она состоит из четырех основных ме-

ханизмов: наборного, сосредоточенного в клавиатуре, магазина для хранения матриц, отливного, в виде котла с расплавленным металлом, и разборного, распределяющего матрицы отлитой строки на надлежащие места. Ход работы на ней такой: нажимом на клавиш освобождается соответствующая клавишу матрица и скользит по жолобу на косо и быстро бегающий собирательный ремень, который передает ее в матричную строку; нажимом на другую клавишу приводится в действие выключающая аппарат, и клинообразные шпации, вдвигаясь в предназначенные им места, выключают набранную строку, а затем рычаг двигает строку к отливному отверстию отливного аппарата, где насос вгоняет расплавленный металл в подставленное отверстие, — и строка отлита; следующий автоматический оборот отливного колеса обрезает нижний конец строки, выталкиватель проталкивает ее между двумя ножами, очищающими строку, и она попадает на собирательный уголок; во время обреза особым приспособлением строка захватывается и поднимается в разбирающий аппарат, и, пробегая по нарезному винту, матрицы распределяются по местам магазина, откуда вышли. Машина работает вполне автоматически и непрерывно, и наборщик, отправив строку в отливку, набирает уже следующую. Нормальная производительность — 6 000 букв исправленного набора в час; двигательная сила необходима в $\frac{1}{4}$ лошадиной силы. На конкурсе линотип дал в течение часа 9 700 букв, потребовавших 3 минуты на исправление корректуры. В начале девятисотых годов появился линотип двубуквенный, т. е. на одной матрице помещены две буквы разнородных шрифтов (обыкновенный и черный), что дает возможность при наборе выделять некоторые слова; затем двухмагазинный, дающий возможность набирать уже четырьмя шрифтами, и, наконец, последняя новинка линотипа — это уменьшенная машина Идеал, стоящая дешевле, но зато и имеющая в своем магазине меньшее количество матриц. Магазин обыкновенной машины содержит около 1 400 матриц.

Если эта машина применяется для набора газеты, то она дает несомненные выгоды: ускоряет набор, экономит рабочие руки и место, ускоряет и облегчает верстку, так как ее набор дает возможность метранпажу свободнее обращаться, в особенности при перевертках, со строками, и, благодаря ей, ежедневно получается чистое очко, потому что газета печатается с вновь отлитого шрифта. Последнее преимущество постепенно, в зависимости от изнашивания матриц, отпадает. Исправление корректуры приходится разделить на-двое: первая большая корректура, включая переборки, выкидки и вставки, если не скорее, то и не медленнее ручной; второе — маленькая корректура с буквенными ошибками, — эта уже медленнее, так как при ручной правке неверная буква

вынимается шилом и заменяется другой, сверщик проверяет только это исправленное слово, а при машинном приходится вынуть строку, набрать ее вновь, а сверщику — прочесть ее всю, так как никто не может поручиться, что при наборе не получилось новой ошибки. В книжном наборе получается совершенно другое: к нему предъявляются другие требования; пожалуй, лучше всего при строкоотливных машинах отказаться от производства книжного набора, за исключением случаев набора повторного издания, с печатного оригинала. Здесь он уже повышает стоимость, так как в книге нельзя относиться как-нибудь к пометкам, здесь они должны быть все аккуратно исправлены. Если принять во внимание, что число последовательных корректур доходит до четырех, хотя бы в каждой из них были и незначительные исправления, то нетрудно установить, во сколько раз больше времени вызовет правка машинного набора в сравнении с ручным; ведь исправление двух-трех буквенных ошибок в странице вызовет развязывание и вынимание строк, их набор и отливку, затем вставку на место и все-таки новую проверку не единичных ошибок, а целых строк, а в ручном — это три движения руки с шилом и проверка только этих же трех букв.

Печатание машинного набора только в теории кажется более легким и не требующим долгой приправки, а в действительности строки набора одна выше другой, одна давит, другая не выходит, или выходит что-нибудь одно, или низ, или верх — это зависит, правда, не от самой машины, а от неравномерной температуры металла. Но факт остается фактом, и одинаковой температуры в течение всего рабочего дня, во время которого металл расходуется и в котел добавляется новый, охлаждающий находящийся в котле, — добиться не удастся. Вместе с этим и правка сводок замедляется новым набором строк, в которых есть исправления. Последний недостаток искупается полным отсутствием вылезающих марашек, этого бича ручного набора, портящего книги.

При снятии стереотипа зачастую строки оседают; это бывает и при печати и происходит потому, что линотип отливает строку немного поую внутри и ноздреватую, чего не бывает в ручном шрифте.

Линотип дает строку, поперек которой снизу вверх проходят возвышающиеся рубчики, и это лишает возможности ставить ее в строки ручного набора, если последний набран без шпон. Во всяком случае, изменения в машине, в сравнительно короткое время значительно улучшившие ее, позволяют надеяться, что она примет еще лучший вид.

Существуют различные модели этой машины: Идеал — с одним магазином, Мульти-Идеал — с двумя магазинами,

но одним разборочным аппаратом, не позволяющим набирать одну строку смешанным шрифтом из обоих магазинов, и двухмагазинка — с двумя разборочными аппаратами.

Менее известна четырехмагазинная модель, снабженная четырьмя разборочными аппаратами, дающими возможность набирать одну строку смешанным шрифтом из всех четырех магазинов, т. е. при наличии в них двулитерных матриц — восемью различными шрифтами. Четырехмагазинка представляет собою в некотором роде удвоенную двухмагазинку и отличается от последней конструкцией разборочного механизма. Разборочный механизм состоит из распределителя, сортирующего матрицы и лежащего над разборочными аппаратами. Матрицы, проходя через распределительную коробку, принимающую их со второго элеватора и работающую наподобие разборочной коробки прочих моделей линотипа, попадают в самый распределитель, который сортирует их следующим образом: матрицы движутся между четырьмя спиральными валиками вдоль зубчатой штанги, прерывающейся в четырех местах, под которыми помещаются мостики с комбинациями контрольных штифтов, различными для каждого магазина. Матрицы, снабженные у основания кроме обычной выемки для верхнего магазина комбинациями от 2-3 контрольных вырезов в соответствии с мостиками, двигаясь по штанге и проходя прерывающиеся места ее, должны либо поддерживаться мостиком, если комбинация выемок матрицы не соответствует комбинации контрольных штифтов мостика и, таким образом, попадая на следующую часть штанги, продвигаться дальше по ней, либо же падать, если выемки матрицы соответствуют контрольным штифтам. В последнем случае матрица падает верхними ушками на матричные шины, расположенные непосредственно под зубчатой штангой, а отсюда в воронку, ведущую в разборочный аппарат. Таким образом, матрицы, в соответствии с их комбинациями выемок, двигаясь по штанге распределителя, падают в одну из четырех воронок, ведущих в соответствующий разборочный аппарат, который, в свою очередь, распределяет их по каналам своего магазина.

Ручные матрицы, не снабженные выемками у основания, а также ошибочно вставленные в набор матрицы, не принадлежащие ни одному из четырех магазинов, проходят вдоль всей зубчатой штанги и падают в последнюю — пятую — воронку, откуда при помощи ротирующей ленты они переводятся в горизонтальном направлении через лежащий направо канал, затем, вниз по трубке, в собиратель для ручных матриц, помещающийся над клавиатурой.

Для отличия ручных матриц одного магазина от другого они помечены на обратной стороне черточками: для первого

(нижнего) магазина — одной, для второго — двумя, для третьего — тремя, ручные же матрицы четвертого магазина остаются без пометки.

Распределительный мостик может быть с легкостью снят и заменен другим, что имеет значение на случай, если матрицы одного магазина переносятся в другой или же перемещаются сами в магазины.

Если в один из магазинов пускается новый комплект матриц, снабженный новой комбинацией выемок, отличной от всех четырех распределительных мостиков, то лишний мостик снимается и заменяется новым с соответствующей комбинацией контрольных штифтов. Количество различных комбинаций мостиков, а следовательно и различных комбинаций матриц, ограничено шестью.

Мостики снабжены номерами, которые соответствуют различным комбинациям матриц, а потому при заказе матриц следует указывать номер требующейся комбинации, независимо, для какого из магазинов они назначаются.

Разборочные аппараты движутся по четырем зубчатым штангам, между четырьмя верхними и пятью нижними спиральными валами, и принадлежат каждый к определенному магазину и работают наподобие переднего (для верхнего магазина) разборочного аппарата двухмагазинки, по конструкции же своей несколько упрощены. Они расположены наискось один над другим, причем задний (верхний) имеет № 1 и принадлежит к первому (нижнему) магазину и т. д., передний (нижний) имеет № 4 и принадлежит к четвертому (верхнему магазину).

При нарушении нормального хода в работе разборочного аппарата, вызванного, например, неправильным прохождением матриц, механизм автоматически останавливается. Механизм построен так, что при откидывании „магазинных входов“ открывается доступ к спиральным валам и зубчатым штангам механизма, разборочные же коробки могут быть вынуты из машины.

Для перехода матриц с зубчатой штанги разборочного аппарата в магазин служат магазинные входы, которые в зависимости от расположения разборочных аппаратов имеют различную длину: задний магазинный вход — наиболее длинный и ведет в нижний магазин, в то время как передний, наиболее короткий, ведет в верхний магазин.

Еще менее известна последняя модель машины лино-тип выпуска 1924 г. — модель 8 с одним, двумя и тремя магазинами, практическое значение которой заключается в следующем: машина представляет собою одномагазинку, которая, благодаря своей конструкции, может быть по мере надобности снабжена вторым и третьим магазином. Надстройка магазинов проста и может быть выполнена без монтера.

Все три магазина по величине соответствуют магазинам прочих моделей линотипа, расположены друг над другом и вынимаются вперед.

Эта модель строится вместо прежних одномагазинной и трехмагазинной моделей и снабжена, как и те, одним разборочным аппаратом, но усовершенствованным: проходы в спиральных валах шире, так что вместо прежних 94 в спирали их всего 62, благодаря чему матрицы движутся и распределяются почти в два раза быстрее.

Как и в прежних моделях, у входа в разборочную коробку помещается контрольный штифт, пропускающий лишь матрицы определенного кегля с соответствующей контрольной выемкой у основания. При вращении рычага для перемены магазина контрольный штифт разборочной коробки автоматически сменяется в соответствии с кеглем матриц магазина, становящегося в рабочее положение.

В прежних моделях линотипа, при перемене кегля, установка ножей для срезания строки на кегль производилась со значительной затратой времени. В модели 8 установка делается чрезвычайно удобной, благодаря так называемому „универсальному ножу“. Это устройство заключается в том, что правый нож укреплен на подвижных салазках, которые при вращении установочного рычага то приближаются к левому ножу, находящемуся неподвижно, то удаляются от него, уменьшая либо увеличивая расстояние между ножами. Вращением этого рычага можно устанавливать ножи на все кегли от 5 до 36 пунктов, причем стрелка на противоположном конце рычага показывает кегль, на который установлены ножи.

Как модель 8, так и четырехмагазинка, а также и прочие модели линотипа снабжаются охладительным устройством в отливном колесе, дающим возможность отливать строки без ребер. Такие строки содержат больше металла, и охлаждение их в отливной форме является необходимым для достижения хорошей отливки и беспрепятственного выталкивания строки из формы. С другой стороны, для отливки строк с более глубокими и широкими выемками между ребрами, в особенности при крупных кеглях и больших форматах — для экономии металла, а также для достижения хорошей отливки — служат „экономические отливные формы“, дающие строки, основания которых не полностью отлиты. Для этой цели между верхней и нижней частью отливной формы помещается специальный кегль соответствующей толщины: так, например, при отливке корпуса и цигеро — толщиной в 7 пунктов, при отливке петита — в 6 пунктов. Благодаря этому и получаются строки, в которых лишь шрифт и поддерживающие его ребра отлиты на весь кегль, промежутки же между ребрами отливаются не полностью.

Такие строки дают экономию металла приблизительно в 25%.

Рациональным усовершенствованием является устройство для отливки строк до 34 цидеро, которым по желанию могут быть снабжены все большие модели линотипа.

Собирательный элеватор в верхней части удлинен на 6 цидеро за счет сокращения канала, транспортирующего матричную строку, так что тот и другой приобретают одинаковый размер в 34 цидеро. Боковые ножи (для кегля) удлинены вверх, причем для правильной чистки их по всей длине одна часть снабжена устройством, продвигающим флажок для чистки ножей кверху.

У разборочного аппарата произведены незначительные изменения: зубчатая штанга второго элеватора удлинена настолько, чтобы строка в 34 цидеро свободно на ней помещалась, в то время как зубчатая штанга разборочного ящика укорочена. Чтобы освободить место для прохождения зубчатой штанги второго элеватора к разборочному аппарату, также укорочена передняя стенка разборочного ящика. Следует отметить, что размер линотипа, снабженного устройством для отливки строк до 34 цидеро, не увеличивается по сравнению с машинами нормального типа, дающими максимальный формат в 28 цидеро. С другой стороны, рациональность усовершенствования, дающего возможность в случае необходимости, с помощью лишь специальной 8-дюймовой формы, отливать строки до 34 цидеро.

Весь механизм, если нет в нем надобности, может быть легко остановлен путем снятия ременного привода со шпинделя.

НАБОРНАЯ МАШИНА ТИПОГРАФ.

Типограф — строкоотливная машина, изобретенная немного позже линотипа Роджерсом и Брантом в Детруа. В главных чертах способ ее работы такой же, как и линотипа, от которого отличается немногим; однако по виду она имеет уже значительное отличие. Верхняя часть напоминает кузов, на косо поставленной железной раме натянута тонкие проволоки с висящими на них прутиками-матрицами. Нажим клавиша в клавиатуре освобождает матрицу, и она, движимая своей тяжестью, скользит по проволоке в собирательный желобок; когда в этом желобке матриц набирается достаточное для строки количество, то машина приводится в действие, и особый клапан захватывает ножки матриц, устанавливает их правильно, а шпации в виде утолщающихся кругов или колец поворачиваются и своим утолщением раздвигают строку во всю ширину. Отливная форма подвигается перед строкой и, принимая ее, устанавливает на

точный рост; нажимом рычага металл выбрасывается насосом из очага в отливную форму, охлаждаемую проходящей водою; после совершенно незаметной остановки машина производит со строкой обратное движение, возвращая ее на прежнее место, матричная корзина опрокидывается назад, и матрицы по тем же проволокам скользят к своим местам, а отлитая строка выталкивается на собирательный уголок, и наборщик приступает к набору следующей строки. Требуется для движения $\frac{1}{2}$ силы. Производительность 5 000 букв в час. На конкурсе машин типограф дал 7 459 букв в час, потребовавших 3 минуты на исправление. Эта машина, оставаясь от линотипа в скорости, уступает ему и в прочности своих матриц. Последние портятся скорее уже благодаря своей длине, которая содействует их изгибу, да и вообще износ их не так равномерен. В то время как в линотипе работа матриц производится в круговую, и матрица строки, возвращаясь в магазин, попадает в хвост своих товарищей и постепенно двигается к выходу, в типографе работают только те, которые висят впереди, т. е. всегда одни и те же, а задние остаются без движения; чтобы заставить работать весь состав их, приходится время от времени их перевешивать, т. е. задние ставить на место передних; но и такая мера позволяет добиваться только случайных результатов, так как трудно установить, которая из матриц работала больше; поэтому порча матриц более часта, чем в линотипе. Но типограф имеет и преимущества перед линотипом: они заключаются, во-первых, в более твердой строке, отливаемой почти без ноздреватостей внутри и, стало быть, прочнее, и, во-вторых, строки имеют совершенно ровную боковую поверхность, без рубчиков, и могут вставляться в ручной набор, как и последний, в случае надобности, может быть поставлен между строками типографа. Применение его более удобно для газетного набора.

НАБОРНАЯ МАШИНА МОНОТИП.

Наборно-отливная машина монотип отличается от других тем, что отливает не строки, а отдельные буквы, которые, также как и в ручном наборе, составляются в строку и автоматически выключаются.

Машина представляет собою более чем наборную машину: она является одновременно и комплектной отливной машиной, которая отливает буквы, требующиеся в каждой типографии, со скоростью, превосходящей обычную отливную машину.

Для рационального использования наборной и отливной машины явилось необходимым отделить друг от друга два эти аппарата, предоставив набор специальному аппарату.

по конструкции и работе напоминающему пишущую машину. Наборный аппарат представляет собою пишущую машину с 243 различными клавишами, которые приводятся в движение с такой же легкостью, как и клавиши пишущей машины. Обычная пишущая машина имеет меньшее количество клавиш, так как предназначается для передачи только простых работ, для чего достаточен лишь один род шрифта; с другой стороны для печатания больших букв, цифр и других знаков пользуются переводом регистра. В наборной же машине, производящей не только обыкновенный набор, но и смешанный, табличный и всякого рода другой сложный набор, перевод регистра связан с значительной потерей времени, а потому нерационален. Вследствие этого клавиатура содержит все необходимые при наборе буквы, знаки и проч.

243 клавиши наборного аппарата заключают три различных шрифта, большие и малые буквы, т. е. шесть полных алфавитов, а также целый ряд различных знаков. Алфавиты состоят каждый из 33 букв, распределенных по принципу универсальной клавиатуры пишущей машины, расположение которых остается одинаковым, так что наборщику требуется знать лишь распределение 33 клавиш, независимо от того, производится ли набор обыкновенным, полужирным, древним или курсивным шрифтом.

Наборный аппарат дает возможность сосредоточить все внимание на наборе, так как самая отливка происходит обособленно.

Отливной аппарат заменяет словолитню, занимая место не более 1 кв. метра; он может быть использован как для отливки букв для обычного ручного набора, так и для отливки шрифта по оригиналу; шрифт автоматически отливается в набранные в наборном аппарате строки.

Принцип работы на монолите следующий. В наборном аппарате при ударе клавиш пробивается бумажная лента, которая затем помещается в отливной аппарат. При движении перфорированной бумажной ленты через отливной аппарат, в пробитые места устремляется сжатый воздух, ведущий к механизму и направляющий требующуюся матрицу к отливной форме, после чего немедленно происходит отливка буквы. Отливная машина заменяет собой словолитню с той разницей, что отлитый ею шрифт составляется одновременно в готовые выключенные строки, которые, с одной стороны, немедленно могут служить для печати, а с другой стороны, как и обычный ручной набор, допускают корректуру, перестановку и т. д., для чего также может быть использован отливной аппарат, отливающий необходимые для корректуры буквы.

Из наборного аппарата перфорированная бумажная лента может быть пушена целиком или частями, в зависимости от

спешности работы, в один или несколько отливных аппаратов. Перфорированная лента может служить для отливки шрифта бесчисленное количество раз, в виду чего при новом издании не требуется производить новый набор; необходимо лишь сохранить бумажные ролики, занимающие мало места.

Матричная рама, содержащая 225 матриц и занимающая в машине минимальное место, помещается на салазках, двигающихся в крестообразном направлении, благодаря чему любая матрица может подойти к отливной форме. Для перехода от одного шрифта к другому того же размера необходимо лишь переменить матричную раму, для чего требуется не более одной минуты. Монотипные матрицы изготовлены из меди и имеют длину 12 мм при толщине в 5 мм. Они размещены в 15 рядов, содержащих каждый 15 матриц. Отливная форма регулируется автоматически механизмом отливного аппарата таким образом, что при помощи одной и той же формы отливаются буквы требуемой ширины. Для перехода от одного кегля к другому необходимо переменить отливную форму, что производится в несколько минут, включая время, необходимое для юстировки формы.

Разделение монотипа на два самостоятельных, друг от друга не зависящих аппарата, дает возможность помещать каждый из них в наиболее подходящее для него место.

Преимущество этого разделения функций заключается в том, что при необходимости постоянно производить спешные работы типография может, не нарушая нормального хода других работ, повысить свою производительность дополнительной установкой наборных аппаратов, не будучи вынуждена соответственно увеличивать состав отливных аппаратов, так как эти последние в несколько сверхурочных часов с успехом могут обслуживать двойное количество наборных аппаратов.

В последние годы некоторые части монотипа значительно улучшены. Усовершенствовано устройство для отливки крупных кеглей (от 14 до 36 пункт.); в настоящее время для этого служат не матрицы, приготовленные гальвано-пластическим способом, а бронзовые матрицы. Благодаря этому каждая отлитая буква не должна более приправляться, так как все буквы одного шрифта отливаются при помощи одной приправки. Достигнуто упрощение при отливке: вместо двух отливных форм требуется одна (со вставками на различные кегли). Матрицы для шрифтов от 14 до 24 пунктов устроены таким образом, что ими можно пользоваться не только для отливки отдельных букв, но и целых выключенных строк, готовых для печати. Целесообразным в машине монотип является дополнительное устройство для отливки линий и реглет от $1\frac{1}{4}$ петита до 1 цецеро.

Это устройство скомбинировано с автоматическим аппаратом, режущим линии и реглеты, отливаемые в бесконечных полосах, на систематическую длину в пределах между 6 циферо и 33 квадратами.

НАБОРНЫЕ МАШИНЫ СТАНДАРТ-КОМПОЗИТОР.

Клавиатура машины содержит 128 клавиш для 127 различных двухлитерных матриц и снабжена 4 вертикально расположенными магазинами. Легким нажимом клавиш матрицы освобождаются из магазинов, причем 128-я клавиша служит для отливки строки, после чего матричная строка в собранном виде передается в центральный пункт машины, в вышку распределителя. Отсюда каждая матрица автоматически направляется в предназначенный для нее канал магазина. Распределительный механизм работает настолько быстро, что даже при самых больших форматах только $1\frac{1}{4}$ строки найдется в обороте. Система стальных щупальцев во время распределения матриц прикасается к боковым стенкам ее, в которых имеются маленькие отверстия. Щупальцы, не требующиеся для распределения матрицы, проходят через эти отверстия, в то время как другие щупальцы, встречая сопротивление на непробитых местах боковых стенок матриц, механически приводят в действие систему переводных стрелок, проводящих матрицу в предназначенный для нее канал. Разумеется, что все находящиеся в машине матрицы могут служить для набора в одной строке смешанным шрифтом. Благодаря быстрому их передвижению и распределению, для каждого магазина требуется всего лишь 1 200 матриц. Магазины отличаются небольшим весом, легко вынимаются, так что смена их производится быстро и без затруднений.

Механизм, освобождающий матрицы из магазина, приводится в действие непосредственно нажимом клавиша, без помощи резиновых валиков, без эксцентриков.

Клавиатура состоит из 8 рядов по 16 клавиш, содержащих все необходимые для набора как основные, так и добавочные знаки. Вспышка маленькой электрической лампочки, находящейся под держателем манускрипта, указывает, что строка почти заполнена.

Матрицы передаются с места сбора по прямой линии непосредственно отливной форме; разбивка строки производится с помощью двойных клиньев. Значительное ускорение набора достигается приспособлением, автоматически заполняющим заключительные строки. Так как каждая машина снабжена 4 магазинами, из коих каждый содержит 127 каналов, и на каждой матрице помещены по два литерных знака, то в каждой машине имеется 1 016 различных литерных знаков, которые могут служить для любого сме-

шанного набора. Благодаря значительному числу клавиш, можно разместить на клавиатуре все так называемые добавочные знаки, что дает возможность без всякой потери времени помещать в наборе слова на иностранных языках.

При постройке наборной машины стандарт-комpositor проведен принцип „нормальной линии шрифта“, установленной словолитнями в производстве ручного шрифта, т. е. все шрифты каждого кегля, хотя бы различного характера, держат между собою линию. Благодаря этому, строки, отлитые на машине, могут быть помещены совместно с ручным набором.

Вследствие особенно глубокой чеканки матриц, получается при отливке низкая выключка, что представляет большое удобство при снятии стереотипов. На каждой матрице помещаются две буквы до кегля 14 или одна буква до кегля 36 пунктов. Комбинация отверстий, необходимых для разборки находится на широкой боковой стенке матриц; проводка матриц от собирателя к разборочному механизму происходит при помощи имеющихся у матриц 4 ушков.

Отливной механизм откидывается, так что доступ к отливному колесу, снабженному 5 универсальными отливными формами для отливки строк без ребер и 5 выталкивателями, постоянно находящимися в машине, удобный.

Специальное приспособление, отмечающее перемену магазина, одновременно указывает, какая отливная форма находится в рабочем положении и где находятся остальные 4 формы. Для отливки строк более крупных кеглей предусмотрены специальные „экономические отливные формы“, дающие строки с гладкими боками и полым основанием.

При срезке основания строки на точный рост она крепко захватывается в отливной форме двумя или тремя (смотря по длине строк) подвижными зажимами, которые выпускают ее лишь при выталкивании из формы. Таким образом совершенно устраняется возможность изменения роста строк во время их срезания.

На этой машине можно также отливать шпоны и бабашки.

Отливной котел легко вынимается из машины даже в то время, когда он наполнен расплавленным металлом. При отливке лишний металл вместе с воздухом проводится автоматически обратно в котел, чем предотвращается образование так называемой „бахромки“ у основания строки. Отопление котла можно производить газом, электричеством или же любым другим способом.

Машина составлена из ряда отдельных обособленных механизмов; каждый механизм помещается в особой коробке, защищающей его от повреждений и пыли. Дверцы и отверстия дают возможность удобного доступа ко всем частям.

Автоматические предохранительные приспособления, в частности для устранения пробрызгивания металла, предотвращают возможность нарушения нормального хода работы в машине.

ОТЛИВНАЯ МАШИНА ЛУДЛОВ.

Эта машина состоит из следующих основных частей:

- 1) из самой машины для отливки строк из обычного лино-типного металла;
- 2) из верстатки с переменным форматом, специально приспособленной для машины лудлов;
- 3) из матриц, изготовленных из меди и специально приспособленных для помещения в верстатку, и, наконец,
- 4) из матричного шкафа с выдвигающимися ящиками для сохранения комплектов матриц.

Машина дает отливку шрифта кегля от 1 до 12 цичесро в любых количествах при помощи одной и той же отливной формы без вставок. Это достигается тем, что основание строки (ножка) всегда отливается на 1 цичесро, в то время как шрифт выступает по обеим сторонам основания. Такая строка имеет в разрезе форму буквы Т. Пространство под выступающими частями шрифта заполняется систематически реглетами, которые прилегают к шрифту и поддерживают его.

Матричные ящики содержат от 3 до 12 букв алфавита. Матрицы по внешности отдаленно напоминают обычные лино-типные матрицы, главным образом тем, что они, как и последние снабжены на одной стороне ушками, при помощи которых поддерживаются в верстатке; конечно, эти матрицы не снабжены комбинациями вырезов, как линотипные матрицы. Пунсон помещается в нижней части матрицы, а не на узкой стороне ее, как у линотипных матриц. На стороне, снабженной ушками, матрицы имеют соответствующие буквы или знаки, для того, чтобы наборщик при работе мог контролировать готовый набор. Верстатка применяется совершенно так же, как нормальная верстатка при обычном ручном наборе. Матрицы вставляются пунсоном вниз в верстатку, на которой для контроля формата нанесена цичесрошкала. Матричная строка выключается от руки и укрепляется при помощи винта сбоку на верстатке. Верстатка имеет обычно формат в 21 цичесро; в случае надобности употребляются также верстатки в 42 и 63 цичесро, однако при этом отливка всей строки производится не сразу, а в первом случае в два, во втором случае — в три приема. Строка набирается и выключается на полный формат, однако после каждых 21 цичесро помещается вставка, так как отливка может производиться только на 21 цичесро. Вставки могут

быть помещаемы произвольно, например также посредине слова; выступающие при этом буквы поддерживаются основанием следующей строки. После того как строка набрана, верстатка помещается в выдвижную машину, нажимается рычаг, вследствие чего машина включается, и отливка производится затем совершенно автоматически. Весь процесс отливки продолжается не более 4 секунд, и как только отлитая строка выталкивается, машина готова для следующей отливки.

Самая отливная машина по конструкции чрезвычайно проста и работает совершенно автоматически, обрезая готовую строку, юстируя и выталкивая ее, так что наборщик, после нажима рычага, т. е. включения машины, и после того как верстатка немедленно автоматически освободилась, может ее вынуть из машины и разобрать матричную строку, находящуюся в верстатке.

Обслуживание машины также простое и не представляет для машинного наборщика вообще никаких затруднений. Отлитые строки отличаются ясностью и выдерживают при печати самые большие тиражи.

Курсивные шрифты расположены на кегле наискось, что, однако, отливку не меняет.

На машине лудлов отливаются заголовочные шрифты от 1 до 12 цидеро для набора объявлений, акцидентных и плакатных целей. При наивысшем кегле буквы отливаются по отдельности и затем лишь составляются в строки.

Кроме шрифтов в машине лудлов могут быть отливаемые виньетки, концовки, большие цифры и всевозможные знаки, также и реглеты, необходимые для поддержания шрифта, как упоминалось выше, причем отливка их производится на цидеро и нонпарель, в зависимости от кегля шрифта. Реглеты отливаются с абсолютной точностью и с достаточной быстротой, дающей возможность в сравнительно короткий промежуток времени отлить необходимый запас этого материала. Для отливки реглет пользуются специальным блоком, непосредственно вставляемым в машину, причем получаемый таким образом материал на 11 пунктов ниже чем шрифт.

В случае надобности можно отливать одновременно в одной и той же строке курсивный и обыкновенный шрифты; для этой цели необходимо лишь помещать перед первой и после последней курсивной буквы специальные выключки. Большое преимущество при отливке курсивных шрифтов на машине лудлов заключается в том, что в противоположность к ручному набору выступающие буквы не могут обломиться, так как они поддерживаются реглетами.

Матрицы сохраняются в специальных стальных шкафах, которые строятся трех видов:

- 1) с 20 ящиками, выдвигающимися с левой стороны,
- 2) с 20 ящиками, выдвигающимися с правой стороны,
- 3) с 16 ящиками, выдвигающимися с обеих сторон, причем каждый ящик содержит один комплект матриц.

Шкафы снабжены кроме того особым ящиком для выключек и инструментов; для сохранения отлитых строк без реглет имеются также особые ящики, снабженные желобками, в которые отлитые строки вставляются своими основаниями.

Машина лудлов работает с такой быстротой, что ею могут работать одновременно 5, 6 и более наборщиков; как в ручном наборе, они сменяют друг друга, и каждый наборщик может отливать требующуюся ему строку, получая готовый продукт в течение нескольких секунд. Набор строки производится значительно быстрее, чем при обычном ручном наборе, причем не требуется искать отдельные буквы, так как матрицы распределяются после отливки по соответствующим ящикам, а отлитые строки после печати снова расплавляются. Опыт показывает, что на машине лудлов новые строки отливаются значительно быстрее, чем такие же строки набираются из наборных касс при обычном ручном наборе. Крупные работы, в которых встречается много заголовочных шрифтов, могут быть исполнены при помощи машины лудлов, в то время как при ручном наборе это представляло бы затруднения, не говоря уже о значительных затратах.

Отливная машина лудлов обещает дать типографии экономии времени, материала и места, а также ставит ее в независимое положение от словолитни, в которой типографии было бы необходимо приобретать крупные шрифты. Однако незначительный опыт работы с этой машиной не дает возможности точно установить все ее достоинства и недостатки.

СЛОВАРЬ.

А

Абзац. — Отступ с левой стороны начальной строки периода.

Абрис. — Предварительный рисунок одними линиями; общее очертание, обвод, рисунок без теней.

Автобиография. — Описание жизни, написанное автором.

Автограф. — Собственноручное письмо; в типографии клише, воспроизводящее такое письмо.

Автоматический. — 1) Самодействующий, самодвижный; 2) бессознательный, безотчетный.

Автор. — Сочинитель, писатель, творец, создатель какого-либо произведения (повести, романа, рассказа, оперы, романса, картины и т. д.).

Азбука. — См. алфавит.

Акт. — То же, что „действие“ в драматическом произведении.

Акцент. — Значок над буквой, указывающий на ударение, повышение голоса, протяжение гласной.

Акцидентные работы. — Так называются на типографском языке мелочные работы, вроде карточек, билетов, бланков, циркуляров, счетов и проч.

Алоэ. — Французский конструктор типографских машин (в Париже).

Алфавит. — Собрание или ряд письменных знаков, расположенных в известном постоянном порядке и выражающих отдельные звуки какого-либо языка.

Альбион. — Ручной печатный станок с коленами, построенный по системе бр. Смит англичанином Копом.

Альбомная бумага. — Цветная бумага различной толщины, употребляемая

для обложек, квитанций и других работ.

Альд Мануций. — Знаменитый венецианский типограф.

Американка. — Так зовут русские типографы небольшие печатные машины для печатания различных мелочных работ; получила у нас такое название из соображений, что она появилась впервые в Америке.

Амфибрахий. — Размер стиха, когда в трехсложной стопе ударение приходится на втором слоге.

Анапест. — Размер стиха, когда в трехсложной стопе ударение приходится на третьем слоге.

Аноним. — Безыменный писатель, не выставивший своего имени.

Анонимное письмо. — Не подписанное.

Антиква. — Прямой латинский шрифт, названный так в противоположность немецкому (фрактур). Изобретен бр. Эльзевир во Франции.

Апостол. — Первая книга, отпечатанная в Москве Иваном Федоровым и Петром Мстиславцем в 1564 г.

Апостроф. — Знак ('), ставящийся вместо выпущенной гласной в начале, середине или конце слова или же при слиянии двух слов в одно.

Аппарат. — Прибор, снаряд, устройство.

Арбиццони. — Итальянский конструктор типографских машин (в Монце).

Архив. — Место хранения каких-либо письменных документов.

Архитектура. — Искусство строить и украшать здания.

Афиша. — 1) Объявление или извещение на бумаге о каком-либо представлении; 2) программа

Б

Бабашка. — Род металлического кубика, пúстого внутри, с равными сторонами, каждая в 47 пунктов, употребляется для заполнения пустых мест в наборе.

Баднус, Иодокус. — Типограф, работал в Париже с 1495 по 1535 г., оставил нам рисунки самых древних печатных станков.

Бандероль. — Бумажная полоска для оклейки чего-либо, ярлык.

Барабан. — Цилиндр в печатной машине, который надавливает при печатании лист бумаги на форму.

Баскервиль. — Английский резчик пузонов и типограф.

Басня. — Вымышленное происшествие, иносказательное, поучительное повествование, в котором зачастую животные, а также неодушевленные предметы изображаются говорящими.

Батырщик. — Помощник печатника на ручном станке, накатывающий на форму краску. Название „батырщик“ произошло от испорченного итальянского слова „bat-titore“ (набивальщик), так как в старину краска не накатывалась, а набивалась особыми подушечками.

Бауэр, Андрей. — Компаньон и сотрудник Кенига, изобрел и применил к скоропечатным машинам так называемое „круговращательное“ движение.

Белая строка. — Ряд квадратов, поставленных в ширину строки, дающих в наборе белое место.

Бенслей. — Англичанин, в типографии которого работала первая скоропечатная машина Кенига, построенная в Лондоне.

Бесконечная бумага. — Широкая и длинная (в несколько сот сажен) бумажная полоса, накрученная на ось и применяемая при печати на ротационных машинах.

Беспольные литеры. — С вырезками в ножке буквы (встречаются в славянских шрифтах) для подставки необходимого ударения.

Библиограф. — Лицо, изучающее и описывающее книги по их внешнему виду и содержанию.

Библиография. — Наука о литературных памятниках или произведениях всех времен или народов. описа-

ние книг по их внешним качествам и содержанию.

Библиоман. — Собирающий книги, принимающий в соображение не их содержание, а лишь внешние качества и условия. Собирают, например, книги, известные своею судьбою или наружным видом, неразрезанные экземпляры и проч.

Библиофил. — Любитель книг не только по внешнему их виду, но и по содержанию.

Бизотип. — Словолитно-наборная машина, изобретенная проф. С. Бизей в Лондоне, для механического набора и отливки букв и строк.

Биография. — Жизнеописание.

Бланка, бланк. — Листок бумаги с печатным заголовком какой-нибудь фирмы, отдельного лица или учреждения.

Блочный набор. — Набор титулов, объявлений, реклам, где выделяемые строки имеют правильные четырехугольники.

Блэв. — Типограф, изобретатель и строитель ручного печатного станка, в котором особые пружины смягчали удар пиана.

Боковые стенки литеры. — Те, что находятся между нижней и верхней стенками.

Боргес. — Обыкновенный, четкий шрифт, по своему широкому употреблению прозван „буржуа“, т. е. шрифт, получивший гражданство; отливался на 9 пунктов, но для удобства теперь отливается на 8 пунктов, сохраняя прежнюю величину очка.

Бордюр. — Кайма; украшения по краям предмета; металлический фигурный набор для обрамления набора или для тиснения по краям книжного переплета.

Борт. — Закраина или нижний брусок у кассы.

Брак. — Негодный, испорченный, не требуемого качества материал или товар.

Брейткопф, Иоганн-Готтлиб. — Лейпцигский типограф и книгопродавец, изобрел подвижные литеры для печатания музыкальных произведений в том виде, в каком мы их видим теперь.

Бригадир. — То же, что метранпаж; название, вошедшее в жизнь в последнее время.

Брошюровка. — Способ соединения отдельных отпечатанных листов

- в книгу, посредством фальцовки, сшивания, склеивания и наклеивания обложки.
- Брошюровщик.** — Рабочий переплетного отделения, сшивающий и покрывающий книги обложкою.
- Буква.** — Начертательный или письменный знак, изображающий отдельный звук речи.
- Буллок,** Вильям. — Американец, изобретатель и строитель первой ротационной машины, печатавшей со стереотипа на бесконечной бумаге.
- Бюллетень.** — Ежедневное извещение, сведение, срочное извещение, журнал, дневник.

В

- Валик для накатывания краски.** — Деревянный узкий цилиндр, насаженный на железную ось и обтянутый кожей или же облитый вальцевою массою.
- Вальтер.** — Типограф, собственник английской газеты „Таймс“ (Время), строитель ротационной газетной машины (Вальтер-пресса).
- Вариант.** — Один и тот же набор, сделанный в различных видах или форматах.
- Вария.** — Тяжелое ударение, надстрочный знак славянского шрифта.
- Ватманская бумага.** — Хорошо проклеенная тряпичная бумага, выдерживающая смывание и подчистку; употребляется для рисования, черчения и печатания гравюр.
- Введение.** — Предварительное объяснение предмета сочинения, помещается в начале книги.
- Вгонять.** — 1) Набрать или поместить одну или несколько букв из следующей строки в предыдущую. 2) Вобрать или поместить одну или несколько строк из последующей полосы в предыдущую. 3) Образовать из данного большего числа полос меньшее.
- Вейлер.** — Американец из Нью-Йорка, вместе с Дегенером представил на лондонскую выставку в 1862 г. первые машинки с педалями (американки).
- Веленевая бумага.** — Очень плотная, гладкая бумага, похожая на тонкий пергамент, употребляемая обыкновенно для дорогих изданий.
- Велень.** — Лучший сорт пергамента.
- Величина кегля.** — Число пунктов от нижней до верхней стенки литеры.
- Верстатка.** — Металлический инструмент в виде линейки, с двумя неподвижными стенками под углом и третьей подвижной, которая, по желанию, укрепляется на любом месте и этим устанавливает формат строки. Изобретена в 1796 г. французским наборщиком Г. Реем.
- Верстать.** — Приводить гранки, заключающие в себе неопределенное число строк, в определенной величины полосы и страницы.
- Верстка.** — Приведение гранок в полосы или страницы.
- Верхняя линия.** — Проходящая по верху очка линия.
- Верхняя стенка литеры.** — Та, к которой обращена верхняя часть очка.
- Видный.** — Заметный, ясный, бросающийся в глаза.
- Визорий.** — Раздвоенный с расщепом (зажимом) деревянный брусочек с ручкою; придерживает оригинал на тенакле и, передвигаемый, указывает набираемую строку.
- Виньетка.** — Украшение, картинка, заставка.
- Висячая строка.** — Концевая строка периода, поставленная при верстке вверху полосы.
- Вкладка.** — Не вошедшие в печатный лист страницы или рисунки, а также особые формы объявлений, в виде отдельных листовок, прилагаемых к газетам, журналам и книгам.
- Волюмен (volumen).** — Свиток, намотанный на палку.
- Вторая корректура.** — Оттиск набора после исправлений, указанных корректором в первой корректуре.
- Вывод.** — 1) Следствие, заключение, итог, выведенный из рассуждения или вычисления. 2) Набор, составленный обыкновенно из нескольких столбцов, имеющих самостоятельные заголовки или без них и отделенных друг от друга продольными пробелами или промежутками, причем каждый столбец состоит из целого ряда отдельных, большею частью коротких цифирных или буквенных строк.
- Выгонять.** — Переносить одну или несколько букв из одной строки в другую. 2) Переносить одну или несколько строк в другую полосу

- 3) Образовать из данных полос одну или несколько лишних.
- Выделенные слова.** — Набранные на разрядку, курсивом или черными, жирными шрифтами, в отличие от остального текста.
- Выдерживать линию.** — Быть на одной линии и не выдаваться из нее ни вверх, ни вниз.
- Выдувать кассу.** — Очищать кассу при помощи мехов от пыли.
- Выключить строку.** — Сделать ее надлежащей (назначенной) длины, увеличивая или уменьшая промежутки (пробелы) между словами.
- Выноска боковая.** — Короткие строки, которые помещаются на полях листа или же в тексте полосы, но к самому наружному полю, отделяясь в последнем случае от набора с трех сторон пробелами.
- Выноска подстрочная.** — Примечание под текстом полосы.
- Выпускающий.** — Сотрудник газеты, журнала или издательства, находящийся в типографии, принимающий от редакции материал и сдающий его в набор. Следит за порядком и техникой набора, наблюдает за исправлением корректур и своевременностью выпуска издания.
- Вырезка.** — Способ приправки клише, заключающийся в том, что путем ручной вырезки теневых мест на оттиске клише, которое приправляют, и наклейки вырезанного на дебель барабана машины, достигают более рельефных и художественных отпечатков. Наряду с ручным способом применяется и механический с помощью мелорельефной бумаги „фольги“, на котором делаются отпечатки, и при помощи кислоты все теневые места вытравливаются.
- Выставлять.** — На типографском языке — ставить, переносить строки (на уголок выставляются из верстатки).
- Вычурный.** — Затейливый, с прикрасами, причудливый, пестрый.

Г

- Гаас, Вильгельм.** — Словолитчик, построил пресс, в котором большая часть деревянных частей была заменена металлическими.
- Газета.** — Периодически, т. е. в известные промежутки времени, выхо-

дящие печатные листки, в которых сообщаются, а иногда и обсуждаются и выясняются всякого рода новости и события.

- Гальвано.** — Клише из тонкого слоя меди, залитого снизу типографским металлом.
- Гальванопластика.** — Искусство покрывать предметы металлическими оболочками. Изобретена в 1837 г. русским академиком Якоби. Она основана на свойстве гальванического тока разлагать металлические соединения на составные части, причем самый металл выделяется и в виде осадка переходит на восковую матрицу, полученную с воспроизводимого клише. Небольшого размера клише могут быть приготовлены в 3-4 часа. Обыкновенно же клише приготавливаются в течение 12-15 часов.
- Ганналь.** — Француз, доктор, которому французы приписывают изобретение массы для типографских печатных валиков.
- Гарамонд.** — Шрифт, названный по имени знаменитого резчика пунсонов.
- Гарнитура.** — Подбор, собрание однородных предметов. В словолитном и типографском деле гарнитура означает подбор шрифтов известного характера (рисунка), чтобы можно было печатать книгу 3, 4 однородными шрифтами различных кеглей, не прибегая к подбору литер иного рисунка.
- Гарт.** — 1) Металл, из которого отливаются типографские литеры (сплав свинца, олова и сурьмы). 2) Испорченный типографский материал (литеры, шпоны, шпации, бабашки, реглеты и проч.), который предназначен для переливки.
- Гартунг.** — Собственник первой частной типографии в Петербурге.
- Гелиографюра.** — Углубленная гравюра с помощью фотомеханических способов.
- Геометрия.** — Наука об измерениях и свойствах протяжений (линий, плоскостей, тел и т. д.).
- Гидравлический пресс.** — Действующий, нажимающий при помощи давления воды.
- Гильоширование.** — Механический способ гравирования на металле орнаментных линий для печатания акций, денежных знаков и вообще ценных бумаг.

Глаголица. — Славянская азбука, распространенная между западными католическими славянами. Кем изобретена глаголица, в точности не установлено. Некоторые ученые приписывают ее Кириллу.

Глазировать. — См. „сатинировать“.

Глазомер. — Способность подмечать и определять вес, меру, пространство, количество на-глаз, без пособия каких-либо измерительных инструментов.

Го, Роберт. — Основатель фабрики типографских машин, изобретатель первой ротационной машины (с накладчиками).

Горизонтальный. — Параллельный поверхности спокойно стоячей воды. Поверхность жидкости, налитой в какой-либо сосуд (стакан, ведро), — горизонтальна.

Готический шрифт. — Немецкий, ломаный, вычурный, в отличие от шрифта латинского, круглого (антиква).

Гофман. — Немец из Лейпцига, изобретатель ручного печатного прессы, распространенного в Германии.

Грабштихель. — Стальной резец с ручкой в роде стамески или долота для гравирования на стали, меди и дереве.

Гравер. — Резчик по металлу или дереву.

Гравирование. — Вырезывание, резьба по металлу или дереву.

Гравюра. — Отпечаток с вырезанного на металле, дереве или камне какого-либо изображения.

Гражданский шрифт. — Введен Петром I для печатания светских книг.

Гранка. — Неопределенное число набранных строк, соединенных вместе; оттиск еще не сверстанного набора.

Графа. — 1) Черта, отделяющая в таблице один столбец от другого. 2) Самое пространство, заключенное между двумя чертами (линейками) таблицы.

Графетки. — Два острия (иголки), на которые накалывается (насаживается) лист бумаги для того, чтобы он не мог сдвинуться и изменить своего положения на декеле ручного станка или на барабане (цилиндре) скоропечатной машины.

Графить. — Проводить графы, забирать материалом или цифрами графы таблицы.

Графический. — Чертежный, начертательный.

Графья. — Наклонная доска на печатной машине, служащая для накладки бумаги при печати.

Гробе-цицero. — Шрифт на 12 пунктов; старинное название шрифта на этот кегль, имеющее более крупное очко.

Громоздкий. — Огромный, неуклюжий.

Гузка. — Хвост у отлитой литеры или стереотипа, получающийся при отливке от излишка металла, не вместившегося в форму.

Гуммировка. — Ручной или машинный способ покрытия тонким слоем прозрачного раствора гумми-арабика оборотной (чистой) стороны бумаги для удобства наклейки.

Гутенберг, Иоганн. — Изобретатель книгопечатания в 1440 году.

Д

Дактиль. — Размер стиха, когда в трехсложной стопе ударение приходится на первом слоге.

Даннер. — Типограф из Нюрнберга, заменил в ручном прессе деревянный и железный винт — медным.

Дата. — Помета, обозначение года, месяца, числа или места.

Двойное цიცero. — Шрифт на 24 пункта.

Двойной миттель. — Шрифт на 28 пунктов.

Двойной титул. — Стоящие на двух противоположных страницах общий и частный титул.

Дегенер. — Американец из Нью-Йорка вместе с Вейлером представил на лондонскую выставку 1862 г. первые машины с педалями (американки).

Декель. — Узкая металлическая рамка, обтянутая какою-либо материею. На декель помещается тот лист, который должен быть отпечатан. Название „дегель“ произошло от немецкого слова „Deckel“ (крышка).

Дело. — На типографском языке означает слова: издание, сочинение, книга, работа.

Демотические письмена. — Упрощенные письменные знаки египтян.

Держать корректуру. — Отмечать, указывать и исправлять ошибки, сделанные наборщиком.

Деррье, Шарль. — Французский (парижский) гравер на стали. Типо-

графские украшения его пользуются известностью.

Деталь. — Подробность.

Дефект. — 1) Книга, в которой чего-либо не достает (листов, рисунков) или вообще испорченная книга (грязная, разорванная, с неприводно - отпечатанными листами). 2) Остаток от рассыпанного по кассам шрифта.

Дефис. — Маленькая черточка, которая ставится как соединительный знак или для указания на перенос части слова.

Диамант. — Шрифт на 4 пункта.

Дивизорий. — То же, что визорий.

Дидо. — Семья французских типографов. Фирма их существует и поныне.

Доля листа. — Фактическая доля бумаги, сложенной известное число раз. Библиографическая формула долю обозначает так: 4⁰ (8 стр.), 8⁰ (16 стр.), 16⁰ (32 стр.).

Донкин. — Англичанин, первый применил к скоропечатным машинам валики, приготовленные из массы (смеси патоки с клеем).

Доска наборная. — Большею частью цинковая неширокая доска, окаймленная с трех сторон бортами или закраинами.

Драматические произведения. — Вообще все театральные сочинения, исполняемые или предназначенные для исполнения (представления) на сцене, в лицах.

Дробь. — Маленькие цифры, отлитые на верхнюю, среднюю и нижнюю линии; употребляются для математических наборов и указания примечаний.

Друкарня. — Старинное название типографии.

Друкарь. — Печатник; встарину так называли типографов.

Дуодец. — Название формата листа в 12-ю долю (24 стр.).

Дюпон, Поль. — Французский типограф, написал историю типографского искусства.

Дютартр. — Французский строитель типографских машин (в Париже).

Ж

Жаргон. — Местное произношение, испорченное наречие, иногда — придуманная речь.

Желатина. — Клейкое вещество студня.

Получается вывариванием в воде костей, сухожилий, хрящей и проч. По охлаждению образуется студень, который очищают, пропуская в горячем состоянии через уголь, затем сгущают вывариванием, охлаждают и нарезают на тонкие полосы.

Железнодорожный ход. — Машины с железнодорожным ходом называются те, в которых галер с формою движутся взад и вперед на колесах, по рельсам.

Жену. — Француз, изобрел приготовление стереотипа с помощью бумажных матриц.

Живопись. — Искусство изображать предметы в красках.

Жирный шрифт. — Тот, очко которого резко выделяется в печати своею чернотою; имеет много разновидностей.

Жоли. — Француз, изобретатель скоропечатной машины с барабанами, вращающимися то в одну, то в другую сторону.

Журнал. — Периодическое издание, выходящее через большие промежутки, чем газета (недельные, месячные и проч.).

З

Завод. — 1) Количество (число), в котором должен быть отпечатан каждый лист книги (издания). 2) Число экземпляров издания.

Заголовок. — 1) Название, заглавие. 2) В выводах и таблицах заголовок указывает содержание столбца.

Задать пресс. — В стереотипной — произвести нажим в прессе, в которой поставлена форма набора с наложенной на нее матрицей; в печатном — зажать отпечатанные листы, переложенные английской папкой, для уничтожения сильно давящего шрифта.

Задельная работа. — Оплачиваемая „по часам“, по времени, на нее употребленному.

Зазор. — Скважина, щель, промежуток.

Заключить. — 1) По отношению к верстатке — укрепить подвижную ее стенку, чтобы между нею и неподвижною было столько квадратов, сколько требуется для набора строк; 2) по отношению к форме в машине — закрепить, зажать

Заключки. — Металлические приспособления для зажимания полос набора в рамы (деревянные клинья, металлические клинья с зубьями, винтами и проч.).

Запас или загон. — Оставшийся после сверстанного номера газеты или журнала набор как резервный материал, необходимый для подверстки страниц.

Заплевники литеры. — Части верхней, торцевой площадки от основания очка до краев литеры.

Заставка. — Украшение вверху страницы, в начале главы или отдела.

Звательцо. — Надстрочный знак славянского шрифта.

Зенефельдер, Алоизий. — Изобретатель литографии (в 1796 г.).

Знак ссылки. — См. „ссылка“.

Золотое сечение. — Правило, основанное на делении данной линии таким образом, чтобы меньшая часть относилась к большей, как большая относится к целому, что выражается в числах отложением 3 к 5, или 5 к 8 (ширина 3, длина 5).

И

Иван Федоров (Москвитин). — Первый русский печатник. Умер 5 декабря 1583 г. во Львове.

Иератические письмены. — Письменные знаки египетских жрецов.

Иероглифы. — Греческое название шрифта древне-египетских надписей. В переносном значении — всякое трудно разбираемое письмо.

Издание. — Выпуск в свет, печатание, обнародование, предание гласности.

Издатель. — Лицо, выпустившее в свет, отпечатавшее, или лицо, принявшее на себя издержки по напечатанию и выпуску в свет какого-нибудь сочинения.

Изящный. — Красивый, прекрасный, сделанный со вкусом.

Иллюстрация. — 1) Украшение чего-либо рисунками, картинами. 2) Пояснение. 3) Рисунок, гравюра, картина, помещенные в книге, журнале или газете.

Иллюстрировать. — Украшать рисунками, картинами.

Индекс. — Кусок пергамента, на котором обозначалось название книги.

Инициалы. — Заглавные прописные буквы. В типографском быту иници-

алами называют обыкновенно большие (сравнительно со шрифтом текста) и изукрашенные заглавные буквы, которые ставятся в начале глав, отделов, частей или, просто, в начале текста книги.

Ин-кварто. — Формат в четвертую долю листа (8 стр.).

Инкунабулы. — Книги, отпечатанные до 1500 г., т. е. в первые десятки лет по изобретении книгопечатания.

Ин-октаво. — Формат в восьмую долю листа (16 стр.).

Интервал. — Расстояние, промежутки, пробел между строками или словами.

Ин-фолио. — Формат во вторую долю листа (4 стр.).

Интертип. — Наборная машина американской фирмы „Интертип“, имеет 1 — 3 магазина.

Исо. — Надстрочный знак славянского шрифта.

Итог. — Сумма.

К

Какстон, Вильям. — Первый английский типограф.

Каландр. — Машина для придания бумаге большой гладкости.

Календарь. — Месяцеслов, роспись всех дней в году с различными относящимися к ним сведениями.

Калькуляция. — Исчисление себестоимости выполненной работы.

Камора. — Облегченное ударение, надстрочный знак славянского шрифта.

Капитель. — Капительные буквы такие, очко которых имеет величину строчной буквы, а форму или начертание — прописной.

Капталъ. — Полоска цветной материи, которая приклеивается поперек корешка у верхнего и нижнего обреза книги; применяется не только для украшения, но и для придания переплету прочности.

Картинное письмо. — Записывание мыслей с помощью различного рода фигур в различных положениях.

Картузная бумага. — Название различных сортов толстой оберточной бумаги.

Касса. — Ящик, в котором лежит приготовленный для набора шрифт.

Каталикон. — Латинская грамматика со словарем, отпечатанная Гутенбергом.

- Каталог.** — Роспись, список, перечень, указатель.
- Квадрат.** — Толстая металлическая пластинка, шириною в 48 пунктов и высотой в 54, для измерения величин, которые неудобно определять пунктом, и для образования пробелов.
- Квадратный ящик.** — Отделение кассы, в котором хранятся квадраты и полуквадраты.
- Квипу.** — Веревки с узелками — особый род письменности.
- Кегль.** — Размер, указывающий на величину шрифта, определяемый расстоянием между верхней и нижней стенками ножки литеры.
- Кениг, Фридрих.** — Изобретатель скоропечатной машины (1774 — 1833).
- Кипа.** — Куча, стопа, связка.
- Кипсек.** — Роскошное издание, богато иллюстрированное и изящно отпечатанное, альбом рисунков.
- Кирилл.** — Ему приписывается изобретение славянской азбуки „кириллицы“.
- Кириллица.** — Славянская азбука, распространенная преимущественно между восточными славянами.
- Клапаны.** — Металлические пластинки в печатной машине, которыми лист прихватывается и крепко удерживается на барабане во время его движения и надавливания на форму.
- Классик.** — Писатель, признанный общим мнением образцовым, превосходным, примерным.
- Классическое произведение.** — Превосходное, образцовое.
- Климер, Георг.** — Американец, изобретатель ручного печатного станка, известного под именем „Колумбия“.
- Клинообразные письма.** — Письменные знаки вавилонян.
- Клише.** — Точная копия на дереве или металле рисунка, чертежа, плана или, нередко, копии набора для воспроизведения их в книге.
- Ключ.** — Музыкальный знак в нотном письме, который, будучи поставлен на одной из линеек пятилинейной системы, дает название и определение звуковой высоты ноты, поставленной на ней. 2) Знак, определяющий первую ноту.
- Книга.** — Несколько отдельных листов, написанных или отпечатанных и соединенных вместе одною стороною „в корешок“.
- Книжный шрифт.** — Обыкновенный шрифт величиною кегля от 6 до 12 пунктов, который применяется для набора книг, газет и журналов.
- Коггер.** — Англичанин, изобретатель ручного печатного станка, известного под названием „коггеровского“.
- Кодекс.** — Пергаментная книга, текст, который писан на обеих сторонах страницы.
- Колон-титул.** — Надпись, наборная (из букв) строка, содержащая в нескольких или одном слове краткое содержание текста; помещается в полосе над текстом и отделяется от него пробельною строкою или линейкою.
- Колон-цифры.** — Цифры, которыми в книге обозначаются страницы по порядку, начиная с первой.
- Колумбия.** — Ручной печатный станок, изобретенный американцем Климером.
- Компактность.** — Связность, плотность, сжатость.
- Комплект.** — Полное число, полный состав.
- Композитор.** — Сочинитель, творец музыкального произведения.
- Конгревное печатание.** — Способ одновременного печатания с медных и стальных гравированных пластинок различными красками, изобретенный во второй четверти прошлого столетия английским инженером Конгревом.
- Конструктивизм.** — Пользование черными линейками различных кеглей и размеров при наборе титулов, надписей, обложек и заголовков, где они применяются для подчеркивания, заполнения пустых мест и соединения строк между собою.
- Контур.** — Абрис, очертание, линия, определяющая внешнюю форму предмета.
- Конус.** — Тело в виде сахарной головы, круглый клин.
- Концевая полоса.** — Последняя страница книги, отдела, части и проч.
- Концевая строка.** — Та, которая заканчивает период, а также прерванная, незаконченная строка, за которою следует иногда таблица, формула, пример и проч.

Кончик. — Линейка простая или утолщенная в середине, украшение, которое ставится под текстом, в конце главы, части, отдела и т. д.

Коп. — Англичанин, построил по системе братьев Смит ручной печатный станок с коленами, известный под именем „Альбион“.

Корешок книги. — Задок, средняя линия, по которой сшиваются листы в книге.

Корпус. — Шрифт на 10 пунктов.

Корректор. — Рабочий, который отмечает сделанные наборщиком ошибки и указывает, как их нужно исправить.

Корректурa. — 1) Типографский оттиск (набора), на полях которого корректор отмечает замеченные им погрешности. 2) Самое исправление ошибок набора.

Корректурные знаки. — Особого рода знаки или черточки, которыми корректор отмечает на полях и в тексте корректурного оттиска сделанные наборщиком ошибки.

Красная строка. — В типографском быту всякая строка, выключенная (поставленная) посредине формата, т. е. имеющая по бокам равные пробелы.

Крест. — Одна из принадлежностей формы для отливки красочных валиков; удерживает ось валика посредине формы, во время заполнения ее расплавленной массой.

Кронах, Лукас. — Немецкий живописец и гравер, родился в Кронахе в 1472 г., умер в 1583 г. Оставил рисунок древнего пресса.

Круглый. — Металлический брусочек, все стороны которого одной и той же ширины (равной величине кегля).

Крупный канон. — Шрифт на 40 пунктов.

Крышка. — Картонный переплет книги.

Ксилографическое печатание. — Печатание с вырезанных досок.

Ксилография. — Гравирование, резьба по дереву рисунков для печатания.

Кука. — Рукоятка (в ручном станке), с помощью которой печатник опускает (нажимает) пиан на форму.

Культура. — Образование, просвещение, развитие и совершенствование духовной жизни народа.

Куплет. — Соединение в одно целое нескольких стихов, обыкновенно четырех.

Курсив. — Шрифт, литеры которого по форме или рисунку похожи на рукописные (обыкновенно с наклоном направо); изобретен в 1501 г. Альдом Мануцием.

Л

Лапки. — Так называют наборщики кавычки.

Лёзер. — Немец из Вены, изобретатель ручного печатного станка, в котором пиан опускается вследствие выпрямления косо-поставленных колонок, на которые непосредственно действует рукоятка пресса.

Летопись. — Описание событий и происшествий из года в год с показанием времени.

Лигатуры. — Так назывались прежде двойные (слитные) буквы, отлитые на одной ножке; имеются в настоящее время во французском и немецком алфавитах.

Лингвист. — Лицо, занимающееся изучением языков, знающее много языков, говорящее на многих языках.

Линейка наборная. — Металлическая пластинка с ушками, с помощью которой производится набор литер в верстатку.

Линейки. — Металлические пластинки в рост шрифта, изготавливаются из меди и гарта, толщиной от одного пункта до полуквадрата. Имеют разновидности: тонкие, полутупые, тупые, двойные, рантовые, пунктирные, волнистые, орнаментные, шатированные, асьюре и траурные.

Литера типографская. — Металлический брусочек или столбик, на одном конце которого находится выпуклое или рельефное изображение какого-либо письменного знака.

Литератор. — Писатель, сочинитель.

Литература. — Словесность, письменность.

Линотип. — Наборная машина с клавиатурой для одного или нескольких шрифтов; она отливает целые строки.

Литография. — Плоское печатание с камня, цинка и алюминия. Изобретена А. Зенефельдером в 1799 г.

Логотипия. — Старинный способ набора, целыми, наиболее употребительными словами и слогами, для ускорения работы.

Лудлов. — Наборная машина, недавно появившаяся, на которой можно отливать любой титульный шрифт целыми строками.

М

Макет. — Предварительный набросок для типографии, которым она должна руководствоваться при наборе. На макете указывается размер, рисунок, шрифт, характер рамки.

Макулатура. — Негодные листы бумаги, грязные, запачканные, скверно напечатанные и проч.

Манульдрук. — Способ снятия копий со старых печатных оригиналов и перевода этих снимков на литографскую цинковую пластинку.

Манускрипт. — Рукопись.

Мануци. — Знаменитые итальянские типографы (Альд, прозванный Благочестивым, сын его Павел и внук Альд Младший).

Марашки. — Поднявшийся во время печатания материал на уровень очка шрифта и дающий оттиск (происходит от неправильной закладки формы или такой же выключки строк).

Марзаны. — Гартовые или чугунные бруски различной длины и ширины, употребляемые, главным образом, для обкладывания форм набора.

Маринони. — Француз, строитель всевозможных типографских машин.

Мартенсон, Дирк. — Первый типограф в Голландии (в Аальсте).

Масштаб. — Мера линейная, принятая для чертежа или иной работы.

Математика. — Наука о величинах и числах, количествах.

Материал типографский. — В обширном смысле — все принадлежности тиснения. В тесном значении слова — те металлические части или принадлежности, которые употребляются при наборе и печатании и служат для образования пробелов или „пустых“ и „белых“ мест.

Материальные кассы. — Те, в которых хранится разного рода типографский материал: марзаны, бабашки, квадраты, реглеты и проч.

Матрица. — 1) В словолитне или наборной машине медная пластинка с углубленным оттиском изображения буквы в обратную сторону, служащая для отливки; 2) в стереотипной — обыкновенно картон,

склеенный из нескольких листов папиросной (шелковой) и толстой неклееной (нотной) бумаги; служит для получения углубленных, как плоских, так и выгнутых оттисков с набора или какого-либо клише.

Маца. — Кожаная подушечка, набитая конским волосом или шерстью, с ручкой, служила для набивания на набор краски.

Медиаваль. — Шрифт средних веков, по рисунку антиквы, появился в Англии и напоминает шрифт инкунабулов.

Мездровый клей. — Иначе называемый — мездринный; клейкое вещество, добываемое вывариванием в воде обрезков кожи.

Мелкий канон. — Шрифт на 36 пунктов.

Меловая бумага. — Односторонняя и двухсторонняя бумага, покрытая тончайшим слоем мела, применяется для изящных типографских и литографских работ, хорошо выходят на ней автотипии.

Мерка полосная. — Маленькая, с зарубкою, линейка, указывающая метранпажу точную длину полосы известного дела (издания).

Мерный стих. — Размеренный по слогам или ударениям, имеющим известное число слогов или ударений.

Метод, метода. — Установленный по известным правилам способ достижения какой-нибудь цели.

Метранпаж. — Рабочий, верстающий страницы (от французского выражения *mettre en page* — составитель страниц), распределяет оригиналы между наборщиками и следит за выполнением работы.

Мефодий. — Сподвижник и брат Кирилла.

Механизм. — Бессознательное движение, вошедшее в привычку и не требующее напряжения воли.

Меццо-тинто. — См. „тифдрук“.

Миле. — Скоропечатная двухоборотная машина с безостановочно вращающимся цилиндром.

Миниатюра. — 1) Название, присвоенное исполненным в красках иллюстрациям старинных рукописей. 2) Живопись небольших размеров, особенно тщательного исполнения.

Миньон. — Шрифт на 7 пунктов.

Миттель. — Шрифт на 14 пунктов.

Монолейн. — Строкоотливная наборная машина, упрощенного устрой-

ства и с сокращенным количеством клавишей; вышла из употребления.

Монотип. — Буквоотливная и одновременно наборная машина, состоящая из двух самостоятельно работающих механизмов: наборного и отливного.

Монтаж. — Подбор шрифтов, установление размера рисунков и набора и их распланировка.

Москвитин. — См. „Иван Федоров“.

Мочильщик. — То лицо, которое мочит бумагу, а нередко и прессует отпечатанные листы.

Мстиславец. — Петр Тимофеев, помощник первопечатника И. Федорова.

Музыка. — Искусство стройного сочетания звуков, как последовательных (мелодия), так и совместных (гармония).

Мундштучная бумага. — Плотная низкого качества бумага, в виде тонкого картона, идущая большей частью на мундштуки папиросных гильз.

Н

Набело печатать. — С одной стороны листа.

Набивать краску. — Покрывать форму краскою при помощи мац (кожаных подушечек с ручками).

Набирать. — Значит — составлять из отдельных подвижных букв и знаков слоги, слова и целые речи.

Набирать „вподбор“. — Значит — фразы, которые обыкновенно набираются с абзацем (с абзаца), ставить одна за другою, в ту же строку, без отступов.

Набирать „на разрядку“. — Отделять каждую букву шпациею.

Набирать „на шпации“. — То же, что „набирать „на разрядку““.

Набирать чисто. — Делать при наборе очень мало ошибок.

Набор. — 1) Текст, составленный из отдельных подвижных букв и знаков. 2) Все, что наборщик составляет или соединяет в одно целое, будут ли то буквы или иные знаки, украшения или другие какие-либо штучные подвижные части.

Набор „в перевязь“. — Когда некоторый материал в нескольких смежных строках общий (встречается в таблицах).

Набор „на шпоны“. — Тот, в котором между строками заложены или поставлены шпоны.

Наборная. — Комната, в которой работают наборщики.

Наборная доска. — Цинковая пластинка различных размеров, окаймленная с трех сторон деревянными бортами, выложенными внутри медными пластинками; иногда борта бывают из железа.

Наборная линейка. — Медная или гартовая пластинка, длиною в формат набираемых строк, ростом одинаковым со шрифтом, по краям имеет небольшие выступы (ушки) для удобства вынимания ее из верстатки.

Наборный уголок. — Небольшая деревянная или цинковая доска, окаймленная с двух сторон бортами.

Наборщик. — Рабочий, который составляет (набирает) из отдельных подвижных букв и знаков слоги, слова и целые фразы.

На-весу. — Выдавшись, выступив, ничем не поддерживаемый снизу, без опоры.

Надписи. — Те отдельные строки, которые служат обыкновенно заголовками или кратким содержанием следующего за ними текста, а иногда рисунка.

Надстрочный знак. — Тот, который ставится над строкою, над литеррами.

Нажим. — Натиск, давление.

Накатывать. — Покрывать краскою при помощи валика.

Накладчик. — Рабочий, который кладет листы бумаги под клапаны печатающего цилиндра (барабана).

Накладывание. — Выравнивание кегля посредством приставки какого-либо материала (шпонов, шпаций) сверху литер.

Наоборот печатать. — С другой стороны листа, оставшейся чистою после первого печатания „набело“; печатать вторично, перевернув лист другою стороною.

Начальная полоса. — Та, которою начинается текст книги, первая страница большого отдела, части и проч., полоса с отступом.

Немые сцены. — Так называют наборщики в драматических произведениях пояснения действий лиц данной сцены.

Неполная полоса. — Та, в которой число строк меньше назначенного

(меньше числа строк полной полосы).

Неприводная печать. — Когда строки в листе, если глядеть на свет, не совпадают, т. е. не приходится точно одна против другой на обеих сторонах листа — набело и наоборот.

Неприводно отпечатанные листы. — В которых строки, если глядеть на них на свет, не приходится друг против друга, а немного выступают и просвечивают в пробелах между строками.

Нижняя линия. — Проходящая по низу очка литеры.

Нижняя стенка литеры. — Та, к которой обращена нижняя часть очка.

Ножка буквы. — Столбик или брусочек, на котором помещается очко литеры.

Нонпарель. — Шрифт на 6 пунктов.

Норма. — Наборная (из букв) строка, которая ставится на каждом листе под текстом первой полосы и содержит в себе сокращенное название книги или фамилию автора.

Нормальный. — Правильный, законный, принятый за общий и установленный.

Нота. — Музыкальный знак, определяющий тон, звук.

Ноты. — Листы, на которых музыка написана или напечатана известными, принятыми знаками.

Нумерация. — Нумерование, перечисление страниц, пагинация.

О

Оберцелль. — Местечко около Вюрцбурга (Баварского округа), где находится, основанная Кенигом и Бауэром, знаменитая фабрика типографских машин.

Обирать. — См. „обратить“.

Обкладывать форму. — На типографском языке — обставлять или окружать полосы набора марзанами для образования полей.

Обложка книги. — Цветная обертка, крышка книги, на которой помещается обыкновенно тот же текст, что и на титуле (название, заглавие книги).

Обратить рисунок или инициал. — На типографском языке означает —

обставить клише строками текста с нескольких или со всех сторон.

Оборки. — Те короткие строчки, которые окружают рисунок, отделяясь от него пробелами.

Обтравка. — Вытравление на цинковом клише фона, окружающего основное изображение на снимке.

Объем книги. — 1) Размер, величина. 2) Число и величина листов книги.

Оглавление. — Перечисление, указание, перечень глав, иногда с их содержанием.

Окантование. — Оклейка картины, таблицы или плаката, наклеенных на папку, узенькой каемкой из цветной бумаги; оклейка корешка небольшой брошюры, не имеющей обложки.

Оксия. — Острое ударение, надстрочный знак славянского шрифта.

Опера. — Музыкальное драматическое произведение.

Опечатки. — Перечень замеченных в книге ошибок, с указанием как они должны быть исправлены.

Ординарный. — Обыкновенный, простой.

Оригинал. — Те рукописные или печатные листки, текст которых должен быть воспроизведен наборщиком посредством типографских литер. Иначе: оригинал есть тот рукописный или печатный текст, который копируется (воспроизводится буква в букву) наборщиком.

Орнамент. — Украшение.

Орфография. — Правописание, знание и соблюдение в письме грамматических правил писания.

Осадить марашку. — Опустить в наборе (на машине) материал, который приподнялся и пачкает бумагу.

Основной. — Начальный, главный, существенный.

Острожская библия. — Знаменитая Библия, отпечатанная в городе Остроге Иваном Федоровым. Замечательна по красоте исполнения.

Остромирово Евангелие. — Написано в 1506 — 1507 гг., служит образцом первых русских рукописей.

Отвести хвост литеры. — Отодвинуть в сторону выдающийся конец буквы.

Отступ или абзац. — Пробел в начале первой (начальной) строки каждого периода. Отступом называют также большой, во всю ширину полосы,

- пробел над текстом начальной страницы.
- Оттиск.** — Лист бумаги с оттиснувшимися на нем буквами или рисунком, отпечаток, полученный при помощи тиснения (давления).
- Отточие.** — Так называют наборщики многоточие, а также точки, отлитые на полукруглые или круглые.
- Очко всячее.** — Когда часть рельефного изображения литеры или знака выдается за края площадки.
- Очко литеры.** — Рельефное, выпуклое изображение какого-либо письменного знака.
- Офорт.** — Гравюра, исполненная на меди травлением. Медная доска покрывается слоем лака, в котором процарапывается рисунок иглою. Затем на дощечке делаются из воску закраины и наливается азотная кислота, которая и травит (выедает медь там, где игла прорезала слой лака).
- Офсет.** — Машина для одно- и многокрасочного печатания разных типов, с несколькими барабанами для цинковых пластинок с нанесенными рисунками и барабаном из резины для приема оттисков и передачи их на бумагу.

П

- Пагинация.** — Счет страниц по порядку, нумерация страниц.
- Палимпсест.** — Рукопись, воспроизведенная на пергаменте или папирусе, с которых прежний рукописный текст соскоблен.
- Панарц.** — Основатель, вместе с Свенгеймом, первой типографии в Италии, в Субиако, около Рима.
- Папирус.** — Бумага, приготовленная из растения, называемого папирусом.
- Папка.** — Картон.
- Парный.** — Одинаковый.
- Педаль.** — Подножка, нажимаемая ногою.
- Пейзаж.** — Вид природы, картина местности.
- Пемза.** — Очень пористый и ноздреватый камень (разновидность вулканического стекла), встречается у вулканов. Благодаря своей пористости плавает на воде.
- Первая корректура.** — Первый оттиск набора, предназначенный для отсылки корректору, или такой же оттиск, уже просмотренный корректором в первый раз.
- Пергамент.** — Выделанная кожа, на которой писали и печатали. Пергамент заменял в прежнее время бумагу.
- Перебирать набор.** — Переставлять на верстатку строки набора, сортируя их, т. е. выкидывая некоторые слова и добавляя вновь набранными. Иногда „перебирать“ значит — переставлять на верстатку строки, изменяя в них лишь переносы (при перемене формата).
- Переверстка.** — Переделка сверстанных уже полос, как следствие вставок и выкидок в сверстанном издании.
- Переламывать строку.** — На языке наборщиков означает — сделать в строке перенос.
- Перепускание полос.** — Перемена в полосах колон - цифр, вследствие прибавки (вставки) или убавки промежуточных целых полос (не трогая текста). Такого рода случаи бывают при вставке, например, таблиц, чертежей, рисунков и проч.
- Период речи.** — Целая, полная мысль, в одном или нескольких связанных предложениях.
- Перл.** — Шрифт на 5 пунктов.
- Персонаж.** — Действующее лицо в пьесе.
- Петит.** — Шрифт на 8 пунктов.
- Петруччи, Оттавио.** — Изобрел печатание нбт подвижными типографскими литерами.
- Печатать.** — Получать на бумаге, коже или тканях одинаковые и точные оттиски букв, рисунков и проч. в красках, и притом механическим способом, т. е. при помощи машин или иных приспособлений.
- Печатать „набело“.** — С одной стороны листа.
- Печатать „наоборот“.** — Т. е. с другой стороны листа, оставшейся чистою после первого печатания набело, печатать вторично, перевернув лист другою стороною.
- Печатать „на ростиск“.** — См. „ростиск“.
- Печатник.** — Рабочий, который заведует печатанием, производит приправку, наблюдает за накладчиками и приемщиками.
- Печатное отделение.** — Помещение, в котором стоят машины и производится печатание.

- Пиан.** — Гладкая, ровно выстроганная, чугунная доска, опускающаяся и поднимающаяся при помощи рукоятки (куки). Название „пиан“ происходит от итальянского слова „riano“.
- Письмена.** — Буквы, начертания букв или иных знаков для чтения.
- Плакат.** — Стенное уличное объявление, реклама, воззвание, распоряжение, афиша, вывешиваемые или расклеиваемые на видных местах; печатаются как типографским, так и литографским способами.
- Плантен.** — Английский типограф.
- Плотный.** — Убористый, сжатый, сдвинутый.
- Повесть.** — Рассказ о действительно бывшем или вымышленном.
- Подбор.** — См. „набирать, подбор“.
- Подкладывание.** — Выравнивание кегля посредством приставки какого-либо материала (шпонов, шпаций) снизу литер.
- Подключка.** — Так иногда называют наборщики подкладывание и накладывание кеглей.
- Подписи.** — Краткие пояснения, помещаемые под рисунками, планами, таблицами и проч.; фамилия автора, поставленная в конце статьи.
- Подписная корректура.** — Так называется последняя корректура, читанная автором, редактором или корректором и ими подписанная с отметкою „печатать“. По исправлении ошибок, указанных в этой корректуре, приступают к печатанию.
- Подстрочный набор.** — Так называют наборщики набор с подстрочным переводом, иначе говоря, такой набор, в котором строки текста чередуются с помещенными под ними строками перевода.
- Подчитчик.** — Помощник корректора, читающий вслух или следящий по оригиналу, с которого произведен набор и сделан отпечаток для корректуры.
- Полоса.** — Известное, назначенное, определенное количество строк вместе с пробельными строками, колон-цифрой, а иногда и колон-титолом, нормою и сигнатурою.
- Полоса с отступом.** — То же, что „начальная полоса“.
- Полосная мерка.** — См. „мерка полосная“.
- Полубабашка.** — Половина бабашки.
- Полукасса.** — Отличается от кассы только меньшими размерами.
- Полуквадрат.** — Металлическая, довольно толстая пластина, шириною в 24 и вышиною в 54 пункта.
- Полукруглый.** — Металлический брусочек, равный половине круглого. Два полукруглых заменяют круглый.
- Полулист.** — Половина листа.
- Полуустав.** — Отличался от устава менее правильными и более круглыми буквами.
- Поля.** — Белые листы или полосы бумаги, остающиеся по сторонам текста.
- Поперечная таблица.** — Та, в которой линейки, отделяющие графы одна от другой, перпендикулярны к корешку.
- Популярный.** — Общедоступный, понятный.
- Портпаж.** — Бумажная подкладка или свернутый в два-три раза кусок бумаги, в длину и ширину немного более величины той гранки, для которой он предназначен, служит для переноса гранок и постановки их одна на другую.
- Посвящение.** — Тот печатный листок в книге, на котором автор или издатель открыто выражает свое уважение или симпатию одному или нескольким лицам.
- Послесловие.** — Тот текст, который помещается в конце книги и в котором автор, издатель, редактор или переводчик объясняют что-либо читателю.
- Поэзия.** — 1) Изыщество в письменности, все художественное, духовно и нравственно прекрасное, выраженное словами и притом более мерною речью. 2) Отвлеченно поэзию зовут творчество, способность отрешаться от насущного, возноситься мечтою, воображением в высшие пределы. 3) Самые сочинения: стихи, стихотворения.
- Поэт.** — Человек, одаренный восприимчивым воображением, творческим умом и изыщным чувством и выражающийся по большей части мерным языком; песнопевец, стихотворец.
- Править корректуру.** — Исправлять указанные ошибки.
- Правописание.** — То же, что и „орфография“.

Предисловие. — Тот текст, который помещается в начале книги и в котором автор, издатель, редактор или переводчик объясняют что-либо читателю.

Прейскурант. — Перечень товаров с обозначением их цены.

Пресс печатный. — Станок, машина, при помощи которых печатают.

Прессование. — На типографском языке — выравнивание листов, сглаживание на них следов натиска при помощи пресса.

Приводно печатать. — Так, чтобы каждая полоса оборотной стороны листа приходилась как раз против соответствующей полосы на первой стороне, тиснутой набело, и строки полосы, лежащей на другой, точно совпадали.

Приемщик. — Подручный при скоропечатных машинах, исполняет черную работу: носит и смывает формы, приносит и относит бумагу и т. д.

Примечание. — Пояснение, перевод или дополнение какого-либо выражения или слова, помещенного в тексте.

Приправлять. — Выравнивать давление цилиндра или пиана на тот лист, который должен печататься.

Пробелы. — 1) Промежутки, интервалы, пустые, белые места. 2) Круглые, полукруглые и квадраты.

Пробельная строка. — Та, которая набирается из одних пробелов, у нас в России большею частью из одних квадратов и полуквадратов.

Программа. — Перечень, изложение, план торжества, зрелища.

Продольная таблица. — Та, в которой линейки от заголовка идут вдоль страницы, сверху вниз, параллельно корешку.

Проза. — Обыкновенная разговорная речь, без правильного чередования мерных строк.

Проспект. — Печатная реклама в виде небольшого листка или тетрадки, раздаваемая на улице или рассылаемая по почте.

Псевдоним. — Писатель под чужим именем; принятое писателем чужое имя.

Пункт типографский. — Основная типографская мера. Служит для измерения небольших типографских величин.

Пунктир. — Обозначение линии точками.

Пунсон. — Вырезанное, обыкновенно из стали, рельефное изображение буквы, печати, герба и проч.

Пустая полоса. — Та, на которой не помещено ни одного слова текста.

Пьеса. — Драматическое или музыкальное сочинение.

Р

Радужная печать. — Способ одновременного печатания несколькими красками, причем цвета красок не разграничиваются между собою, а сливаются постепенно, переходя из одного цвета в другой, подобно цветам радуги.

Разбивать. — Раздвигать, расширять, увеличивать промежутки (типографский термин).

Разбирать. — Раскладывать, распределять литеры набора по кассам.

Разбор. — 1) Разложение, раскладка набранных строк на их составные части. 2) Тот набор, который предназначен для распределения по кассам, т. е. уже отпечатанный.

Разобрать кассу. — Приготовить, разложить шрифт для набора.

Разрядка. — Так нередко зовут наборщики промежутки между словами и буквами, а также между строками.

Ракль. — Упругий, стальной нож или линейка, снимающие излишек краски с поверхности пластинки глубокой печати (тифдрук).

Рама. — Четырехугольник из толстого, но не широкого брускового железа. В рамы заключается или зажимается набор при печатании.

Рантовая линейка (рантовка). — Двойная линейка, иначе — линейка, очко которой дает на оттиске две линии, широкую и рядом узкую (тонкую).

Распашная таблица. — Такая, которая расположена на двух открытых страницах, причем, линейки, отделяющие графы, идут параллельно корешку, и заголовок, начинаясь на четной странице, переходит на нечетную.

Распор. — Раздвигание, стремление расширяться, раздаться.

Рассортировать. — Разбирать, разделять по сортам, отделам, по качеству, величине и т. д.

- Растер.** — Пластинка полированного стекла, покрытая перекрещивающимися линиями; употребляется для всех фото-механических работ.
- Рашкет.** — Узкая металлическая рамка с наклеенной на нее толстою бумагою, в которой сделаны прорезы, соответствующие величине помещенных на талере полос. Название „рашкет“ происходит от испорченного итальянского слова „fraschetta“.
- Реал.** — Род шкафа или конторки с наклонною доскою. Назначение реала — служить подставкою для касс, а также местом их хранения.
- Ревизионная корректура.** — Последняя сверочная корректура перед самым печатанием.
- Реглеты.** — Более толстые шпоны от 6 пунктов.
- Регулировать.** — Уравнивать, соразмерять ход или движение.
- Регулюс.** — Чистая, очищенная от посторонних примесей металлическая сурьма.
- Редактор.** — 1) Лицо, заведующее, руководящее изданием. 2) Лицо, излагающее известные мысли в той или другой форме.
- Редакция.** — 1) Состав, комплект сотрудников газеты, журнала, книги и т. д. 2) Помещение, в котором занимаются сотрудники и редактор. 3) Способ, образ изложения, занятия, распоряжения по изданию чего-либо.
- Рей, Губерт.** — Изобретатель нынешней верстатки.
- Рейка.** — Брусочек, линейка, планка, тоненькая и узкая дощечка.
- Рельефный.** — Выпуклый, выступающий, выдающийся.
- Ремарка.** — Отметка, примечание, выноска в книге; на литографском камне — длинный прямоугольник или ряд кружков, дающих литографу возможность в последующей работе наглядно видеть накладываемые им цвета красок, идущих одна за другою.
- Репродукция.** — Механический способ воспроизведения картин на цинке или камне.
- Ретушер.** — Рабочий, отделяющий фотографические негативы и позитивы карандашом, иглой и красками, а также исправляющий плохие оригиналы для воспроизведения.
- Ритм.** — Мера, размер в музыке или поэзии.
- Рифма.** — Созвучное окончание в стихах или словах.
- Родословная.** — Поколенная роспись какого-либо рода, роспись родового происхождения.
- Ролики.** — Род маленьких колесиков, по которым в скоропечатных машинах движутся тесемки, придерживающие и выводящие листы наружу. Колесики устроены с закраинами, для того, чтобы тесемки не могли с них соскочить.
- Роль.** — Лицо, представляемое актером; самые слова или речи, которые он произносит.
- Роман.** — Сочинение в прозе, содержащее полный, законченный рассказ вымышленного или украшенного вымыслами случая или события.
- Рост литеры.** — Расстояние от нижнего конца литеры до верхнего, включая сюда и очко.
- Ростиск.** — Отпечатать „на ростиск“ значит так, что в сложенном (сфальцованном) листе страницы не придутся по порядку одна за другою, а в разбивку.
- Ротативная (ротационная) машина.** — Такая, в которой горизонтальные талеры заменены цилиндрическими; иначе говоря, в ротативной машине как надавливающие барабаны, так и формы одинаково круглые и вращающиеся по одному направлению.
- Рубрика.** — Заголовок, подразделение, отдел.
- Рубрикатор.** — Писец и раскрашиватель заглавных букв (инициалов).
- Рубчик.** — Знак, бороздка, черта.
- Рукописный шрифт.** — Тот, который представляет точное подражание ручной скорописи.
- Русселэ.** — Француз, изобретатель скоропечатных машин с приподнимающимися цилиндрами (барабанами).
- Руст, Самуэль.** — Американец, изобретатель ручного печатного станка (с коленами), известного под названием „пресса Вашингтона“.
- Рутвен, Джон.** — Изобретатель прессы, в котором талер был неподвижный, а двигался (на полозьях) самый пиан.

Ручной пресс или станок. — Машина для печатания, приводимая в действие руками.

С

Самонакладчик. — Аппарат, автоматически снимающий с приготовленной для печатания кипы бумаги листы и подающий их на барабан машины для печатания. Изобретен в 1906 году.

Саспах, Конрад. — Рабочий, построивший печатный пресс (станок) Гутенберга.

Сатинировать. — Уничтожать шероховатость бумаги, придавать листам гладкий, лоснящийся и блестящий вид.

Сатиновые или атласные краски. — Особые краски, которые после высыхания на оттисках оставляют сильный шелковистый блеск.

Сборный лист. — Тот, в котором соединены или собраны разнородные части книги, как, например, титул, содержание, предисловие, посвящение и проч., а иногда и самый текст (конец или перепечатки).

Свенгейм. — Основатель, вместе с Парнцем, первой типографии в Италии, в Субиако, около Рима.

Свиток. — Длинная и узкая бумажная, пергаментная или иная полоса, которая наворачивалась обыкновенно на палку. Свитки заменяли в прежнее время наши книги.

Сводка. — Сверка принесенного из печатного отделения листа с подписанною к печати последнею корректурю, для того, чтобы удостовериться, все ли указанные в нем автором, редактором или корректором ошибки исправлены, а также для указания мастеру или метранпажу замеченных технических промахов. Сводкою называется и самый лист с машины, с пометками лица, сверявшего его с подписною корректурю.

Сигнатура. — 1) Полукруглый или прямоугольный рубчик на ножке литеры, по которому наборщик узнает верхнюю и нижнюю стенки буквы и необходимый ему для правильной постановки литеры на верстатку. 2) Цифры, которые ставятся на каждом листе, под тек-

стом, в правом углу первой и третьей полосы.

Символ. — 1) Представление идеи, понятия или чувства в образе (кольцо, круг — символ вечности, бесконечности, череп — символ смерти). 2) Изображение знаками или фигурами с переносным значением (сельскохозяйственные орудия — символ земледелия, весы — символ правосудия).

Система. — План; порядок расположения частей целого; ход чего-либо в последовательном, связанном порядке; целое, составленное из разнородных частей на основании общего связующего закона или определенного метода.

Скорина, Франциск. — Издатель первых книг на славянском языке (в Праге).

Скульптура. — Ваяние, пластика, — искусство воспроизводить рельефные фигуры в виде отдельно стоящих круглых изображений или полукруглых, выдающихся над какою-либо плоскостью.

Слепое печатание. — Печатание формы сильным давлением без краски.

Словарь. — Лексикон, сборник слов и изречений какого-либо языка, с переводом их.

Слово. — Средство для выражения мысли, орудие человеческого общения.

Словолитчик. — Рабочий, занимающийся отливкою и изготовлением шрифта и других типографских принадлежностей (материала).

Смешанный набор. — Тот, в который входит несколько разнородных шрифтов, нередко различных кеглей; набор, где попадаются выдержки на иностранных языках, разного рода надписи, подписи, таблицы, вывода и проч.

Смиты, Петр и Матвей. — Изобретатели ручного печатного станка с так называемыми коленами.

Смывание форм. — Очищение набора от краски (после отпечатания).

Смывка. — Особого рода или устройства стол, на котором отпечатанные формы очищаются от краски.

Содержание. — Указатель или перечень того, что помещено в книге, части или главе.

Сокращения. — В типографской практике — слова, набранные с пропуском некоторых букв.

Сотрудник. — Соучастник в трудах, помощник в работе.

Спира (де), Иоанн. — Первый типограф в Венеции.

Спираль. — Винтообразная линия. Пружина, свернутая спиралью, т. е. винтом.

Сплар. — Состав, соединение, смесь (при помощи расплавления на огне).

Сплошной набор. — Производится почти исключительно одним каким-нибудь шрифтом, а если в него входят другие шрифты, то в очень небольшом количестве и в самой простой форме.

Спуск. — Пространство на верху начальной полосы, оставляемое чистым; должно быть одинаково во всем издании.

Спускальная доска. — Гладкая и короткая, но широкая деревянная доска, по краям которой, с двух сторон, снизу, приделаны бруски.

Спускать полосы. — Располагать их на спускальных досках или талере машины в таком порядке, чтобы в отпечатанном и сложенном (сфальцованном) листе страницы приходились последовательно одна за другою.

Средник. — Наборная доска с выдвижным (вторым) дном (языком). Средником называют также и самое выдвижное дно.

Средняя линия. — Проходящая по середине очка литеры.

Стандарт - Композитор. — Строкоотливная наборная машина.

Стенгоп, Чарльз. — Английский лорд, изобретатель первого металлического ручного печатного станка, а также особого стереотипа (при помощи гипса).

Стереотип. — Металлическая пластинка или форма, отлитая из типографского металла и представляющая точную копию набора. Плоский стереотип применяется на обыкновенных печатных машинах и полуцилиндрический — на ротативных машинах.

Стереотипёр. — Рабочий, занимающийся приготовлением стереотипа.

Стереотипная. — Мастерская, в которой готовят стереотип.

Стереотипное издание. — Издание книги, не подвергшееся никаким, против прежнего, изменениям, напечатанное со стереотипа.

Стихи. — Размеренная речь, произведение, написанное мерными строками, с правильно повторяющимися, через определенные промежутки, ударениями.

Стопа. — Сочетание или соединение двух или трех слогов, из которых один всегда с ударением, а другие — без ударения; счет бумаги.

Строфа. — Законченный стихотворный период.

Ссылка. — Ссылкою или знаком ссылки называется тот значок, который ставится в конце слова или выражения, потребовавшего пояснения.

Стык. — Место соединения, соприсношения.

Схема. — Образец или приблизительная форма чего-либо, рассматриваемая отдельно от самого предмета.

Сцена. — Часть драматического произведения, выход.

Сыпь. — Рассыпанный набор, т. е. смешанные в одной куче всевозможные литеры (зачастую разных кеглей) и разнообразный типографский материал: шпации, линейки, украшения, шпоны, марзаны, бабашки и проч.

Т

Таблица. — Набор, составленный обыкновенно из нескольких столбцов, имеющих самостоятельные заголовки и отделенные друг от друга продольными линейками, причем каждый столбец состоит из целого ряда отдельных, большею частью коротких, цифирных или буквенных строк.

Талер. — 1) Стол, верхняя доска которого чугунная, гладко выстроганная, или же деревянная, но обитая толстым цинковым листом. 2) Гладко выстроганная чугунная доска или плита, на которой помещается форма при печатании на скоропечатной машине или на ручном станке.

Текст. — 1) Подлинные речи, слова автора. 2) В типографском быту — буквенный или перемешанный с цифрами набор. 3) Шрифт на 20 пунктов.

Тенакль. — Небольшой деревянный плоский брусок, оканчивающийся

- снизу выступом и ножкою с остроуголю или крестообразным распилом. Служит для помещения или поддержания оригинала, с которого набирают.
- Термин.** — Условное название, выражение, обозначение.
- Терминология.** — Собрание и объяснение условных названий, выражений или обозначений.
- Терция.** — Шрифт на 16 пунктов.
- Тимпан.** — Легкая железная рамка, обтянутая какою-либо материею, вкладывается в декель. Составляет принадлежность ручного станка или прессы.
- Типограф.** — Строкоотливная наборная машина, менее сложная чем линотип, отливающая более полные строки и не менее продуктивная.
- Типографские знаки.** — Под этим названием наборщики подразумевают: тире, дефис, скобки, звездочку, параграф, кавычки или лапки, крестик и номер.
- Типомер.** — 1) Особый инструмент, употребляемый словолитчиками для измерения величины кегля. В нем ровно 288 пунктов. 2) Линейка, разделенная на пункты и квадраты.
- Тираж.** — Количество экземпляров, в котором печатается издание.
- Тискальщик.** — Рабочий наборного отделения, тискающий на ручном станке все виды набора для первой и последующих корректур.
- Тиснение.** — Печатание.
- Титла.** — Особые надстрочные знаки славянского шрифта, которые называют на пропуск букв.
- Титул.** — Та страница, на которой обозначено название книги.
- Титульные шрифты.** — Крупные и по рисункам очка отличающиеся от обыкновенных текстовых шрифтов, употребляются для набора надписей, титулов (отсюда и название их: титульные шрифты), объявлений и проч.
- Тифдрук.** — Способ углубленной печати, напоминающий гравюру (то же самое, что и меццо-тинто).
- Трафарет.** — Тонкая пластинка с прорезанным в ней изображением.
- Трехцветное печатание.** — Способ печатания автотипий в три или четыре краски (желтая, красная, синяя и добавочная — черная или какая-нибудь другая).
- Тройная шпация.** — Та, которая составляет третью часть круглого. Три тройных шпации равняются круглому.
- Тупое начало.** — Начало строки без отступа.

У

- Уголок.** — Узкая дощечка с выступающею под прямым углом закраиною или бортиком. Закраина эта охватывает дощечку с левой стороны и нижней.
- Ударение.** — 1) Повышение голоса, протяжение гласной, остановка на гласной. 2) Надстрочный знак, указывающий, на какой гласной приходится остановка.
- Узкий шрифт.** — Тот, в котором длина очка литер н, и, п превышает ширину не менее как в два с половиною раза.
- Устав.** — Рукописные буквы крупные, прямые, почти квадратной формы, выписывались каждая отдельно. Уставом писались первые русские рукописи.
- Установка краски.** — Урегулирование печатником равномерного слоя краски при печати формы.

Ф

- Факсимиле.** — Точный снимок с письма печатной страницы, подписи.
- Фактор.** — Заведующий типографиею, техник - управляющий; постепенно выходит из употребления.
- Фальцбейн.** — Косточка или костяной нож, необходимый брошюровщику в процессе фальцовки листов для разглаживания, выравнивания, расправки.
- Фальцовать.** — Сгибать, складывать.
- Фасет.** — Скошенный край в клише стереотипа, в который вбиваются гвозди, прикрепляющие их к подставке.
- Фаульман, Карл.** — Автор „Иллюстрированной истории книгопечатания“.
- Федоров, Иван.** — Первый русский печатник, выпустивший в 1564 году в Москве „Апостола“.
- Фельетон.** — Особый отдел газеты, в котором помещаются рассказы, по-

вести, романы, а также обсуждаются, в легкой, общедоступной форме, различного рода события за истекший промежуток времени.

Феоль, Швайпольг. — В Кракове напечатал первую славянскую книгу (Октоих) кириллицей (1491 г.).

Фигурное письмо. — Записывание мыслей с помощью изображений (фигур).

Филология. — Языковедение, изучение древних (мертвых) и новых (живых) языков.

Фирма. — Имя, название торгового дома, обозначение типографии и адреса.

Флатовая бумага. — Бумага, нарезанная листами на фабрике.

Фонетика. — Учение о звуках.

Форзац. — Каждый из двух белых или цветных листов, вклеенных в начале и конце переплетенной книги.

Форма. — 1) Наружный вид, фигура, образец. 2) Половина спущенного метранпажем листа. 3) Набор, представляющий собою нечто целое и приготовленный для печатания (набор бланка, циркуляра, обложки, отдельной таблицы и т. д.). 4) Лист с тиснутыми на корректуру гранками. 5) Стереотипное клише одной полосы или страница газеты.

Формат. — 1) Размер, величина. 2) Так иногда называют марзаны.

Формат книги. — Размер ее, в зависимости от формата печатных листов, из которых книга составлена.

Формат листа. — Размер печатного листа, в зависимости от числа сгибов, а следовательно и в зависимости от числа долей.

Формат полосы. — Размер полосы, определяемый длиной строк и их числом.

Формат строки. — Длина ее, определяемая на квадраты.

Формо-реал. — Отличается от обыкновенного кассы-реала только тем, что верхняя доска не наклонная, а горизонтальная.

Формула. — Выражение математическими знаками тех действий, которые надо произвести над данными числами для получения известного результата.

Фостер. — Англичанин, первый применил к печатанию мацы из массы (вальцевой).

Фотография. — Искусство переносить предметы на бумагу посредством света.

Фототипия. — Фотомеханический способ воспроизведения и размножения рисунков, при помощи хроможелатинового слоя, нанесенного на стеклянную пластинку.

Фото - цинкография. — Изготовление при помощи травления кислотами цинковых клише: изображение на цинковой пластинке рисунка, который должен быть вытравлен, получается (копируется) при помощи фотографии.

Фрактура. — Немецкий шрифт.

Франклин, Вениамин. — Американец, знаменитый государственный деятель и писатель, физик, изобретатель громоотвода, сначала был наборщиком и типографом.

Фрейтаг. — Немец, слесарь, изобрел в 1777 году пресс, который приводился в движение ногами.

Фронтиспис. — Заглавный лист книги с виньеткой, обыкновенно помещаемый впереди титула книги.

Фурнье-младший. — Знаменитый типограф-словолитчик, первый предложивший типографский пункт для измерения кеглей шрифтов.

Фуст, Иоганн. — Компаньон Гутенберга.

Х

Хагар. — Американец, изобретатель и строитель особого ручного печатного станка с коленами, получившего самое широкое распространение.

Хвост буквы. — Конец, выдающаяся часть.

Хорей. — Размер стиха, когда в двухсложной стопе ударение приходится на первом слоге.

Хрестоматия. — Сборник различного рода статей и отрывков из сочинений известных писателей.

Хромофотография. — 1) Печатание в красках при помощи камня. 2) Картина в красках, отпечатанная при помощи литографского камня.

Хроника. — Летопись, последовательное описание событий.

Хронология. — Размещение событий по годам, летосчисление.

Ц

- Цензура.** — Учреждение для просмотра, одобрения или запрещения к печати рукописей и вообще всякого оригинала, предназначенного к изданию.
- Цинкография.** — Изготовление, при помощи травления кислотами, цинковых клише.
- Цитата.** — Подлинные слова какого-нибудь автора, приводимые другим автором; выписка чужих речей слово в слово, без малейших изменений.
- Цитировать.** — Приводить, выписывать чужие слова и речи.
- Цифры.** — Те знаки, которыми обозначаются или выражаются числа или количества.
- Цицеро.** — Шрифт на 11 пунктов, получил название от издания писем Цицерона, отпечатанного в 1465 г. П. Шеффером, шрифт которых по величине близок к этому; в настоящее время это название присвоено шрифту в 12 пунктов.

Ч

- Чертеж.** — Изображение чего-либо в чертах.
- Чистый лист.** — Вполне приправленный и приготовленный к печатанию последний пробный оттиск, подаваемый с машины зав. технической частью для просмотра и утверждения к печати.
- Читать корректуру.** — То же, что и „держать корректуру“.
- Читать „по свинцу“.** — Читать набранные строки прямо в наборе, на верстатке, в гранке или полосах, без оттиска на бумаге.
- Чушка.** — Слиток типографского металла.

Ш

- Шаблон.** — Образец, форма, патрон, своего рода выкройка.
- Шагренъ.** — Одноцветная бумага и колленкор, бугристые снаружи, похожие на шагреневую кожу; употребляются для переплетов книг.
- Швабахерский шрифт.** — Особый немецкий шрифт, введенный в употребление Шеффером.
- Шестерня.** — Металлическое колесо с зубьями.

Шеффер, Петр. — Знаменитый первопечатник, сподвижник и сотрудник Гутенберга.

Шило. — Стальная игла с деревянною ручкою; употребляется для исправления корректурных ошибок в наборе.

Широкий шрифт. — Тот, в котором ширина очка литер н, и, л равна длине или ее превосходит.

Шмуцтитул. — Отдельная доля, на которой помещаются или только главные строки титула, или же заглавие того текста, который следует за шмуцтитулом (повести, рассказа, отдела, части).

Шнурки. — Тонкие, но крепкие веревочки, служат для связывания полос набора.

Шоковая бумага. — Тонкая папиросная.

Шпахтель. — Стальная, железная, медная и деревянная лопаточка, употребляемая при наклеивании краски в красочный аппарат, вынимании ее или соскабливании.

Шпации. — Небольшие металлические четырехугольные брусочки и пластинки, предназначенные почти исключительно для образования в строках промежутков между словами и отдельными буквами.

Шпации двойные. — Т. е. в два пункта.

Шпации тонкие. — Т. е. в один пункт.

Шпации тройные. — См. „тройная шпация“.

Шпоны. — Металлические пластинки, служащие для увеличения пробелов или промежутков между строками.

Шрифт. — Полное собрание литер, служащих для воспроизведения письменных знаков какого-нибудь языка.

Штемпель. — Печать, клеймо, чекан.

Штрих. — Черта.

Щ

Щипчики или пинцет. — Металлический инструмент, которым можно что-либо зажать; употребляется наборщиками при мелких табличных работах для вытаскивания линеек.

Э

Экземпляр. — Образчик, отпечаток, оттиск, одинаковый с другими.

Экспонат. — Предмет, выставленный на выставке.

Экспонент. — Участник в выставке, лицо, которое выставляет что-либо на выставке.

Эксцентричный барабан. — Такой цилиндр, в котором ось проходит не через самый центр, а ближе к одному краю окружности, чем к другому.

Электротипограф. — Буквоотливная и наборная машина, состоящая, как и монотип, из двух отдельных аппаратов: наборного и отливного.

Эльзевиры. — Семья голландских типографов и книгопродавцев, пользовавшихся всемирною известностью.

Энциклопедия. — Справочная книга, содержащая в кратком изложении все человеческие знания.

Эпиграф. — Краткие выдержки, почти всегда из сочинений известных авторов, помещаемые обыкновенно в начале книги, на обложке, титуле или отдельном листке, а также в начале текста, т. е. в начале главы, отдела и проч.

Эскиз. — Предварительно составленный план и черновой набросок титула книги или какой-либо другой работы.

Эстамп. — Оттиск гравюры, исполненный углубленным способом с помощью резца.

Эстампная бумага. — Специальный сорт бумаги, очень слабо проклеенной и поэтому легко впитывающей в себя воду; употребляется при металлографской печати.

Этажерка. — Легкий реал, предназначенный для постановки одной только кассы, но не для хранения касс.

Этьен. — Фамилия знаменитых французских типографов XVI и XVII столетий.

Ю

Юстировка. — Выверка и обработка медной матрицы для отливки литер; сострагивание и подкладывание бумаги или картона под клише для приведения его в точный рост шрифта.

Я

Явление. — То же, что сцена в драматическом произведении.

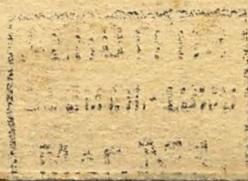
Язык. — То же, что средник. Языком называют также самое выдвижное дно средника.

Ямб. — Размер стиха — когда в двухсложной стопе ударение падает на втором слоге.

СОДЕРЖАНИЕ

	СТР.		СТР.
Предисловие	3	Скобки	145
Типография	5	Кавычки	148
Касса	8	Параграф	152
Реал	22	Номер	153
Буква или литера	24	Многоточие	153
Шрифт	32	Разные знаки	155
Система шрифтов	55	Примечание	158
Система Дидо	56	Выноски (боковые)	164
Изготовление шрифтов	58	О цифрах	168
Типометр	63	Стихи	173
Типографский материал	68	Драматические произведения	189
Шпации	—	Набор математ. произведений	202
Шпоны	71	Вывода	213
Реглеты	74	Таблицы	221
Марзаны, бабашки	75	Набор родословных таблиц	239
Верстка	76	Подстрочный перевод	241
Тенакль и визорий	77	Сокращения	242
Шило	78	Надписи	243
Щипчики	—	Инициалы	245
Уголок	79	Титул. Обложка	250
Наборные доски	—	Шмуцтитул	297
Общие понятия о наборе	80	Эпиграф	297
Набор сплошного текста	85	Посвящение	299
Разбор	98	Предисловие	299
Оригинал	101	Содержание	301
Корректурa, корректор	104	Опечатки	305
Правка корректуры	117	Фирма и областлит	306
Абзац (отступ)	122	Сборный лист	306
Колон-цифры	126	Акцидентный набор	307
Колон-титулы	131	О формате	332
Сигнатура	134	Верстка полос	335
Норма	136	Спускание полос	349
Пробельная строка	137	Набор нот	380
Концевая строка	137	Иностранный набор	390
Красная строка	139	Расчет набора	391
Соединительный знак	140	Сыпь	393
Тире	141	Наборные машины	394
Звездочка	144	Маленький словарь	431

3 р. 75 к.

КОЛОМНИН
ПЕТР

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ПО НАБОРНОМУ ДЕЛУ

ДЛЯ ОТЗЫВА

П Е Т Р К О Л О М Н И Н

К Р А Т К И Е С В Е Д Е Н И Я

П О Н А Б О Р Н О М У Д Е Л У

П Р И Б О Ё

